

БИБЛИОТЕКА УРАЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ
«РУССКОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»
СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.Н. Некрасов

**КАК ГАРАНТИРОВАТЬ
БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ**

Екатеринбург
Издательство УрГСХА
2008

Монография заведующего кафедрой философии Уральской государственной сельскохозяйственной академии, доктора философских наук, профессора Некрасова С.Н. представляет научно-практическую ценность. Она рекомендуется студентам, аспирантам, докторантам в качестве учебного пособия по социальной философии, политологии, социологии, социальной психологии, отечественной истории.

Председатель Научно-технического совета УрГСХА
проректор по научной работе
доктор юридических наук, профессор Воронин Б.А.

Научный редактор:
доктор философских наук,
старший научный сотрудник УрО РАН Бакшутев В.К.

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии УрГЭУ Егоров В.В.

доктор философских наук, профессор РГППУ Ветешкин А.П.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
СЛОВО О БЕЗОПАСНОМ БУДУЩЕМ: К ФИЛОСОФИИ БЕЗОПАСНОСТИ БУДУЩЕГО ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО.....	6
ГЛАВА 1. УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ.....	24
1. Глобальная капиталистическая система: угроза рыночного фундамен- тализма.....	26
2. Идеология глобального капитализма: мондиализм и антимондиализм как логика управляемого конфликта.....	31
3. Проект балканизации Европы: от «Эжоропы» к «Евротопии».....	37
4. Зеленый геноцид и экологические манипуляции сознанием.....	53
5. Призрак постсовременности свидетельствует: «Постсовременность не су- ществует!».....	59
6. Смена парадигмы развития Запада – последний «Закат Европы».....	66
ГЛАВА 2. БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВА- НИЯ.....	72
1. Безопасность стратегических объектов экономики России как предмет научного исследования.....	72
2. Методологические проблемы исследования безопасности стратегических объектов экономики России.....	77
3. Безопасность стратегических объектов экономики России как объект об- щей теории безопасности.....	83
4. Методологическая основа исследования безопасности стратегических объектов экономики России.....	92
ГЛАВА 3. НОВЫЙ ХАРАКТЕР БЕЗОПАСНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЭКО- НОМИКИ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ.....	106
1. Характеристика угроз как факторов, влияющих на сущность и содержание безопасности стратегических объектов экономики России.....	106
2. Концепция безопасности стратегических объектов экономики России. .	119
3. Структура и содержание безопасности стратегических объектов эконо- мики России.....	127
ГЛАВА 4. ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	152
1. Западный волюнтаризм как фактор русской беды в экономике.....	152
2. Советский геноцид и/или реформы смерти.....	163
3. Что же будет с Родиной и с нами?.....	168
4. Международная операция «Буря в России».....	173

5. Самое главное – Контрреформы Расцвета!.....	178
ГЛАВА 5. ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БУДУЩЕГО: ИМИТАЦИОННЫЕ ИГРЫ УТОПИСТОВ.	183
1. Спор о XX веке.....	183
2. Война и антивоина: новый миф о Wunderwaffen.....	197
3. Постсовременность: сценарии войны против современного мира.....	205
4. Подготовка дня «М» и «жизнь с новой Европой, Китаем и Россией».....	208
5. Десять геополитических условий для России.....	213
ГЛАВА 6. ОБВАЛ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И УПАДОК МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПАДЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	216
1. Первый экономический кризис человечества XXI века.....	216
2. Падение глобализации: финансовые оползни и цинизм аскетизма.....	222
3. Ререгуляция и реиндустриализация: движение к новому Бреттон-Вудскому миру.....	228
4. Новое западное мессианство.....	241
5. Четвертый Рейх и Движение неприсоединения.....	252
6. Постсовременный ГУЛАГ и экологический альянс во имя глобализации.....	265
7. Новая экономика в культуре постсовременности – «Гедоникс».....	270
ГЛАВА 7. ЭКОНОМИКА И КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	280
1. Внецивилизационный процесс или возвращение в лоно цивилизации?.....	280
2. Неизбежность второго рождения социализма: неоантичность.....	284
3. «Черная книга коммунизма» и красная книга капитализма.....	287
4. Цвет экономики: классовый подход.....	290
5. «Идиотизм деревенской жизни»: парцелльная и общинная крестьянская культура.....	297
6. Компьютерра и «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации».....	302
7. Экономика и культура ноосферы.....	306
8. «Священная корова» рынка: ФЭС (функциональные экономические системы).....	308
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	317
Будет ли жизнь при постиндустриализме?.....	317
Четыре всадника Апокалипсиса для России.....	318
«Белая чума» постсовременности.....	320
От глобализации к глобулизации.....	322
Марш политических леммингов.....	324
Панк-экономический геноцид.....	326
Духовное развитие России в XXI веке.....	328
Стратегия развития России до 2010 года: идеал общественной консолидации.....	329

Государство и революционная ситуация для XXI века.....	331
Realpolitik – отречение от идеала общественной справедливости.....	333
Приложение 1.....	337
АТАКА ЛИБЕРАЛИЗМА – ВЫЗОВ РОССИИ.....	337
Рождение европейского либерализма.....	337
Экспорт либерализма.....	338
Апостол либерализма.....	341
«Дурак торгует землей».....	343
Окончательный диагноз.....	349
Краткий очерк антигеополитики.....	354
Приложение 2.....	357
ФИЛОСОФИЯ: ПОИСКИ РУССКОГО ОТВЕТА НА ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА.....	357
Русская философская мысль в ожидании крейсера.....	358
«Партия России».....	361
Логика «расчлененки».....	369
Разрушить Россию ниже основания.....	371
Российская этнонационалистическая философия.....	374
Диалог богоносного и богоизбранного народов.....	377
Война рас.....	380
Приложение 3.....	382
ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИТ В МИРЕ И В РОССИИ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ: ФОКУСИРОВКА ФИЛОСОФСКОЙ ОПТИКИ.....	382
Сдвиг к террористической глобализации.....	382
Сказки Римского клуба.....	383
Крах постиндустриализма и кризис постсовременного мышления.....	384
Постсовременная философия в идеологических аппаратах государства.....	386
Постсовременная эсхатология в русской сотериологической перспективе.....	389
ИСТОЧНИКИ.....	395
ЛИТЕРАТУРА.....	395

ВВЕДЕНИЕ

СЛОВО О БЕЗОПАСНОМ БУДУЩЕМ: К ФИЛОСОФИИ БЕЗОПАСНОСТИ БУДУЩЕГО ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО

Слова, вынесенные в качестве эпиграфа к книге, были произнесены последним великим партийным руководителем Империи – Генеральным секретарем ЦК КПСС, председателем Президиума ВС СССР Л.И. Брежневым. Слова об экономной экономике были осмеяны партаппаратчиками и выращенными ими инфантильными советскими диссидентами и западными радиодиверсантами. В итоге все они потеряли управляемую ими страну, а народ утратил Родину. Приобрел же он в результате открытия России миру весь мир насилия, эксплуатации, социальной несправедливости, глобальных цен и нищеты. Сама же экономика при этом становится неэкономной – она становится фиктивной. Эта экономика и задается вектором постиндустриального движения. Если начертить график развития товарной массы и реальной физической экономики, то схема покажет, что линия физической экономики, производства падает, а линия выпуска пустой денежной массы растет и взмывает верх выпуск финансовых пустых бумаг. Образуется глобальный пузырь, который может лопнуть в любой момент. Вопрос сегодня стоит так: безопасность экономики в постиндустриальной глобализованной цивилизации «третьей волны» находится под смертельной угрозой распада индустриальной инфраструктуры, а потому безопасность общества и национальных государств возможна только при условии создания работоспособной экономики неоиндустриального типа. Эта экономика и станет экономикой обеспечения социальной безопасности – будущей экономикой безопасности, экономикой будущего. Очевидно, что движение от безопасности экономики к созданию экономики социальной безопасности и есть движение от разрушительного курса постиндустриализма к экономике неоиндустриализма. В сущности, в этом спасительном векторе социального развития и заключается ответ России на угрозы и вызовы глобального мира.

В отношении к будущему существуют две позиции: будущее приходит само – естественным путем, будущее вторгается в настоящее и создает «футурошок» – столкновение с будущим. Обе позиции во многом вытека-

ют из западного менталитета, из традиционного представления о времени как векторе, в котором человек движется – спокойно или ускоренно. Между тем для древних греков все было не так очевидно: в их культуре время настигало человека и опережало его, двигаясь из прошлого через настоящее в будущее: в итоге сам человек и его полисное социальное устройство были стабильны во времени. Такая позиция близка русской культурной традиции, подчеркивающей тем не менее активность общества по отношению к своему будущему. Как выражался «лучший поэт эпохи» В. Маяковский, в стихотворении-призыве «Выволакивайте будущее»: «будущее само не придет, если не примем мер – за хвост его комсомол, за жабры его, пионер!» Активная жизненная позиция современного общества накладывается на традиционные эсхатологические ожидания конца света – в результате формируется не философия ожидания будущего, или философия извлечения будущего из настоящего, но философия безопасного не угрожающего будущего. Об этом и написана настоящая книга – о философии безопасности будущего!

Опора на эвристические концепции Н. Кузанского и В.И. Вернадского изначально составляла основу работы знаменитого Московского методологического кружка. К этим двум «священным именам» для «методологического движения» следует добавить имена Г.П. Щедровицкого, Э.В. Ильенкова и П.Г. Кузнецова. Классическое мышление сегодня, в начале третьего тысячелетия, открывает возможности определения перспектив и организации развития постсоветской России как новой индустриальной системы, использующей все стратегические формы расширения производительных сил: включение скрытых возможностей сложившейся в советский период образовательной системы, широкое образование взрослого населения, формирование мировоззрения народа, ограничение вакханалии медиа-концернов, преодоление энтропийных тенденций деградации массового сознания, а также расширение работы гуманитарных научно-исследовательских институтов.

Разработка концепции неоиндустриальной системы в отличие от западной концепции постиндустриализма нацелена на теоретический и практический отрыв как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской экономико-политической модели потребного социума будущего. Нашему народу уже известна позиция либералов-западников, полагающих, что только активная монетаристская политика в интересах богатого меньшинства и, связанные с ней финансовые манипуляции, могут спасти Россию. Либералы тем самым в антидемократическом духе оправдывают колоссальные потери промышленности, народонаселения, образовательных учреждений и научных институтов страны. Именно та-

кое понимание называется членом-корреспондентом РАН С.Ю. Глазьевым в духе решений ООН «геноцидом».

Вторая позиция связана с работой так называемых «крепких хозяйственников», направленных на разработку новых программ. Это нелиберальная и нерепформистская установка. Однако она не отвечает на вопрос о том, как следует строить всю систему жизнеобеспечения постсоветской России. В сущности, данная позиция стремится вернуться к старой советской индустриальной системе, поскольку надеется на взятие в руки реальной политической власти для претворения в жизнь выработанных идей. При этом забывается, что само население России нуждается в понимании миссии страны в мире, в создании новой системы отношений между научной, образовательной и индустриальной системами страны, выполняющей функцию континента Евразии.

Третья позиция носит технологический характер. Она исходит из того, что современный промышленный комплекс страны возник исторически и тесно связан с двумя другими системами – образовательной и научной. Существует единый промышленно-образовательно-научно-исследовательский комплекс, компоненты которого не могут быть в ходе «открытого заговора» произвольно и по отдельности реформированы в качестве очередного «апгрейда» в духе информационного постиндустриального общества, нацеленного на финансово-информационное развитие.

Четвертая позиция – наша – преимущественно связана с процессом инновационного развития науки, образования и промышленности. Авторы отвечают на вопрос о сущности нового индустриализма в России, о содержании и формах организации нового индустриального труда в постсовременности в контексте взаимодействия неоиндустриальной, образовательной и научно-исследовательской систем. Постиндустриалистское понимание постсовременности полагает, что так называемое «информационное общество» целиком строится на высокой технологии и компьютерах. Действительной же задачей для настоящих реформаторов оказывается соединение информационных технологий с индустриальным производством и машинным парком в целях образования передовой промышленной системы городского типа. Новый тип промышленной организации строится в зависимости от передовых научных технологий, структуры подготовки и образования рабочей силы.

Возможны три типа проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса. Первый тип проектов основан на традиционных отраслях промышленности и может быть назван консервативным вектором, замораживающим отсталость. Второй тип направлен на создание новых форм промышленности и таких ее отраслей, ко-

торые ныне находятся в эмбриональном состоянии в лабораториях по оптоэлектронике, лазерной технике и выращиванию кристаллов, созданию умных роботов. Третий тип ориентирован на создание метапромышленности как основы метаэкономики, связанной с циклами инновационной деятельности в рамках корпоративных университетов и технопарков. Все это позволит обнаружить реперные и бифуркационные точки в советском индустриальном комплексе в качестве опоры развития технологических инноваций XXI в. Источники развития извлекаются при таком развитии событий из сферы человеческого потенциала как важнейшего отечественного интеллектуального ресурса – мышления и образования. При этом предполагается использовать единственный критерий развития – физическую экономику, экономику производства потребительских товаров и услуг. Какое же знание необходимо в такой интеллектуальной ситуации? Прежде всего, это знание в области предвидения будущего развития.

Важнейшим направлением такого предвидения выступает предположение об исключительно северно-уральском и арктическом направлении российского мультицивилизационного развития. После распада СССР в 1991 г. несомненна характеристика России как преимущественно северной цивилизации, а потому невозможно представить будущее страны без принципиально новой программы возрождения и освоения Севера, в том числе дальнего арктического Севера – нашего Заполярья. Очевидно, что Россия не должна ни отворачиваться от Запада, ни поворачиваться лицом к Востоку, ее курс в XXI в. – Норд-Ост. Российское Заполярье прирастать будет технополисами и технопедаполисами, и возможно, техноандрагополисами. Идеи Вернадского о создании новых типов энергетического обмена и новых материалов в своем жизненном воплощении позволят создать достаточную для интенсивного развития плотность населения в доселе необжитых и невыносимых для жизни регионах.

Сейчас народы мира ждут спасения от катастрофы постиндустриального общества. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от свободной торговли. Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться средствами стратегического планирования к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня. Локомотивом такого глобального неоиндустриального развития в общее и безопасное будущее объединенного человечества может и должна стать Россия. Только такое будущее может стать безопасным для настоящего, в любом ином случае нас ждет «футурошок» – столкновение с будущим в его наиболее монструозном образе постиндустриализ-

ма, возврат в прошлое кастового феодального общества социального неравенства, насилия и войн.

В странах индустриальной цивилизации «второй волны» их экономика чрезвычайно уязвима – особенно для многообразных ударов со стороны цивилизаций «третьей волны». Именно поэтому остро стоит вопрос обеспечения безопасности экономики таких обществ. В этих обществах (а постсоветская Россия, несомненно, относится к их числу) вся жизнь замирает, если производство останавливается хотя бы на неделю. Буквально, индустриальная нация погибает без производства, а потому воспроизводство производственных отношений и самого способа производства представляет собой важнейшую задачу обеспечения безопасности, которую решают государство и его идеологические аппараты. При переходе в ранг цивилизаций «третьей волны» эпохи информационного общества зависимость общества от материального производства и ударов по нему – военных, идеологических, культурных, политических, кадровых – начинает сосредотачиваться в сфере услуг, производства знания, культуры, образования взрослых. Иначе говоря, проблемы безопасности экономики перемещаются из базиса в надстройку общества и начинают решаться специализированными социальными институтами именно в надстройке и средствами надстроечного манипулирования. Уточним, что и в цивилизациях «третьей волны», или в информационном обществе, обеспечение безопасности индустриальной экономики также представляет собой важную проблему, но к ее решению добавляется задача обеспечения безопасности так называемой «новой экономики» – экономики услуг, игр, информации.

Идеологические аппараты государства в качестве гарантии экономической безопасности социального целого начинают обеспечивать в первую очередь бесперебойную работу именно этой сферы, в сущности, паразитической и вторичной, возникшей как продукт невозможности разрешить обычными средствами антагонистические противоречия между бурно развивающимися производительными силами и устаревшими производственными отношениями. Круглосуточная работа сайтов-агрегаторов рестлинга, порносайтов, трансляция спортивных состязаний, работа интернет-магазинов и всей системы электронных продаж создает наркотик, подстегивающий функционирование этого стратегического объекта – глобального Лас Вегаса постиндустриальной цивилизации. К цивилизациям «третьей волны» есть два пути: тупик, болотное марево западного постиндустриализма и неоиндустриальный вектор развития экономики, государственного, общественного регулирования производства и распределения, при котором в идеале свободное развитие каждого стано-

вится условием свободного развития всех, а отношения вещной зависимости и личной независимости заменяются на отношения свободной кооперации индивидов.

Неоиндустриальный вектор развития экономики, на который нацелена русская ментальность, сам исторический путь нашей Родины, позволяет по-новому и вместе с тем в целом – традиционно поставить вопрос о неоиндустриализме как национальной идее нового тысячелетия, магистральном пути общества в базисе, создающем новую экономику – экономику безопасности всего народа. Такая экономика гарантирует сохранение суверенитета – государственной и культурной независимости народа, сбережение созданного русским народом в содружестве с другими народами Евразии единого, великого, тысячелетнего государства-нации. Именно поэтому нашей национальной идеей может и должен стать неоиндустриализм как развитие производства тонких технологий, формирование экономики знания как экономики безопасности и народосбережения.

В сущности речь идет о начале движения великой страны от обеспечиваемой из последних народных сил безопасности стратегических объектов и технологий старой индустриальной экономики «второй волны» к неэкономике безопасности – экономике неоиндустриализма, гарантирующей государственное и территориальное единство России, ее лидирующее положение в мировом историческом процессе. В этом процессе завершается предыстория человечества и начинается подлинная его история. Сегодня экономика должна становиться экономной не в старом смысле преодоления расточительности и бесхозяйственности, сбережения социалистической общенародной собственности. Экономность экономики в новом смысле означает ее функционирование в качестве условия национальной безопасности в постиндустриальном глобализованном мире. Неоиндустриальная экономика – это «альфа и омега» новой эпохи, условие выживания национальной государственности, обеспечения территориальной независимости и государственно-культурного суверенитета.

В не столь далекие советские времена в программы правящей коммунистической партии обязательно входили определения основного содержания современной эпохи. Эти определения, как краеугольный камень, задавали строения программ правящей партии – таких программ было три. Горбачевское «новое мышление» и общечеловеческие ценности под предлогом толерантности определили современную эпоху как переход к ненасильственному миру, когда перестройка внутренняя гармонично совпадает с перестройкой международных отношений. Однако благие пожелания и благоглупости наткнулись на реальную сложность и принципиальную неопределенность мира, подобно тому, как команда «пе-

рестроиться» в армейском строю всегда вызывает вопросы – «как?», «сколько человек?» и ведет к анархии.

Прежнее эпохальное понимание нашего времени, как исторического периода войн, социальных революций, крушения империализма и перехода к социализму, еще не опровергнуто жизнью. Что до войн, то они идут и в начале XXI века: вслед за Первой мировой (империалистической) состоялась Вторая мировая (Великая Отечественная война советского народа), началась и третья мировая (мировая отечественная война). В последней войне бьются отечества, государства-нации и стоящие за ними народы против мировой мясорубки – обобществляющего интеграционного процесса становления мирового правительства, космополитического образа жизни и культуры в мировом сообществе, становящимся «глобальным человекиком». Никто не знает, чем завершится третья мировая, но, по самым оптимистическим прогнозам, в обновленном человечестве мир будет принадлежать России и, в соответствии с «русской идеей», Россия спасет мир. Не забудем, что слово МИР носит многозначный характер....

Символом современного мира насильственной интеграции издавна служит доллар – тот самый, на который, по словам классика, налипли с момента его появления на свет «комья грязи и крови». На долларовой банкноте, пущенной в обращение в 30-е годы прошлого столетия, уже все написано: она есть некий универсальный билет в мировое господство. На банкноте наглядно представлен «новый мировой порядок»: масонская усеченная пирамида, над которой парит вершина, означающая «Великого Архитектора Вселенной». К этому богу относится девиз в центре банкноты: «мы верим в Бога». Пирамида состоит из 13 кирпичных ярусов (народов и их монет), вершина – око в треугольнике с надписью о господстве избранных. Внизу надпись – «Великая Печать» и «Новый мировой порядок на века». В правой части поля – орел, его символика расшифровывается просто. В целом, суть банкноты сосредоточена в надписи на ленте в клюве орла: «Из Множества – Единое». И после этого нам говорят, что тоталитаризм сформировался в России...

Итак, в ходе войн формировалось это «Одно» – в первой войне пали четыре империи, во второй войне под вопрос был поставлен суверенитет личности, сегодня продолжается битва отечеств. В этих условиях мировая финансовая система обречена – паразитический ростовщический пузырь неизбежно лопнет. Предлагаемый на Западе возврат к стандартам Бреттон-Вудских соглашений (золотой стандарт образца 1944 г.) имеет целью установление гегемонии доллара, спасение его от пустой бумажной массы финансовых деривативов. Л. Ларуш, президент Шиллеровско-

го института науки и культуры, в своих журналах воспроизводит некую «розочку» – падение материального производства, плавный рост денежной массы, резкий взлет финансовых дериватов. Такая пузырчатая экономика, развивающаяся в три различных направления подобно «лебедю, раку и щуке», обязательно лопнет, и быстрее, чем мы произнесем эти слова.

В свое время президент Франции Шарль де Голль сделал замечательный шаг – собрал семейную долларовую денежную массу и во время официального визита в США потребовал обменять ее по формально заявленному курсу на золото. Вашингтон не смог отказать президенту суверенной страны, незадолго до того выставившего руководство НАТО из своей столицы, однако после знаменательного обмена, а также сброса долларовой наличности ФРГ в США К. Аденауэром золотой стандарт для доллара окончательно рухнул. А ведь впереди были девальвация 1967 г. и крах 1971 г. Очень жаль, что новое российское руководство забыло описанные события, жаль также, что наши государственные мужи не прихватывали с собой во время визитов в США чемодан «зеленых». Совсем наоборот – еженедельно с 1991 г. в Шереметьево-2 приземлялся один самолет Ил-76, а с 1996 г. уже два самолета с 35 тоннами зеленой бумаги на каждом борту. Говорят, тогдашний руководитель государственного Центробанка высматривал в бинокль точку в небе – по воздуху приближалась доза для страны – долларового наркомана. Однако сегодня, при президенте В.В. Путине, «Россия сосредотачивается» и уверенно движется в направлении обретения собственной твердой валюты.

Поэтому, исходя из общего определения характера современной эпохи как эпохи перехода к новому глобальному и более справедливому общественному устройству, понимая, что основное противоречие эпохи между индустриальными странами трансформирующимися в постиндустриальное состояние и странами развивающимися на собственной суверенной основе в качестве государств-наций пронизывает все сферы социальной реальности, а также и особенно, исходя из понимания роли и места индустриального Урала, мы приходим к выводу о том, что важнейшей опасностью для нашей эпохи становится реализуемая Западом утопия постиндустриализма и всемирного правительства. Это опасность последовательного отказа от достижений индустриальной цивилизации, принципа национального суверенитета и накопленного за индустриальную стадию когнитивного потенциала населения. Ловушка постиндустриализма означает на деле деиндустриализацию самых значительных регионов планеты, и в первую очередь главного приза XXI в. – Евразии, упадок жизненного уровня населения в соответствии с библейским пророчеством о четырех

всадниках Апокалипсиса. Аналогичное опустошение захватило Европу в XIV в. в период перехода к индустриальной цивилизации.

Развитие России по модели «модернизации вдогонку» в направлении так называемой «мировой цивилизации», «глобального человекика» на деле будет означать вступление нашей страны в мир количественного измерения западных качественных параметров уровня жизни, что обрекает нас на отсталость и утрату культурно-национальной идентичности в качестве страны «второй волны» перед сияющим обликом цивилизаций «третьей волны». На самом деле эти цивилизации оказываются воплощением многовековых устремлений феодальной финансовой олигархии и отбрасывают мир в состояние нового Средневековья. Войны третьего тысячелетия станут силовым разрешением противоречий между бессильными цивилизациями «второй волны» и могущественными глобальными демократиями в военном мундире «третьей волны».

Использование концепции устойчивого развития для России по модели эколого-экономического развития представляет собой прямое следствие, вытекающее из угрозы постиндустриализма. Эта модель строится на идеалах агрессивного рыночного фундаментализма, отказа от государственного регулирования социума и представляет собой прямое удушение национальной экономики руками экологов, внедряющих международные двойные стандарты качества жизни и защиты среды обитания от человеческой хозяйственной деятельности. Этот научный антигуманизм олигархических группировок на деле означает геноцид населения и строится на предпосылках существования излишних человеческих масс, перенаселенности планеты и нехватки ресурсов.

Переход России из мира количества, задающего параметры качества постиндустриальной цивилизации Запада, в мир качественного изменения и прорыва в неоиндустриальное цивилизационное измерение, предполагает обращение к внутренним ресурсам традиционного русского мироустройства. Важнейшей неоиндустриальной ценностью оказываются знания народа, природная сметка и инженерный гений народа. Поскольку Россия не в состоянии приобрести машины и программы постиндустриальной терминальной стадии развития Запада, отечественным инженерам предстоит создать новые машины и открыть новые научные принципы для неоиндустриальной эпохи, задающие новое неоиндустриальное качество жизни. Очевидно, что количественные изменения западной контрнаркосексуальности – мутация культурной парадигмы в 60-е гг. XX в. – уже привели к деструкции качества жизни, на которое более не можем равняться. Эта деструкция образовала феномен постсовременной истории и постмодернизма в культуре, в которых, как в королевстве кривых

зеркал, все наоборот. Для России сегодня речь идет о создании собственного качества жизни, формируемого в созидательном труде миллионов граждан в едином порыве и в соответствии с новым обликом нашей национальной идеи, которую в наиболее общем виде следует сформулировать так: «За наше свободное качество жизни на основе неоиндустриализма!»

Возвращение России из тупика постсовременности и соответствующее ей постиндустриализма предполагает активизацию энергии масс русского народа. Поскольку Россия олицетворяет собой государственное единство русского народа с другими народами российской федерации, государствообразующая роль русских должна состоять в просвещении, образовании, научных разработках и создании неоиндустриального качества жизни. Предпосылки формирования нового качества жизни для России начались с указа президента В.В. Путина об образовании Федеральных округов и включают в себя необходимость подавления всякого сепаратизма, в какой бы форме он ни проявлялся: для нового качества жизни нужна единая Россия.

Необходимо безусловно соблюдать требования единого экономического пространства, ввести в ряд показателей неоиндустриального развития вклад репродуктивного труда женщин в производство человеческого капитала, самоорганизоваться лицам интеллигентных профессий посредством отстаивания своих интересов в четырехсторонних комиссиях по расценкам труда во всех субъектах федерации. Развитие России предполагает проведение экономических реформ в интересах народа, восстановление народной власти на местах, последовательное проведение демократических принципов выбора властей, всемерную поддержку православия и русского языка на всех территориях, подготовку к проведению конституционной реформы по формированию семи губерний по территориальному принципу. Таким образом, превратности XX в. будут преодолены и Россия войдет в третье тысячелетие как унитарное могучее государство – лидер нового качества жизни – неосовременности на основе неоиндустриализма.

В современных условиях, когда наметились позитивные сдвиги в международной обстановке, тенденции демилитаризации и набирающие силу интеграционные глобальные и региональные процессы, мир не стал более простым, бесконфликтным и безопасным¹. Напротив, в условиях глобальных перемен на планете и радикальных экономических преобразований в нашей стране все большее значение приобретает обеспечение экономической безопасности России. Экономическая безопасность стра-

¹ Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному собранию. – М., 1996. – С. 5.

ны является одним из основных необходимых принципов поддержания устойчивости экономического и социального положения, сохранения конституционного строя Российской Федерации, повышения обороноспособности, исключения возможности возникновения социальных, трудовых, межнациональных и других конфликтов, угрожающих безопасности государства.

Значительное место в экономике страны занимают и играют важную роль традиционные стратегические крупные государственные объекты – предприятия промышленного, оборонного, энергетического комплексов, транспорта, связи. С учетом сложившейся политической и экономической ситуации в России все большую актуальность приобретает интерес к проблемам обеспечения безопасности объектов народного хозяйства от проявления различного рода угроз. Здесь прежде всего сказывается то, что вследствие снижения влияния России на решение кардинальных вопросов международной жизни усилилось стремление других государств ослабить позиции России в политической, экономической и военной областях. Существенной проблемой для России на сегодняшний день является недостаточно устойчивые тенденции развития государства и общества в политической, социальной и экономической сферах.

Сегодня наиболее существенными ближайшими внутренними угрозами, ставящими под вопрос само существование России как государства, являются следующие:

Во-первых, процесс ослабления политической власти, сопровождаемый утратой государством как суверенной и наиболее эффективной политической силой своей ведущей роли в обществе и гарантом обеспечения его безопасности. Ослабление его организующего воздействия на общество усугубляется усилением влияния чиновничьего аппарата при снижении доверия к нему со стороны населения, что создает предпосылки для глубокого социально-экономического и политического кризиса².

Во-вторых, процессы сепаратизма в отдельных субъектах федерации, направленные на нарушение суверенитета, территориальной целостности и неделимости современной России (пример чеченского кризиса). Разрастающиеся национальные конфликты и столкновения на территории быв-

²Тенденции отчуждения власти от общества подтверждаются результатами проведенных в пяти регионах России социологических исследований, которые показали, что 45 % граждан убеждены в том, что государственные служащие в ходе своей служебной деятельности прежде всего защищают свой личный интерес; 23 % – интерес своего руководства; еще 12 % – интерес своего ведомства и только 3 % граждан считают, что госслужащие защищают прежде всего интересы государства и граждан. См.: Итоговый научный отчет о научно-исследовательской работе по теме № 14. «Взаимодействие государственной службы с институтами гражданского общества». — М. : РАГС, № 1755, 1997.

шего Советского Союза несут серьезную угрозу нарушения геополитического пространства России с учетом усиления влияния пограничных стран (Китай, Пакистан, Турция и др.) на субъекты федерации, ведут к разрыву важных экономических связей. Сегодня сформировались своеобразные «центры региональной напряженности», своего рода «узлы дезинтеграции» (сибирско-забайкальский, северо-кавказский, татарско-поволжский, «северный пояс», включающий Туву, Бурятию, Хакасию, Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский национальный округа)³. По данным разведслужбы Министерства обороны США, в будущем прогнозируется возникновение 12 вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР. По расчетам, в этих конфликтах могут погибнуть в результате военных действий 523 тыс. чел., от болезней – 24 млн чел., пострадать от голода 88 млн чел., число беженцев может достигнуть 21,67 млн чел.⁴.

В-третьих, обострение внутренних политических, экономических и социальных проблем вследствие увеличения разрыва в экономическом положении населения, кризисного состояния экономики, роста безработицы и преступности, в первую очередь организованной, усиления напряженности в межнациональных отношениях, девальвации духовного потенциала общества.

Внешние угрозы возникают вследствие попыток западных стран в условиях продолжающегося системного кризиса в России оказывать влияние на идеологические, политические, экономические и сепаратистские процессы в стране, преследуя цель лишить ее статуса великой державы не только методами политического и экономического давления, но и путем усиления деятельности разведывательных и иных специальных служб и организаций. Самым первым проявлением угроз, как существенного дестабилизирующего фактора, является понижение устойчивости функционирования как самого государства, так и каждого его отдельного звена. Поэтому вопросы обеспечения безопасности важных стратегических объектов народного хозяйства, как оплота экономики России, на сегодняшний день становятся все более актуальными. Сложившаяся в стране социально-политическая обстановка, наличие внутренних и внешних угроз интересам государства, объективный характер перехода к новой парадигме безопасности, недостаточные ее теоретическая обоснованность и разработанность, отсутствие должного согласования интересов личности, общества и государства свидетельствуют о необходимости проведения фундаментальных теоретических исследований безопасности стратегических

³ Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты). — М., 1994. — С. 42.

⁴ Там же. — С. 48.

объектов народного хозяйства как неотъемлемого звена безопасности Российского государства.

Анализ отечественной литературы по проблемам безопасности показал, что вопросы обеспечения безопасности стратегических объектов народного хозяйства в прямой постановке и комплексно ранее не исследовались. Наиболее разработанной в области теории безопасности является теория безопасности самого государства. Поэтому рассмотрение теоретических аспектов по проблемам безопасности стратегических объектов народного хозяйства необходимо строить в согласовании с общими положениями теории безопасности государства. Изучение научной литературы по вопросам обеспечения безопасности Советского Союза и современной России позволило выделить два этапа в формировании знаний о безопасности государства.

На первом этапе, с середины 30-х до начала 90-х гг., в качестве основной модели решения теоретических и практических проблем безопасности выступала парадигма государственной безопасности, в рамках которой все проблемы безопасности страны решались на основе приоритета интересов государства – основного субъекта и объекта обеспечения безопасности. В этот период в нашем государстве практически отсутствовала открытая отечественная литература по проблемам безопасности страны. Для публичного освещения этих вопросов использовались трибуны высших партийных форумов, выступления в ООН и интервью руководителей. Основная научная разработка проблем обеспечения безопасности советского государства проводилась в закрытых научно-исследовательских учреждениях, существовавших в рамках КГБ СССР, ГРУ Генштаба МО СССР, МВД СССР и т.д. В работах Б.Н. Курашвили, В.П. Ерошина, Ю.И. Авдеева и других исследователей раскрывались вопросы государственной, национальной, международной безопасности. С 1982 г. параллельно с термином «государственная безопасность» вводится в политический и научный лексикон термин «безопасность общества». Принятие в качестве руководства к действию концепции «нового политического мышления» означало отказ от конфронтации государств на международной арене. Властные структуры продекларировали интерес к проблемам гражданского общества. В это время в употребление вводятся новые понятия «безопасность личности», «национальная безопасность», «национальный интерес», «угроза безопасности».

Ко второму этапу, с начала 90-х гг. до настоящего времени, относится становление новых концепций национальной безопасности, безопасности личности, общества и государства. Поиск решений проблем безопас-

ности в начале этого этапа нашел отражение в работах В. Владимирова, С. Посохова, В. Рубанова, Ю. Рыжова, К. Сорокина и других авторов⁵. В дальнейшем заметно активизировалась научная разработка всего комплекса проблем безопасности различных социальных систем, причем не только научными учреждениями органов безопасности, но и другими научно-исследовательскими организациями. Для этого этапа характерен рост числа отечественных и зарубежных публикаций, среди которых можно отметить работы М.В. Александрова, Н.Г. Белова, М.А. Гареева, А.К. Гливаковского, И.С. Даниленко и других⁶.

Современный уровень исследования проблем безопасности характеризуется всесторонней разработкой концепций, основ теории национальной безопасности, с одной стороны; с другой стороны – исследованием методологических и концептуальных проблем безопасности личности, общества, государства. Важные аспекты обеспечения безопасности (информационные, военные, геополитические, экономические, культурологические, синергетические, социологические, общетеоретические и др.) рассматриваются в Концепции национальной безопасности России. Анализ содержания работ многих современных авторов показал, что в отечественной науке о безопасности создана определенная теоретическая и эмпирическая база для анализа процессов обеспечения безопасности систем различной природы, которая еще не объединена единой методологией, системой принципов и категорий, основными понятиями и смысловым полем. Многоуровневый и комплексный характер проблемы обеспечения экономической безопасности Российского государства требует для ее изучения целого ряда скоординированных фундаментальных исследований. Объектом исследования в данной работе является экономическая безопасность государства как целостное экономическое и социально-политическое явление. Предметом исследования – сущность, понятия, принципы, институты, процессы и отношения, определяющие безопасность стратегических объектов экономики России и политику ее обеспечения. В работе ставится цель –

⁵Владимиров В., Посохов С. О некоторых проблемах национальной безопасности СССР // Армия и общество. – М., 1990; Рыжов Ю. Стратегия безопасности страны // Армия и общество. – М., 1990; Рубанов В.А. Гражданский взгляд на безопасность страны // Пульс реформ. – М., 1989; Сорокин К. Безопасность страны на пороге века // Коммунист. – 1990. – № 14.

⁶Александров М.В. О концепции национальной безопасности нашей страны // Международная безопасность. – М., 1992; Белов Н.Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность. – 1994. – № 6; Гареев М.А. Национальная безопасность России как теория и практика // Безопасность. – 1993. – № 8; Гливаковский А.К. Национальная безопасность России и геополитика // Кентавр. – 1991. – № 10–12; Даниленко И.С. Эволюция безопасности // Армия. – 1992. – № 13.

выявить и раскрыть политическую и экономическую сущность, понятия, принципы, институты, процессы и отношения, определяющие безопасность стратегических объектов экономики России и его политику государства, обеспечивающую защиту конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности от внешних и внутренних угроз.

В соответствии с поставленной целью в первых трех главах нами решаются следующие задачи:

анализируются методологические проблемы исследования безопасности стратегических объектов экономики России и разрабатывается на основе результатов анализа методология ее изучения;

обобщаются теоретические знания в области исследования проблем безопасности стратегических объектов экономики России; определяются ее специфика и политическая сущность; разрабатываются основы безопасности стратегических объектов экономики России;

вычленяются и обосновываются политические аспекты концепции обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России. Анализируется проблема политических и экономических угроз безопасности государства;

определяются сущность, приоритеты и основные принципы политики обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России. Раскрываются существенные проблемы управления, формирующего политические и экономические процессы, институты в сфере безопасности стратегических объектов экономики России и формулируются направления его совершенствования;

выявляется природа, смысл и оценивается значение специальных политических технологий государства как важного элемента политического и экономического процесса в сфере нейтрализации внешних и внутренних угроз российской государственности, возникающих в ходе тайного разрешения конфликтов специальными силами и средствами.

Методологической основой исследования послужили знания, сформированные путем синтеза идей, принципов и научных подходов экономических и философских учений, а также целого ряда научных дисциплин. Такая комплексная проблема, как безопасность государства, безопасность его стратегических объектов экономики может быть исследована лишь на основе применения различных методологических парадигм, которые проанализированы и учтены автором. В данной работе использован методологический инструментарий, интегрирующий исследовательские возможности методов глобалистики, геополитики, философии, политологии, социологии, стратегического управления и целого ряда других наук, объединенных принципами и подходами сравнительно-исторического, струк-

турно-функционального и системно-информационного изучения исследуемой проблемы. Расширение возможностей методологии исследования достигалось на основе комплексно-системного рассмотрения проблемы безопасности стратегических объектов экономики России. Репрезентативность и достоверность результатов исследования обеспечивались благодаря использованию анализа, синтеза, моделирования, экстраполяции, контент-анализа, статистического, исторического и других общенаучных и специальных методов.

При написании данной работы дополнительно использовались:

материалы контент-анализа проблем безопасности государства в программных документах 42 политических партий и политических движений России;

материалы контент-анализа выступлений по вопросам безопасности депутатов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго и третьего созывов, представителей партий и государственных органов;

материалы анализа эффективности федеральных государственных и региональных программ (выполнявшихся и запланированных к выполнению на период 1994–2006 гг.), реализующих политические и экономические решения в сфере безопасности стратегических объектов экономики России;

материалы изучения аналитических вестников Парламента Российской Федерации, в которых отражены проблемы экономической безопасности Российского государства;

аналитические и статистические материалы о социально-экономическом развитии России и возможных внутренних экономических и политических угрозах интересам государства;

материалы анализа проблем борьбы с организованной преступностью как внутренней угрозой безопасности государства, сформулированных федеральными ведомствами с участием Генеральной прокуратуры России и МВД России, а также изложенных в аналитических сборниках Аналитического управления Государственной Думы Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составили также материалы социологического исследования проблем экономической безопасности современного Российского государства; материалы анализа зарубежных подходов к безопасности в США, Франции, Англии, Японии и другие эмпирические и аналитические данные. Данная работа является одним из немногих отечественных научных исследований по теории безопасности, в котором комплексно проанализирована такая важная экономическая проблема, как безопасность стратегических объектов экономики России.

Что тормозит развитие России в XXI в.? Это в первую очередь тупики нашего либерального псевдореформаторства: приватизация не привела к созданию эффективного собственника, либерализация экономики не привела к эффективному менеджменту общественной и культурной динамикой, корпоративизм превратился в организованную систему расхищения российского национального богатства, а государственный монетаризм стал инструментом и жертвой разрушения финансовой системы. Однако главной бедой России стал государственный антикоммунизм эпохи ельцинизма как идеология антиобщественной рыночной экономики.

В период государственной борьбы младореформаторов с тоталитаризмом ими был выдвинут лозунг «никакой идеологии!» – под его сенью была полностью отвергнута идея социализма, хотя вся перестройка, плавно перетекшая в реформы, начиналась под лозунгами «Больше социализма, больше демократии!». При этом стало считаться, что социализм себя полностью дискредитировал за годы существования мировой системы социализма. Однако реформаторы предпочитали не говорить о капитализме прямо, но заменяли этот термин эвфемизмами о социализированной или социальной рыночной экономике.

В массы внедрялось простое доказательство: рыночная экономика основана на частной собственности, а потому она несовместима с какой-либо идеологией. Все получилось как в «Отцах и детях» И.С. Тургенева: Вы полагаете, что убеждений не существует, тогда это и есть Ваше убеждение! У нас сформировалась чудовищная рыночная идеология, полагающая, что рынок делает все без идеологии, поскольку он руководствуется повседневными интересами, а не утопическими фантазиями о блистательном будущем. Но это и была рыночная идеология неолиберализма. Однако люди нуждаются в идеологии как в воздухе. Идеология не может быть сведена к мировоззрению, она выступает как цемент для социальной связи, а свобода идеологии и идеологических союзов представляет собой важнейшую демократическую свободу. Поэтому снятие табу с идеологии означает и снятие заклęcia с социализма как продукта идеологии.

Социализм успешно выдержал соревнование с капитализмом и создал новые источники роста производительности труда, а социалистическое общество в Китае развивается необыкновенно высокими темпами. Современный цивилизованный капитализм использует повсеместно эти источники государственного планирования и регулирования в целях достижения всеобщего блага. Поэтому радикальный реформизм нашего общества следует признать не капиталистическим и не социалистическим, но последней стадией реального социализма, характеризующегося

разрывом слова и дела, идеологическими пропагандистскими эффектами и колоссальным социальным неравенством. Подлинные реформы в направлении обеспечения национальной безопасности России средствами развития неоиндустриальной экономики еще впереди. Россия неизбежно встанет на путь неоиндустриального развития, при котором экономика станет экономной, обеспечит безопасность социального целого и создаст предпосылки для экономии усилий великого народа-мессии, спасающего мир из тупика постиндустриального «конца истории».

ГЛАВА 1

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

События последнего десятилетия свидетельствуют о завершении предыстории человечества, связанной с эксплуатацией и социальным неравенством внутри человеческих обществ и на международной арене, с расколом мира по национальным, религиозным и цивилизационным основаниям, с террористической глобализацией в интересах транснациональной олигархии. Недавно появились публикации «гуру» бывших рыночных фундаменталистов (Д. Сороса, Д. Сакса и самого Ф. Фукуямы), провозгласивших в начале XXI в. конец старой рыночной системы и крах идеологии либерализма в ее классическом виде. В большинстве этих текстов нет концепции, которая бы позволила отделить существенное от случайного, они поверхностны, эмоциональны, полны чувств и предсказаний. Однако сопротивление аксиоматике либеральной идеологии не позволяет осознать тот факт, что происходящий процесс означает не только ее гибель, но конец всего старого мира цивилизаций, основанных на капиталистическом разделении (объединении) труда и установление новейшего мирового порядка несовременности, опрокидывающего новый мировой порядок постсовременности.

Триумф Запада, самой западной либеральной идеи обернулся ее крахом. Шокотерапия, проведенная «вуду-экономистами» либерализма из школы М. Фридмана в бывших социалистических странах и в большинстве стран третьего мира, привела к резкому росту антизападных настроений населения. Мы стали свидетелями конца предыстории, завершения идеологической и политической эволюции либерализма – инволюции западнизма в виде возврата в первоначальное состояние буржуазной диктатуры. Крах западнизма в сфере идей и сознания означает неизбежный его крах в материальном мире. Именно этот идеальный мир антиглобалистских и антитеррористических настроений и умозрения определяет мир материальный, поскольку источником терроризма является империализм, а географическим центром терроризма – Лондон. Как писал Ф. Фукуяма в «Конце истории?»: «Чтобы понять, почему это так, следует вначале рассмотреть некоторые теоретические вопросы, связанные с природой происходящих в истории изменений». И в первую очередь необходимо ответить на вопрос: существует ли прогресс в истории?

Рассмотрим историю человечества с позиций увеличения или падения продолжительности жизни, плотности населения на один квадратный километр и общей численности населения мира. Итак, гориллы расселены

по 1 особи на километр, их население 700 000, шимпанзе 3–4 особи на километр, численность более 1 000 000 особей. Австралопитеки (4–1 млн лет до н.э.) – продолжительность жизни 14–15 лет, плотность населения 1 на 10 километров, 70 % умирали до 14 лет, а население мира от 700 000 до 1 000 000 человек. Гомо Эректус (900 000–400 000 лет до н.э.): продолжительность жизни 14–15 лет, население 1 700 000 человек.

Охотники и собиратели палеолита (100 000–15 000 лет до н.э.), продолжительность жизни 18–20 лет, население 1 на 10 километров, 55 % умирали до 14 лет. Протоаграрии мезолита (15 000 – 5 000 лет до н.э.), продолжительность жизни 20–27 лет, население – 4 млн человек. Неолит (10 000 – 3 000 лет до н.э.), продолжительность жизни – 25 лет, плотность 1 человек на квадратный километр, аграрная революция, население 10 млн человек.

Бронзовый век (3 000 – 1 000 лет до н.э.), продолжительность жизни 28 лет, 50 % умирали до 14 лет (ранние города в Шумере, Китае, ранний бронзовый век), население 50 млн человек. Железный век – показатели те же. Античность (500 лет до н. э. – 500 лет н. э.), продолжительность жизни 28 лет, плотность населения 15 человек на километр (Пелопонес – 35 человек, Римская империя в Италии 24 человека, в Египте – 179, в Азии – 30 человек), население мира 100–190 млн человек.

Европейское Средневековье (800–1 300 лет н.э.), продолжительность жизни более 30 лет, плотность более 20 человек (Италия в 1200 г. – 24 человека, Италия в 1340 г. – 34 человека), 40 % умирало до 14 лет, население 220–360 млн. Европа в XVI в., продолжительность жизни 32–36 лет, плотность в Италии 1650 г. – 37 человек, во Франции 1650 г. – 38 человек, Бельгии – 50 человек, всего – 545 млн. Европа XVIII в., продолжительность жизни 34–38 лет, плотность населения 30 человек на километр (Италия 1750 г. – 50 человек, Франция – 44 человека, Бельгия – 108 человек). Промышленная революция, население 720 млн человек.

Далее пойдём по странам. Великобритания 1861 г. – 43 года, Япония 1896 г. – 44 года, США 1900 г. – 48 лет, Швеция 1903 г. – 53 года, Франция 1946 г. – 62 года, Швеция 1960 г. – 73 года, но Гватемала 1893 г. – 24 года, Россия 1896 г. – 32 года, Индия 1950 г. – 41 год. Общая численность населения в XIX в. составила 1 200 млн человек, а в первой половине XX в. – 2 500 млн человек. Первые показатели даны по индустриальным странам, последние три даны по неиндустриализированным странам. Получается, что большевики совершили преступление – проведя индустриализацию страны, они резко увеличили продолжительность жизни народа. Напротив, проведшие деиндустриализацию сторонники свободного рынка, резко сократили продолжительность жизни народа.

Посмотрим на данные последней трети XX в. Возьмем 1970 г. В этом году в США продолжительность жизни была 71 год, в ФРГ – 70 лет, в Японии – 73 года, но в КНР – 59 лет, в Индии – 48 лет. В 1970 году плотность населения в США была 26 человек на километр, в ФРГ – 248, в Японии – 297, в Китае – 180, в Индии – 183, в Бельгии – 333 человека. В мире проживали 3 900 миллионов человек.

Таким образом, возрастание производительной мощи человека, возрастающая мощь человечества относительно природы приводит к увеличению плотности населения. Изменяя условия своего существования, человек меняется сам. Прогресс истории налицо, однако возможно соскальзывание человечества в новые темные века, в свое глубокое прошлое со всеми вытекающими последствиями. Вместо светлого будущего человечество получило в подарок от олигархии постсовременность как состояние перманентного падения в пропасть прошлого. Но падающий хватается и за соломинку. Такой соломинкой, «катехоном» (удерживающим) – кустиком на краю кручи и стала Россия.

1. Глобальная капиталистическая система: угроза рыночного фундаментализма

В начале XXI в. многие ожидают социализм как хаотически возникающую альтернативу ужасному концу мира социальной несправедливости, в котором удобно устроился миллиард, а внизу пирамиды пять миллиардов не имеют ни света, ни пищи. Но они не видят, что сами надежды на оздоравливающий хаос антимондиалистской амальгамы сил являются продуктом глобального моделирования по сценарию управляемой катастрофы, где реальное мировое правительство руководит организацией религиозных войн, открытием и закрытием региональных рынков, приведение к покорности национальных правительств.

Катастрофа глобального капитализма действительно управляется, и даже Д. Сорос признает ошибочность своего прогноза, поименованного по-капиталистически парадоксально – «Капиталистическая угроза». Ведущий капиталист предупредил нас таким названием своей статьи из «The Atlantic Monthly» за февраль 1997 г. В ноябре 1998 г. у него вышла книга под названием «Кризис глобального капитализма. Открытое общество в опасности». В последней же книге Сорос сообщает об ошибочности своих оценок перспектив глобального капитализма и классифицирует свои ошибки так: во-первых, он недооценил «способность финансовых властей предотвратить катастрофу, когда она стала представлять угрозу для центра глобальной капиталистической системы». И далее: получилось,

что Федеральная резервная система США «с успехом предотвратила крах американской экономики, в то время как Международному валютному фонду не удалось защитить экономику стран периферии, только лишний раз продемонстрировал это обстоятельство»¹.

Вторая ошибка капиталиста-филантропа состояла в том, что он не учел роли научно-технической революции, благодаря которой «центру удалось перевалить основной груз проблем на периферию». Он пишет: «Бум Интернет-компаний на Западе совпал с крахом развивающихся рынков. Как я мог этого не заметить? Меня ввел в заблуждение тот факт, что аналогичные технологические прорывы – появление железных дорог, изобретение электричества и телефона – имели место в XIX в., который тоже можно назвать эпохой глобального капитализма. Но ведь и в то время технологические эпохи вызывали как подъемы, так и спады. И это было главной ошибкой моего анализа, ошибкой, которую я не имею права ни забывать, ни замалчивать, ибо тогда я погрешу против исторической правды. Впрочем, я готов честно ее признать»². На чем же настаивает Сорос в своей последней книге в ходе самокритики? Он стремится продемонстрировать ошибки рыночного фундаментализма и установить принципы открытого общества. Первый тезис он доказывает тем, что утверждает – «социальная справедливость находится вне пределов компетенции рыночной экономики... В результате оказывается необходимым политическое вмешательство в экономику, которое позволило бы поддерживать стабильность и уменьшить неравенство»³. Беда же в том, что сами политические решения оказываются еще более несовершенными, чем рынок и это наблюдение дает самый мощный аргумент в пользу свободного рынка, которым рыночные фундаменталисты постоянно злоупотребляют. Эти экономические фундаменталисты вообще могут быть сравнены с религиозными ревнителями-фундаменталистами (ваххабитами, например, которых нормальные мусульмане Дагестана и Чечни уничтожают как «бешеных собак»). В результате «аргументация фундаменталистов, быть может, и хороша для совершенного мира, но для субоптимального она непригодна»⁴.

Далее, Сорос сообщает, что он окончательно запутал читателей своим термином «открытое общество», поскольку использовал его в трех различных смыслах. Во-первых, он отождествил открытое общество с состоянием, близким к равновесному. Во-вторых, он сообщил, что открытое общество – лишь идеал, к которому можно приблизиться, но который не-

¹Сорос Д. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М. : Открытое общество. – 2001. – С. 30

²Там же. – С. 31.

³Там же. – С. 173.

⁴Там же. – С. 174.

достигим в реальности. Эти утверждения противоречат друг другу и нарушают второй закон логики (закон противоречия), а также первый закон (закон тождества – иметь в виду в ходе рассуждения под одним и тем же одно и то же). Далее Сорос собирается нарушить третий закон – закон исключенного третьего, по которому «третьего не дано». Поэтому он вводит третье понимание, по которому открытое общество есть цель и к ней надо стремиться. Чем это отличается от коммунизма? «Наша цель – коммунизм!», «Вперед, к коммунизму!» – такие лозунги украшали наши города много лет. Чем это отличается от линии горизонта? Существует ли открытое общество в реальности или является идеалом? Очевидно, это и то, и другое, и это весьма необычный идеал – граница и безграничность.

Мир вообще не имеет границ, идет постепенная отмена искусственного разделения мира по линии границ. Границы окрашены кровью и люди привыкли чувствовать себя собственниками, говоря «Моя страна», «моя машина, мой дом». Существует мобильная связь без границ, «врачи без границ», «Информация без границ», спутниковое вещание без границ. Когда-то в немецком языке понятие иностранец совпадало с понятием нищий. Очевидно, что интеграция возможна только при повышении уровня жизни. Однако западные демократии, по Соросу, не могут быть названы открытыми обществами, поскольку достижение этого общества не признается их важнейшей целью и универсальным принципом, а в основе международных отношений все еще лежит принцип национального суверенитета. В свете сказанного ключевой проблемой современности, по Соросу, является проблема совместимости концепции открытого общества с принципом национального суверенитета.

Дело в том, что открытое общество как универсальная идея скрыто предполагает принципы свободы, демократии, верховенства закона, права человека, социальную справедливость и социальную ответственность. Сорос с удивлением сообщает, что «одним из препятствий на пути к принятию открытого общества в качестве общей цели является широко распространенная неприязнь к универсальным идеям. Я обнаружил это после того, как создал сеть моих фондов, и, честно говоря, меня это открытие удивило». Люди «закрытого общества» поняли все с полуслова и вдохновились принципами открытого общества – они с энтузиазмом стали строить отделения фонда (еще бы – были вложены большие деньги и за дело взялась малая часть народа – диссидентствующая апатридная интеллигенция как некий «малый народ»).

И далее Сорос вновь удивляется: «А вот на Западе я встретил меньше понимания. Поначалу я думал, что люди Запада недостаточно сообразительны, чтобы распознать открывшиеся перед ними исторические воз-

можности, но в конце концов вынужден был прийти к заключению, что они совершенно искренни в своем равнодушии к открытому обществу как к универсальной идее и потому не желают прилагать особых усилий, чтобы помочь бывшим коммунистическим странам в осуществлении перемен. Меня ввела в заблуждение пропаганда времен холодной войны. Все тогдашние разговоры о свободе и демократии были в первую очередь пропагандой»⁵. В ходе демократических реформ в странах бывшего реального социализма идеал открытого общества и там утратил свою привлекательность, поскольку люди были вынуждены вступить в борьбу за выживание и задавали себе вопрос относительно нового открытого идеала – а не цепляются ли они за устаревшие ценности? В результате Соросу пришлось подвергнуть концепцию открытого общества всестороннему пересмотру. Сутью такого пересмотра стало признание обстоятельства, что принцип подверженности универсальных принципов ошибкам также является универсальной идеей⁶.

Известно, что Поппер был противником определений, он настаивал на том, что следует сначала описать нечто, а потом наклеить на него ярлык и создать «изм». В результате его сочинения были переполнены «измами». На самом деле не следует определять открытое общество, но необходимо создать программу движения к его достижению – движения борьбы с врагами такого общества. Под врагами Сорос понимает не столько государства, сколько бедность, болезни, угрозы окружающей среде⁷. Иначе говоря, Сорос воссоздает программу достижения глобального открытого общества как подлинного глобализма. Здесь он «снимает маску» и перестает быть анонимным участником финансового рынка – он начинает говорить о себе как о человеке, который «подорвал Английский банк» и начинает заботиться о моральной стороне становления новой глобальной империи⁸.

Сорос подчеркивает, что глобальную капиталистическую империю следует сравнить с империей, гораздо более глобальной, чем все существовавшие ранее: «Она управляет всей цивилизацией, а тех, кто находится за ее пределами, считает варварами. Это – империя без территории, поскольку она не обладает суверенитетом и присущими ему атрибутами; в действительности суверенитет отдельных государств – основной фактор, ограничивающий ее власть и влияние. Таким образом, мы имеем дело с империей, практически невидимой и не имеющей формальной структуры ... Господство рыночных ценностей встречает жесткую оппозицию со стороны раз-

⁵Сорос Д. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М.: Открытое общество. – 2001. – С. 175.

⁶Там же. – С. 176.

⁷Там же. – С. 194.

⁸Там же. – С. 221.

ных сил – националистических, религиозных, культурных и интеллектуальных. Звучат слова о новом типе империализма. Американцу или европейцу они, конечно, режут слух, но важно понимать, какие эмоции стоят за такими высказываниями. Ведь глобальный капитализм и его плоды выглядят по-разному, если смотреть на них из центра или с периферии. В отличие от XIX в., когда империализм не означал ничего другого, кроме захвата колоний, нынешняя глобальная капиталистическая система по своей сути является практически полностью внетерриториальной, даже экстерриториальной. Территориями управляют государственные институты, которые нередко ограничивают экспансию капитализма. ... Как указывали 150 лет назад Маркс и Энгельс, капиталистическая система превращает землю, труд и капитал в товары»⁹.

Однако, по авторитетному мнению Сороса, современный капиталистический режим сложился в 1980 г., «поскольку именно тогда рыночный фундаментализм стал доминирующим идейным направлением в странах центра»¹⁰. Этот режим принципиально незавершен, поскольку управляет выполнением лишь экономической функции, доминирующей над всеми другими, а политические и социальные функции по-прежнему остаются прерогативой суверенных национальных государств. Первый глобальный капиталистический режим – колониализм уже был разрушен Первой мировой войной, революциями и Второй мировой войной, и сегодня вторжение в сферу государственного суверенитета осуществляется куда более тонкими методами. Именно поэтому Сорос формулирует главную идею своей итоговой книги: «Глобальный капитализм в том виде, в каком он существует сегодня, представляет собой незавершенную и искаженную форму глобального открытого общества. Ее слабость коренится в политических и социальных структурах, а не в экономике. Действительно, главный порок глобального капитализма заключается в его излишней односторонности: он делает чрезмерный акцент на получении прибыли и экономическом успехе, пренебрегая соображениями социального и политического характера. Этот тезис особенно верно отражает ситуацию на международной арене. Вера в то, что капитализм и демократия напрямую друг с другом связаны, очень сильна»¹¹.

На наш взгляд, ныне в глобальной капиталистической системе – в ее втором постколониалистском издании – все происходит как в XIX в., когда в Лондоне британскими спецслужбами было создано эмигрантское «дно» из отдельных национальных секций «молодой Европы»: «Молодая Сер-

⁹Сорос Д. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М. : Открытое общество. – 2001. – С. 235.

¹⁰Там же. – С. 240.

¹¹Там же. – С. 242–243.

бия», «Молодая Германия» и прочие компоненты «зоопарка» тогдашних диссидентов-демократов, выступающих закусочной для революций и национальных конфликтов. Эти «великие мужи эмиграции» внимательно изучались классиками марксизма как экспонаты некоей уникальной кустикамеры – «зоопарка» британского лорда Пальмерстона. Нечто подобное происходило в Европе и в эпоху религиозных войн – с 1511 г. (победа Венеции над Камбрейской лигой) до Вестфальского мира 1648 г. Гниющая капиталистическая система находится в конвульсиях глобализации, и уже нельзя, подобно советским диссидентам 70-х гг., с усмешкой говорить: «Загнивает капитализм, а пахнет хорошо!» Сегодня от постсовременности идет отвратительный смрад. На молодежном сленге это звучит так: «Сильный пахарь!» Иначе говоря, капитализм не трудится, а стрижет купоны, – он не пахарь, но пахнет.

2. Идеология глобального капитализма: мондиализм и антимондиализм как логика управляемого конфликта

Глобальный капитализм XIX в. был первым периодом свободного движения капитала? и этот капитализм был более стабильным. Сорос отмечает, что тогда была единая валюта (золото), ныне три ключевые валюты сталкиваются между собой подобно тектоническим плитам Земли. Если прежде Великобритания проводила свободно свою «политику канонерок» для взыскания долгов и наведения порядка в самых удаленных уголках планеты, то полицейская миссия США в конце XX в. столкнулась со многими трудностями в своей реализации. Новая глобальная капиталистическая система, возникшая со второй попытки в 1980 г. (первая рухнула в крахе 1929 г.), опирается на идеологию совершенной конкуренции. Предполагается, что рынки имеют тенденцию к достижению равновесия и этой точке равновесия соответствует наиболее эффективное распределение экономических ресурсов. Всякое ограничение конкуренции снижает эффективность рынков, а потому вводится абсолютное табу на вмешательство в рыночную игру. Такая идеология в XIX в. называлась *laissez-faire*. В XX в. возник более удачный термин – рыночный фундаментализм. Смысл термина в том, что всякий фундаментализм есть фанатизм или вера, доведенная до крайности, которая предполагает универсальное знание и ответ на все вопросы. В Новое время место религиозного фундаментализма занял научный фундаментализм.

В XIX в. на статус такой фундаментальной теории претендовал марксизм, в XX в. в период постсовременности нового глобального капитализма это место занял рыночный фундаментализм. Свято место пусто не бы-

вает! Однако идеология *laissez-faire* уже себя дискредитировала, отказ от этой идеологии был результатом Великой депрессии и продуктом появления кейнсианства. Забавно, но Сорос пишет на сей счет нечто совершенно неприемлемое для либералов-рыночников: «В начале пятидесятих, в мои студенческие годы, к идеологии *laissez-faire* отношение было еще более отрицательное, чем сегодня к государственному вмешательству в экономику. Представить тогда, что идеология *laissez-faire* может вновь вернуться на свои позиции, было невозможно. Думаю, возрождение рыночного фундаментализма связано уж никак не с его научной обоснованностью, а исключительно с верой в его магическую силу. Президент Рейган говорил о «магии рынка»; «невидимую руку», действительно, иначе, как магическим инструментом, не назовешь. Фундаментализм – это всегда черно-белая картина мира, его суждения строятся по принципу «или-или». Если некий экономический тезис признается ошибочным, противоположный ему не может не быть верным. На этом логическом *pop sequitur* построен как марксизм, так и рыночный фундаментализм»¹².

Далее, Сорос противопоставляет марксизм и фундаментализм по основному показателю: отрицание частной собственности марксизмом соответствует отрицанию государственного вмешательства в экономику. Однако в столь примитивной форме ни марксизм, ни фундаментализм не существуют. Так, Сорос описывает сложнейшие построения М. Фридмана, тонкие математические методы и огромный фактический материал, в которых простым смертным трудно разобраться. Все сложные модели фундаменталистов ориентированы на определение условий равновесия, что явно напоминает, шутит Сорос, средневековые богословские диспуты на тему: сколько ангелов может поместиться на булавочной головке? Однако полное и безоговорочное отрицание марксизма выдает Сороса с головой – он считает, что после краха советской системы влияние марксизма «практически сошло на нет», сам же марксизм дискредитировал себя еще раньше – в ходе эксцессов сталинского режима. Здесь Сорос либо ошибается, либо выдает желаемое за действительное. Относительно деградации рыночного фундаментализма с Соросом следует согласиться – это вопрос конкретный. Еще Ленин подчеркивал, что буржуазным ученым можно полностью верить в конкретных вопросах, однако их следует критиковать за идеологическую слепоту и политическую ангажированность в общих вопросах.

Так, Сорос совершенно верно оценивает феномен глобального капитализма как продукт идеологии фундаментализма: «Рыночный фундаментализм играет определяющую роль в глобальной капиталистической сис-

¹²Сорос Д. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М.: Открытое общество. – 2001. – С.ам же. – С. 265.

теме. Он направляет действия наиболее успешных ее членов, а его влияние на политику трудно переоценить. Без рыночного фундаментализма о самом существовании глобальной капиталистической системы вряд ли можно было бы говорить. Рыночный фундаментализм стал доминировать в экономике примерно с 1980 г., когда к власти в своих странах пришли Р. Рейган и М. Тэтчер. Доминирующая тенденция, связанная с международной конкуренцией за капитал, сложилась раньше – благодаря двум нефтяным кризисам и развитию оффшорного рынка евровалют, – однако только политические преобразования, осуществленные Тэтчер и Рейганом, обеспечили капиталу и предпринимательству как таковому главенствующую роль. С того времени господствующая тенденция и господствующие субъективные представления только подкрепляют друг друга»¹³. С такой научной оценкой фундаментализма нам остается только согласиться.

Однако, какова же действительная оценка марксизма на Западе непредвзятыми учеными? К 150-летию публикации «Манифеста коммунистической партии» в США прошла волна восторженных публикаций. Назовем только яркие заголовки этих публикаций: «Маркс был прав»¹⁴, «Следующий мыслитель: возвращение Карла Маркса»¹⁵, «Марксовскому шедевру – 150»¹⁶, ряд статей о рождении «Коммунистического манифеста», новое издание «Коммунистического манифеста» 1998 г., новая интерпретация текста. Известный ученый-историк Э. Хобсбаум пишет, что если бы ему в 1991–1993 гг. сообщили, что 100 миллионов человек погибли в ходе марксистского эксперимента, он бы отрекся от марксизма. Сегодня ученый сообщает, что обстоятельства изменились и всем нам надо менять точку зрения. Во-первых, данные о 100 миллионах жертв И. Горовица завышены и ангажированы; во-вторых, массовые убийства времен Сталина, Мао и Пол Пота есть «кособый вид случайности». Такие же массовые случайные убийства происходят от рака, от курения. Однако следует согласиться с тем, что было 15–20 миллионов жертв. О чем свидетельствуют эти данные? Они говорят о том, что эти утраты исторически оправданы и что рождение нового мира происходит в страшных муках и требует величайшего напряжения. Именно поэтому Хобсбаум в ответ на вопрос о своей приверженности коммунизму сегодня, после кошмаров капиталистической глобализации и постсовременности, говорит, что он марксист¹⁷.

В начале XXI в. мы видим только один лик глобализации, в результате общая схема не изменилась: первое лицо глобализации отвратительно и выг-

¹³Там же. – С. 266.

¹⁴The New Yorker. 20–27 Oct. 1997. – P. 248–259.

¹⁵New York Times Book Review. Jan. 1998.

¹⁶New York Times Book Review. 26 apr. 1998. – P. 39.

¹⁷Hamilton R.F. The Communist Manifesto at 150. // Society. – Vol. 38. – N 4. May 2001. – P. 75–90.

лядит как мировой рынок (А. Тоффлер) и мировое управление конфликтами – «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон). Однако второе лицо всегда скрыто за маской манипулируемых революционных антимондиалистских манифестаций и форумов, что являет собой новую эманацию радикальных демократов «Молодой Европы» из XIX в. Знание истории как «учительницы жизни» необходимо для того, чтобы «вновь не наступать на грабли».

Всех нас впечатляют явно срежиссированные по сети Интернет и показанные в выпусках «Новостей» массовые выступления протестующей молодежи в Сиэттле и Давосе, Праге и Ницце. Все это очень похоже на хорошо организованные мафией вспышки ярости футбольных болельщиков по Европе. Нечто подобное недавно было организовано в виде весенней молодежной революции 1968 г., когда произошла радикальная мутация культурной парадигмы Запада, возникло поколение Бэби-Бумеров, ныне возмужавшее и пришедшее к власти. И что же, каковы ныне взгляды Й. Фишера и Х. Соланы – тогдашних активных антибуржуазных протестантов? Они сегодня самые реакционные. Впрочем, в прошлом веке верили, что кто смолodu не страдал от мировой скорби и не был «левым», тот не прошел нормальный путь развития, не стал в 40 либералом, а в 60 лет – реакционером, подобно Г. Гегелю с его «деревом свободы».

Поэтому когда публицист А.Г. Дугин надеется на «хаотизирование представлений о социализме», возникающее в ходе такой «логики мировоззренческой истории», спрессовавшей все прежние альтернативы либерализму в единую субстанцию, странную политическую конфигурацию антиглобалистского движения, то мы видим за этим не просто звонкую фразу, но незнание реальной истории, а также подчинение творимой ныне истории иррационалистической схеме поисков путей мирового развития в направлении восстановления Традиции¹⁸. Блажен, кто верует в рождающий новое состояние хаос!

Параллельно с ежегодным Мировым Экономическим Форумом в Давосе 25–30 января 2001 г. в Порто Алегре (Бразилия) проводился Мировой социальный форум (МСФ) или «анти-Давос». Целью форума в свете грандиозной рекламной кампании является создание «более человеческой альтернативы неолиберализму» и глобализации. За четыре дня работы участники Форума обсудили проблемы иностранных долгов, бедности, голода, безработицы и иных чудовищных последствий неолиберализма. Фактически, солдаты глобализации встречаются на «анти-Давосском» фестивале и все перечисленное не имеет отношения к реальной цели конференции. Кто же встречается? Наркотеррористы, инвайронментали-

¹⁸Дугин А.Г. Новый социализм. Современная альтернатива «концу истории» // Независимая газета. НГ-сценарии. – № 2. – 14 февраля 2001.

сты и иные маргинальные негосударственные организации встречались в Бразилии как «вирус и антивирус», в результате проникательный «мегаспекулятор» Дж. Сорос определил Давос и «анти-Давос» как «два лика глобализации».

Задачей Форума оказался вовсе не ответ на глобальные проблемы современности, но попытка финансовой олигархии планеты уйти от неизбежной расплаты – глобальной реорганизации мировой финансовой системы, построения новой Бреттон-Вудской системы индустриального развития. В преддверии финансового краха и глобального банкротства финансовые олигархи выпускают на сцену международное якобинское движение – точно такое же, которое в свое время было создано британцами для подрыва индустриальной мощи Франции. Затем в XIX в. лондонский «зоопарк» якобинцев был направлен на подрыв независимых национальных государств во имя дальнейшего процветания свободной торговли и британской колониальной системы.

Организатор и архитектор Форума франко-британский олигарх Тедди Голдсмит, основатель журнала «Экологист», который поддерживал геноцид Пол Пота и Иенг Сари в 70-х гг., весьма трезво анализирует положение в мире, однако решения его носят исключительно мальтузианский и расистский характер. Французский сторонник журнала Рене Райзел, известный как идеолог «фермерского активиста» Жозе Бове, прямо указывает на то, что исходной моделью их действий были Нед Лудд и луддиты – разрушители машин начала XIX века. В общем, как у Р. Бернса: «And down with all kings, but king Ludd!»

Новые луддиты и их руководство конституировали себя в качестве постоянной международной организации, действующей из Порто Алегре против бразильского суверенитета и повсеместно на земном шаре вовлекающей миллионы людей (вообще, как можно больше людей!) в бесильный и яростный протест против Системы. При этом не называется конкретный адрес протеста, не определяются глубокие социальные корни глобального финансового кризиса, не предлагаются проекты его решения. Организация «Международной недели неплатежей по иностранным долгам» регулярно приурочивается к встречам «восьмерки», к самиту Международной торговой организации и т.п. Деятели Порто Алегре создали «Континентальный Социальный Альянс» общественных и профсоюзных организаций и объявили, что способны мобилизовать более 300 000 человек на организацию протестов.

За спиной этих деятелей находятся наркотеррористические революционные армии Боливии, террористические и сепаратистские группы Иbero-Америки, которые поддерживаются Французским фондом свободы и

особенно уважаемой и сакрализованной фондом Даниэль Миттеран. Наркоторговцы уверяют, что американские рейды против наркопроизводителей в Амазонии на самом деле представляют собой вторжение в Амазонию и захват ее природных богатств, поэтому каждая латиноамериканская страна должна иметь собственную стратегию сопротивления американской интервенции и защищать... патриотических наркодельцов.

Врагом антиглобалистов стало «индустриальное сельхозпроизводство», ответственное за «разрушение окружающей среды». В качестве альтернативы эко-террористы предлагают развитие «коммунитарных программ», базирующихся на ручном земледелии, местном контроле и самоуправлении, что должно гарантировать свободу людей от глобализации, поскольку люди начинают принимать участие в решении вопросов своего будущего существования. Руководимые новыми лидерами антиглобалистские толпы нападают на поля с генетически модифицированной соей, на делянки экспериментальных лабораторий и разрушают их.

Доказывая, что дешевый продуктовый импорт разрушает хозяйство отечественных фермеров, эти деятели называют генетически модифицированные организмы «врагами человечества»! В результате объявляется война против международных продуктовых картелей и сообщается, что к ней присоединятся крестьяне Индии, Таиланда, Франции и Испании в массовых демонстрациях в «Международный день крестьянской борьбы». В этот день и в последующие антиглобалисты уничтожили более 1 000 га посевов модифицированной кукурузы. Это несанкционированное уничтожение посевов было проведено под воздействием независимых научных сообщений о том, что 40 % собираемой западными странами кукурузы уже заражено генетически измененными организмами. На одной из карикатур «Монд» Ж. Бове завязывает узлом трубу комбайна, собирающего такую кукурузу. Складывается некий «Крестьянский Интернационал», который нацелен на захват земель и уничтожение посевов, на пропаганду в качестве глобальной альтернативы семейного фермерства. Все эти действия отдают явным обскурантизмом – нежеланием расширять границы познания и возможности человека в управлении природой, а потому могут быть названы «саботажем».

Напомним, что термин проистекает из действий протопролетариата, выступавшего против капиталистического применения машин весьма оригинальным образом – рабочие подкладывали под шкивы и движущиеся части ткацких станков свои деревянные башмаки (во Франции они называются «сабо» – отсюда и саботаж!). Заметим, что книга Т. Голдсмита «Инструкция для выживания» (1972 г.) вышла параллельно с печально известным и зловещим докладом Римского клуба «Пределы роста».

В тексте Голдсмит настаивал на массовой депопуляции планеты с тем, чтобы сделать возможным возврат к догосударственному состоянию феодальной экономики. На основании этих взглядов была создана первая в Британии «зеленая партия» (1974 г.). Говорят, что парижские салоны Ага Кхана, Тедди и Джимми Голдсмитов, Конрада Блэка (руководителя Холлингеровского медиа картеля), семьи Шлюмбергер (спонсоры «Пари Ревю») имели прямое отношение к ряду крупных политических преступлений XX века и входили в Клуб 1001 Принца Филлиппа и Принца Бернхарда вместе с канадцем Луисом Блумфилдом. Монреальское отделение этой организации стало предметом усиленного расследования со стороны Окружного прокурора Нью-Орлеана Джимми Гаррисона по обвинению в убийстве президента США Дж.Ф. Кеннеди и ряда провалившихся попыток убийства Шарля де Голля. Сегодня глобальное убийство человечества организуется под зонтиком зеленого экологического движения – новейшим шагом в этом направлении стала организация антимондиалистского движения под руководством эко-фашистов.

С другой стороны, антимондиалисты направлены на борьбу с глобальным капитализмом, представляющим реальную угрозу жизни человечества. Так, погоня за увеличением прибылей продовольственными корпорациями вылилась в стремление увеличить объем, тоннаж мяса за счет кормления травоядных животных животными же белками. Результатом стало «коровье бешенство», представляющее смертельную угрозу для человека как вирусный губчатый энцефалит. Таков продукт позднего капитализма и новейшего антикапитализма современных луддитов.

3. Проект балканизации Европы: от «Экоропы» к «Евротопии»

Используя нищету масс, создаваемую глобализационными изменениями, Мировой социальный форум поднимает эти массы на якобинскую дорогу – подрыв и уничтожение самого принципа суверенитета народов, низвержение государств-наций, уничтожение реального интернационализма. Это значит, что антимондиализм приводит к ускорению глобализации и установлению мондиализма в наиболее радикальном обличье космополитического котла постсовременности, массы низводятся до положения средневековых флагеллянтов – безумного движения, принимающего в наши дни явно фашистскую окраску. Это движение создается финансовой олигархией и ориентировано на уничтожение национально-государственного принципа развития международных отношений.

Непосредственной задачей движения выступает утверждение у власти бунтующих масс как иррационалистического «гласа народа» и отрицание

всякого научно разработанного управления обществом. Эти обстоятельства стали широко известны после выступлений и заявлений венесуэльского президента Г. Чавеса, имеющего прямые связи с колумбийскими наркокартелями. Он не является ни интеллектуальным автором проекта, ни его организатором, но он выступает как яростный защитник приведения к власти иррационалистического гласа народа на политической сцене Латинской Америки.

Конференция в Порто Алегре и развитие событий в Мексике (где «субкоманданте Маркос» настаивает на расчленении страны на три независимых государства) выдвигают форум в Сан Паоло, созданный Ф. Кастро в 1990 г., на роль международной организующей силы. Сам форум был организован по проекту французской сети Гностических кальвинистских организаций, которые финансировали покупку шхуны «Гранма» в 1959 г., использованную для высадки партизан на Кубе и начала революции как освободительного похода. Совместно с «теологами освобождения» эти же структуры запустили процессы повстанческой борьбы в Центральной Америке, освященные бразильским кардиналом П.Э. Арном. На той же базе развивалась кубинская модификация «экспорта революции» в виде «триконтинентального проекта», реализация которого в 70–80-е гг. стоила жизни многим молодым левакам, увлеченным фразеологией Р. Дебре. Последняя достаточно подробно описана в книге Д. Уоддиса «Новые теории революции», где наряду с Дебре рассмотрены концептуальные разработки Г. Маркузе и Ф. Фанона. Если последние полагали как аксиому невозможность борьбы с мировым капитализмом традиционным революционным путем и надеялись на студенчество, «гастарбайтеров» как не интегрированные в систему одномерного общества силы (Маркузе) либо уповали на страны третьего мира как «мировую деревню» по маоистской логике окружения «мирового города мировой деревней», ибо «ветер с Востока одолеет ветер с Запада» (Фанон), то Маркос вслед за Дебре создает непартийную политическую организацию для борьбы с «неолиберализмом».

Маркос (лидер Сапатистской Национальной Освободительной Армии) устраивает многодневные марши по всей стране с кульминационными митингами на центральных городских площадях, вмещающих более 100 тысяч человек (митинг 11 марта 2001 г. в Зокало). Такие прохождения колонн были бы невозможны без разрешения президенту Мексики В. Фоксу со стороны Госдепа США, настаивающего на необходимости политики диалога с террористическими и наркотеррористическими группами на всем Иbero-Американском континенте. В Америке складывается массовый якобинский «Сапатистский Интернационал». За его спиной стоят

более могущественные финансовые силы: семейство глобальных спекулянтов природными материалами и сырьем Д.Голдсмита и его брата Тедди, использующих экологические одеяния для маскировки собственных корыстных интересов.

Директор журнала «Экологист» Т. Голдсмит, член правления Экороба, с 1994 г. вынашивает безумную идею создания «Евротопии» – разделения, т.е. «балканизации Европы на 75 мини-государств». Его брат, «продуктовый миллионер», напротив, в 1991 г. выделил 1,8 млрд долларов для создания организации SAFE («Устойчивые агрокультурное продовольствие и окружающая среда»), которая должна объединить мелких производителей, фермеров и организации зеленых. Мы видим здесь «нанайскую борьбу»: один брат организует и подгоняет жертвы, другой их организует. Такова схема глобального концлагеря: с одной стороны – СС, а с другой – капо! Д. Голдсмит приобрел участок тропического леса в Мексике и много лет там жил, проводя эксперимент («пилотный проект») по консервации природной среды. Человеком Голдсмита в Мексике является Г. Эстева, об этом утверждалось еще до появления движения Сапатистов, намеренных расчленить Мексику на части и ликвидировать ее как национально-государственное образование. Эстева является сейчас главным автором «Экологиста» и с упоением рисует на его страницах светлый образ Маркоса как «лидера будущего».

Голдсмита весьма интересуются Бразилией, особенно богатой и стратегически важной для всего мира («легкие планеты») территорией Амазонии. Именно ее они стремились сделать объектом освоения англо-американской олигархии под прикрытием Нового Мирового Порядка Д. Буша. На эту тему ими были проведены переговоры с М. Тэтчер, Ф. Миттераном и Д. Бушем в конце 80-х – начале 90-х гг. Известно, что Голдсмита даже настаивали на встрече с Тэтчер, чтобы Великобритания выступила с инициативой созыва чрезвычайного заседания Генеральной Ассамблеи ООН для «разрешения Амазонского вопроса!» Налицо сепаратистские и экофашистские устремления глобальной финансовой олигархии.

«Труд и Капитал актеров напирал» – эти слова В.В. Маяковского подходят к антиглобалистам полностью. В «нанайской борьбе» глобализма и антиглобализма действует один кукловод, а актеры кормятся от изображения борьбы труда и капитала. Вообще, Голдсмит (Тедди или Эдвард) весьма похож на идеолога Форин Оффиса И. Бентама. В «Капитале» Маркс не говорит, кто такой Бентам. Это знали в XIX в. все. Он пишет просто одним именем с восклицательным знаком как некое заклинание: «Бентам!» И этим все сказано. Бентам как шеф британского Форин Оффиса, поставленный на этот пост лордом Шенбруном, руководил якобинским

террором во Франции. После того как Робеспьер, Дантон и Марат исполнили проект Бентама по уничтожению соратников маркиза де Лафайета, который привел Францию на сторону освободительной борьбы североамериканских колоний, сами исполнители и вожди Великой революции были обезглавлены. Затем Бентам славно поработал на то, чтобы привести к власти первую фашистскую диктатуру современности под эгидой Наполеона Бонапарта – наследника Цезаря. Нечто подобное делает Э. Голдсмит со своими якобинскими антиглобалистскими террористами на улицах западных городов.

Первые акции состоялись в июле 1999 г. во время встречи «восьмерки» в Германии, затем последовала тотальная атака на Мировую Торговую Организацию в Сиэтле в декабре того же года. В перерыве между выступлениями террористы Голдсмита предприняли паломничество в Мексику, где вступили в запатистскую террористическую армию. С этого момента группировки европейского «черного блока», состоящие из традиционных бомбометателей-анархистов, начали рекрутировать массы молодежи из рядов левых и правых экстремистов. Те же террористы слились с воссозданными итальянскими «Новыми Красными Бригадами», выпустившими манифест, призывающий всех антиглобалистов объединиться и взяться за оружие. Впечатление такое, что из могил поднимаются боевики РАФ (Роте Армее Фракцион) и «Красных Бригад» и начинается новая волна уничтожения суверенных национальных государств, пик которого пришелся на убийство А. Моро. Дальнейшие адреса атак террористов известны: Вашингтон, Квебек, Лондон (1 мая 2001 г.) и саммит «восьмерки» в Генуе в июле 2001 г. и сентябрьская встреча МВФ в 2001 г.

Террористы-антиглобалисты великолепно организованы, даже лучше, чем толпа, шедшая на приступ Бастилии в 1789 г. В Сиэтле утром 20 апреля до открытия саммита сотни протестующих собрались на площади около Лавальского университета, где разделились на три группы. Красная зона была передовой линией для тех, кто решил сражаться любой ценой и любыми средствами с целью прорыва кордонов и оцеплений. Желтая зона была отделена от полиции и предназначалась для тех, кто предпочитал ненасильственное неповиновение, но при этом оказывал поддержку боевикам красной зоны. Зеленая зона была отведена для тех, кто стремился избежать конфликта с властями. Организацией масс руководил французский популист Ж. Бове, исчезнувший из Франции по причине предъявленных ему уголовных обвинений в разгроме ресторанов Макдональдс.

Всего в красной и желтой зонах находилось 4 000–5 000 бойцов, остальные волонтеры в количестве 30 000 человек находились в зеленой зоне. В числе последних были члены профсоюзов Канады и США. В 4

часа утра, за 2 часа до открытия саммита, более 1 000 террористов пошли на прорыв в красной зоне, используя черные лыжные шапочки-маски, шлемы, противогазы. Они прорвали на широком фронте баррикаду и двинулись, бросая камни, цементные блоки, «коктейли Молотова», горящие рулоны туалетной бумаги в полицейское ограждение. Первая группа выстроила фалангу, а вторая прорвала баррикаду в другом месте.

В результате все главы 34 западных государств были заблокированы под усиленной охраной в своих отелях, а президент Д. Буш вынужден был отменить три важнейшие встречи с главами государств еще до начала саммита. Официальное открытие саммита было отложено на два часа. На второй день работы саммита полиция выставила все свои силы на баррикадах и использовала водяные пушки и резиновые пули, однако боевики красной линии прорвались в незащищенный район города и сожгли около 60 магазинов. 90 полицейских получили ранения, из них 46 офицеров получили очень серьезные травмы, угрожающие жизни. Активисты «черного блока» вытаскивали полицейских офицеров из машин и зверски избивали их металлическими прутами – это называется у анархистов «стратегией напряженности», по которой уничтожение стражей порядка означает переход к диктатуре и последующий революционный взрыв во имя тотальной свободы.

Сам Голдсмит характеризует жесткие террористические группы как «демократические», которые дошли до жестокости и насилия в ответ на жестокость буржуазного государства. Внешне все выглядит так, как если бы сами широкие народные массы поднялись на борьбу против мира насилия. Однако потемкинские деревни штурма цитадели мирового капитала не убедительны – штурма-то нет, а есть заказанное олигархией и хорошо оплаченное ее агентурой отвлечение трудящихся от борьбы за их жизненные интересы. Как парадоксально отмечал скандально известный коммунист-гомосексуалист и кинематографист П.П. Пазолини, еще по поводу студенческой революции 1968 г., полицейские – это переодетые дети народа, а камни в них швыряют обеспеченные дети буржуа. Однако такая только одна точка зрения.

Начало XXI столетия внесло свои коррективы в якобинское восстание – оно стало выходить из-под контроля «кукловодов». Нечто подобное происходило с анархистскими и чартистскими выступлениями в начале XIX в. Известно, что антиглобалистские манифестации в Генуе прошли под новым для этого движения лозунгом: «Против капиталистической глобализации». Лозунг был внесен под давлением коммунистов, что свидетельствует об изменении характера движения. Колонны антиглобалистов в Генуе скандировали речевку: «One solution – revolution», или: у нас «одно

единственное решение – революция». Самыми популярными песнями молодежи были «Интернационал» и «Бандера росса» (то же, что и немецкая «Роте Фане» – Красное знамя), а также песни интербригадцев и партизан времен гражданской войны в Испании 30-х гг. вроде «Белла чао».

Бойцы Генуи – не безработные, не маргиналы и не бедняки с обочины жизни, это состоятельная, по нашим меркам, молодежь, активно использующая новое оружие пролетариата – сотовые телефоны (вместо булжников) и ноутбуки в кейсах (у организаторов). Что до анархистов, то они были экипированы просто великолепно и тактика столкновений с полицией была продумана до мелочей. Под знаменами антиглобализма собралось новое поколение Европы, которое не готово смириться с ролью общемирового быдла, предназначенного к животному потреблению. Не обнищавшие вполне трудящиеся Европы идут на штурм глобализма в виде его твердыни – «восьмерки», – почему? Дело в том, что в мире продолжается абсолютное обнищание трудящихся – за последние 20 лет число бедняков в мире выросло на несколько сот миллионов человек. Однако США даже в случае своего кризисного развития сохраняют довольно высокий уровень жизни: в США годовой доход на человека исчисляется в 36 000 долларов, в Европе – в 24 000 долларов. Развивается и относительное обнищание трудящихся (относительно сверхдоходов Транснациональных корпораций).

В мире около 500 крупнейших ТНК контролируют 25 % валового внутреннего продукта планеты, при этом оборот 200 крупнейших ТНК превысил валовой продукт США! Филиалы ТНК в развивающихся странах уживаются с диктаторскими режимами и нищетой подавляющей части населения. Пара кроссовок «Найк шуз», произведенная на периферии, стоит 70 центов, но продается в центре мирового капитала за 120–150 долларов. Чистая прибыль «найковцев» в год составляет 6 миллиардов долларов. При этом под вопрос ставятся рабочие собственных стран, а капитал легко переливается в те страны, где нет профсоюзов и где правительства пляшут под дудку МВФ, продавая национальные богатства и землю иностранцам.

ТНК начинают править повсюду, в том числе в развитых странах мира. Так, мэр Генуи, член Итальянской коммунистической партии, ничего не мог поделать со свирепыми карабинерами и даже с самим фактом проведения в городе разрушительного для городского хозяйства саммита ведущих стран и примкнувшего к ним Путина. ТНК уже управляют Италией и не случайно основную массу антиглобалистов в этом штурме Генуи составили итальянцы, итальянский парень-коммунист и погиб на улицах горя-

щего города под лозунгом «Вас 8, а нас 6 миллиардов» (на плакате было приписано: 8 миллиардов минус один).

В эпоху постсовременности у рабочих и трудящихся все больше пропадает чувство национального эгоизма, поскольку с мировым капиталом можно бороться только совместными усилиями. Успех профсоюзного и рабочего движения в одной отдельно взятой стране еще ничего не дает, решает совместная борьба, поскольку капитал не имеет отчества и легко переливается в электронном виде через национальные границы. В Генуе были представители более 700 организаций самого широкого спектра борцов – от леваков и коммунистов до умеренных и социал-демократов. Финансирование манифестаций проводилось через обычно лояльные профсоюзы и при поддержке мелкого и среднего бизнеса, для которого наступление ТНК означает смерть. Кстати, анархисты не трогали простых лавочек и магазинов, машин людей среднего достатка вроде «фиата» – жгли и громили банки, банковские компьютеры, шикарные магазины, богатые машины.

Можно предположить, что в мире складывается некая новая волна движения по образу «Народного Фронта» (30-е гг. – первая волна во Франции и Испании, в 60-е гг. – вторая волна во Франции). Возможно, что эта волна перерастет в нечто большее – в Пятый Интернационал. Если учесть, что Третий Интернационал, или Коминтерн, просуществовал до 1943 г. и все коммунистические партии были его секциями, а Четвертый Интернационал свое название зарезервировал для троцкистов, гошистов (леваков) и анархистов, а потому часто именуется «Черным Интернационалом», то Пятый Интернационал будет обладать всеми цветами радуги. Этот Интернационал станет союзом жизни против мертвящего смрадного дыхания империалистических ТНК. Уже сегодня его массовой речевкой стал призыв к революции «One solution – revolution», а направлением главного удара становится капиталистическая глобализация. Буржуазия мира не содрогнулась от удара 500 анархистов, но она содрогнулась от мирного шествия антиглобалистов с поднятыми вверх кулаками германских «красных фронтовиков» – тельмановцев «Рот фронт!».

Вспоминается знаменитая в свое время первая в мире массовая инсценировка «К мировой Коммуне», разыгранной на ступенях Фондовой Биржи на стрелке Васильевского острова, с которой начался в Петрограде I Конгресс Коминтерна. Что было продемонстрировано в этой инсценировке, в ходе которой четверть миллиона зрителей и актеров стали единой массой? Создан II Интернационал, появляется знамя коммуны, кучка рабочих несет его вверх, но лидеры II Интернационала колеблются, затем берут национальные флажки и отравляются пропагандировать среди

своего пролетариата, жандармы разгоняют рабочих. Начинается мировая война, затем проносятся грузовики с матросами под красными флагами и пролетариат сбрасывает царский трон. Начинается строительство нового мира, а между тем на берегах Невы пылают пожары, гремят взрывы, столбом стоит дым – то рушится старый мир. Затем вспыхивает надпись «Да здравствует III Интернационал!», над Невой взлетает фейерверк и торжественно звучит «Интернационал»¹⁹. Джон Рид собирался написать об этом книгу, но не успел... О чем говорит нам это описание? Оно свидетельствует о том, что в истории действует своя логика и она повторяется, желает того кто-либо или нет.

В России борьба мондиалистов и антимондиалистов приняла специфические формы борьбы западников и патриотов: в послеельцинский период эта конфронтация выглядит как полемика по вопросам существования новой формы державности страны. Речь идет о целесообразности сохранения или открытия национального пространства в условиях глобализации. В качестве новых форм атрибутов державности либералы-западники предлагают передачу двух Курильских островов Японии и открытие трансконтинентального евразийского моста с аэроградами как опорными пунктами освоения пространства Сибири. При этом предлагается отказаться от прежних признаков державности – «ржавых ракет» и государственных границ, которые скоро будет некому охранять.

Очевидно, что, пока Россия находится вне антиглобализаторского движения, она полностью поглощена внутренними проблемами выживания. Это относится не только к левым и прогрессивным силам, но и к либералам-правозащитникам. Нынешнее правозащитное движение ускоренно деградирует и интересуется лишь выбиванием грантов от заокеанских фондов. Оно занимается поиском нарушений прав человека в тюрьмах и сообщает об этом в Конгресс и Сенат США. Для всего мира ситуация смешотворна – это примерно то же, если бы французские и итальянские антиглобалисты и правозащитники писали о каждом нарушении прав человека в Конгресс и Сенат США!

Более того, правозащитники перегибают палку, заявляя на международных конференциях, что нынешняя российская пенитенциарная система «хуже фашистских лагерей» в надежде на то, что чувствительные немцы тут же щедро профинансируют правозащитное движение. Парадоксально, но на вопрос о том, когда было хуже и когда было больше нарушений – при Сталине или сейчас, Б. Альтшуллер однозначно отвечает: сейчас. Забавно, но Л. Алексеева жалуется при этом на нехватку

¹⁹Матюнин Э.Н. Переболевшие «левизной». В.И. Ленин и англо-американские «левы» на XI конгрессе Коминтерна. Ленинград. 1990. – С. 100.

средств для оплаты работы... добровольцев по линии «Эмнести интернешнл».

Таков вообще плачевный итог правозащитных профессиональных организаций, в которых воплотились чистые замыслы диссидентов-правозащитников. В ноябре 1998 г. в «Нью-Йорк Таймс» была опубликована в виде объявления так называемая «Сиенская Декларация о кризисе экономической глобализации». В тексте сообщается о противоречиях глобализации, сотрясающих все нации и народы. Декларация настаивает на необходимости «серьезных корректирующих действий», включающих контроль за капиталом и контроль за спекулятивными операциями, поэтому действия ряда стран (они перечислены – Малайзия, Индия, Китай) в этом направлении получают поддержку. Однако Декларация находит источник мировых трудностей в самой Бреттон-Вудской конференции 1944 г. По сути, Ф.Д. Рузвельт обвиняется во всех бедах современного мира! При этом игнорируется, что Бреттон-Вудский курс привел к экономическому росту, процветанию, крушению колониальной системы империализма в конце 50-х – начале 60-х гг. Все это происходило до середины 60-х гг., то есть до сдвига в культурной парадигме в сторону экологической, языческой постиндустриальной утопии.

Декларация призывает к Новому Бреттон-Вудскому международному соглашению и к новой конференции, на которой помимо государств, банков и промышленности должны быть представлены «равное число гражданских организаций» из каждой страны с тем, чтобы строить экономические модели, которые поставят человеческие, социальные и экологические ценности выше экономических ценностей. Под Декларацией стоят подписи лидеров зеленого экологического движения – своего рода Зеленого Интернационала новых якобинцев.

Сиенская Декларация была подготовлена советом директоров и комитетом по глобальным финансам Международного Форума по Глобализации (ИФГ), расположенного в Сан-Франциско. Одним из членов совета директоров является Голдсмит. ИФГ был создан в январе 1994 г. силами 40 организаций из 19 стран мира. В январе 1995 г. было опубликовано заявление о том, что ИФГ поддерживает демократические и устойчивые экономики. Обратной стороной атак ИФГ на ГАТТ и ВТО была, таким образом, пропаганда диверсифицированных, локально контролируемых и коммунитарных экономик. ИФГ призвал к преодолению парадигмы неограниченного экономического роста, которая настаивает на максимизации потребностей. Тем самым устанавливается ложное уравнение глобализации и экономического роста. На самом деле глобализация является ограничением реального развития и уничтожением физической экономики

на протяжении трех последних десятилетий. Помимо этого ИФГ предлагает участвовать в разрушении существующих независимых национальных государств, способствовать увеличению «биоразнообразия», которое уравнивает людей с растениями и животными, а также развитие региональных и локальных циклов производства и потребления энергии из подручных первичных материалов²⁰. Сюда же относится и джентльменский набор «страшилок» глобального потепления и озоновых дыр. Райд предлагает для обеспечения биоразнообразия создать Международный системный мониторинг по экосистемным изменениям.

Все вышеперечисленные требования, взятые вместе, называются «Глубокой Экологией»²¹. Эйлен Клауссен предлагает создать систему Глобального надзора и управления средой, результатом которой станет глубинная экология. Сам термин взят из работ норвежского эколога А. Наэса, который полагал, что население планеты должно быть снижено до 500 миллионов человек. Директором ИФГ является Д. Мандер, известный как разработчик идеологии «Глубокой Экологии». Мандер находится под финансовым и идейным контролем мультимиллионера Д. Томкинса, который разделяет взгляды А. Наэса. Фонды для ИФГ были подведены первым на Земле экологическим террористом Д. Фореманом, про которого сообщали, что он лично взрывал фабричные трубы. Фореман лично приветствовал появление вируса СПИД как радикального средства снижения численности населения планеты, в этом отношении Фореман напоминает принца Филиппа, основателя Всемирного Фонда Природы, который хотел бы быть вирусом для уничтожения человечества. Формирование экологических парков в Южной Америке также является эхом организационных усилий Томкинса. В 70-е гг. эти «адвокаты природы» в журнале сэра Д. Голдсмита «Экологист» дошли до того, что объявили массовые убийства правительства Пол Пота в Кампучии политикой «возвращения к земле». Имеется в виду, что геноцид «красных кхмеров» был направлен на очищение Земли от вредного человечества.

В конце 1998 г. Голдсмит провозгласил, что в 1999 г. произойдет глобальный коллапс мировой экономики, причем была указана доля уверенности в этом – 90%! Предполагается, что в результате обвала всей мировой экономической системы выживут локальные экономики и сообщества, однако их существование не будет долговечным. Скорее всего, полагает Голдсмит, начнется новая эра «тотального хаоса, крушения центральной власти и милитаризма». В извращенной логике мышления этого

²⁰Reid W.V. Biodiversity, Ecosystem change, and Internet development // Environment. April 2001. – Vol. 43. – N 3. – P. 24.

²¹Claussen E. Global Environment Governance // Environment. – Vol. 43. – N 1. Jan. – P. 30.

просто «золотого Смита» результатом окажется существование глобализованной экономики, которая вызывает глобальное потепление и тем самым ведет к исчезновению человеческой расы.

Редакционная коллегия «Экологиста» включает в себя руководство организации, которая в Англии называется Международным Обществом за Экологию и Культуру. Название благородное. Директор этого общества – Э. Норберг-Ходж. Эта дама является яркой противницей всяких вложений в инфраструктуру, и не потому, что «птичку жалко», но потому, что жизнь людей в результате таких вложений улучшается. Она выступает против постройки мостов между Швецией, Данией и Норвегией, против планов соединения Испании и Северной Африки, а также за закрытие уже построенного тоннеля между Францией и Британией.

Доклад МОЭК 1998 г. называется симптоматично – «Маленькое прекрасно, Большое субсидируется» (тут игра слов, ибо глагол «субсидировать» означает еще и «соседа, падать, опускаться»). Особенно противно МОЭК строительство железных дорог, которое началось в США в 20-е гг. XIX в. Железные дороги и ликвидировали дикость природы, а во всем был виноват президент А. Линкольн. Очевидно, что истинным британцам невыносимо такое наследие Линкольна, соединившего восток и запад страны железными путями. В докладе также отмечается, что единые США представляют угрозу миру и потому должны быть расчленены на множество более мелких образований. Тем самым под вопрос ставится единое национальное государство Северной Америки, уничтожение которого оставит лишь «клубящийся хаос». Думается, и русским патриотам нет смысла потирать руки от радости при мысли о гибели США, – результатом гибели гиганта станет расплывающийся хаос черной дыры, в которую может быть втянута вся планета. Вообще, России следует сменить взгляд на США, и здравая, взвешенная позиция В.И. Ленина будет тому порукой – Ленин призывал брать и изучать лучший американский опыт организации социальной жизни. Новейший американский патриотический опыт говорит: большое – прекрасно! Статья в «Экономисте» называется «Большое вновь прекрасно» и указывает на то, что выживают большие фирмы и предприятия, все остальные гибнут²². Журнал продолжает свою давнюю традицию респектабельного издания – ни одна статья не подписывается автором.

Обратной стороной доклада выступают нападки на «Транс-Европейские Сети» (ТЕН), которые по плану Делора должны связать Европу сетью железных дорог и шоссе. В докладе ТЕН характеризуется как план по созданию транснациональных корпораций в Европе. Между тем планы предполагают развитие инфраструктуры Южной Америки, Китая, Индии, Лаоса. В

²²Big is beautiful again // The Economist. 21 July 2001.

ответ МОЭК публикует специальную главу доклада под названием «Расширяющаяся инфраструктура: дорога в никуда». Одним из авторов доклада является Д. Кортен, лидер Форума Народно-Ориентированного развития США. Кортен и подписал Сиенскую декларацию. Книга Кортена «Когда корпорации правят миром» (1995 г.) является библией экологических антиглобализаторов. Кортен как бывший оператор Фонда Форда доказывает в своей библии, что контроль локальных сообществ является альтернативой глобализации. Такая мантра – заклинание является классической формулой прото-фашизма, реализация которого приведет к неизмеримо большим бедам, нежели нынешняя глобализация.

Идея сокращения населения планеты на 80 % и установления нового «зеленого» феодального мира на Земле принадлежит также финансовой олигархии. Эта идея неоднократно высказывалась премьер-министром Великобритании Т. Блером на Саммите восьмерки в июне 1997 г. в Денвере, на втором Мировом Саммите ООН. Британская пресса не делает секрета из объявленного Блером «зеленого крестового похода» против США и всего мира. В соответствии с идеологией «глобального потепления», «озоновой дыры» и иных антинаучных «страшилок» поднимается не только вопрос о снижении выброса на 10 % парниковых газов, но скрывается желание осуществить глобальное обезлюднение планеты средствами организаций ООН, МВФ и Всемирного Банка. По сравнению с этими замыслами, преступления Гитлера кажутся чем-то незначительным.

Основатели экологического движения – два принца, принц Филипп и принц Бернхард, прямо призывают к массовому геноциду. В 1988 г. принц Филипп в возрасте 70 лет заявил, что в случае его реинкарнации после смерти он хотел бы вернуться в виде самого смертельного вируса с тем, чтобы уничтожить как можно больше людей. Ранее в книге «Если бы я был животным» в 1986 г. он заявил, что хотел бы быть животным и организовать некий Животный Интернационал против людей и бороться за права животных. Иначе говоря, ему зверюшек жалко. Известно, что Гитлер тоже очень любил животных: после фюрера остались целые альбомы фотографий, на которых он позировал с любимой овчаркой. Недавно принцу Филиппу исполнилось 80 лет, и так как он еще не реинкарнировал, принц организовал Клуб Островов и вот уже 36 лет способствует делу разрушения и смерти в виде деятельности Фонда живой природы. В Фонд входили О. Хаксли и М. Никольсон, известные адвокаты евгеники и расовой чистоты. Совместно с нидерландским принцем Бернхардом, бывшим нацистским офицером, Фонд создал Клуб 1001 на основе Бильдербергской группы. В клуб с первоначальным личным взносом в 10 тысяч долларов входили Д. Лоудон, председатель Ройал Датч Шелл, М. Стронг, прези-

дент канадской электротехнической компании, барон О. Бакстон из банка Барклай, Б. Бейтц, директор Фонда Круппа, А. Руперт, руководитель южноафриканской табачной компании, и многие другие. В клубе были сосредоточены 10 миллионов долларов для руководства экологических партизанских групп по всему миру, которыми непосредственно управляли Друзья Земли, Хранители радуги, Гринпис, Первый Мир, а также Интернационал Выживания, известный как Фонд примитивных народов, который затем превратился в центр Культурного выживания.

В 1968 г. А. Печчеи, бывший исполнительный директор Фиата, основал Римский клуб, в 1970 г. при помощи гранта от корпорации Фольксваген он пригласил на работу из Массачусетса компьютерщика Д. Форрестера и команду его студентов для подготовки доклада о мировом кризисе населения. Этот доклад был опубликован под названием «Пределы роста». Под псевдонаучным понятием «несущей способности Земли» Форрестер со своими студентами Д. и Д. Медоузами утверждал, что соединение перенаселения и нехватки ресурсов способно погубить планету. Отсюда следовала рекомендация сокращения населения за счет нулевого роста, то есть геноцид. Римский клуб вступил в контакт с советским Институтом Прикладного системного анализа и в сущности заразил идеями радикальной экологии, мании нулевого роста, и к тому моменту, когда к власти пришел М.С. Горбачев, интеллектуальная часть советской номенклатуры была перекодирована из красной в зеленую. Мальтузианская программа проникла в ООН и вылилась в экологические экстремистские группировки.

Названия таких группировок говорят сами за себя: Церковь Эвтаназии, Гейский Освободительный Фронт. Основателем первой организации является К. Корда, мужчина в женской одежде. Эта церковь насчитывает более одной тысячи членов и резко разрастается. Группа отстаивает принципы «суицида, аборта, каннибализм и содомии», из которых лучшим средством массового сокращения населения является эвтаназия. Героем церкви оказывается зловещий «доктор Смерть» – Д. Кеворкян, убивший путем впрыскивания более 600 пациентов. Среди лозунгов церкви, тиражируемых ею по сети Интернет, призывы: «Спаси планету, убей себя!», «Спасибо за то, что не размножаешься», «Учись мастурбировать». Корда полагает, что следует распространять культ самоубийства с целью скорейшего искоренения человеческого рода с лица Земли.

Задачей радикальных экологов объявляется полное освобождение планеты посредством уничтожения человека как вида, поскольку каждый человек несет в себе зародыш террацида. Если кто-либо из людей останется в живых, все начнется сначала. Задача экологов формулируется так: «не дать им шанс». Человечество сравнивается ими с раком

или вирусом. Нечто подобное мы видели в голливудских фильмах, когда чудовищные роботы разбирают людей на запчасти, воображают себя доминирующей мыслительной формой и определяют человека как вирус. Голливуд все подготовил для экологов, и почва, так сказать, унавожена. Для человеческого рода определяется лишь одна судьба – экстерминация.

В документе «Скромное предположение» обсуждаются различные способы экстерминации человека. Так, по причине вреда для окружающей среды решительно отвергается ядерное оружие, стерилизация – тоже недостаточно быстрое оружие, и к стерилизации необходимо принуждение, плохо и самоубийство (ибо мало распространено и, так сказать, непопулярно). Лучшее всего – биоинженерное уничтожение человека, которое сможет создать генетически сконструированный вирус, который будет избирательно уничтожать только человека. Таковы новые и просвещенные экологи-гуманисты: чтобы усложнить поиск вакцины и лекарства против вируса, они предлагают выпустить сразу несколько разных вирусов.

В другом документе «Геофилус» (буквально, любители, обожатели Земли, что отдает явным языческим привкусом) утверждается, что следует приветствовать освобождение всех античеловеческих вирусов, таких, как воздушная форма СПИДа. Война не является достаточно эффективной формой уничтожения человеческого рода, так как она убивает мало людей, геноцид также недостаточен, поскольку касается лишь определенной социальной или этнической группы, но не может ликвидировать человеческую расу в целом. Корда заявляет, что французские химики Ж.М. Дюпон и Х. Мевел создают самый могущественный в истории токсин, способный уничтожить человечество, не затрагивая при этом биосферу. Эти маньяки настаивают на уничтожении всех человекообразных обезьян, так как, согласно дарвинизму, обезьяны могут стать людьми...

Распространение СПИДа в мире не удовлетворяет экологических маньяков и ужасающие для каждого нормального человека цифры не звучат сладостной симфонией для их ушей. Сравним число больных СПИД и ВИЧ в мире и на континентах: Северная Америка – 920 тыс. человек, Карибский бассейн – 390 тыс., Латинская Америка – 1,4 млн, Западная Европа – 540 тыс., Восточная Европа и Центральная Азия – 700 тыс., Северная Африка и Ближний Восток – 400 тыс., Центральная Африка – 25,3 млн, Восточная Азия – 640 тыс., Юго-Восточная Азия – 5,8 млн, Австралия и Новая Зеландия – 15 тыс. Сравним теперь число смертей от чумы XX в. по тем же территориям и в том же порядке (приведем только

цифры): 20 тыс., 32 тыс., 50 тыс., 7 тыс., 14 тыс., 24 тыс., 2,4 млн, 25 тыс., 470 тыс., 500. Всего ожидается 3 млн жертв. В мир вновь вернулся Мальтус.

Пока же за неимением сильных токсинов более умеренные экологические организации призывают к отказу от деторождения, ибо каждый ребенок увеличивает природную нагрузку семьи на среду на 50 %, а двое детей – на 100 %. Поэтому лозунгом умеренных маньяков становится: «Занимайтесь любовью, но не делайте детей!» Финский писатель П. Линкола, мизантроп, известный в сборнике «Кто есть кто в Финляндии» за свое во всеуслышание объявленное хобби – «уничтожение человеческой культуры», пишет: если бы была кнопка, которую он мог нажать, он бы с радостью пожертвовал собой без колебаний для того, чтобы уничтожить миллиарды людей. Для Линкола США представляют собой худшую из идеологий в мире – идеологию свободы и роста, поэтому в его эко-фашистской утопии лишь несколько миллионов человек достойны жить на планете. Тут не до золотого миллиарда и все выглядит так, как если бы мы встретились с маньяком из американского мультфильма «Черный плащ». Линкола полагает, что у человечества еще есть шанс «быть жестоким» – но если мы не используем этот шанс сегодня, все будет утрачено безвозвратно.

Линкола настаивает на том, что в будущем мире управление должно быть отдано «зеленой полиции», использующей новую этику и направляющую человеческое поведение. В этом предсказанном будущем люди должны работать только как фермеры и рыбаки, но все, что было создано человечеством за последние 100 лет, должно быть безжалостно уничтожено. Нечто подобное, но со стороны радикального антиэкологизма, утверждал Э.А. Лимонов. Он полагал, что экологическая полиция должна уничтожать бизнесменов и прочих загрязнителей природы как «бешеных крыс». Очевидно, что проживание в Париже наложило отпечаток на взгляды нашего радикального автора, а его работа в «Международном Идиоте» сделали эти взгляды просто смешными: Лимонов переориентирует сам замысел «зеленой полиции» в целях оживления классовой борьбы.

Существует также базовый постулат радикальных экологов – Отрицательный Рост Населения (NPG). Поэтому движение НПГ предлагают США и всем иным странам мира добровольное сокращение населения. Лидер НПГ П. Эрлих тесно сотрудничает с ЮНЕСКО и близок к оксфордскому дарвинистскому фанатику Р. Давкинсу, фантасту новых темных веков В. Голдингу (автор «Повелителя мух»), Э. Голдсмиту. Бюллетень НПГ – «Противостоя скрытому кризису XXI века: снижение человеческой численности на 80 %» – посвящен проблеме реализации биологической антропо-

логии. В бюллетене профессор антропологии из Огайо Д.К. Смейл утверждает, что в ближайшую половину XXI в. человечество должно выдвинуть набор инициатив, направленных на сокращение населения мира на 80 %, и этот процесс установления локального, национального и глобального консенсуса следует начинать прямо сейчас.

Смейл отвергает постулат «нулевого роста населения» как совершенно неадекватный, так как даже при его реализации на практике человечество будет продолжать экспансионистскую политику по отношению к среде обитания. Он настаивает на сочетании сразу трех факторов для обеспечения постиндустриального развития – смертельной пандемии, опустошительной мировой войны, массового развала народного здравоохранения, которые позволят нам дотянуть до прогресса в обнаружении более эффективных средств уничтожения населения и сокращения рождаемости. Он отвергает, как несостоятельные и смешные, предложения о внеземной миграции части человечества, которая может решить проблему избытка человеческого населения в более или менее отдаленном будущем. Смейл пересматривает сложившиеся представления о том, что Земля может прокормить 10, 15, 20 миллиардов человек в течение неопределенно длительного периода, поскольку мы уже превзошли на один или несколько порядков несущие способности планеты. Поэтому следует установить интервал численности населения от 500 миллионов до 2 миллиардов человек, что означает: регулирование населения становится приоритетной задачей человечества, все остальные проблемы должны быть подчинены решению главной.

Ключевыми фигурами НПГ выступают Л. Грант (координатор программы Государственного Департамента США «Global 2000») и профессор Д. Пиментел, настаивающий на оптимуме мирового населения в 1–2 миллиарда человек. Авторы полагают, что проблемы, возникающие при таком регулировании населения, предпочтительнее, нежели обвал, который возникнет при росте населения до 12 миллиардов человек. Вместе с тем внутренняя полемика идеологов движения заставляет всех их снизить планку для человечества от полумиллиарда до миллиарда человек. Пиментел также является руководителем новой группы «Американский проект политики народонаселения», которая опирается на разработку проблемы регуляции населения с ранних документов администрации Р. Никсона. Еще в 1974 г. на первой конференции ООН по народонаселению в Бухаресте перенаселение было определено как критический глобальный вопрос, ведущий к кризису. Основные выводы той конференции повторялись на аналогичных конференциях в Мехико (1984), в Каире (1994), наконец, в конференциях по устойчивому развитию.

4. Зеленый геноцид и экологические манипуляции сознанием

Президент Уганды Ю. Мусавени возглавил международный совещательный комитет «Взгляд в 2020 год», посвященный проблемам разработки политики в области продовольствия, агрокультуры и окружающей среды. Комитет стоит на позициях необходимости обеспечения «зеленого геноцида». Иначе говоря, геноцид населения прямо планируется и направляется, он не возникает по незнанию и спонтанно. Комитет направляется американским Международным Институтом Исследования продовольственной политики, который в свою очередь связан с лондонскими спонсорами политики использования продовольствия как оружия в течение последних 30 лет. Комитет определяет страны, к которым следует применить продовольственное оружие в целях политического контроля и снижения рождаемости. Основные идеи комитета публикуются в пресс-релизах и оглашаются на многочисленных конференциях. Они могут быть сформулированы следующим образом: высокотехнологическая агрокультура связана с неустойчивым экономическим ростом, низкотехнологическая агрокультура необходима для сокращения численности населения и конгениальна окружающей среде, продовольственная безопасность зависит не от национального сельского хозяйства и промышленности, но от доступа к мировым торговым рынкам, продовольственная безопасность на рынке контролируется мировыми картелями и правом интеллектуальной собственности на семена и агрокультуру, ресурсы продовольствия ограничены и потому лишь переговоры способны учесть все интересы сторон.

В целом эта концепция означает прямой запрет на человеческое улучшение ресурсов природы, на очистку воды, улучшение структуры почв, расширение зоны культивации. Недаром И. Сталин считал тогдашних краеведов и защитников природы от человека «врагами народа» и прямыми пособниками мировой буржуазии, сберегающей в своих заповедниках природу для стремящихся вернуться к власти в ходе контрреволюционного переворота ранее свергнутой буржуазии и помещиков-латифундистов. Под видом защиты природы обеспечивается депопуляция планеты, деградация природной среды и деиндустриализация под контролем международной финансовой олигархии.

Мусавени в упоении от мелких ферм (до 5 акров – в США, в XIX в. такая политика именовалась «Мул и 5 акров»), от примитивных орудий труда (мачете и топор, а источник энергии – человеческие мышцы), фермер неграмотен, а землю обрабатывают женщины, земля поливается дождем. Идиллия. Африканцами используются микродамбы для сбора дождевой

воды и ветряки для выведения воды на поля. Этот уровень производства достаточен для обеспечения продовольственной независимости на уровне домохозяйства, — потому главной проблемой в Уганде является распределение и маркетинг продуктов?! Добавим, что средняя продолжительность жизни в таких странах – 40 лет (третье место в мире – внизу таблицы). Контролеры человечества не желают распространения новых и более выгодных культур и технологий. Они делают все для остановки выращивания «чудо-риса», который способен обеспечить «вторую зеленую революцию XXI в.»²³. 70 % выращиваемого сегодня риса относится к «суперрису», который обеспечил первую «зеленую» революцию. Автор призывает ко второй революции, показывая, что население Земли выросло с 2,5 миллиардов человек в 1950 г. до 6,0 миллиарда в 2000 г., при этом средняя суточная калорийность питания выросла незначительно – всего с 2 400 калорий до 2 700 калорий. Предполагается, что к 2050 г. численность населения вырастет на 3 миллиарда дополнительно. Анализируя проблему связи населения и потребления, многие авторы предлагают мягкие пути к уменьшению потребления и населения одновременно. Так, Р.М. Кейтс показывает, что следует уменьшить рост населения, удовлетворять базовые потребности и сублимировать желания, изменить технологии на менее вредоносные, заменить энергию и материальные ресурсы на информацию²⁴.

Другим направлением зеленого геноцида выступает государственная политика в области защиты окружающей среды (от человека). Она основывается не на научных данных, но на идеологии сокращения народонаселения. Так, с мальтузианской точки зрения чрезвычайно эффективно в указанном направлении действует запрет полезных пестицидов, которые доказали свою эффективность в защите от болезней и насекомых, уничтожающих людей. Наиболее ярким является пример с ДДТ. Запрет ДДТ стал универсальной моделью распространения экологических «страшилок» по всему миру. Пестицид был запрещен в 1972 г. Агентством защиты среды (председатель В. Рокельхаус). Запрет был наложен несмотря на то, что Агентство провело семимесячные научные слушания по ДДТ и собственный эксперт Агентства представил доказательства, согласно которым, ДДТ нельзя запрещать. Эксперт Э. Свини констатировал, что ДДТ не является канцерогенным, мутагенным или тератогенным средством для человека, ДДТ не оказывает разрушительного действия на рыб, птиц, дикие формы жизни, морские организмы, а потому применение ДДТ же-

²³Ruttan V.W. The continuing challenge of food production. Food in 21 century – from science to sustainable agriculture // Environment. December 2000. Vol. 42. N. 10. – P. 29.

²⁴Kates R.W. Population and Consumption. What we know, what we need to know // Environment. 2000. Vol. 42. N. 3. – P. 18.

лательно и необходимо во благо человечества. Прошедшие со дня запрета 30 лет показали, что ДДТ доказал свою полезность – он не вызывает рак у людей, нарушение размножения птиц или какие-либо иные катастрофические последствия, приписанные препарату «зелеными» активистами.

Открытие ДДТ в 1942 г. спасло больше человеческих жизней, нежели какой-либо иной химический препарат это мог сделать. ДДТ можно сравнить с биологически активным пенициллином. Синтез пенициллина в 1941 г. спас больше жизней бойцов, чем какое-либо иное лекарство в мире. Это было секретное оружие нашей армии в годы мировой битвы с нацистами – последние таким оружием не обладали. ДДТ также спас многие миллионы жизней от малярии, и А. Кинг, основатель Римского клуба, ненавидел ДДТ именно за то, что препарат не позволяет сокращать население стран третьего мира. Отсутствие ДДТ сегодня сделало малярию лидером в списке смертельных болезней мира – малярия уносит до 100 миллионов жизней в год.

Около половины населения планеты находится под угрозой малярии и ее эффектов, а большинство от 200 до 300 миллионов новых ежегодных случаев заболевания малярией приходится на детей. Но если малярию мы знаем из романов о пиратах или из истории экзотической болезни Робинзона Крузо, то клещевой энцефалит вошел в наши города. Сегодня люди могут подцепить зараженного клеща во дворе, в саду и в городском парке, высокая стоимость трех профилактических прививок, по 500 рублей каждая, сделали их недоступными для населения России, а отказ нового руководства страны от централизованной обработки лесов химикатами заставляет с ностальгией вспоминать опыт централизованного регулирования микробиологических процессов и борьбы с болезнями в масштабах страны.

Ложь относительно озоновой дыры также весьма симптоматична. Оказывается, нет каких-либо достоверных научных свидетельств относительно разрушительного влияния искусственно созданных хлорфлюоркарбонных молекул на озоновый слой планеты. Существует лишь Монреальский протокол от 1987 г. о запрете субстанций, которые в последние полвека как хладагенты позволяли сохранять продукты и тем самым спасали жизни миллионам. На дезодорантах с тех пор красуются наклейки «Ozone Friendly». К этим надписям мы бы добавили: «Man Hatred» (к человеку – с ненавистью).

По мере запрещения дешевых хладагентов беднейшие нации не способны приобретать дорогостоящие рефрижераторы, в результате они не могут сохранять собранный урожай, распределять продукты в период голода, что приводит к массовой смертности. Видимо, поэтому и мы в мага-

зинах видим импортные страшно дорогие холодильники, да и отечественная «Бирюса» также стоит дорого из-за новых нормативов на хладоагенты. Но мы в России сможем выжить, ибо наше богатство – холод и длительная зима, но существует убийственная статистика, по которой запрещение хладоагентов уже уничтожило от 20 до 40 миллионов человек в год в течение 90-х гг. Аналогично этому, радиофобия (страх перед радиацией) не позволяет развить новые виды упаковки в пищевой промышленности, которые делают обработанные радиацией продукты практически вечными и полезными для человеческого организма на уровне применения естественного радиоактивного фона.

Другим жупелом человечества стал страх перед глобальным потеплением²⁵. Ученые фиксировали, что существуют длительные астрономические циклы, измеряемые десятками и сотнями тысяч лет, описывающие колебания климатических условий. Так, 100-летний цикл ледникового периода задан периодичностью вращения Земли и центрацией планеты на орбите. В рамках этого большого цикла существуют внутрiledниковые циклы в 10 тысяч лет, когда климат становится мягче, и ныне Земля находится на излете такого периода и входит в новое оледенение. Очевидно, что периодические колебания климата не зависят от индустриального производства углекислого газа (CO₂). Ныне готовятся к подписанию ряд международных договоров по контролю над климатом, а М. Мид в 1975 г. прямо валила все климатические беды на рост народонаселения, промышленное производство, а потому человечество должно делать выбор между развитием и выживанием²⁶. С этого момента запугивание человечества глобальным потеплением стало хорошим тоном и вошло в общественное сознание как условие для объяснения снижения уровня жизни и повышения смертности. Лейтмотив этой эко-фашистской пропаганды: «нас слишком много». В данном случае сформированное общественное мнение явно преодолевает силу утверждений отдельных честных ученых.

Все экологические страхи были запущены в общественное мнение при помощи средств массовой информации, влияния заинтересованных фондов, а также частных грантов тем специалистам, которые брались доказать, что белое – это черное. Ложь и дезинформация по геббельсовскому принципу повторялась столь часто, что люди уверились в ее совершенной истинности. Особенно успешной была пропагандистская кампания с ДДТ, когда общественное мнение сыграло роль научных доказательств

²⁵Rosenzweig C., Soliecki W. Climat change and a global city // Environment, April 2001. – Vol. 43. – N. 3.

²⁶Cohen A. Margaret Mead in cyberspace // Time, september 18, 2000. – P. 46.

для запрещения препарата. В научный арсенал «зеленых» вошел термин «научный консенсус». При подсчете голосов выясняется, что число ученых выступающих против значительно меньше тех, кто «за». Идея о том, что научная истина заключается в большинстве голосов, в условиях нетолерантного и неинтеллигентного шельмования, свиста и улюлюкания в адрес противников общего мнения может быть опровергнута русской народной мудростью о том, что «двадцать лучших сантехников не могут заменить одного гинеколога».

Беда в том, что эти «двадцать сантехников» составляют «агрессивно-послушное большинство», подобное Институту Мировых Ресурсов, получившему на обоснование глобального потепления и демонстрацию всего ужаса озоновой дыры миллионы долларов. За такую сумму эти «адвокаты дьявола» докажут все что угодно. Напомним, что, по классификации О. де Бальзака, наиболее нравственной в буржуазном обществе является проститутка (она берет деньги и отрабатывает заказ, при этом душевно страдает), затем ниже следует деловой человек (бизнесмен, который стремится надуть и сослаться на форс-мажорные обстоятельства) и уже хуже всех юрист или ученый адвокат (на нем негде поставить клеймо продажности). Поэтому, когда на Западе говорят о Жириновском как «юристе и сыне юриста», для западного читателя это обстоятельство очень смешно и симптоматично, и лишь русские не поймут, в чем тут дело. Для нас образ юриста тождествен адвокату и совпадает с защитником и заступником, а ученый воспринимается почти что святым новой технотронной эры²⁷.

Зеленое фашистское движение было создано на очень большие деньги. Оно зародилось в недрах ЮНЕСКО («United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organisation»), которая была основана в 1948 г. в Париже как специализированная организация ООН и была задумана Д. Хаксли, одной из ведущих фигур британской разведки. Хаксли и стал ее первым генеральным директором. Еще в 1946 г. Хаксли наметил две важнейшие задачи будущей организации: популяризация потребности в евгенике и защита дикой природы посредством создания национальных парков, преимущественно в Африке. Благородно: убить человека, а потом сохранить природу в первозданном виде. Предлагается организовать систему «устойчивого менеджмента» для того, чтобы создать заповедники-парки из «дождевых лесов»²⁸.

Годовой бюджет ЮНЕСКО в 550 миллионов долларов был истрачен на эти цели уже в 1948 г. Хаксли создал расположенный в Швеции Междуна-

²⁷Tourney C.P. Conjuring science. Scientific symbols and cultural meanings in american life. N.Y. 1996.

²⁸Managing the rainforests // The Economist. May 12, 2001. – P. 83.

родный Союз Сохранения Природы, в который вошли представители 60 стран, 95 правительственных агентств и 568 неправительственных организаций. Союз разработал «Глобальную стратегию биоразнообразия», которая нацелена на управление национальными парками в бывших колониях. Кстати, принц Чарльз, похоже, не случайно обнаружил «коровье бешенство» в своем поместье в Уэльсе после того, как он заявил, что болезнь является следствием научной, неорганической агрокультуры. Глобальная стратегия достижения биоразнообразия привела к превращению Англии в «остров чумы». Лондонский «Экономист» вспоминает, что в 1967 г. в ходе аналогичной эпидемии «foot-and-mouth disease (FDM)» было убито 440 тысяч животных, что в нынешних ценах стоит 1,6 миллиона фунтов стерлингов. Ныне правительство заплатило за каждую убиваемую корову 460 фунтов, 70 за свинью и 45 за овцу²⁹. Таково начало и натурный эксперимент по подготовке геноцида. Важно заметить, что ЮНЕСКО прикрывается именами крупнейших ученых и призывает к новому союзу науки и культуры, в котором время является нашей конструкцией, а наше будущее в духе Поппера оказывается нашим конструированием реальности³⁰. Отрицая любые утопии, авторы «Курьера ЮНЕСКО» просят утопии экологические по принципу «Утопия мертва, да здравствует Утопия!». В статье британца К. Вэрда уделяется внимание утопической экологии как основе нового градостроительства в Экотопии³¹.

К другим организациям с зеленой фашистской окраской относится «Сохранение природы», находящаяся под покровительством Британской короны и частного Совета королевы. Группа осуществила успешную кампанию против ДДТ, и М. Николсон опубликовал в 1970 г. историю послевоенного энвироменталистского движения под названием «Руководство для новых хозяев мира». Фонд Консервации был основан в Вашингтоне в 1949 г., его секретарь Г. Осборн, горячий сторонник евгеники и депопуляции. Группа фонда настаивала на выведении сельскохозяйственной земли из производственного оборота. Клуб Сиера был основан в 1880 г. в США презервационистом Д. Муиром, в 50-х гг. XX в. клуб прославился активным лоббированием идеи отказа от коммерческого использования общественных земель в США. Исполнительный директор Фонда Д. Броувер, предвидя такую трансформацию, покинул группу в 1969 г. и основал более радикальное движение «Друзья Земли». В 1971 г. лидеры Клуба основали в Канаде экотеррористическую группу Гринпис на базе комитета «Не создавай Волну» в коалиции с маоистами, троцкистами. Лидер Грин-

²⁹The island of plague // The Economist. March 3, 2001. – P. 51.

³⁰Prigogine I. Une nouvelle alliance de la science et de la culture // Le Courier. Mai 1988. – P. 13.

³¹Ward C. Cites nouvelles // Le Courier de l'UNESCO. Fevrier 1991. – P. 38.

пис Б. Меткалф в послевоенное время работал в Германии по линии британской разведки. Сама идея заключалась в создании организации «прямого действия» (во Франции эти группы именуется «Аксьон директ»). Группа охватила 24 страны, включая Россию, со штабными организациями в Нидерландах и годовым бюджетом в 157 миллионов долларов.

Интерес представляет Интернационал Выживания, созданный в Лондоне в 1969 г. при спонсорской поддержке председателя Всемирного фонда Дикой Природы сэра П. Скотта в целях обеспечения «возможности племенным народам защищать свои земли, окружение и образ жизни». Интернационал тесно взаимодействовал с группой «Земной День», которая финансировалась фондами Форда и Рокфеллера, а также организованной британской разведкой Аспенским Институтом Гуманистических Исследований. Известен также «Ворлдвотч Институт», основанный в Вашингтоне в 1974 г. Л. Брауном, Международный Институт исследования продовольственной политики (1975 г.) и ряд других более мелких организаций.

В послевоенные годы в мире были продвинуты лоббистами целый ряд законов, посвященных защите среды обитания, сохранению экосистем. Внешне эти документы направлены на сохранение нашей матери-Земли, однако на самом деле они нацелены на разрушение научного и технического прогресса посредством уничтожения средств труда и предметов труда человечества, тем самым на деле разрушаются производительные силы общества (в 90-е гг. под видом научных симпозиумов проходили «Суды над технологией» – симпозиумы под тем же названием). Эти документы лишают народы и страны мира их суверенитета и заменяют его управлением со стороны ООН и ЮНЕСКО. Вышеперечисленные организации экологического фашизма принимают активное участие в разработке таких договоров. Все они курируются на самом высоком уровне лидерами мировой финансовой олигархии. Самым знаменитым документом является рамочная конвенция по климатическим изменениям (Киотское соглашение), Венская конвенция по защите озонового слоя (Монреальский протокол), Антарктическое соглашение, Конвенция по мировому наследию, Конвенция по биологическому разнообразию, Конвенция по международной торговле и защите дикой фауне и флоры, Международная конвенция борьбы с опустыниванием.

5. Призрак постсовременности свидетельствует:

«Постсовременность не существует!»

Россия беременна будущим, и она его ждет. Она ждет ужасный конец или надеется на ужас без конца. На самом деле впереди вечность, по-

сколькx будущее, если смотреть из завершающейся катаклизмами современности как предыстории человечества, и есть вечность. Пока же нас атакует постсовременность, то есть будущее из прошлого (в английском языке эта забавная грамматическая глагольная форма – future in the past, будущее в прошлом, в нашем настоящем получает инверсию: прошлое в будущем), и это прошлое уже прорвалось в нашу жизнь, и в ответ мы должны его (прошлое) контратаковать и победить с тем, чтобы выйти в неосовременность – из ловушки постиндустриализма как конце предыстории человечества. Мы должны оказаться не в конце истории, но в неиндустриальном развитом обществе, в подлинной истории человечества, в вечности.

Старый мир, этот инферно, готовит нам ужасное недолгое будущее. Умиравший мир как змея кусает свой хвост – он сворачивается в точку, возвращается к первоначалу, и потому его будущее, ожидающее всех нас, на самом деле является прошлым. В этом прошлом есть примитивное рабство и несправие, свободный рынок и ханжество по поводу прав человека. Буквально, бионегативные мертвые хватают живых. Мы все можем погибнуть в смертельном объятии прошлого, но можем и прорваться. Старый мир, как человеческая предыстория, много раз пытался остановить развитие и заморозить жизнь, но каждый раз глобальные империи терпели крах. Такова была судьба имперского Рима и империи Чингиз-хана, Наполеона и Гитлера – все глобализаторы, в сущности, лишь готовили почву для «конечной битвы» на рубеже третьего тысячелетия.

И все же мир стремительно преобразуется на рубеже второго и третьего тысячелетий. Уже 11 сентября 2001 г. позволило говорить об оформлении тех сдвигов, которые накапливались на планете³². Цивилизация Нового Времени находится в состоянии перманентного кризиса, и сегодня остро встает вопрос о свободе и возможности существования личности и свободных народов, поскольку крах старого социализма возвестил неизбежную гибель капитализма в его наиболее развитой форме западнизма и ультраимпериализма. Напряженные эсхатологические ожидания постмодернистского состояния общества и реальное конструирование глобального сверхобщества («западного человеиника», по терминологии А.А. Зиновьева) с его «давосской культурой золотого миллиарда» заставляет обществоведов уйти от оптимистического восприятия скорой

³²Примаков Е.М. Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. – Екатеринбург : Пирогов, 2003. Необходимо также обратить внимание на знаковые и рубежные труды западных исследователей (Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2003; Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: АСТ, 2003; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003), а также отечественных авторов: Арин О.А. Мир без России. – М.: Алгоритм, 2002; Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Алгоритм, 2002.

гомогенизации наличной социальной гетерогенности и перейти к алармистскому осмыслению возможностей спасения последних островов свободы в новой системе координат постсовременного мира. В этом мире, говоря словами Д. Сороса, капитализм и его либеральная идеология финансовой спекуляции, протестантский дух наживы оказываются главной угрозой свободе и демократии. Старые формы сопротивления репрессивной тотальности рынка уже показали свою несостоятельность в самом широком диапазоне от сексуальной революции до городской герильи.

Сегодня мировое сопротивление глобальному сообществу возможно на базе ситуационного подхода к обеспечению свободы. Благодаря ему, мы заранее сможем написать эпитафию поколению глобализации – подобную надписи на памятнике Г.С. Сковороды: «Мир ловил меня в свои сети, да не поймал». Получается, что мир меняется глобально, а спасение обеспечивается только локально. В качестве механизмов обеспечения свободы личности речь идет не только о международных законодательных актах по правам человека, но о возможности индивидов обеспечить пространство своего развития. И если персоналистская и экзистенциалистская версии свободы как прорыва в бытии строились на сугубо философских основаниях, то новая версия индивидуальной свободы уже вытекает из понимания реальностей политики, культурологии и геоэкономики. В этих новых реальностях завершения генокода истории выясняется, что феномен локальности обретает новый статус ценности как в постиндустриальном мире, так и в архаизирующемся новом древнем мире.

Насыщенность коммуникативного обмена позволяет определить свободу как возможность двигаться среди интерпретаций и позиций в ходе плодотворного диалога. Монстры одностороннего воздействия и манипуляции начинают проигрывать новым колоссам коммуникации – телевидение Гора уже проиграло антиглобалистскому Интернету Буша. Действительно, маргинальные хронотопы сегодня выходят в центральные жизненные позиции: повсюду маргинальные демонстранты с их антимондиалистской интенцией были отобилизованы и собраны по Интернету, а за ними оказались корпорации реальной физической экономики неспекулятивного типа. Общая ситуативность идентичности – кризис идентичности, и на гребне «третьей волны» он особенно ярок. Этот кризис ставит под вопрос глобальные прогнозы С. Хантингтона и З. Бжезинского, ибо ситуативность идентичности не позволяет обеспечить формулу «The West and the rest» и даже обратную антифукуямовскую интенцию – «The rest against the West».

Как показывают авторы Московской школы геоэкономических и социальных исследований (руководитель проекта А.И. Неклесса), нынешняя

эпоха как период социального постмодерна заканчивается. Она может быть описана с помощью гексагональной модели современного геоэкономического универсума, а континуум социальных связей следует описывать с помощью понятия «ситуация». Создается впечатление, что современная эпистема просто беременна ситуационным подходом. Добавим, что в геоэкономике этот подход получил название таргетинга – целенаправленной поддержки индустрии, снимающей «невидимую руку рынка». Речь идет о более гибком целеполагании и преобразовании ситуации. Действительно, индивидуальный и коллективный субъект свободен, когда возникает практическая ситуация конструирования собственного бытия.

Если обратиться к классической философской модели движения к свободе как всеобщей истории, в периодизации этапов движения к свободе обычно лежит Марксово глобальное членение исторических периодов из «Грундриссе». Это понимание обычно дополняется изучением этапов переживания индивидом своей свободы. Эти глобальные этапы, следовательно, находятся в соответствии с развитием мировых религий и формируют стадии родовой свободы и индивидуальной свободы. Последняя обнаруживает себя в пространстве буржуазного рынка с его иллюзией добровольного найма, выбора и свободного гражданского общества. В техногенной цивилизации каждый, по определению, обречен конструировать свою ситуацию и тем творить свою свободу. Поэтому разговор о смене типов ситуаций свободы довольно абстрактен и в чем-то подобен гегелевскому пониманию свободы как прогресса в познании необходимости.

Все концепции ситуационного анализа свободы личности, геополитических интересов и прав народов, модели устойчивого развития являются соответственно субъективно-идеалистическими, вульгарно-материалистическими и объективно-идеалистическими идеологиями мирового развития. Эти концепции исходят из признания реального существования современности и ее продолжения – постсовременности. Логика здесь простая: концепция технологического детерминизма породила термины, описывающие «стадии экономического роста» (У. Ростоу «Некоммунистический манифест», 1962 г.). К этим стадиям относится понятие «индустриального общества» и соответственно «постиндустриального общества». В искусствоведении встречаются понятия «модерн» и соответственно «постмодерн». Все эти аллюзии приводят обществоведов к фундаментальной иллюзии: за современностью естественно должна следовать постсовременность как постсовременное состояние общества. Мы встречаемся здесь не просто с классической логической ошибкой, именуемой

«non sequitur» («не следует»), напротив, возникает перенос частной эпистемологической модели на бытие: перенос гносеологии в онтологию и онтологизация вымышленного. Если в XIX в. философы творили коллективное воображаемое существо – Бога и тут же его разоблачали как продукт отчуждения, то ныне творится постсовременность и этот коллективный фетиш даже не ставится под вопрос.

В социальной философии создались следующие коллективные ожидания и представления о постсовременности как о наступающем на нас будущем:

1. Постсовременность – полоса исторического развития, ожидающая для прохождения каждое общество в его современном состоянии, в зависимости от ценностных установок автора данная полоса развития рассматривается как рай (прогресс), ад (регресс), чистилище (инволюция – сворачивание к исходному состоянию). Такая полоса препятствий должна привести к стремлению наискорейшего выхода из нее путем возврата к современному (нормальному) состоянию или путем прорыва к новому синтетическому состоянию общества – конвергентному капитализму, конвергентному социализму, обществу третьего пути.

2. Постсовременность – маргинальное пограничное состояние общества, край нормального развития, обочина магистрали, захват на которую необходимо сделать разворот и вернуться в современность или вырваться в некое новое синтетическое состояние – синтетический коммунизм как неоантичность. Такой разворот описывается морским термином «короткий оверштаг» – резкий поворот влево, возврат и прорыв в иное состояние. Главное в этой модели – положительное значение постсовременности, которая позволяет развернуться обществу в некой «серой зоне» (то есть там, где «все кошки серы»), – установка постмодернизма в искусстве). Эта зона становится ускорителем развития.

3. Постсовременность не существует вообще, а существует призрак постсовременности как эхо, испарение заката старого мира. Такова наша точка зрения: постсовременность не существует, сумерки настоящего рождают смертельный сон разума – постсовременность.

Призрак бродит по миру – призрак постсовременности. Часто он одет в лоскутный плащ глобализма. Кажется, что призрак перемешивает все и вся. На самом деле он все структурирует и цементирует. Призрак создает современность – все становится уже заранее современным в спектакле современности. Достаточно сравнить призрак постсовременности с «призраком Оперы». В Парижской Опере живет призрак – говорят, что это призрак одного из инженеров, строителей здания Оперы. Этот призрак присутствует на всех премьерных спектаклях – администрация театра

ежегодно абонирует ему ложу стоимостью 20 тысяч франков. Ложа пустует при заполненном зале. Но суеверные актеры и главный режиссер спокойны – призрак на месте и опера удастся!

Отвлечемся от реального происхождения мифа о призраке – говорят, что инженер был обезображен врагами посредством кислоты, он скрывался в построенном здании и бродил по нему ночами. Нечто подобное существует и в России – призрак Михайловского замка. Император Павел I был мистиком и верил в вещие сны и предзнаменования. До сих пор уже 200 лет тень убиенного императора то играет на флажолете, то проходит по запутанным лабиринтам любимого замка, и до сих пор сотрудники Русского музея и военно-морского архива, когда во дворце неожиданно открывается дверь или хлопает фрамуга, поднимают голову и вежливо произносят: «Добрый день, Ваше величество!» Парижский призрак оперы сложнее и значительнее – недаром ему посвящено несколько сайтов в мировой паутине и создано общество почитателей и исследователей призрака. За образом призрака Оперы скрывается не больше не меньше как модель современного мира.

Поверив в призрак (а призрак вне времени, он соединяет прошлое и будущее не по прямой, но самым коротким путем – наподобие временно-го «змеевика», воронки времени), люди ведут себя как если бы они сами оказались во вневременном измерении, в постсовременности. Призрак «запускает» в сознание режиссер. Режиссер – это кукловод, который при помощи образов выстраивает спектакль, организует мизансцены и ведет представление к успеху. Помимо актеров он управляет главными куклами – зрителями. Если зрители не управляются, необходимо включить механизм их управляемости. Призрак в Опере и есть тот механизм управления всем действием и куклами зрителей, который заставляет их подчиняться коду режиссера. Недаром во время событий мая 1968 г. молодые революционеры писали символические лозунги именно на стенах здания Оперы: «запрещать запрещается!», «устроим буржуазии второй Сталинград!».

Когда куклы не подчиняются внешней воле сценариста (а они не могут подчиняться сами, ибо представляют собой наделенных волей и сознанием суверенных индивидов, не подключенных к коду спектакля), становится необходимым их подключить к коду. При сопротивлении кукол человек вообразивший себя кукловодом, начинает подпрыгивать и приплясывать, подлаживаясь к сложной динамике поведения кукол. Совершенно то же самое происходит с евразийскими геополитиками, как и с любыми геополитиками, вообразившими, что народы живут по геополитическим законам, и только. Народы подчиняются массе иных факторов, и геополитические кукловоды, приплясывая, сами становятся забавны-

ми куклами – в конце концов всех их ждет страшное разочарование. Призрак Оперы представляет собой наиболее удачное изобретение мистического кода подчинения людей воле режиссера.

В геополитическом спектакле глокализации страны и народы делятся на партер и бельэтаж, балкон и галерку, сцену и кулисы. Идет спектакль. Единение зрителей и актеров в этом спектакле иллюзорно и навязано по коду постсовременности – нам говорят, что в глобализационном процессе будет «золотой миллиард» и «третий мир», будет «столкновение цивилизаций» и миротворческая миссия Запада, будет конечная битва и подготовка к ней. Создается план своего рода плац-концерта «Дефиле», когда единая масса разделена и расчленена по воле сценариста. Именно поэтому постсовременность для нас – идеологический мираж, организованный продукт кода (постсовременный код), который может быть сформулирован как конвергентно-дивергентный и консенсусно-диссенсусный код глокализации. Этот код абсолютно современен и его используют конкурирующие между собой геополитические кукловоды. Геополитическое мышление заставляет зрителей занимать места в соответствии с билетами: партер и далее. Геополитический язык пользуется терминами враг и территория, судьба и предназначение – мир оказывается вновь в объятиях экстремизма, когда множатся локальные конфликты в уже объединенном мире и защищаются в многочисленных войнах не люди, но государственные мифы.

Постмодернистский термин-оксюморон «Глокализация» как гибрид глобализации и локализации свидетельствует о формировании реального процесса совмещения политики и экономики на субнациональном и наднациональном уровнях. В соответствии с этим процессом складываются «еврорегионы» – независимые от государственного и национального регулирования территории, воплощающие старую анархическую мечту об отмене границ. И хотя государства-сценаристы мыслят геополитически, вызывая межсистемную конфронтацию, внутри стран складываются территории свободные от манипуляции и не видящие врага. Таковы наши брошенные в период реформ военные предприятия, которые начали самостоятельную конверсию и обеспечили процесс выживания на рынке. И подобно тому, как «тени исчезают в полдень», так и призрак постсовременности исчезает в разгар современности, то есть в зените расцвета физической экономики, рациональности, уверенности человечества в современном будущем. Итак, тени деградации, страха, неуверенности, антикультуры исчезают в полдень. Этот полдень наступит, когда мы всем миром победим экономическую нестабильность, обеспечим изобилие энергетических ресурсов, то есть когда не будет нужды в частной собственности на средства производства.

Овладение неиссякаемыми источниками природной энергии (торсионные поля, реакция аннигиляции вещества и антивещества) позволит человечеству выйти за пределы «узкого горизонта буржуазного права» – права неравенства и нехватки. Расцвет культуры лежит по ту сторону преодоления частной собственности – именно тогда «птица взлетит на двух крыльях» – крыле материального благополучия и духовного развития. Вспомним формулу всесторонне развитой личности, очаровывающей человечество своей прозрачностью – духовное развитие, моральная чистота, физическое совершенство. Кто может возразить что-либо против – тот противник человечества и человечности.

Мировой опыт развития национальных культур демонстрирует, что культура выживает в процессе саморазвития, но при наличии сильной роли государства, то есть при многоцветии местных культур, происходит расцвет, а при отсутствии общенациональной культурной политики – гибель культуры. Свобода творчества становится игом и бессмыслицей при исчезновении страны и народа, ради которого создается культура. Если для творца культуры его страна – всего лишь «эта страна», «страна рабов», его народ – лишь «нация рабов», «сборище совков», какой квазикультурный продукт дает такой творец, для кого и ради чего он творит? При этом известно, что сам народ – творец культуры. Так кто же и на каком историческом фоне творит культуру в реальности, кем и как управляется культура, каковы культурные сценарии постсовременности? Почему и как постсовременность уходит в прошлое? «Закат Европы» О. Шпенглера говорил о смерти современности, ныне все чаще можно слышать уверения в наступлении «Сумерек Запада»³³. Мы же говорим о глобальном «закате постсовременности» как продукте «запада Запада». Не следует онтологизировать эту схему: постсовременность в реальности не существует. Существует идеологический код постсовременности, который навязывается странам и народам мира, классам и индивидам. Эти постсовременные электроды включены в наши мозги – вырвать их сложно, но понять идущий по ним код – необходимо.

6. Смена парадигмы развития Запада – последний «Закат Европы»

В период с 1964-го по 1970 г. в США произошел отход (точнее, откат) от традиционной культурной и экономической политики антиолигархической направленности. Лондонский Тавистокский институт называет это «сменой культурной парадигмы», которая является ключом к пониманию

³³Коукер К. Сумерки Запада. – М. : Московская школа политических исследований, 2000.

разворачивающейся ныне спирали разрухи внутри мировой валютной и экономической системы. Это была глобальная попытка повернуть назад часы истории – вспять к феодализму и к более древним устоям варварства. В истории новейшего времени она получила название «контркультура рокнаркосекса», а фонд Форда назвал это еще в 1964 г. «тройственной революцией». Збигнев Бжезинский дал свое определение культурному сдвигу 60-х гг. – «технотронный век». Британский принц Филипп и нидерландский принц Бернхард организовали работу Мирового фонда защиты дикой природы, что было направлено на разрушение шаг за шагом индустриального общества. Ныне эти экологические операции разворачиваются с намерением подорвать систему национальных суверенитетов государств на всей планете посредством установления экологических заповедников под международным контролем важнейших минеральных, лесных и водных ресурсов.

Лондонская «Таймс» в лице лорда Риса-Могга стала отождествлять «новую волну» с «третьей волной» О. Тоффлера и спикера Конгресса США Н. Гингрича. Известно, что за месяцы, непосредственно предшествующие убийству президента Д.Ф. Кеннеди, сторонники наступления «новой эпохи» стали усиленно доказывать: опора на науку и технологию более не нужна и впредь она нежелательна. Раз индустриальное развитие более не целесообразно, то необходимо постиндустриальное развитие, что и было озвучено в докладе отделения Фонда Форда. В результате люди стали верить, что рациональность в образовании, необходимая для поддержания индустриального общества, тоже нежелательна. Своеобразной лабораторией для выращивания безрассудной иррациональности вкупе с культом самореализации личности и прав человека послужило массовое движение контркультуры в недрах антивоенного движения, так называемые пасхальные шествия левых протестантов.

Когда СССР и США в ходе разрешения Карибского кризиса достигли компромисса, международная олигархия в Лондоне пришла к выводу о достаточности послевоенного балансирования посредством термоядерного шантажа. Тогда полагалось, что нет больше необходимости сохранять высокие темпы научно-технического прогресса, которые потребовались бы в случае угрозы реальной войны – верилось в Пагуошскую доктрину как гарант длительного и хрупкого мира на грани взаимного уничтожения сверхдержав. Б. Рассел и Г. Киссинджер были сами уверены и уверяли других в том, что возможность развязывания мировой войны отныне исключена и, следовательно, институт государства-нации обязательно со временем сменится установлением мирового правительства под эгидой ООН. В центре этой группы ученых-атомщиков находился Мак Джордж

Банди, в то время советник президента США. Он и был инициатором военного вмешательства США во Вьетнаме, автором теории «вьетнамизации войны» («убивать азиатов руками азиатов»). Как только он вовлек президента Л. Джонсона во вьетнамскую авантюру, Банди покинул правительство и возглавил антивоенное движение в США, включая в круг своих забот финансирование террористической группы. Все это весьма напоминает карьеру (желаемую, разумеется) академика А.Д. Сахарова.

Те же силы дали толчок так называемому экологическому движению. Шумиха, поднятая в СМИ вокруг превращения осколков антивоенного движения в экологическое, способствовала хорошо скоординированной атаке на ведущие институты индустриального общества, и первой их целью было уничтожение представления о науке как главной производительной силе общества, что совпало с беспрецедентной волной интереса к мистицизму и оккультизму в США.

Все сказанное довело западное общество до состояния полного безрассудства, что вылилось в непрерывное увеличение разрыва между накоплением бумажной финансовой массы и ростом реальной экономики. До 1993 г. финансовые объемы стран Запада были тесно связаны с рентабельностью производства, но по мере углубления инноваций постигнутости направленной, введения плавающего обменного курса на фоне допущения безудержной либерализации финансовых и прочих рынков, стоимость ценных бумаг стала резко отличаться от рентабельности общественно-полезного производства. С 1979 г. Федеральной резервной системой под руководством Пола Волкера был введен порядок контролируемой дезинтеграции экономики, в ходе которой срывалась корреляция между ростом общих объемов финансовых средств и производственной товарной массы. С этих пор на Западе, а затем и в России прибыльность стала выводиться из способов увеличения общих финансовых объемов, происходящих в результате сокращения производства.

В результате за период 1964–1998 гг. европейская цивилизация под влиянием сдвига в культурной парадигме произвела инволюцию – обратное развитие – в сторону финальной стадии своего существования. «Закат Европы», предсказанный О. Шпенглером в начале XX в. в конце века трансформировался в ходе смены культурной парадигмы Запада в его цивилизационный крах, увлекающий в воронку гибели и Россию. Европа как главный конкурент США в ходе этого культурного сдвига оказалась под вопросом и была обречена на гибель. Однако заражение («похищение Европы») США стало смертельным шагом для всей западной цивилизации...

Атака на суверенное государство-нацию: «Wer ist der Nachte?» Кто следующий? Так гласят заголовки газет и журналов европейских стран. Тотальная глобализация мира и формирование мирового правительства сопровождается в начале XXI в. повсеместными атаками на принцип государства-нации и на сами суверенные государства-нации. В Европе это приняло характер непрерывных коррупционных скандалов в Италии, где любое правительство не может удержаться у власти более одного года. В результате эта страна полностью разрушена как независимое государственное образование – подумать только, это прискорбное событие произошло через столетие после обретения Италией независимости как единого государства. Аналогичные события организованы в Германии и Франции.

Истерия вокруг прихода к власти в Австрии правительства Й. Хайдера создает образ «новой угрозы» евродемократии по принципу отведения взгляда от истинного положения дела – «держи вора», кричит вор. Маргарет Тэтчер в сотни раз хуже Хайдера – и где же манифестации и благородное негодование прессы по поводу «железной леди»? Где возмущение по поводу Виндзорского семейства – королевы Елизаветы, по случаю устранения главной опасности для королевской семьи – принцессы Дианы? Весной 2000 г. в объединенной Германии «канцлер объединения» Г. Коль был на грани помещения в тюрьму. В результате ХДС (и ХСС) как крупнейшая политическая партия послевоенной Германии оказалась в глубочайшем кризисе и должна выплатить 40 миллионов дойчмарок штрафов за коррупцию и взяточничество. В результате скандалов имеет место политическая чехарда и смена руководителей государств на ключевых постах с калейдоскопической скоростью.

Налицо размывание политических институтов независимых национальных государств, в основе которого лежит геополитическое решение об объединении Германии в 1989–1990 гг., война в Персидском заливе, уничтожение германской марки и введение евро на территории Европы. Скандалы имеют реальную подоплеку: были даны миллионные взятки, деньги были растрочены, роли в мыльной опере, ведущей к самодеконструкции Германии, тщательно расписаны. Совершенно аналогичные процессы происходили в США в связи с импичментом президента Б. Клинтона: ситуация с Паолой Джонс и Моникой Левински, в кампанию вокруг которых были втянуты все антиглобалисты мира. Таков секретный метод олигархии, всей системы несправедливого общества – метод создания иллюзии самодеградации и распада. Этот метод мы достаточно быстро, как в ускоренной кино съемке, наблюдали в 1990–1991 гг. в СССР.

На Западе выпускаются целые учебники по коррупции («Высшее искусство коррупции» Хорста-Эберхарда Рихтера). В них обосновывается, по-

чему коррупция является необходимым инструментом правящего класса и призывается к открытой реабилитации коррупции как легитимного метода, которому следует обучать на семинарах топ-менеджеров и политиков в качестве *Ars Corrupendi*. Все это весьма напоминает заявления – о необходимости взяток в особо крупных размерах государственным чиновникам – демократического первого мэра Москвы доктора экономических наук Г.Х. Попова. Сейчас Попов выступил с серией статей «Русский Холокост» и теперь, судя по всему, одумался, но зато нашелся Рихтер. Он полагает, что всякий желающий управлять должен быть коррумпированным. Интеракция коррумпируемого и коррумпирующего составляет и поддерживает социальный порядок. И так как элита составляет ничтожно малую часть общества, проведение серии семинаров с ней не составит труда. Современный Макиавелли настаивает на необходимости внедрения в элиту уверенности в том, что все латентно коррумпированы. Во Франции посажены 4 высших политических руководителя Франции – все четыре фигуранта были отправлены в тюрьму по делу бывшего министра иностранных дел Ролана Дюма. Вся четверка должна выплатить 19 миллионов франков, хотя через руки одной только любовницы Дюма прошло 64 миллиона франков! И все же штраф в 1 миллион франков и срок в полгода тюрьмы для Дюма – смешное наказание для авантюриста высшего класса, использующего карман любовницы для перекачки денег. Получается, что Франция движется в сторону идеального образа коррумпируемого общества Рихтера, в котором один скандал, чуть приоткрывающий занавес над политической сценой, сменяется другим, не позволяющий обывателям что-либо толком понять. Какой был следующий скандал? Политический – обсуждается, был ли в юности премьер-министр Л. Жоспен троцкистом.

Рихтер настаивает, что следует, как самый опасный вирус, истреблять человеколюбие и искренность, справедливость и трудолюбие, утопические надежды о всеобщей любви и равенстве именно у представителей элиты. Для того, чтобы выявить и остановить такие опасные личности на их пути к высшим постам, и предлагаются семинары-тренинги. Такой психологический фитнес-тренинг опирается на весьма простые утверждения о том, что дети не имеют морали (ибо они спокойно отрывают лапки мухам и вообще мучают мелких животных), поэтому следует откровенно поставить вопрос о целях западного общества – экспансия, мощь, увеличение власти. В этой борьбе побеждают те, кто стремятся победить других, захватить власть над другими. Элиты всегда побеждали бунтарей, воображающих, что они могут изменить мир сознанием. Носителями этого мифа сознания и мифа прогресса Рихтером называются принявший яд

Сократ и распятый Иисус. Поэтому сознание не может иметь места в политике – оно может означать отсутствие способности к действию. Люди должны заниматься своим удовольствием, но не заботиться об общем благосостоянии – в этом виде они становятся монстрами, что, в сущности, и произошло в последние 50 лет после окончания Второй мировой войны.

Коль говорил, что он «только взял эти миллионы в пользу партии». Но эти деньги не помогли ни ему, ни его распадающейся партии, ни его стране, которая распадается как результат всего этого. Такое хирургическое устранение сознания из политики и культуры не является чисто немецким продуктом, оно вытекает из британского Просвещения, концепции Б. Мандевилля. Те, кто не может быть куплен посредством призов, грантов и степеней, должны быть устранены из сферы власти и загнаны в «гетто интеллекта», как крысы. Современное телевидение как всеобщий уравниватель и опошлитель является универсальным инструментом духовной коррупции. Телезритель видит не историю, но актуальность – это навешенная обществом «синтетическая болезнь Альцгеймера». Эта объединенная болезнь передает в наше культурное поле еще более страшные генокоды чужой культуры, чем и объясняются глубинные разломы русского культурного поля.

ГЛАВА 2

БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Безопасность стратегических объектов экономики России как предмет научного исследования

Безопасность стратегических объектов экономики России представляет собой особую, самостоятельную область научного анализа. Как предмет исследования она обладает определенной спецификой. Рассмотрение проблем обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России в связи с этим ставит перед исследователем целый ряд вопросов, призванных способствовать определению целей, задач, уточнению проблематики в указанной специфической области исследования.

Учитывая сложность предмета научного исследования, каковым является проблема обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России, следует иметь в виду, что в числе наиболее важных методологических задач при изучении таких предметов, как правило, предполагается решение следующих:

- выработка общей стратегии научного поиска;
- построение и обоснование предмета научного исследования;
- нахождение общих подходов к изучению предмета;
- выбор основных направлений и программы исследования;
- обнаружение принципиальной структуры и основных линий взаимосвязей в изучаемом предмете;
- определение правильности постановки проблем;
- разработка методов и средств научного анализа и обеспечение исследователей интеллектуальной техникой научной деятельности;
- разработка критериев для оценки результатов исследования;
- проведение корректировки движения исследователя по предметному содержанию и т.д.

Целью исследования безопасности стратегических объектов экономики России является не только получение знаний о предмете, но также и совершенствование самой исследовательской деятельности в соответствии со специфическим характером предмета исследования. Решая в ходе исследования новой нестандартной проблемы методологические задачи, ученый для выработки программы или проекта решения этой новой проблемы широко использует познавательный опыт других наук и практической деятельности в других областях знания. Принято считать,

что при этом опыт других областей знания, применяемый в указанных исследованиях, может достигать значительного объема и стремиться в пределе к представлению всей совокупности накопленного знания. Следует отметить, что речь при этом идет не о механическом, без каких-либо существенных изменений, переносе методов других наук на решение новой задачи. Методологическая деятельность в решении сложных нестандартных проблем по своей сути есть «поиск, изобретательство, эвристика, искусство, опирающееся на выдумку, интуицию и прозрение»¹.

При исследовании проблем безопасности стратегических объектов экономики России мы будем исходить из понимания безопасности указанных объектов как системы свойств, позволяющих им развиваться и процветать в условиях конфликтов, неопределенности, риска. Поэтому предмет настоящего исследования определяется закономерностями, принципами политики и экономики, механизмами и процессами формирования такого рода системы свойств стратегических объектов страны. Предмет настоящего исследования, как уже отмечалось, исключительно сложен и специфичен. Исследователю необходимо сформировать представление:

- о стратегических объектах экономики России как о важнейших элементах экономической и политической системы государства;
- о политической и экономической системах как средстве организации политической и экономической деятельности государства;
- об особенностях обеспечения безопасности стратегических объектов экономики, обуславливаемых воздействием государства как субъекта политики и экономики на политические и экономические отношения в стране;
- о роли экономических и промышленных союзов, политических партий и общественных организаций в выражении интересов различных социальных групп в вопросах безопасности;
- о противоречиях и конфликтах между ними по вопросу безопасности;
- о роли средств массовой информации, других институтов гражданского общества в формировании представлений о проблемах безопасности стратегических объектов экономики страны;
- о механизме реализации решений по вопросам обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России в государственных программах исполнительной власти и т.д.

Представляется, что глубокое изучение всех аспектов безопасности современного государства может быть проведено только в рамках комплекса взаимосвязанных фундаментальных исследований. Исследование

¹Розова С.С. Проблема предмета методологии науки// Проблемы методологии науки. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 19.

столь сложного предмета, как безопасность стратегических объектов экономики России, невозможно вне понимания многогранной сущности государства как сложной, многофункциональной социально-экономической и политической системы. Государство, обеспечивая целостность общества и будучи его политическим центром, является важной силой, влияющей на все его процессы. Именно государство выполняет задачи, «необходимые для обеспечения нормального функционирования любой человеческой общности – защиту безопасности, охрану среды и др.»².

Поэтому рассмотрение безопасности стратегических объектов экономики России как системы их свойств, позволяющих им в особых условиях (политические конфликты, неопределенности, риски) развиваться и процветать, предполагает научное исследование всех сторон, граней процессов и институтов, определяющих эти свойства. При определении предмета безопасности стратегических объектов экономики России необходимо учитывать не только родовую принадлежность данной категории – объективные закономерности появления и снижения ущерба, но и все межвидовые отличия, обусловившие его различные угрозы и вызовы.

Глубокое научное исследование выделяемого предмета предполагает выяснение зависимости безопасности стратегических объектов экономики России от политики, общества, социальной обусловленности многих явлений в сфере безопасности, их взаимосвязи с социальной структурой, идеологией, культурой общества. Формирование системы безопасности стратегических объектов экономики России не может быть отделено от закономерностей развития общества, процессов управляющего воздействия различных социальных систем и самоорганизующихся процессов в политической, экономической, военной и других сферах деятельности.

Следует отметить, что безопасность стратегических объектов экономики России в первую очередь определяется политикой государства в этой области, рассматриваемой как циклический процесс определения целей, принятия стратегических решений, мобилизации масс на их решение, регулирования, учета и контроля результатов, анализа полученных результатов и постановки новых целей и задач. Важное значение в технологии осуществления политики по обеспечению безопасности стратегических объектов экономики России играет правильное управление их деятельностью, которое не только формирует их внутренние и внешние связи и отношения, но и структурирует весь процесс жизнедеятельности. Поэтому именно такое управление в сфере безопасности может стать тем стер-

²Основы политологии. Курс лекций// Под ред. проф. В.П. Пугачева. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 49.

жневым моментом, который придает целостный характер исследуемому нами предмету, объединяя его элементы едиными логикой и смыслом. Именно через призму управления деятельностью по обеспечению безопасности исследуемых объектов можно дать оценку самой политике, позициям и реальным действиям органов законодательной и исполнительной власти, взаимоотношениям и противоречиям между объектовым, региональным, ведомственным и государственным управлением.

Предварительный анализ показывает, что политики, государственные деятели зачастую не видят этой принципиальной разницы, что приводит, на наш взгляд, к снижению эффективности как государственного управления, так и управления на уровне регионов и ведомств или самих объектов экономики России. Соотношение государственных и общественных институтов с выделяемыми в обществе социальными группами, их ценностями и интересами, направленными на обеспечение безопасности стратегических объектов экономики России, роль государства в сохранении целостности и безопасности стратегических объектов экономики России и общества в целом – все эти проблемы неразрывно связаны с предметом данного исследования.

Изучение проблем безопасности современной России следует осуществлять с позиций понимания сущности ее взаимосвязи со структурными звеньями экономики. В первую очередь это относится к отношениям, которые характеризуют взаимосвязи структур управления стратегическими объектами экономики между собой и с институтами власти. Безопасность стратегических объектов экономики России определяется в значительной мере политическим и экономическим сознанием людей, которое отражает зависимость их жизни, самого их существования от осознаваемого ими отношения к своим значимым интересам. Политическое сознание, определяющее силу и эффективность властного государственного регулирования, весьма существенно для понимания безопасности стратегических объектов экономики России.

Рассматриваемые нами важные стратегические объекты экономики являются структурными элементами и субъектами экономики, они оказывают влияние на управление и регулирование всей совокупности экономических и политических процессов в стране, в том числе на обеспечение собственной безопасности объектов, которая, как полагают авторы и ряд других исследователей (В.Ф. Молчановский, В.А. Рубанов)³, является

³Молчановский В.Ф. Безопасность – атрибут социальной системы// Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. – М.: Граница, 1994. – С. 104–108; Павленко С.З. Философия безопасности страны; поиск новых подходов// Там же. – С. 130–139; Рубанов В.А. Безопасность России в переходный период (Методологический и политический анализ): Дис. ... д-ра полит. наук. – М.: ИСПИ, 1994.

необходимым свойством (атрибутом) любой системы. Поэтому изучение безопасности стратегических объектов экономики России в том числе предполагает исследование роли законодательной, исполнительной и судебной властей, общественно-политических институтов, групп давления и других сил, выражающих интересы различных слоев общества, что в совокупности составляет организационный остов развития как общества, так и самого человека⁴.

Нестандартность проблемы безопасности стратегических объектов экономики России и сложность ее исследования определяются неразрывной связью с проблемами власти, охватывающими своим содержанием вопросы господства и подчинения, деления общества на друзей и врагов. Власть, рассматриваемая как реализация волевой деятельности политического субъекта (индивидуума, группы, класса, партии, лидера, государства) – явление многомерное и многогранное. Принято считать, что власть образует некоторую целостность, систему, в которую входит ряд подсистем: политическая, экономическая, правовая, административно-управленческая, военная, общественных союзов и организаций, этнических общностей, подсистема власти «малых групп»⁵. Политические структуры при этом рассматриваются как формы материализации власти. В таком понимании власть является фактором, формирующим систему свойств государства в различных сферах его жизнедеятельности (информационной, интеллектуальной, политической, военной, экономической, общественной, национальной, экологической) и определяющим его безопасность.

Можно сказать, что стержневым вопросом безопасности стратегических объектов экономики России как раз является вопрос стабильности и эффективности систем управления. Говорить о безопасности стратегических объектов экономики России можно в том случае, если эти системы не деформируются, власть не отчуждается от общества, не приобретает тоталитарные формы, заботится о развитии каждого человека, дает ему возможность самореализации в различных сферах жизни. Нельзя в этом плане не согласиться с В.П. Мшвениерадзе, полагающим, что «обесценение человека обесценивает общество, его экономическую, политическую и правовую системы, морально-нравственные и эстетические отношения. Власть сильна не тогда, когда она выглядит несокрушимой и вынуждена опираться на силу, а когда проявляет максимальную заботу о членах общества, обеспечивает опти-

⁴Там же. – С. 50.

⁵Власть: Очерки современной политической философии Запада / В.В. Мшвениерадзе, И.И. Кравченко, Е.В. Осипова и др. – М.: Наука, 1989. – С. 8.

мальные условия для их свободного, созидательного труда, расцвета способностей и талантов»⁶.

Проблема отчуждения власти от человека и общества является весьма актуальной в плане исследования вопросов безопасности современного Российского государства. Это объясняется тем, что отчуждение власти от общества порождает внутренние угрозы и опасности для государства и общества. Данная проблема весьма важна и для понимания сущности безопасности стратегических объектов экономики России. Это подтверждается тем, что «анализ действия разнообразных форм отчуждения – социального, экономического, политического, правового, религиозного – показывает, что созданные самим человеком общественные образования (социальные институты, экономические и политические отношения, государство, правовая система, церковь) и результаты его материальной и духовной деятельности, в которых проявляется его сущность, отторгаются от самого человека-творца и противопоставляются ему в качестве господствующих над ним враждебных сил»⁷.

Таким образом, нестандартность и сложность проблем безопасности стратегических объектов экономики России как предмета исследования определяются сложностью всей совокупности политических и экономических институтов, процессов и факторов, определяющих его содержание. Для познания исследуемого предмета необходимо, в частности, изучать вопросы, относящиеся к природе и сущности государства, политики, политическому управлению, политическому сознанию, власти, их свойствам, проявляющимся в условиях политических конфликтов, неопределенностей и рисков. Эти весьма сложные ключевые проблемы являются на сегодняшний день недостаточно исследованными.

2. Методологические проблемы исследования безопасности стратегических объектов экономики России

Одним из ключевых направлений теоретической разработки какого-либо явления, процесса, той или иной предметной области является методология, которая дает обоснование пути получения знаний (методы, процедуры и т. п.). Для эффективной деятельности любой исследователь, будь это теоретик, практик, или политик, должен обладать соответствующим исследуемой предметной области научно-интеллектуальным инструментарием. Предназначение методологии состоит как раз в том, чтобы определить, какие правила, методы, процедуры целесообразнее

⁶Там же. – С. 10.

⁷Там же. – С. 10.

использовать при исследовании данной предметной области. Кроме того, методология позволяет исследователю сформировать структуру научной теории, изучить закономерности ее возникновения, функционирования и изменения, понятийный каркас науки, совокупность используемых при этом познавательных возможностей.

Сформировать методологические основы какой-либо теории – значит определить объективные, достоверные и непротиворечивые пути исследования или познания, т. е. создать комплекс приемов и операций теоретического или практического познания действительности. Принято считать, что необходимость в методологическом обеспечении научных исследований возникает тогда, когда есть проблема (теоретическая либо практическая), но неясно, как ее решать. Такая ситуация возникает тогда, когда использовавшиеся ранее традиционные, устоявшиеся методы становятся ограниченными и малоэффективными в исследовании того или иного сложного объекта. В таких условиях методология выступает как инструмент, с помощью которого наука в процессе своего развития, особенно в кризисных ситуациях, находит пути решения стоящих перед ней задач. Именно такая ситуация сложилась в исследовании всего комплекса проблем безопасности, в том числе безопасности стратегических объектов экономики России. Традиционные концептуальные и методологические основы стали в определенной мере сдерживать продвижение научного поиска вперед. Возникла настоятельная и объективная потребность в выработке нового методологического понимания безопасности как явления политической, экономической и духовной жизни.

Весьма ценным для нашего методологического анализа проблемы безопасности является типологизация методологической практики в целом. Специалисты выделяют в качестве видов и разновидностей методологической практики следующие направления:

- поиск новых мировоззренческих, философских оснований науки;
- поиск новых постановок и решений проблемы реальности, изучаемой в данной науке;
- проблемы онтологического статуса теоретического объекта;
- проблемы нового понимания системы ценностей данной науки;
- проблемы нового понимания нравственных основ данной науки;
- поиск новых определений предмета науки;
- определение места данной науки в системе наук, методологического проекта данной науки;
- введение объектов исследования нового типа;
- постановка новых задач;
- разработка новых методов и т. п.

Приведенный перечень видов методологической деятельности раскрывает критерии анализа методологии, определяет направления формирования методологической основы исследования проблем безопасности, а также дает представление о тех весьма непростых проблемах, которые возникают перед ученым, занимающимся методологией такой, пока еще недостаточно изученной, междисциплинарной проблемы, как безопасность, в том числе и безопасность стратегических объектов экономики России.

Прежде чем высказать свое мнение о структуре методологической основы теории безопасности стратегических объектов экономики России, остановимся кратко на позициях других ученых, занимающихся проблемами общей теории безопасности. Проблемами формирования методологии безопасности занимались, в частности, ученые Российской академии государственной службы при Президенте России, Военной академии Генерального штаба ВС России, Академии ФСБ России, другие учебные, научные и исследовательские учреждения. Профессор Э.Г. Шевелев⁸, автор учебного пособия для слушателей Российской академии госслужбы по исследуемой тематике, предлагает для анализа проблем безопасности на национальном, региональном и глобальном уровнях использовать положения системологии. Под национальной безопасностью, например, он понимает защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, военных, экономических, экологических и т. п.).

Н.П. Белов отмечает, что непроработанность в научном плане проблем безопасности привела к тому, что определение безопасности (в Законе РФ «О безопасности») базируется в основном на понятиях «интересы» и «угрозы», содержание которых либо вовсе не раскрыто, либо раскрыто не совсем удачно. Предлагается на основе системного анализа рассматривать безопасность через призму жизненно важных потребностей человека, выделяя при этом три группы опасностей: природно-экологические, техногенно-производственные, антропогенно-социальные. В качестве меры опасности используется понятие риска социально-экономического ущерба. В качестве приоритета в сфере обеспечения безопасности выделяется повышение образованности и культуры тех, кто имеет к данной проблеме непосредственное отношение. Второй по значимости должна стать задача общегосударственного управления процессом самосохранения государства как гаранта безопасности и развития нации. Тре-

⁸Шевелев Э.Г. Методологический анализ проблем национальной безопасности в современных условиях: (Учебное пособие для слушателей РАГС). – М.: РАГС, 1994.

тья задача – это совершенствование законодательного регулирования процесса обеспечения безопасности⁹.

Вице-президент Российской академии естественных наук В.С. Пирумов предлагает при исследовании проблем безопасности системно анализировать геополитические факторы (географические, политические, экономические, военные, экологические и др.), сравнивать их с аналогичными параметрами других государств для выработки геополитической концепции развития страны. Геополитический анализ предполагает использование таких категорий, как «геостратегический район», «геополитический регион», «геополитическая обстановка». Нельзя не согласиться с В.С. Пирумовым, когда он утверждает, что «в целом геополитика сегодня играет синтезирующую роль в политологических исследованиях, объединяя такие дисциплины, как общая теория безопасности, которая находится на начальном этапе своего развития, экономика, география, социология, военное дело, экология и другие науки, связанные с исследованием процессов развития макромира»¹⁰.

Понятийный аппарат исследования проблем безопасности В.С. Пирумов строит на основе таких базовых понятий, как «национальная безопасность», «интересы», «угрозы», «защита». В рамках национальной безопасности он различает три уровня: безопасность личности, общества и государства. При этом отмечается, что «безопасность государства достигается при наличии эффективного механизма управления и координации деятельности политических сил и общественных групп: а также действенных институтов их защиты»¹¹. Представляет интерес его понимание структуры и взаимосвязи основных геополитических факторов и элементов национальной безопасности, определяющих логику формирования концепции национальной безопасности. На основе имеющихся методологических подходов он предлагает использовать специальную информационно-аналитическую систему поддержки решений в области геополитики и безопасности.

Попытки методологического обоснования общей теории безопасности были предприняты также учеными Военной академии Генерального штаба ВС РФ, которые отмечают, что общая теория безопасности должна давать мировоззренческие и методологические ответы на вопросы, возник-

⁹Белов Н.П. Методологические аспекты национальной безопасности России. – М.: ФЦНТП «Безопасность», 2002.

¹⁰Пирумов В.С. Методология комплексного исследования проблем безопасности России. Проблемы глобальной безопасности. Материалы семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы (ноябрь 1994 – февраль 1995). – М.: ИНИОН РАН, 1995. – С. 54.

¹¹Там же. – С. 60.

кающие и в теории, и в частных концепциях безопасности. При этом ее мировоззренческую и методологическую базу должны составлять прогрессивные гуманистические направления философии, социологии, а также фундаментальные положения ряда других естественных и общественных наук (биологии, экологии, общественной психологии, политологии, юридических наук). Классифицируя виды безопасности, они выделяют: безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства. Виды безопасности, по их мнению, можно различать и по сферам бытия: военная, медико-биологическая, бытовая, экологическая безопасность. Они также полагают, что при разработке общей теории безопасности могут быть использованы положения общей теории систем, конфликтологии, общей теории управления, теории катастроф¹². Авторы настоящего исследования согласны с мнением ученых Военной Академии Генерального штаба ВС РФ и полагают, что указанные положения применимы, в частности, и при разработке методологических подходов к исследованию проблем безопасности стратегических объектов экономики России.

Методологическая ситуация в области исследования проблем безопасности усложняется и тем, что после отказа от материалистической диалектики либо только частичного ее признания как метода научного исследования образовался своеобразный «методологический вакуум». Поэтому существующие методологические подходы, обеспечивающие научные исследования проблем безопасности, пока не могут охватить своим инструментарием (методами, процедурами, операциями) сложные процессы, связи, отношения, находящие свое теоретическое отражение в общей системе знаний о безопасности страны, социума, государства. И наконец, неразработанность методологии философии, общей и специальной теории безопасности как составной части интеллектуальной культуры ученого приводит к распылению усилий специалистов, «дроблению» их совокупного потенциала, не позволяет интегрировать в единый «поток» отдельные «ручейки» научных знаний, снижает практическую значимость их теоретических поисков.

Вследствие этого ограниченность имеющихся у исследователей и ученых возможностей познания природы, существенных связей, механизмов в сфере безопасности диктует настоятельную необходимость скорейшего достижения нового уровня методологии, позволяющего осуществлять связь науки, теории безопасности с культурой, с философскими, научными и мировоззренческими ценностями, идеями, идеалами, учениями и подходами, достигнутыми человечеством на данном этапе разви-

¹²Общая теория безопасности// Актуальные методологические и социально-политические проблемы: Учебное пособие. – М.: ВАГШ, 1994. – С. 15.

тия его духовной сферы. Достижение нового уровня знаний о безопасности различных объектов, процессов, явлений духовной, социальной, экологической сфер жизнедеятельности и существования человека, общества, природы, как представляется, следует искать на пути выработки новых форм, процедур и программ научного исследования. Поэтому, определяя основные направления и программы исследований, следует учитывать новые методологические основы науки о безопасности. Правильная методологическая постановка проблемы безопасности должна соотноситься с вопросом онтологического статуса безопасности стратегических объектов экономики России, ее связи с безопасностью экономических, политических, духовных, социальных и природных систем и процессов как объектов теоретического исследования.

Такого рода понимание должно формироваться параллельно с выработкой новой системы ценностей (идеалов, традиций, норм поведения), нравственных основ научной деятельности исследователя в решении всего комплекса философских проблем научной теории о безопасности стратегических объектов экономики России. Одним из важных моментов, подлежащих научному рассмотрению и разрешению на данном уровне развития методологии, является проблема нового определения объекта и предмета безопасности стратегических объектов экономики России, которые охватывали бы своим содержанием закономерности, принципы, механизмы обеспечения его безопасности на основе гарантированного обеспечения безопасности человека и гражданского общества.

Ситуация, складывающаяся в сфере методологии исследования проблем безопасности, свидетельствует о том, что важный блок методологической основы, наработок и новаций должна составлять та ее часть, которая формирует методологическую культуру исследователя, которая включает в себя новые нормативы деятельности ученого, введение новых типов объектов исследования, постановку новых задач, разработку новых методов, новых технологий научной деятельности. В целом речь идет об обеспечении ученых интеллектуальной техникой научной деятельности, которую они могли бы задействовать в реализации новой стратегии научного поиска.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что, когда наука переживает своеобразный методологический кризис, потребность в преодолении неких интеллектуальных барьеров (возникающих, например, в связи с переоценкой возможностей традиционных методологических взглядов и установок), следует по-новому посмотреть на многие знания, средства методологической деятельности: представления о науке, закономерностях ее формирования и развития, механизмах возникновения нового зна-

ния, возникновения новых научных идей и гипотез. В целом анализ публикаций по теме исследования показывает, что проблема разработки целостной методологии безопасности стратегических объектов экономики России находится еще в стадии становления. Пока еще трудно признать вполне удовлетворительной ту или иную методологическую конструкцию, которая отвечала бы всему комплексу сложных проблем безопасности стратегических объектов экономики России. Это открывает возможности для научного поиска в решении методологических проблем.

Одним из важных моментов, подлежащих научному рассмотрению и разрешению на данном уровне развития методологии, является проблема нового определения объекта и предмета безопасности стратегических объектов экономики России, которые охватывали бы своим содержанием закономерности, принципы, механизмы обеспечения его безопасности на основе гарантированного обеспечения безопасности человека и гражданского общества. По мнению авторов настоящего исследования, существует объективная необходимость в создании новой нормативной сферы, которая соответствовала бы новой теории безопасности стратегических объектов экономики России. Однако для организационного оформления нового научного направления необходимо прежде всего четко ответить на вопросы: что исследуется, какими методами и с целью решения каких задач? По сути, именно в этом состоит главная проблема – проблема определения предмета исследования, ибо «четкое и полное определение предмета исследования фактически равносильно построению плана развития соответствующей области знания, выделению отдельных ее аспектов и классификации основных задач»¹³.

3. Безопасность стратегических объектов экономики России как объект общей теории безопасности

Анализ современного уровня развития методологии, которая могла бы быть использована для выработки новой системы знаний (теории безопасности стратегических объектов экономики России), свидетельствует, как указывалось выше, о необходимости развития новых методов, соответствующих специфике безопасности стратегических объектов экономики России, представляющей собой исключительно сложный предмета исследования и нестандартную методологическую проблему. В связи с этим исследователю следует выходить на новый уровень интеграции методов различных наук, корреляции метода и предмета познания, законо-

¹³Карандеев К.Б., Розов М.А. О методологических проблемах автотригонометрии // Автометрия, 1967. – № 3. – С. 4.

мерностей научного познания, т.е. на сферу философской и методологической проблематики.

При формировании методологической основы исследования проблемы безопасности стратегических объектов экономики России предпочтительно исходить из принятого в теории деления методологии на три уровня: 1) методология философии безопасности, отражающая самый высокий уровень методологического анализа на основе определенного мировоззрения, анализа общих форм и методов научного мышления, его категориального строя для рассмотрения той или иной научной картины мира; 2) методология общей теории безопасности – исследование общенаучных принципов и подходов и форм изучения проблем безопасности;

3) методология специальной теории безопасности, включающая совокупность методов, принципов и процедур, применяемых в той или иной специальной отрасли науки о безопасности. Следует отметить, что все три уровня методологии как целостной системы знаний имеют тенденцию к интеграции.

Недостаточная разработанность методологических основ теории безопасности стратегических объектов экономики России может быть в определенной мере компенсирована использованием методологических подходов общей теории безопасности в качестве основы построения теории безопасности стратегических объектов экономики России и формирования ее методологии. Необходимость создания общей теории безопасности, как показали исследования, весьма объективна и актуальна. Данная теория может стать основой формирующейся науки о безопасности объектов различной природы. Отметим также, что проблема безопасности любого духовного, социального или природного объекта должна отражать некоторые общие закономерности и принципы. По нашему мнению, проблема безопасности какой-либо социальной единицы, например человека, отражает весь комплекс проблем безопасности более сложных социальных структур (общества, государства, наций).

Поэтому понимание безопасности, существенные признаки принципов обеспечения безопасности, закономерности безопасности имеют некоторый общий сущностный характер. Это означает, что безопасность как человека, так и общества, государства в своей основе имеют некоторые общие устойчивые повторяющиеся глубинные свойства и черты. Именно это создает объективную основу для разработки общей теории безопасности, которая может стать объединяющим началом для различных систем научных знаний. В пользу такого вывода свидетельствуют тенденции интеграции различных систем знаний в рамках науки и периодическая смена ее лидера, то есть лидирующей на данном этапе отрасли научного

знания. В этом плане Б.М. Кедров отмечал, что история науки – это смена ее лидеров. Развивая мысль Б.М. Кедрова, мы считаем, что в современных условиях в роли лидера, объединяющего интересы и возможности многих научных дисциплин, может выступить развивающаяся сегодня наука о безопасности человека, общества (в том числе гражданского общества, государства, наций и др.), природы, важной составной частью которой будут философия, общая и специальная теория безопасности, в том числе – теория безопасности стратегических объектов экономики России.

Стержневым моментом общей теории безопасности должно стать целостное рассмотрение человека, общества, природы как некоторого единого функционирующего, развивающегося комплексного объекта безопасности применительно к любой ее проблеме и аспекту. Именно выделение в рамках теории наиболее общего объекта безопасности, охватывающего своим содержанием все многообразие самых различных форм движения материи, создает основу для общей теории безопасности как системы метазнаний, объединяющих самые различные научные направления и теории. О правомерности и обоснованности такого подхода свидетельствует то, что наука испытывает потребность в выходе на более высокий сущностный уровень понимания окружающего мира. Последние достижения науки указывают на необходимость учета диалектически взаимосвязанных форм движения материи – от физических, химических и иных в природе до социальных в обществе. В подтверждение этого отметим следующее. Как считает специалист в области физики и химии плазмы и лазеров И.И. Климовский, человечество Земли можно рассматривать как сверхорганизм со своими физиологическими законами существования и развития. Поэтому, продолжая свою мысль, он отмечает: «Без понимания этих законов не могут быть поняты до конца ни психические, ни психологические, ни социальные проявления как отдельных людей, так и их сообществ»¹⁴.

Сегодня ряд ученых полагает, что в ноосфере, очевидно, действуют свои особые закономерности, отражающие сложнейшее переплетение законов живой и неживой природы, законов развития человеческого общества, самого человека и человеческого мышления как генератора информационно-энергетического поля Земли. По некоторым современным гипотезам отечественных и зарубежных ученых (Л.В. Чернетский, Г.М. Заднепровский, Роберт Г. Джан и др.), в основе ноосферогенеза (развития ноосферы) лежит именно информационно-энергетическое поле Земли. Формирование этого поля осуществляется вследствие эволюции

¹⁴Альманах «Феномен». Вып. 3. – М. : Импульс, 1993. – С. 82.

материи в направлении роста высшей нервной деятельности, сознания и разума, и поступающая в это поле информация представляет собой продукт мышления, т.е. выступает в виде сформировавшихся идей, мыслей и т. д.¹⁵ Таким образом, ученые подметили теснейшую взаимосвязь между естественными (природными) процессами в геобиосфере – например, экономической деятельностью общества – и развитием сферы разума (ноосферогенезом). Это подтверждает выдвинутое нами положение общей теории безопасности о том, что человек, общество и природа представляют собой взаимосвязанные понятия на самых различных уровнях своего взаимодействия.

Отношение социума к природной среде влияет не только на саму природу, но и на человека. Так, согласно гипотезе академика В.П. Казначеева, влияние разного рода социальных и экономических факторов, проявляющих себя особенно активно под действием научно-технической революции, может ускорять микроэволюционные сдвиги психофизиологической природы человека, в т. ч. значительно воздействовать на мыслительный и нравственные потенциалы человека.

Отмеченные подходы, идеи развития ноосферы, глобальных проблем выживания нашли свое дальнейшее развитие в работах Н.Н. Моисеева, В.В. Осипова, А.Д. Урсула и других отечественных исследователей. В этих работах звучит мотив озабоченности ростом напряженности, кризисного состояния в глобальных проблемах. Наши ученые ищут пути выхода из глобальных кризисов, выработки новых отношений человека, общества и природы¹⁶. Если человечество (социум) можно представить неким единым сверхорганизмом, то его существование и развитие, а в его рамках соответственно существование и развитие государства, общества и конкретного человека невозможно вне природы, вне взаимосвязи, взаимозависимости от нее. Думается, это говорит в пользу высказанных нами концептуальных и методологических новаций, основанных на целостном представлении о безопасности человека, общества, природы на глобальном, региональном уровнях и уровне отдельной страны.

На основании изложенного, на наш взгляд, основными концептуальными аспектами общей теории безопасности могут быть следующие.

¹⁵Международная экономическая безопасность: внешнеторговый, валютно-финансовый и энергетический аспекты / Л.Л. Кистерский, И.Г. Гайдучок, Ю.В. Полунеев. Отв. ред. Г.М. Клишко. Ин-т зарубежн. стран. – Киев. : Наукова думка, 1991. – С. 107.

¹⁶Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможности и реальность // Полис, 1993. – № 3; Он же. Общественная эволюция. Рациональное общество// Политические исследования, 1992. – № 3. – С. 113.; Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивости развития цивилизации. – М.: 1993; Осипов Г.В. Место и роль глобальных проблем и концепций безопасности Российской Федерации// Безопасность: Инф. сб. Фонда национ. и междунар. безопасности. – 1993. – № 8.

Первое. В качестве основного объекта общей теории безопасности следует рассматривать единый функционирующий и развивающийся комплекс: человек, общество (синоним социума), природа. Этот объект безопасности может исследоваться на глобальном, региональном и национальном уровнях. Безопасность выделяемого нами комплекса играет роль своеобразного критерия, призмы, через которую рассматриваются проблемы безопасности любой духовной, политической, военной, экономической, общественной, экологической и иной системы, любого процесса и любого явления в сфере безопасности. Это означает, что может быть безопасность лишь тех явлений, процессов и систем, в которых обеспечивается одновременно и безопасность человека, общества, природы.

Второе. Важным системообразующим фактором, придающим данному комплексу целостность, являются политическое, социокультурное, географическое пространства, объединяющие общество, государство, человека (индивидуальность, личность, гражданина) и территорию страны на основе общей системы ценностей (культуры), целей (стратегии развития) и интересов (потребности развития). Все составные элементы объекта безопасности интегрируются в единое целое на основе целенаправленной деятельности (политики) тех элементов этого комплекса (государства, общества, наций, духовной, политической, военной, экономической, национальной элиты), которые обладают духовной, политической, военной, экономической, социальной властью. Отсутствие или ослабление любого из перечисленных системообразующих факторов и процессов, например ослабление политической власти государства или разрушение системы ценностей, целей и интересов (на основе внутренних процессов или внешнего влияния), приводит к «расслоению» этих пространств, порождает политические, социальные, природные катаклизмы, самые существенные и опасные внутренние угрозы для человека, общества, природы, а значит, и для самого государства.

Третье. Безопасность комплекса «человек, общество, природа» (и всех составных его элементов) нами рассматривается как система его свойств, которые позволяют ему развиваться и процветать (вершина развития) в различных сферах жизнедеятельности (духовной, социальной, политической, военной, общественной, государственной, национальной, экологической) в условиях конфликтов, неопределенностей, рисков (духовных, идеологических, политических, военных, общественных и др.). Эта система свойств формируется на основе процессов целенаправленного управления со стороны государства и общества и на основе самооргани-

зующихся процессов вне сферы управляющего воздействия, а иногда и вопреки такому воздействию.

Четвертое. Классификация и деление безопасности на составные элементы осуществляются на основе различных критериев. Например, с геополитической точки зрения можно выделить глобальную, региональную безопасность и безопасность страны. Это означает, например, что глобальная безопасность – это безопасность человека, общества (человечества), природы в рамках планеты Земля. В соответствии с различными сферами жизнедеятельности человека, общества, природы целесообразно говорить о безопасности человека, общества, государства и т.д. в духовной, социальной, военной, экономической, экологической и других сферах. Такого рода составные элементы безопасности, отражающие основные сферы жизнедеятельности, входят содержательными признаками в понятие безопасности страны, общества, государства.

Общая теория безопасности позволяет рассматривать каждый духовный, социальный, природный объект в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Эта теория дает научные ориентиры для интеграции самых различных процессов и явлений в интересах общего безопасного развития. В свою очередь, теория безопасности стратегических объектов экономики России может рассматриваться как специальная теория в рамках теории общественной (социальной) безопасности, которая входит важным составным элементом (наряду с теорией безопасности человека и теорией безопасности природы) в общую теорию безопасности.

Следуя принципу подобия, мы исходим из того, что в качестве объекта теории безопасности стратегических объектов экономики России необходимо рассматривать также комплекс «человек, общество, природа», с акцентом на научном исследовании существенных сторон государства, власти, политики, их влияния на развитие выделяемого нами объекта безопасности. В таком целостном рассмотрении безопасности стратегических объектов экономики России заключается основа для ее объективного исследования, учета многомерного и многофакторного духовного, социального и природного пространства, недопущения однобокости, одноплановости учета интересов, например, преимущественно государства (в ущерб интересам Человека, Общества, Природы).

В содержание понятия «безопасность стратегических объектов экономики России» как научной категории входят безопасность стратегических объектов экономики России в духовной (интеллектуальной и информационной), политической, военной, экономической, социальной, национальной, экологической сферах. С учетом специфики общего объекта безопасности стратегических объектов экономики России можно оценивать и

каждый его составной элемент. Например, рассматривая безопасность стратегических объектов экономики России в экономической сфере, мы оцениваем, как государственной властью обеспечивается безопасность человека, общества, природы в сфере функционирования экономической системы государства. Реализуются ли ценности, цели и интересы человека и общества и условия, необходимые для сохранения и развития природы в этой сфере? Если они не реализуются, нарушаются или ими пренебрегают, это свидетельствует о том, что политика обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России в экономической сфере требует своей корректировки.

Другие методологические подходы, когда, к примеру, фетишизируется понятие о стратегических объектах экономики страны как системе, когда не учитываются ценности, цели, интересы человека, общества и условия сохранения и развития природы, неизбежно приводят к отчуждению стратегического объекта экономики от человека и общества. В конечном итоге это приводит к росту внутренних угроз, порождаемых противоречиями между объектом и человеком, объектом и обществом. Поэтому безопасность выделяемого нами целостного комплекса «человек, общество, природа» должна быть ключевой категорией теории безопасности стратегических объектов экономики России.

В плане обоснования новых подходов к решению проблем безопасности стратегических объектов экономики России (одно из требований методологической практики) остановимся на проблеме естественности предложенных нами расчленений, деления целого на части. Первая проблема звучит так: почему «человек, общество, природа», а не привычные «личность, общество, государство»?

Такая постановка проблемы продиктована не только заботой о природе, но и тем, что если (согласно постулатам геополитики) личность, общество, государство, природные и иные ресурсы – это динамичные и меняющиеся переменные, которые определяют жизнь страны, ее политику, то территория, климат, акватория, т.е. природа, – это один из постоянных геополитических факторов. Понятно, что теоретические построения целесообразно увязывать, в первую очередь, с постоянными факторами. Практика показывает, что «привязка» теории безопасности к переменным факторам – вначале это государство и соответствующая парадигма государственной безопасности, сейчас это нация (этим термином определяется государство, народ) – постоянно будет приводить науку о безопасности к кризису, а практику обеспечения безопасности – к ослаблению.

Поэтому общую теорию безопасности и ее составной элемент – теорию безопасности стратегических объектов экономики России следует стро-

ить с учетом всей совокупности переменных и постоянных факторов. Именно безопасность развивающегося комплекса «человек, общество, природа» предстает сегодня в качестве одной из глобальных непреходящих ценностей в сфере безопасности. Общество как составной элемент этого комплекса включает гражданское общество (с его общественными организациями, группами, движениями), государство, нации, народности, другие социальные, этнические, профессиональные, религиозные и иные группы. На уровне отдельной страны – это ее население; региона (двух или нескольких стран) – это совокупное население этих стран, на уровне планеты Земля – это все человечество в его существовании и развитии. С понятиями «общество», «социум» неразрывно связано понятие ноосферы. Таким подходом к обществу достигается целостное рассмотрение всех составных элементов социальной сферы, в том числе и стратегических объектов экономики России.

Выделение человека в качестве равноправного элемента наряду с обществом и природой должно показывать ценность каждого отдельного человека для природы и общества, для цивилизации в целом, степень его воздействия на природу и общество и ответственность за последствия этого воздействия. Термин «человек» в контексте безопасности более предпочтителен, чем термин «личность». Это объясняется тем, что, выбирая в качестве объекта безопасности (или его составного элемента) личность, мы тем самым как бы упускаем необходимость обеспечения безопасности человека, не имеющего уровня социального статуса личности (например, ребенка либо недееспособного). В подтверждение этого тезиса приведем общепринятое определение: личность – это «устойчивая целостность социально-типических и индивидуальных свойств, потенций, способность к активному действию, ее самосознание, реализуемые в практической деятельности»¹⁷.

В пользу объективности и научной корректности выделения человека в качестве основного элемента объекта безопасности общей теории безопасности и ее составных элементов (частных теорий) свидетельствует следующая позиция некоторых ученых. Так, Президент Академии гуманитарных наук, доктор экономических наук, профессор В.Т. Пуляев, отмечая однобокий, плоскостной характер имевших место ранее парадигм общественного развития, особое внимание уделяет проблеме человека. Он считает, что центром новой парадигмы должен стать «человек как высшая ценность, самоцель и главное условие дальнейшего общественного развития». Одновременно, по мнению В.Т. Пуляева, человек является «са-

¹⁷Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Самара: Изд-во Самарск. ун-та, 1995. – С. 34.

мым глубоким и фундаментальным фактором (доминантой) исторической реальности»¹⁸.

Сегодня человека следует рассматривать не как функцию общества, а как саморазвивающуюся творческую личность. При этом человека и общество, по мнению В.Т.Пуляева, нужно представлять как единую социально-антропологическую систему. Поэтому именно такой элемент объекта общей теории безопасности, как человек, интегрирующий в себе индивидуальность, личность, гражданина, наиболее полно отвечает объективности исследования проблем безопасности. Исследование различных аспектов безопасности стратегических объектов экономики России через призму единого функционирующего комплекса имеет свое методологическое обоснование, ибо целостное рассмотрение человека, общества, природы показывает нам новый путь к преодолению конфликтов, кризисов, катастроф, путь гармоничного развития цивилизации. Такой подход удовлетворяет и требованию методологической практики о формировании и новом понимании системы ценностей науки безопасности, новом осознании нравственных основ этой науки.

Рассмотрим некоторые методологические принципы исследования безопасности стратегических объектов экономики России и нормативы исследовательской деятельности ученого. К числу основных принципов можно отнести принцип согласования ценностей, целей, интересов человека, общества (включая государство) с условиями, необходимыми для развития и самоочищения природы. Думается, что этот принцип на разных этапах развития цивилизации мог бы иметь различные акценты. Сегодня, как представляется, акцент должен быть сделан на преимущественный учет интересов природы, поскольку сейчас ей постоянно наносится непоправимый ущерб, в немалой степени усилиями человека и общества. Не случайно немецкий писатель Г. Хефлинг говорит, что вода, мусор, воздух, шум, химикаты, атомные электростанции становятся сегодня главными источниками опасности для человечества («бомбами замедленного действия») ¹⁹. О преимущественном учете интересов природы следует говорить еще и потому, что природа в большей степени, чем человек и общество (тем более с утратой основополагающих ценностей, идеалов, ориентиров), способна к самоорганизации, самовосстановлению и, наконец, к самоочищению. В качестве второго принципа выделяется приоритет духовного (интеллектуально-информационного) начала над доведенным до крайности принципом материального детерминизма.

¹⁸Пуляев В.Т. Россия на рубеже веков: от прошлого к будущему// Социально-политический журнал. – № 1, 1997. – С. 7.

¹⁹Хефлинг Г. Тревога в 2000 году: Бомбы замедленного действия на нашей планете/ Пер. с нем. М.С. Осиповой, Ю.М.Фролова. Предисл. С.Б. Лаврова. – М.: Мысль, 1990.

Заметим, что такая постановка вопроса корректна, возможно, лишь в современных условиях, когда наблюдается кризис духовного компонента нашей жизни, снижение интеллектуального и творческого потенциала, все возрастающие акценты на потребление, рост производства и т. д. Авторы не исключают того, что в дальнейшем этот принцип будет трансформироваться в сторону диалектического единства и согласования духовных и материальных компонентов развития общества.

Таким образом, в условиях несформированности методологической основы теории безопасности стратегических объектов экономики России общая теория безопасности дает основу для разработки необходимого методологического инструментария, показывая основные направления исследования безопасности стратегических объектов экономики России как сложного многоуровневого предмета научного изучения, сущность которого определяется многочисленными факторами духовной, политической, военной, экономической, общественной, национальной, экологической сфер.

4. Методологическая основа исследования безопасности стратегических объектов экономики России

Переходя к вопросу о разработке новых методов в целях формирования и развития системы теоретических знаний о безопасности стратегических объектов экономики России, рассмотрим ее связь с другими областями научного знания.

Исследование безопасности стратегических объектов экономики России как системы их неотъемлемых свойств может быть осуществлено на основе системного использования методологии философии, общей и специальной теорий безопасности, каждая из которых раскрывает своим методологическим инструментарием какую-либо из сторон безопасности стратегических объектов экономики России.

Анализ современного уровня методологии исследования проблем безопасности стратегических объектов экономики России показывает, что сегодня настало время формировать философский методологический инструментарий на основе анализа и синтеза передовых взглядов России, Востока, Запада²⁰.

²⁰Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. – М.: ТОО ТК «Петрополис», 1994; Хюбнер А. Мыслители нашего времени. Справочник по философии Запада XX века (62 портрета)/ Пер. с нем. И.А. Саца. Общ. ред. проф. В.Ф. Лосева. – М.: Изд-во ЦТР МГП ВОО, 1994; Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в совр. об-ве. – М.: Политиздат, 1991; Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. Время лжепророков: Гегель, Маркс и

Методологическая основа философии безопасности, объединяя методы философских учений Запада, Востока и России, интегрируя общеполитические учения, течения, взгляды, подходы (в том числе и нетрадиционные), системы знаний, охватывающих глобальные проблемы и методологию управления ими, позволяет исследователю составить общую картину в сфере обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России.

На уровне методологии общей теории безопасности интегрируются методы самых различных наук, исследующих социальные, политические, правовые, управленческие, экономические, информационные процессы в сфере взаимодействия государства с обществом и гражданами. Это создает комплексный методологический инструментарий изучения и проектирования механизмов и процессов политического и государственного управления в сфере обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России, раскрытия ее как объекта и субъекта управления; механизмов самоорганизации в духовной, социальной и экологической сферах; технологий разработки программ обеспечения безопасности Российского государства.

Методологическая основа специальной теории безопасности стратегических объектов экономики России раскрывает проблему безопасности в той или иной конкретной сфере, например в сфере тайного политического или военного противоборства. Теория безопасности стратегических объектов экономики России как специальная теория, раскрывающая безопасность через функционирование государственных институтов, политику, власть необходимым образом интегрирует самые разнообразные методы и подходы различных научных систем знаний, изучающих эти ключевые понятия. Интегрирование знаний в интересах научного исследования безопасности стратегических объектов экономики России достигается на основе синтеза разрозненных систем знаний о безопасности человека, общества, природы и методов их получения в рамках комплексно-системного подхода.

Вполне резонно возникает вопрос: почему комплексно-системный, а не системный или комплексный подходы в отдельности? Отметим, что другие оракулы/ Пер. с англ. под ред. И. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992; О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990; Леонтьев К.Н. Цветущая сложность: Избр. статьи/ Состав., предисл., комментарий. Т.М. Глушковой. – М.: Мол. гвардия, 1992; Булгаков С. Свет невечерний: Созерцания и умозаключения. – М.: Республика, 1994; Трубецкой Е.Н. Смысл жизни/ Сост. А.П. Полякова, П.П. Апрышко. – М.: Республика, 1994; Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Высш. шк., 1991; Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991; Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. Кн 1./ Редкол. Л. И. Абалкин (ответ. ред.) и др./ Отделение экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1980 и др.

системный подход, как правило, является инструментом синтеза, оставаясь в рамках одной научной дисциплины. Комплексный подход, предполагающий проведение исследований одновременно с нескольких сторон и различных направлений, должен реализовываться на базе самых различных дисциплин. Именно такого подхода требует проблема безопасности стратегических объектов экономики России, так как она, во-первых, отражает взаимодействие многих систем в рамках выделяемого нами комплекса и самые различные системы и процессы приходится рассматривать целостно, в комплексе, а во-вторых, как мы убедились, при этом используются методы самых различных научных систем знаний.

Методологическая значимость системного подхода в изучении проблем безопасности стратегических объектов экономики России объясняется тем, что этот методологический инструмент, как никакой другой, позволяет познать целое (целостную систему, которой является безопасность), раскрывая его природу, свойственные ему характерные черты (например, сущность как качественную определенность системы), а именно:

- ее состав, количественную и качественную характеристику частей, их координацию и субординацию, источники движения и развития;
- структуру – внутреннюю организацию, взаимосвязь компонентов;
- функции – активность системы, жизнедеятельность;
- интегративные системные факторы – механизмы, обеспечивающие целостность системы;
- генезис данной системы – начало и источник возникновения, становление, перспективы развития и превращения в новую систему.

Таким образом, использование системного подхода в исследовании проблем безопасности стратегических объектов экономики России предполагает объединение в его рамках функционального, структурно-функционального, деятельностного и исторического подходов, широко используемых в науке. Исследовать на основе данного подхода такую систему свойств стратегических объектов экономики России, как безопасность, – значит познать сущность этого явления, его структуру, функции, механизмы, обеспечивающие его целостность и генезис (источники и историю становления и развития).

С помощью комплексного подхода, основывающегося на объединении разрозненных систем знаний различных наук, достигается внутродисциплинарный и междотраслевой синтез научного знания. Комплексно можно рассматривать различные явления и процессы, состояния, ситуации, отношения и т. п., которые не всегда являются системами. Для этого подхода характерны:

- целостное рассмотрение;

- выделение главного фактора (момента, уровня, стороны и т.д.) и группировка вокруг него остальных;
- выявление высшей ступени развития данного объекта и его соотношения с присутствующими в нем низшими ступенями, характера их стыковки и взаимных переходов;
- раскрытие взаимосвязи внутренней стороны изучаемого объекта с его внешней стороной;
- нерасторжимость общего и частного при движении от частного к общему и от общего к частному при получении и обосновании теоретических выводов и построений²¹.

Другими словами, эти два подхода являются взаимодополняющими при рассмотрении проблем теории безопасности, ее методологии, понятийного ряда, закономерностей, принципов и могут рассматриваться как важный инструментальный методологический и теоретический анализ, ибо ставят и отражают в своем содержании объективные процессы интеграции наук, перехода от их координации к субординации, от изолированности наук к междисциплинарным связям, от одноаспектности наук к их комплексности, от сепаратизма к глобальности в научном развитии.

Рассмотрим подробнее методологические возможности таких формирующихся научных направлений, как глобалистика, геополитика, политология, политическая конфликтология и синергетика, которые могут быть использованы в анализе проблемы безопасности стратегических объектов экономики России. Другие научные дисциплины, будучи более традиционными и известными, привлекают меньше внимания в плане инновационных поисков новых методологических решений.

Глобалистика (от лат. *globus* – шар) имеет своим предметом происхождение, появление, пути решения глобальных проблем, а также макросоциоприродные системы в их динамике. Глобалистика в современных научных исследованиях выступает как совокупность теоретических подходов (политологических, социологических, культурологических и социально-философских), которые формируются в соответствии с принципом глобализма. Этот принцип требует: 1) структурно-целостно оценивать систему совокупных взаимосвязей человека, общества и природы; 2) понимать состояние этой системы как перманентно кризисное, поскольку при глобальном подходе должны охватываться все напряженности и конфликты, все взрывы и катастрофы; 3) разрабатывать принципы управления кризисным развитием, которое в противном случае способно довести человечество до полного хаоса и гибели.

²¹Кедров Б.М. Классификация наук: Прогноз К. Маркса о науке будущего. – М.: Мысль, 1985. – С. 142.

Западные ученые и политики активно используют теоретические достижения глобалистики для решения своих внутренних масштабных и глобальных проблем. Это свидетельствует о целесообразности применения методов глобалистики для решения многих вопросов, возникающих в исследовании такой многоуровневой проблемы, как безопасность, также и в российской науке. Кроме того, глобалистика является как бы связующим звеном между философией, культурологией и теорией и практикой глобального стратегического управления.

Геополитика, привлекающая сегодня пристальное внимание исследователей, рассматривает влияние целого ряда постоянных и переменных факторов (территории страны, климата, населения, ресурсов) на локальные, региональные, континентальные и глобальные международные процессы. В России теоретические подходы к решению геополитических проблем имеют глубокие исторические корни, их можно обнаружить в трудах Л. Мечникова, В. Соловьева, В. Ключевского, Т. Грановского, Н. Федорова, в теоретической полемике западников и славянофилов²².

Характерно, что еще в прошлом веке русские мыслители, оценивая геополитическое положение России, видели заинтересованность Запада в конфликте России с мусульманским миром. Так, Н. Федоров писал: «Запад, употребляя исламизм как орудие, силится нанести удар славянству, которое своей же грудью защитило Запад, и как только будет разбита эта грудь, исламизм, не опасаясь более России, сбросит с себя оковы Запада... затем по трупу России исламизм шагнет к самому Западу»²³. Отметим также, что разработанная русскими учеными геополитическая идея евразийства (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, В.Н. Ильин, Н.Н. Алексеев, Л.П. Карсавин, Г.В. Флоровский, М.М. Шахматов, Г.В. Вернадский) остается актуальной до сих пор²⁴.

Методологическая основа исследования проблемы безопасности государства и стратегических объектов экономики России, в частности, будет более глубокой и эффективной, если она будет учитывать те постоянные и переменные геополитические факторы, которыми оперирует геополитика. К числу постоянных геофакторов относят: расположение и размеры территории, протяженность, конфигурацию границ, климат, рельеф местности, особенно по границам, флору и фауну, гидрографические, акваториальные особенности (реки, выходы к морям, океанам и т. п.). Геополитика исследует и более динамичные переменные факторы – такие,

²²Общая теория безопасности (Актуальные методологические и социально-политические проблемы): Учебное пособие / Под. ред. д-ра филос. наук проф. Позднякова А.И. – М.: 1994. – С. 256.

²³Там же. – С. 256.

²⁴Там же. – С. 257.

как исторические особенности страны, ее общественно-политический строй, политическая культура народа, особенности социальной структуры, население (количество и качество), ресурсы (сырьевые, энергетические, информационные).

Геополитика, охватывая своим методологическим подходом и содержанием такое количество факторов, безусловно, является наукой мировоззренческой, и ее методология по праву должна быть отнесена к общему уровню методологических основ исследования проблем безопасности стратегических объектов экономики России. С другой стороны, геополитика объединяет и формирует методы других наук: географии, геологии, гидрографии, социологии, политической культуры, экологии, экономики, информатики. К числу наук, методологический инструментарий которых может использоваться для исследования проблем безопасности стратегических объектов экономики России, могут быть отнесены также социология, экология, экономика, юридические науки, кибернетика, теория стратегического управления.

За основу методологии исследования проблем безопасности стратегических объектов экономики России может быть принята методологическая база политологии. Эта наука, являющаяся общей интеграционной наукой о политике во всех ее проявлениях и включающая в себя в качестве составных частей политическую социологию, политическую философию, политическую географию и другие политические дисциплины, имеет свою историю. Будучи широко распространенной на Западе, в нашей стране эта отрасль научного знания получила широкое распространение лишь в последние годы²⁵. Политология, составляющая основу методологического инструментария исследования проблем безопасности стратегических объектов экономики России, дает три группы методов изучения этой проблемы.

Первая группа – это общие методы исследования безопасности стратегических объектов экономики России как научной проблемы. В их числе важное место занимает социологический подход, рассматривающий зависимость социально-политической ситуации вокруг стратегических объектов экономики России от активности общественных организаций, воздействия различных социальных структур, идеологии, культуры на исследуемые объекты как систему. Важную роль в политологии играет нормативный или нормативно-ценностный подход. Этот подход предполагает исследование явлений с точки зрения общественных ценностей (общего блага, справедливости, свободы, человеческого достоинства). Проблемы безопасности стратегических объектов экономики России могут рассматриваться с позиций функционального метода, направленного

²⁵Только в конце 1989 года ВАК СССР ввел в перечень научных дисциплин политологию.

на изучение зависимостей между политическими явлениями, например зависимости позиций различных политических партий по вопросам безопасности стратегических объектов экономики от их статуса (нахождение у власти либо в оппозиции). Большое значение для исследования проблем безопасности стратегических объектов экономики России имеет системный подход, который позволяет наиболее целостно оценить, структурировать безопасность стратегических объектов экономики России, выделить тенденции ее развития, закономерные связи в этом процессе.

Политологическое исследование проблем обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России предполагает использование субстанционального (онтологического) метода, который требует выявления первоосновы, составляющей качественную определенность деятельности по обеспечению безопасности стратегических объектов экономики России. Рассмотрение в качестве такой первоосновы власти, соотношения господства и подчинения, деления общества на друзей и врагов (К. Шмидт) имеет существенное значение для понимания проблем безопасности стратегических объектов экономики России и формирования политики ее обеспечения.

Вторая группа методов, которые используются в политологии и могут быть привлечены к исследованию безопасности стратегических объектов экономики России, – это общелогические методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, мысленный эксперимент, моделирование и другие методы).

Третью группу методов и познавательных средств политологии составляют методы эмпирических исследований (статистика, прежде всего электоральная: контент-анализ, анализ документов, анкетный опрос).

Основываясь на предложенной нами логике формирования методологических основ исследования проблем обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России, нельзя обойти вниманием конфликтологию. Эта отрасль знаний, бурно развивавшаяся на Западе, также пришла к нам совсем недавно. Конфликтология, рассматривая конфликты на глобальном, региональном и локальном уровнях, оценивает стадии этих конфликтов (спор, угроза, война), характеризует цели и типы поведения сторон, вовлеченных в конфликт. С позиций конфликтологии кризисы рассматриваются как угроза для безопасности в глобальном масштабе. При этом следует отметить, что пока еще нет достаточно широко принятой «теории кризисов». Вместе с тем с позиций этой науки даются рекомендации по урегулированию кризисов, рас-

сматриваются способы урегулирования конфликтов с применением и без применения силы. Вполне естественно, что методы конфликтологии должны стать важным блоком методологической основы исследования проблем безопасности.

Весьма эффективны в исследовании проблем безопасности возможности синергетики как науки, изучающей пути перехода систем и процессов от состояния хаоса к новому уровню организации и наоборот – от организованности к хаосу. Другими словами, синергетика – это теория самоорганизации. Синергетика может ответить на вопросы, почему системы, существующие в природе, так поразительно отличаются от тех, что созданы человеком. Действительно, если первые отличаются устойчивостью к внешним воздействиям, самообновляемостью, возможностью к самоуплощению, росту, развитию, согласованности всех составных частей, то для вторых характерно резкое ухудшение функционирования даже при небольшом изменении внешних воздействий или ошибках в управлении. Поэтому синергетика, пытаясь позаимствовать опыт построения организаций, накопленный природой, стремится выяснить законы построения организации, возникновения упорядоченности.

Понятно, что такая теория не может выпасть из поля зрения исследователя, формирующего методологический инструментарий для изучения проблем обеспечения безопасности различных социальных и социоприродных систем. Именно поэтому, определяя новую парадигму безопасности стратегических объектов экономики России, авторы пристальное внимание уделили вопросам самоорганизации в сфере безопасности, концептуально обрисовали механизмы самоорганизации и их существенную роль в функционировании системы ценностей (культуры), которая объединяет на интеллектуально-информационном уровне те или иные социальные общности (страны, общества, государства и т. д.).

Что касается акмеологии, то это совсем новая отрасль знания, формирующаяся на стыке психологии, педагогики, других гуманитарных и естественных наук. Учитывая, что акмеология рассматривает закономерности достижения профессионального мастерства в той или иной деятельности, будь то познание, управление, педагогика, реализующейся в системах типа: человек – человек; человек – техника; человек – общество; человек – природа, то методы акмеологии и результаты этой науки должны быть использованы в методологии общей теории безопасности.

Рассматривая проблему формирования методологической основы безопасности стратегических объектов экономики России, выразим мнение о том, что эта проблема многоаспектна и достаточно сложна. Предложенные в данной работе подходы не являются единственными, но хочется

надеяться, что они станут определенным стимулом для дальнейшей научной разработки этого весьма важного аспекта политологической теории безопасности стратегических объектов экономики России.

Остановимся в этой связи лишь на новых задачах и методах деятельности ученого, исследующего проблемы безопасности стратегических объектов экономики России. В числе задач, которые нужно решать исследователю в рассматриваемой нами сфере реальности (сфере обеспечения безопасности) и в соответствующей ей системе знаний, можно было бы отметить следующие:

формулирование системы ценностей, целей, интересов стратегических объектов экономики России, не противоречащих интересам Человека и Общества и условиям развития Природы во всех рассматриваемых нами сферах жизнедеятельности. При этом ценности, цели, интересы должны быть выстроены иерархично, начиная от философского уровня до общетеоретического и специального;

научное обоснование механизмов и процессов самоорганизации в сфере обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России;

разработка проблем политического и государственного управления в сфере обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России и общества. На уровне государства это системы прогнозирования, выработки программ, организации, координации и контроля сферы безопасности стратегических объектов экономики России и формирования соответствующей политики ее обеспечения. На уровне общества – создание общественной системы безопасности как гаранта защиты общества от угроз и опасностей, в том числе со стороны государства, выработка общих принципов, закономерностей, категорий, раскрывающих все многообразие проблем политических стратегий обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России.

Подводя итоги рассмотрения различных аспектов создания необходимой методологической основы для исследования проблем обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России, мы должны были убедиться в том, что только комплексное использование методов самых различных научных направлений, научных систем знаний может открыть возможности для изучения сущностных сторон политических процессов, формирующих безопасность современного Российского государства.

Таким образом, можно сделать предварительные выводы:

1. Одним из факторов, в значительной мере определяющих безопасность современного Российского государства, рассматриваемую нами как совокупность свойств этого государства, позволяющих ему развиваться и

процветать в самых сложных условиях, является безопасность стратегических объектов экономики России. Это сложный предмет научного анализа, который представляет собой нестандартную, ранее глубоко не исследовавшуюся проблему.

Познавательная сложность данного предмета исследования определяется необходимостью в ходе исследования изучить сущность самих стратегических объектов экономики России как важнейших элементов экономической и политической системы государства; особенности обеспечения безопасности стратегических объектов экономики, обуславливаемые воздействием государства как субъекта политики и экономики на политические и экономические отношения в стране; роль экономических и промышленных союзов, политических партий и общественных организаций в выражении интересов различных социальных групп в вопросах безопасности; характер противоречий и конфликтов, возникающих между ними по вопросу понимания безопасности, и прочие связанные с перечисленными вопросами проблемы.

Всестороннее исследование безопасности стратегических объектов экономики России не может быть достигнуто без анализа всего спектра их взаимодействия с обществом, множества проблем обусловленности политических, экономических, военных и других явлений в сфере безопасности стратегических объектов экономики России, ее зависимости от экономической, социальной структуры, идеологии, культуры общества. Исследование проблем формирования безопасности стратегических объектов экономики России не может быть отделено от исследования закономерностей развития общества, процессов управляющего воздействия различных систем и иных самоорганизующихся процессов в различных сферах жизнедеятельности государства. В качестве одного из стержневых вопросов, определяющих безопасность стратегических объектов экономики России, может рассматриваться безопасность власти. В связи с этим особого внимания заслуживает изучение проблем отчуждения власти от общества и граждан, которое порождает серьезные внутренние угрозы безопасности стратегических объектов экономики России и власти как таковой.

В целом нестандартность, специфика и сложность проблемы и предмета исследования определяются их неразрывной сущностной связью с такими недостаточно пока исследованными на фундаментальном уровне понятиями, как государство, политика, экономика, власть, изучение которых в связи с этим также представляет собой ключевую проблему. Исследование отмеченных проблем усложняется в связи с тем, что они рассматриваются в специфических условиях, предполагающих воздействие

на них таких факторов, как социальные, военные конфликты, неопределенности и риски.

2. Как показал анализ состояния современной методологии исследования проблем безопасности, использовавшиеся ранее традиционные, устоявшиеся методы в значительной мере являются ограниченными и недостаточными. В этом случае методологии предстоит выступить в качестве инструмента, с помощью которого наука в процессе своего развития, особенно в кризисных ситуациях, находит пути решения стоящих перед ней задач, обеспечивающие прогресс исследования.

Проблемами формирования методологии исследования безопасности занимаются ученые ряда исследовательских и научных заведений, в числе которых можно отметить Военную академию Генерального штаба ВС России, Академию государственной службы при Президенте России, другие учебные, научные и исследовательские учреждения.

Анализ имеющихся методологических разработок показал, что создание целостной методологии исследования проблем обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России находится на начальном этапе становления. Пока еще трудно признать вполне удовлетворительной ту или иную методологическую конструкцию, которая отвечала бы всей сложности проблем безопасности стратегических объектов экономики России. Это открывает возможности для научного поиска решения методологических проблем.

3. На современном этапе понимания проблем обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России и с учетом сформированного на сегодняшний день уровня методологии ее изучения неизбежно возникает задача формирования новой нормативной сферы, которая обеспечила бы новую методологическую основу теоретических аспектов безопасности стратегических объектов экономики России. Основными вопросами, на которые необходимо ответить исследователю, являются следующие: что исследуется, какими методами и с целью решения каких задач? Наиболее сложная научная проблема заключается в определении предмета исследования, что равносильно построению плана развития соответствующей области знания, выделению отдельных ее аспектов и классификации основных задач.

Определенные познавательные барьеры, которые возникли в научном анализе проблем безопасности стратегических объектов экономики России вследствие неразработанности соответствующей методологической основы, могут быть в некоторой мере преодолены применением разработанной ранее и предлагаемой авторами к использованию в данной работе методологии общей теории безопасности, которая в условиях со-

здавшегося «методологического вакуума» может ответить на ряд исследовательских задач применительно к изучаемой проблеме безопасности стратегических объектов экономики России.

В рамках этой методологии в качестве основного объекта безопасности предлагается рассматривать такой целостный комплекс, как «человек, общество, природа», под безопасностью которого понимается система его свойств, которая позволяет ему развиваться и процветать в условиях политических конфликтов, неопределенностей, рисков. Целостность этого комплекса обеспечивается на основе грамотного регулирования всех процессов, происходящих в различных сферах деятельности государства и общества.

Для формируемой авторами методологической основы изучения безопасности стратегических объектов экономики России это важно в том смысле, что безопасность стратегических объектов экономики России исследуется не изолированно, не отвлеченно, а с привязкой к некоторому общему объекту безопасности, а значит, более полно и объективно, особенно в условиях несформированности теории безопасности стратегических объектов экономики России. В числе методологических принципов особо выделяется принцип согласования ценностей, целей, интересов человека, общества и интересов природы. Данный принцип подчеркивает важность процессов самоорганизации, на основе которых могут эффективно разворачиваться процессы управления деятельностью стратегических объектов экономики России, формирующие такое свойство исследуемых объектов, как его безопасность.

4. Необходимую методологическую основу исследования проблем обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России может создать интеграция методологических систем философии, общей и специальной теорий безопасности.

На уровне философии безопасности в качестве методологического инструментария используются философские учения Запада, России и Востока (в том числе нетрадиционные), других наук, дающих общую картину в сфере обеспечения безопасности систем самой различной природы.

Методология общей теории безопасности объединяет методологический потенциал таких наук, как геополитика, глобалистика, политология, социология, экология, экономика, конфликтология, синергетика, кибернетика, информатика, психология, акмеология и др.

Методы специальной теории безопасности позволяют раскрыть проблемы безопасности стратегических объектов экономики России в той или иной конкретной сфере их существования, функционирования и развития.

Цементирующим остовом и каркасом, который призван скрепить многие из перечисленных методов, выступает комплексно-системный подход. Важно отметить, что системный подход выступает в качестве инструмента синтеза всех научных знаний в рамках одной научной дисциплины. Комплексный подход, предполагающий рассмотрение объекта исследования одновременно с нескольких сторон и различных направлений, реализуется на базе самых различных научных дисциплин.

Таким образом, эти два подхода, будучи взаимодополняющими и взаимообогащающими, создают основу для интеграции возможностей самых разнообразных методов различных систем теоретических знаний. Исходя из специфики предмета исследования – безопасности стратегических объектов экономики России – методы глобалистики, геополитики и ряда других наук, применимых при формировании общей теории безопасности, в отношении исследования проблем обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России должны использоваться с точки зрения того, насколько глобальные и региональные международные процессы оказывают воздействие на состояние безопасности стратегических объектов экономики каждой отдельной страны, в нашем случае – России. Например, геополитика может дать направление исследованию проблем безопасности стратегических объектов экономики России с учетом целого ряда постоянных и переменных факторов (территории страны, климата, населения, ресурсов). Для изучения проблем безопасности стратегических объектов экономики России важно оценивать в первую очередь постоянные геополитические факторы: расположение и размеры территории, протяженность, конфигурацию границ, климат, рельеф местности, особенно по границам, флору и фауну, гидрографические, акваториальные особенности (реки, выходы к морям, океанам). Переменные факторы, играющие важную роль в безопасности стратегических объектов экономики России, более динамичны и изменчивы, поэтому в меньшей степени отражают сущность безопасности (это, например, исторические особенности страны, ее общественно-политический строй, политическая культура народа, особенности социальной структуры, количество и качество населения, наличие сырьевых, энергетических, информационных и других ресурсов). В ряду других наук, методологические знания которых могут быть использованы при решении проблем безопасности стратегических объектов экономики России, можно отметить также политологию, социологию, политическую конфликтологию, экологию, экономику, кибернетику, теорию стратегического управления, используемые также в исследовании проблем общей теории безопасности.

Сложность всего комплекса методологических проблем исследования безопасности стратегических объектов экономики России в современном Российском государстве порождает целый ряд фундаментальных проблем, требующих дополнительного исследования. В их числе можно отметить: разработку теоретических и методологических основ формирования системы ценностей, целей, интересов человека, общества, природы на всех рассматриваемых нами уровнях и сферах жизнедеятельности государства; научное исследование проблем управления безопасностью стратегических объектов экономики России как на глобальном, региональном уровнях, так и на уровне отдельной страны (системы прогнозирования, выработки программ, организации, координации и контроля); методологическое обоснование общих принципов, закономерностей, категорий, раскрывающих все многообразие стратегии обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России на современном этапе; обоснование методологических подходов к формированию научных взглядов в сфере обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России.

ГЛАВА 3

НОВЫЙ ХАРАКТЕР БЕЗОПАСНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

1. Характеристика угроз как факторов, влияющих на сущность и содержание безопасности стратегических объектов экономики России

Понятие угрозы безопасности является одним из ключевых в современной концепции обеспечения безопасности личности, общества, государства. Понятие угрозы безопасности некоего объекта может быть сформулировано как совокупность условий и факторов, создающих опасность для его нормального существования. Под угрозой безопасности личности, общества, государства может, следовательно, пониматься совокупность условий и факторов, создающих опасность для их нормальной жизнедеятельности.

В соответствии с приведенным выше определением под угрозой безопасности стратегических объектов экономики России следует понимать совокупность условий и факторов, создающих опасность для нормального функционирования стратегических объектов экономики России в соответствии с их целями и задачами. Рассматривая безопасность стратегических объектов экономики России как систему их свойств (качеств), обеспечивающих способность и возможность развития названных объектов в самых неблагоприятных условиях, а также реализацию этой способности и возможности в реальной жизни, можно сформулировать более конкретизированное определение понятия угрозы и исследовать ее.

Автор полагает, что любая угроза безопасности стратегических объектов экономики России представляет собой научную категорию, отражающую возможность какой-либо политической, военной, социальной и иной внешней или внутренней системы негативно воздействовать на способность и возможность успешного функционирования и развития стратегических объектов экономики России, ослабляя, замедляя их развитие или же вообще прекращая их нормальную жизнедеятельность в реальных условиях.

Категориальный аппарат определения безопасности (см. Закон РФ «О безопасности») включает в себя такие ключевые понятия, как «угроза», «защита», «опасность», «интересы», «потребности», «существование», «развитие», а также понятия «личность», «общество», «государство». От

конкретного содержания этих понятий зависит направленность усилий по обеспечению безопасности (определение цели, механизма, форм, методов, средств).

В качестве содержательного аспекта угрозы может рассматриваться понятие «опасность», в связи с чем крайне важно определиться в его содержании. Попытку осуществить это предприняли авторы книги «Безопасность и армия» В.В. Серебряников, Ю.И. Дерюгин, Н.Н. Ефимов, В.И. Ковалев, которые выделили шесть значений указанного термина. Термином «опасность» могут быть обозначены: 1) целеустремленные враждебные намерения и действия одних субъектов против других, а также вредные следствия просчетов, ошибок, безалаберности людей в своих действиях; 2) риск; 3) вызов; 4) природные катаклизмы, наносящие ущерб самой природе и обществу; 5) оценка явлений с точки зрения возможного ущерба; 6) предчувствие событий, способных причинить вред людям и природе. На этой основе авторы названной работы дали следующее общее определение опасности: «Это возможные или реальные явления, события и процессы, способные уничтожить тех или иных субъектов (личность, социальную группу, народ, государство и т. д.) или же важные для людей объекты или природные ценности, либо нанести им ущерб, вызвать деградацию, закрыть путь к развитию»¹.

Другие авторы, рассматривая понятия угрозы и опасности, видят различие между ними в том, что опасности (в частности, военные) могут исходить из многих источников и действовать по отношению ко многим объектам, тогда как угроза исходит из конкретного источника и адресована конкретному объекту².

По мнению автора настоящего исследования, понятие «угроза» находится в диалектическом единстве с понятием «опасность» и означает актуализированную, т.е. уже действующую, опасность, характеризующуюся конкретной формой проявления и определенным способом возможного разрушительного воздействия. Использование термина «угроза» предполагает, что известны не только источник или носитель опасности, но и объект, который подвергается опасности, или, иными словами, возможная жертва. Например, отдельные участки взрыво- или пожароопасных производств стратегических объектов экономики России являются опасными лишь потенциально; осуществление в отношении них любых зло-

¹ Серебряников В.В., Дерюгин Ю.И., Ефимов Н.Н., Ковалев В.И. Безопасность и армия. – М., 1995. – С.10.

² Общая теория безопасности. Актуальные методологические и социально-политические проблемы (Учебное пособие) / Под. ред. д-ра филос. наук проф. Позднякова А.И. – М.: ВАГШ, 1994.

умышленных действий может привести к возникновению угрозы безопасности самих объектов, а также, ввиду их особой важности, и безопасности всего государства.

В специальной литературе наряду с понятиями «угроза» и «опасность» широко используются также понятия «вызов» и «риск». В частности, при стратегическом планировании в США для раскрытия всевозможных видов угроз используют три термина: «угроза» (threat), «вызов» (challenge) и «риск» (risk). Этими терминами обозначаются возможности какой-либо страны (государства), группы государств или явлений угрожать (угроза), противодействовать (вызов) или определенным образом мешать (риск) достижению целей национальной безопасности³.

В самом общем виде угрозы подразделяются на реальные и потенциальные; в зависимости от источника – на внутренние и внешние, т.е. исходящие от внутренних и внешних источников опасности. Существует также мнение, что следует разграничивать преднамеренную угрозу, которая исходит от конкретного виновника, например от противника (понятие «противник» – «епету» применяется, как правило, при разработке планов военных действий), и непреднамеренные угрозы безопасности, которые порождаются не злой волей, а несовершенными общественными структурами. Непреднамеренные угрозы безопасности могут иметь гораздо более значительные последствия для безопасности государства и общества, чем преднамеренные. Так, американский ученый Д. Фишер считает, что потери в людских жизнях, вызываемые резкими дисбалансами в мировой экономике, социальным и этническим неравенством внутри стран, в десятки, а иногда и в сотни, раз превосходят число жертв межгосударственных и гражданских войн. Отмечая взаимосвязь разного рода факторов, влияющих на безопасность, Фишер поддерживает мнение о том, что крайне важно организовать систематическое и всеобъемлющее изучение опасностей, угрожающих человеческой цивилизации, на международном уровне, т.е. в мировом масштабе. О необходимости этого свидетельствует то, что многие факторы, угрожающие безопасности, являются спонтанным побочным результатом внешне рационального поведения многочисленных субъектов, преследующих свои интересы без координации и взаимного согласия. В пользу необходимости систематического и всеобъемлющего изучения опасностей, угрожающих человечеству, говорит и тот факт, что некоторые самые серьезные угрозы (глобальное потепление планеты, разрушение озонового слоя атмосферы, риск «ядерной зимы») были обнаружены совершенно случайно. При этом в настоя-

³ Лазарев И. А. К созданию общей теории безопасности// Военная мысль. № 11. – С. 10.

щее время нет никаких гарантий того, что не существуют каких-либо иных катастрофических перспектив, пока еще не известных нам⁴. Высказанные Д. Фишером положения представляются нам весьма важными и могут быть, по нашему мнению, использованы при анализе угроз безопасности современного Российского государства в сфере экономики и управления, в частности при анализе угроз безопасности стратегических объектов экономики России.

Автору настоящего исследования оригинальным представляется рассмотрение понятия «опасность» в рамках предложенной П.Г. Беловым «энергоэнтропийной концепции»⁵. Согласно этой концепции опасность является неотъемлемым атрибутом не только состояний, характеризующих разностью каких-либо энергетических потенциалов, но и всех процессов, направленных хотя бы на временное уменьшение энтропии – в термодинамическом, статистическом и информационном смысле. Это вызвано тем, что данные ситуации и процессы приводят соответствующие системы как бы в неустойчивое, а потому потенциально опасное состояние⁶. Правомерность данной концепции обусловлена эмпирическим характером соответствующих представлений, а также тем, что они не противоречат фундаментальным законам природы. В частности, второму началу термодинамики, распространяемому также на процессы, наблюдаемые при изучении жизнедеятельности общественных систем, согласно которому энтропия любой системы объективно стремится к постепенному увеличению⁷. Автору представляется, что высказанное положение может быть распространено также и на процессы, формирующие безопасность стратегических объектов экономики России как систему свойств исследуемых объектов.

Предлагая выходить на выработку общей стратегии преодоления угроз и опасностей глобального порядка, исследователи выделяют шесть возможных уровней действия: индивидуальный, местный, национальный, региональный, широкий международный и глобальный. При этом каждо-

⁴ Фишер Д. Невоенные аспекты безопасности/ Системный подход. – С. 15.

⁵ Белов П.Г. Теоретические основы системной инженерии безопасности. – М.: ГНТП «Безопасность», 1996. – 424 с.

⁶ Вот почему, как отмечает П.Г. Белов, наша жизнедеятельность постоянно опасна, поскольку жизнь, по Э. Бауэру, – «устойчивое неравновесие», а деятельность людей часто направлена на снижение энтропии соответствующих систем, например, на накопление энергии, синтез несуществующих в природе материалов и объектов, на разгадку тайн природы. Белов П.Г. Теоретические основы системной инженерии безопасности. – М.: ГНТП «Безопасность», 1996. – 424 с.

⁷ Философский словарь/ Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – С. 567.

му уровню соответствует своя часть крупных проблем, затрагивающих безопасность, а также своя стратегия. Например, в экологической области отдельный человек может стремиться к экономному расходованию ресурсов; на местном уровне эта проблема трансформируется в проблему переработки отходов и восстановление леса; на уровне государства – это уже регулирование потребления энергии, установление налогов на деятельность, загрязняющую окружающую среду. Региональные организации могут работать на предупреждение кислотных дождей, вырабатывать общие экологические стандарты, следить за состоянием рек; более широкие международные объединения – вести исследования по возобновляемым источникам энергии, предупреждать стихийные бедствия; глобальные структуры – устанавливать запреты на испытания оружия массового поражения, заниматься проблемами озонового слоя, потепления, загрязнения океана. Стратегические объекты экономики России являются неотъемлемой частью, структурными элементами экономической системы страны и, соответственно, подвержены потенциальному воздействию выделяемых на всех этих уровнях угроз безопасности, которые затрагивают многие стороны существования названных объектов экономики.

Рассмотрение всей совокупности угроз безопасности стратегических объектов экономики России необходимо проводить в тесной увязке, в первую очередь, с классификацией угроз национальной безопасности, изложенной в Концепции национальной безопасности Российской Федерации⁸. Данная классификация угроз достаточно полно раскрывает весь спектр опасностей, которые реально сложились и влияют как на российское государство и общество, так и на каждого человека, а также на отдельные структурные элементы общества и государства.

В третьем разделе Концепции оцениваются угрозы национальной безопасности Российской Федерации в экономической, политической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной и экологической сферах. В частности, указывается, что в экономической сфере угрозы национальной безопасности страны имеют комплексный характер и обусловлены сокращением внутреннего валового продукта; снижением инвестиций, инновационной активности, научно-технического потенциала; разбалансированием банковской системы; ростом внешнего и внутреннего государственного долга; тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках – продовольствия и предметов потребле-

⁸ Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Красная Звезда. – 2000. – 22 января.

ния; ослаблением научно-технического и технологического потенциала России; сокращением исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития; оттоком за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности.

Негативные процессы в экономике лежат в основе сепаратистских устремлений ряда субъектов Российской Федерации. Это ведет к усилению политической нестабильности, ослаблению единого экономического пространства России и его важнейших составляющих – производственно-технологических и транспортных связей, финансово-банковской, кредитной, налоговой систем. Экономическая дезинтеграция способствует усилению напряженности во взаимоотношениях регионов и центра, представляя угрозу федеративному устройству Российской Федерации.

В социальной сфере угрозы национальной безопасности России создают: глубокое расслоение общества на богатых и бедных; увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности; рост безработицы; кризис системы здравоохранения, социальной защиты населения; рост потребления алкоголя и наркотиков.

Последствиями социального кризиса являются: резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни в стране; деформация демографического и социального состава общества; подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства; ослабление семьи; снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения. Экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей – все это представляет реальную угрозу безопасности Российской Федерации.

Во внутривнутриполитической сфере угрозы национальной безопасности России обусловлены ростом национализма, политического и религиозного экстремизма, территориального и национального сепаратизма, терроризма, организованной преступности, коррупции, правового нигилизма. Несоблюдение принципа приоритета норм Конституции Российской Федерации над иными российскими правовыми нормами, федеральных правовых норм над нормами субъектов Российской Федерации размывают единое правовое пространство страны. Криминализации общественных отношений, росту организованной преступности, коррумпированности чиновничества способствуют серьезные просчеты, допущенные в 1990 г. в экономической, военной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности, ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы, отсутствие сильной государственной политики в социальной сфере, снижение духовно-нравственного потенциала общества.

Последствия этих просчетов проявляются в ослаблении правового контроля над ситуацией в стране, в сращивании отдельных элементов исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами, в проникновении их в сферу управления банковским бизнесом, крупным производством, торговлей. В связи с этим борьба с организованной преступностью и коррупцией носит не только правовой, но и политический характер.

Масштабы терроризма и организованной преступности возрастают вследствие сопровождающегося конфликтами изменения форм собственности, обострения борьбы за власть на основе групповых и националистических интересов. Недостаточная правовая и материально-техническая обеспеченность деятельности по борьбе с организованной преступностью, правовой нигилизм, отток из правоохранительных органов квалифицированных кадров увеличивают степень воздействия криминалитета на личность, общество и государство.

В международной сфере угрозы обусловлены следующими факторами:

- стремлением отдельных государств и межгосударственных объединений принизить роль механизмов обеспечения международной безопасности, в частности, ООН, ОБСЕ;
 - опасностью ослабления политического, экономического, военного влияния России в мире;
 - расширением НАТО на Восток;
 - возможностью появления у российских границ иностранных военных баз и крупных воинских контингентов;
 - распространением оружия массового поражения и средств его доставки;
 - ослаблением интеграционных процессов в СНГ;
 - возникновением и эскалацией конфликтов вблизи государственной границы Российской Федерации и внешних границ государств – участников СНГ;
 - притязаниями зарубежных государств на территорию Российской Федерации;
 - попытками других государств ослабить позиции России в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии, Азиатско-Тихоокеанском регионе;
 - угрозами международного терроризма.
- В военной сфере угрозами безопасности России являются:
- переход НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности ООН;
 - технологический отрыв ведущих держав в создании вооружений и военной техники нового поколения;

- активизация деятельности на территории Российской Федерации иностранных спецслужб и используемых ими организаций;
- затянувшийся процесс реформирования военной организации и оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации;
- недостаточное финансирование национальной обороны;
- критически низкий уровень оперативной и боевой подготовки Вооруженных сил Российской Федерации;
- недопустимое снижение укомплектованности войск вооружением и техникой;
- нерешенность социальных проблем в армии и на флоте.

В экологической сфере имеет место тенденция к использованию территории России в качестве места переработки и захоронения опасных для окружающей среды материалов и веществ, в том числе и привозимых из-за границы.

Таким образом, систематизировать опасности и угрозы стратегическим объектам экономики России на национальном уровне можно, в основном, в соответствии с функциями, выполняемыми государством, такими, например, как экономическая, социальная, политическая. В соответствии с предложенным основанием классификации опасностей и угроз мы можем выделить угрозы политической, экономической, социальной, военной, экологической безопасности.

Традиционно принято считать, что при исследовании таких объектов, как стратегические объекты экономики, наибольший интерес должны представлять экономические опасности, угрозы и конфликтные ситуации. Однако мы полагаем, что многие факторы интеллектуального, нравственного, военного, общественного, национального, экологического характера, затрагивающие жизненно важные интересы населения, могут оказывать самое существенное воздействие на факторы экономические, вплоть до сращивания с ними в единый комплекс, и создавать более серьезные угрозы безопасности стратегических объектов экономики страны, чем угрозы чисто экономического характера. В связи с этим, конкретизируя, мы можем выделить, в частности, также угрозы интеллектуальной, информационной безопасности и безопасности в сфере национальных отношений. Далее мы более подробно рассмотрим этот вопрос.

В случае возникновения вооруженного конфликта на территории России либо между Россией и сопредельными государствами, а также в случае ведения военных действий между Россией и различными государствами мы можем говорить о наличии прямых военных угроз безопасности стратегических объектов экономики России. Помимо прямых военных угроз безопасности, особое значение для исследования рассматри-

ваемой проблемы, в особенности в мирное время, имеет рассмотрение класса так называемых невоенных угроз. Исследователи выделяют более тридцати категорий невоенных угроз безопасности, объединяя их в три основные группы. В качестве основного критерия классификации выступает характер источника угрозы: 1) целенаправленные, т.е. преднамеренные, действия людей; 2) непреднамеренный эффект человеческой деятельности и деятельности социальных структур; 3) природные явления. Дополнительными критериями служат географические параметры источника (внутренний, внешний, глобальный) и объект угрозы.

Остановимся вкратце на первых двух группах невоенных угроз. К группе преднамеренных угроз исследователи относят действия, которые угрожают жизни людей (организованная преступность, межэтническая и иная межгрупповая конфронтация в обществе, терроризм); здоровью (торговля наркотиками, продажа высокотоксичных химикатов и др.); экономическому благополучию (коррупция, саботаж, экономические бойкоты и эмбарго, принуждение слаборазвитых стран к монокультурному производству ради расширения экспорта). В эту же группу включают осознанное ущемление политических свобод и прав населения (военные перевороты, политические репрессии, этническую и иную дискриминацию, дезинформацию, подрывную пропаганду, прямой и косвенный подкуп национальной элиты иностранным государством), а также некоторые факторы, обусловленные человеческой деятельностью и наносящие также урон природной среде (элементы экологической войны, соперничество в борьбе за природные ресурсы).

Достаточно полно классифицированы также угрозы выживанию и здоровью человека в результате непреднамеренного эффекта деятельности людей и социальных структур. К этой группе относят эпидемии и гибель людей в результате голода, низких санитарных стандартов и поражения токсичными и радиоактивными веществами (в том числе в результате испытаний оружия массового поражения); производственные аварии; генную инженерию; разрушение озонового слоя Земли и другие катастрофические изменения в экологии.

Особую угрозу для стратегических объектов экономики России представляют подрывные акции спецслужб иностранных государств в сфере экономики, заключающиеся в поставке некачественной или устаревшей продукции, добытии информации по экономической проблематике, которая может быть использована во вред нормальному функционированию стратегических объектов экономики России, и в иных действиях, создающих предпосылки для возникновения аварий, чрезвычайных ситуаций, массовых отравлений.

Для более объективного методологического исследования проблемы опасностей и угроз государству и обществу, в том числе стратегическим объектам экономики России, выскажем следующее мнение. Как показал анализ существующих в настоящее время подходов к этой проблеме, многие концептуальные решения проблемы безопасности, в том числе стратегических объектов экономики России, в настоящее время характеризуются нацеленностью лишь на существующие политические и экономические угрозы и опасности. В основе такой позиции лежат, как правило, и исторический опыт государства, и психологические факторы, такие, например, как боязнь нового, стереотипность мышления. В то же время, как показывает анализ, нацеленность лишь на уже существующие политические и экономические угрозы и опасности ведет к созданию только оборонительной, защитной стратегии и не позволяет выработать новые нестандартные пути выхода из кризиса. Традиционное формирование политики обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России лишь на основе уже существующих угроз приводит, как показала практика, к ошибкам и промахам в оценке зарождающихся процессов в политической, социальной, экономической и других сферах. Более того, такой методологический подход к обеспечению безопасности на практике как бы заранее программирует нечувствительность системы безопасности.

По нашему мнению, повышение чувствительности системы безопасности государства, общества и их структурных элементов как своеобразной «иммунно-сигнальной системы» является весьма важной проблемой обеспечения безопасности. Эта система призвана выявлять не только уже сформировавшиеся, т.е. имеющие привязку к конкретному субъекту, угрозы и опасности, но и прогнозировать все инновационные процессы, явления, факторы, которые в одних условиях могут быть стимулом экономического развития и совершенствования стратегических объектов экономики России, в других – представлять для них опасность. Если система безопасности стратегических объектов экономики России не обладает такой чувствительностью, то это может привести к лавинообразному росту реальных угроз их безопасности. Наличие у системы безопасности подобной чувствительности позволило бы не только учесть возникающие угрозы безопасности стратегических объектов экономики на ранней стадии их формирования, но и локализовать их или же использовать в качестве стимулов развития указанных объектов.

Поэтому, как представляется автору исследования, политика обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России должна быть направлена на создание такой системы их безопасности, которая

реагировала бы именно на «слабые сигналы», то есть своеобразные отклонения, флуктуации в сфере экономических ценностей, целей и интересов стратегических объектов экономики России. На наш взгляд, система обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России будет более эффективна тогда, когда она будет ориентирована на выявление нового, перспективного в экономической сфере, поддержку его, соотнесение этого нового с системой политических и экономических ценностей, интересов, целей страны, общества, человека, природы, государства, всех проживающих на территории страны наций и народностей, а также других этносов. Например, направленность политики обеспечения экономической безопасности государства на инновации, новые технологии, на ростки перспективного и передового будет способствовать развитию экономики, снимая тем самым многие угрозы и опасности. Экономика, функционирующая на основе такой политики, нацеленной на развитие и процветание, даже в трудные времена живет в ином измерении, чем стагнирующая, разваливающаяся экономика, система обеспечения безопасности которой лишь фиксирует возрастающее количество угроз и опасностей, но не прогнозирует их появление.

Чувствительная, гибкая и подвижная политика и соответствующие системы управления в сфере безопасности должны быть, как отмечалось выше, нацелены на «слабые сигналы», т.е. факты и процессы, которые кажутся в настоящий момент незначительными, несущественными, даже не относящимися по предварительной оценке к сфере безопасности. Определение такого рода сигналов должно осуществляться на основе выработанной системы ценностей, целей, интересов человека, общества. Такого рода система является своеобразной точкой отсчета, критерием выбора и учета «слабых сигналов».

Именно поэтому подход к формированию политики обеспечения безопасности, нацеленной на поступательное развитие стратегических объектов экономики России, захват инициативы в различных сферах их существования, поддержку политических инноваций, новых нестандартных решений традиционных проблем безопасности, на гармонизацию политических, экономических и иных ценностей, целей и интересов различных, в том числе конфликтующих, систем представляется автору более предпочтительным. Это отнюдь не означает, что не может быть объективных, неожиданных и неподдающихся рефлексивному анализу опасностей, факторов, условий, перерастающих в угрозы. Все дело в акцентах, критериях формирования того или иного политического и экономического курса и проекта обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России. Выбор правильного пути для динамичного развития

данных объектов в интересах общества, человека, природы снимает многие угрозы и опасности. Неправильный, концептуально ложный путь сам порождает угрозы и при любых системах, обеспечивающих защиту объектов, приводит к их развалу.

Методологическая инновация автора при рассмотрении политики и системы безопасности стратегических объектов экономики России, которая формируется на основе механизмов политического и экономического управления и механизмов стимулирования самоорганизующихся процессов, заключается в том, что «слабые сигналы», например в экономической сфере, могут перерасти в экономические угрозы безопасности стратегических объектов экономики России. Не будучи оценены уже на стадии их сформированности в качестве «слабых сигналов», они потенциально способны создать реальную угрозу самому существованию указанных объектов и тем самым привести к росту опасности для экономики страны в целом. Аналогично складывается ситуация и в других выделенных нами сферах жизнедеятельности стратегических объектов экономики России. Автор полагает, что «слабые сигналы» (политические, экономические и иные отклонения) следует рассматривать как систему взаимосвязанных факторов и условий. При таком подходе эти отклонения можно классифицировать уже на стадии их становления и возможной трансформации в угрозы. Так же создается и классификация соответствующих угроз.

Основанием классификации «слабых сигналов», т.е. отклонений в процессах развития, потенциально и реально могущих перерасти в угрозы, выступает опять-таки целостность и функционирование комплекса «человек, общество, природа» (с акцентом при рассмотрении безопасности стратегических объектов экономики России на их ценностях, целях, интересах).

Раскрытые в данном параграфе методологические подходы к оценке, классификации и выявлению угроз безопасности стратегических объектов экономики России учитываются нами при систематизации принципов обеспечения их безопасности, разработке соответствующих механизмов управления в сфере безопасности, которые состоят из следующих систем: системы прогнозирования, выявления, локализации и использования внутренних и внешних конфликтов; системы снижения политической и экономической неопределенности (разработка прогнозов, сценариев, стратегии развития стратегических объектов экономики России); системы использования экономического риска (выработка альтернативных решений и действий в условиях неопределенности). Такого рода системы, иерархично увязанные от общегосударственного до регионального

уровня, позволяют своевременно и оперативно выявлять «слабые сигналы», указывающие на возможность возникновения разного рода конфликтов, кризисов и их перерастание в реальные угрозы и опасности; а также создавать сценарии локализации этих конфликтов, механизмы их разрешения, просчитывать возможные последствия (снижая тем самым неопределенность и риск в области обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России).

Подводя итоги рассмотрения угроз безопасности стратегических объектов экономики России как детерминантов, определяющих сущностные и содержательные стороны безопасности, отметим, что весьма важной для выявления и учета этих угроз является их классификация, а также их рассмотрение на стадии зарождения и формирования как своеобразных «слабых сигналов», отклонений от установленных для исследуемых объектов ценностей, целей и интересов. Подобная система угроз, условий и факторов не является постоянной величиной и может претерпевать значительные изменения в зависимости от конкретной ситуации, характера и степени угроз. Предотвращение угроз безопасности стратегических объектов экономики России, в равной степени как угроз безопасности России в целом, должно быть активным и всесторонним. В этом состоит главный национальный интерес страны.

На основе анализа концепции угроз должно строиться планирование и осуществление практических действий системы обеспечения безопасности. При этом необходима реальная оценка краткосрочных и потенциальных внутренних и внешних угроз, кризисных ситуаций, а также неблагоприятных факторов в различных сферах жизнедеятельности государства, представляющих опасность для жизненно важных интересов страны, препятствующих достижению поставленных национальных (государственных) целей. Совокупное действие политических, экономических, технологических, экологических и иных факторов в сфере техногенной безопасности на стратегических объектах экономики России, их тесная связь с угрозами, реализуемыми в других сферах общественной жизни, обуславливает специфический характер возникающих угроз и последствий. По своему разрушительному потенциалу они достигли такой степени опасности, что вывели аварии на стратегических объектах экономики России на уровень главных угроз национальной безопасности России.

В связи с этим задачей государственной важности в настоящий период считается осуществление максимума мероприятий по снижению вероятности возникновения чрезвычайных ситуаций на стратегических объектах экономики России. Их прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз выдвигаются, соответственно, на первый план. Результаты

прогнозирования выявленных угроз позволят разработать комплекс оперативных и долгосрочных мероприятий по их предупреждению и нейтрализации.

2. Концепция безопасности стратегических объектов экономики России

Целостное рассмотрение структурно-функциональных элементов безопасности стратегических объектов экономики России возможно лишь на основе единого концептуального видения экономической стратегии развития и процветания России, способов преодоления конфликтов, неопределенностей и рисков, самого проекта реализации безопасности государства. На данном уровне можно говорить о создании концепции безопасности стратегических объектов экономики России. При ее создании за основу будет взята утвержденная 10 января 2000 г. В.В.Путиным, являвшегося в тот период исполняющим обязанности Президента Российской Федерации, Концепция национальной безопасности Российской Федерации⁹.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации определяется как система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. В документе последовательно излагаются положения о месте России в мировом сообществе (раздел 1); определяются цели и приоритеты развития страны (раздел 2: «Национальные интересы России»); дается оценка характеру угроз национальным интересам России (раздел 3: «Угрозы национальной безопасности Российской Федерации»); ставятся задачи и определяются стратегические направления обеспечения безопасности личности, общества и государства (раздел 4: «Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации»). Во втором разделе Концепции национальные интересы России формулируются как «совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства».

⁹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации// Красная Звезда. – 2000. – 22 января.

В Концепции указывается, что система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации создается и развивается в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, федеральными программами в этой области. Основу системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации составляют органы, силы и средства обеспечения национальной безопасности. Их полномочия, состав, принципы и порядок действий определяются соответствующими законодательными актами Российской Федерации. Интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина. Интересы общества состоят в упрочении демократии, создании правового социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества. Реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики. Поэтому национальные интересы в этой сфере являются ключевыми. В Концепции обосновываются интересы России во внутривнутриполитической, социальной, духовной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической сферах. Особое внимание уделяется необходимости защиты личности, общества и государства от терроризма, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий.

С принятием Концепции национальной безопасности впервые в истории России были в комплексе определены ее место в мировом сообществе, цели и приоритеты ее развития, угрозы национальным интересам, задачи и основные направления деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и Российского государства. Защита личности, общества и государства, в том числе от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий, которой Концепция национальной безопасности России придает особое значение, требует выдвигания на первый план вопросов обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России, в частности разработку концепции безопасности стратегических объектов экономики.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации при определении основных принципов проекта безо-

пасности стратегических объектов экономики России следует иметь в виду, что сам указанный проект должен основываться на общих принципах философии безопасности, определяющих общее видение проблемы безопасности России, соотношение цели и основополагающих идей проекта.

Фактически, говоря о необходимости строить указанный проект на общих философских принципах, мы определяем тем самым субстанциональную первооснову проекта безопасности стратегических объектов экономики России. Далее должна следовать проработка общих логико-проектных связей, определение понятийного каркаса. На этом уровне, по словам С. Кургиняна¹⁰, уже другие нормы деятельности, другой язык, другой тип обсуждаемых вопросов. Все эти и другие проблемы, тесно связанные с концептом, образуют доктрину безопасности стратегических объектов экономики. Далее речь пойдет о модели безопасности исследуемых объектов, которая, определяясь концептом и доктриной, имеет достаточно четкое системное и функционально-структурное построение. Для объединения этих трех начал необходимо иметь общепроектный фокус, без которого данные три начала превращаются в антагонистические. Эти три начала проекта безопасности и соотношения между ними можно охарактеризовать следующим образом: «... модель должна быть конкретна и технологична. Доктрина рациональна, логична и строго понятийна. Концепт аксиологичен, образно понятиен, пронизан интеллектуальными энергиями высокого накала, философски заряжен, не чужд тому, что в высоком смысле этого слова именуется Пафосом, Символом Веры»¹¹.

Рассматривая обеспечение безопасности как реализацию соответствующего проекта, С. Кургинян считает, что отсутствие концептуальных, а точнее, проектообеспечивающих, интеллектуальных изысканий само по себе представляет угрозу для такого проекта и может рассматриваться как концептуальная опасность. Поэтому речь может идти о концептуальной («проективной») безопасности как способе преодоления опасности. Как справедливо считает С. Кургинян, «концептуальная или проективная безопасность (иногда сокращенно называемая К – безопасностью) в XXI в. играет все большую роль, ибо все в большей степени мир становится проективным, а значит, ошибки в обеспечивающих цельность проектных

¹⁰ Кургинян С.Е. Концептуальная безопасность и ее роль для России в XXI веке. Доклад, прочитанный на парламентских слушаниях «О концепции национальной безопасности России и перспективах развития международных отношений». 10 июля 1995 года. Россия. № 11. – С. 5.

¹¹ Кургинян С.Е. Концептуальная безопасность и ее роль для России в XXI веке. Цит. работа. – С. 4.

фокусах (нечаянные или сознательно делаемые) превращаются в угрозу для общества, а в пределе – и для человечества в целом»¹².

С позиций философии безопасности, ее концепта, безопасность стратегических объектов экономики России можно рассматривать как одну из важнейших ценностей развивающейся и процветающей экономики страны. Соответственно, это представляет ценность для всего государства, выполняющего функцию организации экономической жизни страны, и для общества в целом, и для каждого конкретного человека, жителя этой страны, члена общества и гражданина. При другом подходе безопасность стратегических объектов экономики России является целью функционирования всех систем, в том числе и государства, она же (безопасность) может выступать и как средство достижения целей развития и процветания государства и общества.

Формируя общее видение безопасности стратегических объектов экономики России, ее концепт, мы исходим из того, что важнейшим критерием, основополагающей идеей этой безопасности и всех составляющих ее содержательных элементов является безопасность (система свойств) онтологического комплекса «человек, общество, природа». Из этого следует, что безопасность стратегических объектов экономики России и ее содержательные аспекты (информационная, интеллектуальная, общественная, политическая, военная, экономическая, экологическая безопасность) могут быть реально обеспеченными лишь в том случае, когда обеспечивается безопасность названного комплекса.

Таким образом, общее видение безопасности стратегических объектов экономики России, ее смысл и дух заключаются в рассмотрении ее как высшей политической и экономической ценности, цели, а также неотъемлемого качества развивающегося и процветающего государства. Эта высшая ценность и цель реализуются и достигаются тогда, когда государство в целом обладает таким качеством, как безопасность, позволяющим ему развиваться и процветать не только в условиях отсутствия угроз и опасностей, но и в условиях всевозможных конфликтов, неопределенности и риска, и когда в ходе этого развития и процветания обеспечивается функционирование и развитие комплекса «человек, общество, природа». Это означает в свою очередь, что в рамках обеспечения безопасности России должны сохраняться и развиваться ценности, цели и интересы человека, не противоречащие аналогичным параметрам общества, факторам и условиям саморазвития и самоочищения природы. Важно подчеркнуть, что эффективность общего видения безопасности стратегических объектов экономики России, ее концепта достигается лишь тогда, ког-

¹² Там же. – С. 6.

да его поддерживают субъекты государственной и общественной власти.

Концепция и доктрина безопасности стратегических объектов экономики России в современных условиях, по мнению автора настоящего исследования, должны учитывать особую важность стимулирования процессов самоорганизации, самоочищения общества, его выхода на качественно новый уровень. Для полного использования процессов самоорганизации в целях саморазвития такого свойства исследуемых объектов, как их безопасность, необходимо проведение большой работы по созданию новой системы ценностей (включающей в себя, например, Общероссийскую идею, традиции, нормы поведения и др.), целей и интересов экономического развития России, не противоречащих аналогичным параметрам человека, общества, условиям и факторам саморазвития и самоочищения природы.

На основе новых политических технологий сегодня следует формировать и новые принципы управления в сфере обеспечения жизнедеятельности стратегических объектов экономики России. На более технологичном уровне проект безопасности стратегических объектов экономики России (а следовательно, и ее содержательные проблемы) может быть представлен как модель безопасности с ее конкретными функционально-структурными связями. На этом этапе проект безопасности стратегических объектов экономики России разворачивается как технология ее обеспечения.

Рассматривая безопасность стратегических объектов экономики России как сложное по структуре и составу его качество, раскрываемое через систему свойств, мы полагаем, что эти свойства представлены многообразием внутренних и внешних, существенных и несущественных, необходимых и случайных связей, отношений, процессов, сторон и т. д. Эти связи, отношения, процессы, стороны должны отражать диалектическое единство ценностей, целей, интересов человека, общества, факторов и условий, способствующих развитию природы, в рамках духовной, общественной, политической, экономической, экологической и других сфер функционирования стратегических объектов экономики России.

Классификация содержательных сторон безопасности стратегических объектов экономики России в рамках ее концепции основывается на том, что гарантом развития комплекса «человек, общество, природа», этой своеобразной онтологической и идеальной пирамидальной структуры, отражающей иерархию различных форм движения материи, от природных (физических, химических и др.) до социальных (духовных – интеллектуальных, информационных) и прочих, выступает государство. Человек, находящийся на вершине этой пирамиды, воплощает в себе все виды

движения материи и духа. Государство выступает как система, удерживающая общество в тех или иных формах, традиционных или же сменяемых. Именно государство имеет своей высшей целью создание условий для развития общества и самореализации каждого человека в духовной, социальной (политической, военной, государственной, национальной, профессиональной, религиозной, экономической), экологической сферах на основе принятых ценностей, целей и интересов, а также условий для саморазвития и самоочищения природы. При таком подходе в самом понятии безопасности стратегических объектов экономики России, ее концепции и содержательно-функциональных аспектах закладывается цементирующий их элемент – первоочередное внимание со стороны государства к безопасности человека, общества, природы, что является необходимым условием обеспечения безопасности самого государства, недопущения его отчуждения от человека и общества, пренебрежения условиями развития природы.

Безопасность стратегических объектов экономики России необходимо рассматривать также как интегрирующее понятие, охватывающее своим содержанием безопасность культуры (качество духовной, творческой, и материальной сфер жизнедеятельности человека и общества), политическую, военную, экономическую (включая коммерческую), общественную и экологическую безопасность. В таком функционально-содержательном виде раскрывается содержание безопасности стратегических объектов экономики России как важнейшего элемента экономической системы общества. Это позволяет учитывать сущность, состав, структуру, функции, интегрирующие факторы (механизмы) промышленно-экономического комплекса России и прогнозировать его становление и развитие.

Рассматривая концептуально-содержательные проблемы безопасности стратегических объектов экономики России, следует учитывать условный характер выделения того или иного аспекта, их онтологическую неразрывную зависимость и взаимообусловленность. Например, информационная безопасность объектов тесно взаимосвязана с интеллектуальной, политической, военной, экономической и экологической составляющими их безопасности. По сути дела, речь идет о безопасности стратегических объектов экономики России, рассматриваемой под тем или иным углом зрения (человек, культура, политика, экономика, военная сфера, природа). Дробление на сферы, срезы в таком целостном явлении, как безопасность стратегических объектов экономики России, необходимо, на наш взгляд, для придания динамичности как самому понятию «безопасность», так и теоретическому обоснованию механизмов управления безопасностью.

С этой же целью для учета ситуативного характера, подвижности, изменчивости такого качества стратегических объектов экономики России, как безопасность, нами введен принцип «плавающих акцентов». Этот принцип означает, что в зависимости от изменения для исследуемых объектов их внешних и внутренних условий и факторов на первый план, в сферу внимания (так называемую «сферу акцентов»), в политике безопасности следует выдвигать в одних случаях интеллектуальную составляющую безопасности, в других – ее военную составляющую.

В современной России за последние годы значительного развития достигли тенденции децентрализации власти и все более сильное влияние приобрели свойственные рынку стихийность и неопределенность. Государство в немалой степени коррумпировано и криминализировано, а общество дифференцировано и разобщено, в нем весьма сильны тенденции децентрализации власти. В целом многим духовным, социальным, экономическим и экологическим процессам присущи черты хаотического и кризисного протекания. Управляющие действия государства по упорядочению этих процессов (законы, программы и т.п.) пока ощутимых результатов не дают. Более эффективные структуры власти и управления государством и обществом в настоящее время находятся еще в процессе формирования. В этих условиях на первое место по акцентам должна выйти безопасность культуры общества в целом, характеризующая качество и защищенность системы ценностей государства и общества.

Политическая культура как система ценностей, выражаемая в общих идеях, идеалах, традициях, нормах поведения, как принято считать, дает человеку и обществу особую информацию в виде ценностей, идеалов, норм поведения, потребностей. Именно эта информация, как показывает анализ, может изменять поведение (параметры) таких сложных систем, как общество и государство, ибо другие воздействия в виде более интенсивного расходования ресурсов, увеличения потребления энергии (интенсивное развитие экономики) достаточно себя исчерпали, показали свою ограниченность и недостаточную эффективность. Именно культура дает человеку и обществу те нравственные и идейные ориентиры, которые всегда позволяли тому или иному народу, нации, государству и конкретному человеку преодолеть пессимизм, выбрать правильный путь к обновлению общества, гарантированию его безопасности.

Другой важный аспект: эффективность самоорганизации социальных, политических, экономических систем и институтов в рамках общества зависит от того, насколько разнообразно эти системы отражают действительность. И в этом направлении сегодня поднять уровень рефлексии каждого конкретного человека, давая при этом синергетический эффект,

то есть выход на качественно новый уровень отражения всей системы (общество, государство, нации, народности, социальные группы), может культура. Поэтому проблема безопасности стратегических объектов экономики России тесным образом связана с проблемой формирования системы ценностей общества и государства, которые соответствовали бы ценностям каждого гражданина. Система ценностей является важной интеллектуальной основой для формирования целей и интересов человека, государства и общества.

Рассматривая концептуальную структуру ценностей, можно выявить неопределенные ценностные категории, такие, например, как добро, зло, польза, вред, прекрасное, безобразное, истина, ложь. Эти ценности служат для оценки и выбора, касающихся всевозможных объектов природы, общества и мышления. Существуют также неопределенные объектные категории, например доброта, человечность, щедрость (отражающие идеализацию свойств), отношений (любовь, дружба), или более сложные понятийные конструкции (свобода, равноправие, насилие). Такого рода классификацию ценностей относят еще к временам Аристотеля. Важно также и другое. Ценности как образцы культуры используются в двух типах ситуаций: 1) для оценки уже существующих объектов (например, вещей, людей, отношений или альтернатив поведения при принятии решений); 2) для построения новых объектов: идеалов, целей, стратегий действия.

Из приведенной классификации ценностей очевидна та роль, которую они играют в обществе в его основных онтологических единицах, социальных институтах (семья, хозяйство, власть, правопорядок, образование и т.д.). В деятельности этих социальных институтов носителями ценностей являются: «сознание людей, поведенческие стереотипы и разного рода регулятивные тексты (моральные, религиозные, правовые, инструктивные и т.п.). Кроме того, ценности воплощены в предметах культуры: в философских и литературных текстах, в произведениях живописи, архитектуры, театра, кинематографа и т.п.»¹³.

При анализе основных направлений формирования новых ценностей в современном российском обществе следует иметь в виду, что системы ценностей в обществе разнородны и влияют друг на друга. Не вызывает сомнений то, что формирование новой системы ценностей в рамках разработки соответствующей концепции безопасности стратегических объектов экономики России должно основываться на общепризнанных ценностях и принципах. В качестве таких ценностей в современной России мо-

¹³ Розов Н.С. Культура, ценности и развитие образования (основания реформы гуманитарного образования в высшей школе). – М., 1992. – С. 8.

гут выступать: человеческая жизнь, сохранение природы, сохранение предметов культуры, взаимопонимание и сотрудничество.

Ввиду возросшей роли человеческого фактора в обеспечении безопасности современного производства, в целях формирования у работников стратегических объектов экономики необходимого мировоззрения и идеалов, важное место в концепции безопасности стратегических объектов экономики России должна занять установка на должную постановку и организацию идеологической работы. Интегрирующая роль идеала заключается в том, что в условиях многовариантности ценностей, целей и интересов различных социальных групп идеал позволяет преодолеть центробежные процессы в обществе, поддерживает его целостность и стабильность. Эта мысль особенно актуальна для современной России, когда утрачены одни идеалы и не сформированы другие.

3. Структура и содержание безопасности стратегических объектов экономики России

Методологически обоснованное видение безопасности стратегических объектов экономики России как системы ее свойств, обеспечивающих способность и возможность для их существования и развития, позволяет осуществить структурно-содержательный анализ понятия безопасности стратегических объектов экономики России. При этом должно учитываться то, что формирование безопасности как системы свойств указанных объектов происходит под существенным влиянием как внутренних, так и внешних факторов, определяющих данные свойства. Внутренние противоречия и конфликты системы безопасности стратегических объектов экономики могут стать источниками угроз и опасностей для государства и общества в целом, поэтому их выявление должно быть первоочередной задачей при формировании системы безопасности данных объектов. Как отмечалось в первом параграфе настоящей главы, особое значение имеет также их выявление и предупреждение на стадии зарождения и формирования как «слабых сигналов».

Внутренние процессы, как позитивные, так и негативные, в наибольшей мере влияют на содержательные аспекты безопасности стратегических объектов экономики России, корректируют всю систему управления в этой сфере. Внешние факторы также играют важную роль в формировании содержания системы безопасности стратегических объектов экономики России, особенно в тех случаях, когда имеет место внутренняя политическая и экономическая нестабильность в обществе, ослабление государственной власти, отчуждение государства от общества. В ходе сис-

темного анализа понятия «безопасность стратегических объектов экономики России» могут быть исследованы его структурная основа, внутренние связи, взаимоотношения и зависимости. Объективное решение данной познавательной задачи создает условия как для корректной формулировки самого понятия, так и для разработки соответствующей теории безопасности стратегических объектов экономики России.

В своем исследовании мы основываемся на таком методологическом принципе, как принцип приоритета интеллектуально-информационного начала над принципом материального детерминизма; последний проявляется в подходе к оценке современной действительности преимущественно с позиций экономических и в настоящее время, по нашему мнению, гипертрофирован. На основе принципа приоритета интеллектуально-информационного начала мы предполагаем рассмотреть составные элементы безопасности стратегических объектов экономики России в следующем порядке: интеллектуальная, информационная, общественная (социальная), политическая, военная, экономическая, экологическая безопасность.

Интеллектуальная и информационная безопасность как составные элементы безопасности стратегических объектов экономики России, являющиеся также необходимыми структурными элементами безопасности экономики в целом, выдвинулись на первый план в век бурного развития новых технологий. Интеллектуальная безопасность характеризует совокупность процессов интеллектуальной (духовной и материальной) деятельности в стране, определяющих и способствующих ее развитию и процветанию. Она отражает уровень рефлексии общества и государства, их творческий потенциал, стратегию развития, понимания целостности комплекса «человек, общество, природа». Интеллектуальная безопасность отражает, по своей сути, уровень развития «коллективного мозга» государства и общества (соответственно наций, народностей, социальных групп) эффективность его функционирования, качество производимого духовного и материального продукта. Чем более развит интеллектуальный потенциал общества, чем лучше он защищен (например, от «утечки мозгов»), тем шире возможности для человека, общества, природы поступательно и эволюционно развиваться.

Интеллектуальная безопасность стратегических объектов экономики России – это способность их интеллектуального потенциала сформировать ценности, цели, интересы для безопасного развития данных объектов и воплотить их в реальной действительности в интересах развития и процветания в самых неблагоприятных условиях. Рассматривая интеллектуальную безопасность как важную составную часть безопасности стра-

тегических объектов экономики России, мы понимаем, что качество интеллектуальных процессов, их безопасное развитие влияет самым существенным образом на все сферы деятельности указанных объектов. Отметим, что устремления и попытки различных иностранных спецслужб проникнуть на стратегические объекты экономики России, например на особо важные промышленные предприятия, в научно-исследовательские центры, конструкторские бюро, финансовые учреждения, имеют первоочередной задачей именно хищение интеллектуальной собственности и продуктов интеллектуального труда (идей, проектов, разработок, новаций, образцов приборов).

С точки зрения обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России в интеллектуальной сфере следует помнить, что основной интерес для экономической разведки иностранных государств представляют следующие области: научно-исследовательские и конструкторские работы; финансовые операции стратегических объектов экономики России, в том числе финансирование проектов, инвестиционная политика; особенности технологий, спецификация продукции, результаты испытаний; маркетинг, в частности режим поставок, система организации работы с заказчиками, конъюнктура рынка, сведения о заключаемых сделках; организация производства, в том числе данные о вводе в строй новых, расширении и модернизации существующих производственных мощностей; разработка совместных проектов с другими фирмами и организациями, в том числе зарубежными; информация о личных и деловых качествах руководителей и ведущих специалистов стратегических объектов экономики России, стратегия их бизнеса.

Серьезную тенденцию, порождающую угрозы интеллектуальной безопасности Российского государства, представляет миграция научных кадров фундаментальной и отраслевой науки, которая контролируется в России недостаточно и осуществляется на фоне недостаточного воспроизводства кадрового потенциала российской науки. Обеспечение интеллектуальной безопасности предстает как важнейшая составляющая политики обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России. В этом плане очевидна необходимость защиты, наряду с системой ценностей, также интеллектуального потенциала России и ее интеллектуального продукта, что по своему содержанию и представляет обеспечение государством и обществом интеллектуальной безопасности.

Следует учитывать, что защита интеллектуальной собственности сегодня является глобальной проблемой. Для ее охраны в рамках ООН создана и функционирует Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) – межправительственная организация, объединяющая ныне

118 государств мира. Цель ВОИС заключается в содействии охране интеллектуальной собственности во всем мире посредством сотрудничества государств. Под интеллектуальной собственностью принято понимать все то, что является творением человеческого разума, человеческого интеллекта (это литературные, художественные произведения и научные труды, исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радиопередачи; изобретения во всех областях человеческой деятельности; научные открытия; промышленные образцы; товарные знаки, знаки обслуживания и коммерческие наименования и обозначения; пресечение недобросовестной конкуренции)¹⁴.

Информационная безопасность государства как составной элемент безопасности стратегических объектов экономики России рассматривается нами как свойство информационной системы стратегических объектов экономики России, позволяющее обеспечивать их развитие и процветание в условиях воздействия всевозможных конфликтов, неопределенностей, рисков. В самом общем виде информационная безопасность может считаться обеспеченной, если обеспечивается безопасность государства в сфере информации, т.е. информационные потоки (в первую очередь потоки секретной информации), охваченные системой безопасности, неуязвимы для проникновения извне, снятия либо искажения важной для функционирования государственного организма информации. В числе научных проработок проблем информационной безопасности можно отметить работы А.И. Позднякова, С.Е. Начинова и других авторов¹⁵. Так, А.И. Поздняков отмечает необходимость учета информационной безопасности в связи с возрастающей ролью информации в политической, экономической и военных сферах жизни государства.

А.И. Поздняков рассматривает источники информационных опасностей, выделяя естественные и искусственные. В качестве объектов опасного информационного воздействия у него выступают «сознание, психика отдельных людей и их сообществ (если выделить социальные объекты информационной безопасности, то таковыми являются личность, коллектив, общество, государство, мировое сообщество); информационно-технические системы различного масштаба и назначения»¹⁶.

Учитывая, что сознание и психика отдельного человека и общества в целом могут подвергаться различным информационным воздействиям, в качестве важнейших объектов информационной безопасности можно

¹⁴ См.: Интеллектуальная собственность: Основные материалы: В 2 ч. Ч. 1. Гл. 1 / Пер. с англ. – Новосибирск, ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – С. 2.

¹⁵ Общая теория безопасности. Цит. работа. – С. 224.

¹⁶ Там же. – С. 225.

рассматривать ценности, цели человека, общества (государства) во всех сферах их функционирования, развития. Наличие постоянно развивающихся ценностей, целей позволяет более предметно определять и интересы человека, общества, государства, которые отражают объективные потребности в духовном, политическом, социальном, экономическом развитии с сохранением экологического равновесия и гармонии. Деформация системы ценностей и целей человека, общества, государства в результате вредных или же откровенно враждебных информационных воздействий ведет к нестабильности в государстве и обществе и тем самым оказывает, по нашему мнению, негативное влияние также на безопасность экономики страны в целом и ее стратегических экономических объектов в частности. Как показывает анализ состояния информационной безопасности, бурное развитие новых информационных технологий, достижения нейробиологии, психологии, химии и других наук породили целый ряд относительно новых информационных угроз. Специалисты выделяют следующие их группы.

Первая группа угроз определяется бурным развитием технических средств нового класса, которые способны эффективно воздействовать на психику, сознание людей, а также на информационно-техническую инфраструктуру стратегических объектов экономики России. По данным, опубликованным в зарубежной печати, уже создано довольно много новых средств и методов воздействия на психику людей, управления их поведением. В прессе периодически сообщается о программе «МК-ультра» в США, аналогичных программах во Франции, Японии и других странах. Периодически в западную печать попадают данные о возможности так называемого зомбирования, т.е. программирования поведения, деятельности отдельных людей. В этих же целях создаются и используются фармакологические средства, методы гипноза, психотронные генераторы. Для зомбирования и коррекции установок подсознания уже применяют и компьютерную технику. Например, с помощью компьютера человеку предъявляются в очень быстром темпе визуальные и акустические сигналы (слова, фразы, образы). Непроизвольная реакция подсознания на них фиксируется через специальные датчики компьютером и обрабатывается. В результате такого рода операций осуществляется селекция в подсознании человека определенной информации и личностных установок, причем даже такой информации, которая недоступна сознанию. Возможности таких методов весьма велики – от установления патологических отклонений (наркомания, половые извращения, психосоматические заболевания), фактов прошлых событий (например, совершенного преступления) до определения национальной принадлежности, родного язы-

ка, имен близких. Считается, что на основании полученной информации можно путем такого же воздействия сигналами на подсознание скорректировать установки личности и даже зомбировать человека. Особую опасность представляет, с нашей точки зрения, возможность негативного программирования сотрудников, обеспечивающих жизнедеятельность стратегических объектов экономики России.

Вторую группу информационных угроз для стратегических объектов экономики России составляют социально опасные преступления, основанные на использовании современной информационной техники и технологии. К основным видам этих преступлений относят: махинации с электронными деньгами; компьютерное хулиганство, хищения разнообразной информации, хранящейся или передаваемой в «безбумажном» виде, незаконное ее копирование. По мнению специалистов, компьютер становится одним из самых эффективных орудий, используемых для преступных посягательств на кредитно-денежную систему государства. Эксперты полагают, что с помощью компьютеров в США похищают в четыре раза больше денег, чем при вооруженных ограблениях. При этом за десять лет ежегодные потери США от подобных преступлений возросли более чем в 20 раз и могут исчисляться десятками миллиардов долларов. Раскрываемость такого рода преступлений при этом составляет не более 15 %¹⁷.

Компьютер используется для хищения информации, хранящейся или передаваемой в «безбумажном» виде, незаконного ее копирования, уничтожения или порчи всё в большей степени. По сути, можно уже говорить о «виртуальной войне», ведущейся в мировых компьютерных сетях. Об этом свидетельствует ряд фактов. Например, еще в конце 1990 г. по заказу Управления перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ Министерства обороны США (Defence Advanced Research Projects Agency¹⁸ иногда его сокращенно называют агентством DARPA), был подготовлен доклад «Компьютеры в опасности». В докладе был сделан вывод о том, что в компьютерных сетях США возможна подлинная катастрофа с чрезвычайно опасными последствиями. Разработчики доклада рекомендовали ужесточить меры информационной безопасности, создать соответствующие организационные структуры. В то же время Центральное разведывательное управление и Агентство национальной безопасности США исследуют возможности заражения инфор-

¹⁷ Общая теория безопасности. Цит. работа. – С. 226.

¹⁸ Основано в 1958 г., входит в Министерство обороны США. Основная цель – выдача рекомендаций по внедрению новых технологий для военной промышленности. – См.: Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь/ Под ред. и общим рук-вом д-ра филолог. наук проф. Г.В. Чернова. – Смоленск: Полиграмма, 1996. – С. 240.

мационно-технических систем других стран компьютерными вирусами, «логическими бомбами», «ловушками» и другими средствами, нарушающими работу компьютерных сетей и выводящими их из строя. Для стратегических объектов экономики России подобные возможности могут представлять особую опасность, учитывая все возрастающую степень их зависимости от компьютерных программ, с помощью которых осуществляется регулирование все большего числа процессов жизнедеятельности данных объектов.

В последние годы в связи с процессами информатизации и компьютеризации различных сфер жизни государства и общества, в том числе и экономической, существенно расширились также возможности средств радиоэлектронной борьбы и радиоэлектронного шпионажа. В обозримом будущем серьезной опасностью для информационной безопасности стратегических объектов экономики России может стать использование с целью негласного сбора информации о них радиоэлектронных устройств для радиочастотной идентификации под общим названием RFID (radio frequency identification). В настоящее время радиоэлектронные маркеры, или метки (RFID-tags), все более активно применяются в обыденной жизни – в торговле, промышленности, сельском хозяйстве, в то же время косвенные данные свидетельствуют о том, что RFID-маркерами давно пользуется американское военное ведомство. В частности, сообщалось, что во время операции в Афганистане вооруженные силы США разместили несколько тысяч неких радиоэлектронных меток, чтобы отслеживать передвижение боевой техники; использовались метки и в Ираке. Технологию продвигало упомянутое агентство DARPA, потратившее на нее около 100 млн долларов¹⁹.

Подобная технология в перспективе может быть использована спецслужбами также для маркирования оборудования, закупаемого для российских стратегических объектов экономики, с целью съема информации о местонахождении объекта, характеристиках самого объекта и окружающей среды и т.д. Технология использования маркеров RFID совершенствуется: три года назад на пост директора по исследованиям группы корпоративных технологий корпорации Intel был назначен Дэвид Тенненхауз, бывший глава подразделения информационных технологий агентства DARPA, и в Intel начались исследования по созданию гетерогенных сенсорных сетей. Они создаются на базе так называемых «пылинок» (motes), являющихся серьезно усовершенствованными RFID-чипами. Множество сенсоров может быть разбросано с самолетов или размещено на территории другими способами, при этом вся сеть может покрывать значительную площадь. Созданные на базе «пылинок» сенсорные сети работают в

¹⁹ Рыцарева Е. Нас всех пометят// Эксперт. – № 24. 30 июня 2003 г. – С. 52–54.

парадигме *ad hoc* (что означает «специальный, созданный для данной цели»). В зависимости от каждой новой задачи одни и те же «пылинки» могут объединяться в новые сети, а затем фиксировать и обрабатывать разные данные. Пока разработчики технологии говорят о применении сенсорных сетей в повседневной жизни, например в экологии, в службах спасения, сельском хозяйстве и т.д., но совершенно очевидна также возможность их использования для сбора информации, в частности, о стратегических объектах экономики стран возможного противника, например России.

По мнению автора, учитывая возросшую остроту проблемы, обеспечение интеллектуальной и информационной безопасности действительно требует также использования в том числе специальных методов и средств, которыми владеют органы безопасности и спецслужбы. Это в значительной степени относится к обеспечению интеллектуальной и информационной безопасности стратегических объектов экономики России, однако выходит за рамки данного исследования. В современных условиях одним из важных элементов обеспечения безопасности общества выступает также общественная, или социальная, безопасность. При сущностном рассмотрении она раскрывается как способность и возможность для всей совокупности социальных групп (в рамках гражданского общества) развиваться и процветать в условиях политических конфликтов, неопределенностей, рисков, а также как реализация этой способности и возможности в реальной действительности.

При рассмотрении общественной составляющей системы безопасности следует исходить из того, что общество состоит из различных социальных групп, имеющих столь же различные интересы. Поэтому весьма важно иметь представление о структурных элементах гражданского общества, их политической направленности, ценностях, целях и интересах. Именно недостаточный учет этих ценностей, целей и интересов в социальной сфере порождает существенные угрозы общественной составляющей системы безопасности. Под социальной сферой (наряду с экономической, политической, духовно-нравственной) понимают: а) социальную структуру (совокупность индивидов, социальных групп, классов, других микро- и макросообществ); б) интересы и отношения между элементами социальной структуры; в) системы (инфраструктуры) жизнеобеспечения людей (продуктами, водой, жилищем, транспортом, медицинским обслуживанием и т. п.), а также социализацию индивидов (образование, воспитание, культуру, общение); г) институты социального управления; д) образ жизни людей, социальных групп, общества в целом²⁰.

²⁰ Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. Цит. работа. – С. 58

Общественная составляющая безопасности в полной мере играет роль в обеспечении безопасности стратегических объектов экономики России, поскольку невозможность для всей совокупности социальных групп в обществе развиваться и обеспечивать нормальную жизнедеятельность в условиях конфликтных ситуаций, неопределенностей, рисков приводит к созданию угроз нормальному функционированию стратегических объектов экономики, а иногда и к полной невозможности их функционирования. В настоящее время нередки случаи, когда доведенные до отчаяния люди, социальные потребности которых не удовлетворяются, блокируют автомобильные магистрали и железнодорожные пути, захватывают промышленные предприятия, нарушая тем самым нормальное функционирование стратегических объектов экономики.

Большое значение для рассмотрения социальной составляющей проблемы безопасности стратегических объектов экономики России имеет вывод специалистов о том, что в числе опасностей особой разрушительной силы можно рассматривать политику, которая выступает как ведущий фактор перемен в обществе в связи с тем, что именно политика определяет цели, средства и способы их осуществления, закрепляет их юридически и делает их обязательными, имея при этом свойство быть своеобразным «генетическим кодом» будущего и выполняя функцию социального проектирования. Именно политика порождает сегодня большой спектр социальных угроз в связи с изменением форм собственности и социальной структуры общества, антагонизацией социальных отношений, фактическим устранением широких народных масс от участия в управлении государством, подрывом стимулов трудовой деятельности, открытой антисоциальной направленностью реформ.

Находясь в противоборстве с выбором и интересами большинства народа, политика власти обусловила возможность возникновения целого спектра социальных конфликтов: между обществом (большинством народа) и властью, а также поддерживающими ее социальными группами; между обществом и мафией, организованной преступностью; между деревней, аграрным сектором и властью; между центром и регионами; между различными национальностями; между ВПК, армией, силовыми структурами и властью, а также конфликтов внутри силовых структур и внутри самой правящей элиты.

В результате радикальных реформ в России оформилось невиданное ранее неравенство людей, когда меньшинство (8–10 % населения) имеет в 100 раз более высокие доходы, чем большинство населения, из которого более 50 % живет за чертой бедности. Такой узел социальных противоречий позволил главе ЦРУ США оценить период, начавшийся для

России в конце 80-х гг. XX в. и продолжающийся до сих пор, как очередное «Смутное время», третье за всю ее историю. Оно характеризуется развалом государства, возвратом к геополитическим рубежам конца XVI в., неопределенностью перспектив, межгражданскими столкновениями. Первая (начало XVII в.) и вторая (начало XX в.) российские «смуты», а точнее, переломные периоды в истории Российского государства, в конечном итоге с приходом признанной народом власти, которая ставила во главу угла национальные интересы, завершались восстановлением единого геополитического пространства, порядка и сил Российского государства. Это дает нам уверенность, что будет преодолен и очередной кризисный этап в развитии России.

В целях исследования социальных угроз безопасности стратегических объектов экономики России может быть использована их классификация по следующим признакам:

- а) направленности против социальных интересов (потребностей) человека, групп, слоев и всего общества (большинства народа);
- б) по объектам, институтам, областям социальной сферы, которым они угрожают (системы продовольственного снабжения и питания, здравоохранения, коммунальных услуг, условий, мотивов и стимулов труда, образования и т.д.);
- в) по масштабам (потенциал опасностей, пространственно временные характеристики – общие, региональные, местные, краткосрочные, долгосрочные и т.п.);
- г) по формам проявления (преднамеренно организованные, стихийные);
- д) по источникам и причинам.

Не ставя перед собой задачу рассмотрения всего спектра угроз общественной безопасности, так как она может быть решена в рамках других фундаментальных исследований, отметим кратко как одну из наиболее опасных для общества угроз в сфере национальных отношений. Проблемы безопасности в сфере национальных отношений тесным образом увязаны с такими политическими проблемами, как проблемы федерализма, распределения компетенции между центральными и местными органами власти и управления. Решение этих проблем должно основываться на учете национальных прав всех наций и народностей, недопущении создания условий для «национального реванша», который сегодня наблюдается в ряде республик бывшего Советского Союза²¹.

Для создания системы безопасности стратегических объектов экономики России аспект национальной безопасности важен с точки зрения

²¹ Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты). – М.: Агентство «Обозреватель», 1994. – С. 35–36.

того, что нестабильность в обществе, возникающая на национальной основе, чревата перерастанием в крупномасштабные, часто затяжные и нередко вооруженные конфликты, как, например, это произошло в Чечне, являющейся неотъемлемой частью Российского государства. Одним из результатов чеченского конфликта явился полный паралич экономики Чечни, фактическое уничтожение стратегических объектов экономики на ее территории, нарушение хозяйственных связей стратегических объектов экономики Чечни со стратегическими экономическими объектами других российских регионов и в конечном итоге общее ослабление системы безопасности экономики России.

Следующий составной элемент безопасности стратегических объектов экономики России – политическая безопасность, которая представляет собой способность государственной власти формировать и реализовывать политику развития и процветания государства, его стратегических объектов экономики в условиях воздействия политических конфликтов, неопределенностей, рисков. Говоря о политической безопасности, мы подразумеваем такое качество политических процессов в обществе и государстве, которое характерно для развивающейся и процветающей в самых неблагоприятных условиях страны. Политические процессы имеют государственную и общественную составляющую. Именно поэтому эта безопасность является связующим звеном между безопасностью государства и общественной безопасностью.

Политическая безопасность отражает качество политических отношений, политического сознания и политических институтов государства. Она характеризует состояние государства, его политических систем и процессов, власти как выражения политики. Этот элемент безопасности государства обеспечивается тогда, когда в полной мере эффективно реализуются функции политики, выступающей в качестве всеобщего организационного начала общества и в качестве конкретной регулятивно-контрольной сферы или системы, направляющей жизнь, деятельность государственных органов, отношения людей, общественных групп, классов, наций, народов и стран. Функционирование политики, ее состояние и развитие, характер внутренних угроз для нее следует искать в сфере взаимоотношений государства, общества, власти и самой политики. Политику целесообразно рассматривать в рамках специфического политического процесса, одного из общественных процессов, имеющего определенный состав, структуру, механизмы интеграции.

Сохранение целостности этого политического процесса служит одним из стержневых моментов безопасности государства как важнейшей политической системы общества. Сегодня, как показывает исследование, в

качестве основной угрозы политической безопасности государства можно рассматривать сужение «сферы власти» государства, когда его суверенитет (верховенство) власти не реализуется в реальной действительности. Речь идет о том, что политический процесс как форма выражения политики современного Российского государства в значительной мере деформирован и ослаблен. На наш взгляд, это определяется тем, что не в полной мере оправдали себя надежды на демократию в условиях перехода от одной социальной формации к другой. Как известно, демократия определяется целым рядом характерных элементов, таких, как суверенитет народа, равенство, участие народа в управлении государством, власть большинства, терпимость, ограничение власти, контроль над властью, основные права, разделение властей, правовое и социальное государство, всеобщие выборы, гласность, конкуренция идей, плюрализм и т.д.²².

Следует также учитывать то, что политика, обладая мощным потенциалом интеграции общества, в свою очередь сама нуждается в защите. Это определяется тем, что потеря обществом политической управляемости неизбежно ведет к разрушению всей социальной системы. Политика выполняет в обществе роль общепризнанной социальной силы, которая способна реализовать интересы различных социальных групп, течений, конкретного человека, регулировать отношения между носителями этих интересов и при этом сохранять целостность общества.

Классифицировать угрозы политической безопасности стратегических объектов экономики России можно на основе выделяемых структурных элементов политики: политических отношений, политического сознания, политических институтов. Как показывает исследование, в качестве угроз политической безопасности, исходя из такой классификации, можно выделить следующие процессы:

1. В области политических отношений – угрозы определяются крайне обострившимися отношениями между различными социальными группами и институтами власти. Политическая элита государства теряет свой электорат. Возрастает антагонизм между элитой и контрэлитой. Идет смена лидеров, обостряются отношения между различными национальными общностями; формируется ситуация непримиримой борьбы за политическое господство, гражданский мир стоит на грани войны.

2. В области политического сознания – угрозы вытекают из отсутствия поддерживаемых большинством населения политических идеалов, целей и программ в поведении людей, органов власти и самоуправления; нарушен механизм рекрутирования элит.

²² Гугенбергер. Демократия. Теория демократии. Политология. Краткий тематический словарь. Вып. 3. – М. : -1993. – С. 6.

3. В области функционирования политической системы, характеризующей центры управления и регулирования общественными процессами, – угрозы безопасности характеризуются ослаблением политической власти, противоречиями между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти; корруппированием, криминализацией и бюрократизацией всей политической организации государства. Серьезную угрозу политической безопасности государства представляет нарушение интересов различных слоев общества, деформация властного волеизъявления народа.

В числе других опасностей и угроз политической безопасности государства отмечаются также несправедливое распределение собственности, доходов, жизненных благ, власти и связанная с этим реставрация антагонистической социальной структуры, состоящей из классов, групп, слоев и политических сил, имеющих непримиримо противоположные интересы и цели, среди которых выделяются агрессивные, экспансионистские по самой своей природе; резкое снижение социальных возможностей государства вследствие падения производства; усиление авторитарных (диктаторских) начал в развитии государственно-политической системы, сужение возможностей для честной политической борьбы за корректировку курса реформ²³. Все указанные процессы могут иметь следствием нестабильность в обществе, межгражданские столкновения и т.п., что негативно сказывается также на состоянии безопасности стратегических объектов экономики.

Исследование сущностных сторон политической безопасности стратегических объектов экономики России может быть осуществлено при целостном системном рассмотрении политического процесса и всех его составляющих элементов: политической системы общества, политической элиты, политической культуры, политических ценностей, политической символики, политического сознания, политического пространства, политического участия и политической жизни общества. При этом особый упор в исследовании должен быть сделан на том, насколько все означенные структурные элементы способствуют созданию в государстве, обществе атмосферы стабильности, которая является обязательным условием для успешного и безопасного функционирования стратегических объектов экономики страны.

Военная безопасность предполагает наличие гарантированной способности государства (коалиции государств) противостоять применению и угрозе применения военной силы, готовность отразить воору-

²³ Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. Цит. работа. – С. 341.

женное нападение извне и подавить вооруженное выступление изнутри. Механизмы военной безопасности действуют тогда и там, где политические и иные рычаги, применяемые государством, недостаточны или бессильны. Поэтому военная безопасность рассматривается в непосредственной связи с войной и армией. Обеспечение военной безопасности предполагает выявление и прогнозирование в первую очередь военных опасностей и деятельность по их предупреждению, локализации и ликвидации.

Следует указать, что в условиях военного времени военные опасности для стратегических объектов экономики России приобретают некоторые отличительные особенности:

- они планируются, подготавливаются и реализуются человеком, его разумом, поэтому имеют более изощренный и сложный характер, чем, к примеру, природные и техногенные опасности;
- в них меньше стихийного и случайного, так как оружие применяется в самый неподходящий для жертвы момент и в самом уязвимом месте;
- развитие средств поражения всегда опережает развитие адекватных средств защиты;
- для создания средств нападения всегда используются последние научные достижения, поэтому от некоторых средств нападения практически невозможно найти средства и методы защиты (например, от ядерного оружия);
- современные войны чаще носят террористический, антигуманный характер;
- широко используются криминальные формирования.

Кроме того, современные войны отличаются от войн прошлого сочетанием мощного огневого поражения с экономическим, политическим, дипломатическим и информационно-психологическим воздействием²⁴.

В числе причин, порождающих угрозы военной безопасности, выделяют также глубокие и острые межгосударственные противоречия, гонку вооружений (особенно быстрое качественное совершенствование существующих систем оружия и настойчивые поиски оружия на новых физических принципах), сохранение сильных армий в основных государствах мира, наличие мощных подготовленных группировок вооруженных сил (как отдельных государств, так и их блоков), находящихся в высокой степени боевой готовности. Такой важнейший элемент безопасности стратегических объектов экономики России, как экономичес-

²⁴ Бондин В.И., Лысенко А.В. Безопасность жизнедеятельности. Серия «Высший балл». – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – С. 352.

кая безопасность, отражает способность и возможность для экономической системы исследуемых объектов развиваться в условиях воздействия экономических конфликтов, неопределенностей, рисков. Экономика всегда рассматривалась как одна из важнейших сфер жизни государства и общества, которая оказывает решающее влияние на духовную, социальную и экологическую сферы. Разрушающее воздействие перемен в российской действительности сказалось самым непосредственным образом на экономике.

Экономическая составляющая системы безопасности стратегических объектов экономики России имеет сложную структуру. В качестве субъектов экономической безопасности выступают государство в лице законодательной, исполнительной и судебной власти, общество и отдельные личности. Объектами экономической безопасности являются экономический строй государства, экономические источники жизнедеятельности общества, коллектива и отдельной личности. Положение, права и свободы субъекта как собственника выступают в качестве главного предмета экономической безопасности. При таком понимании экономическая безопасность отражает качественный уровень отношений между данными субъектами (государством, обществом и личностями в самых разнообразных сочетаниях), при котором соблюдаются их экономические интересы, что способствует существованию, развитию и суверенитету собственников и не порождает конфликты и противоречия в обществе.

Под экономической опасностью для стратегических объектов экономики России следует понимать потенциальное (вероятное) или реальное деструктивное воздействие на их экономические интересы. Это воздействие может осуществляться в форме экономического давления или прямого экономического насилия. Экономическая опасность возникает из противоречий, то есть объективного несовпадения и даже взаимоисключения экономических интересов субъектов безопасности. Специалисты выделяют в качестве основной угрозы экономической безопасности стремительное падение экономической и военно-экономической мощи России²⁵.

На протяжении нескольких лет наблюдался непрекращающийся спад промышленного производства. По мнению автора, темпы экономического роста в настоящее время все еще недостаточны. Имеет место значительная изношенность и устарелость основных фондов практически всех отраслей промышленности, обострение проблемы неплатежей, падение производительности труда, рост количества техногенных аварий и катас-

²⁵ Общая теория безопасности. Цит. работа. – С. 226.

троф. В аграрном секторе экономики по-прежнему идут необратимые процессы развала производства, его материально-технической базы, обнищание самого крестьянства и деградация села. В целом, как отмечают специалисты, серьезная угроза экономической безопасности состоит в отсутствии какой-либо последовательной и осмысленной народнохозяйственной политики²⁶.

Рассмотрение проблем экономической безопасности государства в целом и стратегических объектов экономики в частности через призму безопасности комплекса «человек, общество, природа» требует учета следующих моментов. Созданные человеком стратегические объекты экономики – промышленные, энергетические, транспортные, технологические системы – не должны стать «монстрами», пожирающими сырье, энергию, создающими угрозы человеку и природе. Поэтому следует разрабатывать стратегии безопасной и процветающей экономики, которая бы не вступала в конфликт с человеком, обществом, природой. Сегодня для подъема экономики необходимо: сформировать независимый потенциал экономического развития; закрепить на некоторых направлениях передовые позиции в новых технологиях и производстве товаров; стремиться к вхождению в мировые экономические системы без потери самобытности и достигнутого культурного уровня; реализовать стратегию превращения страны в один из центров международного экономического, гуманитарного и информационного обмена. Создание эффективной, успешно развивающейся экономики страны тем самым послужит основой для обеспечения экономической составляющей системы безопасности как страны в целом, так и каждого отдельного стратегического объекта экономики в частности.

Следующий составной элемент безопасности стратегических объектов экономики России – экологическая безопасность. Он заключается в сохранении и обеспечении для человека и общества здоровой окружающей среды. Правовыми нормативными актами экологическая безопасность стратегических объектов экономики России, их продукции, работ, услуг определяется как состояние объектов, в котором они и их продукция, работы и услуги не являются источниками угроз безопасности населения и источниками загрязнения окружающей природной среды²⁷.

²⁶ Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты). – С. 200.

²⁷ Серов Г.П. Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении промышленной и иных видов деятельности. – М.: Ось-89, 1998. – 224 с.; к примеру, Федеральными законами от 21.07.97 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», от 21.07.97 «О безопасности гидротехнических сооружений» вводятся понятия «опасные производственные объекты» и «гидротехнические сооружения» и др.

В качестве составных частей экологической безопасности населения следует выделить: радиационную безопасность населения²⁸; санитарно-эпидемиологическое благополучие населения²⁹; психологическую безопасность населения; защищенность экологических прав граждан и их объединений. Аналогические аспекты могут быть выделены в отношении экологической безопасности стратегических объектов экономики России. Экологическая ситуация в современной России характеризуется как быстро продвигающаяся от кризиса к катастрофе. В числе причин, определяющих такое положение, специалисты выделяют следующие.

Во-первых, во внутренней политике и жизни общества проблемы экологии пока не заняли свое место в качестве приоритетных.

Во-вторых, слабо учитываются экологические требования при решении вопросов размещения потенциально опасных объектов. Анализ географии размещения основных объектов атомной промышленности, например, позволяет сделать вывод о том, что регионами с наибольшей концентрацией таких предприятий являются территории России, имеющие наибольшую плотность населения.

В-третьих, технологии основных видов военных, химических, базовых отраслей промышленности и энергетики развиваются на опасных для природы и человека принципах.

В-четвертых, существовала и в значительной мере сохраняется практика секретного ведомственного контроля безопасности объектов, на которых возможны экологические катастрофы.

В-пятых, до недавнего времени отсутствовали государственная и региональные системы предупреждения аварий, имела место низкая эффективность действий сил гражданской обороны по локализации аварий и ликвидации последствий техногенных катастроф.

В-шестых, еще не разработана теоретическая база экологической безопасности, а теория общей экологии не позволяет адекватно отражать реальные экологические последствия повседневного функционирования промышленных, военных объектов и экологические последствия техногенных катастроф, военных конфликтов.

Такого рода причины привели к крайне тревожному с точки зрения экологической безопасности положению в России. Так, в 103 городах России

²⁸ Парламентские слушания «Об обеспечении радиационно-экологической безопасности в ТЭК России»// Комитет по экологии Гос. Думы РФ. 17.06.97; Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор за использованием законодательства о ядерной и радиационной безопасности. – М.: МНЭПУ, 1994.

²⁹ Серов Г.П. Экологическая безопасность – составная часть безопасности России// Доклад на Российско-германском теоретическом семинаре «Экологическая безопасность: проблемы законодательного обеспечения». Сб. докладов.– М.: МНЭПУ, 1994.

загрязнение воздуха превышает предельно допустимые нормы в десятки раз. Промышленные отходы и неочищенные бытовые стоки превратили множество озер, рек в растворы токсичных веществ. До 75 % поверхностных вод России потеряли питьевое значение. Опасно загрязнено до 30% источников подземных вод страны, ранее бывших пригодными для эксплуатации в качестве источников питьевой воды. Специалисты считают, что Россия ежегодно теряет более 30 % бюджета в качестве компенсации прямых и косвенных убытков от техногенных катастроф, отравления питьевой воды, пожаров и других факторов ухудшения экологической обстановки. Катастрофическое экологическое положение России проявляется уже в том, что районами экологического бедствия объявлены: Кольский полуостров, Московский регион, Среднее Поволжье, Прикамье, промышленная зона Урала, Кузбасс, зона Байкала.

В числе тенденций, порождающих угрозы экологической безопасности России, выделяют следующие: быстрое расширение зон экологического бедствия (на территориях, объявленных такими зонами, проживает уже более 15 % всего населения России и 40 % ее городского населения); рост числа ежегодных техногенных катастроф и возрастание масштабов экологического ущерба, производимого ими. В химической промышленности, где аварии особенно опасны с экологической точки зрения, износ основных средств производства уже превышает 70 %; нарастание интенсивности деградации возобновляемых природных ресурсов; ухудшение условий окружающей среды, все сильнее воздействующее на снижение продолжительности жизни, увеличение детской смертности и общей заболеваемости, возрастание доли генетически неполноценных детей (олигофренов, детей, страдающих болезнью Дауна и т. д.) и доли детей с врожденными пороками, с наследственными болезнями среди общего числа новорожденных; рост социальной и межнациональной напряженности в результате плохой экологической обстановки.

Такое положение приводит к тому, что Россию все чаще рассматривают как основной дестабилизирующий фактор международной экологической безопасности³⁰. Неэффективность обеспечения экологической составляющей системы безопасности стратегических объектов экономики России может привести к дальнейшему серьезному ухудшению экологической ситуации в стране, в связи с чем крайне важна разработка в кратчайшие сроки теоретической базы экологической безопасности указанных объектов и принятие срочных практических мер в этой области.

Таким образом, мы вкратце рассмотрели выделенные нами в рамках понятия «безопасность стратегических объектов экономики России» сле-

³⁰ Общая теория безопасности. Цит. работа. – С. 226.

дующие структурно-содержательные аспекты: интеллектуальную, информационную, общественную (социальную), политическую, военную, экономическую и экологическую безопасность. Подводя итоги, можно отметить, что каждый структурно-содержательный аспект безопасности стратегических объектов экономики России представляет собой в плане исследования достаточно сложную самостоятельную и неразработанную научную проблему.

Данные аспекты иерархично взаимосвязаны. Акцент в политике обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России на том или ином аспекте, выделение его в качестве приоритетного, зависит от целого ряда внутренних и внешних факторов и условий (в первую очередь, опасностей и угроз) и делается в соответствии с предложенными нами принципом «плавающих акцентов», который придает политике подвижность, адаптивность и эффективность. Мы полагаем, что на современном этапе развития общества и новых технологий рассмотрение указанных аспектов с точки зрения принципа приоритета интеллектуально-информационного начала над принципом материального детерминизма придает динамичность, гибкость как всей системе знаний, охватываемых данным понятием, так и механизмам формирования всей системы безопасности стратегических объектов экономики страны. Акцент в формировании системы безопасности стратегических объектов экономики России в рамках предлагаемых нами концептуальных решений проблемы должен делаться на повышении удельного веса процессов самоорганизации в экономической, политической, научной, духовной, социальной и других сферах жизни общества.

Первостепенную важность для безопасности стратегических объектов экономики России имеет также следующий момент. Когда выделены и признаются всеми ценности, цели, интересы человека, общества, природы, в ходе функционирования этого комплекса имеет место их синергетический элемент безопасности («синергия», от греч. – содействие, сотрудничество). Все государственные и общественные системы на основе непротиворечивых общих ценностей и целей в условиях политических конфликтов, неопределенностей, рисков будут приходить к самосогласованному поведению, кооперативности действий своих разрозненных элементов, спонтанной организации некоторой качественно более высокой структуры, что позволит ответить на вызов сверхсложных условий новыми организационными и функциональными инновациями. Рассматривая сферу безопасности стратегических объектов экономики России, мы исходим, кроме всего прочего, из «процессного» видения мира. Это означает, что все сложные социальные системы, институты, группы рассматриваются одновременно и как процессы (т.е. с точки зрения последовательной смены состояний, эта-

пов развития). В связи с этим, если некий стратегический объект экономики России выступает в качестве структурного элемента целостной социально-политической системы государства, то он должен осуществлять формирование таких своих свойств в сферах своей жизнедеятельности, которые позволят ему отражать действительность в развитии, прогнозировать, реагировать на «слабые сигналы» извне и сигналы внутреннего характера, отвечая на них организационными, информационными, ресурсными, стратегическими и политическими изменениями, направленными на обеспечение его устойчивого, безопасного существования во всех возможных сферах.

Целесообразно сделать выводы по третьей главе:

1. Понятие и сущность безопасности стратегических объектов экономики России играют ключевую роль в теории и концепции безопасности стратегических объектов экономики России.

Безопасность стратегических объектов экономики России в научном плане – это система их свойств (качеств), которые создают возможности для развития и процветания в условиях конфликтов, неопределенности, риска. Эти свойства отражают все сферы функционирования стратегических объектов экономики России: духовную, общественную, политическую, экономическую, военную, национальную, экологическую.

Поэтому безопасность стратегических объектов экономики России как категория, отражающая объективную реальность, также предстает достаточно сложной по содержанию. В нее входит безопасность культуры общества в целом, включающая такие составляющие, как информационная и интеллектуальная безопасность, общественная безопасность (безопасность гражданского общества, в том числе безопасность в сфере национальных отношений), политическая, военная, экономическая и экологическая безопасность. Это те составные элементы безопасности стратегических объектов экономики России, которые отражают, характеризуют и определяют их основные функции.

Безопасность стратегических объектов экономики России имеет внутренний и внешний аспекты, т.е. подразделяется на внутреннюю и внешнюю безопасность. Внутренняя безопасность стратегических объектов экономики России отражает уровень их целостности, способность процессов самоорганизации и управления на указанных объектах порождать новые структуры и явления, создавать внутренние «очаги процветания и развития», а также эффективно их реализовывать. Внешняя безопасность выражает способность стратегических объектов экономики России адаптироваться к изменяющимся условиям, характеризующимся столкновением противоречивых ценностей, целей, интересов, стремлений и сил, в том числе регионального или даже глобального порядка.

Сущность безопасности стратегических объектов экономики России заключается в их способности и возможности сохранять свое развитие и процветание в условиях всевозможных конфликтов, неопределенностей, рисков, а также в реализации этой способности и возможности в реальной действительности.

2. Угроза безопасности стратегических объектов экономики России как категория теории безопасности является одной из ключевых в данной системе знаний, так как выступает в роли фактора, определяющего сущность и содержание безопасности исследуемых объектов.

Угроза безопасности стратегических объектов экономики России отражает возможность какой-либо политической, военной, социальной и иной внешней или внутренней системы негативно воздействовать на способность и возможность успешного функционирования и развития стратегических объектов экономики России, ослабляя, замедляя их развитие или же вообще прекращая их нормальную жизнедеятельность в реальных условиях. Содержание любой угрозы определяется понятием «опасность». Источниками опасности могут быть целеустремленные враждебные намерения и действия одних субъектов против других, а также вредные следствия просчетов, ошибок, безалаберности людей в своих действиях. Понятие «опасность» подразумевает также такие составляющие, как риск; вызов; природные катаклизмы, наносящие ущерб самой природе и обществу; оценку явлений с точки зрения возможного ущерба; предчувствие событий, способных причинить вред людям и природе. Опасности трансформируются в угрозы в тех случаях, когда складывается ситуация, в которой имеет место наличие конкретного источника опасности, адресованной конкретному объекту.

Систематизация опасностей и угроз может быть достигнута при их группировании по сферам существования стратегических объектов экономики России, в которых они выполняют соответствующие функции, такие, например, как политическая, социальная, экологическая и др. В соответствии с предложенным основанием классификации опасностей и угроз мы можем выделять угрозы политическому, социальному и экологическому и другим аспектам безопасности исследуемых объектов. Дальнейшая конкретизация в рамках этой классификационной системы позволяет выделить еще, в частности, угрозы интеллектуальной, информационной, военной безопасности, а также угрозы в сфере безопасности национальных отношений.

Угрозы как исследовательская и прикладная проблема тесно связаны не только с вопросами их классификации, но и проблемами выявления. Для повышения порога чувствительности всей системы обеспечения

безопасности стратегических объектов экономики России угрозы должны прогнозироваться, выявляться и оцениваться не только на уровне их полной сформированности или актуализации, но уже на уровне их формирования, т.е. тогда, когда они представляют собой лишь некие отклонения от установленных ценностей, целей и интересов как самого государства, так и конкретных объектов – в нашем случае стратегических объектов экономики страны. Такой подход к угрозам должен находить свое отражение в теории и концепции безопасности стратегических объектов экономики России.

3. Концепция безопасности стратегических объектов экономики России является важным методологическим инструментом построения всей системы обеспечения их безопасности и соответствующей политики.

Неоформленность концептуальных и других интеллектуальных решений проблем безопасности представляет угрозу всему процессу обеспечения безопасности стратегических объектов экономики России. Отсутствие общего философского видения проблемы их безопасности на данном этапе не позволяет оформить должное доктринальное и структурно-функциональное решение этих сложных проблем.

Построение концепции безопасности стратегических объектов экономики России основывается на понимании этой безопасности как системы свойств исследуемых объектов в различных сферах его существования: духовной (интеллектуальной, информационной), общественной (социальной), политической, военной, экономической, экологической. Это определяет соответствующие содержательные элементы понятия «безопасность стратегических объектов экономики России» и дает структурно-логическую основу для концепции их безопасности.

Ситуативность и гибкость всей концепции безопасности придает правило «плавающих акцентов», показывающее, какое из свойств исследуемых объектов в каждый конкретный момент складывающейся политической и экономической ситуации является наиболее важным в обеспечении безопасности стратегических объектов экономики России. Концепция безопасности стратегических объектов экономики России должна основываться на том, что формирование системы их безопасности должно дополняться весьма важными процессами самоорганизации в экономической и политической сфере. Эти процессы формируются в государстве и обществе при наличии достаточно развитой системы политических и экономических ценностей.

4. В содержательном плане понятие «безопасность стратегических объектов экономики России» включает: интеллектуальную, информационную, общественную, политическую, экономическую, военную, экологи-

ческую безопасность. Каждый из этих аспектов безопасности отражает свойство исследуемых объектов в той или иной сфере его существования и функционирования. Интегрируя в систему, эти свойства формируют безопасность стратегических объектов экономики России как их особую способность развиваться в самых неблагоприятных условиях.

Интеллектуальная безопасность стратегических объектов экономики России отражает, по сути дела, уровень развития «коллективного мозга» государства и общества (соответственно наций, народностей, социальных групп и т. д.), эффективность его функционирования, качество производимого духовного и материального продукта. Чем больше развит интеллектуальный потенциал общества и чем лучше он защищен (например, от «утечки мозгов»), тем больше возможностей для человека, общества, природы поступательно и эволюционно развиваться.

Информационная безопасность стратегических объектов экономики России характеризует свойство информационной системы государства, которое обеспечивает его развитие и процветание в условиях воздействия всевозможных конфликтов, неопределенностей, рисков. Информационная безопасность стратегических объектов экономики России может считаться обеспеченной, если обеспечивается безопасность государства. Это означает, что информационные потоки (в первую очередь потоки секретной информации), охваченные системой безопасности, должны быть неуязвимы для проникновения извне, снятия либо искажения важной для функционирования государственного организма информации. В качестве важнейших объектов информационной безопасности можно рассматривать ценности, цели человека, общества (государства) во всех сферах их функционирования и развития.

Новые виды угроз информационной безопасности порождаются бурным развитием новых информационных технологий, достижениями нейрофизиологии, психологии, химии и других наук. Это воздействие на психику человека, управление им, компьютерные вирусы, «логические бомбы», компьютерные преступления и т.д.

Общественная (социальная) безопасность как одна из составляющих безопасности стратегических объектов экономики России рассматривается как способность и возможность для общества развиваться и процветать в условиях конфликтов, неопределенностей, рисков, а также реализация этой способности и возможности в реальной действительности. Важно то, что в числе опасностей особой разрушительной силы для общества рассматривается и политика, которая выступает как ведущий фактор общественных перемен в связи с тем, что именно политика определяет цели, средства и способы их осуществления, закрепляет их юриди-

чески и делает их обязательными, имея при этом свойство быть своеобразным «генетическим кодом» будущего и выполняя функцию социального проектирования. Именно политика порождает сегодня большой спектр социальных угроз для стратегических объектов экономики России в связи с изменением форм собственности и социальной структуры общества, антагонизацией социальных отношений.

Политическая безопасность стратегических объектов экономики России представляет собой способность государственной власти формировать и реализовывать политику развития и процветания экономики в условиях конфликтов, неопределенности, риска. Говоря о политической безопасности, мы подразумеваем качество политических процессов в обществе и государстве, характерных для развивающихся и процветающих стратегических объектов экономики России в условиях конфликтов, неопределенности, риска. Политические процессы имеют государственную и общественную составляющую. Поэтому этот аспект безопасности является связующим звеном между государственной и общественной безопасностью.

Военная безопасность стратегических объектов экономики России – это их способность развиваться и процветать в условиях возникновения и разрешения военных конфликтов, неопределенностей и рисков. Военная безопасность всегда относилась к числу важнейших условий благополучного существования и нормального развития общества. Военная безопасность предполагает наличие гарантированной способности государства (коалиции государств) противостоять применению и угрозе применения военной силы, готовность отразить вооруженное нападение извне и подавить вооруженное выступление внутри страны. Механизмы военной безопасности действуют тогда и там, где политические и иные рычаги, применяемые государством, недостаточны или бессильны. Поэтому военная безопасность рассматривается в непосредственной связи с войной и армией. Обеспечение военной безопасности предполагает выявление и прогнозирование в первую очередь военных опасностей и деятельность по их предупреждению, локализации и ликвидации.

Экономическая безопасность стратегических объектов экономики России – это такое качество экономики, процессов экономического развития, которое позволяет стратегическим экономическим объектам успешно развиваться, в том числе в условиях конфликтов, неопределенности и риска. Экономика всегда рассматривалась как одна из важнейших сфер жизни государства и общества. Разрушающее воздействие перемен в российской действительности сказалось самым непосредственным образом на экономике, в том числе и на состоянии проблемы безопасности страте-

гических объектов экономики страны. Экологическая безопасность стратегических объектов экономики России заключается в таких их свойствах, которые позволили бы сохранить и обеспечить для человека и общества здоровую окружающую среду. Экологическая безопасность как бы связывает в единое целое такие составляющие, как общественная безопасность, безопасность государства, и от того, насколько эффективно она будет обеспечиваться, в частности на стратегических объектах экономики, зависит состояние экологии всей страны. В настоящее время экологическая ситуация в России характеризуется специалистами как быстро продвигающаяся от кризиса к катастрофе, и предотвращение этого сползания является в настоящее время первоочередной задачей.

Первостепенную важность для безопасности стратегических объектов экономики России имеет синергетический эффект («синергия», от греч. – содействие, сотрудничество), результатом которого в условиях конфликтов, неопределенностей, рисков будет формирование самосогласованного поведения, кооперативности действий разрозненных элементов системы их безопасности, организация некоторой качественно более высокой структуры, что позволит ответить на вызов сверхсложных условий новыми организационными и функциональными инновациями. Таким образом, сформированные в главе представления о сущности, понятии, концепции и содержании безопасности стратегических объектов безопасности России на современном этапе создают основу для формирования концепции, доктрины и модели безопасности указанных объектов, дают принципиальные ориентиры для формирования и осуществления эффективной политики обеспечения их безопасности.

ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Западный волонтаризм как фактор русской беды в экономике

«Команда реформ» начала 90-х гг. была ориентирована на перекачку средств России в гигантский финансовый пузырь Запада. В 1989–1991 гг. внешний долг СССР составил 70 миллиардов долларов. Однако в 1998 г. этот старый долг и новые российские долги уже составили 200 миллиардов долларов. 19 августа 1991 г. погиб Советский Союз в тот момент, когда возник ГКЧП и Украина провозгласила независимость. Ельцин стал ключевой фигурой российской политики, и в конце года он сформировал кабинет из сторонников лондонской школы общества Мон Пелерин, организованной Ф. фон Хайеком и М. Фридманом – проводниками наиболее радикальной неолиберальной идеологии экономической дерегуляции и минимизации роли государства. На Западе эта идеология была сформулирована в виде тэтчеризма в Англии и рейганомии в США.

Среди русских хайекианцев уже тогда были заметны премьер-министр Е. Гайдар, руководитель приватизации А. Чубайс, министр финансов Б. Федоров и русский директор МВФ Б. Кагаловский. Эти реформаторы вышли из гнезда Лондонского института экономической политики во главе с лордом Харрисом – руководителем ведущего «мыслительного танка» общества Мон Пелерин. Последнее было образовано в 1947 г. профессором лондонской школы экономики Ф. фон Хайеком с целью уничтожения независимых государств, образовавшихся после Второй мировой войны. Именно проект Харриса под патронажем Сороса и был реализован командой реформаторов Б. Ельцина. Эта команда была названа с 1993 г. на народных митингах у Дома Советов «бандой Ельцина», а расстрелянный парламент был до второго этажа увешан плакатами «Банду Ельцина – под суд!». Заметим, что ничего подобного в отношении Путина народом не высказывается.

Первое проникновение общества Мон Пелерин в СССР было отмечено в 1983 г., когда в Лондоне был организован Центр исследований коммунистических экономик на базе института Харриса. В середине 80-х гг. Центр начал проникновение в Восточную Европу. Так, представители центра встретили в Венгрии молодого русского экономиста А. Чубайса, входящего в группировку Е. Гайдара, писавшего тогда доклады по экономике

для ЦК КПСС. В то же время были реализованы контакты с экономистами из Польской Народной республики и ЧССР – ими оказались будущие премьеры этих новых стран Л. Бальцеревич и В. Клаус. Вот такой двойной «рояль в кустах». Задолго до поездки Чубайса и Гайдара в лондонский Центр в качестве его гостей происходили встречи по повестке общества Мон Пелерин в Венгрии, Австрии и в США. Только после этого завербованную агентуру пригласили к настоящим хозяевам. С этого дня лорд Харрис относился к Гайдару со товарищи как к «нашим людям». Эти люди заранее получали индульгенцию на самое чудовищное преступление против своего народа – в любом случае они не могли стать чем-то вроде Сомосы, названного «сукиным сыном». А далее известно, как обелили американские дипломаты Сомосу: «Сомоса – сукин сын, но это наш сукин сын!» Этой логикой пахана, не сдающего своих людей, и объясняется беззаветная смелость группы Чубайса – Гайдара в эксперименте над живым еще телом России¹.

По оценке Л. Цирка, нынешнего директора Центра, процесс вербовки-рекрутирования привел к тому, что реформы начались не в 1992 г., а в 1989 г. – с программы «500 дней». Все началось с диссидентов, которые стали важны после реализованных изменений. А.Д. Сахаров уже написал покаянное письмо Генеральному секретарю и просил отпустить его заниматься физикой, как вдруг Горбачев пригласил его заняться политикой и стать центром демократической оппозиции – в этот момент в дело включился злой гений академика, его супруга Е.Г. Боннер. В 1990 г. лорд Харрис стал со-основателем московского Института проблем экономики переходного периода, который начал работать совместно с институтом переходной экономики академика А.Г. Аганбегяна и руководимого Гайдаром и В. Мау.

По мере распада СССР возникали все новые проекты общества Мон Пелерин. Первым проектом была программа «500 дней» для введения свободного рынка, разработанная академиком С. Шаталиным, Г.А. Явлинским, поклонником тэтчеризма Б.Федорова (будущего лидера профашистского движения «Вперед, Россия!»). Сорос оплатил эту работу приглашением и поездкой всех членов группы на сентябрьскую конференцию МВФ в 1990 г. В конце 1991 г. почти весь состав института Гайдара и Мау вошел в правительство Ельцина. Встречи с лондонским руководством проходили в Будапеште, Вене, Санкт-Петербурге и в Лондоне на семинарах и обмене мнениями. Вся группа Мон Пелерин пришла к власти: Гайдар стал

¹ См. скандально известный шедевр группы Чубайса, из-за публикации которого, а также из-за гонорара и произошла размолвка с Ельциным: Приватизация по-русски. – М. : Вагриус. 1999.

премьером, Мау советником по экономической политике, Нечаев – министром экономики, Григорьев – председателем комитета по иностранным инвестициям, Авен – министром торговли, Васильев – главой Центра экономических реформ, Кагаловский – руководителем МВФ по России, В. Машиц – председателем комитета экономических отношений СНГ. Над ними всеми стоял А. Чубайс. Все было подготовлено к шокотерапии – пропусканию электрического тока через приговоренного. Экономическая команда Мон Пелерин ресселась по местам заранее.

С 1 января 1992 г., после 70-летней регуляции цен и государственной экономики, цены были освобождены. В течение года инфляция подскочила до 2 600 %, в результате сбережения российских граждан на счетах обнулились. Еще Гэлбрейт фиксировал, что инфляция имеет цель – разрушение делового сообщества и уничтожение среднего класса, ибо инфляция берет у старых, неорганизованных и бедных и дает это тем, кто более решительно управляет своими доходами и богат. В результате доход перераспределяется от стариков к людям средних лет и от бедных к богатым. В этом случае шутят, что в обществе действует закон сохранения богатства – если у кого-либо убавляется, то у другого ровно настолько прибавляется. Именно поэтому лучшим способом подрыва общественного строя является разрушение денежного обращения – выкачивание денег из каналов обращения или наводнение этих каналов пустой денежной массой. Этой точки зрения придерживался В.И. Ленин, а также Д.М. Кейнс. Однако причина инфляции почти всегда является скрытой от масс – люди видят тысячи причин инфляции. Кроме одной – целенаправленно-го увеличения денежной массы!

В июне 1992 г. Россия вступила в МВФ и была объявлена политика фонда в отношении бывшего СССР – массовая приватизация государственной и коллективной собственности. В августе Ельцин объявил ваучерную приватизацию, в ходе которой каждый российский гражданин получал ваучер, однако сбережения населения были утрачены. В результате приватизации 70 % малых предприятий страны, 14 000 крупных компаний, более 60 000 средних и крупных предприятий оказались под контролем организованной преступности. В целом каждое из 87 600 приватизированных предприятий было продано за 2, 480 тысяч долларов.

Из 500 крупнейших предприятий ПАО ЕЭС продано за 649,6 млн долларов (его Чубайс взял себе), ПАО Российский никель – 468,6 млн, Горьковский автозавод (детище первых пятилеток) – за 26,6 млн, Новороссийский порт за 22,5 млн, а весь Мурманский траулерный флот за 3 млн долларов. Большинство из 500 предприятий были проданы по цене менее 8 млн долларов, 324 из 500 предприятий проданы менее чем за 4 млн каждое. Так, флагман

отечественного машиностроения – УЗТМ («завод заводов» и крупнейший в мире завод) уступили за 3,72 млн долларов при наличии 34 000 рабочих, а затем гордость СССР перекупил К. Бендукидзе. Челябинский металлургический комбинат с 35 000 работающих куплен за 3,73 миллиона, Ковровский механический завод (производство оружия для армии и МВД) с 10 600 рабочими – за 2,7 млн, Челябинский тракторный завод (ЧТЗ) с 54 300 рабочих был сдан за 2,2 млн «гринов». Сравним – бакалейная лавка в Европе стоит 2 миллиона, а сосисочная фабрика – 3,5 миллиона. Чубайс и уравнил гигантов промышленности с карликами торговли.

«Латышский стрелок» Чубайс оценил знаменитый ГАЗ, его фонды и людей населяющих целый город, продукцию этого автогиганта, равным эффекту производимую Павлом Буре, который в 1991 г. играет по контракту в 25 миллионов долларов в год за канадский клуб «Ванкувер кэнакс». Какая польза от Буре России? А.И. Райкин как-то предложил для усиления полезного эффекта прикрепить к ноге балерины динамо-машину – пусть вырабатывает ток, когда кружится на месте! К Буре это неприменимо – он работает на себя, равно как и Чубайс работает на себя, а не на Россию: был разорен целый город, и его стоимость была приравнена цене классного хоккеиста с клюшкой. Чубайс счастлив, что теперь ГАЗ и Буре приносят радость иностранцам, а не русскому народу.

В целом, предприятия, стоящие более 1 триллиона долларов, были проданы по бросовой цене за 7,2 миллиарда! Блошиный рынок капитализма: Россия выставлена на продажу. Тогда же появились первые олигархи в потенции – Б. Иордан уже ворочал пакетами из 17 миллионов ваучеров. Он был в этом деле подобен рабовладельцу, продающему количество людей, небывалое в древнем мире: 17 миллионов душ и воля в одном пакете! В мае 1993 г. американский журнал «Тайм» опубликовал обзорную статью под заголовком «Бывшая сверхдержава на продажу: по дешевке». В статье отмечалось, что правительство Ельцина выпустило купоны (так называемые ваучеры) на каждого российского гражданина, которые можно использовать для покупки акций фирм. Номинальная стоимость каждого купона – 10 000 рублей, то есть менее 12 долларов, а фактически они продаются за 6 или 7 долларов. Кроме того, люди оплачивают бумагу ваучеров за 25 рублей. Многие спекулянты, включая западных, начали скупать ваучеры, а для того чтобы скупить их все, достаточно такой небольшой суммы как 840 миллионов долларов, что вполне по карману американцам. Итак, достаточно этой суммы, чтобы скупить половину экономики бывшего врага № 1 США. Теперь мы знаем, что вся российская промышленность и национальное достояние были проданы за 7,2 миллиарда долларов – остальные деньги пришли из-за рубежа.

Сразу после совершения приватизации промышленные гиганты были принуждены к продаже за рубеж стратегических запасов металлов. В результате мировые цены резко упали. Карликовая Эстония, не имеющая залежей руды, вышла на третье место в мире в качестве экспортера алюминия и меди. 1993–1994 гг. памятли людям не телебайками Л.Парфенова, но жульническим построением пирамидальных схем сбора средств вкладчиков. Государственное телевидение провело бешеную рекламную кампанию фондов типа МММ, в результате люди были ограблены во второй раз. По данным С.Ю. Глазьева, фонды выкачали 20 триллионов рублей у 40 миллионов человек, что привело к российскому «черному вторнику» (11 октября 1994 г.).

Расстрел Верховного Совета 3–4 октября 1993 г. ознаменовал конец демократии – конец организованного сопротивления новым стадиям приватизации и мерам по насильственному внедрению рыночной экономики. Страна оказалась в культурном шоке – люди, которые не собирались куда-либо выезжать, оказались в новом времени и в другой стране. Был произведен контрреволюционный переворот, такой же, как утром 26 октября 1917 г., когда «трамваи шли уже при социализме».

В 1995 г. произошел расцвет коммерческих банков по схемам Коха-Чубайса, в результате которых первоначально приватизированные предприятия оказывались в руках новых богатых финансистов. В серии скандалов выросли новые олигархи, в России возникла «семибанкирщина», сделавшая ставку вновь на Ельцина. В 1996 г. расцвели пирамиды по Государственным коммерческим обязательствам (бонды) – в итоге в 1998 г. произошел обвал рубля и коллапс всей экономико-политической жизни страны (около 40 % российских компаний обанкротились). За эти два года примерно 10 % «грязных денег» мировых финансовых пирамид приехали из России, а всего из нашей страны было выкачало около 1 триллиона долларов. В 1997 г. на российском рынке появились и стали действовать с полным размахом мегаспекулянты типа Сороса, захватившие контрольные пакеты акций Связьинвест.

За один день 17 августа 1998 г. российский финансовый пузырь лопнул и рубль был девальвирован на 34 %, однако вброс МВФ 22 миллиардов долларов и трансфер из этой суммы 4,8 миллиарда Центробанку РФ позволили крупным компаниям покинуть пирамиду ГКО до ее обрушения. В результате погибли все сбережения так называемого «среднего класса» и стало ясно, что капиталистическая глобализация неолиберализма несовместима ни со средним классом, ни с демократией. Единственным выходом оказывается военная или полувойенная диктатура крупного компрадорского капитала. Сейл завершен – завоевания капитализма должны быть надежно защище-

ны. Идеологи распродажи цинично говорят нам – бедные не вымрут, в России действуют сети взаимной социальной поддержки, старикам помогают дети и теневые доходы есть не только у миллионеров.

Известно, что неолиберальная идея стоит на триаде действий по либерализации, приватизации и стабилизации. Первое означает ликвидацию государственного регулирования экономики, второе – приватизацию всего и вся, отказ государства от любой регулирующей деятельности, третье – стабилизацию уровня цен посредством сокращения затрат государства на общественные нужды (здравоохранение, науку, культуру и т.д.). Не русская культура с ее некой изначальной порочностью породила махинации, вывоз капитала за рубеж, обнищание населения и прочие кошмары свободной экономики, но неолиберальная модель общества, внедрявшаяся в России, повторяла в точности «грабительскую форму развития капитализма» в США в конце XIX в.

Тогда тоже не было ясности с правами на собственность, правление закона преобладало в форме права господина Кольта. Была одна существенная разница: в Америке действовали долгое время жесткие протекционистские меры, снижающие иностранную конкуренцию, а правительство финансировало физическую экономику для развития реального внутреннего рынка². Китайская народная республика дает нам пример антилибералистской модели развития: растущие государственные расходы и инвестиции на внутреннем рынке, регулирование собственной экономики и международной торговли, равно как и финансовых потоков (результат – рост экономики на 10 % в год на протяжении двух десятилетий). Очевидно, что активная государственная политика абсолютно необходима для обеспечения развития стран, сталкивающихся с сильной зарубежной конкуренцией и внешней культурной агрессией. Разумеется, Запад желал бы видеть президента В. Путина не в роли лидера такого государства, а в роли исполнителя проекта подготовки России к глобализации и к партнерству с международным рынком.

В этих целях у России требуют неукоснительной выплаты без всякой реструктуризации всех долгов СССР и России в размере 160 миллиардов долларов. Отказ от выплат означает – дефолт, то есть переход страны под внешнее управление. Остается выбирать, «кто более матери-истории ценен» – глобализаторы или сторонники национальной независимости с прицелом на «третий путь», на капиталистический путь или на социалистический путь развития. Так что многим хоть капитализм и друг, но истина, то бишь независимость и процветание, дороже. Именно поэтому далеко не все на Западе приветствуют проекты Чубайса и Грефа, тем более в нашей стране у них не найдется и нескольких процентов горячих сторонников.

² Ленс С. Бедность – неискоренимый парадокс Америки. – М. : Прогресс, 1971

Вместо нового плана Маршалла для России и Восточной Европы, направленного на реструктурирование и модернизацию, возникла целая армия советников и консультантов, которые своими советами разоряли страны и оставляли от них буквально «рожки да ножки». Помимо вышеперечисленных советов они давали естественные для западного мышления рекомендации о необходимости коррупции для преодоления тоталитаризма. Получалось, что разрушить основы старого государства можно только через развитие широкомасштабной коррупции. В прессе появлялись высказывания о положительной роли коррупции, читались лекции будущим государственным чиновникам о способах правильной коррумпированности.

В 1993 г. в прессе появилось выражение «агент влияния», описывающее роль внутренней «пятой колонны» в продвижении идей внешних советников наших врагов. Группа реформаторов в России и стала таким «коллективным Распутиным» – коллективным агентом влияния, возникшим в результате прямого вмешательства США в дела России с целью насильственного перевода командной экономики в режим рыночной экономики. Группа Чубайса («клан Чубайса», или «Санкт-Петербургский клан») получал прямое финансирование Гарвардского института международного развития в 1992–1997 гг. Клан контролировал сотни миллионов долларов помощи из США и международных финансовых организаций.

Летом 1991 г. профессор Гарварда Д. Сакс, А. Ослунд и ряд других западных экономистов провели серию встреч на даче под Москвой с группой молодых российских реформаторов. Сакс и Ослунд предложили финансовую помощь Чубайсу и Гайдару, руководил этим проектом поддержки гарвардский профессор А. Шлейфер. Сакс предложил Гайдару провести «шоковую терапию» – результатом стала инфляция в 2 500 %. В 1992 г. Сакс «сдал» Гайдара парламентской оппозиции и сделал ставку на Чубайса, который начал реформы с того, на чем остановился Гайдар. Таким образом, США передали свою внешнюю политику частному учебному и научному заведению. Большой хапок «прихватизации» (народный термин) был запланирован в Гарвардском университете, при этом Чубайс проводил реформы против воли избранного парламента и правительственных структур, опираясь лишь на прямые указы президента. Как известно, президент в указах не разбирался, он любил лишь чтобы скрепки на бумагах были золотого цвета, с иными скрепками бумаги он не подписывал. Чубайс это отлично знал.

Вообще, все лидеры западных стран отлично знали, что ждет Россию при переходе к рынку, точнее, при приходе на мировой рынок. Еще в конце 80-х гг. «железная леди» М. Тэтчер проговорила: «На террито-

рии СССР экономически оправдано существование 15 миллионов человек». Сегодняшние лидеры также знают это, и страна умирает. Сегодня народ проедает накопленные в предшествующие десятилетия и не разворованные в ельцинское десятилетия средства производства и донашивает системы жизнеобеспечения. Их ресурс начинает подходить к концу начиная с 2003 г., элита сохранится, а граждане начнут быстро сокращаться до 15 миллионов человек.

Российский центр приватизации, созданный указом президента в ноябре 1992 г., финансировался Гарвардом (45 млн долларов), Мировым банком (100 млн долларов), Британским правительством, в целом Центр получил более 4 миллиардов долларов. В дальнейшем, когда реформаторы включились в работу ельцинского правительства, вся исследовательская работа была сосредоточена в гайдаровском Институте проблем экономики переходного периода. Хотя институту в 2001 г. исполнилось 10 лет, отдельные программы Гайдара и Федорова финансировались лондонским институтом экономических проблем начиная с 1985 г.

Последнее десятилетие в России настолько понравилось западным банкирам, что они решили использовать российский опыт в собственных странах для ограбления в свою пользу своей собственной страны. К термину приватизация в духе Прудона («собственность – это кража») прямо относится понятие «воровство». В Германии приватизация фирмы означает воровство этой фирмы. В XVII и XVIII вв. в Англии приватирование означало именно кражу, но именно в Англии были выданы первые легальные лицензии на приватирование. Если грабитель был без лицензии, он назывался пиратом. Если имелась лицензия правительства, значит, ограбление проводилось приватиром. Очевидно, что российские приватизаторы в сущности являются пиратами, а приватир – значит пират. Однако если пираты ее Величества грабили врагов Британии, то приватир имел право грабить свою страну, свои банки, своих подданных. Не случайно самый знаменитый пират Фрэнсис Дрейк получил звание сэра и говорил с гордостью: «Я честный пират!»

В России несмотря на сдерживающую силу «Единой России» господствует хаос, который взвихряется на широких евразийских просторах в результате разрушения культурного генокода русского народа. В сущности, уничтожается наш космос и разламываются все три его компонента. Первый, очевидный и наглядный, космос пространственный, звездное небо над нами, накрывающее шестую часть суши – земной космос. В стране 9 часовых поясов, и над каждым из них свой рисунок звездного неба! Поэтому вертикальное стремление вверх всегда было сильно у русского народа. Вспомним поэта: «Летающий мужик», вспомним горечь от фильма

«Андрей Рублев» Тарковского, когда мы видим разбивающегося с первым воздушным шаром мужика – воздух остывает и выходит через прорехи. За той горечью стояла подсознательная гордость за советскую авиацию и космонавтику, а еще глубже – гордость за революцию. В.В. Орлов пишет: «Победа Октябрьской революции, устранение прежнего социального неравенства и эксплуатации, создание в исторически короткие сроки второй мировой сверхдержавы, пройденный СССР путь от сохи и 70 % неграмотного населения до ядерной и космической технологий, наивысшей в мире грамотности населения, высокого уровня науки и образования и т.д. – все это явилось подтверждением мощи научного интеллекта, способного осознавать действительные законы и тенденции общественного развития и направлять общество к хорошо осознанной цели»³.

Второй космос – духовный, сакральный, соответствует нашему стремлению обустроить землю по высшим духовным принципам, соответствующим сложности душевной организации человека. Это космос индивидуальный и уникальный – грубые экономические законы для него вериги. Третий космос – социальный, или земное устройство братского общежития всех людей, и не только по всемирному Христову закону. Это должно быть справедливое и гармоничное общество, но не «котлован» А. Платонова. В этот тройной космос уже была встроена мегамашина государственного мироустройства – большевизма, ленинизма, сталинизма. Только эта машина сумела возникший хаос структурировать в новый советский космос – теперь, не дотянув до своего 70-летия, машина рухнула, а на ее месте взметнулся столб русского хаоса, который переструктурирует любое внешнее вторжение. Существует единственный способ организации хаоса – выстроить из его обломков новую машину.

Говорят, что за последние десять лет таких проектов было множество, но все они подстраивались под один – проект «Сатурн». В старой книжке про шпионов Абвера «Сатурн почти не виден» показывалось, как готовятся агенты для заброски на нашу территорию. Нынешний «Сатурн» предполагает создание и организацию колец социального мироустройства, в котором в соответствии с либеральной моделью общества должны существовать Центр, Внутренний круг, олигархические элиты, внешняя зона, периферия, дальняя периферия. Все они будут обладать своим населением, статусами и жизненными условиями. Разные стандарты морали обеспечат разные системы ценностей, направляемые политическим медиажречеством, обслуживающим новых олигархов. Что это напоминает нам?

³ Орлов В.В. История человеческого интеллекта. Часть 3. Современный интеллект. – Пермь : ПГУ, 1999. – С. 144–145.

Подготовку гитлеровской Германии к роли всеевропейской империи, где Г. Гиммлер заменит фюрера Германии А. Гитлера. Напоминает и Россию Б. Ельцина, которой уже управляли олигархи. С 1991 г. нашу территорию собирались «зачистить» для реализации проекта глобальной постройки типа вавилонской социальной башни и новой земли – была предпринята отчаянная попытка переместить центр мирового управления из США на просторы Евразии в недра нового русскоязычного этноса. Сопrotивление национальной культуры привело к краху этого новейшего крестового похода – строительства нового мира.

В чем заключался внутренний изъян советского космоса, где та внутренняя определяемая дефектоскопом «ракушка» в отливке модели, взорвавшая готовое изделие? Диалектика природы показывает, что следствием любого столкновения является взаимодействие и образование приобретенных качеств. История свидетельствует, что Рим, уничтоживший торговый и развратный Карфаген (по принципу Катона-старшего: «Карфаген должен быть разрушен»), сам заразился негой и развратом. Так же и СССР приобрел свойства Третьего рейха – его геополитику, риск, страх окружения, а республиканские США приняли от олигархической Британии вместе с ее линкорами в качестве платы за «ленд-лиз» островное стремление не допустить создания любого сильного государства на европейском континенте. Английский остров с Ла-Маншем стал американским островом с Атлантическим океаном (естественная преграда расширилась с 40 километров до 4 000 километров). СССР неожиданно и против воли географов и своих руководителей стал европейской державой – Владивосток, как и Дублин и Лиссабон, оказался европейским городом. В результате СССР встал перед задачей создания европейской (евро-советской) империи, но в противоположном направлении, то есть с востока на запад.

Европа и СССР, Европа и Россия идеально походят друг для друга: европейская промышленность и русские природные ресурсы, европейское население и русские безлюдные просторы (6 млн работоспособного населения Дальнего Востока и 100 млн китайцев провинции Тонгбей – бывшей индустриализированной японцами Манчжурии). СССР не мог самостоятельно и в одиночку напасть на США, их коммуникации и союзников по модели гитлеровского и японского блицкрига – первый этап войны был бы, бесспорно, советским, но слабость отдельно стоящего советского блока требовала в 70–80-е гг. включения европейских ресурсов и европейского населения в такую борьбу. Начальным этапом новой мировой геометрии стало бы создание единой сверхдержавы с включением стран Западной Европы в советский блок на правах полной самостоятельности и выведение европейских стран из-под американского колониаль-

ного господства. В начале XXI в. США продолжают держать свои войска в странах-сателлитах, и это происходит через 15 лет после роспуска ОВД (Организации варшавского договора). При этом отношение американцев к союзникам по НАТО (а особенно к новым союзникам из числа бывших членов ОВД) напоминает их третирование как «сенегальцев» перед Второй мировой войной.

Очевидно, что СССР был вынужден расширяться и готовиться к прыжку, однако, убаюканные разговорами о «мирном сосуществовании», партийные аппаратчики и предатели-советники М. Горбачева склонялись к разрушению советской империи как геостратегической организации. Так, Ф.М. Бурлацкий, советник трех реформаторов-«мутаторов», названных им подетски наивно и прямо, пишет о своей исторической миссии измены Миссии нашей страны: «С момента смерти Сталина я включился в активную борьбу против его наследия. Фанатизм, с которым я это делал на протяжении 40 с лишним лет, не считаясь с ударами власть предержащих, сейчас удивляет меня самого. Но, быть может, за этим стоял некий промысел: дать в руки таких, как я, выстраданный лично материал для описания великой и трагической Реформации России»⁴.

Между тем имперские стремления СССР вполне понятны: вероломное нападение 1941 г. и чудовищные разрушения, истребление населения и обнародованные дальнейшие планы нацистов в отношении нашего народа, дальнейшее окружение СССР кольцом американских военных баз и военных блоков (так называемое «кольцо Анаконды», когда руки для базирования авиасоединений, тянущиеся из-за Северного полюса, стягиваются в точке острова Диего Гарсия в Индийском океане). Все это известно старшему поколению с детства, и среднее поколение на первых семейных телевизорах 50-х гг. видело эти карты. Молодежь помнит об уязвимости советских границ и европейском размещении в 70-е гг. ракет средней дальности с временем подлета к нашим крупным центрам в 15–18 минут, совсем молодые люди помнят СОИ (Стратегическую оборонную инициативу США с планами космического базирования ракет и лазеров ядерной накачки, слова Р. Рейгана, сказанные вроде бы в шутку «Я отдал приказ бомбить Россию. Через 5 минут наши ракеты...»). И совсем не в шутку звучали рейгановские чеканные определения нашей Родины как «империи зла», повторяемые шутивными вначале, а затем глумливыми демократами: объявить войну Финляндии и на второй день сдать. Мы помним их серьезные обвинения ветеранам ВОВ: «Зачем Вовы воевали, сдались бы и пили сейчас немецкое пиво».

⁴ Бурлацкий Ф.М. Русские государи. Эпоха реформации. Никита Смелый, Михаил Блаженный, Борис Крутой. – М. : ШАРК, 1996.

В конце XX в. в нашей стране действовали потомки тех предателей – своего рода внуки Арбата. Они составили «пятую колонну» и разрушали страну: сначала антигосударственные силы изнутри взорвали СССР, сегодня они распродают российские природные ресурсы. Эта скрытая колонна не дает стране выйти из колеи ельцинской политики, в стране проводится старый курс, распродается все и вся, попираются интересы трудового народа. И так, США никогда не имели права утверждать, что они находятся под советской угрозой. Наоборот, планы «Дропшот» и иные планы стали прямым доказательством американских планов уничтожения СССР.

Родовым пятном социализма явилось полное непонимание националистической опасности в рамках единого блока, опора на идеал мирного дремотного сосуществования. СССР был создан для войны и победы и пребывание в условиях мира для него было смертельно опасно – СССР нуждался в Западной Европе для завершения своего геополитического и геостратегического контура. Распад СССР означает принципиальную недостижимость этой законченной формы России – вместо нее возникла реализация проекта «Сатурн», но за десятилетие сопротивления «Сатурн» почти не виден.

2. Советский геноцид и/или реформы смерти

Западные историки и пропагандисты вводят понятие «летальной политики» для обозначения «советского геноцида» и «массовых убийств» на протяжении всего XX в. Делается это в духе французской «Черной книги коммунизма». Американские данные несколько отличаются от данных этой книги и дифференцируются по этапам развития советского общества. Так, Р.Д. Раммель в работе «Летальная политика. Советский геноцид и массовые убийства с 1917 года» указывает не на 100 миллионов жертв коммунизма, но все же и его данные впечатляют. Посмотрим – всего число жертв стремящейся к власти утопии в период с 1917-го по 1987 г. определяется в 61 911 тыс. человек. Из них в гражданскую войну погибло 3 284 тыс. человек, в период НЭПа – 2 200 тыс., в период коллективизации – 11 440 тыс., в период «Большого террора» – 4 345 тыс., в предвоенный период – 5 104 тыс., в военный период Великой Отечественной Войны – 13 053 тыс., в «сумерках сталинизма» – 15 613 тыс., в постсталинский период – 4 872 тыс. человек⁵. Раммель (можно читать как Руммель и даже напоминает гитлеровского генерала Роммеля) приводит подробные таблицы потерь советского населения, но чудовищно,

⁵Rummel R. J. Lethal politics. Soviet genocide and mass murder since 1917. N.J. 1996.

что жертвы нацистов включаются в этот же список жертв коммунизма. Солженицын так не делал. В дискуссиях начала 90-х гг. под общим названием «Историки спорят» также приводятся цифры на два порядка меньшие.

Идеи Раммеля подхватили бывшие дети семей репрессированных, для которых личная обида на Советскую власть заслоняет весь мир. А. Казинцев своей уникальной и одиночной книгой, вышедшей на гребне борьбы с перестройщиками в качестве последнего выстрела в ночи перестройки, показывает, что, «как правило, перебежчики особенно мстительно несправедливы к России. В отличие от них, многие западные авторы (отнюдь не коммунисты) посвятили нашей родине строки, полные восхищения и сердечного тепла»⁶. В качестве примера таких теплых слов автор приводит высказывания В. Шубарта о том, что только Россия способна одухотворить человеческий род, погрязший в вешности и испорченный жаждой власти, а также слова С. Грехама о том, что у русских на первом плане любовь к страдающим, жалость. Перестройщики и реформаторы же особенно безжалостны.

Американец Д.Х. Биллингтон, побывав в Свердловске – родине демократических реформ в начале 90-х гг., особо подчеркнул это обстоятельство. Реформы велись чужими для русского народа людьми. Так, в Свердловске к политической власти пришли люди с нерусскими фамилиями и с нерусским происхождением – сосланные в Сибирь и Урал и их потомки. Особенно фиксирует он эту черту жестокости у друга Н.И. Рыжкова председателя облисполкома, затем председателя Облсовета и, наконец, губернатора области Э.Э. Росселя⁷.

Голос здравого смысла русского народа в полную меру прозвучал в Обращении «Слово к народу», которое было опубликовано в августе 1991 г. Прошедшие десять лет разрушительных реформ показали его историческую состоятельность и верный выбор: народ был предупрежден, но предупреждения не услышал. Мы не можем не остановиться на новом обращении – обращении сорока трех, поименованному «Остановить «реформы смерти». В обращении показываются действительные «мельницы смерти», а не мифические сталинские репрессии. Нынешние массовые репрессии против народа вызваны «рыночным фундаментализмом». На это обстоятельство обращает внимание своей книгой Д. Сорос. Напомним, он полагает, что коммунизм давно уже не опасен, однако наибольшую угрозу для человечества представляет «рыночный фундаментализм», приводящий к кризису глобального капитализма⁸. В свете сказанного об-

⁶ Казинцев А. Новые политические мифы. – М. : Мол. гвардия. 1990. – С. 140.

⁷ Billington J.H. Russia Transformed-breakthrough to hope. N.Y. 1992. – P. 115.

ращение 43-х имеет судьбоносное значение. Приведем фрагменты этого поистине эпохального текста. Итак, новое слово к народу – услышит ли оглохший от реформ народ этот поистине набатный слог?

«Разве мало признаков вселенской, охватившей Россию беды? Разве мало бьется самолетов, тонет подводных лодок, сгорает заводов и телевизионных башен? Разве не превращаются в глыбы льда обесточенные города? Не уходят под воду, как во времена всемирного потопа, целые республики и края? Разве не знают в Кремле, что гуляет по стране сифилис, СПИД, туберкулез? Что посажены на героиновую иглу целые регионы? Разве не докладывают президенту страшную математику вымирания, когда в год Россия теряет по миллиону людей, словно на полях Родины идет кровопролитная война? Это известно в Кремле. Известно в каждой страдающей семье и нищающем доме. И все понятней, страшней картина смертельной болезни, охватившей Россию. Болезни, которую власти не лечат, а лишь подсовывают гибнущему обществу золоченые пилюли дешевой пропаганды...

Второй этап «либеральных реформ», с истерической поспешностью проводимых Кремлем, объясняется Грефом как насущная нужда экономики, необходимая предпосылка для рывка вперед. На деле же под припудренной маской кремлевских гримеров проступает жестокий лик криминальных дельцов и политиков, для которых Россия – бездонная кормушка, народ – опасный свидетель грабежа, а история Родины – тупик, из которого их вытащат дивизии НАТО.

«Реформы» проводятся так, чтобы из-под контроля государства выводятся последние ресурсы и деньги, концентрируются в руках «теневиков» и бесконтрольных магнатов, а те, уклоняясь от налогов, оставляя пустой казну, направляют добытые средства в офшорные зоны, в неконтролируемые банки, вкладывают их в зарубежный бизнес, ничего общего не имеющий с потребностями чахнувшей страны.

«Земельная реформа» сгонит с земли миллионы обнищавших крестьян, передаст лучшие уголья в руки интернациональных богачей, которые уже сегодня скупают реликтовые леса, заповедные недра, драгоценный чернозем, создавая в сердце России закрытые зоны собственности. «Жилищная реформа» грозит большинству населения изгнанием из домов в чистое поле, превращает Россию в страну роскошных дворцов и жутких трущоб. «Трудовое законодательство» закабляет еще недавно свободный, социально защищенный народ, стоит на страже жестокой потогонной системы. «Пенсионная реформа» гарантирует пенсию после смерти. «Реформа образования» с упо-

⁸ Сорос Д. Открытое общество. Реформирование глобального капитализма. – М. : Открытое общество, 2001.

ром на платное обучение исповедует принцип «Рабу не нужны знания». «Здравоохранение» формируется так, что живым и здоровым может быть только богатый, а прочее население становится добычей эпидемий и ранней, все более молодеющей смертности. «Реформа РАО «ЕЭС» погасит окна в российских домах, остановит моторы заводов, обесточит космодромы и ракетные шахты. «Реформа МПС» уничтожит железнодорожное сообщение, разорвет территории, обеспечит сверхприбыльный транзит иностранцам при свертывании народнохозяйственных перевозок. Невиданная концентрация собственности в одних, как правило, нечистоплотных, а то и окровавленных руках превращает отечественную металлургию, энергетику, нефтедобычу в источник колоссальных богатств, нелегально уплывающих из России. Культурная политика, в том числе и «реформа языка», направлены на отсечение народа от глубинных животворных основ национального духа, превращают его в бездуховное, с животными потребностями население, не способное ни к историческому творчеству, ни к социальному сопротивлению.

Эти десять направлений «либеральных реформ» народ метко окрестил «Десять путинских ударов по России». Однако страна едва ли выдержит и половину из них.

Пройден предел прочности, до которого страна остается многомерной целостностью пространств, укладов, экономических интересов, общественных договоров, но после которого лавинообразно нарастают социальный хаос, катастрофы, внутреннее отторжение всех от всех, и главное – народа от враждебной ему власти. Страна рассыпается на осколки территорий, на кровоточащие фрагменты общества, которые становятся легкой добычей организованных внешних сил...

Мы хотим объяснить народу трагизм времени, в которое входит Россия, терзаемая новой волной «криминальных реформ». Хотим консолидировать общество перед лицом катастрофы, призывая к немедленному диалогу всех национально мыслящих политических, культурных, общественных и религиозных сил, включая и тот фрагмент кремлевской элиты, наполненной патриотическими «силовиками», чье разочарование в нынешнем курсе уже очевидно.

Не питая иллюзий по поводу возможностей и внутренних установок президента Путина, мы тем не менее снова и снова побуждаем его сбросить с себя страшный груз ельцинизма, освободиться от ненавистного народу ельцинского окружения – этих волошиных, фридманов, абрамовичей, которые, как жернова, утягивают его в пучину бед. Призываем вырвать штурвал государства у дилетантов Кудрина, Грефа, загоняющих экономику в штопор. Пусть нанесет решительный дар по «теневикам» и мафиозным политикам, рассечет олигархический узел, как это удалось ему в случае с Гусинским и Березов-

ским. В этом решительном, достойном национального лидера деянии он сможет опереться на большинство народа, на его дееспособные, нравственные, патриотические силы. На рабочих, для которых невыносимо зрелище дряхлеющих могучих заводов. На крестьян, не желающих отдавать свои нивы под «Диснейленды» и «Сафари-парки». На ученых, кто из последних сил, как весталки, хранят священный огонь русской науки. На художников, для кого Россия – вместилище Красоты, Добра, Справедливости, а не объект для вечного осквернения и поношения. На военных, которые стреляют в Чечне из разболтанных автоматов и с риском для жизни, охраняя Родину, водят устаревшие танки, самолеты и подводные лодки. На пастырей, верных Божиим заповедям, проповедующих в церквях и мечетях нестяжательство, служение России и Богу. На патриотических предпринимателей, живущих не одним барышом, но радеющих о силе и богатстве России.

Работники спецслужб, «чекисты», которые вслед за Путиным пришли к управлению страной, внесли в политику государственную волю, бескорыстие, идею служения, задыхаются от гнилостных ельцинских кадров, отравляющих институты государства. Они станут несомненными союзниками патриотов в «кадровой революции», в исцелении больного государства.

На фоне неизбежных социальных волнений, в преддверии лавинообразных техногенных аварий и военных конфликтов, будь то Кавказ или Средняя Азия, мы предлагаем созвать общероссийский Гражданский форум, который координировал бы народ России – партии, общественные организации, каждого отдельного гражданина, дабы, используя доступные им гражданские способы, воздействовать на кремлевскую власть – побудить ее к смене смертельного для России курса. Россия – выше партий, выше идеологий, выше личных претензий и сословных споров. Спасем, сбережем нашу ненаглядную, любимую Родину!»⁹. Хроника гибели страны (СССР) зафиксирована в книге В.Б. Исакова «Расчлененка»¹⁰.

⁹ Советская Россия 14 августа 2001. Обращение подписано известными политическими деятелями, учеными, писателями: Ж. Алферовым, Ю. Беловым, В. Бондаренко, С. Глазьевым, Н. Губенко, Е. Драпеко, Г. Зюгановым, С. Куняевым, В. Личутиним, И. Мельниковым, М. Ножкиным, П. Проскуриным, А. Прохановым, И. Родионовым, П. Романовым, С. Савицкой, В. Севастьяновым, И. Фрояновым, В. Чикиным, многие из подписантов были участниками первого «Слова к народу».

¹⁰ Однако хроника гибели России еще не написана. См. Исаков В.Б. Расчлененка. Кто и как развалил Советский Союз: Хроника. Документы. – М., 1998. Аналогичное и более конспирологическое исследование в советское время было посвящено Польской Народной Республике. Но урок не пошел впрок: Корнилов Ю., Кузнецов В., Николаев Ю. Как делается заговор. – М., 1985. Образ «убийства часового» евразийских пространств создал Э. Лимонов. На этой книге у нас сохранилась дарственная надпись автора: «Профессору Некрасову с дружеским приветом в момент репрессивного удара руководства УПИ – института Ельцина и Рыжкова. 26.02.97».

3. Что же будет с Родиной и с нами?

Наше исследование фиксирует важнейшие и необходимые ступени смены эпох: Сдвиг постсовременности (мутация, в ходе которой возник антикультурный Бестиарий насилия, беспринципности и беззакония) и Реставрация современности (возврат, в котором под покровом затмения имморализма формируются идеи контрреформ). На песенный вопрос от «ДДТ»: «Что же будет с Родиной и с нами?» – ответим: вовсе не то, что произошло с инсектицидом – прототипом названия группы. Россия восстанет с колен и, вновь опередив Запад, выйдет из полосы временного затмения Реставрации.

У нашего населения отбита память: социологические исследования показывают, что люди помнят только ужас недавнего дефолта. Все предшествовавшие события слились в одно – «это было до дефолта», как прежде говорили – «это было до войны». До до войны была революция и гражданская война, НЭП и индустриализация, коллективизация и «большая чистка», новая конституция и освободительный поход Красной Армии на восток. Война вообще непонятна без всей цепи предшествовавших ей событий первой четверти XX в.

Все забыто населением, но народ помнит все! Народ помнит перечисленное, и все перечисленные события являются вечными темами размышлений не досужих историков и злопыхателей, но вечного осмысления народа и его органических интеллектуалов – интеллевольтов. Народ помнит и то, что привело к экономическому краху – события, на фоне которых сам дефолт незначителен и вторичен, да и не является вовсе дефолтом. Дефолт означает полный государственный крах и переход страны к внешнему управлению. Народ помнит референдум о сохранении Союза, путч, референдум о доверии президенту и Верховному совету «Да, Да, Нет, Да», переворот с расстрелом Советской власти и выборы 1993 г. избиения демонстраций, чудовищную антинародную пропаганду, интеллектуальную оккупацию, русофобию и антипатриотическую вакханалию телеведущих, абсурдные с точки зрения логики целого народнохозяйственного комплекса договоры об общественном согласии, договоры областей и республик с Центром, выборы 1996 г., олигархов – семибанкирщину, первую чеченскую войну, новогодний подарок президента и выборы 2000 г. Чем же здесь является дефолт – не более чем прыщиком на теле тяжелобольного!

Все перечисленные события, на самом деле, являются этапами периода постсовременности в узком смысле слова, когда современность сбилась с курса и история сделала выверт, вернув человечество в прошлое.

Особенность, так сказать, современной постсовременности заключается в тотальности процесса искажения истории. Прежние периоды постсовременности носили локальный характер. К таковым относятся периоды постсовременности позднего феодализма, из которого удалось выйти только благодаря Ренессансу и последующей религиозной Реформации, оказавшейся прямой дорогой и условием перехода к буржуазному обществу. Еще более ранняя постсовременность сложилась в период кризиса античного способа производства после гибели Римской империи. Крах Рима поднял «тучи пыли», которая долго, несколько веков не могла улечься, в результате была разрушена система государственного управления, единое правовое пространство, сеть дорог, система продовольственного обеспечения. Новейшую постсовременность следует считать третьим историческим периодом смуты, из которой вытекает переход от позднего и загнившего старого способа производства к новому, передовому и прогрессивному.

Новейшая постсовременность XX в. распадается, в свою очередь, на три эпохи: постсовременность в узком смысле как эпоха Деградации, затмение как эпоха Реставрации, контрреформы как эпоха Погрома. Первый и второй тома настоящего исследования описывают первую и начало второй эпох. Содержание третьей эпохи будет написано историей и будет прогнозироваться в тексте нашего третьего тома. Каждая эпоха различается по своему основному вопросу, который она решает, по направлению развития и движущим силам, по основному и дополнительному классовым и культурным противоречиям. В свою очередь каждая эпоха распадается на три периода – Мутацию, Сдвиг и Перелом.

Мутация, Сдвиг и Перелом имеют собственные специфические черты во всех трех эпохах постсовременности. Периодам соответствуют формы общественного сознания: мутации – мифология, сдвигу – идеология сдвига, перелому – наука. Можно обозначить это так:

Мифология Мутации Деградации (ММД), Идеология Сдвига Деградации (ИСД), Наука Перелома Деградации (НПД).

Мифология Мутации Реставрации (ММР), Идеология Сдвига Реставрации (ИСД), Наука Перелома Реставрации (ИПР).

Мифология Мутации Контрреформ (ММК), Идеология Сдвига Контрреформ (ИСД), Наука Перелома Контрреформ (НПК).

Рассмотрим контретные исторические рамки указанных периодов. Россия прошла эпоху Деградации до конца и перешла в период Мутации Реставрации. Период Мутации и мифологем (общечеловеческих ценностей, нового мышления, освобождения от тоталитаризма) Деградации приходится на 1985–1991 гг. 1991 г. был годом Сдвига и формирования идео-

логемы сдвига. Сдвиг продолжался с 1991-го по 1993 г., ему соответствовали идеологии рынка, смерти коммунизма и борьбы с красно-коричневыми. В 1993 г. произошел перелом (в виде переворота) и стала складываться научная форма осмысления национальной идеи, нового федерализма, нового места России в мире. Этот период продолжался до 2000 г. В 2000 г. началась мутация Реставрации, которая к концу 2001 г. вплотную подвела к необходимости реставрационного сдвига более серьезного, нежели принятие «нового старого гимна» страны на новый 2001 г. Реставрационная мутация проявилась в стремлении закрыть достижение перестройки – гласность. В 2001 г. 58 % населения России выступали за введение государственной цензуры в СМИ, которые опозорили себя пропагандой финансовых пирамид, участием в избирательных кампаниях на стороне властного кандидата, формированием общественного сознания под заказ антироссийской коррумпированной власти.

На Западе процесс погружения в пучину постсовременности носил более замедленный и растянутый по времени характер. Мутация начинается в 1963–1968 гг. (первая дата – Карибский кризис и убийство президента Д. Кеннеди, вторая – молодежные бунты в Европе) и завершается в начале 80-х гг. приходом к власти неконсерваторов в Англии и США. Неоконсервативная мутация завершилась сдвигом 1991 г. – операцией НАТО в Ираке «Буря в пустыне» и аналогичной операцией «Буря в России». Дж. Буш-старший провозгласил «Новый мировой порядок» в 1991 г., а его пришествие было реализовано в ходе перелома Б. Клинтона, «дожавшего» Россию в плане вывода войск из Германии и осуществившего коллективное вторжение на Балканы весной 1999 г. Однако вслед за этим сразу наступила полоса мутации Реставрации Запада в виде борьбы глобализационных тенденций и антиглобализаторских сил. Пик этой борьбы пришелся на генуэзский саммит «восьмерки» в июле 2001 г. Однако Сдвиг наступил в 9 часов утра 11 сентября 2001 г., когда в результате атаки террористов на Центр Мировой торговли в США рухнул после десятилетнего существования «новый мировой порядок», а с ним и однополярный мир. Теперь осталось ждать Переворот и завершение Реставрации. Получилось, что Запад вновь опередил Россию в цивилизационном развитии – Россия лишь походит к Сдвигу. По аналогии с постсовременностью в узком смысле вторая эпоха Постсовременности (с большой буквы) может быть названа неопостсовременностью, а третья – контрпостсовременностью, выводящей за пределы Постсовременности в Неосовременность.

В свете сказанного понятно, чем же были конкретные исторические события в нашей стране. ГКЧП был отчаянной попыткой остановить Сдвиг

посредством грандиозного спектакля демонстрации угрозы силы. Однако революционные массы были возглавлены контрреволюционными лидерами новой России, которых с ГКЧП объединяла ненависть к сдвигу и к Горбачеву. У Ельцина и ГКЧП было столько общего (начиная с общего происхождения), что массам было трудно это представить не только в период подъема, но и сегодня, когда люди в основном забыли и про Горбачев-Путч и про Ельцина – запутались в новейшей истории. 22 августа 1991 г., в пик Сдвига, Ельцин привез Бакатина и представил его толпам на Лубянской площади в качестве нового демократического руководителя КГБ – штурм зданий был отменен, жертвы не были принесены, русская революция не состоялась, произошла вялая контрреволюция Сдвига.

Что на самом деле было нужно ГКЧП? Бывший премьер-министр В. Павлов подчеркивает: «ГКЧП ни власть, ни кровь не были нужны. Нужно было заставить самого Горбачева начать исправлять последствия его же ошибок, заставить начать действовать в интересах собственной страны. Для этого посланные должны были иметь гарантированную возможность вернуться, а Горбачев – осознать наконец, что больше ставить на карту судьбу страны и ее будущее ему не позволят в любом случае – с ГКЧП или без него. Но, к сожалению, все больше убеждаешься, что он лелеял надежду, решив проблему конкупента в лице Ельцина и вернувшись «героическим узником» как бы на «законных» основаниях, расправиться и с ГКЧП, и с партией, и с армией, и с парламентом, и с республиками. Один во всей красе и полноте власти. Вот она – «хрустальная мечта». И полная уверенность – не дано другим понять и разгадать его наполеоновские замыслы. Ему так и не удалось соознать, что сидеть между двух стульев и постоянно балансировать, перепрыгивая с одного на другой, невозможно. Он, по сути, и подталкивал к столкновениям и беспорядкам. Вот почему два дня молчал телефон и не состоялся отъезд в ночь с 20 на 21 августа 1991 года»¹¹. Заметим, что поведение Горбачева было компонентом глобального пасьянса – Глобальной перестройки.

Посмотрим на второй момент постсовременности – перелом. Перелом долго и основательно готовился – он строился на долготерпении народа, а также страхе, усталости и безразличии. Последние черты нашего менталитета были вновь созданы при помощи карательных операций: таковы шокирующие разгоны демонстраций в Москве 23 февраля 1992 г., 22 июня 1992 г. в Останкино (когда в 4 часа утра, как и гитлеровцы в 1941 г., ОМОН напал на СССР – палаточный лагерь «СССР»), кровавый разгром первомайской демонстрации 1993 г. (избиение происходило под лозунгами растяжками «С праздником, дорогие россияне!») и апофеоз всего – ок-

¹¹ Павлов В. Август изнутри. Горбачевпутч. – М. : Палея, 1993. – С. 66.

тябрьский расстрел 1993 г. Все это происходило на фоне пропаганды ничтожности простого человека, бессмысленности трудовой деятельности, аморальности любой политики, политической близорукости и доверчивости населения к формируемому ускоренными темпами классу новых миллионеров. Реставрация прежнего режима происходила в виде стремления временного режима Ельцина стать постоянным.

Жестокость сдвига беспрецедентна – ущерб стране, нанесенный после августовскими, 1991 г., преобразованиями, не может быть сравним с «великим переломом» 1929 г. и гитлеровским нашествием 1941 г. – за черту бедности было отброшено более 80 % народа. Обнищание происходило на фоне безудержной пропаганды богатства. Богатство-де, наша национальная гордость, и его накопление стоят в ряду с ратными боевыми подвигами в защиту Отечества? Однако обогащение было проведено за счет разворовывания страны, за счет общественных бедствий и игры на колебаниях государственного кредита. После пропаганды и реформ необходимо было лишь открытое насилие – завершение контрреволюции. При этом населению оставляют лишь ненасильственные формы борьбы, которые сводятся к голосованию, но исключаются манифестации, митинги, стачки и иные формы гражданского неповиновения. На стороне контрреволюции остаются такие средства, как ложь, пропаганда, блокада, эпидемии, войны, расстрелы и внесудебные преследования.

В противовес итогам референдума 17 марта 1991 г. 76 % имевших право голоса граждан СССР высказались за сохранение своего государства. Однако роспуск СССР в результате беловежской акции был с радостью поддержан западными государствами, которые увидели, что заговорщики-сепаратисты сделали то, чего Запад тщетно пытался добиться за всю его историю. Несколько ничтожных предателей-сепаратистов были противниками сохранения Союза, а не разбегавшиеся республики. СССР имел огромный запас прочности, разрыв связей которой привел к межгосударственным и межнациональным войнам и конфликтам, активизировался государственный терроризм США и НАТО, появились новые ядерные державы. Беловежский сговор 1991 г. развязал руки националистическим группировкам, открыл путь к высшей власти амбициозным и безответственным безумцам.

Вот что пишет человек, допущенный к самым большим секретам перелома, В.В. Жириновский: «Против разворовывания России... выступил Верховный Совет РФ и принял 17 сентября 1993 г. решение об инвентаризации зарубежной собственности страны, оцениваемой в 300 млрд долларов, и ее государственном использовании. Изучались для принятия решений и другие материалы о фактах коррупции и взяточничестве дол-

жностных лиц из верхних эшелонов власти и др. В целях ускорения процесса по овладению богатствами России, а также для пресечения указанной попытки Верховного Совета международная финансово-промышленная олигархия с помощью временно и тайно введенных в Москву израильских и американских отрядов спецназначения, при поддержке правительства России и разветвленных незаконных вооруженных формирований «БЕЙТАРА» разгромили избранный народом парламент и окончательно отлучили от власти сам народ. Учиненная по самым жестоким правилам бойня простого народа, пришедшего к Белому дому для защиты конституции, и показанная американцами по временно оккупированному российскому ТВ как телешоу на весь мир преследовали только одну цель: показать россиянам, что с ними поступать будут и дальше таким образом, если они не станут добровольной жертвой в предоставлении своей территории и людских ресурсов в распоряжение Мирового Правительства»¹².

4. Международная операция «Буря в России»

Об официальной подготовке к международной военной операции и пропагандистском ее обеспечении с применением «абсолютного» оружия – дезинформации – может свидетельствовать следующая информация. И далее информация автора подтверждается из различных независимых источников: «В июне – августе на базе дивизии МВД в Балашихе проводились тренировки по взятию штурмом здания Верховного Совета РФ и других главных правительственных зданий, а также Останкино. К концу августа президентская команда для этих целей сосредоточила группировку войск численностью до 50 тыс. человек для свержения конституционного строя и ликвидации Верховного Совета. В Москву было стянуто 3,5 тысячи сотрудников МВД из ОМОНов Москвы, Осетии, Новосибирска, Ленинграда, Иркутска... На штурм Белого дома также было брошено более 30 000 солдат и офицеров, 10 танков, 80 БТР, 20 БМП, 15 БРДР, боевики «БЕЙТАРА» – еврейской боевой организации, усиленные 10-ю БМП 6, взятыми в аренду Лужковым в Таманской дивизии.

4 октября в 7.30 утра танки, БТР, БМП начали расстрел защитников Белого дома, вооружение которых состояло из 120 автоматов и 5 пистолетов. Ни снайперских винтовок, ни пулеметов, ни гранат у них не было, хотя «демократические» СМИ уверяли мировую и российскую общественность в обратном. Без каких-либо предупреждений вначале расстреляли людей. Стреляли по всему, что двигалось, добивали раненых. А накануне, после прорыва блокады Белого дома трудовым народом, из окон мэрии и

¹² Жириновский В.В. Последний удар по России. – М. : ЛДПР, 1996. – С. 26.

гостиницы «Мир» в упор по безоружным ударили пулеметы и автоматы. По некоторым данным, погибло 1 500 человек и более 600 человек получили ранения и увечья. На Смоленской площади при разгоне демонстрации людей ошпаривали кипятком, забивали насмерть дубинками. У станции метро «Баррикадная» омоновцы шинами «растирали» людей о стены. Каждый омоновец за такую работу получал 6 долларов в час, кормили их продуктами, заготовленными в Израиле, выдавали сигареты американского производства¹³.

Следует привести несколько фрагментов «нового мирового порядка» в его применении к России: бейтары расстреляли с баррикады стадиона безоружную казачью полусотню, священник с белым флагом был изрешечен пулями и «растерт» на асфальте БМП, ночью во дворе одного из домов около Дома советов, омоновцами и бейтаровцами были пойманы и расстреляны на месте около 10 человек, с 4 по 7 октября на верхних этажах расстрелянного здания находились люди и взывали о помощи, но к ним никого не подпускали – они сгорели либо задохнулись в дыму. После ремонта здания, проведенного турецкими рабочими, еще долго находились фрагменты обгорелых костей в разных укромных местах. Какова сверхзадача такого перелома? Автор пишет, что тем самым была реализована международная операция «Буря в России»: «Такой кровью под прикрытием искусственно разыгранной «непримиримой» конфронтации между президентом и Верховным Советом РСФСР было соответствующими руководителями с обеих сторон выполнено решение 34 государств, подписавших в 1990 г. «Парижскую хартию» о смене советского строя в России на «демократический». Чтобы новый «демократический» строй не был мифом, были проведены всенародные выборы в Парламент¹⁴. Еще в 1989 г. втайне от народа на американском крейсере на Мальте Горбачев подписал фактическую капитуляцию СССР в «холодной войне» с Западом, однако именно в Хартии 1990 г. фиксировалась под прикрытием разговора о суверенитете народов на энергетические ресурсы смена социально-политической системы в нашей стране.

Для этого и предполагалась «двухходовка» – два опереточных путча. Предполагалась создание системы мониторинга со штаб-квартирой специальными миротворческими силами, а также организация единого аппарата управления новой сверхимперией, земли которой должны были пойти в заклад под долг в форме акций, документов на право управления сро-

¹³ Жириновский В.В. Последний удар по России. – М. : ЛДПР, 1996. – С. 27–28. См. также профессиональное описание событий в «записках разведчика»: И.Иванов. Анафема. Хроника государственного переворота. Санкт-Петербург, 1995.

¹⁴ Там же. – С. 29.

ком на 99 лет с последующим продлением договоров. В результате была уничтожена Советская власть, установленная в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», составляющей первый раздел Конституции РСФСР, принятой 5-м Всероссийским съездом Советов в заседании 10 июля 1918 г. В главе первой провозглашалось, что Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам, причем Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик. В третьей главе съезд Советов выразил «непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью».

На втором съезде Советов СССР 31 января 1924 г. в первом разделе Конституции Союза ССР тот же тезис был развит следующим образом: «Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов».

После переворота режим предпринял массированную атаку с помощью дымового облака тотальной лжи. Людям обещалось улучшение к весне и осени (забыв, что обещали «лечь на рельсы»), а бюджетникам и работникам высшей школы обещалось выполнить указ № 1 Президента России. «Девятый вал» лжи пришелся на избирательную кампанию 1996 г. – была развернута настоящая «охота на ведьм», гонения на «красно-коричневых», патриотов и всех, кто был в чем-либо несогласен с властями. Все противники чохом были записаны в оппозицию. Апофеозом гонений стали поиски «русского фашизма». Острием удара стала раболепствующая придворная интеллигенция. Следует вспомнить позорную тусовку в Бетховенском зале Большого театра, где «всенародно избранного» призывали бить врагов «канделябрами», а еще лучше залпами танковых орудий. Вспомним и лицемерную предвыборную поделку Э. Рязанова насчет «котлеток Наины Иосифовны» или гвоздика в стуле на кухне президента.

В этой вакханалии поисков врагов народа (врагов грабщей элиты) были воспроизведены худшие черты сталинского «большого террора». Мы увидели обстановку 30-х гг. – были воспроизведены образы «врагов народа», легенды об ударе в спину, о бесконечных покушениях на первое лицо государства, мифы о добром и справедливом, равноудаленном от всех президенте. Этому добряку мешают Государственная Дума, Генераль-

ная прокуратура, Центральный банк и все прочее, что мешает «плохому танцору». В итоге мы увидели, что в постпереворотный период происходят не реформы в интересах страны и народа, но ускоренное восстановление раннекапиталистических и докапиталистических общественных структур. Народ увидел все и понял, что «реформа – это грабеж».

Хотя фактический провал реформ состоялся уже в 1992 г., агония буржуазного режима затянулась на десятилетие. Маневры президента и быстро меняемых марионеточных правительств разморозили зарплаты и пенсии, но при этом сократили ассигнования на науку, образование, оборону. Результат не заставил себя ждать – развал образования шел рука об руку с крахом армии в первой чеченской войне. Фактически, на провал были обречены и дополнительные планы буржуазной реставрации – заигрывания с церковью и стремление поставить иерархию РПЦ в качестве государствообразующей структуры, использование наследников николаевской одиознейшей монархии («залитая кровью и грязью романовская династия опрокинулась на крутом повороте истории»). Используются и опереточные персонажи из числа потомков дворян, купечества, казачества, предки которых скомпрометировали саму идею служения России и привели к самой грандиозной в мировой истории революции.

Основное противоречие России между корыстными интересами чиновников и олигархов и огромной массы населения во второй половине 90-х гг. маскировалось под конституционный кризис и борьбу ветвей власти, выдавалась за борьбу реформаторов и консерваторов. Между тем именно так и маскируется суть дела о столкновении различных векторов и вариантов развития. Нам же долгие годы рассказывают сказки в программах «Зеркало» и «Итоги» о столкновениях между Думой и аппаратом исполнительной власти, между президентом и спикером. Шло третирование парламентской работы как пустой говорильни (а парламент именно от слова «говорить»). Парламент не раз пытались развалить изнутри – подкупить отдельных депутатов, расколоть на более многочисленные фракции, использовать дезинформацию. Президентская команда провела ряд скоординированных атак на парламент. Еще в марте 1993 г. был введен антиконституционный «особый порядок управления», однако Верховный Совет сорвал этот мягкий переворот. Апрельский референдум, проведенный президентом, расколол общество. Несмотря на итоги референдума президент еще раз в мае и июне попробовал отстранить Съезд и Верховный совет от разработки новой конституции. Указ президента определил место, сроки и состав подготовительной комиссии по разработке конституции. Созыв комиссии в кремлевском дворце съездов был проведен с грубыми издевательствами президентской охраны над депутатами.

После работы комиссии президент объявил о намерении назначить новые выборы, а среди проектов государственного устройства стали обсуждаться самые чудовищные и допотопные модели при огромных полномочиях президента-монарха и послушного ему парламента. Полная подчиненность правительства президенту и абсолютная независимость состава правительства от итогов выборов, усложненность процедуры отстранения президента от власти – все это было продемонстрировано по итогам выборов 1996 г. и 1999 г., а также результатами неудачного импичмента. Возник культ личности Ельцина, и была сфабрикована ложная альтернатива: либо Ельцин, либо коммунистическое рабство. На листовках и в издаваемой правительством газете «Не дай Бог!» были опубликованы призывы: «Купи еды в последний раз». Ельцинизм настолько напоминал сталинизм, что даже в правительственной и неопозиционной прессе возникли определения ельцинизма как «либерал-фашизма» или просто «фашизма». Это определение возникло на фоне критики Ельцина со стороны С.М. Шахрая, А.В. Руцкого, а также книги А. Коржакова. Вряд ли стоит ельцинизму приписывать черты нового явления либерал-фашизма, а вот авторитаризм и тоталитаризм вполне подходят как дефиниции явления.

Серость ГКЧП, серая бесцветная ненависть и неспособность старцев дать санкцию на массовое применение насилия для защиты конституционного строя старой эпохи, трусость разбежавшейся многомиллионной КПСС были сменены немотивированной яростью лидеров 1991 г., когда в октябре 1993 г. в центре столицы был произведен государственный переворот. Насилие сломало русский постцивилизационный Сдвиг, а русское сопротивление вылилось в применение насилия на окраинах страны к инородцам. Возникли первая и вторая чеченские войны как признаки и атрибуты Реставрации. Вытоптав вокруг себя политическое поле 1991 г., Ельцин последним ушел в конце столетия с политической арены. В 2001 г. он уже не входил в первую сотню политиков, предпочитая отсиживаться вдали от глаз публики. Реформы провалились – ни одна из целей режима не была достигнута. В России нет ни рынка, ни демократии, ни среднего класса, ни конкуренции, в стране установлена автократия с недемократической конституцией. Новая власть продолжает уничтожать страну с традиционным сознанием. Столкновение русского сознания с чеченским явилось столкновением двух видов традиционного сознания, но столкновение русского сознания с антирусским модернизационным стало столкновением с мистическим и непонятным до времени врагом.

Завершилась стадия глобальной антирусской мутации. Началась Реставрация – в полуобморочном состоянии затмения – борьбы с олигархами и старыми перевертышами от коммунистической идеологии, вспомнивши-

ми, что в прошлом было много хорошего. Выдавливание перевертышей и составляет содержание этой стадии развития – русскую постсовременность как Реставрацию. Впереди – построение национального идеологического государства и идеологических аппаратов государства – контрреформы, которые, приведя к власти неокommунистических лидеров, создадут неоантичность и русский расцвет первой четверти XXI в. Дело ГКЧП побеждает в новом составе и через десятилетия.

5. Самое главное – контрреформы Расцвета

Контрреформы должны успеть вовремя – в противном случае вырастет поколение «манкуртов», не желающих в прошлое и живущих в постсовременности безвременья. Почему прошлое неизбежно? Мы показали, что цивилизационный цикл развития завершился и история закончилась – дальнейшее развитие возможно только по спирали. Впереди – неоантичность как синтетический коммунизм. Нас ждут два пути: расцвет неоцивилизационных этапов или закат, «чистилище» постсовременности. Цивилизаторы должны успеть передать факел знаний и убеждений новому поколению неофитов – ситуация напоминает предпотопную, когда гибнущая цивилизация стремилась оставить о себе память в «каменных книгах», а также успеть кое-что в виде сказок рассказать самым юным и способным выжить в Апокалипсисе. У нас была великая эпоха, но впереди нас ждет еще более великий Расцвет.

Что нам предлают взамен расцвета? Жалкое «устойчивое развитие» – ходули, на которых России не добраться до глобального спасения человечества. В так называемой «Повестке дня на XXI век» предусматривается более 2500 видов согласованной совместной деятельности в 150 областях, при этом политическим и организационным инструментом этой повестки в каждой стране становятся национальные стратегии устойчивого развития. Их смысл – «затянуть потуже пояса». В докладе Римскому клубу «Фактор четыре» предлагается новая формула устойчивого развития, ее формулировка – «При половине затрат ресурсов получать продукции в два раза больше». При этом предполагается, что новое тысячелетие создаст некую «сверхнауку» и сменил тысячелетие войн, разрушений и насилия. Оно станет тысячелетием поисков и усилий человечества по сохранению и умножению гармоничной жизни на Земле. Иллюзия и утопия самого худшего свойства, говоря словами Ильича: «Ну и филистеры!»

Д. Локк полагал, что бедность разрушает общество так же, как война, а потому причины бедности следует искать не в человеческих отношениях, а в природе! Для победы над бедностью человеку следует покорить при-

роду, провести эксперименты над ней, вырвать истину средствами научного поиска, а затем произвести как можно больше материальных ценностей. Это апофеоз идиотизма буржуазного прямолинейного мышления. В традиционном буржуазном оптимистическом мышлении предполагалось, что богатство может победить бедность единственно при помощи экономического роста. Однако гонка за богатством уже привела к победе бедности в глобальных масштабах, поскольку экономический рост в условиях антагонистических общественных отношений приводит к росту нищеты.

По замерам Всемирного банка (понятно, что именно глобальные грабители все и измеряют!), число абсолютно бедных людей в мире перевалило за отметку в 1,5 миллиарда человек. Не спасают и крокодиловы слезы конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) о том, что мир столкнулся с проблемами усугубляющейся нищеты, голода, болезней, неграмотности и деградации экологических систем. Тупик устойчивого развития предполагает обращение к прорыву в будущее посредством радикального лекарства контрреформ. Очевидно также, что прыжок в царство либеральной утопии мира не удался. Однако мир продолжает стоять перед выбором между дальнейшей деградацией цивилизацией и гибелью культуры по либерально-рыночному сценарию и неокommунистическому сценарию свободного развития.

Сегодня российское общественное сознание еще не выбрало ясно и отчетливо свой путь развития, однако мутация реставрации ясно показывает на путь к реставрационному развитию. В ходе его ведущим становится государственный сектор экономики, в России это прежде всего аэрокосмический комплекс, станкостроение, судостроение, информационные технологии и иные отрасли «физической экономики». Сфера государственной регуляции при этом распространяется на науку, образование, здравоохранение и культуру. Единый народнохозяйственный комплекс и единое рыночное пространство, образованное взаимодействием различных форм собственности, представляет собой условие для рывка в будущее посредством контрреформ.

Как прогнозировал известный бразильский писатель XX в. Ж. Амаду («бразильский Горький»), «Россия вернется на путь социализма». Амаду сказал эти слова в те дни, когда Чубайс в 1996 г. сообщил миру о том, что коммунизм окончательно похоронен. Но как гласит русский народный лубок «Как мыши kota хоронили», коммунизм похоронить невозможно. Здесь вообще столкнулись два мышления: прогноз великого писателя и рассудок партийного ренегата – ординарного секретаря обкома и мальчика из рядов «золотой молодежи». Мы бы дополнили, что и весь мир вернется на путь социализма, но для этого надо похоронить постсовременность.

Однако события постсовременности уже в начале 70-х гг. XX в. сбили с толку не только убогие души, но и многие благородные сердца. Моделью возникшего Бестиария служат павильоны «Макдональд». После Второй мировой войны в США развилась система лицензирования, которая способствовала возникновению по всей стране (а затем и по миру) стандартных предприятий, отличавшихся едиными методами работы, образцовым обслуживанием и качеством продукции. Ни в одной сфере бизнеса лицензионная система не оказалась более жизнеспособной, чем в сфере общедоступных ресторанов – ярко освещенных, красочных павильонов быстрого обслуживания. Так, «Макдональд» с 1955 г., момента открытия первой закусочной в городе Дес-Плейнс (Иллинойс), продала 10 миллиардов гамбургеров, а двухтысячный филиал фирмы открылся в 1972 г. в том же городе. Уже в 1971 г. в системе цепных предприятий быстрого обслуживания потребителя горячей пищей насчитывалось 35 564 ресторанов и закусочных, валовой доход которых достигал 5,3 миллиарда долларов.

В 1973 г. сумма дошла уже до 8 миллиардов долларов, и это четверть тех 30 миллиардов, которые американцы тратили в год во всех ресторанах и гостиницах страны. Самое худшее в системе «Макдональд» – единообразии. Но это на первый взгляд. Худшее же – разнообразии и несерьезности обстановки. Д. Моргенстерн с восторгом пишет: «В самом павильоне посетителя окружает веселая, непринужденная атмосфера детского сада: и стар и млад аппетитно уплетают гамбургеры или усердно слизывают с вафельного рожка мороженое... Помощники официантов, как автоматы, вытирают столы, опрыскав их предварительно моющей жидкостью»¹⁵. Статья написана в год, когда система ресторанов еще не вышла за пределы Америки и надо было доступно для советского читателя описать новый американский соблазн. Но автор переусердствовал – ресторан выглядит в его описании как ясли для несмышленишей, – статья заканчивается обращением мамы, увлекшейся пломбиром с сиропом, к трехлетнему сыну, который «мечтательно сосал носик выжимной булочки с кетчупом»: «Ники, да побойся Бога!» Автор комментирует: «Но бить тревогу, собственно, не было причин. Просто новый американский гражданин сам нашел, что ему по вкусу»¹⁶. Беспокоиться было не о чем, поскольку изделия «поп-кухни» уничтожили множество иных мелких ресторанных цепей, но главное, что сделала новая цепь – уничтожила не только возрастные, но и классовые различия. Питание стало формой раз-

¹⁵Моргенстерн Д. «Шоколадный коктейль, пожалуйста, порцию жареного картофеля и фирменную котлету!» // Америка, февраль 1975. – С. 32.

¹⁶Там же. – С. 33.

влечения и культурной агрессии, в ходе которой изменяется уклад жизни целых кварталов, городов и народов мира. Многие иные черты Бестиария постсовременности изменились в последней трети XX в., но только внешне. Так, если в пустыне Невады около Лас-Вегаса в 70-е гг. происходили гонки по пыли, то в начале XXI в. в пустыне возникла новая жизнь¹⁷.

С другой стороны, планеты другая жизнь – обратная сторона Бестиария. Учителя Мордовии в 90 гг. не видели зарплату в течение года. Новые учителя получают 6–8-е разряды, при этом они обязаны держать 2–3 коров, сдавать молоко и мясо с тем, чтобы получить заработную плату. Учитель не на фестивале и даже не в школе, а в стойке! Из 900 школ юга Тюменской области требуются 845 учителей, ученики сидят по трое за партой, поскольку им выдали один бесплатный учебник на троих. Родители при этом должны покупать школьную форму, и избранные швейные ателье получают государственный заказ для пошива одежды из неходового материала. На фоне таких объективных трудностей подлинным ужасом является развитие системы авторских негосударственных школ. Последние настаивают на диалоге культур, однако они готовят себялюбцев, абсолютно не приспособленных для жизни в больших коллективах.

Каковы пружины происходящей мутации постсовременности? Конспирологический ответ сообщает о зловещей роли спецслужб в духе «ФСБ взрывает Россию». Националистический ответ указывает на роль евреев и инородцев в историческом развитии¹⁸. Антропологическое обоснование делает ссылки на человеческое тело и территориальное окружение. Речь идет о так называемом «территориальном императиве» – где наряду с формой поведения (сексом) рассматривается другая древняя форма поведения (территория) как наиболее эффективный ответ природы на проблемы продолжения существования¹⁹. Ардри полагает,

¹⁷Гонщики по бездорожью // Америка, 1972, август. – С. 23. В репортаже под снимками подпись: «Гонки по целине – один из самых головоломных видов автомобильного спорта».

¹⁸Г. Форд указывает, что подходит под понятие антисемитизма: 1. «Признание, что еврейский вопрос действительно существует, не есть еще признак антисемитизма»; 2. «Равным образом нельзя считать антисемитизмом гласное обсуждение еврейского вопроса»; 3. «Наконец не может почитаться антисемитизмом, когда утверждают, что в каждом большом культурном центре существует подозрение, а среди известного числа видных деятелей господствует даже и определенное убеждение, что у евреев существует определенный план господства над миром не при посредстве завоевания, военных действий, силы правительств или экономических средств в научном смысле слова, а при посредстве владычества над торговым и биржевым механизмом» – См. Форд Г. Международное еврейство. – М.: Русский вестник, 1994. – С. 50–51.

¹⁹Ардри Р. Территориальный императив // Америка, июнь 1971. – С. 2.

что взаимосвязь человека с территорией уходит корнями в его глубокое прошлое.

На самом деле телевидение и медиа формируют сознание людей, но не в конечном счете. Так, российское телевидение уже уходит на периферию политической жизни. Телевидение все чаще начинает обыгрывать тему алчности, сексуальности, жизненных ситуаций: в результате СМИ все больше становятся развлечением, а не учителем жизни.

ГЛАВА 5

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БУДУЩЕГО: ИМИТАЦИОННЫЕ ИГРЫ УТОПИСТОВ

1. Спор о XX веке

В 1917 г. Г.Д. Уэллс выступил с памфлетом, в котором призвал к «войне, которая покончит со всеми войнами». Уэллс ждал Первую мировую войну с благоговением многие годы, ибо надеялся, как и представляемые им олигархи, на новое начало Британской империи после глобального конфликта, который очистит мировую арену для нового старта. В 1905 г. в «Современной утопии» Уэллс зафиксировал общественное внимание на новом видении войны, а в 1907 г. в книге «Война в воздухе» он описал трансконтинентальный военный конфликт с применением аэропланов. Эти прогнозы великого фантаста обычно описываются как забавные прозрения и их помещают в журналах «Наука и жизнь» и в подобных им изданиях рядом с картинками смешного будущего вроде «газета по проводам», «воздушные лодки в городе», «поездка на велосипедах по проводам».

Однако Уэллс, автор «России во мгле» и пародийного изображения Ленина, как «кремлевского мечтателя», сам мечтает о том, что авиация станет самым мощным средством уничтожения людей, от которого нет спасения и защиты. Аэропланы будут способны уничтожать флот и города противника – в этой картине легко угадывается возникшая через 30 лет доктрина Второй мировой войны. А в книге 1914 г. «Мир становится свободным» Уэллс полагает, что аэропланы будут более эффективными, если они станут сбрасывать «атомные бомбы», эффект воздействия которых в мельчайших деталях напоминает настоящий ядерный взрыв. Напомним, что применение атомного оружия было предсказано задолго до Хиросимы и Нагасаки. Напомним также, какова была оценка В.И. Лениным Г. Уэллса зимой 1920–1921 гг. Свидетельствует Л.Д. Троцкий о кратком разговоре с Лениным перед заседанием политбюро: «Ну и мещанин! Ну и филистер!» – повторял он, приподымая над столом обе руки, смеясь и вздыхая тем смехом и тем вздохом, какие у него характеризовали некоторый внутренний стыд за другого человека. «Ах, какой филистер», – повторял он, заново переживая свою беседу»¹. Троцкий полагает, что, входя в Кремль, Уэллс «принес в своем сознании весь мусор междуна-

¹Троцкий Л.Д. Филистер о революционере // Ленин. Человек. Мыслитель. Революционер. Воспоминания и суждения современников. – М. 1990. – С. 165.

родной буржуазной информации и своим пронизательным глазом... открыл в кабинете Ленина то, что выудил заранее из «Times» или из другого резервуара благочестивых и прилизанных сплетен»².

Троцкий, вообще не знакомый с творчеством фантаста, оценивает Уэллса как английского салонного социалиста, фабианца, беллетриста на фантастические и утопические темы, приехавший взглянуть на коммунистические эксперименты. Уэллс полагал себя Гулливером, попавшим на прием к маленькому человечку. Разговор шел о том, что большие города при коммунизме станут историческими памятниками, и этим своим открытием Уэллс поделился с Лениным. Данное открытие представляло собой новость для Ленина из разряда сообщений о том, что «Волга впадает в Каспийское море, а лошади кушают овес», поскольку идея о городах представляла излюбленную тему немецкой социал-демократии. Фантаст поучал Ленина о том, что русские по природе своей индивидуалисты и торговцы, а для успеха социализма надо перестраивать психологию всего народа. И в этом отношении он обнаружил расхождение между спешащим коммунизмом и «эволюционным коллективизмом».

Троцкий пишет, что под последним «надо понимать фабианское варевое из либерализма, филантропии, экономного социального законодательства и воскресных размышлений о лучшем будущем»³. Уэллс верил, что путем планомерной системы воспитания общества существующий капиталистический строй может цивилизоваться и превратиться в коллективистический. Неясно, кто кого будет и как воспитывать: лорды с удлинёнными черепами – пролетариев и пролетарок или «пролетариат пройдет по черепам лордов» – завершает размышления Троцкий. Однако Ленин был полон веры в свое дело и настаивал на том, что «современный капитализм неизлечимо жаден и расточителен и что научить его ничему нельзя».

Сам же Ленин жил во всех странах Европы, знал чужие языки, изучал, вникал, сравнивал, а в последние годы жизни на заседаниях политбюро он потихоньку штудировал чешскую грамматику, когда же его иногда «ловили» на этом, он не без смущения смеялся и оправдывался. Но ему нужен был непосредственный доступ к рабочему движению Чехословакии. Совсем иначе Ленин говорил с английскими рабочими – с ними у него было живое общение и живой смех («он и учился и учил»). Беседа с Уэллсом, по существу, имела полувынужденный дипломатический характер и партия между эволюционным коллективизмом и марксизмом закончилась вничью. Высокий Уэллс вообразил Ленина маленьким человек-

² Там же. – С. 167.

³ Там же. – С. 169.

ком исходя из сказочного архетипа приема просвещенного Гулливера маленьким «кремлевским мечтателем». Однако цивилизаторский комплекс сыграл с ним злую шутку. Такого рода «ограниченные рутинеры эмпирики в шорах буржуазного общественного мнения, эти господа развозят по всему миру себя и свои предрассудки и умудряются вокруг себя ничего не замечать, кроме самих себя»⁴.

Уэллс неверно оценил рост больного Ленина, цвет его кожи (смуглый?), его настроение. Через 10 лет Уэллс признал свои ошибки и понял, что история предоставила ему редкий шанс общения с великим человеком – реалистическим революционером. Заметим, что история XX в. вывела на первый план величайшего революционера всех времен – Ленина. М.Н. Покровский ставит его на первое место, а вслед за ним Кромвеля и затем Робеспьера⁵.

Не следует думать, что книги фантаста были простым продуктом воображения. Нельзя ставить на одну доску Ж. Верна, гуманиста и мечтателя, певца научно-технического прогресса, и Г. Уэллса. Работы последнего были посвящены стратегической военной доктрине, призванной реализовать первую в мире империалистическую утопию. В начале XX в. западный капитализм перешел в свою высшую и последнюю стадию – империализм. Пять признаков империализма были детально описаны в ходе творческого развития марксистского учения В.И. Лениным в работе 1916 г. «Империализм как высшая стадия развития капитализма». Вся история XX в. пронизана попытками империалистических утопистов описать и навязать свою стратегию военным штабам западных держав. Утописты стремились быть востребованными! Недавние события в Косово и блокада Ирака наглядно демонстрируют влияние утопистов на постсовременность.

Один из соавторов Уэллса, Ф. Ланчестер в 1916 г. написал работу «Авиация в войне», которая стала основополагающим документом Королевских Военно-Воздушных сил. Королевские ВВС стали в 1918 г. первыми в мире автономным видом вооруженных сил – «воздушной силы» – под влиянием описанных текстов Уэллса и Ланчестера. ВВС были использованы вскоре в Ираке – в 1921 г. Лондон принял решение разгромить иракское восстание без введения сухопутных войск, но лишь посредством массированных бомбардировок. Это был первый случай высокотехнологического терроризма, осуществленного за значительно более низкую цену, нежели та, которая была бы заплачена при применении сухопутных войск и их переброске морем. В наши дни роль авиации также

⁴ Там же. – С. 171.

⁵ Покровский М.Н. Ленин как тип революционного вождя // Ленин. Человек. Мыслитель. Революционер. Воспоминания и суждения современников. – М. 1990. – С. 280.

весьма высоко оценивается как высокоточного оружия, при помощи которого и с «меньшими жертвами» (!?) могут быть решены военные проблемы. При этом приводятся следующие данные. В XX в. погибли 100 миллионов человек, из них большинство полегло не на полях сражений. 62 миллиона человек погибли от геноцида в период с 1900-го по 1970 г., 24 – от применения обычного стрелкового оружия, 17 – от применения артиллерии и военно-морского огня и лишь 2 миллиона жертв – от применения авиации. Так, в ходе первого применения наговской авиации в Ираке погибли «всего» несколько тысяч мирных жителей⁶. Такова людоедская логика современных милитаристов.

В ходе борьбы с Советской Россией британцы отказались от интервенции и десантирования, от всего того, что провалилось при попытке оккупировать советский красный Север в 1918 г. Очевидно, что и недавно главной ошибкой и слабостью Слободана Милошевича было то, что он не заманил войска НАТО в Косово на сухопутные боевые действия и вся война свелась к безопасным для агрессоров бомбардировкам – к так называемой «кнопочной войне» (press-button warfare). Ланчестер известен также как основатель теории и практики математических игр и их использования для моделирования военных действий. Он создал целый ряд уравнений и обнаружил закономерности, из которых наиболее известными является «Закон N-площади борьбы Ланчестера». Даже сегодня в наиболее развитых вариантах игр Генерального штаба США непрерывно говорят об «ЭЛАН» («Расширение Ланчестера»). Утописты напирали на важность моделирующих игр по целому ряду причин.

Эти причины носят сугубо идеологический характер – мечта Уэллса о глобальной мировой империи, в рамках которой человеческое сообщество находится под полным контролем, аналогично предположению о предсказуемом и математически исчисляемом ходе военных действий. И этому есть много практических подтверждений, поскольку военачальники всех времен и народов упражняли свое воображение игрой в шахматы, так как «го» и иные подобные игры родились как исключительно военные тренировочные игры. Утописты при этом полностью отвлеклись от моральной стороны боевых действий и говорили о сторонах и условиях победы одной из них. Они говорили лишь о решающих формах боевых действий и в воюющих странах эта сила была под прямым контролем главнокомандующих – Люфтваффе в Германии, ВВС в США и СССР.

В ходе Второй мировой войны утописты максимально усилили свои позиции – в результате американское командование полностью положи-

⁶ Meilinger Ph. S. A matter of Precision// Foreign Policy. April. 2001. – P. 78.

бомбовой террор гражданского населения. Достаточно упомянуть уничтожение Дрездена американскими стратегическими бомбардировщиками Б-52. Смысловые галлюцинации американского объединенного командования начальников штабов привели к чудовищной бомбардировке гражданского населения Дрездена в последние дни Второй мировой войны. В Дрездене погибло людей больше, чем при атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки. При уничтожении Дрездена был проведен натуральный эксперимент по созданию «огневого шторма», для создания которого тысячи зажигательных бомб были сброшены на центр города. До этого момента город был не тронут боевыми действиями, а картинная галерея, как и иные культурные ценности, по логике движения фронта должны были попасть в русские руки. В результате американского эксперимента город выгорел вследствие огненного урагана, под действием которого асфальт таял и плыл по улицам как раскаленная лава. В ходе бомбардировки погибло более 100 000 человек, остатки погибших невозможно было захоронить по технико-организационным причинам, и немецкие власти устроили гигантские погребальные костры. В результате нацистский режим получил подтверждение своей пропаганде и граждане с удвоенной решимостью воевали в «фольксштурме» и писали на стенах «Berlin bleibt Deutch».

Утопическая часть американской разведки в годы войны настояла на создании Стратегической бомбардировочной службы в целях организации практического использования доктрины воздушной власти. На практике выяснилось, что массированные бомбардировки имели смысл лишь в тактических боевых действиях на фронте, однако разрушение инфраструктуры противника и истребление его гражданского населения доказали абсурдность утопической концепции обеспечения власти через воздушное господство. Этот глобальный абсурд аэрократии в эпоху космических полетов выразился в абсурде космократии – власть и ведение боевых действий через космос и из космоса. Новые космические маньяки могут быть обузданы только через космос – через Стратегическую оборонную инициативу великих держав. Увы, концепция СОИ попала в руки администрации президента Р. Рейгана, использовавших саму идею глобальной безопасности в интересах слома конкурирующей сверхдержавы.

При президенте Г. Трумэне сочетание авиации и ядерной бомбы было представлено утопистами как некое «абсолютное оружие». На основе фанатичного поклонения ядерному оружию и вере в силу авиации возникла корпорация РЭНД. Об этой загадочной корпорации много писали в советское время как о тайном законодателе мод на Капитолийском холме. По сути, речь идет о крайне консервативной корпорации, занимаю-

щейся прогнозами американской внешней политики и динамикой развития вооружений. Так вот, понимая, что бомбардировщики могут быть заменены ракетами (на что нацелил своих конструкторов Н.С. Хрущев и что реализовал в области космоса знаменитый С.П. – С.П. Королев, а в области военного применения ракетной техники М.И. Янгель из «Южмаша»), и желая, чтобы ВВС никогда не утратили свои доминирующие позиции в стратегии внешней политики, шеф ВВС Х. Арнольд озадачил РЭНД важнейшей миссией: определить характер ядерных вооружений будущего и выявить наиболее эффективные средства их доставки до цели.

Руководство РЭНД (перевод аббревиатуры: исследование и развитие) использовало представившуюся возможность для переопределения классических идей теории военного искусства, берущих начало от К. фон Клаузевица. Все было сведено к игровому моделированию и разработке сценариев, о чем не преминул вскоре узнать напуганный мир: американцы играют! Если прежние страхи перед русским вторжением довели министра обороны США. Д. Форрестера до непреднамеренного самоубийства – с криком «Русские идут!» он выпрыгнул с 16-го этажа военного госпиталя, поскольку в воображении увидел русские танки на берегу Потомака, то новые интеллектуалы из Пентагона, уверовав в абсолютный характер ядерного оружия, поспешили отойти от классической стратегии к имитационным играм. Однако самоубийство Форрестера вызывает больше вопросов, чем дает ответов. В консервативной американской литературе описывается заговор, который привел к убийству бывшего министра, а затем в том же военно-морском госпитале в Бетесде и к убийству под кислородной палаткой сенатора Д. Маккарти. Авторы обычно ссылаются на глобальный коммунистический заговор, нити к которому ведут не в Москву, но в Вашингтон – непосредственно в Белый дом. Авторы явно путают коммунистический революционный процесс и заговор олигархии.

Действительно, если реальная война грозит многократным уничтожением противников, следует перейти на игры в «ящике с песком», то бишь на экране монитора. Для выполнения этой важной задачи Д. фон Нейман был призван в РЭНД для разработки программы деятельности секции игр. Вскоре то, чем занималась секция, получило название «стратегический системный анализ», а затем этот анализ вошел во всеобщее употребление как «системный анализ».

Утопическое влияние РЭНД наглядно проявилось во вьетнамской войне, где командующий сухопутными войсками, равно как и командующий всем американским контингентом в Южном Вьетнаме, не мог вызвать авиацию для поддержки войск до тех пор, пока он прямо не связывался с Пентагоном и лично с министром обороны Р. Макнамарой. Системные

фанатики дожидались момента проверки факта необходимости посылки авиации, поскольку это не входило в заданные параметры игр и спроектированного сценария. Они вели себя как средневековые монахи, не желающие взглянуть на Солнце – если есть пятна, тем хуже для Солнца! До сих пор вся имитационная аппаратура, продаваемая гражданскому населению, основана на интеллектуальных разработках РЭНД-корпорейшн, созданными для ВВС США в исключительно военных целях. Эти цели определялись первыми и ранними бездушными утопистами XX в., как Г. Уэллс. Какая тут «Россия во мгле» – во мгле оказалась Америка.

В конце 40-х гг. ВВС США стали использовать первые модели реалистических симуляторов боевых действий и полетных испытаний. Пионерами в этих разработках выступили ВВС и Массачусетский Технологический Институт, предоставивший военным Д. Форрестера и первый высокоскоростной компьютер, в которой важнейшее место занимала идея «человеческо-машинного интерфейса». Однако в четверть века, охватывавших послевоенный период, произошли серьезные изменения в соотношении стратегического могущества.

По мнению президента Р. Никсона (послание в Конгресс США «Внешняя политика США в семидесятые годы»), в период с 1945-го по 1949 г. США были единственной страной мира, обладавшей арсеналом атомного оружия. В период с 1950-го по 1966 г. Америка обладала подавляющим превосходством в стратегическом вооружении, а с 1967-го по 1969 г. американцы сохраняли значительное превосходство. Однако в 70-е гг. СССР создал стратегические силы, которые приблизились по масштабам к силам НАТО и США вместе взятым, а по некоторым категориям и превосходили их. С 1917 г. Запад и западный капитализм навсегда утратил возможности безнаказанно грабить целые континенты, что и было подтверждено дальнейшим развитием событий в послевоенный период. С 1776-го по 1957 г. географическое положение обеспечивало США полную свободу действий – на американском континенте они не имели соперников, кроме несчастных индейцев. В свое время О. фон Бисмарк шутил, что «Бог всемогущий заботится о младенцах, пьяницах и американцах». Однако запуск первого советского спутника привел к тому, что географическая удаленность Америки перестала быть стратегическим фактором использования американского континента британской монархией.

Пока была советская страна и мощный Варшавский договор, способный дать «фейсом по интерфейсу» и нанести ответный удар по ядерным маньякам, дело ограничивалось имитационными играми с интерфейсом. ВВС тогда нуждались в радарной сети для отслеживания советских бомбардировщиков типа Ту, при этом выяснилось, что человеческие операторы не

в состоянии отслеживать и обрабатывать огромный поток информации. Форрестер получил задание создать полуавтоматическую систему, которая позволила бы цифровым компьютерам анализировать информацию до ее поступления к людям. Речь шла о компьютерной обработке информации, которую Форрестер стал с успехом разрабатывать в Слоановской школе менеджмента того же университета. Здесь он развил концепцию «системной динамики», которая была нацелена на глобальное моделирование процессов, включая экологическую и популяционную динамику. Его модель дополняла мальтузианскую идею об изначальной ограниченности ресурсов, она утверждала также, что народонаселение представляет собой самую трудно разрешимую проблему мира. Между тем народонаселение является условием успешного и быстрого промышленного роста, но только не с точки зрения демографии, как таковой, и тем более не с позиций концепции «свободного рынка».

Для обоснования своих узкопозитивистских взглядов на общество Форрестер обратился к Римскому клубу, который и начал финансировать Форрестера и супругов Медоуз в целях написания ими программного Манифеста «Пределы роста» в 1971 г. Эта работа была использована идеологами клуба для обоснования необходимости остановки экономического развития, уничтожения промышленности, геноцида против перенаселенных территорий и стран Третьего мира. Однако и сегодня цифровая технология Форрестера служит верой и правдой в качестве основы современных видеоигр.

Д. фон Нейман, создатель компьютерной техники, атомной бомбы, теории игр, теории систем, когнитивных наук, роботов, экономического моделирования и долговременных прогнозов погоды. Уф! Похоже, что мы имеем дело с Леонардо да Винчи нашего времени? Но обычно этот персонаж XX в. сравнивается с философом и основателем научного метода Ф. Бэконом, о системе которого Маркс писал, что материализм является прирожденным сыном Англии и природа здесь улыбается человеку всем своим чувственным блеском. Он писал это в том смысле, что молодая буржуазия нуждалась в науке и в науке, прогрессивной. В чем же нуждалась поздняя буржуазия XX в.?

Подобно Бэкону, фон Нейман один из немногих современных ученых, которые развивают науку и одновременно боятся ее силы как неконтролируемой человеческой креативности. Фон Нейман родился в Будапеште и был сыном банкира, который потерял состояние в 1913 г. за службу Австро-Венгерской империи. В Будапеште Джонни познакомился со многими еврейскими интеллектуалами эпохи довоенного периода – с Л. Сциллардом, тогда студентом-физиком, Д. Лукачем, затем агентом Коминтерна

и основателем Франкфуртской школы. Во время учебы в Германии наш герой стал учеником логика и математика Д. Гилберта, который стремился покончить с теоретическими вопросами Б. Римана, стремясь показать, что вся математика может быть построена на вечных аксиомах. К 1931 г. он изучил работу К. Геделя, который полагал, что любой набор аксиом, которые искали Гилберт и фон Нейман, неизбежно неполон и во всяком множестве существует некий иррациональный остаток. Эта работа была шоком для фон Неймана, и до конца дней своих он в частном порядке полемизировал с Геделем.

Фон Нейман обратился к теории игр, которыми он интересовался в самом начале своей карьеры. Однако действительным основателем теории игр является Э. Борел, ветеран Первой мировой войны и профессор Сорбонны. Борел в 1921 г. написал ряд работ в указанной области и доказал, что игры не могут быть использованы в военной области как модель стратегии. Борел знал, что говорил, ибо впоследствии он стал депутатом Сената Франции и министром ВМФ страны, а во время нацистской оккупации он не стал коллаборационистом, но оказался признанным героем Сопротивления. В 1953 г. работы Борела были опубликованы и стали известны на фоне растиражированного образа фон Неймана как американского крупного ученого, в результате плагиат фон Неймана открылся. Фон Нейман настаивал на военном использовании теории игр в целях разработки стратегического анализа. Он полагал, что вся человеческая деятельность может быть предопределена и предсказана средствами математического моделирования, поскольку люди не что иное, как эффективно организованные, «большие природные автоматы».

Воинствующий позитивизм и вульгарный материализм фон Неймана привел к тому, что его приятель Ф. Аделлот, президент института передовых исследований в Принстоне, свел его с работавшим в институте экономистом О. Моргенштерном. В 1944 г. вдвоем они написали и издали книгу «Теория игр и экономическое поведение», в которой впервые в экономической мысли доказывали ныне общепринятую адептами либерализма идею о том, что экономическая активность подвержена строгому детерминистичному моделированию. Парадоксально, рыночная свобода полностью моделируется – получается либеральный концлагерь. Современные сложнейшие математические модели экономики полностью вытекают из корпуса идей фон Неймана. Последний был настолько уверен в своем моделирующем могуществе, что напрочь отрицал саму возможность и идею случая. При этом по жизни он был отвратительным водителем и гонял на полной скорости не по своей стороне дороги, заставляя встречные машины уступать ему путь, в результате он разбивал примерно

по одной машине в год. И после этого разве ему можно доверять в глобальных экономических прогнозах?

Некоммерческие фонды на Западе всегда были излюбленным оружием в руках олигархии. В XX в. эта тенденция усилилась. Власть крупных фондов стала просто фантастической в деле внедрения новых идей в систему социального контроля. Отметим фонды Форда, Рокфеллера, Рассела, которые формировали американскую образовательную политику, политику в области здравоохранения и даже действия и решения Федерального правительства на протяжении всего столетия. Значительно менее известна деятельность Фонда Мэки. Этот фонд сразу после Второй мировой войны был использован в разработках британской разведки, американских спецслужб и истеблишмента США для разработки и осуществления крупного социального эксперимента. Важнейшей задачей эксперимента было покончить с необузданным оптимизмом народа, победившего в страшной войне и начавшего перестраивать мир на новых основаниях свободы и счастья – энергию народа следовало сделать разрушительной и направить ее на самого себя.

Нечто подобное предстояло сделать И. Сталину с русским народом-победителем, когда он, явно опасаясь народа, сказал ему комплимент о терпеливости русских, подразумевая при этом нетерпение интеллигенции, которая и была перевоспитана в ходе антикосмополитических дискуссий конца 40-х гг. В США были успешно проведены три части эксперимента по переделке народа, и возник не тот народ, о котором в культовом фильме «Падение Берлина» торжественно провозглашалось: «И помните, Берт, дружба народов России и Америки сегодня самое важное и самое главное для мира». Произошла не естественная эволюция западного общества, а скорее искусственная и наведенная извне его деформация. «Сексуальная революция» конца 60-х – начала 70-х гг., ускорившая распад нуклеарной семьи, не смогла бы произойти без распространяемых Маки-фондом оральных контрацептивов. Тот же фонд был базовым по созданию «Психоделической революции», после которой американцы легко используют наркотики для создания нового настроения, а дети получают наркотики в качестве выписанных лекарств в миллионах доз. Но важнейшей составной частью этой революции был искусственный технологический оптимизм «Информационного века». К этому времени относятся ностальгические воспоминания о золотых днях ЛСД-25 и свободной любви.

Гамлетовский современный вопрос «To be or not to be?» звучит в постсовременном обществе так: убивать или не убивать? И это действительно проблема, с которой сталкивается всякий остающийся еще нормальным человек. В постсовременности решение однозначно – убить! Американ-

ские военные историки (С. Маршалл, например) показывают, что в годы Второй мировой войны лишь около 15–20 % американских солдат на самом деле стреляли во врага. Многие не стреляли вообще или стреляли в сторону противника. Феномен отказа от стрельбы был тщательно исследован и для борьбы с ним стала применяться считалка – «вербальная деификация убийства» с тем, чтобы вымыть из сознания рекрута все человеческое и моральное определение противника. Убийство должно рассматриваться как профессия солдата, а не сражение или храбрость позиционирования, как это было в прошлых войнах. И так, солдаты маршировали и пели «Иванна насиловать. Убить, сжечь, Иванна смерть...». Полностью по-английски в ритме строевого шага звучит так: «I wanna RAPE, KILL, PILLAGE” n BURN, annnn EAT dead BAAAA-bies, I wanna RAPE, KILL, PILLAGE...»

Все слова подобраны с использованием специальных психотехник с тем, чтобы выработать психологическую готовность рефлексной способности к быстрой стрельбе. Сегодня солдат часами стоит в полном полевом снаряжении в окопе в ожидании появления на линии огня силуэта человека – при попадании он испытывает удовлетворение от падения мишени, как если бы живой объект был убит. При этом используются спецэффекты – брызги крови и отлетающие головы жертв. Результат тренировок не замедлил появиться во Вьетнаме, где число стреляющих солдат возросло до 95%! Однако это не спасло американцев от позорного поражения в грязной войне, и на 1 мая 1975 г. с плоской крыши американского посольства в Сайгоне стартовали вертолеты, унося битых вояк и дипломатов на авианосцы.

Значительно позднее мы поняли, что солдат можно тренировать и делать из них убийц, а тренировка ОМОН и спецназа делает из них зверей, поднимающих руку против собственного народа. Уроки Чили 1973 г. – где солдаты после песен и скандирования толпы «Сольдато, амиго, пуэбло а партидо» спокойно, как на стрельбище, расстреляли дворец Ла Монеда с президентом С. Альенде. Тот чилийский пепельный сентябрь был прообразом пепельного сентября через 20 лет ровно – в Москве⁷. Сентябрьским пеплом были овеяны американские города через 28 лет после Ла Монеда.

История XX в. показывает эффективность, универсальность техник психопрограммирования. В наиболее яркой форме это проявилось в мно-

⁷ См. подробный анализ ситуации «гражданской войны» в центре Москвы в книгах: Иванов И. Анафема (Хроника государственного переворота). В 3 кн. СПб., 1995. Исаков В.Б. Госпереворот. Парламентские дневники 1992–1993. Екатеринбург: Уральский рабочий, 1997.

гообразных формах фашистских движений. Р. Бурдерон пишет: «Важной частью фашистского ритуала являются лозунги – в письменном виде и выкрикиваемые, тысячекратно повторяемые – и форма приветствия вытянутой рукой, особенно действенные в их массовом применении. «Эйа, эйа, эйа, алала!», «Дуче, дуче, дуче!», «Чья Италия? – Наша!» – вопят фашисты, в то время как фалангисты скандируют: «Арриба, Эспанья!» – «Да здравствует Испания!», «Испания единая, великая и свободная!», а позже – «Франко! Франко! Франко!». И эхом им вторят нацисты: «Зиг, хайль!» – «Да здравствует победа!» Целью всех этих внешних проявлений служит прославление и укрепление мощи движения, горячей преданности ему и чувства сопричастности как внутри движения, так и вне его. В этой связи важная роль отведена пению, которым завершаются крупные манифестации. Или же пению на улицах в исполнении боевых отрядов. В текстах песен повторяются лозунги партии, прославляются ее деяния, отдается дань памяти павших, героизируется прошлое партии, обретающее черты легенды. Песни содержат призыв к действию и прославляют смерть»⁸.

Сами образы тоталитарных движений формируют подсознание людей и несут огромный скрытый смысловой заряд⁹. Достаточно отметить, что свастика (Hakenkreuz – крест с когтями) происходит не из восточной мифологии, но прямо связана с немецкой геральдикой. Свастика имеет отношение к расистским легендам и гербу Гогенцоллернов и прежде использовалась тайными расистскими обществами и балтийскими военными корпорациями. Сама свастика поэтому представляет собой прямой политический призыв к объединению монархических и расистских кругов с гитлеризмом. На подсознательном уровне символ свастики вызывает страх – изображение четырех кос, вращающихся вокруг единого центра, производит символику жатвы и скошенного колоса (в американских триллерах – это газонокосилка), а также возрождение колоса в религиозном сообществе. Угрожающий смысл свастики заключен в том, что она отбрасывает врагов арийской расы своим неумолимым вращением, магическим движением во внешнюю тьму. Очевидно, что вся пропаганда фашизма нацелена на инстинкты, само обращение к эмоциональным реакциям масс позволяет разжигать фанатизм и нетерпимость. Гитлер настаивал на том, что пропаганда должна вызывать вулканические извержения человеческих страстей и взрывы душевных состояний. Речь идет об организации коллективного безумия. Но возможно ли индивидуальное сопротивление в этих условиях?

⁸ Бурдерон Р. Фашизм: идеология и практика. – М. : Прогресс. 1983. – С. 180–181.

⁹ См. по этой проблеме трехтомное субъективно честное исследование Э.В. Самойлова – Фюреры. Общая теория фашизма. – М. : Политиздат, 1992.

Исследуя историю войн и военных конфликтов, историки показывают, что страх и инстинкт самосохранения для солдата не играют первостепенной роли, он скорее себя поставит в смертельную опасность с тем, чтобы избежать убийства другого человека. Человека, заметьте! Почти все солдаты испытывают тяжелейший психологический стресс, когда им придется выдерживать длительное противостояние (вспомним знаменитый труд профессора Л.А. Китаева-Смык по «психологии стресса!»). Но тот же Смык «со вкусом» и сладострастным придыханием в студии финансируемой ЦРУ «Радио Свобода» ежедневно обсуждает психологическое воздействие чеченской войны на «федералов» – анализируется воздействие пыли на дорогах, скорости БТР, минной опасности и прочего на психологию солдата. При этом подразумевается, что ведется в принципе несправедливая война.

Однако лишь немногие способны не испытывать переживаний по поводу убийства противника, психологи их называют «сторожевыми собаками овечьего стада». Полковник Д. Гроссман показывает, что всякие переживания исчезают, когда такие тренированные солдаты получают команду на открытие огня на поражение от авторитетной фигуры, причем приказ носит легитимный характер, группа получает освобождение от коллективной вины и солдат растворяется в системе групповой ответственности, как это бывает при расстреле или в линчующей толпе, когда устанавливается дистанция с противником в широком диапазоне от бесконечно удаленного при аэрокосмической бомбардировке до рукопашной схватки, при использовании приборов ночного видения и радаров, когда противник выглядит не как живое существо из плоти, нервов и крови, а как легкий силуэт на экране, убийство которого означает стирание метки на монохромном мониторе.

Применение военных тренировочных комплексов в гражданской жизни явно отразилось на показателях криминальной ситуации в США. Так, с 1957-го по 1994 г. нападений с покушениями на убийства выросло с 65 до 440 на 100 000 человек, число убийств выросло с 5 до 10 на 100 000, число заключенных в тюрьмах выросло с 200 000 до 800 000, а в период с 1985-го по 1991 г. число убийств мужчин в возрасте от 15 до 19 лет выросло на 154 %. Таковы результаты переноса военного опыта формирования убийц в гражданскую и частную жизнь Америки. Нам могут сказать, что аналогичный опыт должна пережить Россия в связи с возвратом в гражданскую жизнь ветеранов Афганистана и Чечни. Но ничего подобного мы не наблюдаем по той простой причине, что в России солдаты тренируются не как автоматы-убийцы, но как защитники Родины и защитники конституционного порядка – недаром на боевой технике последнее

десятилетие развевался красный флаг, а с 2001 г. этот флаг стал официальным знаменем Вооруженных сил России.

Формирование убийц основано на преодолении естественного отвращения людей к уничтожению себе подобных. Будущим киллерам показывают фильмы со сценами жестокости и насильственного умерщвления жертв, а киллеры должны уметь абстрагироваться от ситуации и держать свои эмоции в узде, как у любителя демократии Б. Окуджавы «Давай, брат, отвлечемся, давай, брат, воспарим!». Однако русский фильм «Брат-2» показал возможности русского холодного и осознанного отношения к убийству врагов, которые в данном случае не рассматриваются как люди – они ведь «америкосы», любители денег и девочек, а значит, не люди. Группа «Запрещенные барабанщики», прославившаяся хитом «Убили негра, Убили негра, ай – ай – яй», выпустила новый гимн и новую молитву презрения к врагам – «Черный бэтмен».

Нам было сказано, что в России русских больше нет, абсолютным чемпионом в проведении этой простой мысли доктрины 90-х гг. стало НТВ. В Российской Федерации русским было приказано быть россиянами, а в остальном зарубежье они стали русскоязычными. При этом почему-то остались «новые русские», которые не будут старыми, ибо просто не доживут, поскольку им не дадут состариться. Наша Академия наук – Российская, но в рекламе на НТВ присутствует «Русская академия развлечения». Слово «русский» появляется в названии «русский чай», «русское радио» и в прочих атрибутах лубковой картины мира, в которой Россия – это развесистая клюква, состоящая из «куполаз энд балалайказ», тополеводской «России в постели», «клубнички на березке» (название книги перверта-профессора И.С.-Кона – отечественного Кинг-Конга в области «любви небесного цвета», как называется его последняя популярная книга для молодежи)¹⁰.

Итак, если некоторые русские еще действуют и противостоят культурной агрессии – хотя бы в фильме «Брат-2» и в песнях сопротивления, то последние люди Запада должны защищаться от своего внутреннего врага – олигархии. Именно олигархия устроила культурный Перл-Харбор в пору культурной мутации 60-х гг. Россия показала возможность асимметричного ответа всякого нормального сознания. Это-то сознание и истребляется при насильственном просмотре специальных видеокассет, когда искусственно закрепляется голова и фиксируются в расширенном состоянии веки, чем достигается не более как «систематическая десенситизация», или бесчувственность, состояние чурбана. Говорят, именно так готовился к разгону красно-коричневых демонстраций лужковский ОМОН образца 1992–1993 гг. В результате человека даже можно ввести в состояние

¹⁰ Кон И.С. Любовь небесного цвета. – СПб. : Весь Питер, 2001.

«сенсорной депривации», но достичь тем самым параноидально-шизофренического состояния.

В постсовременности достигается программированная дегуманизация не просто ОМОНа или ОМСДОНа, но формируется подсознание целых поколений, особенно нынешнего поколения, вырастающего в условиях таких социальных особенностей постсовременности, как криминальные банды, свободный доступ к огнестрельному оружию (еще М. Твен называл США «Соединенными Стреляющими Штатами»), отсутствие отцов в неполных семьях и распад нуклеарных семей. Индустрия развлечений и кинопромышленность Запада все более нацеливается на создание продуктов, основанных на жестокости и криминальном насилии, на терроризирующих сознание ужасах, на описании сцен пыток невинных жертв.

Максимальное психопрограммирование сценами насилия дополняется сознанием комфортных условий их восприятия подростками – напитки и сладости, групповой просмотр и интимный контакт с бойфренд или герлфренд сопровождают потребление таких псевдоинтеллектуальных продуктов. Наблюдаемые ужасные сцены сочетаются с приятно-комфортными условиями их восприятия и потребления. При этом в самых ужасающих местах аудитория смеется и откровенно наслаждается, и это делается не ради психологической разрядки, как это бывало с довоенным зрителем.

Лицемерие медиамагнатов от телевидения проявляется в их утверждении о невозможности контролировать низменные потребности зрителей – мы видим, что эти потребности не только контролируются, но и формируются в ходе целенаправленного воздействия на массы. В истории цивилизаций использовались различные программные установки и благородные концепции, вроде гражданских прав, жизненного пространства, свободной экономики, поправок к Биллю о правах, но за всем этим стоит частная собственность, индивидуальное обогащение и все то, что случается, когда миром правят корпорации и финансовая олигархия – непрерывная цепь убийства невинных жертв – мужчин, женщин и детей. Мать всех грехов – частная собственность! Именно поэтому Запад в постсовременном состоянии «посажен на рога дилеммы» (так говорили древние логики): стать монгольскими варварами-завоевателями и сформировать Четвертый Рейх, либо стать жертвой гражданского коллапса и распада, стать распадающейся Югославией и Ливаном. Культурный Перл-Харбор уже произошел.

2. Война и антивоенна: новый миф о Wunderwaffen

В 1982 г., в момент активной разработки рейгановской Стратегической оборонной инициативы, сторонники постиндустриального «нового Века»,

Алвин и Хейди Тоффлеры, получили широкую известность как публицисты. Однако наибольшее влияние они оказали не на общественное мнение, но на пентагоновских генералов. В результате их работы с высшими чинами отдела разработки доктрин американской армии (ТРАДОС), США приняли доктрину «ницшеанской войны», в которой все принципы морали и истории отвергались. Но делалась установка на разрушение всей инфраструктуры и уничтожение гражданского населения на 80 % и более. Авторами выдвигался государственный геноцид, на фоне которого бледнел групповой международный терроризм, о котором К. Стерлинг возвестила с трибуны ООН в том же году. Тоффлеры с восторгом приняли «войну в Заливе», которую провели под видом операции «Буря в пустыне» Д. Буш и М. Тэтчер в 1991 г. Такая высокая оценка интервенции НАТО как величайшей военной победы содержится в работе Тоффлеров «Война и антивоина: выживание в конце XX века».

Тоффлеры вообще оценили эту войну как первую войну «Третьей волны» (постиндустриального, информационного общества) против индустриальных обществ «Второй волны». Сама идея войны между постиндустриальными нациями США, Западной Европы и Японии и индустриальными нациями «Второй волны», а также против доиндустриальных стран Третьего мира сравнивается авторами восторженной книги с колониальными войнами XIX в. и начала XX в., проводимыми Англией и другими колониальными державами против народов Африки и удаленных уголков так называемого нецивилизованного мира. И ныне адвокаты войны приветствовали 78-дневные воздушные бомбардировки Косово, Сербии как прямое доказательство того, что наконец-то наступила эра «воздушного господства», в которой агрессивная сторона побеждает без пролития собственной крови и разрушений на собственной территории. Но где бы была эта эра при применении сербами советских зенитно-ракетных комплексов СС-300? Увы, ельцинское руководство предало общеславянское дело.

Американская военная доктрина конца XX в. целиком вытекает из тоффлеровской «Третьей волны» – первая работа «Футурошок» настолько впечатлила пентагоновских вояк, что те под ее влиянием прямо как дети под влиянием мультфильмов о звездных войнах тут же переформулировали собственную стратегическую доктрину¹¹. Возник новый план стратегического Блицкрига (молниеносной войны) – лавры бесноватого фюрера образца 22 июня 1941 г. не дают им покоя. И сегодня Пентагон исходит из того, что индустриальная цивилизация исчерпала свой исторический ресурс и завершила цикл развития, поэтому открывается возможность широкомасштабного производства информации. После встреч с амери-

¹¹ Тоффлер О. Футурошок. – СПб. : Лань, 1996.

канским военным официозом (генералы Морелли, Старри и другие), Тоффлеры в порядке исследовательской разработки написали книгу о войнах будущего «Воздушная война за землю 2000». Они показывают возможность трояких столкновений цивилизаций между аграрными, индустриальными и постиндустриальными обществами. Такие войны будут выигрываться постиндустриальными обществами при помощи комбинирования информационных технологий, информационно управляемой авиации и информационных войн (компьютерные вирусы, не-летальное оружие и иные формы «чудо-оружия», о которых мечтал, да не дождался А. Гитлер, подобно кинематографической михалковской Асе Клячкиной, которая «хотела, да так и не вышла замуж»).

Новое оружие (у Гитлера оно имело еще одно название «хохдрукумпфе» – оружие возмездия, а американские протестанты теперь любят называть его симптоматически оружием Судного дня) призвано разрушать информационные коммуникации противника, дезорганизовывать работу его штабов, разведки, а потому такое оружие приближается к высшему концептуальному типу средств ведения войны. Работы Тоффлеров ныне обсуждаются на самом высоком уровне в Пентагоне, и стало хорошим тоном на совещаниях высшего командного состава в докладах по несколько раз вызывать светлый образ Тоффлеров в качестве непревзойденных гениев военного искусства.

Сами Тоффлеры не являются стратегами – они простые публицисты эпохи сдвига культурной парадигмы, вызванной куда более серьезными и фундаментальными теоретиками Тавистокского института, Франкфуртской школы, создавших предпосылки для появления поколения истинно верующих в Новый Век. Однако за всем этим массовым помешательством военных и простых граждан стоят сотни миллиардов долларов налогоплательщиков, выделенные на военные расходы и ницшеанские военные игры на истребление, которые теперь могут проводиться не на ящиках с песком для успокоения комплексов и неврозоз новых кандидатов в мировые военные диктаторы, но на живом человеческом сообществе независимых государств.

«Столкновение цивилизаций» С.Хантингтона также не является академическим научным исследованием, но реальным планом геополитической войны Запада, навеянным интересами мировой финансовой олигархии британского происхождения. Хантингтон призывает Запад собрать все силы перед предстоящим столкновением с народами, организующими свою континентальную жизнь. В терминологии сэра Х. Макиндера это столкновение с «Евразийским Хартлендом». Вся книга Хантингтона представляет собой самоосуществляющееся пророчество как порочный круг стол-

кновения торговых и производящих цивилизаций. Сам Хантингтон полагает, что цивилизации – суть окончательно сформировавшиеся человеческие племена, а столкновение цивилизаций суть племенной конфликт на глобальном уровне. Именно поэтому отношения между группами из различных цивилизаций обычно холодны и всегда враждебны. Хантингтон ссылается на труды Тойнби и вслед за ним полагает возможным в ближайшее время столкновения между мусульманско-азиатскими нациями и Западом.

Какие аргументы приводятся британским геополитиком? Оказывается, что азиатские народы угрожают своим быстрым экономическим ростом, а мусульмане угрожают быстрым ростом своей численности. Если бы не Хантингтон, а простой правительственный чиновник или даже высокий офицер сообщил такие вещи в прессе, это было бы воспринято как расистская шутка. Нечто подобное произошло при обсуждении на Международном олимпийском комитете в 2001 г. места будущей Олимпиады, когда кандидатура Торонто была отведена из-за неполиткорректной расистской шутки его мэра. Запад для Хантингтона оказывается миром Британской империи, а евро-американская цивилизация для него совпадает с «западным империализмом». Поэтому Западу в этой мыслительной конструкции противостоит «не-Запад», подобно тому, как в системе И. Фихте есть «Я» и остальное «не-Я» или в Талмуде есть евреи и все прочие «не-евреи». И для обоснования экспансии Запада автор приводит данные Британской империи с разрывом в 100 лет: в 1800 г. территория империи составляла 1,5 миллиона квадратных миль и 20 миллионов человек, а в 1900-м Викторианская империя имела 11 миллионов квадратных миль и 390 миллионов человек.

Уже С. Родс, губернатор британской Южной Африки, накопив огромное состояние на алмазах и золоте покоренной страны при финансовой поддержке Ротшильдов, занял мечту всей жизни – соединить в единую федерацию англоязычные народы и подчинить весь мир. Сам Родс мечтал быть мировым правителем – стать во главе мирового правительства. После смерти Родса были учреждены стипендии для одаренных молодых людей, стремящихся получить классическое английское образование в духе преданности британской монархии. От 2 500 до 3 000 стипендиатов получали ежегодно необходимую Родсу подготовку. Такими школярами в Америке были Д. Раск (госсекретарь США), У. Ростоу (правительственный чиновник и автор «Некоммунистического манифеста»), Д. Фулбрайт (сенатор), однако все перечисленные персонажи прошли лишь «курс молодого бойца» империи и до посвящения в сэры не дотянули.

Игроки на шахматной доске Евразии используют восстания «этнических инсургентов» для разбивания монолита геоэкономического континента.

Именно поэтому академическая терминология Хантингтона скрывает старый метод Дельфийского оракула – провозгласить и заставить исполнить. Именно поэтому, если не остановить маньяков – новых поджигателей войны, всех нас впереди ждет война. Да, война!

Американская армия организовала совместный с Голливудом институт. Этот Лос-Анджелесский институт в Монтерее (штат Калифорния) синтезирует эффекты виртуальной реальности и видеогры в целях их двойного применения в области развлечения и военных тренировок. М. Зайда интегрирует такую перспективную двойную работу раз найденных технологий создания виртуального пространства. Опыт американской армии востребован – Германия, Швеция и ряд стран Запада запросили помощь в организации аналогичных центров на своей территории. В результате пилотный американский центр был открыт в конце 1999 г. Работа над созданием центра велась в обстановке секретности с тем, чтобы не раздражать прессу и родителей пострадавших в ходе массового убийства школьников в Литлтоне и в аналогичных преступлениях, вызванных видеоиграми. Зомбирование молодежи виртуальной реальностью налицо, и именно поэтому армейские аналитики решили использовать возможности игр тренирующих убийц в развлекательных целях.

Игра «Дум», которой были поглощены все исполнители массовых преступлений последних лет, была создана программистом Д. Ромеро в ходе его работы над компьютерными имитационными играми для ВВС Великобритании, ныне эта игра используется ВМФ США для тренировок отработки огневого взаимодействия команд из четырех бойцов. Компания Софтвеа предлагает версии этой игры детям и всем желающим на веб-сайте с симптоматичным названием SATAN.IDSOFTWARE.COM. Эрик Харрис, убийца Литлтона, нашел эту игру по внешней сатанистской атрибутике предлагающей ее компании.

В США официально существуют две крупнейшие сатанистские организации – Церковь Сатаны и Храм Сета. Последний был основан в 1975 г. лейтенант-полковником М. Акино, резервистом армии США, который несколько раз попадал под пристальное внимание полиции из-за изуверских ритуалов и странных случаев с детьми именно на военных базах США. Каждый раз Акино удавалось выходить сухим из воды. В 1997 г. была проведена совместная конференция армии и Голливуда под названием «Моделирование и имитация: соединяя развлечение и оборону», со спонсорским участием Департамента моделирования и симуляции Министерства обороны США. Конференция исходила из того, что мир будущего будет состоять из сплошных и непрерывных войн и война станет основным развлечением.

Ключевой фигурой рассматриваемого проекта выступает Б. Феррен, бывший сотрудник компании Уолта Диснея, специалист по созданию виртуальной реальности. Феррен со своими людьми от Диснея стремится к сочетанию военных и Голливуда в некоем дьявольском брачном союзе. Этот союз получил официальное название Синергия, то есть нечто значительно большее, чем сотрудничество и взаимодействие. Феррен одно время был вице-президентом Уолт Дисней Имаджениеринг, он получил премию Оскара в 1987 г. за визуальные эффекты в британском мюзикле «Маленький магазин ужасов». В фильме показано поедающее людей растение (взято, очевидно, из фантастического романа Д. Уиндема «День триффидов») – это негритянское растение в конце фильма было сожжено ударом электротока с тем, чтобы оно не начало размножение. Феррен также работает в качестве советника ряда секретных служб армии США – в научно-консультационном совете Агентства Национальной Безопасности, в технической группе советников сенатского комитета по разведывательной деятельности.

Задачей института в Калифорнии становится изучение опыта погружения людей в виртуальную реальность, разработки компьютерных характеристик людей, развития больших симуляционных компьютерных сетей с тем, чтобы тысячи игроков или солдат находились в режиме он-лайн друг против друга. Всех, кто выступает против этих дьявольских игр двойного применения, специалисты института объявляют сумасшедшими. Они же полагают, что не компьютерные игры являются действительной проблемой молодежи. При этом говорят, что прежде боялись рок-музыки и зря, затем боялись сатанистского рока, после – опасались тяжелого металла и панк-рока, но это были истерики родителей, не могущих найти общий язык с детьми. В общем, «все хорошо, прекрасная маркиза!». В результате огромные государственные деньги тратятся на зомбирование детей и превращение их в убийц задолго до начала службы в американской армии. К чему таким образом готовится олигархическая Америка? Она готовит кадры к глобальной войне за единую империю. Эти кадры – нынешние дети, но они скоро подрастут и станут взрослыми зомби.

Следует учесть огромное наследие культурного и манипулятивного воздействия Голливуда на поколения западных людей. Эти западоиды формировались под влиянием сценариев и образов голливудских боевиков и кинодешевки десятилетиями, подобно тому, как советская молодежь, спасшая мир от фашизма, формировалась под влиянием фильма «Чапаев» и ему подобных шедевров. Достаточно вспомнить помимо «Заводного апельсина» другой голливудский фильм ужасов «Скверное семя» (Уорнер бразерс, 1956 г.) или «Дьявольские куклы» 30-х гг. В

Германии подобные воздействия породили «Черный интернационал» групп типа РАФ («Роте Армее Фракцион» – «Ячейки Красной Армии») Андреаса Баадер – Ульрики Майнхоф. Такое превращение детей в убийц, в истребителей мира взрослых и их ценностей есть окончательное и самое страшное преступление олигархии против цивилизованных форм общества. Олигархия всегда была нацелена на максимально полное разрушение общества.

Но почему дети и подростки склонны к такому разрушительному поведению? Клинические психологи настаивают на том, что поведение нормального тинэйджера, продолжающееся индивидом во взрослом состоянии, является показателем душевных заболеваний. Большинство душевных заболеваний взрослых выглядят как инфантильное поведение. Различие статуса взрослых и подростков является условием для расщепления сознания становящейся личности. Разрыв между интеллектуальной зрелостью и зрелостью социальной становится невыносимым и способствует разложению детей и подростков. Такой процесс ускоряется на фоне развлекательных видеоигр вроде толкиенистских игр или «звездных войн». В результате невинные дети превращаются в психически неуравновешенных маньяков и убийц. В основе этого процесса все же лежит дегуманизация образа человека, в соответствии с которой человек трактуется как зверь. Отличие простое – человек не может убивать, у него имеются моральные ограничения и индивидуальная ответственность.

Однако доведенные до отчаяния социальной несправедливостью люди способны превратиться в зверей. Достаточно упомянуть о «ночи зверей» с 13 на 14 июля 1977 г. Что тут вспоминать о расстреле царской семьи в июле 1918 г. – Америка имеет свою ночь ужасов». В Нью-Йорке под покровом темноты десятки тысяч человек бросились грабить магазины, бить витрины, поджигать автобусы – ими овладела мания разрушения, и тут сказались пропаганда насилия, которой каждый американец подвергается с детства со стороны медиакартеля. Нищета и безработица перед нахальным ликом сверкающих роскошных витрин толкнули людей на безрассудное поведение, полиция попряталась и накручивала километраж на спидометрах, поставив автомобили на кирпичные козлы.

Ударом молнии была выведена из строя частная электростанция «Консолидейтед Эдисон компани», которая работала на пределе возможностей своих мощностей, что вызвало цепную реакцию – частные продавцы электричества отключились, и началось «великое затемнение» с 21 часа 13 июля до вечера 14 июля. Остановилась подземка, встали на сутки все заводы, сотни людей застряли в лифтах, прекратилась подача воды в жи-

лые кварталы. В результате погромов «ночи зверей» компания «Консолидейтед Эдисон компани» получила иски на сумму более 1 миллиарда долларов и объявила все происшедшее «волей Господней». Не будем богохульствовать, но эффектом этой воли стало массовое помрачение сознания огромных людских масс, а полиция арестовала в темноте второй ночи только 3 000 человек. В справедливых исторических коллизиях люди принимают решение сами и действуют более осознанно – в этих условиях они люди, а не звери.

Существует известный случай из истории Второй мировой войны, иллюстрирующий связь между личным отношением человека и массированными бомбардировками гражданских объектов, организованными У. Черчиллем. Итак, после того как английский бомбардировщик сбросил бомбы на Германию, член экипажа швырнул гаечный ключ в еще не закрытый люк для бомбометания с криком «Получите это, убудки!». Он сделал это от себя. Тем самым он напомнил экипажу, что убийство гражданских лиц является сугубо личным актом, напротив, всякая антигуманнистическая пропаганда в годы войны призывает рассматривать жертву деперсонализированно и дегуманизировано. Культура постсовременности дегуманизирует не только жертв, она деперсонализирует исполнителей преступлений.

Между тем классическое представление о человеке следующее: человек рожден в образе Бога, Создателя. Это значит, что человек может имитировать наиболее важные аспекты творения и Бога как создателя, то есть человек способен к творческому познанию. Очевидно, что неотъемлемые права человека не могут быть сведены только к праву на жизнь, на определенный уровень жизни, здравоохранение, образование и т.п., но главное право человека – на развитие познавательных способностей. И социальное, политическое устройство должно быть приведено в соответствие с такими неотчуждаемыми правами человека, обычно называемыми естественным правом. Такое право возможно в развитых национальных государствах. Все иные наднациональные структуры не представляют интересы людей. Так, бюрократы из МВФ и Мирового Банка, из Евросоюза и МБРР не избираются населением и не представляют их интересы. Они не гарантируют права людей, а люди их не избирают. Мир без войны нуждается во вполне конкретном образе человека, человека-создателя. Война нуждается в зверином облике человека. Но, как говорил Сталин, войны бывают справедливые и несправедливые. Империализм и постсовременность являются источником несправедливых войн, и лишь справедливая война способна истребить остатки несправедливых войн.

3. Постсовременность: сценарии войны против современного мира

Остановимся на сценарии войны К. Вайнбергера – того самого Каспара, который в США имеет прозвище «сабля», подобно тому, как сенатор Ал Гор-старший, отец бывшего вице-президента США, за свою любовь к атомной бомбе, как абсолютно стерильному оружию, в 50-е гг. получил прозвище «атомный Гор». Вайнбергер бывший министр обороны США при Р. Рейгане. При нем СССР был объявлен «империей зла». Вайнбергер получил Большой крест от королевы Елизаветы и посвящен в рыцари за книгу 1996 г. «Следующая война», предисловие к которой написала «железная» леди М. Тэтчер. Эти сценарные разработки интересны тем, что Вайнбергер работает сегодня с журналом «Форбс» и, следовательно, находится в орбите политики Буша. Этот автор не пользуется «новоязом» в духе Оруэлла. Вайнбергер выражается ясно и однозначно, но это ясность для своих и всех, кто понимает, как и почему олигархия неизбежно будет подталкивать мир к войне, а Европу к гибели.

Каспар – «сабля» дает следующий сценарий войны США и Северной Кореи и КНР. Все начинается с встречи северокорейского диктатора и шефа Центральной военной комиссии КНР, их договоренности по поводу совместной военной акции против Южной Кореи и Тайваня, исходя из предположения, что США не справится с двумя ситуациями одновременно. Атака агрессоров на Южную Корею застает Вооруженные силы США врасплох. США ожидали скорой войны с Китаем, тогда как Северная Корея проводит тотальную мобилизацию – под ружьем находятся 800 тысяч кадровых военных и 4 миллиона резервистов, и хотя американцы с корейцами покидают Сеул, США уверены в воздушной победе и весьма сомневаются в своих наземных успехах.

Через два дня после пересечения северокорейскими силами демилитаризованной зоны в войну вступает Япония. Американские вооруженные силы начинают полностью базироваться на японском архипелаге, поскольку американцы вынуждены покинуть южнокорейские базы в течение нескольких дней. Скоро и «Орлы» из 36 тактического крыла выбиваются с Окинавской базы ВВС. Через день силы материкового Китая атакуют базы на Тайване. Американский морской экспедиционный корпус находится на полпути из Пусана в Тегю, падение Сеула ставит вопрос об уничтожении северокорейских ядерных сил. США имеют 500 единиц штурмовой авиации в регионе, включая 120 самолетов в Японии, и дополнительно два авианосца Седьмого флота США со 116 единицами ударной авиационной группировки. Так как США не обладают защитой от стратегических ракет наземного базирования, единственным выходом становится обна-

ружение стартовых площадок противника и уничтожение пусковых установок.

На повестку дня ставится вопрос о войне Америки и Китая, поскольку Тайвань подвергается прямому риску материковой оккупации. Между тем американская разведка сообщает об участии тысячи самолетов КНР в операциях против Тайваня. Островная система ПВО явно устарела из-за отказа США продавать новейшие электронные компоненты для системы слежения. В результате наземных операций американские и южнокорейские войска оказались блокированными в Южной Корее. Северная Корея запустила одноступенчатую ракету с 20-килотонной боеголовкой против 25 дивизии в Тегю. Президент США отдает приказ нанести ответный удар. Этот удар совпал с атакой Тайваньского флота вместе с американскими авианосцами против Китайских вооруженных сил. В эти же удары немедленно втягиваются Великобритания, Франция и даже силы самообороны Японии.

Между тем Китай запускает шесть ракет на Окинаву: пять из них сбиты ракетами «Пэтриот», одна достигает цели. Однако она имеет условный заряд боеголовки и является предупреждением против дальнейших атак на континенте. Между тем в Северной Корее осуществляется государственный переворот и убийство «Ким Ил-Сана» – к власти приходят военные, обвинившие диктатора в безумии и готовности развязать ядерную войну. Китай, стоящий на пороге применения ядерного оружия, обращается с просьбой начать переговоры о заключении мирного соглашения с США. В войне Америка потеряла 18 124 человека. Компьютерные имитации в Военно-морском колледже в 1994 г. и имитации ЦРУ в 1995 г. предсказали по описанной выше модели военный конфликт между США и Китаем в 2005 г. В качестве заключения подчеркивается, что провал американских оборонительных способностей приведут США к дальнейшим поражениям в Азии.

Такова глупая фантастика человека, являющегося ключевой фигурой республиканского военного истеблишмента. Вайнбергер настаивает на одностороннем выходе США из договора по ПРО, что должно привести к обвалу 32 международных соглашений. Договор ПРО является краеугольным камнем стены, построенной в результате разумной политики разрядки («детанта») 70-х гг. Другой особенностью этих безумных проектов является полное непонимание Китая, его истории и великих культурных традиций. Китай не намерен воевать с кем-либо, но стиль мышления американского истеблишмента ведет прямым путем к третьей мировой войне, поскольку эту дорога организации планируемых конфронтаций в мире. Однако США все же намерены жить в новом мире и установить в нем

«новый мировой порядок». Это будет новая жизнь с новой Европой, Китаем и Россией.

Осложнение международных отношений происходило между сверхдержавами в 1968–1970 гг., 1979–1981 гг., 1983 г., 1986 г. Президент В.В. Путин подчеркнул, что с 1967 г. с советскими подводными лодками сталкивались 19 подводных объектов и эти объекты были американскими атомными подлодками, как об этом сообщил тогдашний Министр обороны И. Сергеев, уточнив, что было уже 20 столкновений. Считается, что этот тяжелый инцидент был направлен против самого Путина, поскольку все происходило накануне съезда демократической партии США, гибель лодки прервала планы встречи на высшем уровне руководства стран – членов СНГ в Ялте 18–19 августа, сам Путин был целью заговора, который планировался на 18 августа в Ялте. 31 августа в Москве состоялось второе покушение на президента, но 11 сентября, через месяц после гибели «Курска», мчащийся автомобиль врезался в президентский конвой в Москве. Машина была расстреляна охраной прежде, чем она врезалась в сопровождающий президента автомобиль.

Очевидно, что сегодня мир продолжает балансировать на грани войны. Адмирал А. Алексин сообщил, что президент Путин впервые узнал о гибели «Курска» из телефонного разговора с президентом Клинтон (!), даже до того, как русское военно-морское командование узнало о катастрофе. Аналогичная ситуация сложилась в конце 1986 г., когда возник пожар на советской ядерной субмарине К-219 в Атлантическом океане. Пожар был вызван столкновением с американской подводной лодкой класса Лос-Анджелес. М. Горбачев впервые узнал об этом инциденте из телефонного разговора с президентом Р. Рейганом, еще до того как советский министр обороны и командование ВМФ сообщило ему об этом и даже до получения рапорта на берегу командира К-219 относительно случившегося на борту подводной лодки. Совершенно то же самое произошло в августе 2000 г.

Итак, в конце августа 2000 г. ряд серьезных российских газет (Правда, Независимая газета) вышли под заголовками «Третья мировая война могла начаться в субботу». Речь шла о первых 48 часах после гибели атомохода «Курск», когда могла разразиться полномасштабная война с применением ядерного оружия. Несколько дней мир висел на волоске от войны, и любое непродуманное решение могло начать столкновение. К счастью, этот инцидент в Баренцевом море был успешно разрешен политическими средствами. Соглашение завершить дело о столкновении двух подлодок миром было достигнуто в ходе 25-минутного прямого телефонного разговора президентов В. Путина и Б. Клинтона. Пресса ничего не узнала о

содержании разговора. Но уже сейчас ясно, что глобализация всегда ведет к мировым войнам.

4. Подготовка дня «М» и «жизнь с новой Европой, Китаем и Россией»

XX в. навсегда связан в человеческой памяти и истории с мировыми войнами: Первой, Второй и виртуальной третьей. В свое время В.И. Ленин, опираясь на определение войны, данное К. фон Клаузевицем (война есть продолжение политики мирного времени, но иными средствами), полагал, что не важно, кто начал войну первым (такова теория зачинщика меньшевиков и Г.В. Плеханова), важно, какой характер у войны, цели, справедлива эта война или нет. Высмеивая меньшевиков в романе-эпопее о мятущейся интеллигенции «Жизнь Клим Самгина. Сорок лет», «буревестник революции» А.М. Горький приводил квазименьшеvistскую переделку пролетарского марша: «Вставай, поднимайся эсдек-патриот, иди на борьбу с иноземцем и бей пролетария-немца!» Однако анализ механизмов начала войны принципиально важен – он показывает скрытые пружины, толкающие народы в мировую бойню, а затем закладывающие в несправедливом мире с аннексиями и контрибуциями предпосылки для новой скорой мировой войны.

Если Ленину в его политической горячке борьбы были не интересны причины войн, то нам они крайне любопытны. Лениным было дано общее определение: «империализм – источник войн», а потому уничтожить войны можно, только уничтожив империализм как «высшую стадию капитализма». Отсюда и подтверждение раннего тезиса о том, что империализм есть последняя стадия капитализма, непосредственно предшествующая социалистической революции и наиболее естественный переход к революции – превращение войны империалистической в войну гражданскую против внутреннего классового врага. С другой стороны, любопытно придумывать все новые версии «Дня «М» (термин предателя В. Суворова) – судного дня нападения на врага. Задача заключается не в досужих домыслах, но в исследовании реальной ситуации подталкивания мира к войне. Вообще, ситуации подталкивания налицо и в Карибском кризисе как предтече несостоявшейся третьей мировой: это инспирирование кубинских контраст к высадке с устаревшим оружием и без авиаподдержки в Заливе Кочинос (залив свиней), а также игра советской разведки с ввозом и вывозом пустых деревянных ящиков якобы из-под ракет в обмен на демонтаж реальных ракет «Поларис» в Турции и Италии.

2001 г. дал основания для новых сценариев начала Второй мировой

войны. Первый связан с использованием Израилем ядерного оружия против ближневосточных соседей. Второй – с применением США под британским влиянием прямой агрессии в Судан под прикрытием путча в Хартуме. В первом случае применения ядерного оружия А. Шароном ближневосточное урегулирование будет уничтожено, что окажет столь же сильное влияние на молодежь планеты, которое оказал ракетный кризис на Кубе 1962 г. Откроется «ящик Пандоры», и планета окажется в ситуации Армагеддонской битвы.

Как это произойдет? Ясный ответ на вопрос дает ситуация развязывания Первой мировой войны и особенно подталкивания США к участию в этой войне. В 1911 г. У. Черчилль был назначен Первым лордом Адмиралтейства, Ф.Д. Рузвельт был назначен помощником Военно-Морского министра. В итоге уже в 1914 г. Америка передала океанский лайнер «Луизитания» Черчиллю и им стало распоряжаться английское правительство. В декабре 1914 г. английская разведка расшифровала немецкий военный код, и с января 1915 г. Черчилль знал местонахождение каждой подводной лодки в Ла-Манше. Тогда же немецкое правительство поместило в американских газетах уведомление о том, что все американские корабли, отправляющиеся в Англию, оказываются в зоне боевых действий и могут быть потоплены. 5 мая 1915 г. «Луизитания» была потоплена в Ла-Манше немецкой подводной лодкой, погиб 1 201 человек, незадолго до немецкого залпа английское эскортное судно было приказом Черчилля отозвано в порт. Все ждали вступления Америки в войну, однако гибели корабля было недостаточно для того, чтобы Вильсон объявил войну Германии, ибо пламя негодования не охватило американцев.

Переизбрание президента Вильсона под лозунгом «держаться в стороне от войны» имело обратную тайную сторону – Америку готовили для вступления в войну. В мае 1916 г. Вильсон выступал перед Лигой по укреплению мира и настаивал на создании Лиги Наций. И так, Вильсон доказывал, что для предотвращения рецидива глобальной войны необходимо мировое правительство. Тем самым истинная причина войны была объявлена. С подачи Рузвельта Вильсон обратился к Конгрессу 2 апреля 1917 г. об объявлении войны и 6 апреля война была объявлена: Америка стала воевать для того, чтобы покончить со всеми войнами и спасти мир для демократии. Особенно не терпелось вступить в войну Рокфеллерам, которым участие США в войне дала 200 миллионов долларов. В 1918 г. был заключен Версальский мир и установлена Версальская мирная система, которая, по оценке В.И. Ленина и лорда Керзона, на самом деле была мирной передышкой сроком в 20 лет.

Мы еще будем писать о том, кто и как привел Гитлера к власти и как

возникла Вторая мировая война. Сейчас представляет интерес, как Америка подталкивалась к участию в ней через войну с Японией. Прежде говорили, что американская молодежь не знает кто, с кем и как воевал в этой войне, сегодня в бестиарии постсовременного общества российская молодежь имеет еще меньшее представление по названному предмету. Америка планировала войну с Японией еще в 1915 г., и Рузвельт знал об этом. В качестве единственного места «внезапного» нападения Японии всегда рассматривался Перл-Харбор, который был уязвим на расстоянии 60 миль от берега. В сентябре 1940 г. Япония, Германия и Италия подписали Трехсторонний договор, согласно которому, любая из трех стран должна была ответить объявлением войны в случае, если она подвергнется нападению со стороны союзников: для Америки война с Японией автоматически означала и войну с Германией. Дело осталось за малым – спровоцировать нападение Японии, так как Германия всячески избегала конфликтов с Америкой.

25 ноября 1941 г. японский флот взял курс на Перл Харбор, и американское руководство было осведомлено об это в тот же день, поскольку английская разведка (союзники!) расшифровали «пурпурный код» японских вооруженных сил как личный код Ямамото. В итоге 7 декабря вошел в историю США как «день бесчестия» – цена спровоцированного конфликта была невелика (2 341 убитыми в день нападения, 18 потопленных старых линкоров), все авианосцы были заранее выведены из порта, а расшифрованные сообщения японской армии посылались во все штабы, кроме штаба Перл-Харбора. Очевидно, что Рузвельт принудил Японию воевать, соблазнив ее первым военным успехом и сохранив боевую часть Тихоокеанского флота как приманку для нападения. О времени нападения Японии руководство США и Великобритании знало за сутки до удара. О чем говорит данное расследование – оно свидетельствует о том, что олигархия и монархия, Уолл-Стрит и Виндзорский дворец непосредственно развязывают войны под флагом защиты свободы, но в стремлении создать мировое тоталитарное правление, мировую диктатуру. И хотя из этого всякий раз ничего не выходит, расплачиваются за амбиции народы, превращаемые в «пушечное мясо». Эти войны олигархии XX в. следует пронумеровать в традиции К. Воннегута «Бойня № 5» – Бойня № 1, 2, 3.

Очевидно, что мы и сегодня находимся под угрозой стратегического удара, а мир в целом оказывается под глобальной угрозой США, выступающей как «глобальная империя зла». Россия, Китай и иные евразийские страны являются мишенями межгосударственных и внутренних террористических сил, координируемых британской олигархией, нацеленной в конечном счете на дезинтеграцию государственно-национального прин-

ципа организации независимых народов. Но если Россию, ослабленную и вместе с тем хорошо вооруженную страну, будут и впредь «прижимать к стене», военно-стратегические последствия такого положения станут непредсказуемыми. По мере распада мировой финансовой системы стратегические безумцы, вроде Вайнбергера и Бжезинского, доводят конфликт с Россией до необратимой стадии развития. Противоположностью нынешнего балансирования на краю пропасти является содружество абсолютно суверенных республиканских государств-наций, то есть возвращение к традиционным принципам межгосударственных отношений эпохи капиталистического становления в Европе.

Между тем существуют и более одиозные, безумные планы развязывания мировой войны. Речь идет о секретных планах израильских кабалистических безумцев и американских «христианских фундаменталистов» взорвать исламские священные места Аль-Гарам Аль-Шариф (комплекс храмовой горы) в Иерусалиме. И эти планы близки к реализации с тех пор, как А. Шарон (прозванный «ливанским мясником») стал премьер-министром Израиля и планы мирного урегулирования на Ближнем Востоке стали совершенно нереальными. Очевидно, что прогнозирование «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон) приобретает страшную силу «самореализующегося пророчества» олигархических маньяков, готовых погибнуть, но сохранить свое господство. Так погибает раковая опухоль: она убивает своего хозяина, а затем и сама умирает в могиле.

Серия статей 3. Бжезинского в неоконсервативном журнале «Национальный интерес», опубликованная весной и осенью 2000 г., имеет похожие названия: «Жизнь с новой Европой», «Жизнь с Китаем», «Жизнь с Россией». Прежде в работе о «великой шахматной доске» автор постулировал, что коллапс СССР на финише оркестрированной Великобританией «холодной войны» привел к появлению США в качестве единственной и первой действительно глобальной державы. Китай, по Бжезинскому, должен превратиться из «одной страны» в «одну страну и много систем», в которых Тайвань и Тибет могут получить большую независимость, чем мог надеяться Гонконг, захваченный Великобританией в ходе опиумных войн XIX в. В этом плане в ход пойдут американское военное присутствие на Тайване, прямые переговоры с Далай-Ламой для обеспечения западной поддержки тибетскому народу. И хотя военное воздействие США на Тайваньском театре военных действий налицо, остается неясным, как можно обеспечить военное вмешательство Запада в Тибете.

Для США главным призом в качестве победителя в «холодной войне» становится Евразия. Империя США превосходит империи *Rex Romana/Rex Britannica*. Следуя за концепцией Х. Макиндера и К. Хаусхофера, Бже-

зинский полагает, что тот, кто контролирует Евразию, контролирует весь мир, и следовательно, США должны предотвратить появление сильной евразийской державы. Эта гегемония США должна продлиться, по меньшей мере, одно поколение, точнее, господство Америки должно продолжаться в первую четверть XXI века. Данные заявления являются сегодня предметом пристального интереса всей евразийской элиты России. Кто говорит голосом Бжезинского или кто такой мистер Бжезинский? Заметим для начала, что теперь он сэр и этот титул пожалован королевой Великобритании неспроста.

Бжезинский изучал британскую геополитику в Гарварде. Его педагогом был расист из аграрной Нэшвиллской группы В. Эллиот. Он же обучал Г. Киссинджера. В 1972–1973 гг. Бжезинский совместно с Д. Рокфеллером основал Трехстороннюю Комиссию. На встрече 1975 г. в Киото Трилатерал выработал схему приведения к власти «карманного» (в смысле, марионеточного) президента Д. Картера, доселе известного лишь фермерам в его родном штате. Бжезинский стал исполнительным директором комиссии. На конференции в Киото ведущий доклад «Кризис демократии» сделал протеже Бжезинского С. Хантингтон. Сущностью концепции Хантингтона стала идея «фашизма с человеческим лицом», которую проводил в жизнь Бжезинский в ходе его работы в администрации Картера. Сегодня британский лакей Бжезинский временно в отставке после ряда лет работы в качестве консультанта госсекретаря М. Олбрайт. Он публикуется в журнале «Национальный интерес».

Какова же редколлегия неоконсервативного журнала? Ее состав весьма симптоматичен: С.П. Хантингтон, Ф. Фукуяма (член редколлегии «Ежеквартальник Демократии», человек, который провозгласил «конец истории» в конце «холодной войны»), сэр Г. Киссинджер, который открыто признался в служении интересам Британской короны в 1982 г., Д. Киркпатрик (старший научный сотрудник, лидер группы исследования Ливана, реализация которого похоронила все надежды на ближневосточное урегулирование), бывший помощник госсекретаря США П. Вольфовиц, ведущий советник президентской компании Д. Буша-младшего (тот самый Пол Вольфовиц, который вечно призывал к новой войне в Персидском Заливе с тем, чтобы покончить с Саддамом Хуссейном раз и навсегда). Список вызывает оторопь, а в памяти из детства всплывают «правдинские» новогодние карикатуры Кукрыниксов на водящих хоровод вокруг ракеты «поджигателей войны» с прилипшими к носу сосульками и с забавными подписями под ними: «Поскользнулся призывающий к войне на застывшей ультрабешеной слюне». В 2001 г. для Америки впервые стало не безразлично, кто именно из кандидатов въедет в Белый дом, это безраз-

лично нам – двойной монстр «Горбуш» (Гор и Буш) обязательно использует в полном объеме ценные указания Бжезинского по развязыванию третьей мировой войны.

5. Десять геополитических условий для России

Бжезинский выдвигает десять (их ровно 10) заповедей для России, которым соответствуют десять геополитических условий России. Он выступает как некий Бог, дающий заповеди Завета и затем диктующий условия поведения целой стране. Итак, заповеди:

1. Российская экономика сегодня в 10 раз уступает американской, а российские производственные фонды в 3 раза старше соответствующего оборудования в странах Евросоюза и США.

2. 70 миллионов россиян живут на городских территориях, зараженных в 5 раз больше, чем соответствующие городские территории Запада. 75 % питьевой воды заражено.

3. Только 40 % новорожденных детей в России могут считаться здоровыми.

4. Население страны сократилось с 151 миллиона человек до 145.

5. Население Китая составляет 1,2 миллиарда человек.

6. Китайская экономика по объему в 4 раза превосходит российскую

7. Российская правящая элита составляет альянс работников спецслужб и военных с бывшими партаппаратчиками и криминализованными олигархами. Такая элита вполне могла править в СССР – это советская элита.

8. Задачей элиты является восстановление мощи России, а не развитие демократии.

9. Россия строит свои отношения с Западом по собственной логике и по своему желанию.

10. Демографические и геополитические проблемы могут впутать Россию в тяжелые международные конфликты¹².

Каковы же условия для России? Вот они – эти условия для нас:

1. Необходимо учитывать хронику распада Османской империи.

2. Турция нашла свое новое политическое лицо благодаря отзывчивости Запада и наличию критической массы реформаторов.

3. Следующее поколение российских политических лидеров может послужить критической массой для постимперского выбора в пользу Запада.

4. Финансовую помощь Западу следует вкладывать в новую демократическую элиту и расширять программу обмена кадрами.

5. Примирение с режимом Путина откладывает превращение России в демократическую державу.

¹² Бжезинский З. Жизнь с Россией // Америка. Ноябрь 2000. – С. 66.

6. Поддержка стран СНГ позволит России найти свое новое лицо.
7. НАТО и Евросоюз должны сотрудничать с Россией и развивать программы помощи.
8. НАТО должно непременно расширяться на Восток.
9. США должны проводить диалог о безопасности с Россией.
10. Осознание геополитического контекста должно делать выбор России жестко необходимым¹³.

Антикоммунистическая западническая интенция Бжезинского видна явно. Бжезинский настаивает на квалификации Путина как «агента КГБ». Достаточно упомянуть название статьи Д. Макгеари «Шпион, который пришел из толпы». Автор пишет, что стальные и холодные глаза Путина ничего не выражают – он из толпы и очень опасен. Журнал печатает фотографию служебного удостоверения капитана Путина¹⁴. Можем привести статью, появившуюся через год «Кто есть точно (exactly) президент Путин?», и на карикатуре текст: постол (на голове монахини), тиран или модернизатор?¹⁵. Недаром, кукла Путина на НТВ с самого начала была сделана в издевательском стиле, куклы вообще были придуманы для России американцами для упрощенного и наглядного внедрения идей рынка и демократии в сознание молодежи.

Переход России на евразийскую идеологию и внешнюю политику свидетельствует о том, что Бжезинский пишет свои статьи и книги не для внутреннего употребления (в США его мало читают и не знают): все говорится для внешнего противника или партнера в терминологии дипломатов. В американской внешней политике видимость и сущность полностью совпадают, ибо любые официальные заявления и составляют суть политики сверхдержавы. Таковы громогласные заявления Буша-младшего, за которые немецкий «Шпигель» на своих обложках регулярно помещает карикатуры на американского президента под заголовком «маленький ковбой». Иначе говоря, в том смысле, что он пугает, а нам «не страшно».

Европа представляет сегодня нечто вроде колонии США и автор прямо говорит, что «Европа – протекторат США». Это значит, что Европа, несмотря на свою экономическую мощь и финансовую интеграцию, и даже трансатлантическую дружбу, является *de facto* военным протекторатом США. Для Вашингтона хороша та Европа, которая несет бремя военных расходов НАТО, выводит свои войска за пределы европейского театра военных действий по указанию Америки, контролирует Россию и Ближний Восток, а также реализует свои экономические и торговые интересы

в полном соответствии с приоритетами Вашингтона. Существует опасность дрейфа Германии и Британии в сторону Франции, что позволит создать центр антиамериканизма, что, однако, маловероятно в свете созданного 60-тысячного Еврокорпуса, похожего на «папье-маше», нежели на стальные боевые дивизии. Поэтому Европа всегда будет нуждаться в США, а расширение НАТО позволит сдерживать одновременно Германию и Россию в интересах англо-американского содружества.

По Бжезинскому, базовой стратегической задачей США является продолжение экспансии НАТО, поэтому России только останется увидеть собственный интерес в расширении НАТО и тем самым попасть в последний вагон западноевропейского поезда, в противном случае НАТО будет вновь сдерживать Россию, как прежде этот альянс сдерживал СССР и его ЗГВ (Западную группу войск в Германии). Именно поэтому Бжезинский полагает возможным диктовать России выбор: либо Россия станет младшим партнером НАТО и его «задним двором» (очевидно, используемым для хозяйственных нужд), либо она сойдется лицом к лицу с объединенной Западной Европой.

Бжезинский утверждает, что сегодня Россия распадается по схеме распада Оттоманской империи. При этом он полагает, что распад будет длительным и потребует время жизни примерно одного поколения для того, чтобы окончательно избавиться от всех «аппаратчиков», таких, как президент Путин. Вспоминая свои заслуги в качестве советника картеровской администрации по созданию исламской фундаменталистской «дуги напряженности» вокруг СССР, Бжезинский утверждает, что положение России в начале XXI столетия еще более незавидное, по сравнению со своим геополитическим предшественником. Он насчитывает 9 государств с исключительно мусульманским населением в регионе бывшей дуги напряженности и утверждает, что российское присутствие в Чечне только подливает масла в огонь и раздувает антироссийские настроения в исламском мире. Все вместе это образует «Евразийские Балканы». Бжезинский обвиняет Россию в старом ленинском принципе – подходе «нулевой суммы», по которому развитие не-русских областей нецелесообразно, если оно связано с присутствием Запада. Поэтому Россия будет всячески тормозить постройку прямых нефтепроводов из Каспийского региона, позволяющих новым государствам СНГ получить доступ к глобальной экономике. Вместе с тем Бжезинский явно нервничает по поводу возможной победы русских в «великой игре» в этом ключевом – для контроля за миром – регионе планеты.

¹³Бжезинский З. Жизнь с Россией // Америка. Ноябрь 2000. – С. 68.

¹⁴McGeary The spy who came from the crowd // Time. April 3. 2000. – P. 53.

¹⁵Mystery Man. Who exactly is president Putin? // The Economist. 21 July 2001. – P. 10.

**ОБВАЛ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И УПАДОК МИРОВОЙ
КУЛЬТУРЫ: ПАДЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В отличие от экономических исследований (типа работ Римского клуба) или футурологических прогнозов (Р. Арон, А. Тоффлер), критическое направление – критика и преодоление «закрытых систем» – перед лицом яркого расцвета тоталитарных тенденций империализма в его государственно-монополистической фазе весь свой критический заряд направляет на понимание игры исторических предрассудков. Речь идет о живании в ситуации этой игры, обосновании рациональной терапии предрассудков в социетальном масштабе, создании нового, технического и не идеологического сознания, свободного от подавления. Таковы утопические ростки и следствия первоначальных благих замыслов о рациональном критицизме, индивидуальной терапии и диалектике просвещения. То особое видение человека и социального прогресса, которое проявилось в работах теоретиков «критического направления» 60–80-х гг. XX в., вскрывает с предельной четкостью историческую ограниченность и рамки теоретического сознания буржуазии эпохи постсовременной деградации государственно-монополистического капитализма.

1. Первый экономический кризис человечества XXI века

В конце XX в. человечество вступило в период Второго экономического кризиса, переросшего в первый экономический кризис XXI в. Ножницы между экономическим упадком и раздутыми финансовыми структурами раскрылись до предела. Ежедневный объем физической мировой торговли (12 млрд долларов) резко контрастирует с ежедневным объемом спекулятивных финансовых сделок – 400 миллиардов долларов! Мировая экономика стоит ныне на огромной пирамиде взаимосвязанных долгов – нагромождение финансовых пузырей разорвало реальную связь между экономическими показателями и их номинальными финансовыми значениями. Поток капитала превышает товарный поток в 25 раз... Симптомы разрушения финансовых структур становятся все более наглядными. А.С. Панарин пишет: «Обществу грозит переворот, возвращающий в рабовладельческую эпоху, причем в наихудшем варианте. Производители финансовых фикций вкупе с дельцами теневой экономики, получающие прибыль, в тысячу раз превышающую традиционную, предпринима-

тельную, чувствуют себя господами мира сего – новой рабовладельческой аристократией. Они быстро подчиняют себе тех, кто еще связан с различными формами производящей экономики, властными жалкое существование. Теневая и фиктивная экономики растят «расу господ», получающих в ходе мошеннических инициатив в сотни раз больше, чем нормальные производители за долгие годы. На глазах меняется и рынок. Он теряет свой массово-демократический характер, становясь монополией богатых и сверхбогатых. Обслужив 10 «новых русских», владелец ресторана получает больше того, что он получил бы, обслужив несколько сотен обычных клиентов. Непрерывно усиливается тенденция перехода от рыночной экономики, обслуживающей массового потребителя, к экономике для немногих, весьма немногих. Уделом остальных становится натуральное хозяйство и другие формы дорыночной архаики.

Эта параллельная экономика действует развращающе, она подрывает цивилизованные формы поведения и цивилизованную инфраструктуру как таковую. «Экономический человек», у которого полностью иссякли морально-религиозные источники активности, нашел в сфере фиктивного капитала адекватный себе мир: прибыль вне производства, богатство вне прилежания и усердия. Парадокс этого экономического человека в том, что он возвращает нас в доэкономическую перераспределительную архаику¹. В сущности, мы наблюдаем конец «осевого времени» (К Ясперс): 2000 лет назад христианство реабилитировало труд и тем перевернуло мир. Сегодня человечество утрачивает это завоевание – производительная экономика вновь превращается в удел рабов и париев, дело изгоев, а хозяева сверхприбыльной теневой экономики чувствуют себя суперменами. Все прочие из прежней цивилизационной рамки, связавшие свою жизнь с производительной экономикой, просто доживают, и их цивилизованность сохраняется в форме пережитка.

В свое время номенклатурные экономисты просоветских режимов Восточной Европы, как попугаи, повторяли фразы о непрерывном экономическом росте в соответствии с планом и улучшении уровня жизни – сегодня западные экономисты заразились этой болезнью. Как пишет Г. Павловский, США решили не вовремя поиграть в СССР и сформировали феномен «американского совка»² с заклинаниями в духе суловского агитпропа и риторики в духе А.А. Громыко, которого, как известно, называли «Мистер «Нет» в отличие от «дорогого Андрея» (Козырева), коего именovali «Мистер «Да». Эти экономисты путают экономику с монетарными

¹ Философия истории / Под ред. А.С. Панарина. – М., 1999. – С. 34–35.

² Павловский Г. СССРА? USSA? Америка в советском «пространстве экспансии». – Независимая газета. 27 марта 2001.

процессами, что весьма прискорбно. Последние не могут протекать в отрыве от реальной экономики и существенно зависят от нее – такая банальная мысль вообще не приходит им в голову.

Отметим, что столь деформированный подход к соотношению экономики в политике установился в период «консервативной революции Тэтчер-Рейгана» в начале 80-х гг., в результате чего неолиберализм стал неоспариваемой аксиомой. Возникла некая «религия денег и внешнего блеска», как говорил перебежчик из либеральных рядов Ф. Рогатин, бывший главный экономический советник Б. Клинтона и Р. Перро. В рамках этой религии, то есть при помощи разброда финансов, легкости получения кредитов и отказа от регулирования на фоне деградации системы культурных ценностей финансовые маги-экономисты превратили Америку и весь мир в «гигантское казино» – в подобие глобального Монте-Карло.

Известно, что неолиберализм стоит на идеях А. Смита и Д. Локка. Для них экономика – это процесс товарообмена на рынке. Формирующий гражданское общество, права человека и равенство, то есть весь культурный генокод Запада. Равенство понимается как равенство независимых партнеров, каждый из которых может нанести такой же вред другому, как и он первому. Такова аксиома гражданской геополитики Запада. Рынок выглядит в этой перспективе как центр мощи экономики в целом. Между тем рынок для нас всего лишь поверхность социальных процессов, в глубине которых находится экономика, или производство. Рынок лишь выявляется и обнаруживает глубинные процессы! Неолиберализм же верит в магию рынка и в «алхимию финансов» (Д. Сорос). Принцип рынка – «купи дешево, продай втридорога». Механизм ценообразования в рамках спроса и предложения при этом является единственной мотивацией участников этого квазиэкономического процесса. Вопрос о производстве и об источниках человеческих и технологических вложений и поступлений на рынок представляется в этой парадигме излишним и неуместным. Более того, он объявляется неприличным. Учитываются только абстрактные законы игры спроса и предложения: «купи-продай», как говорят с иронией русские. Экономика здесь выглядит как довесок к рынку. Полный отказ от регулирования, приватизация материальной и информационной инфраструктуры экономики – два ведущих тезиса либералов.

Важнейшим фактором, обеспечивающим ведущие позиции либералов в 90-е гг., явилось поражение мировой социалистической системы и крах реального социализма. По закону «отрицания отрицания», экономика свободного рынка показала единственно возможной логической альтернативой системе социализма: на тех же основаниях была отвергнута и регулируемая рыночная экономика. Последняя была приравнена к нео-

либеральной англо-американской модели капитализма. Вместе с тем очевидно, что существует фундаментальное различие между неолиберальной моделью и европейской (французской и немецкой), японской моделями, настаивающими на развитии реальной экономики средствами политики регулирования.

Нелибералистские способы организации экономики позволяли достигать значительных успехов в ряде исторически важных ситуаций:

- американская система политэкономии (от А. Гамильтона после войны за независимость) через Кэри во времена Гражданской войны, через американскую мобилизационную экономику Второй мировой войны вплоть до экономической политики Д.Ф. Кеннеди,

- германская экономическая традиция, идущая от Ф. Листа. Она применялась в период первого мирового экономического кризиса, а также в период реконструкции в первый послевоенный период (политика и реформы Л. Эрхарда),

- экономическая политика Французской республики перед Первой мировой войной, экономическая политика возрождения и развития страны при президенте Ш. де Голле и его экономическом советнике Ш. Рюэ (1958–1969 гг.).

Все перечисленные практически реализованные модели характеризуются методом «административного управления» (по-немецки это звучит характерно: *Planvolle Entwicklung*) экономикой во имя стимулирования научно-технического развития и формирования стратегически важных отраслей народного хозяйства. Планирование здесь означает промышленную политику, стоящую вне политики невмешательства капитализма и вне чрезмерной социалистической регламентации. Для де Голля таков был бы «третий путь» Европы. Модернизация французской реальной экономики в 60-е гг. весьма напоминает развитие возрождающейся Германии в 50-е гг.

Фундаментальной особенностью неолиберализма является «примитивное накопление», обеспечивающее разрушение производительного потенциала экономики и истощение человеческих ресурсов. Главной проблемой экономики примитивного накопления служит дефицит инвестиций в развитие материальной инфраструктуры: строительство мостов и дорог, производство энергоресурсов, благоустройство городов, машиностроительную промышленность. Примитивное накопление разрушает образование, медицину, культуру, сохраняя редкие островки высоких технологий (в Силиконовой долине, например). В промышленности США сегодня сохраняется самая низкая почасовая заработная плата, низкая производительность труда и качество продукции.

Тяжелейшее финансовое положение США и стран западного мира интересует нас исключительно в культурном разрезе: общество, находящееся под «Дамокловым мечом», неспособно к спокойной жизни, оно склонно к прожиганию средств в разросшемся до национальных размеров Лас-Вегасе. Итак, размывание сбережений и опустошение рынков капитала США приводит к необходимости глобального импорта капиталов для финансирования правительственного бюджетного дефицита. Чудовищная спекуляция недвижимостью дала значительный рост средств финансовых институтов и страховых компаний, что привело к росту задолженности частных лиц как следствие затрат на покупку товаров по кредитным карточкам при одновременном сокращении реальных доходов. Рост задолженности промышленного сектора приводит к простой ликвидации производственных мощностей, а дерегулирование финансового сектора основывается на финансовых спекуляциях типа «бросовых облигаций». При этом учащаются пиратские захваты собственности, принудительные слияния, финансируемые через негарантированные кредиты. В результате несбалансированные сделки, глобализация и жестокая конкуренция создают благодатные условия всеобщего кризиса мировой экономики, в которой Запад равен Америке и мировые управленческие решения исходят из США.

Массовые убытки и разорения, столь же массовые увольнения и размывание среднего класса начались в аэрокосмической промышленности и захватили автомобилестроение, химическую промышленность и машиностроение в 90-х гг., и в конечном счете кризис пришел в высокотехнологические отрасли, такие, как производство компьютеров, на котором на рубеже тысячелетий воцарился полный застой (цены на 128 память упали до 1 доллара, возник интерес к миниатюризации техники и интеграции основных электронных приборов в единой аппаратуре размера записной книжки). Упавшая покупательная способность привела к эскалации кризиса в торговле, где использование кредитных карточек скрывали падение доходов среднего промышленного рабочего. Рост безработицы означал относительное и абсолютное обнищание слоя маргинализованного населения.

Уже в 1992 г. в докладе палаты представителей США сообщалось, что один из пяти американских рабочих оставался без работы в один из моментов прошлого года, каждый десятый американец живет на продовольственные карточки, каждый седьмой ребенок США живет на пособие, почти четверть студентов не могут защитить диплом, 37 миллионов человек находятся вне сферы медицинского страхования, а еще 100 миллионов не могут заплатить за медицинские услуги, 33 миллиона американцев фун-

кционально неграмотны. Что это, как не колониальный стиль? Говорят, в бывших и нынешних колониях надо ехать не глядя по сторонам. Тогда все будет хорошо, главное, забыть при этом, что в Гаити нет водопровода и 90 % населения стоит в очередях к колонкам: остальные богатые плавают в бассейнах, где им прямо в воду лакеи подают шампанское. При таком ужасающем положении внутри собственной страны Америка сеет разруху и колониальный стиль по всему миру.

Нам очевидно, что банкротство экономики и политики развитого социализма дало новую и последнюю отсрочку краха экономической политики неолиберализма. В 90-е гг. неолиберализм вновь привел к депрессии, однако неокейнсианское регулирование в этих условиях также становится невозможным ни в США, ни в Западной Европе: МВФ поставил все эти страны под свой неусыпный надзор, но главное – на Западе больше нет возможности провести антициклические, требующие затрат программы в духе Кейнса. Правящие круги Запада или его финансовый истеблишмент склоняется к стратегии дефляционного аскетизма и неокорпоративизма. Первое означает снижение среднего уровня жизни посредством уменьшения доходов и роста налогов, урезания социальных программ и исчезновения Вэлфэра. Второе означает нечто иное: экономическую политику фашизма в Италии, национал-социалистическую экономическую политику министра Я. Шахта, экономическую политику шведской социал-демократии 30-х гг., «новый курс» Рузвельта.

Неокорпоративизм нацелен на выплату долгов и обеспечение целостности общества, то есть на восстановление культурного кода Запада – на идею равенства возможностей. Однако долги Великой депрессии неизмеримо меньше современных «мега-долгов», и даже подключение к экономической политике государственных организаций, профсоюзов и силовых ведомств вряд ли сможет вытянуть Запад из ямы кризиса. Западу сегодня необходима национальная администрация для управления экономикой с конкретной целью национального возрождения. Приходится отказываться от великого фетиша – Демократии. Уже в 1975 г. в отчете Трехсторонней комиссии под заглавием «Кризис демократии» С.П. Хантингтон писал, что демократия – всего лишь одна из форм власти и что во многих ситуациях требования статуса, опыта и таланта отдельной личности будут иметь превосходство перед требованиями демократии как основы власти. Правительству придется требовать от населения необходимые жертвы и приступить к регулированию экономики, что означает падение «священной коровы» капитализма. Это падение означает появление фашизма – диктатуры крупной буржуазии. Есть один выход из ситуации ножниц между фиктивными суммами долга и сокращающимся потен-

циалом реальной экономики: развитие реальной экономики с помощью государственного кредитования при одновременном замораживании прошлых долгов.

2. Падение глобализации: финансовые оползни и цинизм аскетизма

Какой же тип капитализма существует в США? Ответ может быть только один: это не новый и эффективный строй, но старый, дегенеративный капитализм. Классический капитализм заключался в долгосрочных накоплениях сбережений и ответственности перед будущими поколениями. Новая (неоамериканская) модель капитализма заключается в корпоративном управлении быстрыми и легкими прибылями на фондовом рынке посредством использования возможностей спекулятивной финансовой системы. Ответственность менеджеров заканчивается при колебаниях цены на акции. Всякий образованный человек в ужасе от такой системы сверхнакопления за счет будущих поколений, которые не учитываются на финансовом рынке. Этим поколениям предстоит унаследовать только долги.

Новая информационная революция была провозглашена инвесторам в качестве чудесной технологии обеспечения производительности, доходов и благосостояния большего, нежели промышленная революция могла обещать. И информационные технологии работали. Но только на финансовом рынке. Общая концепция заключалась в том, что новая технология обеспечит неограниченный рост, поскольку она требует малые вложения и материальные ресурсы. Кремний, песок есть вокруг нас в неограниченном количестве, – а что еще нужно для чипов? Действительно, новая информтехнология требует меньше вложений, нежели промышленность. Никогда прежде мощности не наращивались столь быстро. Многим показалось, что время сбережения закончилось, и открылся «рог изобилия» для Америки и всего мира. Но скоро выяснилось, что эта технология не создает процветания и не увеличивает доходы. Получилось как с золотом в послеколумбовой истории Европы: привезенное золото Америки не обогатило Европу, а разорило ее, повысив цены на товарную массу. Тогда и возник спор об источниках богатства между меркантилистами и физиократами, монетаристами и сторонниками трудовой теории стоимости. Выяснилось, что превосходство производства над потреблением является единственным источником богатства общества в целом, а строительство заводов и производство машин создает рабочие места и обеспечивает доход, поэтому образование капитала является решающим фактором всеобщего благосостояния.

Новейшие надежды на благополучное развитие западной экономики

оказались иллюзорными. Все увидели гигантский финансовый пузырь – крупнейший в истории человечества. Новая экономика финансового пузыря привела к тому, что 50 % населения планеты не имеют электричества и не пользуются телефоном, а генеральный план развития планеты даже не проектируется. Средняя продолжительность жизни людей на Земле упала в 1998–2000 гг. как результат ущерба глобализации и постиндустриализма реальным физическим экономикам народов. Хотя падение небольшое (в год 0,2 для мужчин и 0,1 для женщин). Это первое падение с тех пор, как ведется статистика продолжительности жизни – за 600 лет, с момента окончательного краха Римской империи и начала глобализации в XIII в. Правда, тогда имперским финансовым центром был не Лондон или Нью-Йорк, но Венеция, контролирующая потоки валюты и производство основных товаров на территории всей Европы вплоть до Монголии.

В поэме В.В. Маяковского образно говорится, что вначале капитализм был «ничего, деловой парнишка. Не боялся, что от работы засалится манишка», а затем обрюзг и лег на пути человечества, единственный выход – взорвать. В этой форме поэт показал динамику становления нового общественного строя. Совершенно то же относится к социализму: социалистическая революция вначале победила и установила на 70 дней первую форму диктатуры пролетариата – Парижскую Коммуну. Затем была установлена вторая форма пролетарской диктатуры – советская власть уже на 70 с небольшим лет. Возможно, человечество ждет третьего пришествия нового строя, но не навсегда – на 700 или более лет?

Неолибералистское направление развития общества означает сворачивание достижений Запада – отбрасывание населения планеты в XIV в. Такая инволюция предполагает откат самого Запада к механицизму Ньютона и к самому архаичному спекулятивному капитализму, основанному на достижениях научной революции XVI–XVII вв. и протестантской Реформации. Часы стали образом этого мира и самой идеальной машиной – метафорой механического видения мира. Позднее общей метафорой индустриализма стала тепловая машина, образ которой был навеян термодинамикой как учением о движении энергии. В условиях промышленного переворота совокупным образом мира выступила фабрика – совокупность машин, а вся Вселенная стала не Храмом, но некой Фабрикой, построенной Демиургом для человека-работника. Общество было увидено как совокупность атомизированных индивидов, поддающихся точному описанию и прогнозированию средствами позитивистской социологии и политэкономии, подобно тому, как рассчитывается движение идеальных газов в классической термодинамике. На рынке рабочей силы, действительно, можно было просчитать человеческие ресурсы, и это была не

иллюзия калькуляции, а действительная калькуляция. Такому расчету не поддавались только общинные и традиционные социальные структуры с элементами самоорганизации – своего рода русская и восточная практическая синергетика.

Феномен отчуждения и социального фетишизма воспринимался в механистической картине социального мира как необходимый эффект индустриальной цивилизации – социальное «галло», сопровождаемое демонизмом техники (К. Ясперс и М. Хайдеггер), автоматизированным поведением индивидов и искусственными аффектами чувственной жизни: все это произошло ради совершенно религиозной по форме идеи прогресса. Эта идея парадоксально сочетается с этикой социального нигилизма: этика любви и метафизика своеволия у Ю.Н. Давыдова предполагает пессимистический культурный фон развития общества потребления и экономики предложения. Постиндустриальное общество сумело только провозгласить смену приоритетов развития – изменение целей производства, критерии развития техносферы, социальные вмешательства в производство – с тем, чтобы сразу предложить антииндустриальную модель жизни путем возврата к доиндустриализму, то есть к экономике в полном смысле этого слова.

Еще Аристотель в «Политике» различал экономику и хрематистику. Первый термин означает «ведение дома», домострой, материальное обеспечение дома, не связанное с движением денег и ценообразованием. Совершенно иной способ производства и коммерции связан с хрематистикой – накоплением богатства как высшей цели в отличие от экономики как деятельности по удовлетворению потребностей. После Смита и Рикардо, то есть после Реформации, политэкономия создавалась как хрематистика, наука о создании ценностей в индустриальном производстве. Все это основывалось на представлении о неисчерпаемости природы – в модели машины классической политэкономии нет топки и трубы, действует закон стоимости. Вся эта индустриальная аксиоматика совершенно не соответствует постиндустриализму, но вполне может работать в доиндустриализме.

В постиндустриализме используется иная модель машины – лазер, то есть поток тепловых энергий, использование законов термодинамики. Современность нуждается в супериндустриализме! Нынешняя политэкономия неоллиберализма в виде менеджмента сферы экономикса игнорирует любые внерыночные факторы, не заботиться о будущих поколениях, поскольку они еще не родились и с ними нет рыночного эквивалентного обмена, – но какой может быть обмен с нашими правнуками, кроме культурного? Таков конец неоллиберализма в его постиндустриальном виде. Здесь «невидимая рука рынка» становится бессильной возвращать экономику и людей в состояние естественного равновесия.

Миф о «человеке экономическом» создал рыночную экономику, которая возникла на основе разрушения традиционного общества и превращения каждого человека в торговца. Д. Локк сформулировал концепцию гражданского (или цивилизованного) общества: имеющие рабочую силу и использующие свое тело как систему живут в природном состоянии, прочие имеющие капитал приобретают в собственность рабочую силу и образуют «республику собственников» для обороны от всех несобственников, ведущих войну всех против всех не по правилам гражданского общества. Иначе говоря, люди-собственники заключают общественный договор, и с этого момента начинается история.

Место Бога-часовщика заменяет естественная «невидимая рука рынка». Однако равновесие в этой системе может быть обеспечено только для ее ядра – небольшой части населения, своего рода «золотого миллиарда». Отсюда социал-дарвинизм и мальтузианство: в обществе и в экономике выживают сильнейшие. Для того, чтобы не скатиться в доиндустриальную эпоху из постиндустриализма, Запад нуждается в новом общественном договоре. Нынешняя ситуация может быть сравнима с советом большинству населения мира: выключите дома свет, холодильник, не ждите врача, не посылайте ребенка в колледж, достаньте бумажник и ждите, когда придут счета за все, что Вы не можете оплатить. Большинство населения планеты не могут согласиться с таким образом жизни, который созидает вуду-культуру новой первобытности («современной первобытности!») как результат вуду-экономики.

В середине августа 1971 г. президент Р. Никсон (на американских протестных плакатах тех лет букву X в середине фамилии изображали как свастику) предпринял меры, которые означали разрушение Бреттон-Вудской системы. В результате возникла система «плавающего курса». Это система величайшей социальной несправедливости, по которой национальные валюты искусственно принижаются, а долги бедных стран резко возрастают. Все это мы скоро поймем, как только в Россию приедут американские безработные с долларами для покупки земель за сущие для них гроши, но хорошие деньги для «дорогих россиян» (кажется, так предпочитал называть граждан – подданных своей страны ее первый всенародно избранный президент).

Первоначально система плавающего курса разрушила не только африканские страны, но также и суверенные государства Карибского бассейна. Затем начали жестоко страдать страны и народы Западной Европы и США. В США доходы богатейших 20 % семей окончательно сравнились с доходами низших 80 % семей уже в 1999 г. Процветание стран первого мира наблюдается лишь в финансовом измерении – их внутренняя эко-

номика и инфраструктура полностью разрушены. Так, в Англии на протяжении последнего десятилетия шли дебаты по вопросу о том, нужна ли стране какая-либо промышленность или нет. С падением СССР в период с 1989-го по 1991 г. группа политических манипуляторов вокруг Тэтчер, Миттерана и Буша объявила о создании нового мирового порядка. Это означало, что по мере исчезновения влияния советской сверхдержавы происходит усиление англо-американского влияния, а Уолл Стрит и Сити устанавливают виртуальную военную диктатуру над планетой по образцу Римской империи времени ее расцвета.

В 1989–1992 гг. начинается интенсивный процесс глобализации, означающий новое слово для наименования новой глобальной империи олигархического (то есть нереспубликанского) типа. Этим процессом руководят люди 35–55-летнего возраста, явно уступающие в моральном и интеллектуальном отношении своим предшественникам из предыдущего поколения. Эти люди неспособны понять положительный опыт предшественников и неспособны сделать выводы из их ошибок. В период с 1996 г. созданная глобальная система управления находится в последней стадии саморазрушения. Турбулентные процессы внутри системы приводят к ее дезинтеграции и пребыванию каждый раз в новом состоянии устойчивой неравновесности.

Создание новой системы требует концепции стабильной финансовой организации с фиксированными обменными процессами, которые были установлены в послевоенный период 50-х гг. Необходимо сделать тот шаг, на необходимости которого настаивали И. Сталин и Ф. Рузвельт, но смерть Рузвельта перечеркнула этот план. Необходимо провести разовый отказ от имперского наследия бывших колониальных держав (Британской, Французской, Португальской, Голландской) и установить под эгидой стран-победителей Содружество наций, обеспечивающее не только национальный суверенитет всех народов, но и их доступ к новейшим технологиям. В рамках послевоенной монетарной системы предполагалось обеспечить поток долгосрочных государственно-гарантированных кредитов по низким заемным ставкам всем нациям с целью восстановления национальных экономик. Такой новейший мировой порядок уже был на планете короткое послевоенное время – этот порядок предполагает мир и национальный суверенитет. Система свободной торговли, напротив, заставляет народы производить продукты по низким ценам и при помощи низкооплачиваемой рабочей силы (лучше всего это временно получалось у стран-«тигров», где при среднегодовой температуре 45 градусов по Цельсию рабочий обходился чашкой риса в день, шортами, сланцами и навесом над рабочим местом). Производство в этом случае проходило по

ценам, установленным на мировом рынке, где люди рассматриваются как животные («фуражные коровы»), по отношению к которым следует всячески сокращать объем затрат на стойловое содержание.

Бомбардировка 7 декабря 1941 г. Перл-Харбора произвела шоковое впечатление на американцев. Прежде они не верили в возможность втягивания в войну, которая уже шла в Европе, они надеялись на географическую удаленность США и не верили в возможность США выстоять в какой-либо войне. В тот день произошла трансформация народа – началось массовое добровольческое движение. И сейчас люди мира смотрят с надеждой и ждут спасения от катастрофы глобализации. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от свободной торговли. Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня. Система нового мирового порядка агонизирует, и задача заключается в том, чтобы собраться с силами и уцелеть под ее обломками с тем, чтобы построить глобальное сообщество суверенных государств-наций.

Речь идет о полном разрыве с колониальным наследием, в котором центры метрополий находятся в паразитическом отношении к окраинам и поглощают сельскую бедноту для эксплуатации в небольших лавках и ремонтных мастерских как неквалифицированную, интенсивно используемую рабочую силу. Таков вообще механизм перехода бывших колоний от доиндустриальной стадии развития к постиндустриальной, минуя индустриальную стадию. В курсе научного коммунизма это получило название новой формы неокOLONIALИЗМА и противопоставлялось ускоренному переходу народов от докапиталистической стадии развития к социалистической посредством некапиталистической ориентации. Однако переход к постиндустриализму в 70–90-е гг. стал практиковаться и в отношении к прежде индустриализованным нациям Европы и Северной Америки, особенно в ходе энергетического кризиса 1973–1974 гг. Гиперинфляция также является следствием тяжелой болезни глобализационного западнизма – своего рода высокой температурой сопровождающей терминальную стадию заболевания.

Гиперинфляция надвигается как девятый вал на капиталистический менеджмент – его грозные предвестники – российский дефолт августа 1998 г. подобный падению Веймарской Германии в 1923 г. В самих США цены подскакивают на недостижимую для граждан высоту. Так, в пяти наиболее дорогостоящих территориях Америки цены за год повысились на 12 % в 2001 г. Средняя цена на жилье в Калифорнии подскочила с 269 000 до 302 000 долларов, в крупных городах стоимость жилья увеличи-

лась на 36 %. Руководимая МВФ система свободно плавающих курсов находится на грани соскальзывания либо в гиперинфляционный взрыв, либо в дефляционный коллапс. Эту систему ничто не может спасти. Только реорганизация долгов и долговременные капитальные вложения в промышленность и высокие технологии в мировом масштабе смогут убедить человечество от нового варварства.

Официальный представитель Мирового Банка Э. Ротберг утверждал в апреле 2001 г., что нынешний коллапс невозможно было предсказать какими-либо существующими способами. Однако Ротберг либо лжет, либо ошибается. В июле 1994 г. Л. Ларуш предсказал азиатский глобальный кризис 1997 г. и его российское эхо в августе 1998 г. Ротберг заявляет, что Ларуш за последние 35 лет ежеквартально предсказывает глобальные катастрофы. Это также неверно, ибо предсказания осуществлялись на протяжении рекордного срока – 40 лет. Комиссия ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) полагает, что проблемы мирового кризиса заключаются в провале попыток установления стабильной системы по образцу Бреттон-Вудских соглашений.

3. Ререгуляция и реиндустриализация: движение к новому Бреттон-Вудскому миру

1 сентября 1998 г. правительство Малайзии объявило о введении пакета мер по защите национальной экономики от международных финансовых спекулянтов и изоляции собственного народа от краха мировой финансовой и культурной системы. Меры включают контроль за обменными валютными операциями внутри страны с тем, чтобы поддержать национальную денежную единицу – временно она сделана неконвертируемой на свободном рынке. Для нас это примерно то же, что сделать рубль вновь «деревянным». Этот шаг для России означал бы свободу от наркопотоков и финансовых спекуляций. Правительство Малайзии создает, таким образом, прецедент и образец поведения суверенных народов в условиях глобального кризиса и наступления глобализационного неокOLONиализма. В России аналогичный шаг означал бы полный разрыв с наследием разрушительных программ свободного рынка и шокотерапии, победу сторонников защиты и возрождения национального благосостояния и духовности, спасение русского народа.

Упадок и гибель Бреттон-Вудской системы в 1971 г. привел к надуванию глобального финансового пузыря и развитию спекулятивной экономики. Создание новой Бреттон-Вудской системы означает в этих условиях заключение соглашения между суверенными нациями для управления ми-

ровыми финансовыми потоками, установление квот валютного обмена, переход к централизованной банковской политике. Однако финансовое ререгулирование охватывает только одну сторону установления нового справедливого мирового порядка – необходима реиндустриализация экономики и особенно тех ее отраслей, которые особенно пострадали за десятилетия засилия монетаристов-либералов.

Формирование новой глобальной системы справедливого мира возможно только на основе уничтожения существующих международных финансовых институтов и монетарных систем, в результате отказа от всякого применения фритрейдерских принципов к международным отношениям. Следует отказаться от всякого культа свободного рынка и связанного с ним инструментально культа прав человека. Вопрос стоит только так: цивилизация или свободная торговля и глобализация! В противном случае миру обеспечена ужасная смерть, гибель детей и внуков каждого из нас и все из-за идеологической засоренности сознания новыми бэкономскими «идолами рынка», «идолами площади», «идолами театра», место которых заняли идолы свободной торговли, глобализации, реформаторской политики.

Идеология новой глобальной системы наиболее полно разработана в концепции физической экономики Л. Ларуша. Эта концепция строится на принципах американской политической экономии, сформулированной в ходе реализации американского пути. Именно на американские методы управления обществом обращал внимание В.И. Ленин сразу после победы Октябрьской революции. Что же представляет собой опыт американской политэкономии? Очевидно, что американская промышленная мощь не могла быть воздвигнута при помощи британских мер насаждения свободного рынка. Американское могущество стало продуктом протекционистских мер, которые проводили А. Гамильтон и Б. Франклин. Эти меры получили развитие в работе Г. Кэри, А. Линкольна и, конечно, Ф.Д. Рузвельта. Позиции Кэри почти совпадают с взглядами графа С.Ю. Витте, что означает глубокое влияние американской системы на весь мир на протяжении всей короткой истории США. Это влияние сохраняется и сегодня.

В конце XIX – начале XX в. американская система создания развитой экономики и социально-культурной инфраструктуры оказалась наиболее успешной в мире. Эту систему моделировали и повторяли на национальной почве большинство развивающихся стран мира. Сама модель была реализована в США в 1861–1876 гг. и была воспринята как американские методы и американская деловитость, как американский размах и американская предприимчивость в индустриализации СССР особенно после XIV съезда ВКП (б), а также была высоко оценена В.И. Лениным и последующими советскими руководителями партии и правительства. Примененные США

методы экономического управления обществом были воспроизведены в период мобилизационной экономики Первой и Второй мировых войн.

В американской системе наследуются лейбницевские понятия в виде термина «производительной силы труда» (А. Гамильтон), что означает производительную обработку базовой экономической инфраструктуры, всех материальных и социальных стандартов жизни, культурного образа жизни в семье и иных факторов технологическо-культурного плана. Рост следует определить как возрастание физико-экономического объема выпуска всей продукции над затратами, необходимыми для обеспечения соответствующего производительного уровня труда. При этом следует оставить в стороне факторы сферы общения как поверхности социально-экономического процесса – следует отвлечься от денег, бумаг и дериватов, цен и финансов.

Внимание следует обратить на производство и создание наивысшей на данном уровне развития производительных сил производительности труда. Очевидно, что новая глобальная система, основанная на лучших чертах мирового опыта и использующая американскую модель развития – американскую систему Гамильтона, Листа и Кэри, опыт мобилизационной экономики периода мировых войн, преимущества золоторезервной системы Бреттон-Вудского соглашения 40–50-х гг. – в состоянии спасти планету от кошмара глобализации. Крах мировой социальной и финансовой системы окажется под контролем и грозящая катастрофа станет управляемой только при наличии практического использования принципов физической экономики Л. Ларуша.

В ноябре 1999 г. лондонская «Санди Телеграф» сообщила, что исламские фундаменталисты проходят тренировку в Великобритании с тем, чтобы пополнить ряды «священных бойцов» армии Международного Исламского Фронта главного террориста планеты У. Бен-Ладена. 12 ноября Четвертая конференция исламского возрождения приняла декларацию по джихаду против России, в соответствии с которой действия России в Чечне объявляются войной против Аллаха, его пророка Мухаммада и мусульман мира. В результате объявляется полномасштабный джихад против России, ее вооруженных сил и правительства. Декларация заканчивается предупреждением: «Вы сражаетесь с людьми, которые любят смерть больше, чем Вы любите жизнь».

Организации джихада, которые не имеют ничего общего с подлинным исламом, расположены в Лондоне и поддерживаются Интеллидженс Сервис, Британским Форин Оффисом, Британской короной и правительством Блера. Объявление священной войны против России исходит из высших кругов официального Лондона и полностью соответствуют «Большой игре»

Великобритании, направленной на расчленение России на серию микроскопических государств, которые станут источниками стратегического сырья для британских картелей³.

Такая игра проводилась на протяжении всего XX в., начиная от английской оккупации Красного Севера и британских концлагерей для красноармейцев и заканчивая объявлением У. Черчиллем «холодной войны» в знаменитой речи в Фултоне (то есть на американской территории). Подобно России, Индия и Китай, Ирак и Иран являются мишенями британской геополитики дестабилизации. В то время как Бен Ладен скрывается от американского ЦРУ на равнинах Афганистана, руководители афганского террористического движения открыто работают в Лондоне – столь же открыто, как это делало правительство Франции в изгнании, возглавлявшееся Ш. де Голлем. Правда, де Голль регулярно обращался к соотечественникам по Би-Би-Си, чего требуют лидеры террористического интернационала от радиовещательной корпорации. Однако британская армия оказывает услуги террористам – она обучает их на собственных базах и при помощи своего оружия. Затем террористы отправляются в Чечню – в среднем по 40 человек в неделю!

Британская королева Елизавета II – богатейший человек планеты. Нет ничего более нелепого, чем представлять британскую монархию эдаким чудачеством англичан, любящих традиции и старую добрую королеву. Неверно представлять монархию выжившим «беззубым тигром», а Букингемский дворец – местом привлечения туристов для наблюдения за красочной церемонией смены караула национальными гвардейцами в медвежьих шапках. Как глава Британского содружества, королева обладает абсолютным суверенитетом над 16 странами, властью над 60 странами и зависимыми территориями. Новая британская империя включает в свой состав 1,6 миллиарда человек, то есть около 29 % мирового населения, она занимает 32 миллиона квадратных километров, или 24 % территории суши планеты. Нации Содружества имеют самый крупный мандат для голосования во всех международных организациях – ООН, Организация африканского единства и АСЕАН. Соединенное королевство, Австралия. Новая Зеландия и Канада – лишь четыре страны из 16, где правит королева. Правительства и парламенты находятся под контролем королевы, которая может сместить правительство без всякого объяснения или причины. Таких случаев много – в 1975 г. премьер-министр Австралии Г. Витлам, избранный всенародно, был смещен королевой.

Под контролем королевы находятся Карибские острова, на которых происходит отмывание денег и обращается около полутора триллионов долларов

³См.: Globalisation trashed in Brasil // The Economist. – 3 feb. 2001. – P. 39.

от нелегальной торговли наркотиками. Эта торговля патронируется королевой с тех пор, как премьер-министр лорд Пальмерстон отправил королевский флот на две опиумные войны против китайского народа в XIX в. К прерогативам королевы до сих пор относятся: объявление войны, назначение главнокомандующего, назначение судей и командиров, архиепископов и руководителей 40 национальных церквей на каждом континенте. Существует Частный (Приватный) совет при королеве – в него входят 400 членов. Члены назначаются королевой на пожизненный срок и черпаются из правящей партии Парламента и из лояльной оппозиции (существует симптоматический термин «Оппозиция Его Величества»), из влиятельных фигур Сити и из среды земельной аристократии. Так, Т. Блер был введен в совет, после того как стал членом оппозиционного теневого кабинета в 1994 г.

Королева также командует всеми разведслужбами Британии, в момент войны в Персидском заливе обострились трения между королевой и М. Тэтчер, в результате последняя была лишена всякой разведывательной информации от военной разведки и М16. Какая же здесь парламентская демократия? «Зачистка» принцессы-рenegата Дианы и Доди была реализована М16 по команде принца Филиппа. Принц является руководителем Островного Клуба, в который входят более 5 000 членов из рядов олигархов новой Британской империи. Эти олигархи контролируют банки, продовольственный картель, медиа-организации, частные «мыслительные танки», нефтяные компании.

Нынешняя военная политика НАТО ни в коей мере не является продуктом США или европейских членов альянса – она направляется британским правительством и преследует вполне конкретные цели. Подобно машине из новеллы Ф. Кафки, пишущей загадочные слова на спине осужденного, Британская империя прописывает свои задачи, которые осознаются в последний момент жизни приговоренного. К историческим задачам, предписанным НАТО, относятся:

1. Изолировать и разрушить Россию раз и навсегда. Позднее разрушить Китай.
2. Свести континентальную Западную Европу до состояния экономических раздробленных вассальных государств новой формы глобальной Британской империи.
3. Разрушить достижения суверенитета США, используя для этого работы БАК (Британско-Американо-Канадского союза) внутри американских властных институтов. Свести США к статусу очередного члена Британско-Содружества наций.
4. Установить новую форму Британской империи по образцу Вавилонской, Персидской и Римской империй древнего мира.

Современная форма Британской империи образовалась после сражения при Геттесбурге в 1863 г., а также в результате разгрома президентом США А. Линкольном двух британских марионеточных режимов в 1865–1866 гг. – Конфедеративных штатов Америки и оккупированной Максимилианом Мексики. Британская монархия встала перед призраком своего краха в тот момент, когда Германия, Япония, Россия и постнаполеоновская Франция (имеется в виду Наполеон III) в 1861–1876 гг. приняли на вооружение американскую модель развития с тем, чтобы лидировать в мировой технологии и производстве.

Даже находясь на «скамейке запасных игроков в политике», баронесса Тэтчер остается наиболее зловещей фигурой, действующей в направлении организации новой Британской империи. С 1996 г. Тэтчер активно продвигает план создания новой доктрины НАТО, позволяющей североатлантическому союзу оперировать за пределами собственной территории. В результате открывается возможность новой войны против Ирака, новой «холодной войны» против России, расчленения Китая и прочих ужасов, вытекающих из «новой атлантической инициативы» неоНАТО. Задачей блока в первую очередь становится предупреждение союзнических отношений США и континентальной Европы, кооперации России и Китая с США. Одним из важнейших мифов медиа 90-х гг. было представление о существенном различии партии тори «железной леди» и новых лейбористов Т. Блера. Этот миф, как и миф о «потрясающей взаимной симпатии» Мэгги и Горби, скрывает действительные механизмы манипуляции политических деятелей королевской семьей⁴.

Сложные отношения Клинтона и лидера тори Д. Мэйджора заставили британскую монархию заменить Мэйджора, поставить на его место Блера для установления так называемых «специальных отношений» США и Великобритании. В результате Мэгги оказалась идентичной Тони. В 1989 г. после падения Берлинской стены три лидера Запада и Горбачев собирались подписать «новое ялтинское соглашение». Распад ГДР проходил на фоне судорожных попыток Буша и Тэтчер предотвратить германское объединение. Были проведены две операции: начата идеологическая кампания против формирования в результате объединения «Четвертого рейха», начата война в центре Европы – этническая чистка Милошевича в Хорватии. Вслед за югославской войной последовала война против Ирака в январе 1991 г., в результате десятки миллиардов долларов были сожжены в топке войны вместо того, чтобы быть потраченными на развитие инфраструктуры Восточной Европы. Эти две войны, оркестрированные англичанами, сопровождались убийствами двух немецких по-

⁴ Огден К. Маргарет Тэтчер. Женщина у власти. – М., 1992. – Гл. 18.

литических деятелей (А. Херрхаузена и Д. Роведдера), настаивавших перед канцлером Коелем на «новом плане Маршалла» для Востока. Результатом этого двойного террористического акта и двух войн МВФ провел шоковую терапию в странах Восточной Европы и приватизацию в России. Последствия – катастрофичны.

Тэтчер видела во всем не кризис капитализма, но «лишь кризис социализма». Поэтому распад экономики и государственности России в период до 1998 г. рассматривался как результат нехватки свободного рынка, приватизации и демократии. Все западные мыслители, твердящие о кризисе капитализма, оказались, по определению баронессы, «марксистскими псевдо-экономистами». При этом сама Россия была понята как «враг Британии» и враг свободного мира. Ссылаясь на рост ностальгии у российских граждан, Тэтчер сочла возможным возврат к коммунизму, когда коммунистическая экономика будет сочетаться с империалистической внешней политикой. Поэтому возврат коммунизма в России неизбежен, как и «возвращение пса на свою блевотину, а свиньи в грязь...» (Р. Киплинг).

На самом деле по Советской империи ностальгирует БАК, поскольку без баланса власти мир неустойчив и «после СССР» мир стал более опасным. Баланс страха позволял держать под контролем страны-клиенты. Ныне расползание ядерного оружия и ракетных технологий заставляет западные державы каждый раз перед нанесением удара по странам-изгоям задавать себе вопрос: а что, если Каддафи нанесет ответный удар по нашим городам? При бомбардировке Ливии в 1986 г. такие вопросы не могли возникнуть и Запад действовал в обстановке безнаказанности. В 90-х гг. центр тяжести мировой жизни сдвинулся на Тихий океан, а Китай получил непропорционально большое влияние в международной жизни. В этих условиях, полагает Тэтчер, лишь НАТО способно излечить беды мира при условии выхода войск за пределы непосредственной угрозы.

В области экономики главным препятствием свободной глобальной торговли является Европа, ибо из ее бюрократических недр ежедневно выходят директивы, указания, запросы, как это было с «бравым солдатом Швейком». Поэтому проект неоНАТО служит подпоркой глобальной свободной торговли и образования глобализма «суперМаастрихта», в котором североамериканская зона свободной торговли сольется с европейской, а затем и трансатлантической сферой свободной торговли. При этом НАТО лишь несколько расширится на Польшу, Венгрию и Чехию, а советские вторжения в эти страны 1939, 1956 и 1968 гг. «никогда не могут быть забыты», поскольку Запад готовится к новой конфронтации с Москвой.

Запад получает свободу рук в разработке новых военных проектов, поскольку все договоры были подписаны СССР, а не Россией. Маньяки войны с неизбежностью возвращаются от мании делирия холодной войны к бреду войны горячей. Какова экономическая мощь Британии? Она, в первую очередь, определяется процентом от мирового оборота сделок и средств, проходящих через лондонское Сити. Итак, мировые сделки – 64 %, торговля в долг по евробондам – 75 %, торговля иностранными деривативами – 27 %, фьючерсы – 11 %, товарные фьючерсы – 15 %, банковские долги – 15, 8 %, комиссионные за найм судов – 50 %.

Очевидно, что под контролем Британско-американского сообщества находятся несколько тысяч корпораций (их около 4 000). Группы из 10–50 фирм образуют картели, которые могут контролировать от 30 до 90 % экономической деятельности в соответствующих критических секторах жизни, будь то металлы, стратегическое сырье, продовольствие и финансы. В соответствии с Меморандумом 200, под контроль Содружества ставится более 70 % стратегических ресурсов, контроль за которыми позволяет регулировать численность населения стран Третьего мира. Весь чудовищный британский спрут настроен не на развитие, но на удушение планеты. Поистине мир имеет дело с королевством кривых зеркал.

Лондон является центром международного терроризма. Госдепартамент США опубликовал список 30 официально признанных террористических организаций, из них 10 имеют официальные штаб-квартиры в Лондоне, остальные 15 осуществляют основные операции и фандрайзинг в британской столице. В учебниках английского для школьников достопримечательности Лондона имеются «places of interest». Мы же видим другие интересные места, по поводу которых десятки государств заявляют протесты Форин Оффис, среди них – Франция, Бахрейн, Израиль, Пакистан, Египет, Саудовская Аравия, Турция. В 1996 г. египетский министр внутренних дел Х. Аль-Альфи заявил: «Все террористы выходят из Лондона. Они есть и в других европейских странах, но они начинают свою работу в Лондоне». Президент Египта Х. Мубарак прямо указывает, что преступники свободно гуляют по Лондону после совершения ими злодеяний в других странах. Большинство из них – убийцы, которые планируют свои дальнейшие преступления. Министр иностранных дел Египта В. Муса вызвал британского посла Д. Батервика 14 декабря 1997 г. и вручил ему официальный демарш, требующий от Британии прекратить предоставлять убежище террористам и начать кооперацию с Египтом в деле противостояния им. На конференции Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе в декабре того же года Муса подчеркнул, что террористы используют знамя защиты прав человека, так же, как и территорию принимающих и укрывающих их стран для планирования и финансирования террори-

стических операций по всему миру. Мубарак огласил список 14 исламских террористических групп, расположенных в Лондоне. Известно, что спикер Госдепартамента США Р. Фоли неоднократно проводил встречи с британскими коллегами по вопросу о необходимости преследования террористов, и эти встречи «глаза в глаза» завершились отсутствием какого-либо взаимопонимания между США и Соединенным Королевством.

Укрывание и финансирование этих террористов на территории Великобритании способствует сохранению насилия в мире и превращению английского народа в заложника международной финансовой олигархии и ее слуг. В XIX в. в рамках Британской монархии, правительства ее Величества, чиновниками Форин Оффис был сформирован феномен британского израилизма. Утверждалось, что королева Виктория происходит от библейского царя Давида, а потому принадлежала одной родственной линии, которая произвела и Иисуса. Доказывалось, что племена Израиля ушли в Северную Европу, а потому британцы являются действительно избранным народом, а Британская империя является империей Бога. С этой точки зрения современные евреи бывшей британской колонии Палестины не являются древними, историческими евреями ветхозаветного Израиля – таковыми оказываются британцы. Однако евреи должны вернуться в Палестину для реализации пророчества, вступить в войну с мусульманами и осуществить конец времен.

Британский израилизм является синкретическим культом, в своем простейшем варианте утверждающим, что Англо-Саксонская-Кельтская раса является «Десятью потерянными племенами Израиля» и что Британская империя пророчески была предназначена к управлению миром в конечные дни, прежде чем Иисус Христос придет на оливковую гору и завершит человеческую историю. Существует множество вариаций на эту тему, однако истоки этой идеологии туманны и уходят в позднеелизаветинский период Англии.

Концепция израилизма возникла по времени в период консолидации англиканской церкви, становления Британии в качестве мировой державы (у Маяковского: «Стоит морей владычица, бульдожья Британия»), формирования широкомасштабной и всесильной разведки. Ранние идеи израилизма были высказаны Д. Ди, членом ученого совета Тринити-колледжа, советником королевы Елизаветы, открыто практиковавшего черную магию и пророчества. Именно он первым начал говорить о Британии как империи. В сравнении с дьяком Менухиным и Иваном IV, Ди явно проигрывает. Известно, что первый приватизатор в мировой истории пират сэр Ф. Дрейк, любимый пират Елизаветы, также публично рассматривал империю Англии как «Израиль» и «Новый Иерусалим».

Научное обоснование этой мифологии было достигнуто тем, что королевская семья обратилась с просьбой к Британской великой ложе свободного масонства об утверждении Палестинского исследовательского фонда. Фонд отправил британских солдат в роли археологов для раскопок на Священной земле в поисках артефактов и священных реликвий. Этот палестинский аспект исследований был использован в XX в. весьма многообразно и в широком диапазоне – от управления нацистским антисемитизмом до манипуляции сионизмом. Главной задачей при этом было выражение и удовлетворение интересов империи. Так, в 70-х гг. XIX в. Германия отказалась следовать в фарватере британской идеологии свободного рынка – Лист и Бисмарк в сущности основали новое единое немецкое государство. В результате Британия моментально пересмотрела древнюю историю, и выяснилось, что не немцы и англичане представляют собой потомков нордических арийцев, и соответственно избранные народы, но одни британцы могут быть причислены к таковым. Немцы же оказались потомками древних ассирийцев. В этих утверждениях выразились интересы не только империи, но британского генералитета, англиканской церкви, высших имущих классов, что впоследствии вылилось в движение пентекостализма (пятидесятничества). Задачей этого движения начала XX в. было стремление включить американцев в британскую церковную систему.

Скрытым обращением британской пропаганды в области религиозного мессианства было то, что американцам следует признать свою революцию в качестве ошибки и вернуться на свою расовую англосаксонскую историческую родину. Так, лидер пятидесятников Ч.Ф. Пархэм стал учить американцев, как правильно и ментально следует умирать, как говорить на разных языках в трансовом состоянии, а также способам вызывания Святого Духа в иудейский праздник Пятидесятницы. В движении активно подвизались культисты и гипнотизеры. В 1906–1908 гг. движение распространилось на черных африканцев сразу после победы англичан над бурами в Южной Африке.

В новой церкви Миссии Апостолической веры зулусские колдуны скакали вокруг алтаря в трансовом состоянии, падали в обморок и вводили в состояние камлания и говорения на языках («Ма-ма-ма-ма-ма» – детская и взрослая нечленораздельная речь в момент появления харизмы). Говорят, что колонизатор Африки С. Родс (по его фамилии и названа была Родезия) благодарил пятидесятников, успокоивших так туземцев, как их не могла бы успокоить никакая военная экспедиция. В Африке британские специалисты по культурным войнам отработали алгоритм воздействия иррациональной идеологии на массы с целью колониза-

ции континента. Аналогичный алгоритм готовился для Америки с ее духом Разума и верой в Прогресс.

Американская правящая элита еще до Первой мировой войны была интегрирована в идеологические процедуры британских интеллектуалов. Так, А.Ф. Даллес и его брат Д.Ф. Даллес (представлявший пресвитерианскую церковь в Мировом Совете Церквей) встречались еще до 1914 г. с руководством Круглого стола, организованного для реализации идей Родса в отношении Южной Африки и всего мира. Сам Круглый стол был создан при помощи британского губернатора Южной Африки лорда А. Милнера, последователя стратегии С. Родса, и идеолога новой белой расистской империи, в которой республиканское и антирабовладельческое влияние США должно быть аннулировано. Лорд Лотиан был первым издателем ежеквартальника трудов Круглого стола, он же возглавлял образовательные курсы Родса, ставившие своей задачей привлечение американских и иных «колониальных» студентов для учебы в Оксфордском университете. Лорд Лотиан известен и тем, что написал статью «Демоническое влияние национального суверенитета» в книге Мирового Совета Церквей «Универсальная церковь и Мир наций». В книге в статьях Лотиана и Даллеса доказывалось, что национальная независимость вызывает войны. Сам Совет Церквей был основан в Англии в 1937 г. под руководством англиканского миссионерского лидера Д. Олдхема и был нацелен на перестройку глобального мирового политического порядка под мировое правительственное управление. Протестанты и католики восприняли новое движение как сатанизм и назвали его «харизматическим возрождением». Однако в 50-х гг. начался диалог католиков и баптистов на высшем уровне. Следует заметить, религиозная оболочка всегда была великолепным прикрытием для разведывательной деятельности и колониальной манипуляции.

Другой особенностью израилизма является отождествление библейского Гога с Россией – под сурдинку такой идентификации Британия организовала крымскую войну, предшествовавшую отмене крепостного права в России. Существовало также библейское обоснование дружбы Британии с Германией, которое впоследствии было перекаленифицировано на противостояние немцам как библейским ассирийцам. Идеологию израилизма в 40-е гг. XIX в. разработал ирландский служащий Колониального Оффиса (штаб-квартиры Ост-Индской компании) Д.Н. Дарби. Он опубликовал ряд работ, в которых обосновывал собственную расшифровку секретов Библии и пророчества Апокалипсиса. Его трактовка секретов Библии состоит из следующих моментов: 1. Тысячелетнее царство Христа уничтожит все цивилизации, и спасутся лишь избранные, которые будут

физически перенесены в новое царство. 2. Зло мира «Гог» нападет на Израиль, и наступит конец света – Гог есть Россия. 3. Конец наступит лишь тогда, когда все будет исполнено, а евреи вернутся в Израиль и восстановят храм Соломона.

В это же время Д. Вилсон издал «Лекции о нашем израильтском происхождении», где ссылаясь на библейское секретное знание о том, что десять племен мигрировало в Европу после разрушения Второго храма. Эти племена превратились в христианизированных англичан и немцев, а низшие племена иудеев остались в Палестине и превратились в современных евреев. В этих изысках мы видим смесь пятидесятничества, миллениаризма, харизматики. В те же 40-е гг. лорд Пальмерстон создал британское поселение в Палестине как зародыш нового Израиля, воссозданного через 100 лет по решению ООН по Палестине. Тем самым Британская империя открыла путь сионизму и сформулировала его основные тезисы. Дальнейшее было делом техники, включая технику изгнания арабов с их территорий и истребление арабского населения бандитскими формированиями уже в 1949 г. Чуть позже осталось лишь изменить географические названия и провести демаркацию границ. Основой для такой деятельности была программа 40 организаций британских израильтов, созданная в 1919 г. на базе Британской Израильской Мировой Федерации.

Первым руководителем федерации был адмирал сэра Р. Пирс. Этому событию предшествовало завоевание Палестины в 1917 г. и утверждение в Иерусалиме фельдмаршала лорда Алленби, который вырвал британский мандат на Палестину для Британской империи на Версальской мирной конференции. Вторым действием была Балфурская декларация, которая устанавливала в Палестине «национальный дом еврейского народа». Все как в русской сказке о лисе и зайце: «пусти меня погреться». В это же время А. Кроули разработал оккультную сатанистскую идеологию, которая оказала влияние на Общество Туле и легла в качестве основы в структуру верований войск СС и личного кружка доверенных лиц А. Гитлера.

Британские израильты и пророчества Дарби были с восторгом приняты в Америке. Дело заключалось в том, что пуритане и израильты вывели гностическое основание веры, более того первые пуритане в Америке исповедовали в своих поселениях вполне израильтское убеждение в том, что американские аборигены вышли из потерянных племен Израиля. Однако ни дарбинизм, ни израильтизм не были достаточно популярны в Америке вплоть до начала XX в. Все время шла борьба с переменным успехом между последователями пуританской формы гностицизма (использованными британцами) и сторонниками Б. Франклина, что даже вылилось в убийство А. Гамильтона А. Бэрром. В XX в. британский израильтизм стал быстро распрос-

траняться. Все теории Дарби были собраны в ряде сборников памфлетов под общим названием «Фундаменталисты: проверка истины».

В сборниках утверждалось, что, хотя человек создан по образу и подобию Бога, вследствие греха Адама человек утратил свое достоинство. С этого момента протестантские евангелисты и апокалиптики стали называться «фундаменталистами», поскольку именно их взгляды были описаны в памфлетах. Однако особый интерес представляет влияние израилизма на незаконные вооруженные формирования и милицию в США. Влияние было заметно в 30-х гг., когда В. Петли сформировал группировки «Серебряные рубашки» по аналогии с коричневорубашечниками СА в нацистской Германии. Д. Смит далее сформировал полувоензированные формирования Антикоммунистической лиги, а В. Смит образовал группу Калифорнийских рейнджеров и христианскую лигу защиты.

Особый интерес представляет К. Хью де Курси, точнее, его геополитические взгляды. Де Курси выступает с библейски обоснованными пророчествами: Китай должен захватить восточную часть России, а на Ближнем Востоке может быть развязана мировая война по причине военной слабости России и формирования однополярного мира. При этом де Курси объяснил, что король Эдуард VI происходит от царя Давида и в целях подготовки к последним временам он подготовил своих дочерей, в первую очередь королеву Елизавету II, в духе израилизма.

Сразу после взрыва в Оклахоме выяснилось, что этот террористический акт был делом рук милиции, настроенной в духе израилитской мифологии. Милиция и секты пятидесятников сопротивляются приходу «Безбожного интернационала», в этом смысле патриоты в стремлении ускорить Армагеддон рассматривают собственную страну и ее правительство как собственных врагов. Так, в апреле 1997 г. в Техасе происходило противостояние полиции и сторонниками «Техасской республики», нацеленными на отделение Техаса от США. В том же году отставной высокопоставленный полковник армии Д. Аммерман призывал на голову американцев высшие силы, предрекал скорый конец света, объявлял американское правительство нелегитимным, заявляя о необходимости казни президента страны. По поводу нелегитимности правительства соратник Аммермана Р. Эпперсон полагает, что США были основаны люциферистами, иллюминатами коммунистами-масонами⁵. Сам Аммерман ярый англофил – немцы на американских военных базах для него иностранцы, а Линкольн и Кеннеди были убиты по справедливости, причем Клинтон тоже достоин убийства, поскольку он сам уничтожил множество людей для покрытия собственных преступлений. Под влиянием этой идеологии

⁵См. его книгу, изданную по-русски, «Невидимая рука. Введение во взгляд на историю как на заговор». – СПб., 1999.

необыкновенно быстро выросла «Техасская конституционная милиция», ответственная за взрыв в Оклахоме в 1995 г. (исполнитель – герой милиции, казненный в 2001 г. Тимоти Маквей, во многом подобный умственно отсталому поджигателю Рейхстага Ван дер Люббе).

Милиция обладает специалистами-хакерами, которые уже проникли в электронные системы безопасности федерального правительства, в систему разведки – полученные знания обращаются против центрального правительства. Получается, как отмечают идеологи милиции, что «малые братья» проникли в систему Большого Брата и следят за ним. Оруэлловское диктаторское правительство, «Большой Брат», создает ложные оппозиционные движения под своим секретным контролем. Эта модель построена на реальной британской практике управления колониями по принципу «Разделяй и властвуй», когда в Кении британский колониализм создавал контрдвижения для подрыва настоящего национально-освободительного движения. Эта работа проводится по методу вируса, когда копируется все вплоть до одежды и документов. Нацистская система высотной авиаразведки Роммеля была соединена со специальным полком «Бранденбург», который был высажен в глубоком советском тылу в форме солдат и офицеров Красной Армии утром 22 июня 1941 г.

4. Новое западное мессианство

Необходимо обратить внимание на то, что и западное мессианство не может быть сведено к его наиболее одиозным формам, разработанных З. Бжезинским – Запад активно ищет новую стратегию (смотрите статьи Линдона Ларуша, президента Шиллеровского института науки и культуры)⁶. Запад и ставит вопрос о необходимости «нового Бреттон-Вудского соглашения во имя достижения нового монетарного порядка»⁷. Задачей этих поисков является проведение внутренней «революции через возрождение»⁸ для того, чтобы уйти в XXI в. от катастрофичности развития – при этом XX в. определяется как «век катастроф»⁹.

Так, Р. Дуглас показывает, что «систематическое разрушение России» подводит Запад к собственной гибели. Внутреннее развитие Запада вы-

⁶LaRouche L.H. When economics becomes science // Executive Intelligence Review December 18. 1998. – Vol. 25. – N. 50. A new strategy for the United States // EIR. September 17. 1999. – Vol. 26. – N. 37.

⁷Hankel W. For a new world monetary order // EIR. Vol. 7. 1999. – Vol. 26. – N. 19.

⁸LaRouche L.H. To make a revolution, we must make a renaissance // EIR. November 12. 1999. – Vol. 26. – N. 45.

⁹Douglas R. The systematic destruction of Russia // EIR. April 16. 1999. – Vol. 26. – N. 16.

зывает альярмистские настроения, но уже не в духе Римского Клуба, доклады которого были буквально инспирированы британской олигархией, стремившейся через создание «зеленого движения» к новому геополитическому разделу мира. Тревогу вызывает и развитие «виртуальной реальности», приводящей к «реальному психозу», к отказу от реальной физической экономики, к появлению «эффекта пузыря», когда бумажные и виртуальные дериваты отменяют материальное производство в его физическом измерении¹⁰. Работы сотрудников Шиллеровского института интересны тем, что в них выражается «настоящая Америка» – трудовая и производящая. Важно отметить, что сам Л.Ларуш на всех последних президентских выборах собирал большое число голосов в ходе «праймериз» от демократической партии в индустриально развитых штатах. Институт выпускает ряд журналов – «Интеллектуальный исполнительный обзор», «Фиделио», «Наука и техника в XXI веке» и газету «Новый федералист».

Другой реальной проблемой будущего (и тем не менее реально-необходимого сейчас) западного мессианизма является развитие евразийской экономики, построение евразийских «мостов развития» и в первую очередь трансконтинентальных железных дорог¹¹, обеспечение исторического оптимизма Евразии и в первую очередь великого китайского народа, защита его от деконструкционистской атаки западного мировоззрения и авангардизма¹². В этом мы видим положительный мессианизм западной цивилизации – в любом ином случае Запад и его воплощение США – обречен. Конференция ЮНЕСКО в Рио-де-Жанейро (1992 г.) выдвинула концепцию устойчивого развития (КУР), осудив американский путь создания потребительской цивилизации.

Действительно, в стране с населением 300 миллионов человек потребляется 44 % производимой в мире энергии, что дает 70 % мировых отходов, а 60 % мировой углекислоты выбрасывают в атмосферу американские заводы. Такой путь развития закрыт для всех развивающихся стран, а теперь и для стран «золотого миллиарда» – мир един, и его расходы всегда составляют 100 %. Более того, если США устанавливают однополярный мир и начинают действовать в нем с позиций силы, то демократия погибнет и в других странах, в целом произойдет переход к тоталитарному международному контролю.

¹⁰ Hoeffle J. Real economics vs. virtual reality // EIR. September 1999. – Vol. 26. – N. 38.

¹¹ Larouche L.H. Russia is Eurasia's keystone economy // EIR. March 27. 1998. – Vol. 25. – N. 13.

¹² Tennenbaum J. Motor for Eurasian development // 21 st century. Science and technology. Spring 1997. – Vol. 10. – N. 1.

Лондонский еженедельник «Экономист» еще в 1993 г. опубликовал «новую и точную карту мира», на которой континенты изображены не в привычных глазу географических очертаниях, но отражают замысел о них строителей нового мирового порядка. Карта выполнена в старинном духе географических карт времен адмирала Перри, и на ней ясно видны геополитические фантазии Запада как хозяина современного однополярного мира. Разумеется, речь идет о Западе, созданном волей олигархии.

На карте бросается в глаза «Евро-Америка», где Запад соединяет в своих границах весь американский континент вместе с его южной половиной, а также протестантские и католические страны Европы. Журнал поясняет, что это интеллектуальный континент, воплощающий в себе триаду «возрождение, реформы, просвещение». На карте нарисован пролив, отделяющий его от «Евро-Азии», в которую входят православные страны Европы и территория СССР. Однако балтийские страны отделены от этого континента – они отходят к «Евро-Америке». Исламские государства Средней Азии также отходят к третьему блоку «Исламистану». В последний входят все мусульманские народы от Судана до Индонезии включая... Израиль.

В четвертый блок «Конфуцианию» входят Китай, все страны Юго-Восточной Азии и Япония. Пятое пространство «Хиндуленд» состоит из одной Индии. На карте нет Африки, словно она утонула, растворилась в геополитических фантазиях британцев. Очевидно, что журналистами африканский континент не рассматривается как некая культурная целостность, имеющая будущее. На карте нет Австралии и Новой Зеландии – хваленая солидарность WASP (белых англосаксонских протестантов) уступает место интересам британской монархии. Что нам напоминает эта карта? Несомненно, это графическая модель «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Хантингтон отличается от доктора Айболита тем, что не спешит в Африку на помощь заболевшим зверьям – для Хантингтона Африка уже не существует, как не существует СССР и Россия.

Действительной опасностью для мира сегодня является безумная схематика «шахматной доски»¹³. «Клуб победителей» в «холодной войне» объективно готовит третью мировую войну – об этом свидетельствует сам З. Бжезинский¹⁴. Его последняя версия «Великой игры» по созданию «евразийских Балкан» на Кавказе и освобождению его от русского доминирования получила название «новой картеровской доктрины». Ее задача –

¹³ Billington M.O. The deconstructionist assault on China's cultural optimism // Fidelity. – Vol. 6. – N. 3. – 1997.

¹⁴ LaRouche L.Y. Mad Brzezinski's chessboard // EIR. April 2. 1999. – Vol. 26. – N. 14. Thompson S. Brzezinski testifies against himself // EIR. April 9. 1999. – Vol. 26. – N. 15.

осуществить «костракизм России»¹⁵. З. Бжезинский пишет, что Америка сохраняет превосходство в четырех решающих сферах глобальной власти – военной, где она имеет неограниченный военный доступ, экономической, где она остается основным локомотивом глобального роста, технологической, где она находится на самых передовых рубежах инновации, и культурной, где ее обращение никем не оспаривается – все это дает Соединенным Штатам политический отрыв, к которому не может приблизиться ни одно государство. Именно комбинация всех четырех делает Америку единственной и несравненной сверхдержавой.

Автор утверждает, что для Америки главным геополитическим призом является Евразия. На протяжении полутысячелетия в международных отношениях господствовали евразийские державы и народы, которые боролись между собой за мировое господство, теперь ни одно евразийское государство не господствует в Евразии, а американское глобальное господство напрямую зависит от того, насколько длительным и эффективным будет господство Америки на евразийском континенте. Впрочем, сам же З. Бжезинский предвещает конец своего «бжезинизма», говоря о возможном развале «последней империи» в 2050 г. в результате фрагментации и хаоса Америки, подобного межнациональным конфликтам на территории бывшего СССР в 1988–1994 гг. Сроки развала империи могут сократиться до 10–20 лет – американские правые изоляционисты (вроде П. Бьюкинена), опасаясь агрессивности черных мусульман Л. Фаррахана, полагают, что американская государственная машина вскоре станет не нужна международной олигархии и лишь сокрушаются по поводу собственной невозможности остановить хаос и развитие Америки по афро-американскому пути развития. Так, Р. Перро, бывший реальный кандидат на пост Президента США, говорит о выборах «последнего президента» – 44-го по счету от основания США – как именно последнего в истории американской государственности.

Уточним, что исчезнуть с карты мира должна не Америка, но ее теневая проекция, созданная под долговременным воздействием британских спецслужб и королевской семьи как паразитическая международная структура, продуцирующая вредные для международных отношений организации вроде Международного Валютного Фонда, Международного Банка Реконструкции и Развития, уничтожающих самостоятельные «государствования». Британская корона в свое время уже уничтожила своего геополитического конкурента – Францию – в ходе организованной извне «Великой французской революции», поставившей средствами якобинского

¹⁵ Thompson S. Lunatic Brzezinski's «New Carter Doctrine» // EIR. December. 1999. – Vol. 26. – N. 51.

террора крест на попытках модернизации страны и приведшей к власти Наполеона.

В этой ситуации России предстоит вновь, как это было в 1814 г., а затем в 1945 г., принять на себя освободительную миссию в противовес глобализму западнизма, сбрасывающего тесную американскую оболочку, пока еще имеющую человеческий облик. Все как в голливудских триллерах – «Чужие» и «Люди в черном»! Пока же Америка выступила с претензией на единоличную ответственность за строительство будущей человеческой цивилизации исходя из принципа неограниченной свободы духа потребления для узкой группы финансово-промышленных олигархов. При этом манипулятивная демократия достигла необыкновенных высот в сфере управления голосованием и общественным мнением и сформировала виртуальную реальность с фальшивой схемой демократических выборов, в экономике это проявилось в искусственно закрепленном курсе доллара. За Америкой в мировой экономике закрепилась роль эмиссионного центра бумажных денег, функция мировой научной лаборатории тиражирующей перспективные программы – у нас это выразилось в том, что 80 % математиков и 50 % физиков покинули пределы Родины. Америка творит реальное будущее технологически, информационно и идеологически по своим лекалам (здесь З. Бжезинский предельно честен). Голливуд в серии захватывающих лент прогнозирует сращивание человека с механизмом и животным, провозглашая появление элитарных жрецов, контролирующих остатки биосферы, неких бессмертных альфа-касты, дозирующих элементы продления жизни бета-касте технологов.

К концу второго десятилетия XXI в. возможно появление биологического контроля нового типа, когда продляется жизнь через трансплантологию и создание органов из металлопластика, клонирование человека и его насильственная разборка для главных клиентов, генная инженерия, позволяющая производить людей любой категории, как это планировали еще нацисты (вспомним вновь советский фильм «Мертвый сезон»). Все это отделит США от «золотого миллиарда» и редких вкраплений «новых русских» и других местных эквивалентов на территории СНГ. Уже сегодня в России – две России. Одна, малая, с доходами в 500 долларов в месяц, их 15 миллионов, другая большая (по заключению журнала «Эксперт») имеет доходы 50 долларов, их сегодня 135 миллионов. Но это только общая модель расслоения в мире.

Америка и ее доминирующая суперэлита скоро встретится с новым вызовом со стороны оставшихся белых цивилизаций, ибо этатистская олигархия скоро перейдет к планетарной диктатуре над неподчиняющимися. Получается, что если сегодня Хаксли превзошел Оруэлла в предвидении,

то завтра Оруэлловский мир «Скотного двора» придет на смену Хаксли. Ведь бессмертие и его иллюзии (замораживание, чипы и прочее) – в сущности, Антихрист, или явление технологического фашизма, технологического ада. В «Легенде о Великом инквизиторе» также говорится о жрецах и невинных детях, а в «Подростке» разоблачается буржуазный миф о богатстве. В советской литературе у И.А. Ефремова в «Часе быка» дается четкая картина будущего западного общества (касты «джи и ши»), несколько замаскированная от партийной цензуры кажущейся критикой маоистского Китая, да и ссылки Ефремова на великого ученого и психолога Эрф Ромма (Эриха Фромма) убедят кого угодно! В рассмотренном контексте за Россией объективно простраивается и закрепляется роль Мессии, воителя и спасителя мира, цивилизации от угрозы либерально-капиталистического фашизма. Россия отвергает изначально бессмертие как товар и предлагает технологический рывок в будущее, победу коллективистской морали, под знаменем которой все силы труда, добра, свободы и демократии только и могут сплотиться.

Киссинджер и Бжезинский были протежированы гарвардским профессором В. Эллиотом (1896–1979). Эллиот учился в колледже Баллиол (Оксфорд) у А.Д. Линдсея, ведущего британского специалиста по культурной войне. Эллиот стал доктором философии в 1923 г. В 1932 г. он написал книгу «Новая Британская империя», где разработал план превращения Британской империи в Содружество под скипетром Британской монархии. В 1935 г. он издал книгу «Необходимость конституционной реформы: программа национальной безопасности», в которой он обосновывал необходимость превращения штатов Америки в административные единицы, называемые «региональными содружествами». Похоже, что академик А.Д. Сахаров будущее устройство СССР списывал с работ Эллиота, превращению Соединенных Штатов Америки в Конфедеративные Штаты Америки. Во время Второй мировой войны Эллиот опубликовал работу «Британское содружество в войне» (1943 г.), которая завершалась главой о необходимости обсуждения будущего республиканских принципов общественного устройства Америки. Эллиот настаивал на изменении внешнего вида империи путем отказа от старых методов управления – отказ от наследия XIX в. понимается автором как возникновение из руин Второй мировой войны «англоговорящего содружества».

Эллиот прибыл в Гарвард для обучения американских политиков из штата Теннесси, где был ведущей фигурой в кружке «Нэшвиллских аграриев» – литераторов и философов, ностальгирующих по временам рабовладельческого Юга. Эллиот стал главой факультета правительственной службы в университете, и под его руководством два джентльмена стали горячими

сторонниками геноцида, ведения войн для снижения народонаселения, против темнокожих всех сортов, включая вьетнамцев и ливанцев. В этом трио Киссинджер явно тянет на роль современного Меттерниха, польский аристократ Бжезинский и южанин Эллиот почти в точности воспроизводят коалицию врагов президента Линкольна 150-летней давности – в нее входили Британская монархия с союзниками, европейские реакционные державы и рабовладельческая Конфедерация. Используя образы голливудских фантастических эпоей, мы имеем дело здесь с «сердцем зверя».

Эллиот в качестве главы гарвардской летней школы 1950–1961 гг. пригласил Киссинджера для руководства важнейшим проектом Гарвардского университетского семинара, на который собирались будущие лидеры планеты со всех концов мира для их индоктринации в качестве американских агентов влияния. Киссинджер сам организовал собственный семинар и вел его с 1952-го по 1968 г. Бжезинский перебрался в Колумбийский университет, где стал ведущей фигурой в области политологии. Сам Эллиот с 1937 г. работал в Совете по бизнесу во главе с А. Гарриманом, который в свою очередь активно помогал М. Норману финансировать приход Гитлера к власти. Сам Гарриман был сторонником евгеники и специалистов по расовому вопросу, которых подготовили войска и лаборатории СС.

Неудивительно, что Киссинджер был принят с распростертыми объятиями президентом Никсоном и на посту советника по национальной безопасности подготовил Меморандум 200, который лег в основу конференции ООН по народонаселению в августе 1974 г., на которой в качестве цели было объявлено о снижении населения в 137 развивающихся странах. Был подготовлен список наиболее опасных 13 стран, в отношении которых США стали проводить специальную политику снижения населения. В этот список вошли Таиланд, Египет, Индия, Бангладеш, Пакистан, Нигерия, Мексика, Индонезия, Бразилия, Филиппины, Турция, Эфиопия, Колумбия. Предполагалось использование продовольствия в качестве оружия для снижения населения.

После отстранения Никсона от власти советник по национальной безопасности Скоукрофт (при Киссинджере в качестве госсекретаря США) передал президенту Форду на подписание 26 ноября 1975 г. Меморандум 314, по которому каждое американское правительственное учреждение обязано было неукоснительно проводить в жизнь линию Меморандума 200. Вообще, политика геноцида в отношении стран третьего мира была введена в Америке с 1966 г. Однако лишь с 1975 г. геноцид стал официальной национальной политикой США.

Группа поэтов из южных штатов назвала себя «Беженцами» (дезертиры, беглецы). Так назывался журнал, где они публиковались в качестве

студентов Вандербильдского университета (этот университет для А. Гора – Альма Матер). Журнал был организован группой аграриев в период с 1928-го по 1930 г. Группа создала свой манифест «Я занял свою позицию», в котором присутствовало совместное заявление и индивидуальные эссе каждого из 12 авторов. Данный документ рассматривается сегодня как основа левых движений, правых фундаменталистов, экологов. Документ был направлен на поддержку южного образа жизни, и выдвигался тезис «Аграрное против Индустриального». Этот тезис напоминает феодальный социализм, подвергнутый критике Марксом. Аграрии горько сожалели об утраченных 2 миллиардах долларов, вложенных в рабов, о потере 3 миллионов рабов, унесенных ветром гражданской войны в течение 10 лет. Последним блистательным образцом западной феодальной культуры Юга стал Ку-Клукс-Клан. Речь идет о детях и внуках южан – теннессийских тамплиеров, основавших Ку-Клукс-Клан.

Клан продолжал запущенную Британией гражданскую войну против Севера, но иными и нерегулярными средствами. Эта война продолжается и сегодня, после разгрома Конфедерации. Основатели Клана А. Пайк и Н. Форрест с 1867 г. имели внуков, которые затем и стали нэшвилскими аграриями и авторами «Дезертиров» (в свете сказанного название журнала следует переводить именно так). Литературное движение южан родилось из клановой идеологии и розенкрейцеровского мистицизма С. Хирша. В этом движении оказались объединены К. Рэнсом, У. Эллиот, Б. Фраерсон, Р.П. Уоррен, А.Н. Литл, Старк Янг. Последний был всю жизнь в контакте с высшим британским специалистом по культурным войнам Ю. Хаксли. Старк также был лидером британской группы Д. Г. Уэллса «Новая Республика». А. Тэйт был близким другом Э. Хемингуэя, Ф.Скота Фитцджеральда и иных культовых авторов «битхиппоколения». Особое место среди поэтов Юга занимал А. Кроули – этому сатанисту просто поклонялись.

Сами аграрии с их Конгрессом Культурной Свободы были под контролем Британской империи и имели задачу подорвать прометеевский порыв США к свободе и креативному освоению мира. Они сегодня и представляют главную угрозу миру во всем мире. Именно поэтому аграриев следует рассматривать как одну из стадий культурной войны против США, которая вначале включала трансценденталистов XIX в. (до гражданской войны) вроде Р. Эмерсона, У. Джеймса, В. Хоувелла, а также их лидирующего автора М. Твена. Фолкнер был интересен хозяевам литературного процесса именно в указанном контексте – его произведения сводят человека к состоянию чувствующего животного. Такая литература устраняла человеческий разум и оставляла чувствующее тело, открытие которого должно подвинуть человека к зарабатыванию себе на жизнь телом

всеми возможными путями. Чистая чувственность, открываемая новой литературой, сводит человека до уровня животного. Такое состояние и является тем идеалом, которого олигархическая Британия хотела бы получить от Америки и всего мира.

Дальнейшая судьба нэшвилских аграриев сложна. Эллиот стал уважаемым профессором и воспитал двух британских агентов, изменивших политику США. Фонд Рокфеллера основал в 1956 г. «Союз беженцев», служивший совету национальной безопасности Д. Эйзенхауэра. Целью союза и его членов было превращение США в отделение новой, глобальной Британской империи. В 1940 г. Эллиот стал руководителем группы, названной «Комитет 15» (или Комитет по Европе), состоявшую из фашистов, которые настаивали на вступлении США во Вторую мировую войну с целью установления глобальной диктатуры. Этот проект получил название «Проект Демократия». В группу входили аграрий Г. Агар, А. Джонсон (основатель «Новой Республики»), теолог Р. Нибури, биограф М. Твена Ван Вик Брукс, крестный отец энвайроменталистов Л. Мэмфорд (его фундаментальный текст «Миф о машине»), романист в духе Франкфуртской школы Т. Манн и его зять Г.А. Боргезе. Дочь Манна, Элизабет, стала лидером интеллектуалов Римского клуба. Все эти интеллектуалы настаивали на однополярном мире и полагали, что предотвращение индустриализации есть в то же время предотвращение ядерной войны. Горячим сторонником южных аграриев является А. Гор. Его взгляды выражены в книге «Земля на балансе».

Аграрии в ходе предвыборной кампании в США активно поддерживали радикальное презрение Гора к технологии, а также фундаментализм команды Буша. Беженцы-аграрии стали господствовать на американской литературной сцене после того, как Р. Рейган в 1986 г. в духе И. Сталина назвал Р.П. Уоррена первым «поэтом-лауреатом США». В результате все консервативное движение (начиная от Р. Кирка из Херитидж Фаундейшн до Т. Флемминга, редактора «Хроник») называет аграриев своими менторами. Чего хотят аграрии-беженцы? Они настаивают на «третьем пути», который понимается как глобальное движение информационного века во всем мире. Для этого необходимо конституцию США привести к стандартам Конфедерации. Предлагаются следующие нормативы: устранение принципа «всеобщего блага», который открывает двери вторжению государства в жизнь граждан, запрет протекционистских тарифов, запрет финансируемых государством внутренних улучшений жизни граждан, отмена вето на доходы и приобретения. На первый взгляд Конституция Конфедеративных Штатов Америки (КША) напоминает Конституцию США. Но сравним: «Мы, народ Соединенных Штатов, для создания более совер-

шенного Союза, устанавливаем правосудие, обеспечиваем внутреннее спокойствие, обеспечиваем общую защиту и гарантируем свободу себе и нашим потомкам, организуем порядок и устанавливаем эту конституцию для США» (США).

«Мы, народ Конфедеративных Штатов, каждый штат действует в своем суверенном и независимым образом, с тем, чтобы сформировать постоянное федеральное правительство, устанавливаем правосудие, обеспечиваем внутреннее спокойствие, и обеспечиваем свободу себе и нашим потомкам, уповая на силу и провидение всемогущего Бога, организуем порядок и устанавливаем эту конституцию для КША» (КША). Известно, что авторы конституции КША взяли за образец своей конституции Основной закон США и выхолостили из него основное – душу.

Итак, Союз может быть организован либо суверенными государствами, либо людьми, действующими в своих суверенных интересах. Все это весьма напоминает борьбу демократов-конфедератов и патриотов-имперцев в ельцинское десятилетие. Вначале развитие российской истории пошло в сторону ССГ и СНГ, а затем Россия стала возвращаться в изначальное состояние интеграции.

Трехсторонняя комиссия (Трилатераль), объединившая английские олигархические силы с олигархами США, Западной Европы и Японии, была организована при помощи Д. Рокфеллера. Именно З. Бжезинский, ставший затем первым международным исполнительным директором комиссии, уговорил Рокфеллера дать деньги на первый Интернационал олигархов. Он же нашел губернатора Джорджии и фермера Д.Э. Картера в качестве кандидата на пост президента США. «Збиг» пригласил «Джимми» на заседание комиссии в Киото в 1975 г., там и состоялся выбор нового президента. К этому моменту республиканцы были разгромлены в результате Уотергейта, и при помощи крыла А. Гарримана в Демократической партии, Трилатераль выдвинул Картера на высший пост в стране. Атланта стала штаб-квартирой «Нового южного» движения, аналогичного Южной стратегии Никсона. В результате 13 высших членов Трилатерала получили важнейшие посты в правительстве Картера – об этом позабылся Бжезинский.

Соперничество Бжезинского с Киссинджером проявилось в том, что Картер с первых дней своего президентства начал критиковать и отрицать внешнюю политику «Никсона-Киссинджера-Форда». Картер с подачи Бжезинского предпринял политику в соответствии с построением «кризисных дуг», заимствованную от британского геополитика и этнолога Б. Льюиса. С точки зрения Бжезинского вся Центральная Азия и Ближний Восток должны были превратиться в мешанину сражающихся друг с дру-

гом племен, подбирающихся к «мягкому подбрюшью» СССР. Эта стратегия была затем использована в организации афганских племен на борьбу с советскими войсками и на формирование движение Талибан. Другим проектом Бжезинского была попытка захвата американского посольства в Тегеране. Сегодня Бжезинский не отстает от Киссинджера и также является сэром и руководителем Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне.

В «Великой шахматной доске» Бжезинский превозносит геополитические идеи общества Туле, немецкого геополитика К. Хаусхофера и британского Х. Макиндера. При этом скрывается роль Макиндера как «фигового листка» короля Эдуарда VII, развязавшего Первую мировую войну. Бжезинский также отрицает роль Хаусхофера в формировании идеологии Гитлера. После неудачного для Гитлера мюнхенского «пивного путча» Хаусхофер посещал Адольфа в тюрьме и помогал ему в работе над «Mein Kampf». В результате таких тюремных визитов концепция Макиндера о том, что тот, кто правит «Евразийским Хартлендом», тот и управляет миром, стала нацистской догмой «Drang nach Osten» в направлении захвата жизненного пространства – «Lebensraum». Очевидно, что Киссинджер и Бжезинский полностью выразили мысли своего учителя о формировании на развалинах республиканского мира конфедеративной рабукратии. В результате их деятельности Запад полностью изменил свой облик и превратился в феодальную олигархию.

По стандартам Конвенции ООН о геноциде от 1948 г., все происшедшее с «Родиной и с нами» в 90-х гг. XX в. укладывается в статью 11, разделы С и Д. «Шоковая терапия» Гайдара с 1 января 1992 г. создала 2, 600 % инфляции, которые съели сбережения бывших советских людей¹⁶. В августе того же года была объявлена ваучерная приватизация, началась продажа национальных богатств России. В 1992 г. убыль народа составила 200 000 человек, дальше убыль населения России в каждый последующий год до 2001 г. была 600 000 и 890 000 тысяч человек. В 1994 г. Т. Чорновил полагал, что Россия и Украина будут первыми странами, где рецепты Мальтуса полностью осуществились: на Украине нынешний геноцид превосходит сталинский геноцид, где от 7 до 10 миллионов человек умерли от искусственно организованного голода. Россия с 1991 г. рас-

¹⁶ Сам Сорос полагал, что Гайдар недостаточно компетентен в экономике, поскольку учился по упрощенным учебникам. Но то, что предлагалось под названием «Программа 500 дней», группой под руководством академика С.С. Шаталина, было чудовищным. Эта группа была организована «совместным решением М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина». Не случайны ли инициалы разработчика – С.С. – смотрите программу, которая рассылалась в райкомы партии в одном экземпляре «Переход к рынку. Концепция и программа». – М. : Архангельское, август 1990.

сма тривалась теоретиками учрежденного в 1947 г. радикальным рыночником Ф. фон Хайеком «Общества Мон Пелерена» в качестве «идеальной лаборатории» для проверки идей тэтчеризма, поэтому причиной нынешней разрухи России является британский фритрейдерский либерализм.

Новый британский либерализм является идеологией БАС, которую следует отделять от национальных интересов США и американского народа. Как справедливо говорил И.В. Сталин в 1945 г., «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается». Он говорил это для того, чтобы справедливый гнев советского народа не обрушился на немецкий народ, с тем чтобы абсурдная и ложная концепция «коллективной вины» и требования всенародного покаяния не разрушили душу народа-победителя. Именно по этой схеме была разрушена душа народа Израиля, получающего ныне за Холокост колоссальные компенсации Германии и видящего повсюду происки антисемитов. Виновата только правящая верхушка, всегда виновата олигархия. Именно поэтому БАС является новой формой Британской империи, внедренной в структуры Уолл-стрита для ассимиляции США. Новая Британская империя как «новое НАТО» являет собой мировую империю – Четвертый Рейх.

5. Четвертый Рейх и Движение неприсоединения

Осталось сформулировать основные цели этой политики Четвертого Рейха:

1. Мобилизация Европы на разрушение суверенитета Германии, уничтожение ее национального интереса посредством включения Маастрихтской политики, операции «Буря в пустыне»; организация с 1991 г. новой Балканской войны, создание в 1993 г. Европейской лейбористской партии в целях разрушения всех ведущих политических партий (особенно в Италии).

2. Уничтожение Советского Союза посредством политики либеральных реформ, а также разрушение Китая в результате последствий либеральных реформ. Уничтожение балканских государств и фактическое расчленение Македонии по схеме введения войск НАТО в соответствии с принципом коллективной ответственности «In together, out together» (вместе вошли, вместе выйдем).

3. Использование политики фритрейдерства и глобализации для саморазрушения экономики и иных реликтов национального суверенитета, включая саморазрушение США и принципов традиционной организации американского общества.

4. Использование контроля за ведущими политическими партиями для создания глобального мирового управления триумvirатом новых подчи-

ненных БАС США, Британским содружеством и Израильским истеблишментом.

В ходе реализации описанной программы действий олигархии объединенная Германия пропустила свой исторический шанс в 1989 г. В июле 1998 г. Немецкое федеральное правительство опубликовало сборник «Документов по германской политике» – 1 398 страниц секретных документов, раскрывающих историю объединения двух частей Германии. В соответствии с Законом о федеральных архивах, такого рода документы хранятся без публикации около 30 лет. Однако канцлер Г. Коль такой публикацией телефонных переговоров, записок, протоколов дискуссий воздвиг себе памятник при жизни. Тексты свидетельствуют о массивном воздействии на Германию со стороны западных союзников, разрешающих немецкое объединение только за счет уничтожения немецкой марки и введения евро. Германофобия Тэтчер, жесткая бескомпромиссная позиция Миттерана по отношению к дойчмарке и Германскому центральному банку привели к формированию окончательного представления о Германии как страны полностью оккупированной тремя союзными державами.

В речи 28 ноября 1989 г. в Бундестаге канцлер Г. Коль обнародовал план объединения разделенной нации, состоящий из 10 пунктов. Этот план был оценен Г. Киссинджером как «новая германская опасность», а тогдашний советский министр иностранных дел Э.А. Шеварнадзе после переговоров с коллегой Г.-Д. Геншером увидел в плане Коля будущие «опасные последствия» и заявил, что план противоречит «жизненным интересам Советского Союза». Сам Коль капитулировал перед ультиматумом смертельно больного Миттерана и согласился на создание Европейского монетарного союза. Эти «часы были самыми темными» в жизни канцлера, поскольку даже госсекретарь США Д. Бейкер в секретных протоколах утверждал, что «это решение противоречило немецким интересам». Как в классической театральной трагедии, обстоятельства оказались сильнее людей, в результате Германия была поставлена под контроль и устранена как опасный конкурент на мировом рынке. Изнанкой политики реформ МВФ по отношению к России была та же задача – деиндустриализировать Россию и придать ей статус вспомогательной страны-экспортера природных ресурсов. Такая цель была обнародована в докладе ЦРУ по отношению к России уже в сентябре 1991 г. Результаты этой политики налицо – Россия ввергнута в хаос и поставлена перед необходимостью введения антизападной военной диктатуры.

Существующая в мире ситуация постсовременности является продуктом насильственного объединения Германии в целях создания такой страны, которая должна играть ведущую роль в разрушении мировой экономической и политической системы. Ситуация 30-х гг. повторяется вновь –

как Запад привел Гитлера к власти, так и политика Тэтчер, Миттерана и Буша разрушила Советский Союз и восточноевропейские страны, сделав из Германии ударную силу политики глобализации, свободного рынка и разрушения мировой цивилизации. Творческие возможности развития континентальной Европы, вытекающие из создания единого немецкого государства, были утрачены безвозвратно.

Дополним вышеописанную и организованную олигархией картину гибели и страданий в мире 1 миллионом детских смертей от войны, блокады и голода в Ираке, 2 миллионами жертв голода в Северной Корее, 37 миллионами узников колумбийского наркотеррористического ада. Таков «Четвертый Рим», которому не бывать, ибо он есть конец света, царство «князя мира сего». В результате перехода мира в новую постсовременность планета находится на грани самоуничтожения. Но культурные противоречия капитализма создали не только внешний ад, но и внутренний кошмар для собственных народов Запада. Нынешние легионы «Четвертого Рима» в виде постоянных контингентов НАТО размещены по всем странам Европы и ряде стран Азии. История повторяется. Как же мир пришел к подобному положению?

После провозглашения Расселом необходимости превентивной ядерной войны против СССР в сентябре 1946 г., в «Бюллетене ученых-атомщиков», эта доктрина была объявлена в США «утопической» в противовес американской военной доктрине до 1946 г. Последняя идентифицировалась и персонифицировалась с генералом Д. Макартуром, называемым «традиционалистом». Следующий шаг последовал с советской стороны через два года после смерти И. Сталина. Н.С. Хрущев после укрепления своих позиций в стране в 1955 г. наладил отношения с Расселом путем отправки четырех специальных представителей на расселовскую конференцию 1955 г. по созданию Мирового правительства.

После знаменитого «кухонного диалога», в котором Н.С. Хрущев и вице-президент США Р. Никсон поспорили о преимуществах социалистического и западного образов жизни, контакт Хрущева и Рассела привел к проведению ряда Пагуошских конференций. Наиболее важной из этой серии была Вторая конференция в Квебеке, на которой сторонник Рассела – Сциллард выдвинул модель доктрины любви к ракетам «Доктор Стренджлав» (по названию фильма «Доктор Стренджлав»), развитию которой посвятил жизнь Г. Киссинджер. Сциллард приветствовал появление межконтинентальных баллистических ракет с термоядерными боеголовками как гаранта мирового правительства. После убийства Кеннеди развитие политики гарантированного уничтожения попало в руки Киссинджера и иных сторонников Мирового правительства.

В 2001 г. Папа Иоанн Павел II призвал верующих к глобальной борьбе в защиту «общего блага» против глобализации, которую он назвал неокониализмом. Заявления 27 и 28 мая Папы совпали со встречей министров финансов и председателей центральных банков «семерки». В первой речи от 27 апреля, сказанной по-английски в Академии социальных наук Ватикана, и в речи 28 апреля, обращенной новому послу Ирака к Святейшему престолу, Папа полагает, что общее благо, неотчуждаемые права человека должны быть стандартами оценки экономической системы и социальной практики и особенно глобализации. В этих речах Папа обрушился на все формы этики, основанной на утилитаризме, а также на глобализацию, которая развивается в направлении «новой версии колониализма».

Основываясь на собственном письме «Centesimus Annus» от 1991 г., Папа отметил, что рыночная экономика должна контролироваться гражданскими сообществами, поскольку универсальное общее благо должно сопровождать внутреннюю логику рынка с его свободой инициативы – это необходимо для избежания редуцирования всех общественных отношений к экономическим факторам. В результате глобализация должна быть поставлена на службу человеческой личности, на службу солидарности и общего блага.

Доклад Фонда ООН по народонаселению «Состояние мирового населения» (1997 г.) показывает, что резкое падение роста народонаселения происходит не только благодаря стерилизации, контрацепции и абортам, но и вследствие повышения смертности в развивающихся странах. Первые предсказания на 2000 г. были сделаны Американской комиссией по атомной энергии, где фиксировалось население начала будущего века в 8 миллиардов человек. В 1969 г. рокфеллеровская комиссия по росту народонаселения, созданная президентом Р. Никсоном, утверждала, что к концу века в мире будет 7 миллиардов человек.

Лоуренс Рокфеллер – брат Дэвида – приводил в ряде статей собственные доводы в пользу «более простого образа жизни» (для кого?). При этом полагалось естественным, что единственной альтернативой демографическому взрыву будет введение авторитарных и диктаторских методов правления. В исследованиях по ограничению народонаселения первыми вложили большие деньги фонды олигархов – фонды Рокфеллера, Карнеги, Форда. В 1974 г. стал известен бесславный Меморандум национальной безопасности 200, созданный Национальным советом безопасности под руководством Г. Киссинджера и Б. Скоукрофта, – в Меморандуме был предположен допустимый рост народонаселения только до 6,5 миллиарда человек.

Меморандум 200 (его название в западной печати «НССМ 200») определил рост народонаселения как угрозу безопасности США. В 1987 г. американское бюро по прогнозированию уточнило данные – 6,3 миллиарда человек. Таким образом, более 2 миллиардов душ исчезло из прогнозов за 35 лет! Сегодня очевидно, что к Миллениуму население мира не превысило 6 миллиардов человек. Где же остальные? Гитлер был глупым мальчишкой, который расстреливал, травил газом, закапывал и вообще оставлял кровавые следы. Все можно было сделать проще – не рожать, легализовать аборт, и никаких следов. Легализация абортов Н.С. Хрущевым в 1956 г. лишила наш народ 35 миллионов человек – они просто не родились! Тем самым была реализована мечта Гитлера об обезлюдении славян сразу после победы Великой Германии. Однако и во всем мире не хватает 2 миллиардов человек.

Меморандум 200 прогнозирует численность населения в 2025 г. в 10 миллиардов человек. Прогноз 1987 г. дает данные на 2025 г. в 8,7 миллиарда человек. На конференции ООН по глобальному развитию был дан новый средний вариант в 8,5 миллиардов человек, в докладе 1997 г. численность мирового населения оценивалась в первой четверти XXI в. в 8 миллиардов человек. Тем самым прогнозы за 25 лет сокращали население на 1 % в год. Прогнозы являются не просто контрольными цифрами, они выступают директивами. Так, Л.Браун из института Ворлдвотч утверждал, что человечество подрастает в год на 93 миллиона человек, а надо бы 80 миллионов. В результате неокOLONиалистской глобализации началось снижение роста населения мира, и все данные показывают, что человечество уже не сможет достичь рубежа в 7 миллиардов человек. Для преодоления рубежа необходимы серьезные изменения жизненных стандартов, условий культурного развития. Многие авторы прямо указывают, что русские вымирают в первую очередь потому, что народ чувствует себя униженным и ненужным, проданным и преданным. Преодоление глобального экономического и финансового кризиса предполагает отказ от деструктивной политики МВФ и «контрацептивной кампании» ООН, что означает переход к производительной экономике, революционное развитие которой возможно только в условиях реализации великих проектов развития инфраструктуры.

Миф о смертельной опасности роста народонаселения легко опровергнуть и чисто математическими методами. Р. Эпперсон приводит пример: если взять небольшой штат Орегон и свезти в него людей со всей планеты (95 607 квадратных миль), то каждая семья из четырех человек занимала бы половину жилой секции дома. Причиной голода в Индии является не большое население (в Индию на квадратную милю приходится 500 чело-

век, в Японии – 700, в Голландии – 800 человек) – причиной выступает колониальное наследие и политика глобализации¹⁷. В результате правительство Индии по советам международных финансовых структур организовало принудительную стерилизацию более 10 миллионов человек, за что и поплатился жизнью премьер-министр Р. Ганди.

В новом мире возникают новые линии напряженности и в первую очередь – это противоречия между мусульманами и представителями иных цивилизаций, то есть тех цивилизаций, на которые направляет исламские страны Запад. Обострение описанной ситуации связано с тем, что помимо возрастания численности народонаселения исламского мира идеологи ислама находят успешное противоядие против глобализаторской идеологии олигархии.

Убежденный мусульманин, премьер-министр Малайзии доктор Махатхир в книге «Малайская дилемма» отвергает традиционное исламское тяготение к ретрогрессу. Он полагает, что эта тенденция, выраженная в политике ряда наций, противоречит истинному исламу, поскольку отрицает науку и технологию как зло, как нечто исключительное западное и противостоящее духовному аспекту жизни. Он полагает, что если верующие позволяют неверующим материалистам контролировать мировое благосостояние, то духовное начало подвергнется деструкции. Известно, что ислам быстро распространился по планете благодаря тому, что он лидировал в сфере образования и знания, поскольку в исламе нет различия между «религиозным» и «секулярным». Такой полемический подход породил множество возражений среди фундаменталистов и их спонсоров.

Другой опасностью нового ислама нефундаменталистского типа, выступающего в качестве противника глобализации и фритрейдерства, выступает сдвиг в культурной парадигме 60-х гг. и распространение этого сдвига в виде поколения Бэби-бумеров на территории исламского мира, а также исключительно западная подмена истины критериями демократии и политкорректности в качестве основания социальной политики. Буквально, Третьему миру предлагается перейти на толерантность и открыть институты толерантности, то есть «открыть дома терпимости» в мечетях («толерантность» переводится как терпимость).

Под предлогом защиты фундаментальных прав человека Запад развернул защиту агрессивного-девиантного поведения меньшинств, ведущего к употреблению наркотиков, гомосексуальности и другим перверсиям. Последние начинают рассматриваться как новая социальная поведенческая норма! В этих условиях плотная сеть неправительственных организаций

¹⁷ Эпперсон Р. Невидимая рука. Введение во взгляд на историю как на заговор. – СПб., 1999. – С. 248.

западного мира, спонсорами которой выступают британская королевская семья, американский Национальный Демократический институт и лично Д. Сорос с его институтом «Открытое общество», рассматривают любую оппозицию либерализму и либертарианству (перверсиям) как диктатуру, тоталитаризм и формирование авторитарной личности.

Мохатхир Бин Мохамад, 71 года (из них 16 лет премьер-министр Малайзии, бывшей британской колонии Малайи), особенно резко выступает против глобализации, проводимой МВФ. Обвал национальных валют стран Юго-Восточной Азии (Таиланда, Индонезии, Филиппин, Малайзии), проведенный командой Сороса в 1997 г., унес десятки миллиардов долларов наиболее бедных наций мира и тем самым отбросил их национальное достояние назад на 15–20 лет, особенно в части жизненных стандартов. Взамен Запад предложил податки развивающимся странам, забыв включить в список льготных необлагаемых пошлинами товаров рис, сахар и бананы – основные предметы экспорта стран Третьего мира. Глобализм в этом смысле оказался новейшей и эффективной формой неокOLONIALИЗМА. Под вопрос встал феномен южно-азиатских «тигров», успех которых был построен на так называемых «горячих деньгах», низко-технологических экспортных производствах, широких спекулятивных операциях. Такая экономика «финансовых пузырей» была создана катастрофическим глобализационным процессом, которая разрушила мировую экономику и обрекла доселе процветавших «тигров» на повторение мексиканского пути образца 1995 г.

Махатхир отмечает в своих выступлениях, что мир неуклонно движется к глобализации. Идеи связать человеческие права и защиту среды обитания с торговлей, глобализацией, дерегуляцией и либерализацией родились в богатых странах, возможно, исходя из благих побуждений обогатить мир, однако результат всегда односторонен – развитие происходит на пользу богатых стран Запада. Возможно, люди в развивающихся странах будут счастливы от того, что их обслуживают самые крупные и эффективно работающие на мировом рынке компании. У людей возникает выбор между тремя крупнейшими банками, четырьмя моделями машин, пятью сетями отелей, десятью типами ресторанов быстрого питания. Они умрут от счастья. И люди действительно умирают в глобализованном мире, который не предполагает существование национальной государственности и антинациональных выборов – все заменяет единый рынок и основанная на нем международная демократия с единым стандартом прав человека. Миф о правах человека, таким образом, помогает подрывать национальную государственность.

Миф о некоей единой стандартной демократии без границ используется для вмешательства в экономики развивающихся государств и идет рука

об руку с вторжением международных банков и спекулянтов на внутренние рынки. Права человека в этом контексте означают приказ «держать карман шире» с тем, чтобы не положить в этот карман, но изъять из него плоды многолетнего труда многих миллионов тружеников в течение нескольких минут. Неудивительно, что в мире, говорящем о правах человека и свободе передвижения людей и мыслей, миллионы людей не имеют работы, голодают и не могут воспользоваться своими правами на передвижение. Те, кто верит сказкам о добрых дядях с Запада, будут обязательно жить как в Бангла Деш, страдать от частной собственности, уничтожающей остатки общинного труда на общее благо, – эти простаки обязательно окажутся в сетях наркомании и проституции, а богатые «сагибы», подобно шведу из «Вольво», будут сверху вниз равнодушно смотреть, как умирают от голода дети. Писал же один бывший советский поэт: «Я люблю смотреть, как умирают дети!»

Международные организации требуют реформ и демократии именно такого типа, в которой все субсидии и монополии уничтожаются, а правительство не контролирует экспорт. В результате страны, получающие помощь МВФ, должны открыть свои экономики с тем, чтобы иностранные компании могли оперировать внутри их национального пространства без каких-либо ограничений на собственность. В условиях кризиса национальные корпорации этих стран должны поглощаться крупными иностранными компаниями, а национальная валюта – обесцениваться!

В условиях наступательного шествия коммунизма и роста левых настроений в развивающихся странах капиталистические предприятия показывали дружественное лицо западного капитализма своим рабочим. Рабочие получали права на формирование профсоюзов, на получение бонусов и более высокой заработной платы, на сокращение рабочего дня и увеличение отпусков, приличные жизненные условия и доступное медицинское обслуживание. Термин капитализм был заменен на понятие свободный рынок – этакое «облако в штанах»¹⁸.

Джульетта у В. Шекспира вопрошала «Что значит имя? Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет». Г. Герасимов (бывший спикер МИД СССР) писал: «Отмена самого слова не отменит существования механизма капиталистической эксплуатации с его количественным показателем, прибылью. Аналогичным образом на Западе периодически отменяют слово «капитализм» и в любом случае стараются им не пользоваться – оно редко встречается в общественно-политической литературе. Из этого вовсе не вытекает, что капитализм прекратил свое существование. Адамсу, Дракеру и другим, если можно так выразиться, «совестливым» бизнесменам

¹⁸ Герасимов Г.И. Общество потребления: мифы и реальность. – М., 1984. – С. 178.

и теоретикам противостоят откровенно одиозные защитники прибыли ради прибыли, которым на общество наплевать»¹⁹. Однако Друкер (а не Дракер) в 1994 г. написал эпохальную (для него) работу «Посткапиталистическое общество», которое самим названием все же отменяет капитализм и прибыль как путеводную звезду капитализма²⁰.

Зверский облик капиталистических монополий был замаскирован дружественным образом компаний, имеющих свои «отношения с общественностью» и профессионально управляемые системы «человеческих отношений» в промышленности. В чистом виде эксплуатация невыгодна, поскольку она вызывает классовую ненависть и классовую борьбу эксплуатируемых. Нужна маскировка «человеческими отношениями». Более того, обнаружилось, что цельной и законченной теории управления капитализм в принципе создать не может – слишком антагонистическое общество. В этой нечетко очерченной сфере действует понятие общего менеджмента. Эта теория имеет хищную направленность на захват множества дисциплин – инженерной социологии и психологии, фрагменты кибернетики, теории операций из математики, теории игр, технократическую идеологию на фоне отмены всякой иной идеологии и альтернативных теорий общественного развития. Для маскировки теоретической и практической несостоятельности теории менеджмента издаются брошюры под названием «Вклад нашей корпорации в решение социальных нужд», а в ряде университетов открыты кафедры социальной ответственности бизнеса.

Крах коммунизма в странах Восточной Европы поставил под вопрос концепцию национального государства и понятие национальной независимости. Сама демократия была принесена в жертву свободному рынку. Президент Д. Картер (ставленник Г. Киссинджера и МВФ) первым произнес заклинание о правах человека, о праве США и западных демократий вторгаться в те страны, где права человека не соблюдаются. Такое идеологическое вмешательство было дополнено организационным оружием – вмешательством ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле) и ВТО (Всемирная торговая организация) с тем, чтобы соединить модель прав человека с концепцией защиты среды и защиты прав рабочих (низкая заработная плата в развивающихся странах). Причина такой внезапной заботы о правах человека в развивающихся странах со стороны бывших колонизаторов проста: результаты соединения торговли с правами человека сделают стоимость производства в развивающихся странах столь высокой, что товары не смогут конкурировать с импортируемыми продуктами, а сами не смогут пойти на экспорт. За гуманитарными заботами скрывается отвратитель-

¹⁹Герасимов Г.И. Общество потребления: мифы и реальность. – М., 1984.

²⁰Drucker P.F. Postcapitalist society. N.Y. 1994.

ное лицо старого капитализма. Этот капитализм не гуманистичен, ибо его главная забота – сделать население развивающихся страна и России еще беднее, а значит, лишить народы настоящих прав человека. И лишь в том случае, если их собственные страны обуздают зарвавшихся неокolonизаторов, весь остальной мир перейдет к процветанию.

12 Саммит Движения Неприсоединения прошел в Дурбане (Южная Африка) в сентябре 1998 г., в тот момент, когда глобальная финансовая система начала рушиться под собственной тяжестью и финансовые пузыри достигли предельных размеров. На саммите были представлены 113 стран и 12 стран, не являющихся членами движения. Впервые в саммите в качестве наблюдателей присутствовали США. В то время как классические формы колониализма и империализма ушли в прошлое, в мире продолжает существовать сконструированная для неокolonизации старая финансовая система. Новым названием для порабощения независимых народов стала глобализация.

Движение неприсоединения было создано в 1961 г., когда мир был расколот на два блока, два лагеря – Восточный и Западный, коммунистический и антикоммунистический. Это был нестабильный мир, где ядерные державы аккумулировали такую мощь, которая могла уничтожить мир. Слабые страны третьего мира находились в состоянии страха и неуверенности. В послевоенный период развитые нации Запада были заняты созданием блоков и окружением СССР и КНР как форпоста коммунистической угрозы, что не позволяло развивающимся странам найти свое место в жестко структурированном биполярном мире. Народы не желали быть втянуты в крестовый поход против коммунизма, потому движение неприсоединения возникло под руководством Индии, Индонезии, Югославии и Египта. Задачей движения стало формирование справедливых межгосударственных отношений, поэтому на первой конференции движения в Белграде была сформулирована задача прекращения эксплуатации молодых, освободившихся от колониальной зависимости стран. На пятой конференции в Коломбо (Шри Ланка) в 1976 г. декларация фиксировала стремление новых стран к обеспечению экономической независимости и достижению культурного расцвета.

Слабость советской экономической системы и явный упадок Китая после двух десятилетий опасных левозэкстремистских экспериментов («Большой Скачок» и «Великая Пролетарская Культурная Революция») позволили молодым странам перейти к переоценке мирового капиталистического и социалистического опыта. В результате возник собственный опыт создания так называемой «смешанной экономики». Страны отошли от программ создания собственной мощной индустриальной базы и пере-

шли к экспериментам в области высокотехнологических отраслей производства. Таким образом, космические исследования в виде серии опытов с микроспутниками стали главным приоритетом в развитии азиатских тихоокеанских народов.

Махатхир прямо заявил, что аэрокосмическая промышленность явится технологическим локомотивом для его народа. Сам Махатхир, летчик по профессии, предложил начать производство композитных материалов как материалов будущего в авиационной промышленности. Уже в 1979 г. университет Сюррей в Англии разработал пилотный проект по строительству маленьких спутников, в ходе реализации которого было создано 14 микроспутников начиная с 1981 г. Силами Китая, Таиланда и Малайзии были выполнены три микроспутниковые программы. Эти программы потребовали специальной подготовки тайских инженеров, которая была проведена на базе Маканакорнского технологического университета под Бангкоком. Таиланд как «сексуальный рай» и «заповедник СПИДа» для западных туристов представляет собой явный продукт глобализации, которой не нужны интеллектуальные усилия народов и их промышленные успехи.

В сотрудничестве с Францией Таиланд и Малайзия приступили к выпуску мини-спутников (по 100 фунтов каждый) уже в начале 90-х гг. Таиланд запланировал в рамках азиатской аэрокосмической программы потратить на 880 фунтовый приемно-передающий спутник 116 миллионов долларов, на оборонные космические задачи 500 миллионов и 20 миллионов на совместные работы с соседями. А эти 100-фунтовые спутники на орбите, как говорили в старой России, уже «не фунт изюму»!

Национальные лидеры обанкротившихся стран стали проponentами глобализационного процесса, среди них ведущим спикером на форумах стран региона оказался доктор Махатхир. И если до кризиса 1997 г. в Малайзии лишь посмеивались над прогнозами краха по мексиканскому образцу, то после краха настроение в стране переменилось. Люди вспомнили обстоятельства получения Малайзией независимости, осознали ситуацию, когда направляемые британскими колонизаторами китайские финансовые группы под эгидой китайского шовинизма захватили ключевые позиции в национальной экономике и оставили ни с чем коренное население. Любые биологизаторские псевдодарвинистские теории относительно того, что малайцы ленивы благодаря жаркому климату, а китайцы активны и отточены благодаря длительной борьбе за выживание, вызывают ныне у сторонников Махатхира вопрос: кому выгодны такие утверждения и в чьих интересах они распространяются?

Пропоненты глобализации настаивают на том, что колониализм не обязательно связан с дешевым трудом туземцев на шахтах и плантациях. Так в 80-

х гг. Малайзия уже была мировым лидером в производстве микрочипов. И что же? Страны, освободившиеся от колониальной зависимости, нуждаются в полномасштабном развертывании собственной экономики в виде мощных комплексов сталелитейной промышленности, цементных заводов, электростанций и иных проектов по развитию тяжелой промышленности. Все иные фритрейдерские меры вроде открытия национальных границ и перехода к спекулятивным операциям в собственной валюте уже привели третий мир к обвальному экономическому кризису. Развитие электронной промышленности как некоего волшебного мира псевдовысокотехнологического развития является МВФ – колониальной версией постиндустриализма. МВФ вообще выступает как «Волшебник Изумрудного города», поименованного в повести Волкова – «Гудвин, великий и ужасный». В американской версии – это «волшебник (wizard) страны Оз». Позволим себе ввести термин «визардизм» для обозначения тех очков из зеленого стекла, которые Гудвин заставлял носить всех жителей и гостей города. Ныне такие очки – советы МВФ по открытию внутренних рынков, открытию валютного рынка, свободной торговле внутри страны, свободе спекулятивных операций.

Полагаем, что мудрый Страшила смог бы дать лучшие советы и сто очков вперед именитому волшебнику. Так вот, советы спасения экономик и стран Юго-Восточной Азии просты и не имеют ничего общего с финансовыми пузырями (или зелеными очками для улучшения зрения) – это открытие «Нового шелкового пути», соединяющего Китай и Индию через континентальную Южную Азию, а также южноазиатский архипелаг. Этот путь спасет народы мира в момент взрыва глобального финансового пузыря и всей мировой экономической системы олигархии, которая уже прошла точку своего возврата в нормальное производительное положение. Именно поэтому необходимо мировое глобальное решение проблем развития человечества, но не глобализация. Поэтому же Сорос не любит Махатхира и в своей печати называет его «глупым» и «вышедшим из-под контроля», представляющим угрозу для своей страны.

Новый колониализм Запада представляет собой уникальное явление – колонизаторы не отправляются на поиски новых земель и покорение диких народов. Они находятся в центре западных столиц и приглашают национальные кадры для усиленной эксплуатации в собственном постиндустриальном обществе. Такая структура общения с периферией не позволяет колонизаторам воспринимать себя в качестве таковых, однако, изменяя сознание угнетенных народов Востока, ставит вопрос о радикальной ломке системы постнеоколониальной зависимости.

Очевидно, что глобализация – дитя Британии. Так, на конференции в марте 1995 г. «Британия в мире», организованной Королевским институ-

том международных отношений и спонсированной правительством ее Величества, присутствовало более 700 ученых. Пленарный доклад К. Вест из Австралии под названием «Экономические возможности для Британии и для Содружества» фиксировал, что глобализм является естественным и логическим стилем Британии, а мир в целом, включая Содружество, является естественной экономической территорией Британии. Этот глобализм выражается в динамике неформальной финансовой империи, которая поддерживает свое существование после того, как формальная империя пришла в упадок. Участники конференции настаивали на том, что глобализация является реализацией западной модели развития, включающей в себя устранение экологических опасностей за счет введения мирового менеджмента вместо глобального свободного рынка для того, чтобы осуществить эффективный контроль за населением и сохранение окружающей среды.

Тем самым предполагается, что капитализм переходит в свою последнюю стадию развития глобального империализма и тотального менеджмента. В указанном контексте показывается, что Россия второй раз за столетие стала жертвой западной модели социальной инженерии – первый раз в виде марксизма, второй раз посредством глобализации. Так, в СССР массовое экологическое движение против проектов строительства плотин на сибирских реках, против программ переброски сибирских вод в Среднюю Азию, запущенное западными спецслужбами, стало катализатором распада и привело к коллапсу советской системы. Распад СССР показал правильность ленинских проектов ГОЭЛРО и электрофикации своей страны, он доказал правильность курса партии и правительства на широкомасштабные проекты постройки плотин (последний советский реализованный проект после Усть-Илимской ГЭС – Нурекская ГЭС). Народы, желающие выйти из экономического и национального кризиса, должны вернуться к реализации этих проектов единой советской государственности.

Глобализация экономики предполагает глобализацию политики. В интервью итальянскому телевидению премьер-министр Р. Проди заявил, что, после того как мы научились говорить «глобальная экономика», следует перейти к обучению «глобальной политике», в которой не будет индустриальной политики. А защита богатых станет приоритетной задачей. Мы оказались в каком-то заколдованном мире Кэрлла, где в роли «чеширского кота», которой исчезает, но улыбка остается, выступает Блер со своей несравненной улыбкой (она фиксируется в интернет-сайтах отдельно от лица ее обладателя), в роли «безумного шляпника» – М. Тэтчер.

Беспрецедентные статьи Бжезинского о глобализации всколыхнули общественное мнение. Так, французский министр иностранных дел Ю.

Ведрин на ежегодной встрече французских послов не только атаковал глобализацию как акцию, подрывающую суверенитет народов и разрушающую всякую деловую активность, но жестко критиковал американскую элиту. Весной 2000 г., в преддверие президентских выборов в США, он вопрошал: изменят ли результаты выборов общее направление американской политики? Ведрин утверждал на этой встрече, что две главные партии находятся в согласии относительно целей и задач американской политики, мы имеем новое единство в концепции механического расширения гипердержавного статуса. Поэтому выборы ничего не изменят. Они станут лишь беспрецедентным сражением за власть, после которого консенсус будет восстановлен. Новый мировой порядок идет семимильными шагами, начиная с падения Берлинской стены в ноябре 1989 г. Однако падение стены было лишь символом интеграции Европы – интеграции для Европы и интеграции против остального мира. Диалектика здесь прослеживается, как в ситуации со свободой – всякая свобода бывает «для» и «свободой от» чего-либо.

В 90-е гг. XX в. Европа нуждалась в неквалифицированной рабочей силе из освободившихся благодаря «бархатной революции» стран Восточной Европы, в начале XXI в. Европа стала нуждаться только в высококвалифицированной рабочей силе, отбор которой проходит не только по квалификационным параметрам, но и по возрастным показателям. Скоро, однако, Европа перестанет нуждаться и в этих людях – континент станет хорошо обеспеченным благодаря неокOLONIAЛИСТСКОЙ политике, но и хорошо защищенным – закрытым для проникновения извне. Решение о «закрытии» Запада будет принято в ближайшие годы.

6. Постсовременный ГУЛАГ и экологический альянс во имя глобализации

В 60-е гг. «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына открыл глаза Западу на тюремную и лагерную систему использования принудительного труда в СССР эпохи Сталина. Тридцать лет спустя США создали собственный ГУЛАГ, в котором более 6 миллионов жителей (один на 50 человек). В 1998 г. в России при 1,8 миллионах заключенных было 685 заключенных на 100 000 человек, в США – 668 на 100 000 человек. Сравнялись! Америка создала собственный Тюремно-индустриальный комплекс – первый в постиндустриальном обществе. Цифры свидетельствуют, что США посадили больше людей, чем какая-либо иная страна в мире – на полмиллиона больше, чем КНР, в которой нет официальной статистики по заключенным. Но даже если принять самые завышенные данные по красному Ки-

таю в 6–8 миллионов заключенных, то по удельному весу заключенных в общем составе населения Америка вновь «впереди планеты всей». Разумеется, речь не идет о Беломорканале имени президента Рейгана, но уже к 1998 г. один из 150 жителей США был в тюрьме или заключении. Один из каждых 14 черных мужчин – в тюрьме, что превышает пропорцию для белых мужчин в 8 раз! Что уж говорить о безработных и бездомных, которым самое место в тюрьме, поскольку как говорил герой из советского блокбастера «Джентльменов удачи»: «А в тюрьме сейчас макароны дают!» Помним мы и рассказы О’Генри о бездомном, запустившем булыжник в зеркальную витрину только для того, чтобы найти ночлег у полицейских.

Почти 1 из 3 (32%) черных мужчин в возрастной группе 20–29 лет находится под тем или иным видом корректирующего контроля, тогда как под таким контролем находятся 1 из 15 белых мужчин и 1 из 8 испаноязычных мужчин. В некоторых особо криминальных районах США (Лос Анджелес) более 70 % молодых афро-американцев втянуты в криминальную систему молодежных банд. За последние 20 лет примерно около тысячи новых тюрем были построены в США. Принцип простой – «закрывать их всех и ключ выбросить». Сегодня волна преступности снижается, тюремно-индустриальный комплекс требует кадры. Требуют их и частные тюремные компании, которые также нуждаются во все новых тюрьмах – их не устраивают старые заведения вроде знаменитой нью-йоркской тюрьмы Син-Син (Грех-грех).

Возник тюремно-индустриальный комплекс, выступающий как некая субэкономика и субкультура. Падение благосостояния населения прямо связано с ростом населения тюрем. В 90-е гг. 4,5 миллиона детей и женщин утратили возможность жить по программам Вэлфэр. Очевидно, что увеличение числа бедных и «новых бедных» приводит к тому, что тюремная экономика становится наиболее быстрорастущим сектором экономики. Более того, возник феномен постиндустриальной преступности. Переход к постиндустриальному состоянию вызвал рост преступности в области распространения криминальной культуры наркотиков, порнографии, видеоигр. Иллюзии глобального казино Сороса привели в тюрьму детей бывших промышленных рабочих.

Америка тратит на создание ГУЛАГа 33,4 миллиарда в год. Какова отдача от этой скрытой экономики? Известно, что штаты с средним тратят на тюрьмы на 30 % больше и на университетское образование на 18 % меньше в 1995 г., чем в 1987 г. В результате увольнение учителей и повышение оплаты «офицеров по коррекции» приводит к падению образовательного уровня по крайней мере тех, кто попадает в тюрьмы. Так, с 1984 г. Калифорния построила 21 тюрьму и только 1 государственный университет, на коррекцию здесь тратится больше денег, чем на высшее образова-

ние. Во Флориде штат тратит больше средств на 56 000 заключенных, чем на 203 000 университетских студентов и 300 000 учащихся колледжей. В этом штате высшее образование при общем повышении доходов бюджета штата получило 602 миллиона, в то время, как тюрьмы получили 1,05 миллиарда долларов. Любопытна динамика численности частных тюрем по штатам США: в Техасе – 43 тюрьмы, в Калифорнии – 24, во Флориде – 10, в Джорджии – 7 тюрем.

Использование дешевого труда в тюремном ГУЛАГе необычайно выгодно, поскольку стоимость труда в час колеблется от 12 центов до минимального уровня в стране. Работники не берут отпуска, им не оплачиваются больничные листы, не платятся сверхурочные. Компания УНИКОР с оборотом 495 миллионов долларов в год содержит 18 тысяч работников-заключенных, выпускает 150 наименований продукции от деталей мебели до фрагментов ракет «Пэтриот». Заключенные зарабатывают от 12 центов до 1,12 доллара в час. Эксплуатируя огромный объем дешевого труда заключенных, американская экономика вынуждена нести скрытые издержки снижения уровня заработной платы, поскольку конкуренция секторов экономики складывается не в пользу свободного труда, да и труд заключенных становится все более примитивным и деградирует. В результате ряд известных компаний возвращают свое производство из-за океана – на Родину, в американские тюрьмы. Продукция этих компаний (например, спортивная обувь «Найк») имеет клеймо «Сделано в США» и при этом стоит дешевле, чем аналогичная продукция, произведенная где-либо в странах Третьего мира. Секрет прост – сделано в тюрьмах США!

Между тем тюремное население Америки тяжело больно. Трудовая интенсивная деятельность изнашивает большие организмы и истребляет их. Эти больные люди выходят на улицы городов. В 1995 г. были освобождены 463 284 человека, в 2000 г. – 660 000, а в 2005 г. будут освобождены 887 000 человек и около 1,2 миллиона человек в 2010 г. За 10 лет будет освобождено в первый раз около 3,5 миллиона человек, и все они принесут с собой свои болезни – СПИД, туберкулез, гепатит. Пока все это мы видим в многочисленных художественных фильмах об американских тюрьмах, вообще, сюжет «тюрьма-свобода» – популярнейший у Голливуда. В советском кино наблюдалась иная траектория: украл, выпил, сел, украл, выпил, сел.

В американских тюрьмах работают 1,8 миллиона человек, все они составляют армию неквалифицированного труда. Однако официально все они являются безработными. Поэтому важнейшим ущербом для блистательного образа Америки оказывается утрата репутации страны – защитницы прав человека. В октябре 1998 г. «Эмнести Интернешнл» опубликовала доклад о нарушении прав человека в США под названием: «Мировой лидер

в высокотехнологичных репрессиях» (буквально, «Хай-Тек»). Американская система уголовных наказаний пестрит чудовищными нарушениями прав человека: смертная казнь, использование высокотехнологических орудий репрессий, включая электрошоковые устройства, химические спреи и ограничивающие движения устройства, упор на заключение, а не на образование и обучение в тюрьмах, постоянная жестокость полиции, «эндемическое физическое и сексуальное насилие против узников».

К приведенному списку следует добавить новые явления американского ГУЛАГа: использование кандалов и наручников в тюрьмах графств, которые возвращают к дням работорговли; содержание заключенных на солнце без воды или душа; тюрьмы типа «супермакс», в которых заключенные содержатся в карцерах в совершенно стерильных условиях по 23 часа в сутки без всякого человеческого общения, религиозного обслуживания или образовательной деятельности. Наконец, американские заключенные систематически используются для медицинских и психологических экспериментов с наркотиками, чем регулярно занимается американская армия, несмотря на осуждение подобной практики Нюрнбергским трибуналом. Очевидно, если Америка стремится стать лидером в соблюдении прав человека, ей следует отказаться от собственной системы ГУЛАГа. В противном случае всякая американская критика в адрес других народов будет восприниматься по принципу – видит в чужом глазу соломинку, а в своем бревна не замечает.

Киотская конференция по созданию конвенции ООН по климатическим изменениям была сконцентрирована вокруг проблемы снижения выбросов парниковых газов. Этот документ наследует традиции «Повестки 21» – экологического манифеста, который был принят на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., подтвержденный решениями специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в июне 1997 г. На основании принятых документов британский премьер-министр Т.Блер начал в 2000 г. широкомасштабную атаку на США по вопросам глобального потепления. Английское руководство при этом сожалеет, что США не являются членом Содружества (54 нацией Содружества – Commonwealth), в этом случае их можно было бы исключить из Союза и преподать серьезный урок Вашингтону. Манипуляция народами может быть прослежена на примере Южной Африки, которую вначале учили апартеиду, а затем обучали методам цивилизованного избавления от него, для чего Родезию исключили из Содружества, а затем вновь приняли в постапартеидную эпоху. Лишь Англию никто не учит в вопросе о Северной Ирландии – Ольстере.

Америка рассматривается как англоговорящая бывшая колония Великобритании, вполне созревшая для того, чтобы быть включенной в бри-

танское Содружество и вращаться вокруг английских лордов, как планета вокруг Солнца. Совершенно то же относится к Ирландии, большинство обитателей которой бы возмутились от самой мысли такого попятного движения истории. Ирландия ныне вызывает явную зависть англичан как вполне благополучная и быстро развивающаяся страна – к удивлению гордых британцев, окраина Европы быстро превратилась в ее процветающую центральную часть. Британские неокolonизаторы мечтают наряду с Израилем, ООП, Руандой ввести США и Ирландию в Британское Содружество и подчинить независимые государства правилам «Экономической Декларации», принятой в Эдинбурге в 1997 г. в целях превращения Содружества в господствующую глобальную силу XXI в. Пост и символ Содружества предполагается совместить в единой фигуре британского монарха... А политологи говорят, что британская королева царствует, но не правит. Она правит посредством финансово-олигархических связей, а на XXI в. намечает стать практически легальной правящей силой мирового сообщества в глобализованном мире. Тем самым модель постиндустриального утопического неокolonизализма станет распространяться по Земле со скоростью СПИДА и иных новых заразных болезней.

Такой экологический альянс про-глобалистов и фритрейдеров возник в особо тяжелое для олигархии время: во всем мире возникла антимоноархическая и антивиндзорская реакция против убийства принцессы Дианы в Париже ночью 30–31 августа 1997 г., заявление премьер-министра Малайзии Махатхира против «мега-спекулятора» Д. Сороса, направляемого рукой королевской семьи против стран-членов Содружества, наконец, публичные унижения королевы во время ее визита в Индию в середине октября 1997 г., где она встретила полную враждебность медиа- и политического класса. Королева Елизавета II надеялась, что встреча стран – членов Содружества сможет разрешить возникшие трудности, но этим надеждам не суждено было оправдаться. Именно поэтому была запущена экологическая кампания против развитых стран мира, был вытасчен на поверхность жупел глобального потепления.

Международный институт исследования границ возник на основе старинной школы географии в английском университете Дюрхема. Институт ставит вопрос о границах в интересах решения проблем глобализации, беженцев, контрабанды и международной преступности. Обсуждаются конкретные ситуации Спратлинских островов в Южно-Китайском море, отделения Квебека от Канады и т.п. Вебсайт института предлагает в качестве идеологической основы исследований речь лорда Керзона в университете Дюрхема в 1907 г. Имя Керзон вызывает у советского человека сложные воспоминания, граничащие с «нашим ответом Чемберлену» – спичечной

этикеткой, на которой вместо пропеллера самолета был нарисован кукиш в русском стиле «Угадай, какой из трех пальцев средний?». Лорд Керзон Кедлстонский – вице-король Индии (1908–1905 гг.) и британский министр иностранных дел в 1919–1924 гг. С тех лет идет память о «линии Керзона». Керзон был строителем имперской стратегии, которая определяла границы как острие бритвы, на котором решается вопрос о войне и мире, жизни и смерти наций. У Британии нет границ, кроме незанятых территорий мира. Другим географическим исследовательским центром в мире является Исследовательский центр геополитических и международных границ, основанной в лондонском университете школе восточных и африканских исследований. Его директор Р. Шофилд много лет работал под руководством директора института Блейка.

Каковы же советы, исходящие от двух структур? Они советуют открывать в спорных территориях национальные природные парки – Парки мира. Предлагается открыть свободную территорию в районе Великих озер Африки с тем, чтобы сформировать там «конфедерацию автономных провинций» и устранить государственную независимость Заира, Руанды, Бурунди. Танзании. Границы должны быть подвижны, прозрачны и мягки. В Южной Америке предлагается сформировать в районе Кордильер парки по защите дикой природы, а сами парки вывести из-под национального контроля. Задача следующая – защищать природу, а не людей. Люди-де разрушают природу, и особенно в период вооруженных конфликтов.

Возрождение инструкций лорда Керзона о том, что границы следует устанавливать Великими державами при условии консультаций с правительствами соответствующих малых государств, означает только одно: начинается новый передел мира империалистическими хищниками из рядов финансовой олигархии. Данный передел является возвращением к временам феодальных войн и невежества под управлением олигархических структур мирового правительства.

7. Новая экономика в культуре постсовременности – «Гедоникс»²¹

«Дух молодой Америки» воспроизвел все грехи «Старого Света» в новой и чудовищной форме. Достаточно упомянуть города вроде Лас-Вегаса, резко отличающиеся от старых немецких и французских казино. В отличие от Висбадена, описанного Ф.М. Достоевским под именем Рулетенбург, в «Новом Свете» целые города порока, который пороком не считается, но именуется игрой и свободной самореализацией. Игра ради игры,

²¹ What a peculiar cycle // The Economist. 10 March 2001. – P. 67.

цель игры – игра: вот тезисы мира как глобального рынка, а общества как джунглей в духе Хайека. От низкого до глобального, от простого до сложного – один шаг, и этот шаг подобен казино, привлекающего посетителей обильной и дешевой кухней при одном забавном условии – отсутствии туалета... Лас-Вегас является моделью западного паразитического образа жизни. Создается впечатление, что «греки жили театром, а римляне – цирком» (Г. Гегель), ныне создается впечатление, что американцы заразили мир моделью жизни как казино. В игре жизни выигрыш равен нулю, а успех глубоко случаен и выпадает вне всяких правил. Безработный и миллионер с этой точки зрения равны перед случайностью.

В игорном бизнесе США обращаются 550 миллиардов долларов ежегодно. Основные формы игорного бизнеса («гэмблинг») легализованы в 48 штатах из 50, где действуют 500 легальных казино, а 38 штатов сами участвуют в гэмблинге через лотереи. Современный игорный бизнес может быть назван «U.S. Gambling, Inc.». Создан в основном на грязные деньги. Первые средства пришли из эпохи антиалкогольного законодательства («Сухой Закон»), из которого возникла сеть нелегальных шаек производящих виски, за которыми стояла семья Бронфман в Канаде и британские «ликеровые лорды». С окончанием запретов в 1931 г. начался инспирированный британцами перелив криминального капитала шаек в кинопроизводство Голливуда и превращение Лас Вегаса в игорный центр Америки. М. Лански был контролером этого важного процесса и стал королем гэмблинга. Если бы он этого не сделал, то оказался бы в лучшем случае на гарбидже (помойке). Были вложены огромные деньги для популяризации счастливого случая и человеческого лица нечеловеческой игры.

Лас Вегас превратился в «Орландо Запада» со сфинксами и пирамидами, бассейнами и каналами, прочими голливудскими чудесами. За всеми сказочными чудесами, сводящими с ума новую российскую артистическую элиту, стоит чудовищная машина для изъятия денег у людей, отрывающая производителей от производства и разрушающая нравственность и этос нации. За гэмблингом стоят наркобароны и международная финансовая олигархия, увенчанная Королевой.

Игровое начало жизни заставляет миллионы людей бежать от угроз реальной жизни в иллюзорный мир казино, где рулетка создает иллюзию возможности победить случай. За столом казино играют досужие туристы и вдовы... Философия жизни как игры делает невозможной серьезное отношение к жизни, уничтожает всякую производящую экономику, дискредитирует производительный труд. Компьютерные технологии были созданы для ученых, но кто сейчас владеет компьютерами? Люди обра-

щуются в сеть Интернет не за новыми знаниями, но в поисках новых эмоций, наслаждений. Большая часть населения сети Интернет, говоря по-старому, богатые бездельники. В сети образуются наборы добровольных проектов, в которых добровольцы вне всякой надежды на вознаграждение и в игровом режиме решают научные задачи (расшифровывают космические сигналы, читают элементы генома человека и т.д.). В результате настоящая жизнь подменяется искусственной, а искусственная реальность становится единственной. Философия игры в отношении к реальному миру и традиционной философии выступает в качестве антифилософии.

Руководство лотерейными розыгрышами не имеет ничего общего с национальными интересами, хотя лотереи носят гордое название национальных. Так, присутствие британских лордов, членов приватного совета королевской семьи в руководстве американских лотерей, показывает наличие культурной войны против национальных государств и их политики. Речь идет о лорде Муре и Р. Барте, за которыми находятся специалисты империи грязных денег Ротшильдов. Так, лорд В. Ротшильд возглавил королевскую комиссию по азартным играм, которая утвердила Британскую национальную лотерею, задачей которой было сохранение культурного наследия Британской империи. Сын лорда, лорд Я. Ротшильд, впоследствии стал директором Британской лотереи.

Лотерея запустилась в тот момент, когда экономическое развитие страны стало угрожающим – темпы падения производства были столь велики, что британское руководство по старому принципу отведения внимания «Держи вора!», было вынуждено обратиться к более важной проблеме сохранения культурного наследия и памяти о лучших временах «доброй старой Англии». Страна уподобилась упадочной Венеции, наследие которой она прежде обрела. Сама Венеция была наследницей Римской империи и более ранних империй, а потому британское руководство рассматривало свою страну как столицу и центр целой цепи древних олигархических систем. Британия унаследовала опыт Вавилона, при котором управляли несколько знатных и богатых семейств, рассматривающих весь мир и его население как рабов, служащих для их узкокорыстного обогащения. Вся империя такого типа изначально настроена на уничтожение непримиримого врага – государства независимых наций.

Бурное развитие игорного бизнеса в США (нечто подобное наблюдается в постсоветской России) не может быть объяснено внешним пагубным воздействием – олигархия пускает глубокие социально-экономические и культурные корни прежде чем вылиться в откровенно безнравственные, коррупционные и разрушительные формы ограбления общества. Так, среди передовых деятелей олигархического бизнеса были семейства из числа

так называемых Бостонских Браминов, семьи, господствующие на Уолл-Стрит, представляющие дома Меллонов и Моргана. Все они изначально были настроены антигосударственно и мечтали разрушить американскую систему развития, созданную А. Гамильтоном и Б. Франклином, Г. Кэри и А. Линкольном, то есть «настоящую Америку».

Каково же прикрытие (по-русски – «крыша») организованной преступности – игорного бизнеса в США? Это Американская игровая ассоциация (АГА), которая выступает в роли ведущего лоббиста игорного бизнеса, доказывая, что игорная индустрия полезна и благотворно влияет на все стороны общественной жизни. Оказывается, азартные игры создают рабочие места, вкладывают средства в местную экономику и даже платят налоги, а их владельцы и менеджеры приобретают особняки, автомобили и способствуют распространению всеобщего благосостояния. На самом деле игорный бизнес создает иллюзию процветания. Подобно игорным воротилам, наркодилеры начинают утверждать, что и они дают людям работу, покупают дома и машины, но до сих пор нормальные люди с ходу отвергали такую аргументацию наркодильцов. Исследования показывают, что один доллар, получаемый штатом от игорной индустрии, оборачивается тремя долларами, уходящими на социальное обслуживание и содержание криминальных сыскных агентов, закрывающих ущерб от гэмблинга. Вообще, игорный бизнес действует на людей как регрессивный налог на бедных – он делает бедных еще беднее.

Президентом АГА является Ф. Фаренкопф, бывший председатель республиканского национального комитета. АГА помимо игорного бизнеса занимается содержанием дистрибьюторов ликеров, в также работает с представителями крупнейших инвестиционных банков США – Меррилл Линч и Голдман Сакс. Вообще, множество банков помимо перечисленных имеют прямое отношение к игорным компаниям, среди них – Дойче Морган Гренфилл, Монтомери Секьюритиз, Оппенгеймер и Ко, Саломон Бразерс, Шредер Вертхейм и К^о и другие. Более того, члены совета АГА Меррилл Линч владеет 10 % Сайентифик Геймз, а Оппенгеймер имеет 8,5 % Хурраи Энтертейнмент. В процесс активно включены представители политического класса антигосударственной ориентации: два ведущих республиканца, руководители национальных избирательных компаний Буша, Рейгана, Д. Кемп и Ф. Грамм, являются консультантами АГА. Председателем Видео Лотерейных Технологий является Р. Берт, бывший официоз Государственного Департамента при Рейгане и Буше, сюда же включены Г. Киссинджер и А. Хейг.

Официальная пропаганда компаний, представленных в АГА, показывает во всеуслышание результаты опросов общественного мнения. По их за-

мерам оказывается, что в 1997 г. 92 % американцев полагают игры в казино допустимыми для себя и других, среди них 62 % полагают их допустимыми для кого-либо одного, и лишь 30 % считают их недопустимыми для себя, но возможными для других. Лишь 8 % американцев считают казино неприемлемым делом в принципе. Оставляя в стороне умение социологов так ставить вопросы, чтобы получать нужные им ответы, заметим, что на Западе в целом многие люди поддерживают или принимают азартные игры. Несмотря на это обстоятельство, антиигорные силы в США добились серьезных успехов за последние годы. Но и владельцы казино изменили внешний вид своих заведений. Внешне они сконструированы как гангстерские убежища – множество огней, звонков, звуков, шума от работающих и жужжащих рулеток и стука рычагов «одноруких бандитов» – все нацелено на удержание игроков в поле притяжения.

Учреждения игорного бизнеса спроектированы для гарантированного изъятия денег у населения, и эти способы полагаются, как считал Бендер, относительно честными. Игроки и операторы могут верить в успех, но сама конструкция машин и схема игры рассчитана на доходы игорного дома, в результате игрок обречен на проигрыш, но только в конечном счете в длительной серии опытов. Как правило, все останавливается вплотную у выигрыша и в условиях распадающейся экономики и расплывающейся ткани социальных связей люди все больше надеются на выигрыш в казино или лотереях в тщетной надежде сорвать банк. Игровая индустрия в этих условиях глобализационного кризиса является противником настоящей промышленности – сталелитейной, цементной, аэрокосмической. Рассматриваемая нами отрасль является паразитическим производством.

«Бэби-бумеры» – люди, родившиеся в США в 60-е гг., отлично понимают, что за всеми мощными компьютерами и огромными мониторами – изысканными приобретениями американских обывателей скрываются порнография и киберсекс. Говоря политкорректно, Интернет сегодня является персональным выбором «секс-провайдеров», оперирующих в новой сфере экономике, которую все чаще называют «гедоникс» (гибрид гедонизма и экономики). Практикующие менеджеры вместо популярного учебника «Экономикс» получили практическое проявление свободного рынка – «гедоникс». Вспомним, как первые фанатичные приверженцы горбачевской перестройки провозгласили у нас лозунг – «все, что не запрещено – разрешено», в результате наркотики и проституция получили экономическое оправдание.

В Америке сфера универсального наслаждения охватывает продукцию Голливуда и телекоммуникационную промышленность. Любые заяв-

ления А. Гора о приверженности американским семейным ценностям опровергаются фактическим расцветом «порно-Миллениума» в результате деятельности корпорации Америка-онлайн без какого-либо законодательного и государственного контроля. Так, в январе 2000 г. было проведено 17,5 миллиона посещений порносайтов с домашних компьютеров, что выросло на 40 % в сравнении с предшествующими 4 месяцами. «Порно-онлайн» представляет сегодня целую индустрию с 2 миллиардами долларов оборота в год, и ожидается ее рост в ближайшие пять лет до 5 миллиардов долларов ежегодной прибыли. По данным американской психиатрической ассоциации, 20 % электронной торговли имеют прямое отношение к порнографии и 2 миллиона человек именуемых «секс-эддиктс» тратят несколько часов в порносети ежедневно. Исследования показывают, что электронное порно дает наибольшую прибыль (до 30 %) вследствие крайне низких трудовых и рекламных затрат. В результате порнография составляет 70 % нового электронного рынка, тогда как видеоигры – 4 %, спорт – 2 %.

В ранние дни Интернет-бума (1990–1995 гг.) до 80 % времени онлайн трафика было сексуально ориентировано. Так, упомянутая корпорация Америка-онлайн, усиленно представляющаяся сегодня через систему Паблик рилейшнз дружелюбной семейным ценностям, создала первичный капитал на порнографических и сексуальных файлах, зарабатывая по 7 миллионов долларов в месяц. Но и сегодня до 16 % всех Интернет-порноматериалов все еще доступны через сети корпорации Америка-онлайн. Очевидно, что Интернет вырос из древнейшей профессии, и в наши дни он успешно сокращает производительные силы мира.

По данным журнала «Бизнесуик», американские работодатели чрезвычайно озабочены проблемой использования своими работниками персональных компьютеров в течение рабочего дня для наблюдения порнографии, осуществления электронных покупок, приема электронной почты. Такие непроизводительные убытки американских корпораций в 1999 г. составили 54 миллиона долларов в потерях производительности труда, в 2000 г. они уже составили 80 миллиардов долларов. Предприниматели за большие деньги нанимают фирмы, обеспечивающие наблюдение за доступом работников к Интернету, ибо более 70 % подключений к порносайтам происходит в рабочее время – с рабочего места, а не из дома²². В статье из «Экономиста» «Коварный план Майкрософт» сообщается, что компания вводит программу «НЕТ» вместо «Виндоуз» с тем, чтобы обеспечить интеграцию блоков машин в киберпространстве и прием готовых программ отдельными машинами из киберпространства. На кари-

²² Microsoft's cunning plan // The Economist. January 6. – 2001. – P. 53.

катуре к статье изображен чудовищный краб с интеллектуальным лицом Гейтса, подкрадывающийся к пользователям программ.

Крупнейшие американские финансовые компании, такие, как Вэнгард и Оппенгеймер, вкладывают по умолчанию фонды в такие мегапорнокорпорации, как Медиа Фостер и Вивид, по старобуржуазному принципу «доход есть доход» и в соответствии с афоризмом «деньги не пахнут», как известно изреченному римским императором после получения прибыли от очистки городской клоаки. Очевидно, что Интернет развивается и расширяется за счет развлекательной индустрии для взрослых. Прав был известный канадский социолог Маршалл Маклюэн, в 70-е гг. сформулировавший закон «Средство есть сообщение» (буквально: средство есть послание: *the mean is the message*).

Информационная революция просветила людей как рентгеном и проникла в их спальни – вот образ, описывающий капиталистическое применение секса как движущую силу информационных технологий. Достаточно вспомнить историю потребительского рынка видеотехнологий: от 8 миллионов кинопроекторов для подпольного кино (таков скандальный фильм «Глубокая глотка» 1972 г. выпуска) – до самых современных разработок.

Порнография всегда давала стимул покупать домашнюю аппаратуру в ее самых усовершенствованных форматах ВХС и Бетамакс. Движущая сила секса вызвала к жизни коммуникационный телефонный секс – в 1982 г., когда Федеральная коммуникационная комиссия в одном из первых своих постановлений зафиксировала, что телефонная компания более не имеет монополию на записанные послания. К 1996 г. 1,5 % всех международных телефонных переговоров были порнографические и образовывали бизнес в 2 миллиарда долларов ежегодно. Сторонники свободы торговли и глобализации провозгласили телекоммуникационный сектор единственно производительным в западной экономике.

На острове Нью (симптоматичное название) в южной части Тихого океана около 10 тысяч телефонных линий – по четыре на каждого мужчину, женщину и ребенка! Гайяна получает более 40 % национального дохода от входящих международных звонков, и государство имеет 60 тысяч миль линий коммуникационной инфраструктуры. В сравнении с аналогичными по размерам государствами, Гаити имеет всего 6 тысяч миль линий, что позволяет международным аналитикам вслед за премьером Малайзии Махатхиром определить Интернет как острое глобализационной атаки культурного империализма на государство-нацию и моральные принципы развивающихся стран.

Империализм нового типа грубо нарушает права человека, формируя феномен «нового насилия». Так, осуществляется Холокост через разру-

шение здравоохранения стран Третьего мира. Новый Холокост распространяется по земному шару благодаря Интернету. Речь идет не о традиционных заболеваниях и вирусах и даже не о СПИДе, не о высокой стоимости медиа-услуг для бедных и престарелых. Энтузиасты Новой экономики настаивают на необходимости собирания долгов МВФ с бедных стран и устанавливают станции Интернет в каждой деревне для обеспечения «дистанционной медицины», то есть медицины без врачей и больниц, с самостоятельным диагнозом и лечением при помощи глобальной сети – так, как если бы вам предложили самостоятельно поставить себе диагноз, вырезать себе аппендицит и себе же ассистировать при этом. Прежде подобные фантазмагии были широко представлены в забавных грузинских трагико-комедийным малометражах...

Благодаря Интернету компьютер превратился в домашний развлекательный центр. Новые технологии позволяют смотреть полнометражные фильмы дома, что особенно важно для любителей порно, желающих быть добропорядочными обывателями. Голливуд буквально бестиализирует людей при помощи секса и насилия. Возьмем к примеру профессиональный рестлинг – современный вид гладиаторских боев. По данным октябрьского номера журнала «Форчун», Всемирная рестлинговая федерация, официально открывшаяся в 2000 г., имеет миллиардный годичный бизнес на развлечении, а его владелец Винс Макмахон входит в список «Богатейших персон мира». Рейтинги кабельного телевидения федерации рестлинга показывают, что более 50 миллионов фанатичных зрителей отошли от наблюдения футбольных матчей, в результате чего доходы федерации выросли на 450 % за год. Зрителей возбуждает зрелище крови и агрессии на экране – зрелище подобное тому, от которого ускоренно и массово деградировал античный Рим²³.

Рестлеры наносят реальные травмы металлическими стульями и другими предметами, причем многие были убиты или стали инвалидами в результате перелома шеи. Суперстары федерации (Рок, например) исповедуют спорт в его сатанинской, скин-хед и байкерской версиях. Рок выступал на годичном съезде Республиканской партии вместе с генералами Колином Пауэллом и Норманом Шварцкопфом и принес республиканцам более 100 тысяч голосов на президентских выборах.

Появились и женские секс-звезды в бикини, избивающие мужчин совершенно в духе древнеримской арены. Две такие звезды были пред-

²³Американские избиратели как обыватели ведут себя подобно римлянам, обожающих наблюдать, как на аренах львы терзают христиан. Л. Ларуш, кандидат на пост президента США, наставляет, что нынешние американцы «рукоплещут львам». См. *The New Federalist*. 14 febr. – 2000. – P. 1. Он же оценивает итоги выборов в США как «львы – 2», «христиане – 0».

ставлены взгляду ценителей хищного оскала на обложке «Плейбоя» в 2000 г. Вебсайт (электронная страничка) федерации рестлинга посещается гораздо чаще, чем сайты Национальной футбольной лиги и ведется финансовыми гигантами коммуникационного бизнеса – НБСи и Виакон. По оценкам финансовых аналитиков, рестлинг «представляет собой наиболее прибыльный спекулятивный бизнес из всех возможных».

Интернет также открыл для себя азартные игры. Компания Виртгейм работает в сети 24 часа в сутки и планирует зарабатывать 41 миллиард долларов в год на лотерее. В США на сегодня насчитывается 12 миллионов заядлых игроков, каждый из которых имеет личный долг более 80 тысяч долларов. 49 % игроков начинают предаваться пагубной страсти в возрасте до 14 лет! 70 % всех лотерейных билетов покупаются бедными, черными и испанцами. В Калифорнии 18 % взрослых покупают 71 % билетов, по 20 билетов за 45 дней. Для бедных и меньшинств такие приобретения – самоубийство: исследования показывают, что вероятность гибели от молнии в 7 раз выше вероятности выигрыша 1 миллиона долларов в лотерею. Легализация игрового бизнеса не устраняет организованный преступный игровой бизнес – она удваивает объемы последнего. В отдельных штатах, где нелотерейный игорный бизнес легален, нелегальный все же возрастает на 100 %. И что можно сказать о нации, тратящей 286 миллиардов долларов на легальные азартные игры и только 213 миллиардов на образование? При этом самое ужасное, что капитал уходит из реальной экономики и разрушает познавательные и моральные качества народа, превращая его в население – не в демос и даже не в плебс, но в вульгарный поплюс.

В результате гибель Запада становится тотальной и быстро ускоряющейся, а в эпоху постиндустриального общества превращается из виртуальной в реальную, поскольку технологии виртуального моделирования общественного сознания уничтожают всякую социальную реальность. Современные луддиты, вроде Теда Кашинского, пытаются уничтожить технологии, обскуранты от науки предлагают создать «научную полицию» и уничтожить опасные технологии, но повинны во всем не технологии и производительные силы, а устаревшие и реакционные общественные производственные отношения. Кризис назрел, и его переход из виртуальной фазы в реальную грозит уничтожить самого человека как социальную материю. Формирование паразитической экономики является первым признаком наступления кризиса²⁴.

Повторное избрание нового американского президента как «вооруженной руки глобализации» поставит вопрос: может ли молодой Буш преус-

²⁴ Return to FDR's concept of Bretton Woods // The New Federalist. January 24, 2000. American Almanac.

петь там, где провалился его отец, то есть в формировании Нового мирового порядка, в который будет вписана Россия? Пока же новая администрация США и лично А. Гринспен (председатель федеральной резервной системы) оказывается в положении Э. Хонеккера. Последний (первый секретарь Социалистической единой партии Германии – СЕПГ ГДР) на праздновании 40-летней годовщины ГДР в 1989 г. провозгласил, что немецкое социалистическое государство рабочих и крестьян (все мы помним его герб с циркулем) просуществует еще 1 000 лет. Через несколько месяцев режим пал. Гринспен и высшие американские чиновники в условиях кризиса верят в вечное процветание страны и боятся произнести магические слова спасения – регуляция, индустриализация, планирование. Однако реальная политика строится на реальных интересах и реальных имитационных играх – эта политика ведет к мировой войне.

ЭКОНОМИКА И КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Внецивилизационный процесс или возвращение в лоно цивилизации?

Перестройка социалистического общества как момент общей мутации постсовременности проводилась под лозунгом возвращения в лоно мировой цивилизации. Культурологи в понимании цивилизации бессильны – необходимо привлечение большого материала из области социальных наук для объяснения нынешнего исторического процесса. То, что мы находимся в истории, не вызывает сомнения – вне истории находится первобытное общество, где действуют естественные природные закономерности.

Понятие «цивилизация» постигла судьба понятия «культура» – множество определений. Из всего множества дефиниций можно выделить основные и принципиальные. На наш взгляд, три наиболее важны: классическое, ценностное, культурологическое. Первое сформировалось в обществознании в XVIII–XIX вв. и выражено полно Л. Морганом и Ф. Энгельсом – цивилизация выступает у них как этап исторического развития, приходящий на смену родовому строю и достигающий полной зрелости при капитализме. В этом смысле цивилизация знаменует победу производительного принципа над собирательным и присваивающим хозяйством. В этом плане цивилизация, в конечном счете, совпадает с промышленностью, что означает – цивилизация достижима в полностью индустриализованном обществе.

Для Энгельса цивилизация оказывается той ступенью общественного производства, на которой разделение труда, обмен деятельностью и товарное производство достигают полного расцвета, а значит, производят переворот во всем прежнем (патриархальном) обществе. Натуральное производство все более вытесняется производством на обмен, в результате в обществе разделяются функции владения и распоряжения предметом, пользования предметом – возникает некая «расчлененка» социального процесса. Люди становятся частичными индивидами или социальными функциями отдельных компонентов процесса. Возникает всеобщий антагонизм индивидов и классов в обществе, поскольку удовлетворение личных потребностей идет через общественное распределе-

ние. В этом вообще корень эксплуатации человека человеком как важнейший признак цивилизации. Это общество нуждается в особой организации, которая сдерживает непримиримую борьбу «всех против всех» и обеспечивает консенсус. Такая организация получила название государства. По латыни *civitas* и есть государство, *civilis* означает гражданский и государственный. Личность (социальное, общественное) противостоит здесь государственному – второе и есть цивилизация. Очевидно, что в классическом понимании цивилизация представляет собой общество, в котором никто не производит для своего потребления (экономическая компонента), и общество, не могущее заниматься самоуправлением (политическая составляющая).

Ценностное понимание цивилизации характеризует ее как модернистское состояние, приходящее на смену варварству, традиционному аграрному обществу. Идеал цивилизации здесь – «всеобщее правовое гражданское общество» И. Канта. В обществе живут свободные люди, противовесом к которым выступают принудительные государственные законы. Описанное общество совпадает с идеальным образом буржуазного общества в его классической форме британского капитализма, где ценности не реализуются, но декларируются. Гражданское общество Канта является одновременно буржуазным еще по одной причине – в немецком языке буржуазное и гражданское общество звучит идентично: *buergerliche Gesellschaft*.

Однако здесь возникает культурологическое понимание цивилизации, идущее от Н.Я. Данилевского: культурно-исторические типы, развитие которых не может быть сведено к единому идеалу. В XX в. В. Дильтей и О. Шпенглер развили представление о множестве самостоятельных культур, которые в качестве организмов превращаются в особые цивилизации. А. Тойнби всячески избегает давать определение цивилизаций и допускает туманные указания на то, что цивилизация есть фаза в развитии культуры и экивоки, которые создают мифологемы Британской империи, а в целом универсальны для любой властной парадигмы. Таким образом, культурологическое понимание цивилизации, в отличие от ценностного, не является буржуазным, оно просто пустое. Единственным пониманием цивилизации, достойным внимания настоящей науки, является классическое ее определение. О каком же возвращении в лоно цивилизации может идти речь в научном смысле?

Для ответа на поставленный вопрос следует обратиться к сравнению цивилизационного и формационного подходов к истории. Известно, что Маркс рассматривал азиатский, античный, феодальный и буржуазный способы производства как прогрессивные эпохи общественно-экономичес-

кой формации. В эту формацию он не вносит первобытное общество, не включает и коммунизм. Первое является доисторическим обществом, где господствуют естественные законы человеческой социальности – здесь производство как основа историчности человека еще не стало основой жизни людей, а значит, здесь нет способа производства со всеми свойственными ему экономическими законами. Напротив, коммунизм полагается в качестве начала подлинной человеческой истории, где развитие общества подчиняется не законам истории, но воле самих людей («Скачок из царства необходимости в царство свободы»). Дальше ясно – «в царство свободы дорогу грудью проложим себе!». Приведенное понятие формации идентично понятию цивилизации в классическом его понимании. Следовательно, четыре перечисленных способа производства и есть четыре основных этапа развития цивилизации, на вершине которого находится буржуазное общество. Это – апогей цивилизации и даже ее «апофигей».

Очевидно, что между цивилизационным и формационным подходами нет противоречия – речь идет о наведении на резкость и укрупненном видении в случае с цивилизационным подходом. Между ними нет научного противоречия, но действует яркое ценностное противопоставление, когда сторонники ценностного подхода не желают признавать наличие внутри цивилизации объективных исторических законов смены способа производства. Обратимся к Марксу. Он не включает социализм в свой список, но вносит в него понятие азиатского способа производства. Получается, что азиатский способ находится в рамках экономической общественной формации, однако он отличается от иных стадий цивилизации степенью зрелости. В нем нет развитого рынка (есть восточные шумные базары), нет свободы предпринимательской деятельности (какой ужас!), нет правового состояния общества (шах с кадиями судит спорщиков). Социализм также обладает всеми цивилизационными признаками, однако некоторые признаки он имеет в гипертрофированной форме – это что-то вроде сверхцивилизации. Таковы проклятая либералами тяга социализма к производству ради производства, экономия на потребительских фондах, абсолютизация промышленного производства и производства средств производства, вместо производства предметов потребления, бюрократический формализм, заорганизованность и всеобщая забота (полный ужас был, когда милиция занималась всеми тунеядцами и вместе с поэтами подчищала в ЛТП алкоголиков, не предоставляя человеку законное буржуазное право на глупость).

Социализм, следовательно, является периодом кризиса цивилизации как таковой – это гипертрофия цивилизационных усилий по наведению

порядка в обществе, а значит, гибель социализма означает одновременный закат всей цивилизации – крах периода цивилизационного развития общества как такового. Спусковым крючком заката цивилизации является социалистический кризис, поэтому переход цивилизации в состояние «постсовременность» и есть гибель цивилизационного периода развития человечества. Кризис социализма разрешился не переходом к новой и более прогрессивной общественной формации, но кризис привел к возвращению, реставрации прошлого: цивилизация достигла в лице социализма своей вершины, а с вершины есть только один путь – вниз.

Похоже, что цивилизационный подход не способен объяснить крах социализма как такового и это происходит благодаря тому, что произошло прекращение естественно-исторического типа социальной эволюции через революции, прекращение цивилизации. Цивилизация в облике социализма изжила себя. Однако продолжение прогрессивного развития человеческого общества означает не конец истории как таковой, но завершение линейного развития и переход к спиральному движению с элементами прошлого. Впереди у человечества повторение пройденного. Именно поэтому формационный подход сегодня актуален как никогда – в будущих состояниях общества он позволяет угадать черты предшествующих стадий развития.

Нынешнее буржуазное общество в его классической форме выигрывает у социализма вследствие недоразвитости его до социализма как сверхцивилизации – в капитализме не хватает сверхиндустриализма и остается место для развития частной инициативы и информационного управления. В истории эволюции жизни на земле происходят регулярные катастрофы (и вовсе не в духе Кювье): специализированные и более сложные формы погибают, а упрощенные и менее специализированные находят новую нишу и выживают. Но резервы капитализма на исходе и рыночная регуляция не позволяет уже столь быстро мутировать – остается главный резерв – античеловеческая глобализация на основе ограничения индустриализма как основы цивилизации! Цивилизация рубит сук, на котором сидит. Господство частной собственности не позволяет освободить индивидуальное и общественное от взаимных ограничивающих объятий и не дает развиваться двум началам экономики.

Резервы цивилизации исчерпаны: находящиеся в ее рамках социализм и капитализм не могут решить своих проблем не покинув материнское лоно цивилизации. Это означает крах социализма и капитализма. Подобно заключенному в сталинском лагере, современный капитализм уже сказал социализму: «Умри ты сегодня, а я завтра!» Социализм и капитализм возвращаются в лоно цивилизации, а сама цивилизация возвращается в

свое прошлое – в детство раннего накопления капитала и сверхэксплуатации, рабства на хлопковых плантациях. Кризис Римской империи и ожидание новой ночи Средневековья представляют не самые страшные угрозы распада цивилизационной ткани – впереди борьба всех против всех (как в голливудских антиутопиях, где банды будущего соперничают из-за бочки бензина), уже осуществилась реставрация всеобщего примитивного натурального хозяйства, как в ельцинской России, где большая часть населения использует «ягодные деньги» и кормится со своего огорода, не имея цивилизационной инфраструктуры – почты, клуба, фельдшерского пункта, школы, дороги, детсада. Такова естественная реакция на многовековое господство разделения труда и формирование частного человека – винтика производственной функции. Нынешний человек должен быть готов к исполнению роли «швеца, жнеца и на дуде играца».

2. Неизбежность второго рождения социализма: неоантичность

Исходя из того, что социализм уже явился историческим повторением азиатского способа производства (в историческом смысле не надо двух понятий: социализм и азиатский способ – это одно и то же), очевидно предположить, что сменщик азиатского способа – античный способ производства явится на смену упраздненного социализма. Мы вправе ждать античности полисного периода с присущей ей диалектичностью форм собственности. Синтетическая форма собственности античного полиса объединяла индивидуальную и общественную собственность народа. Однако такое возрождение античности возможно только на основе новейших технологий и на базе отрицания социализма как предельной формы обобществления средств производства. Так как капитализм является еще не предельным способом обобществления средств производства, то возрождение античности (неоантичность) следует приветствовать на почве российского бывшего социализма.

Социализм представляет собой «коммунизм в его первой форме» и выступает как «всеобщая частная собственность», для такого рода коммунизма общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемой общиной как всеобщим капиталистом. Таков портрет реального социализма в СССР и в странах народной демократии. В «Критике Готской программы» этот социализм «сохраняет еще родимые пятна старого общества», из недр которого он вышел. Главным родимым пятном является «узкий горизонт буржуазного права». Здесь капиталистические отношения не уничтожаются, а наоборот, доводятся до крайности, до высшей их точки. Поэтому путь от социализма вперед, к реализации

коммунистического общественного идеала, не ведет назад – к капитализму, напротив, этот путь проложен в мир синтетического квазиантичного (неоантичного) общественного строя, не выросшего на «навозе рабства».

«Мы будем жить в прекрасном новом мире», и этот новый строй сменит социализм на новом витке истории подобно тому, как ранее на смену азиатскому способу производства пришел античный способ. То, что в СССР и в мировой системе социализма произошла реставрация капиталистического строя, еще не свидетельствует о возвращении после краха социализма общества в некое лоно общечеловеческой цивилизации. Социализм – не блудный сын цивилизации, а вырвавшийся вперед лидер социального прогресса, который выводит за пределы цивилизации к повторению формационных периодов прошлого на новой прогрессивной основе. Именно поэтому не имеет смысла говорить в духе цивилизационного подхода о некой единой цивилизации и противопоставлять этот подход формационному.

В новом мире ведущая роль будет принадлежать новым социальным группам, занятым интеллектуальным трудом, а ведущая роль среди интеллектуалов окажется у интеллигенции. Подъем приватизации до индивидуализации, обеспечение каждого условиями производства собственной жизни (собственностью на землю и рабов, как у древних греков) позволит обеспечить без обмана реальное наделение каждого собственностью. Эта мечта о собственности для каждого вообще недостижима при господстве рыночной экономики и как лозунг использовалась для обмана многомиллионных масс трудящихся (им обещали, что все станут миллионерами). Античное общество обеспечивало всех и это обеспечение счастьем происходило естественным путем для каждого человека (не-человеком считались рабы, женщины, метеки, несобственники).

В новом обществе исчезает зависимость индивидов от закона разделения труда, причем не по-утопически в духе Ш. Фурье и В. Маяковского («землю попашет, попишет стихи»), а естественным путем, как и всевластие денег и рыночной стихии. Здесь возникает простор для реализации личной инициативы, а коммунистический принцип «каждому по его потребностям» реализуется в той мере, в какой средства производства распределяются между людьми по их потребностям для реализации их существенных сил и способностей. Античная полисная экономика не знала безработицы, люмпенов и страха за существование.

Будущее общество будет строиться на информационных технологиях, и средства материального производства не будут занимать решающего места в общественном производстве, а потому у общества не могут возникнуть опасения по поводу наделения отдельных индивидов чрезмерной

долей средств материального производства. Это будет безопасно так же, как безопасно сегодня носить с собой электронный кошелек – карточку с энной суммой. Отнять информацию у производителя невозможно даже в том случае, если она уже продана и куплена. Поэтому победа коммунизма является не предметом политических дискуссий, революций, но самого желания масс, их стремления к коммунистическому общественному самоуправлению.

Новое общество впоследствии мы будем называть синтетическим коммунизмом – синком, или синтетизм. Будут ли люди бороться за синком под руководством синкоммунистической партии России? Время покажет, но на капиталистическом западе синкоммунизм невозможен, поскольку западные страны еще не прошли стадию социалистического полного обобществления. Естественные социальные законы прекращают свое действие, и начинается с 2003 г. (как предрекал Заратустра, говоря о стране Водолея) новый «золотой век». На наш взгляд, это квазиантичность (неоантичность) и представляет собой состояние синтетического коммунистического общества, в котором воля и сознание масс начинает играть решающую роль в переустройстве общества.

Не прав был Сталин, когда в 1938 г. объявил закон отрицания отрицания «отрыжкой гегельянщины». Сталин был основателем незрелого социализма как высшей степени цивилизационного развития, в которой сошелся воедино весь цивилизационный абсурд. Напротив, в «Анти-Дюринге» Энгельс посвятил действию закона отрицания отрицания отдельную главу, а Ленин полагал, что без этого закона вся диалектика станет «голым отрицанием, игрой или скепсисом». Диалектика обосновывает синтез и гармонию противоположностей, а третий закон диалектики (у Гегеля он был главным) фиксирует единство и повторение предшествующих состояний и стадий развития. Формальная логика сталинизма воплотилась в суперрационалистическом планировании Госплана, в НОТ, в нормоконтроле труда и чудовищной бесхозяйственности. Социалистическая рациональность ничуть не хуже и не лучше буржуазного здравого смысла, который на поверку оказывается формально-логической и софистической издевкой над реальностью.

Этот смысл именуется по-разному европейцами, но сводится к одному рассудку, в отличие от разума. У немцев это *gesunde Menschenverstand* (здоровый человеческий рассудок филистера), у французов это звучит как *bon sens* (хорошее чувство), по-английски это слышится как *common sense* (общее чувство). Понятно, что здравый смысл – лишь ясный рассудок, опирающийся на здоровые чувства и потребности. Это правополушарное мышление или до-разумное мышление, которое гарантировано

от левополушарности шизо. Буржуазное сознание метается между этими крайностями до-разумного уровня и считает здравый смысл панацеей от крайностей, на самом же деле здравый смысл только и ведет к крайностям. Такие крайности мы «имели счастье» созерцать в виде приватизационной кампании, в виде шокотерапии, которая проводилась до освобождения цен, и т.п.

3. «Черная книга коммунизма» и красная книга капитализма

Для социалистического гуманизма те, кто не вписался в новый мир, являются собой сущее недоразумение – это «очкарики» вроде Живаго. К последним относятся целые каналы истребления паразитических классов, депортация народов, психушки и лагеря для инакомыслящих. Следует заметить, что и в других странах социализма существовали национальные аналоги ГУЛАГа: в Китае был Лао Гай, у «красных кхмеров» – Агацор. В работе французских авторов С. Куртуа и Н. Верта «Черная книга коммунизма», опубликованной в России массовым тиражом в 100 тыс. экземпляров в 2001 г., фиксируется число жертв коммунизма в мире – 100 миллионов. Сравнение с жертвами фашизма – 25 миллионов убеждает авторов в том, что коммунизм страшнее фашизма в 4 раза, что есть абсурд. Социализм как явление суперцивилизации (то есть сверхкапитализм) уничтожил фашистскую мутацию капитализма. Между тем фашизм никто не отлучает от цивилизации, а социализм в каждой радиопередаче ельцинского десятилетия позорно и против исторической правды клеймился как антицивилизационное явление.

Книга представляет собой собрание самых страшных и чудовищных обвинений коммунизма, когда-либо созданных буржуазией. В книге сделана попытка покончить с коммунистической идеологией навсегда, но нечто подобное мы видели в ежегодниках «Издательства политической литературы» под названием «Обвиняется империализм». В книге доказывается, что не бывает плохого и хорошего коммунизма, именно так воспринимается интенция авторов западными коммунистами. Важно отметить, что издание книги было спонсировано Союзом Правых Сил, который полагал необходимым издать книгу массовым тиражом, бесплатно передать ее в школы и архивы, внести в список рекомендованной литературы для школьных уроков истории. Предисловие к книге написано идеологом перестройки академиком А.Н. Яковлевым, настаивающим в своей антикоммунистической паранойе на том, что страна и ныне пропитана ядом лжи.

Однако социальное безумие капитализма являет нам аналогичные феномены социальной несправедливости, происходящих стихийно и бес-

сознательно. Социалистическое общество строится осознанно и под руководством партии, а потому возникает впечатление о большем размахе социальных деформаций по мере обострения классовой борьбе, то есть по мере продвижения в социалистическом строительстве. Жертвы капитализма вопиют об отщепенности. Буквально, «пепел Клааса стучит в наши сердца». Капитализм явно перевешивает по числу грехов и преступлений более прогрессивное социалистическое общество. Добавим сюда ужасы новейшей постсовременной реставрации капитализма – где тут «слезинка ребенка»? Эти кошмары сравнимы с периодом первоначального становления христианства. Мы имеем в виду не римские гонения на христиан, но христианское истребление язычников и инакомыслящих, и не только в ходе Крестовых походов. В Красную (кровавую) книгу капитализма жизнь добавила последние реставрационные, густо измазанные кровью страницы. Некому сегодня издать «Красную книгу капитализма». Она красная еще и потому, что время капитализма уже прошло – это уклад в постсовременности превратился в умирающий и архаичный.

В постсовременности вообще происходит необычная интеграция религии и гуманизма. Нам говорят о религиозном гуманизме, о христианском гуманизме, о гуманистическом христианстве. И кто говорит? Коммунисты, которые ради привлечения в свои ряды все новых сторонников, талдычат о еврокоммунизме и заывают верующих в свои ряды. Их лозунг: «верующие и неверующие – все они наши!» взят у Французской компартии 80-е гг. и перенесен в КПРФ начала XXI в. Христиане вспоминают о «русском космизме», о богочеловеческой природе Христа, однако гуманизм и религия на самом деле связаны своим культовым характером. Возникает вопрос о формировании нового гуманистического учения, стоящего на собственных – нерелигиозных и не буржуазных ногах. Основой этого гуманизма должен стать разум и понимание природы человека, однако новый гуманизм возникает в чудовищно деформированном виде нового рериховского учения об «огненном крещении». Поистине идет откат назад – не только к христианству, но и от христианства к религии предков – язычеству.

С детства в памяти сохранились слова В.И. Ленина о том, что в каждой нации есть две культуры – культура угнетателей и культура угнетенных. Говорят, что этот ленинский образ родился у него во время эмиграции в Лондоне. Известно также выражение (и такое же название статьи) Ч.П. Сноу о «двух культурах». Очевидно, что, по мысли Ленина, мы имеем дело с жестко классовым подходом к реальности национальной жизни начала XX в. Вопрос о культуре класса запутан до необычайности, поскольку то, что достоверно знали марксисты о классах, сводилось к пояснению Эн-

гельса – Маркс не открыл существование классов, они были известны еще французским историкам эпохи Реставрации. Маркс показал, что классы в обществе не случайны и связаны с определенными эпохами в развитии производства, это значит, что ручному труду соответствует пара рабы и рабовладельцы, ветряной и водяной мельнице соответствует пара крестьяне и феодалы, а паровому двигателю соответствует общество с рабочими и буржуа. Далее, поясняет Энгельс, Маркс открыл феномен классовой борьбы, которая неизбежно ведет к установлению диктатуры класса, а установление диктатуры пролетариата являет собой переход к обществу без классов и отмену государства.

Марксисты также знали знаменитое ленинское определение классов из работы про коммунистические субботники «Великий почин», в котором классик перечисляет пять признаков классов. Первый признак классов, по Ленину, место в системе общественного производства, а следовательно, отношение классов к средствам производства. Марксистская теория поэтому может быть понята как производственная теория классов. Нечто прямо противоположное дают нам обыденные житейские модели классового деления в широком диапазоне от концепций стратификации до шуточно-прикольных взглядов.

Если стратификационные теории Р. Мертона и Т. Парсонса из школы структурно-функционального анализа строят сложные «грушевидные» и ромбовидные конструкции распределения благ и имущества в обществе западного типа, то пропагандисты и идеологические диверсанты радио «Свобода» ссылаются на некий народный опыт развитого социализма, по которому есть бедняки, середняки и кулаки. Бедняки не имеют ничего, потому что им ничего не надо – все им дает государство: дачи, машины, путевки, посты. Средняки зарабатывают все своими руками и строят садовые домики, меняют квартиры на лучшие, а кулаки, зажав зарплату в кулаке, относят ее к соседям, у которых брали трешки и десятки до аванса. При этом бедняки ласково поглаживали в карманах металлические рубли с профилем Ленина и, стоя в очереди за пивом, говорили вождю мирового пролетариата: «У меня не Мавзолей, не залежишься!»

Что общего в этой диверсии и научным определением классов? То, что в социалистическом обществе отделение индивида от средств производства носит всеобщий характер и достигает полного предела, после которого возможно лишь обратное развитие путем приватизации и индивидуализации средств производства. Классовое деление в этом обществе еще не достигает абсолютной дробности кастового типа, характерной для азиатского способа производства – 70 лет еще не время для развития дифференцированной классово-кастовой структуры, но достаточное время

для развития феномена всеобщего отчуждения от средств производства и создания культуры такого отчуждения. Но главное в том, что социализм действительно создает различия между классами в сфере потребления, причем от этого еще не исчезает ни возможность присвоения одними классами труда других, ни классовое угнетение.

В Индии классического периода из более чем двух тысяч каст весь плюрализм социального положения людей был сгруппирован в четыре варны. В социалистическом обществе также налицо существование таких варн, жизнь в которых расписывала человеческую судьбу в деталях от детского сада до пенсионной книжки. Поэтому «бархатные революции» конца 80-х гг. и взрыв эмоций участников «живого кольца» на площади Свободной России был вздохом облегчения сотен тысяч людей от мертвящей привязки их к положению в классах-варнах социалистического общества. При этом предполагалось, что диктатура партии и была тем прессом, который задавал траекторию судьбы индивида. Однако дело обстояло не так просто.

Подобно варнам брахманов, кшатриев, вайшьей и шудр (были еще чандалы – неприкасаемые, бомжи – термин эпохи перестройки), в социалистическом обществе существовали и по сей день существуют там, где социализм сохранился, брахманы – управляющая верхушка, номенклатура, служащие – кшатрии, рабочие – вайшьи, интеллигенция – шудры социализма, в классическом социализме ремесленники, крестьяне и кустари, люди кормящиеся с ЛПХ (личное подсобное хозяйство) принадлежали к чандалам. На санскрите «варна» означает «цвет», а потому каждый класс в обществе как звезды в космологии имеет свою цветность и ступени эволюционного развития. Очевидно, что культура каждого класса также может быть дифференцирована по цвету и смысловой направленности. Пожалуй, ленинская дихотомия культуры (рассечение надвое) груба и не охватывает переходы цветов спектра друг в друга.

4. Цвет экономики: классовый подход

В свое время член-корреспондент АН СССР М.Н. Руткевич, бывший физик и диаматчик, ставший социологом-истматчиком, потратил много сил на изменение традиционного представления о рабочих как людях физического труда. Он совершенно справедливо ссылался на выражение Маркса «Geseimt arbeit» (совокупный рабочий), утверждая, что формы труда меняются, но главное – это наемный характер труда универсального материального производителя индустриальной системы хозяйства. От этих социалистических определений в памяти людей мало что осталось – ныне

помнят лишь «гастарбатеров». Однако само деление людей по видам труда условно, так же, как и деление видов труда на умственный и физический. В дефиниции классов Ленина нет указания на различие по этому признаку. В «Капитале» Маркс отмечает, что самый плохой архитектор отличается от лучшей пчелы тем, что перед началом постройки он имеет в голове идеальный план работы. Научная социология культуры вообще должна строиться на этом фундаментальном факте, но, увы, она не строится так. За делением труда на умственный и физический в качестве основы деления общества на классы лежит более фундаментальный факт различия организационного и исполнительского труда. Любой социалистический бюрократ, на борьбу с которыми отдал свои последние силы В.И. Ленин, с удовлетворением указывает на различия в характере труда, но не на более фундаментальные явления – я руковожу, ты подчиняешься, или, проще, «Я начальник, ты – дурак».

Отметим одно обстоятельство – физический труд присущ угнетенным классам азиатского способа производства, рабовладельческого античного общества, феодального, даже капиталистического, но не современного индустриального способа производства. Современный рабочий меньше всего работает физически благодаря своей технической вооруженности и использованию научных знаний, однако при этом он своим трудом изменяет физическое состояние предмета – его форму и содержание как компонент физической и механической форм движения материи. Однако рабочий не может быть собственником средств производства, поскольку всякий рабочий есть частичная личность, включенная в средства производства и подчиненная логике машинного производства. Может ли человек, обладающий средствами к существованию и обладающий средствами производства, быть полностью подчиненным логике процесса производства? Нет, поскольку промышленность требует пролетаризации огромных масс населения и лишения их средств к существованию.

В работе Ленина «Что делать?» прекрасно показано различие трех форм классовой борьбы пролетариата при капитализме – экономической, политической и идеологической. Ленин доказывает, что само по себе рабочее движение остается стихийным и не способно выработать научную идеологию борьбы за интересы класса – он не поднимается выше тредюнионистской борьбы (в «Матери» А.М. Горького эта борьба резюмировалась в образе стачки за «болотную копейку»). По Ленину, научное сознание в рабочее движение вносит коммунистическая интеллигенция, организованная в социал-демократическую партию. Ранее аналогичные взгляды относительно роли коммунистов в рабочем движении были высказаны Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии».

История показывает, что рабочее движение способно принять любую, самую людоедскую идеологию. Хорошо, если эта идеология будет движением «шоп-стюардов» или фабианским социализмом 20-х гг., но в 30-х гг. национал-социалисты замаскировали название своей партии под рабочую (НСДАП) и погнали массы на завоевание жизненного пространства на Востоке, в бывших социалистических странах рабочее движение приняло антикоммунистическую идеологию профсоюза «Солидарность» из рук Михника и Валенсы, а в странах Балтии вслед за «Рухом» стали плодиться националистические «Саюдисы». Эти родные социализму движения и взорвали социализм изнутри, в то время как контрразведчики ловили западных шпионов. То был золотой период жизни нашего «гегемона», приход к власти буржуазных правительств позволил рабочему меньше работать и пользоваться полученными ранее благами социализма вкупе с благами буржуазного разложения культуры в виде порнофильмов, вынужденного безделия и пивного изобилия. В послесталинский период заработка рабочих многократно выросли в сравнении с доходами других групп общества, особенно в сравнении с людьми интеллигентных профессий.

Вместо захвата предприятий и отмены итогов грабительской приватизации бывшие советские рабочие сошлись в едином интересе со своими бывшими классовыми противниками – с бюрократами и новыми хозяевами, рабочие стали мало работать, много получать, не думать, не управлять производством, не заниматься общественной работой, не вникать. Такая деградация рабочего класса в эпоху краха социализма означает закат индустриализма, в котором паразитическое сословие, не работающее головой, получает сверхдоходы. Не хотелось бы утверждать абсолютный паразитизм современного рабочего класса, утратившего свою культуру (в том числе и песенную) и питающегося культурными объедками буржуазных масс-медиа. Однако паразитизм рабочего класса нарастает, и 15 лет при капитализме, сравнительно легко и бездумно перенесенных рабочими, свидетельствуют о начале массового ухода рабочего класса с исторической арены.

Достаточно вспомнить стиль и способ участия рабочих в политической жизни – их «голосование ногами» или неприход на избирательные участки, отказ от участия в митинговой публичной политике, отказ от поддержки левых и коммунистических партий, интеллектуальная деградация, превращение в маргиналов, сборщиков бутылок после городских праздников новых молодых парвеню, сборщиков ягод и грибов, расхитителей остатков социалистической собственности, сборщиков цветных металлов с кладбищ и иных сакральных мест наших предков.

В социалистическом обществе роль рабочего класса была гипертрофирована, гегемон был образцом поведения для других социальных групп, в партию прием рабочих был практически не ограничен, а за отдельными пролетариями парторги бегали и уговаривали подать заявление, рабочие становились почетными гражданами городов и заседали на юбилейных мероприятиях в президиумах – все они были объявлены заранее, чохом – «знатными людьми». Сокращение численности рабочего класса на Западе, переход целых отрядов рабочего класса в сферу обслуживания и сервиса показывает генеральную тенденцию развития – рабочий класс никогда более не будет гегемоном, а на новых прогрессивных фазах развития общества другие социальные группы выйдут вперед. Современные рабочие вполне уютно устроились в порах капитализма и без баррикадных боев протопролетариата растворились в буржуазной потребительской цивилизации. Если пал красный флаг, то поблек и красный цвет рабочего класса во всем его спектре – от розового утопизма до коричневого фундаментализма «Трудовой России».

Если посмотреть на старые образцы листков по учету кадров, что мы увидим – в них, как и в паспортах старого типа, происхождение любого человека исчислялось из «работающих» (принцип социализма «Кто не работает, тот не ест»), сами же работающие делились на два вида: рабочие и служащие. Поэтому человек из семьи интеллигентов был вынужден писать в графе «происхождение» – из служащих. К служащим относили, таким образом, всех работников нефизического труда, которые не меняли физическую форму движения материи, а имели дело с социальной материей, с психологией, с биологической формой человека. Иногда служащими называли всех, кто работает по найму в социалистическом обществе – по найму у социалистического государства, что неверно с научной точки зрения.

Правильно будет сказать: служащий обслуживает общество, движение людей и предметов, информации в обществе, но такой служащий не обладает властью на перемещения. Понятие «умственный труд» сюда не подходит – здесь есть и люди физического труда (продавцы, счетоводы и т.д.). В древних цивилизациях служащими были писцы и учетчики на службе фараона, разбухание варны служащих является свидетельством деградации общества. В древних обществах служащие были одеты в оранжевые одеяния. Эти несколько изменившие красный цвет рабочие (на Западе их называют «белые воротнички» или менеджеры) находятся под непосредственным контролем чиновничества и часто получают перспективу чиновничьей карьеры, то есть они могут выбиться из рамок простых наемных рабочих, что многих вдохновляет на различные «подвиги» в пла-

не подлости и предательства своего социального окружения. Служащие составляли основу движущих сил буржуазных контрреволюций – они все мечтали быть миллионерами и стать хотя бы мелкими торговцами. Буржуазное перерождение служащих было тем легче, чем дальше они были отделены от рабочего класса и чем более они забывали голос классового инстинкта, позволяющего делить людей на «своих и чужих».

Подпадение служащих под контроль желтого чиновничества – тех, кто обладает чином (мужчина – муж по чину, женщина – жена по чину: так-вы первые чины в обществе) означает, что разряды общественной власти вклиниваются в классовое производственное деление людей. Варна чиновников во Франции получила название неподконтрольных обществу бюрократов (человек стола, правящий через стол и приказы, циркуляры – вспомним классическое определение бюрократии и ее тайны Марксом), в царской России – это помпадур, по определению вице-губернатора М.Е. Салтыкова-Щедрина, в СССР – это «номенклатура» (по определению М. Восленского). Бюрократия исполняет функции собственника в социалистическом обществе по принципу «на безрыбье и рак – рыба», поскольку социализм предполагает коллективного собственника – государство и чиновников, выступающих от имени государства.

Плохое хозяйствование бюрократа задается именно его статусом неполного собственника, не-хозяина. Отсюда и воровство бюрократической касты – у себя не воруют. Для бюрократа «мое» и «наше» разделено. Бюрократ мечтает стать полным собственником, для этого он готов пойти на путч и переворот, и в древних цивилизациях чиновников постоянно «пучит». Чиновники, эти как бы хозяева, и при социализме мечтают получить служебную дачу и черную «Волгу» в полное личное пользование, в собственность, снять аляповатые надписи «И. номер» на дачной мебели, телевизоре и пианино, передать все это имущество дочке и тем нарушить основной принцип социализма как «равенства всех» и «отмены наследования». Однако еще Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» настаивал на том, что следует отменить право наследования как антисоциалистическое право, побуждающее к опасности буржуазной реставрации.

Приватизация и культура приватизации-реквизиции является заветной мечтой чиновника во всех модификациях цивилизации. Дочки же из простых «писдочек» (писательских дочек и генсековских дочек) становятся по мере роста аппетита политическими советниками папаш и самостоятельными политическими деятелями – кронпринцами и «красными принцессами» эпохи социализма. Достаточно упомянуть Т.Б. Дьяченко, соперничавшую, подобно Эллочке Людоедке, боровшейся с «коварной вандерильдихой», с дочерью Ширака по политическому уходу за своим Большим Папа. Прива-

тизаторские поползновения бюрократии, как правило, завершаются успехом, поскольку чиновничество на деле является частным собственником – оно имеет в собственности государство или сущность общества. Этот политический капитал имеет одни и те же корни, что и капитал зримый, товарно-денежный, а именно – отчуждение трудящихся от средств производства. Политический капитал извлекается из политической незрелости и несамостоятельности народа, который оставляет решение за первыми лицами, обожает лидеров и надеется на вождя. Вождизм, следовательно, возникает из разрыва между управляющими и управляемыми.

Вспомним безумные вопли на Манежной площади «Ельцин! Ельцин!», но ведь не кричали же «Сахаров! Сахаров!». Вот и ныне из президента Путина делают вождя, ждут от него множества решений по детальнейшим вопросам, тогда как сам он понимает себя как чиновник, нанятый народом на этот пост на определенный срок и не более. От Путина ждали выбора в пользу той или иной мелодии и текста государственного гимна, от него ждали решения вопроса о земельном кодексе и т.п. Но именно так возникает политический капитал публичного политика, подвизающегося на политической арене и сделавшего свое участие в принятии решений прерогативой себя как личности.

Любая бюрократия всегда стремится превратить свою корпоративную собственность в личную собственность. Предотвращение всевластия бюрократии над обществом представляет важнейшую задачу будущего квазиантичного синтетического общества. Перед этой же проблемой встал в последние годы жизни умирающий Ленин в Горках, и именно решению этой проблемы он посвятил свои последние статьи «Как нам реорганизовать РабКРИН», «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации» и последний «крик души» вождя, имеющее сложную и запутанную историю «Письмо к съезду». Эти решения были подготовлены всем ходом развития марксизма – от Марксовых работ о Парижской Коммуне до ленинских статей и трудов на тему «Государство и революция». В книге наибольший интерес представляет четвертая глава, где синтезируется марксистское знание об условиях отмирания государства. Ленин настаивает не на уничтожении чиновничества, но на постановке чиновников под общественный контроль на фоне важнейшего требования пролетарской революции сломать буржуазную государственную военно-репрессивную машину. Выживание бюрократии оказалось возможным благодаря перестройкам и самокритике бюрократии, в ходе которых переопределяется направление главного удара: от обводнения пашенных земель до переброски вод северных рек. Произвол бюрократии постоянно самоизживает, и непрерывно встает вопрос о новых и более усовершенствованных программах.

Следует обратить внимание на то, что всевластие бюрократии в капиталистическом обществе приобретает еще более чудовищные черты, поскольку бюрократия подпадает под власть частных интересов корпораций и частных богатых лиц. Достаточно упомянуть тотальную автомобилизацию Запада и особенно США, стремление корпораций и муниципалитетов заасфальтировать все и даже мозговые извилины американцев. Известно, что в начале XX в. самым массовым транспортом в американских городах был электрический трамвай. Однако в 20-е гг. «Дженерал Моторс» и «Форд» скупили все трамвайные компании в городах, перестроили улицы и стерли из памяти горожан сам образ трамвая. Сейчас в ряде городов США начинается обратное движение.

Так, в Портленде мэрия приняла решение о восстановлении трамвайного сообщения, поскольку переделка улиц под автомобили уничтожает городское своеобразие и в любом случае не решает транспортную проблему городов. В Америке появились 20-метровые ярко окрашенные вагоны чешской «Татры», напоминающие голливудский транспорт из фильмов о будущем. Проезд в центре города стал бесплатным, поскольку движение на автомобилях в центре города запрещено – перемещение на машинах остается только для дальних дистанций. Выяснилось, что ни метро, ни автобусные трассы не могут победить притягательный образ трамвая – люди охотно покупают жилье поближе к рельсам. Бюрократия в Америке без малого через столетие вернулась к разумному проекту советской бюрократии 20-х гг. В ходе таких фокусов бюрократия сбрасывает со своих плеч грехи предшественников и получает полное доверие одуряченного населения. Поэтому мы вправе ожидать в ближайшее десятилетие пуска в Америке троллейбуса.

Перестройки в СССР благодаря огромности территории страны носили более всеобъемлющий и потрясающий характер. Бюрократическая верхушка придумала и реализовала несколько таких потрясений: переход от военного коммунизма к НЭПу, эпоха «великого перелома» или скачок от НЭПа к индустриализации, коллективизации и культурной революции (триединый ленинский план построения социализма в отдельно взятой стране), оттепель Хрущева и переход к новой экономической реформе, триединая задача построения коммунизма в 20 лет, переворот против Хрущева, означавший начало брежневского «застоя», наконец, катастрофическая перестройка («горбостройка», «катастройка» в терминологии А. Зиновьева), которая привела к краху всей грандиозной социалистической системы. На каждом этапе изменялись трактовки первоначальных идеалов социалистического общества – измена нарастала и достигла обвального апогея в перестройке, которая стала тотальной изменой. От лозунга «Демократия и

гласность», «Больше социализма – больше демократии», «Революция продолжается» перестройка превратилась в свою полную противоположность – разрушение социализма и реакционную идеологию.

Апогеем всевластия бюрократии стали ельцинские «реформы смерти»: парад суверенитетов («берите независимости, сколько проглотите»), размножение ханов, баев, президентов, областных министров, договоров с центром, неконституционных органов управления и самодельных советов безопасности, областных конституций и степных уложений, произвол администрации, клонирование партий и движений, подставных лиц на выборах, вакханалия Пиар – все это характеризует торжествующую бюрократию, печатающую свои дензнаки, награды и титулы как раковую опухоль общества, которая будет размножаться без хирургического вмешательства или химической терапии. Говоря словами классика, этих экспроприаторов следует срочно экспроприировать. На бюрократической опухоли идет развитие буржуазного перерождения чиновников и формирование нового класса спекулятивной торговой буржуазии. Вот это действительно паразитическая надстройка над обществом, совершенно непохожая на старорусское купечество с образами рекламных «Савв Тимофеевичей», как непохож на уральского промышленника А. Демидова строитель пирамиды МММ С. Мавроди. Следует зафиксировать за предательской проклятой кастой чиновников и бюрократов желтый цвет – цвет измены.

5. «Идиотизм деревенской жизни»: парцельная и общинная крестьянская культура

Крестьяне издавна владели природой: полями, лесами, животными. Владение не означает собственность. Крестьянство существует в двух ипостасях – общинной и парцельной. Реформы П.А. Столыпина прервались в самом начале, а потому 85 % русского крестьянства осталось в общинном состоянии. Фермерский путь развития сельскохозяйственного производства для России был заказан, а потому «победное шествие Советской власти» прошло без срывов, то есть новый строй победил в мирной форме всерьез и надолго именно на общинных территориях страны. В ответе на письмо В.И. Засулич «гражданину Марксу» относительно путей развития России классик сделал выжимки из своих четырех подготовительных вариантов ответа. Суть ответа: Россия перейдет к социализму при облегчающем воздействии крестьянской общины, однако под руководством победоносной пролетарской революции Запада. Вторая часть ответа была отвергнута историей, поскольку в начале XX в. центр революционного движения переместился на Восток и Энгельс до своей смер-

ти в 1895 г. был свидетелем начала империализма и этого революционного смещения. Однако первая часть ответа Маркса соответствует исторической правде.

Община помогла быстрому переходу к социализму и легла «шпалой в основу пути к социализму» в виде колхозов. Однако в колхозах полностью реализовались слова песни «И все вокруг колхозное, и все вокруг мое», иначе говоря, личное совпало с общественным и крестьянин лишь числился членом кооператива, утратив частную собственность в виде личного владения. В совхозах же крестьяне превратились в сельхозработчиков, для жизни которых в чистом поле были выстроены типовые пятиэтажки с окружающими их огородами – на центральную усадьбу совхозов в организованном порядке с подачи ученых-социологов свозилось население с мелкой домашней живностью с отделений и неперспективных деревень и формировались утопические хрущевские агрогорода.

Однако горькое сожаление по поводу раскрестьянивания огромной массы населения не представляется целесообразным, поскольку в развитом индустриальном обществе крестьянская община нигде не существует. Раскрестьянивание и расказачивание не представляет собой некое особое «преступление социализма» или некую «сионистскую месть свободному казачеству» со стороны издавшего указ Я.М. Свердлова. Англия первая в массовом масштабе провела огораживание и уничтожение гордого йоменри (вспомним лучников Робин Гуда) и заменила это население на джентльменкантри. Говоря словами Ленина, социалистическая революция в России, вследствие ее отсталости, была вынуждена выполнять попутно задачи буржуазных революций. Опустошение и обезлюживание деревни, бегство населения из деревни в города, особенно из русского Нечерноземья, привело к необходимости в 60–80-е гг. разработать программы «возвращения долгов деревне». В ходе реализации этой идеи были реализованы «продовольственная программа» (май 1982 г.), программа возрождения русской деревни, однако было уже поздно и исторически нецелесообразно вкладывать средства в архаические формы общественной жизни на селе, в то, что Маркс назвал «идиотизмом деревенской жизни».

Полный идиотизм, однако, существует в жизни парцелльного крестьянства, которое не имеет общих целей и задач и индивиды которого, как картофель в мешке, соединены общей тканью обожания императора и центральной бюрократии. Роялистский характер крестьянства на Западе, контрреволюционность и вандейский характер крестьянских восстаний в эпоху капиталистических преобразований берут свое начало в изолированном парцелльном характере земельной собственности и землепользования западных крестьян. Это значит только, что русское общинное крес-

тьянство имело большую историческую прогрессивность в сравнении с западным крестьянским населением. Сталин, весьма сложно относящийся к крестьянскому жизненному идеалу, написал ответ на письмо пожилой крестьянки, вырастившей корову в подарок вождю. В ответе он ласково именовал автора «матушкой» и отказывался от коровы, советуя оставить ее хозяйке. При этом Сталин сообщает о себе, что он «служащий и служит народу», а у служащих не бывает хозяйства, ибо время и характер работы не позволяет.

Буржуазная фермеризация крестьянства, или американский путь в развитии сельского хозяйства, означает не возрождение деревни, но ее окончательное уничтожение и формирование полного, тотального индустриализма. Надежды деревенщиков и плакальчиков о судьбе русского крестьянства на массовое развитие мелкого фермерства в России оказались несостоятельными по простой причине законов капиталистического рынка, на котором мелкое фермерство убыточно и зависит полностью от системы крупных монополий-перекупщиков и цен крупных латифундистов-производителей. Использование наемного труда в сельском хозяйстве прибыльнее, как выгоднее специализация, чем общая самостоятельная работа семьи мелкого хозяина. К данной ситуации прикладывается введенное недавно право частной собственности на землю, которое неизбежно обернется захватом земель городскими бандитскими организациями и иностранными спекулянтами. Ныне вместо колхозов образовались ООО («три нуля»), где все стало платно – за осеменение коровы 25 гривен (на Украине, где особенно активно выступали за развал Союза), где уже на дойку коров не посылают солдат из близлежащих частей, однако преодолены «уровнировка» и «обезличка». Убыточные хозяйства разорились. Возникает вопрос: движение вперед или назад произошло? Ответ – это и прогресс, и регресс, но в разных отношениях.

Однако перспектива восстановления на новом этапе античного полиса говорит о новых исторических возможностях общинного землепользования. Такая совместная деятельность при условии использования новых научных достижений в сфере агрокультуры составит предпосылки личной независимости и самостоятельности индивидов, «сидящих на земле». Зеленая утопия строится на признании необходимости примитивных форм ведения хозяйства, что ведет к темноте и забитости, бескультурии и ограниченности кругозора крестьянства. Однако такой проект может быть применен только к перевоспитанию наркоманов тяжелым трудом, не оставляющим сил на наркотическое забытие. Однако забытие от тяжелого труда на собственной земле не может быть общественным идеалом передового общества.

В 2000 г. избиратели, и весь бывший советский народ, верили, что Путин – не Ельцин и не Кириенко, но второе Послание президента Федеральному собранию показало превращение Путина в Грефа – по крайней мере так это представлено в народном сознании. «Превращение Савла в Павла» произошло за год столь стремительно, что мы, подобно простодушному Петрухе из «Белого солнца пустыни», обнаружили, что вслед за его просьбой «Гюльчатай, открой личико!» была сброшена чадра и появились холодные и жестокие глаза Абдуллы. Советский Союз погиб не потому, что государство владело всем и не благодаря своей коммунистичности, ибо в это великое время наша Родина достигла апогея своего развития. Он погиб в силу амбиций и предательств номенклатурной группы, осуществивших своекорыстный передел собственности за счет уничтожения исторической судьбы и призвания России. Между тем в государственной собственности европейских стран находится от 45 до 48 %, в Бельгии и Нидерландах – до 54 %, в Швеции – 60 %, в благословенной Швейцарии – 65 %. И когда с самой высокой трибуны говорят, что передела собственности больше не будет, отнесем к этому как к эффекту «недоразвитого капитализма». Сегодня передел собственности происходит у всех на глазах, то бишь на улицах. Всегда во все века частная собственность как ржа разъедала души, приводила к чудовищным преступлениям. В IV в. Василий Великий в монастырском уставе записал слова «собственность есть воровство», а затем они были повторены светочами мысли от иудейского мыслителя XIII в. Иегуды бен Тимона до деятеля Французской революции Ж.-П. Бриссо и наконец отлились во фразу П.-Ж. Прудона: «Собственность есть кража». Но если остановиться на этом, то «Философия нищеты» Прудона на деле превратится в Марксов каламбур «Нищеты философии». Воровство разрешено только в одном социальном устройстве – в безудержном либерализме, но не в госкапитализме, ни в любой иной версии неонЭПа. На деле нашей стране нужно иное лекарство – плановая экономика и социальная справедливость, возврат народу отторгнутой у него собственности. Какое же здесь бескризисное стабилизационное развитие без реализации таких мер – впереди маячит призрак социальной революции.

В начале XIX в. канцлер императора Александра I князь Безбородко отлично понимал всю пагубность западного образца и западных же реформ для России – он вовремя сумел отговорить государя-реформатора от задуманных им мер во имя Отечества. Нынешние грефы и илларионовы – это анти-Безбородко, временщики с постоянного двора России. Они полагают и подсовывают народу убеждение, что некий цикл революция – контрреволюция для России завершился навсегда и наступил вечный мир,

когда каждый только и должен делать, что добросовестно работать на своем месте. Это школа юриста Собчака, на Урале такой же «широтой мышления» обладает юрист С.С. Алексеев, бывший председатель комитета конституционного надзора, а ныне руководитель Школы частного права. Оба профессора ошибаются: история – не Невский проспект и она не завершается по прихоти горячих сторонников частной собственности, вообще социальный прогресс не останавливается по прихоти правителей «властных и лукавых», «врагов труда». В Писании сказано, что род приходит и род уходит, а земля пребывает вовеки и всему свое время и время всякой вещи под небом. Нынешняя олигархическая контрреволюция в России продолжается, но близок свет в конце туннеля и законы диалектики, говорящие об обреченности всего на гибель, и диалектическое снятие никто не в силах отменить.

В конце XX в. была предпринята глобальная попытка слить капитализм и социализм на практике – осуществить конвергенцию не в воображении, но заставить «капитализм работать социалистичнее» (М.С. Горбачев), разрушив реальный социализм. С падением Берлинской стены актуальность модели конвергенции увеличилась, поскольку межсистемная конвергенция уступила место конвергенции внутрисистемной. Так, борьба капиталистической и социалистической тенденций внутри каждого общества (или классовая борьба, в терминологии марксизма) прошла острые фазы начиная с XVI в., но после Второй мировой войны произошло их мирное оппонирование и встречная деформация. Социалистическая тенденция впитала либеральные ценности, а либерально-капиталистическая тенденция стала жадно усваивать ценности социального равенства. Возник, по выражению А.Д. Сахарова, «капитализм с человеческим лицом», однако «социализму с человеческим лицом» Запад не дал проявиться. На смену доконвергентному капитализму пришел конвергентный капитализм, или конвергентный социализм. Поэтому в 90-е гг. возникла объективная ситуация ложной дилеммы – когда было бессмысленно выбирать между капитализмом и социализмом. Здесь не надо двух слов, ибо это одно и то же. Брежневский социализм настолько мутировал под влиянием архитекторов перестройки в сторону капитализма, что и впрямь стал капитализмом. Обратная метаморфоза не имела места. Действительное различие стало не между конвергентным социализмом и тоталитарным неконвергентным социализмом (ни того, ни другого не было), но между капитализмом и социализмом. Поэтому, говоря словами Мао Цзедуня, «никогда не забывайте о классовой борьбе», ибо мы выиграли войну, но проиграли мир. Такова цена исторической несправедливости и государственной измены.

6. Компьютерра и «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации»

Доктрина была разработана по инициативе бывшего секретаря Совета безопасности России С. Иванова. В доктрине выделены четыре составляющие определения границ свободы прессы и выявления допустимого и недопустимого: соблюдение конституционных прав и свобод человека в области получения информации, информационное обеспечение государственной политики России, доведение до общественности достоверной информации о нашей стране, развитие современных технологий в области телекоммуникации, защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа и обеспечение безопасности телекоммуникационных систем.

Этот небольшой документ в 46 страниц ставит задачу установить контроль над потоками информации и ограничение разрушительной антигосударственной деятельности многих частных СМИ. Доктрина следует за указом президента, позволяющем специальным службам прослушивать телефонные разговоры и снимать информацию с компьютеров в ходе оперативной работы и без санкции суда. Доктрина вызвала нападки со стороны демократизированных СМИ, которые стали усиленно муссировать тему удушения свободы печати и создания системы цензуры, организации Кремлем пропагандистской машины и огосударствления СМИ. Такие заявления появились в «Общей газете», «Новых Известиях», «Время МН» и т.п. источниках. При этом замалчивалось, что впервые в доктрине появилось упоминание о «специальных средствах воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание» – эти средства переведены из разряда фантастических предположений в реальность и Доктрина нацелена на противодействие снижению нравственного и интеллектуального потенциала народов России в результате целенаправленной обработки западными спецслужбами нашего населения. Западные спецслужбы в качестве цели психологической и информационной войны формулируют задачу воздействия на лиц, принимающих решения, влияние на их мотивацию и психику в целях склонения к поведению в интересах стран Запада.

Компьютеризация мира привела к образованию некой виртуальной тверди, накрывающей как куполом пространство жизни людей – получилась компьютерра, в рамках которой выделяется американская территория – компьютерлэнд. Последняя стягивает на себя, как в центр глобальной виртуальной империи, информационные потоки: начиная с программы Лэнгли «Большое ухо» (посредством которой через спутниковую сеть

прослушиваются и просматриваются почти все информационные потоки планеты) и завершая прямой и несанкционированной для владельцев перекачкой секретной информации. Помимо того, что такая перекачка нарушает фундаментальные устои демократического общества и его фетиша – рыночной экономики, возникает глобальная угроза феномену интеллектуальной собственности. Особенно остро стоит вопрос об обеспечении информационной независимости и безопасности развивающихся стран в условиях стремительного развития сети Интернет. В России сегодня 3 миллиона человек находятся в сетях Интернет и около 35 миллионов активно пользуются данными, почерпнутыми из этих сетей. В основном, речь идет о российской интеллектуальной элите. Воздействие на элиту и близкие к ней круги в духе информационной войны позволит в новом веке значительно трансформировать сознание общества.

Если в эпоху Брежнева в ответ на американские угрозы повесить спутник над СССР и транслировать телевизионный канал наши бравые МИДовцы отвечали: «А мы его собьем!» – что вызывало негодование у всех «честных диссидентов», то в период шокотерапии в качестве анестезии масс использовались американские спутники, передающие круглосуточно через музыкальный канал, порнофильмы, триллеры. Сегодня к спутниковому телевидению добавился Интернет, пользующийся «серым пиаром», когда утверждается, что информация апробирована и доступна любым пользователям. Забавно, но в медицине PR означает не связи с общественностью, а «Per rectum», то есть «через зад», что явно напоминает способ манипулирования общественным мнением. В результате возможности дезинформации и манипуляции общественным мнением лавинообразно возросли. Более того, Интернет позволяет осуществлять глобальную пропаганду западного образа жизни и массовой культуры как мирового стандарта.

Классовая и межгосударственная борьба проходит в таких тонких сферах, как информационные потоки. Перечисленные выше обстоятельства очень беспокоят и независимых российских исследователей, поскольку вся отечественная компьютерная сеть построена на весьма сомнительных программах «Майкрософт» Б. Гейтса. Заметим, что фамилия Гейтс означает ворота – ворота куда? Логотип WINDOWS насыщен подсознательными символами и глубоко укорененными архетипами, вызывающими полную психологическую зависимость от программ фирмы: на логотипе при долгом рассмотрении можно увидеть мчащуюся лошадь, рок-музыканта, знак «Виктория» (или «рога дьявола») и многое другое. Серьезные хакеры никогда не размещают свои работы в программах фирмы Гейтса: они говорят, что цифры в названии программы (WINDOWS – 98–2003)

в действительности означают число заботливо заложенных в ядро программ ошибок и сбоев.

Очевидно, что всякое национально ориентированное правительство должно следить за тем, чтобы информация, выставленная на сайты, проходила тщательный отбор посредством возобновления работы экспертных комиссий. Они должны определить, что можно помещать в международной сети, а что нельзя. Однако положение усугубляется тем, что даже та информация, которая не представлена в Интернете, не защищена абсолютно надежно, поскольку вся информационная инфраструктура России полностью основывается на импортных технических и программных разработках. Последние поколения компьютерной техники (особенно начиная с Пентиум 3), благодаря встроенным жучкам в сотни тысяч транзисторов, способны в решительный момент без ведома их владельцев передавать информацию по сети Интернет западным разработчикам – хозяевам программного обеспечения.

Закрытость кода наиболее распространенных операционных систем WINDOWS и иных зарубежных фирм, закрытость внутренней структуры и встроенных микропрограмм центральных микропроцессоров не позволяют проверить пользователям, что именно передает компьютер и кому именно. Известно, что Налоговая полиция РФ полностью отказалась от услуг Гейтса и перешла к работе на несовместимых с Майкрософт компьютерах фирмы Макинтош Эппл. Министерство внутренних дел Германии и Бундесвер отказались от использования американских информационных продуктов на стратегически важных компьютерах. По мнению германских исследователей, именно особенности программного кода корпорации Майкрософт позволяют американским спецслужбам проникать в сети европейских ведомств и министерств. Существуют работы, в которых обосновываются многие техногенные катастрофы последних лет действием электронных жучков по команде извне (самолет падает, ракета взрывается, лодка зарывается носом в грунт, а выпущенные ракеты летят не по адресу – уничтожают собственные города и командные пункты в соответствии с переданными новыми координатами).

В подписанной В.В. Путиным «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» анализируется проблема зависимости от иностранных информационных технологий, при этом не предлагаются какие-либо пути ее преодоления. А в проекте «Белой книги информационных технологий», подготовленном рабочей группой экспертного Совета по информационным технологиям при администрации Президента РФ утверждается, что производство отечественных компьютеров абсолютно бесперспективно, при этом подчеркивается возрастание роли унификации

на международном уровне и отрицаются любые попытки национальных разработок в области информационных технологий. Более того, здесь же рекомендуется снять любые ограничения на свободу кадровой иммиграции из России. Данная стратегия полностью противоречит «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» и направлена на увековечение положения России в качестве третьеразрядной страны в области информационных технологий.

Между тем именно советские компьютеры и суперкомпьютеры лидировали на мировой арене в 70–80-е гг., причем спроектированные не только для управления космическими полетами, но и задуманные академиком В.М. Глушковым для построения развитого коммунистического общества (где все отношения прозрачны, нет денег и нет мистического покрывала частной собственности, скрывающего секреты частных лиц как атомизированных индивидуумов) – все они опережали западные бинарные программы и ориентировались на «трехзначную серую логику». В этих условиях пользоваться суррогатами корпорации Гейтса – это то же, что ездить на тряской телеге при наличии комфортабельного автомобиля. Поэтому сегодня нельзя жалеть средств на приобретение лицензионного программного обеспечения, важно использовать свободно распространяемое программное обеспечение (например, Linux). Но самое главное – возрождать собственную информационную индустрию и лидировать в этой важнейшей сфере общественного (именно общественного в полном смысле слова) производства. Важно помнить классическую мысль, что для окончательной победы нового общественного жизненного устройства необходимо создать более высокий уровень производительности труда. Информатика не сможет автоматически гарантировать достижение этого уровня, однако при более прогрессивных общественных отношениях информатика резко увеличивает производительность труда и создает условия для развития и становления нового человека для нового, более справедливого общества.

В разных обществах и совершенно по-разному решаются вопросы контроля над электронно-информационными коммуникациями. Восток и Запад дают разные решения этой проблемы, причем Запад хвастливо заявляет об отсутствии всякого контроля над СМИ и Интернет. Между тем после того, как В. Познер заявил американскому менеджеру свой отказ давать программу на «предварительный просмотр», ему было сообщено, что американцам «плевать, если это в Москве называется цензурой», в результате контракт сладкоголосого «певца демократии» В. Познера и Ф. Донахью не был подписан. Более того, ЦРУ разместило не только в своей резиденции в Лэнгли (штат Вирджиния) систему «Большое Ухо», но и повесило его над всем миром в качестве электронного прослушивания и

просматривания внутренних дел суверенных государств. Китай совершенно откровенно установил полную цензуру в среде Интернет и в СМИ – эта цензура соответствует национальным традициям уничтожения изменников, воров, преступников, наркодельцов – посадение в клоповник, казнь и отправка счета семье за пулю и похороны преступника. В России «вор должен сидеть в тюрьме», и об этом говорит не только С.С. Говорухин – об этом свидетельствует историческая память народа, наш генофонд, в частности отсутствие «хищных гоминид» в русском народе.

Возвращение к традиции принципиально важно при выходе из тупика постсовременности. Напомним, «традиция» переводится на русский язык как «передача». Передача информации. В 1991 г. произошел разрыв в передаче информации, в ходе революции (контрреволюции) к власти пришли силы антинациональной, антигосударственной направленности, думающие о собственном обогащении¹. Державное начало стало выковыряться у новой российской элиты, пожалуй, только с правительства Е.М. Примакова. Дефолт 1998 г. показал несерьезность новой русской власти, и после кризиса 1998 г. Б.Н. Ельцин продолжал два года царствовать, но не управлять. Власть захватила «семья», которая с помощью олигархов подобрала наследника, а Ельцин предпочел больше не показываться на публике. Однако глубинные кризисы российской культуры, практически, не отразились в народной памяти – благодаря интенсивной деятельности СМИ люди забыли о путче, о перевороте, о кризисе, население утратило социальную память. Медиа России стали работать по американской модели фабрикации новостей². Сегодня интеллектуальный капитал в области информационных технологий занимает первое место в мире по многократному использованию, а потому статус великой державы все больше задается обладанием этого капитала, влиянием преформированной информации на жизнь людей. К списку радиоприемников и телевизоров на душу населения добавляются компьютеры – в России их столько же на человека, сколько в Индонезии. Из чего же тогда состоит русская ноосфера?

7. Экономика и культура ноосферы

Великий русский биогеохимик В.И. Вернадский, ученик и последователь Д.И. Менделеева, был основателем концепции ноосферы. Все фи-

¹The Soviet Union after Perestroika – changes and continuity. Special report. Washington. 1992.

Сравните: The United States in the 80 th. Ed. Duignan P, Rabushka A. L. 1990.

²Bennett W.L. News. The politics of illusion. N.Y. 1988, Holliss D.W. The media in America. III. 1995.

зические принципы он разделял на три категории в соответствии с тремя видами материи: неживая природа, живая природа и познающая природа (ноэтическая). Взаимодействие ноосферы и биосферы называется Вернадским «базовой инфраструктурой» для развития экономики. На основе концепции Вернадского целесообразно создать целостный системный подход к регулированию рыночной экономики. Рынок является саморегулирующейся системой. Спонтанный порядок и равновесие в рыночной экономике возникают в результате взаимодействия субъектов рынка. Спонтанный порядок возникает на рынке и такова позитивная функция рынка. Однако выделяются и несовершенства рыночного механизма:

1. Функционирование экономической системы основано на стихийном действии экономических регуляторов. Это порождает неустойчивость экономики, причем неизбежно возникающие диспропорции устраняются не сразу. Восстановление равновесия осуществляется всегда через кризисы и глубокие потрясения. В экономике возникают сложные обратимые экономические процессы – колебания экономической конъюнктуры (концепция Н. Кондратьева). Однако предполагается, что государство должно стабилизировать ситуацию в экономике.

2. При бесконтрольности рыночной среды возникают монополизированные структуры, поэтому с целью поддержания конкурентной среды государство должно проводить антимонопольную политику.

3. Механизм свободного рынка позволяет удовлетворять потребности, которые выражаются в денежной форме через спрос. Однако есть многие потребности, которые невозможно измерить деньгами и превратить в спрос. Это услуги коллективного пользования, в том числе национальная оборона и информация.

4. Рынок не обеспечивает стабильную занятость трудоспособного населения и гарантированный трудовой доход. Невидимая рука рынка не способна решить все эти вопросы, поэтому необходимо сильное государство.

Существуют некоторые основные трактовки сущности государственного регулирования экономики и общества: государственное регулирование представляет систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, направление поведения субъектов рынка, введение их в определенные рамки и их упорядочивание, принуждение, при котором свобода индивидуального выбора заменена волей, выражающей интересы общества. Проблематика государственного регулирования является основной в условиях переходного периода. В распределительной экономике все просто: государство берет на себя все. Регулирования здесь нет, ибо все формы собственности заменены на одну форму собственности и общество превратилось в один трест и одну

работающую фабрику. В рыночной экономике государству постоянно приходится корректировать глубину влияния. Однако существует грань, за которой происходит деформация рыночных процессов и падает эффективность производства.

История государственного регулирования восходит к Средневековью, к периоду формирования рыночных отношений в XV–XVI вв., когда основной экономической теорией являлся меркантилизм. Эта доктрина основывалась на признании необходимости государственного регулирования, при этом главный показатель богатства страны – количество золотой монеты. На смену меркантилистам пришли либеральные экономисты, которые негативно оценивали государственное вмешательство в экономику. Последователей Смита относят к классической школе (Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй, Д. Милле, А. Маршалл), они полагали, что государство должно обеспечивать безопасность жизни человека и его собственности, участвовать в разрешении хозяйственных споров.

Так как нигде в мире не существует чисто рыночной экономики и любой вид экономики является смешанным, то в западной экономической теории сложились две альтернативные концепции экономического регулирования: кейнсианство и монетаризм. По Кейнсу, государство должно активно вмешиваться в экономику посредством фискальной политики и бюджетного регулирования. Эта идея и стала основой «нового курса» Рузвельта, позволившего ослабить циклические колебания в течение более чем двух послевоенных десятилетий. В настоящее время наиболее эффективно кейнсианские методики используют индустриально развитые страны Азии: Малайзия, Таиланд, Сингапур, Тайвань. Россия полностью утратила эту традицию регулирования экономики в ходе либеральных реформ и занимала по этому показателю 43-е место в мире в середине 90-х гг.

8. «Священная корова» рынка: ФЭС (функциональные экономические системы)

В последнее время в противовес кейнсианству увеличилась роль Чикагской школы – монетаризма. Монетаризм предполагает веру в эффективность рынка и допускает государственное вмешательство в очень ограниченном масштабе. М. Фридман полагал, что экономика как сложноорганизованная система может процветать без всякого центрального управления. Суть монетарной политики в регулировании объема предложения денег для стабилизации национального рынка. Однако результаты проведения монетарной политики в США и Великобритании показали,

что она может оказывать благотворное воздействие на экономику только в благоприятных условиях экономического роста. Однако развитые страны используют сочетание элементов кейнсианства и монетаризма, сформированное в единый механизм саморегуляции в форме образования функциональных экономических систем (ФЭС). ФЭС отличаются от централизованных систем тем, что они представляют собой саморегулирующиеся элементы, в которых отклонение от параметров устойчивости служит толчком к мобилизации многочисленных механизмов. Так, при наплыве дешевых импортных товаров начинает действовать ФЭС защиты отечественных товаропроизводителей.

В ФЭС входят различные институциональные организации, государственные структуры, ассоциации товаропроизводителей, аналитические центры и т.п. Государство через ФЭС вмешивается в жизнь рынка только в той степени, в которой требуется поддержание устойчивости и равновесия, а также для обеспечения работы механизма конкуренции. Каковы направления и этапы развития государственного регулирования экономики? Их несколько:

1. Создание общих условий для воспроизводства частного капитала, сосредоточения усилий государства на разработке трудового, налогового и пр. законодательства.
2. Несогласованные акции антикризисной и структурной ориентации, попытки воздействовать на занятость и цены.
3. Эксперименты с использованием денежно-кредитных и бюджетных средств регулирования экономики, волна приватизации объектов государственной собственности.
4. Переход к отраслевому и региональному среднесрочному программированию.
5. Осуществить общегосударственное программирование с выработкой долгосрочных перспективных ориентиров.
6. Меры по согласованию общегосударственных среднесрочных программ на межгосударственном уровне в рамках интеграционных объединений.

Главной целью государственного регулирования является экономическая и социальная стабильность, укрепление существующего строя внутри страны и за рубежом. Основные направления регулирования следующие:

- Антициклическая политика, ее задача – притормозить рост спроса, капиталовложений и производства, чтобы сократить перепроизводство товаров и перенакопление капитала.
- Денежно-кредитное регулирование

- Регулирование секторальной, отраслевой и региональной структуры экономики
- Регулирование инвестиционной деятельности
- Научно-исследовательские и конструкторские разработки
- Проведение политики перераспределения доходов
- Создание условий конкуренции (антимонопольное законодательство)
- Регулирования занятости населения (программы содействия найму рабочей силы, программы миграции, программы по социальному страхованию, программы по стимулированию роста занятости)
- Антиинфляционное регулирование
- Поддержка малого бизнеса
- Обеспечение экономической безопасности страны (показатели экономического роста, природно-ресурсного потенциала, качества жизни и дифференциации доходов)

Рыночная система предъявляет определенные требования к методам государственного регулирования:

1. Исключаются любые действия государства, разрывающие рыночные связи. При этом недопустимы тотальное директивное планирование, распределение производственных ресурсов и предметов потребления, всеобщий административный контроль над ценами.
2. Влиять на рынок следует лишь экономическими методами, но в ряде случаев необходимо применение и административных методов.
3. Экономические регуляторы не должны ослаблять рыночные стимулы и должны применяться по принципу «не мешай рынку».
4. Государство должно нести ответственность за долгосрочные последствия своих решений.
5. Следует учитывать национальную специфику, которая ощутимо сказывается на экономической деятельности.

Существуют границы эффективности государственного регулирования экономики: границы достаточной мотивации предпринимательской деятельности, социальные границы налогообложения населения (как в историческом анекдоте о сборе монголами подати с русских – собирать можно, когда грозят, когда плачут, но уже нельзя, когда смеются), границы прироста ВВП. Главная граница регулирования – частичное несоответствие целей государственного регулирования с частными интересами собственников капитала в условиях относительной свободы принятия решений.

В России не существует единой точки зрения на роль государства в определении и осуществлении экономической политики. Сторонники всеобъемлющего государственного регулирования полагают, что силой государства можно решать экономические проблемы, считая, что лишь го-

сударство способно обеспечить изобилие жизненных благ, полную занятость населения, социальную справедливость и гармонию. В этой модели рынку не остается места. Обманутые реформами сторонники данной точки зрения выражают горькое сожаление по поводу замены совершенного и гармоничного государственного планирования на рыночный хаос, как если бы скрипку заменили на дребезжащую шарманку. Сторонники активного вмешательства государства в рыночную экономику образуют второе направление экономической теории России. Основные положения этой концепции: бюджетная политика – главный инструмент вмешательства государства в рыночную экономику, регионы должны стать целью государственного регулирования, стратегическое развитие экономики должно базироваться на научно обоснованных территориальных и федеральных программах.

Ярким представителем данной концепции является Г.А. Явлинский – он настаивает на необходимости новой интеграции России как процесса взаимодействия центра и регионов в направлении формирования нового небюрократического центра. Сторонники ограниченного государственного регулирования образуют третье направление теории государственного вмешательства. Они привержены принципу активности человека и законам саморегулирования рынка, а потому допускают вмешательство государства лишь в финансовую сферу. Главной задачей такого вмешательства, по мнению Е.Т. Гайдара – сторонника М. Фридмана, становится достижение устойчивости денежных единиц. В результате проводимая Правительством РФ и Банком России до августовского кризиса 1998 г. политика финансовой стабилизации была оторвана от основных целей экономической политики, не ориентирована на формирование современной структуры промышленности, не учитывала неодинаковую степень готовности регионов к рыночным преобразованиям. В результате произошел отказ от таких показателей, как фондоотдача, производительность труда, уровень занятости, в то время как они служат важнейшими индикаторами эффективности и конкурентоспособности рыночной экономики. В выбранном для управления узком наборе показателей предпочтение отдавалось темпам инфляции.

Финансовый кризис 1998 г. показал, что курс рубля находится под сильным влиянием структуры внутреннего долга и механизма его финансирования. Краткосрочный характер долговых обязательств, скоротечная либерализация фондового рынка, допуск нерезидентов на рынок Государственных Краткосрочных Обязательств оказали решающее влияние на дестабилизацию курса отечественной валюты. Неудачи рыночного реформирования экономики и культуры России, глубокая и длительная деп-

рессия с тяжелыми социальными последствиями объясняются неверным пониманием особых условий действия рыночного механизма в переходный период. Вмешательство государства в экономику не только не ослабло, но усилилось. Оно обрело новые уродливые формы в виде заключения договоров между центром и регионами, манипуляции с расходными статьями бюджета, прямого участия в конфликтах между экономическими группировками, переделывающими собственность.

В результате государство ослабело. Оно устранилось от использования своих прав собственности и обескровило бюджет. В ходе перераспределения функций государство способствовало превращению рыночной экономики в неуправляемый конгломерат мафиозных структур и группировок. Очевидно, что реформы не могут быть далее возобновлены на базе либерально-монетарной модели, которая дает положительные эффекты при развитых экономических отношениях. Такая модель противопоказана странам со сложным хозяйством, громадным национальным богатством, экономическими диспропорциями. В результате становится очевидным несоответствие модели либеральных реформ МВФ и стратегических задач развития России.

Вообще, именно политические критерии оказались решающими при выборе новой российской властью радикальной либерально-монетаристской модели рыночного реформирования. К ее основным чертам следует отнести: ускоренную либерализацию хозяйственных отношений и форсированное дерегулирование путем самоустранения государства от функций управления хозяйством, минимизацию роли государства в качестве собственника средств производства на базе тотальной приватизации. Главное средство макроэкономического регулирования здесь – жесткая монетарная политика. Что привлекло в описанной праворадикальной модели высшее политическое руководство России? Реформаторы обещали ему стремительность рыночных преобразований (каждый год торжественно сообщали – «к осени все завершится»), создание класса собственников как естественной социальной опоры режима. Привлекала минимизация роли государства (государственным чиновникам говорили: «мы делаем все сами»), впечатляли рецепты упрощения управления экономикой посредством контроля минимального числа макроэкономических показателей (дефицит бюджета, индекс инфляции, денежная масса). Остальное делает «невидимая рука рынка», как утверждали либералы первой волны. Эта же рука вслед за подавлением инфляции автоматически возбудит устойчивый экономический рост.

При этом замалчивалось, что либерально-монетаристская модель в ее шоковом варианте несет мощный разрушительный заряд, и особенно для

слабоконкурентных отраслей, форм социальной защиты, всех видов бесплатного социально-культурного развития. Принятие указанной модели манило перспективой сближения с Западом, которому был нужен обширный рынок сбыта. При этом Россия согласилась на финансовый³ контроль со стороны международных институтов, однако западные страны были вовсе не заинтересованы в развитии российской экономики, им нужно было создание открытой российской экономики с целью полного использования ресурсов России. Либерализация доступа нерезидентов в национальное экономическое пространство создает опасности макроэкономического характера – такова возможность крупномасштабных перебросок высоколиквидных ресурсов для спекулятивной игры на понижение или повышение национальной валюты, возможность свободной миграции из страны крупных инвестиционных ресурсов. Либералам удалось создать капиталистический сектор экономики (банки, недвижимость, торговля сырьем), объем которого оценивается в 100 миллиардов долларов, но сомнительна его эффективность для экономики, ибо за год производится не более 5 % ВВП, а перераспределяется не менее 50 % ВВП, из них 25 % присваивается.

Многие шаги первых правительственных команд реформаторов абсолютно необъяснимы с точки зрения хозяйственной целесообразности, однако все ставится на свои места, если исходить из главенства политических критериев успеха экономического реформирования⁴. Не имели рационального экономического объяснения ни поспешная приватизация государственной собственности бесплатно, ни отказ от госмонополии на продажу спиртного, ни отсутствие правовой защиты интересов вкладчиков банков и финансовых пирамид, ни отток средств в западные банки. Но все это имело прямой смысл с точки зрения политических интересов новой элиты – создавались условия для облегчения первоначального накопления капитала в целях создания слоя богатых людей (нуборишей – «новых русских» и «старых евреев») как ее социальной опоры. Можно с уверенностью утверждать, что экономический кризис в России во многом был спровоцирован разрушительной работой тех сил, которые, пользуясь дезорганизацией государственного руководства экономикой, расхищали государственную собственность в большей части для личного потребления и вывоза капитала за рубеж.

Главными источниками доходов банков стали централизованные кредиты государства, валютные спекуляции, беспроцентные бюджетные сред-

³Приватизация по-русски / Под ред. А. Чубайса. – М. : Вагриус, 1999.

⁴См. на эту тему книгу «Русский век» с предисловием Е.А. Евтушенко(!): Moynahan B. The russian century. N.Y. 1994.

ства на счетах многих крупных банков, приобретение государственных ценных бумаг за счет государственных средств, вексельное кредитование как присвоение у государства функции выпуска наличных денег. Весь этот организованный хаос несравним с порядком, в котором Европа переходит в 2002 г. на евро – здесь хаос и паника только у бандитов и торговцев наркотиками (в крупных городах Франции наркодилеры зарабатывают в месяц по 50–80 тысяч франков), вынужденных срочно обменивать огромные мешки наличных денег в банках, в результате они попадают под пристальный контроль полиции и иных государственных учреждений.

К факторам, дестабилизирующим экономику России, добавился низкий уровень управляемости внутри государственных структур: неисполнение законов и указов президента, распоряжений и поручений правительства имело массовый характер и не сопровождалось санкциями, кроме единственной фразы Б.Н. Ельцина «Во всем виноват Чубайс!», за которой последовало товарищеское внушение компаньону по разграблению страны. Уже участники IV Российского экономического форума, проведенного Национальным экономическим советом в мае 1999 г. в Екатеринбурге, полагали, что главная задача сегодня – обеспечить экономический рост при усилении роли государства в создании социально ориентированной эффективной рыночной экономики.

Для решения указанной задачи предстоит в политике денежного обращения перейти к регулированию процентных ставок, в политике валютного регулирования предстоит задействовать систему балансирующего курса доллара и ввести налогообложение вывоза валютных средств, в финансовой политике следует разрешить проблему неплатежей и реструктурировать долги по недоимкам, в налоговой политике необходимо существенно снизить налоги на производственную деятельность и перенести тяжесть налогообложения доходов граждан с малоимущих на лиц с высокими доходами, в политике цен – добиться госрегулирования цен на продукцию естественных монополий и ликвидировать ценовые перекосы. Во внешнеэкономической политике следует перейти к активным действиям по защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции западных стран и предусмотреть льготный таможенный режим на приобретение новейших технологий. Для выведения экономики на линию устойчивого роста следует сформировать систему индикативного планирования социально-экономического развития. В результате их формирования Россия сосредоточится вновь и явится перед миром подобно Фениксу из пепла. Именно с этих новых позиций и возродится прежняя функция России в мире – установление социальной справедливости.

Люди, часто бывавшие на Западе в последние три десятилетия, с удивлением фиксируют факт роста цен буквально на все. Природа родит столь же обильно, как и прежде, но цены растут лавинообразно. Речь не идет о наукоемкой продукции, речь о мясе, о баранине – любимом объекте исследований В. Суворова. Последний утверждал, что советская разведка ежедневно отслеживала цены на баранину на мировых рынках с тем, чтобы не пропустить момент, когда Гитлер начнет заготавливать 10 миллионов тулупов для своей армии перед нападением на СССР. Поэтому баранина хороша не только для шашлыка, но и как объект ценовых сравнений. В начале и в середине XX в. Солнце дарило нам столько же энергии для фотосинтеза растений, что и в конце века. А цены выросли во много раз. В 1901 г. свинина стоила 4,6 рубля за пуд, говядина – 3,1 рубля, а баранина еще дешевле: овцы бродят по лугам и не требуют ухода. Мировые цены на мясо устанавливались в начале XX в. на Нижегородской ярмарке, равно как и цены на хлеб. Однако уже в 30-е гг. в США и Аргентине и далее повсюду начинается массовый забой скота, уничтожение запасов мяса. В то время как живущие прошлым правозащитники рисуют слезливые картины того, как крестьяне-единоличники забивают скотину с тем, чтобы она не досталась колхозу, в большом мире в 30-е гг. уничтожают десятки миллионов голов скота и поливают туши керосином, чтобы не сбить цены, а «нака» решает вопрос об ускоренной утилизации излишков.

Мир изменился в 1912 г., когда группа американских банкиров создали Федеральную резервную систему США и добились права единолично определять финансы США. Они стали выпускать на личном печатном станке триллионы долларов со скоростью печати туалетной бумаги. Выгодное производство (за 500 долларов можно опубликовать миллион купюр любого достоинства) предполагало, что пачки зеленых начинают раздавать в долг странам мира, и собственному правительству в первую очередь. Во всем мире ходит с тех пор параллельная валюта с искусственно завышенным курсом, что с Первой мировой войны стало вести мир к полному обнищанию. История сохранила образ прозорливых экономистов, окружавших И. Сталина, призвавших отказаться от плана Маршалла, займов международных финансовых организаций. Постановление Совета министров СССР 1950 г. гласило: «Прекратить с 1 марта 1950 г. определение курса рубля по отношению к иностранной валюте на базе доллара и перевести на более устойчивую, золотую основу, в соответствии с золотым содержанием рубля». С 1944 г. доллар стал мировой валютой, привязанной к золотому стандарту, а с 1971 г. он от стандарта отвязался.

У А. Моравиа есть новелла о французском бароне, который еще до войны перевел все имущество в доллары, положил их в чемодан и жил с

супругой в пансионате, выходя на час для обеда в ресторан и прогулки с собачкой, но по очереди. Барон серьезно интересовался возможностью получения латиноамериканского гражданства с тем, чтобы вывезти на новую родину американские деньги и положить их в банк без объявления источников получения. Когда у барона умерла супруга, он приспособился не выходить из комнаты и всегда держать в поле зрения заветный чемодан. На чемодане он и скончался. Эта версия западного Бендера отдает скукой и пошлостью – человек рвется в Южную Америку совсем не так, как это мечтает сделать Бендер, чтобы быть там в «белых штанах». Осенью 2001 г. мечта Бендера осуществилась – калмыцкий президент К. Илюмжинов поставил ему памятник на морском побережье Рио-де-Жанейро.

В бестиарии западной постсовременности вместо веселого проходимца мы встречаем унылого пошляка, который «любит деньги больше, чем они того заслуживают». Наши «рога и копыта» с западающей на букву «э» пишущей машинкой не чета их уютному тюремному содержанию рантье в пансионатах. Во Франции обмен франков на (первоначально единица называлась «экю») в 2002 г. уже вызвал реальные массовые случаи, предвиденные прозрением Моравиа: в обороте появилась огромная масса 500-франковых купюр, а накопившие средства бароны рассчитывают, как им вернуть малыми порциями в банки свои сокровища до 2012 года! Их бестиарий и наше затмение несравнимы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Будет ли жизнь при постиндустриализме?

Подведем итоги нашего исследования безопасности России. Будем ли мы жить при капитализме и войдем ли в постиндустриальное состояние? Прекраснодушные интеллектуалы мечтают сегодня о настоящем капитализме и стремятся отделить идеальный капитализм как царство свободного предпринимательства от «олигархического капитализма государственного типа». Если входить в дискуссию под этим углом зрения, то вскоре придется обсуждать проблему социализма подлинного и тоталитарного и тем самым уйти от обсуждения действительного противоречия нашей эпохи: противоречия между губительной ловушкой постиндустриализма и перспективного неоиндустриализма, исторической пропасти между губительной постсовременностью олигархического типа и неосовременностью. Важнейшим показателем постиндустриализма является состояние экономики и культуры, которое мы предлагаем называть вуду-экономикой и вуду-культурой шаманов экономического упадка и политической деградации. Возможно, сама концепция преодоления постиндустриализма позволит преодолеть наши межпартийные расколы и сформулировать новую концепцию национальной идеи для России третьего тысячелетия. В конечном счете мы приходим к глубоко философскому вопросу о «смысле и назначении истории» (К. Ясперс), о векторе развития.

Исследователь «новых левых» и традиционалистов А. Цветков пишет: «Буржуазные либералы доказывают, что история вообще кончилась и всем можно от нее немного отдохнуть. Традиционалисты возражают им в том смысле, что история продолжается, она всегда одна и та же и с архетипической ее, богом заданной цикличностью не поделаешь ничего. И только левые считают, что истории еще не было ни у мира, ни у человека. Все, что вокруг, – предыстория, позорно откладываемая возможность, предконцертная настройка и доделка инструментов. История мудрого мира, который сам из себя строит будущее посредством адекватных человеческих действий, начнется, когда преодолены будут антагонистические классы, принудительный труд, иерархическая и отчужденная от общества власть, геополитическая зависимость одних территорий от других. Мировая душа и свободный смысл свободно выйдут на сцену и начнут наконец прямо действовать. История пойдет оттуда, где людям станет ненужным денежный эквивалент, выражающий отчуждение и неполноту современного человека, оттуда, где капитал будет преодолен народом ради более достойных и осмысленных стимулов активности. В футурологии левых

деньги уступят безвозмездной коммуникации, победившей в обществе с непредставимым сейчас уровнем взаимного доверия и новым языком, более адекватным мироустроительной миссии человека»¹. Этот вдохновляющий образ будущего настаивает на том, что предыстория завершается, начинается подлинная история.

Четыре всадника Апокалипсиса для России

Нам часто говорят ученые и политики, журналисты и профессора, что XXI в. будет веком жестокой борьбы за ресурсы, что в разрыв между техническим прогрессом и духовностью прорвались все силы ада, а в мире все более утверждается некая метафизика зла, в соответствии с которой логика истории непознаваема. Россия-де не может уйти от этой губительной логики, поскольку мир становится все более взаимосвязанным, и участники исторических событий все чаще являются не просто гражданами своей страны, но гражданами мира. С этой точки зрения мир непознаваем и катится в состояние варварства. Ссылаются на традиции русской философии, в соответствии с которыми грядущее представляет собой неизбежное зло. Спросим: о какой философии идет речь? Эсхатологизм присущ религиозной философии, и только, нам же указанное качество обобщают на всю русскую философскую традицию.

Наконец, в ответ можно сказать, что представленная точка зрения может быть названа агностицизмом, а потому она не имеет ни малейшего отношения к науке. Ссылки на постсовременную науку и теорему Геделя о принципиальной неполноте множеств несостоятельны. Они отражают состояние сознания погибающего капиталистического общества, в оптике которого злым демиургом является техника, народы неизбежно воюют из-за нехватки ресурсов, планета перенаселена. Наша Земля недонаселена. На современном уровне развития производительных сил планета в состоянии выдержать техногенную нагрузку в 25 миллиардов человек. Все дело, следовательно, в несовершенных производственных отношениях, в принципиальной устарелости капитализма и несостоятельности принципа частной собственности.

В упомянутой выше пессимистической логике оправдания мирового зла и варваризации мира мы видим проявление механистического мышления, достойного физиков, математиков как представителей естественных наук, а также метафизического сознания, свойственного буржуазным

¹Цветков А. Полезная тавтология и черный флаг анархизма // Анархия. Антология современного анархизма и левого радикализма: В 2-х т. – Т. 1 : Без государства. Анархисты. – М. : Ультра-Культура, 2003. – С. 5–6.

интеллектуалам. В работе «О диалектическом и историческом материализме» И.В. Сталин показал, что существуют неразвитые формы материализма в понимании общества – географический и демографический. Выше их – исторический материализм, признающий диалектику производительных сил и производственных отношений. Исторический материализм обеспечивает оптимистическое мировоззрение. В соответствии с ним социализм после временного отката возвращается победителем в современный мир после прохождения стадии постсовременной мутации и деградации.

Если в XX в. Россия исчерпала лимит на революции (в терминологии Г.А. Зюганова), то новый XXI в. открывает кредит не только России, но и всему миру на мировую социалистическую революцию. Вместо постиндустриального развития и связанного с ним периода войн и конфликтов мир вступает в полосу социалистических революций и приведения в соответствие революционно развивающихся производительных сил с тормозящими их динамику старыми производственными отношениями. Крах постиндустриальной утопии, бред постиндустриализма предполагает создание формы ложного сознания, в свете которого возникает технофобия и экологический пессимизм, ведущий к экологическому фашизму. «Русская идея» и научное мировоззрение требуют изменения формы сознания в направлении научного оптимизма. Его принципы: увеличение плотности населения, использование потенциальных возможностей фундаментальных научных открытий.

Мегаспекулянт Д. Сорос, говоря о кризисе глобального капитализма, в качестве его источника указывает на либеральные принципы рыночного регулирования общества. Сегодня главной опасностью для мира является рыночный фундаментализм. Однако Сорос вследствие буржуазной ограниченности сознания не способен показать, что поздний капитализм постсовременности переходит в терроризм как в свою последнюю и терминальную стадию. Развитые и богатые капиталистические страны являются сегодня участниками империалистической системы и навязанного миру экономического порядка, основанных на философии эгоизма, жестокой конкуренции между людьми, странами и блоками, которая чужда чувству солидарности и международному сотрудничеству. Они существуют в обманчивой, безответственной и помрачающей рассудок атмосфере обществ потребления. Какими бы искренними ни были слепая вера в эту систему и убеждения государственных деятелей, будут ли они способны понять всю остроту проблем современного мира, которым правят его слепые социальные законы и интересы транснациональных корпораций, с каждым днем все более крупных и более бесконтрольных? Смогут ли они,

даже если захотят, положить конец расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и другим связанным с этим формам нетерпимости.

Примерно такие слова были сказаны на конференции по развитию в Дурбане Ф. Кастро. Оратор чист, наивен и романтичен – капитализм через несколько дней после конференции, на которой его ударные силы – США и Израиль – были прижаты к стенке, сделал выбор в пользу организации хаоса и затем всемирной диктатуры. Доклад Кастро называется симптоматически: «Верю в человека!», капитализм словами структуралиста М. Фуко в 1969 г. провозгласил «смерть человека», а устами экокфашистов заявил, что человек – лишь другой вид обезьян, опасный для природы. Все антиутопии – от Уэллса до Оруэлла и Хаксли – полностью реализовались в западном мире. Терроризм глобалистов направлен на форсированное становление террористической нелиберальной глобализации. Маленький ковбой воображает, что он умиротворяет мустангов, на самом деле ковбой выступает в роли свежей лошади глобализации, несущейся в направлении «смерти капитализма». В начале нового тысячелетия выяснилось, что капитализм – не просто «дерьмо», но еще и глобальный фашизм на шахматной доске безумцев. Военные игры на ящиках с песком вылились в имитационные игры на мониторах, стремящиеся выплеснуться за границы экрана в реальный мир. Львы из рассказа Р. Брэдли «Вельд» выходят из экрана и пожирают детей, – чтобы это пророчество не было реализовано, пора отключить имитирующих конец света маньяков войны!

«Белая чума» постсовременности

Историки как хронографы всегда привлекали периоды потрясающих исторических крушений. Наиболее потрясающий пример, который гипнотизирует всех историков – гибель Рима. Однако по мере распада империи количество письменных свидетельств сокращалось – все меньше оставалось записей и людей способных прочитать написанное. И в этом самый бесспорный признак упадка. Однако современники не чувствовали, что они переживают историческую трагедию. Люди вообще редко ощущают наступление катастрофы социального порядка – они просто постепенно перестают думать и впадают в состояние нравственного помешательства.

Со времени Августа империя представляла собой в бассейне Средиземного моря конфедерацию площадью 3 миллиона квадратных километров с населением численностью 60 миллионов человек. Средиземное море стало римским озером – такого величия Рим еще никогда не достигал. Однако Рим треснул изнутри, и эти внутренние трещины были опаснее внешних.

Точнее говоря, разрушение внутри империи началось раньше, чем разрушение ее внешними силами – то же самое произошло через тысячу лет с Византией. Поэтому империи начинают рушиться в то время, когда они, казалось бы, были на вершине своего могущества. Так погиб СССР, на той же ступени находится Британская империя в постсовременности.

В многотомном исследовании «Упадок и гибель Римской империи» историк Э. Гиббон полагает, что трещины в империи появились уже при Марке Аврелии и Коммодe (то есть в последней трети второго столетия). К. Крист пишет: «Римского Геракла Коммода целый мир отделяет от Геракловой идеологии Траяна. Хаос эпохи Коммода был вызван им самим, именно с него начинается в глазах современного ему историка Кассия Диона эпоха «железа и ржавчины», а по Гиббону, начало «Упадка и падения Римской империи»². Историки называют пять общих причин гибели великой империи: увеличение числа разводов, подрывающих институт семьи, введение более высоких налогов на хлеб и зрелища, погоня за наслаждениями – бои гладиаторов становятся все более жестокими и возбуждающими чувственность, люди потеряли веру предков, существование внутреннего заговора, работающего на разрушение правительства изнутри, в то время как правительство оповещало население о наличии внешнего врага.

Самой опасной причиной была пятая – империя работала на износ, готовясь отразить агрессию, но все ее устои подточила внутренняя измена. Что это было в Древнем Риме и какова причина гибели культуры постсовременности как культуры Миллениума? Весь XX в. Запад боролся с созданным им самим внешним врагом – это был мировой коммунизм, воплощенный в Союзе Советских Социалистических Республик. Несмотря на то, что на деле уже не было ни советской власти, ни социализма, ни республик, враг был выгоден. Распад СССР после 10 лет передышки вновь вызвал к жизни необходимость образа врага, поверженного, но хитрого и непредсказуемого. Таким врагом с 2000 г. стала Россия путинская: Запад вновь стал создавать себе врага и начинать войну с ним: сигналом к войне стало потопление атомхода «Курск». Мир вновь стал биполярным, а культура постсовременности перестала быть альтернативой культуре будущего – культуре идеала. Сохранилось лишь противостояние постсовременности культуре классической – культуре современности. Постсовременность оказалась перед пропастью.

Все империи погибли от «белой чумы» – утраты желания выжить. Такая апатия и безразличие, нежелание защищаться представляет собой столь же серьезную угрозу для постсовременности, какой была черная чума

²Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Т. 1. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 458.

для обитателей Европы в позднем Средневековье. Ментальным настроением «белой чумы» является тезис: «лучше ужасный конец, нежели ужас без конца».

От глобализации к глобулизации

За 40 лет в период между 1340-м и 1380 г. вымерла почти половина населения Европы. Причина – не только эпидемия Черной Смерти (бубонной чумы), поразившая континент. За маской чумы скрывалось равнодушие и отчуждение, пессимизм и обскурантизм, охватившие западное средневековое общество. Четыре всадника Апокалипсиса – Война, Болезни, Голод, Смерть – выезжали на уже удобренную почву и готовились завершить историю человеческого рода, однако Возрождение остановило их победное шествие. Революционные прорывы человечества в области науки, искусства, богословия и диалектики позволили найти принцип организации общества как совокупности суверенных государств-наций, что отменило угрозу самоуничтожения людей.

В конце XX в. угроза гибели человечества возникла вновь: правящая финансовая олигархия, с полным знанием дела и отдавая отчет в последствиях, вновь толкает планету в темные века голода, эпидемий, смерти и войны. Эта олигархия выглядит как Британско-Американское Содружество (БАС) и функционирует в виде наднациональных организаций типа Международного Валютного Фонда (МВФ), запускающих в действие процессы разрушения реальной экономики независимых суверенных государств. Глобальная разлука и обострение международной обстановки является результатом комплекса специальных решений, принятых БАС в 1989–1991 гг., в период «бархатной революции» и крушения Организации Варшавского Договора (ОВД). Именно этот короткий период следует именовать началом постсовременности и рождением культуры постсовременности.

Письма великого экономиста Д.К. Гэлбрейта к президенту Д.Ф. Кеннеди в конце 50-х гг. отличаются прозрачностью мысли и социального прогнозирования – они были написаны до культурного сдвига в сторону контркультуры Запада 1964–1972 гг., который изменил аксиомы экономико-политической науки от развития производительного труда в интересах всеобщего благосостояния к производству денежной массы и упованию на фортуны. В письмах президенту Гэлбрейт советует опираться на «прочеловеческие ценности», о чем и вспоминает в мемуарах «Жизнь в наше время»³. Письма датированы периодом с 1959-го по 1963 г. и разбиты на

³Гэлбрейт Д.К. Жизнь в наше время. – М. : Прогресс, 1990.

секции политики, экономики и международного положения. В результате советов молодому президенту отношения Кеннеди и Гэлбрейта были достаточно близкими с тем, чтобы определять свободные коммуникационные каналы между Госдепартаментом и Белым домом. Прямой доступ к президенту был обеспечен госсекретарем Д. Раском и советником по национальной безопасности Д. Банди, которые организовали циркуляцию писем среди сотрудников госдепартамента. Сам Гэлбрейт отмечал, что связь через Госдепартамент была подобна «любви через матрас». Однако эта связь была чем-то большим, нежели отношения советника, «яйцеголового» интеллектуала и юного президента, которого советник определял как «экстраординарную, интеллектуальную личность».

В свое время, в ходе работы с фермерскими хозяйствами в Огайо, Гэлбрейт не подпал под влияние монетариста М. Фридмана, но верил в обязанность и ответственность правительства, в работу по улучшению жизни большинства граждан, поддержке бедных и неудачливых. С юности он разуверился в законах свободного рынка, поскольку видел печальную судьбу тяжело и напряженно работавших ради выживания фермеров. Он не верил в «невидимую руку рынка» или в «маленьких зеленых человечков» под матрасом. Гэлбрейт принадлежал к старой школе и не боялся говорить правду. Сам Гэлбрейт был под влиянием Д.М. Кейнса, а потому он предупреждал Кеннеди от напрасных ожиданий помощи со стороны Уолл-Стрит. Однако убийство Кеннеди позволило начать культурный сдвиг и устранить влияние Рузвельта и Гэлбрейта на американскую ментальность.

Переход к постсовременности характеризовался серией политических убийств: начиная с отстранения 15 октября 1963 г. канцлера К. Аденауэра в Германии, убийства Д.Ф. Кеннеди 22 ноября 1963 г., покушения на убийства президента Ш. де Голля, государственный переворот в ФРГ 30 ноября 1966 г. против Л. Эрхарда (вспомним книгу Эрхарда «Благосостояние для всех»), отставка 28 апреля 1968 г. Ш. де Голля, уничтожение бывшего итальянского премьера А. Моро, итальянского промышленника Э. Маттеи, шведского премьера У. Пальме были связаны с тем, что они стремились перейти к миру без доминанции ялтинского кондоминиума, когда миром управляла маленькая элитная группа, власть которой основывалась на идее *in universalis*. Сюда же относится убийство в 1989 г. Председателя Дойче Банка А. Херрхаузена. В результате мир проскочил стадию современности и оказался в состоянии постсовременности. Ушла эпоха Ф.Д. Рузвельта, Д. Макарура, К. Аденауэра, Ш. де Голля, Д.Ф. Кеннеди, Л. Эрхарда и началась эпоха «Нового Века», постиндустриальной утопии, свободного рынка, постгосударственной и постнациональной глобализации. Воссозданы проекты создания мирового правительства по

управлению новой «мировой блудницей». За последние 35 лет мир и их лидер – США полностью разрушились. Можно ли загнать обратно пасту в тубик? Это сделать необходимо. В противном случае оруэлловский воображаемый «Большой брат» будет и впредь «запрещать истину и святость во имя священной «демократии». Человеческий ум все более сдвигается в постсовременное состояние линейности, которое следует назвать глобулизацией, а не глобализацией. Речь идет о глобулизации как нравственном помешательстве. В состоянии этого помешательства следует взрывать динамитом сталелитейные заводы и переходить к биржевой игре и отмыванию грязных денег в глобальном казино.

Марш политических леммингов

Постсовременность часто называется «Новым Веком» – по аналогии с харизматическим псевдохристианским движением «Новый Век». В ходе массовых камланий адептов этого коллективного парарелигиозного движения осуществляется то, что в XIX в. психиатры называли «нравственным помешательством». Действительно, нормальная женщина не будет вести жизнь проститутки, а нормальный человек не будет уповать на финансовый рынок в надежде внезапно и быстро разбогатеть за счет других: все это «нравственное помешательство». Подобно тому, как лемминги маршируют сплошными массами в направлении фьордов и там топятя в организованном порядке – с точки зрения Н.С. Гумилева это является продуктом солнечной активности и циклов выделения пассионариев.

Постсовременность рассматривается как сдвиг глобальной политики в направлении ускоренного разрушения национальных экономик и национальных государственных образований, уничтожения населения суверенных стран и искоренения традиционных культур руками МВФ и соответствующих международных финансовых организаций. Еще в 1974 г. (то есть в период политики детанта и «новой восточной политики Бонна») Г. Киссинджер, будучи советником по национальной безопасности президента Р. Никсона, утверждал, что рост населения в странах Третьего мира является важнейшей угрозой национальной безопасности США. Этот британский агент влияния предлагал для обеспечения контроля за населением мира ввести контроль за производством продуктов питания и прочие мальтузианские меры. Напомним, что служащий колониальной Ост-Индской компании Парсон Томас Мальтус (1766–1834), утверждая, что «человечество размножается с безответственностью трески» и что население растет в геометрической прогрессии, а производство продуктов

питания только в арифметической, предлагал сократить производство продуктов и тем самым осуществить геноцид.

В работе 1798 г. «Эссе о принципах народонаселения» Мальтус предлагал вместо обеспечения чистоты беднякам, пропагандировать прямо противоположные привычки, улицы городов сделать уже, а жизнь в домах скученнее с тем, чтобы вновь пришла чума, а в деревне необходимо строить дома возле стоячих болот. Но лучше всего, полагало это британское чудовище, будет использовать медикаменты для распространения эпидемий и ученых, заражающих под видом прививок широкие массы населения. Недаром русский народ не доверял иностранным врачам с их прививками и устраивал бунты с целью перебить всех «немцев-врачей» (для русского в XIX в. любой иностранец был немцем, или немцем). Таковы были холерные бунты, в результате которых Пушкин был блокирован на лето в Болдино. Открытие английским врачом Дженкинсом в конце XIX в. механизма распространения холеры по воде (он случайно наложил карту распространения заболевания на схему лондонских водоразборных колонок), ничего не изменило. Если в Советской России В.В. Маяковский рифмовал медицинское знание и требовал мыть руки перед едой, подобно тому как незадолго до этого в окнах РОСТА он объяснял наглядно трудящимся механизм империалистического удушения молодой Советской республики, то новейшее эколого-медицинское знание используется олигархией в постсовременных целях уничтожения неполноценного населения нашей планеты и сбережения дойного стада «золотого миллиарда».

С 1970 г. американская экономика в чистом измерении, то есть без учета финансового и монетарного роста, практически не растет. Если в первые пять лет с указанной даты рост составлял 2 % в год, то последние 25 лет идут с нулевым ростом. Аналогичная ситуация сложилась во всем мире, за исключением стран социалистического содружества. В самых отсталых территориях Южной Америки и Южной Африки рост был негативным с 1967 г., то есть с того времени, когда Генеральные секретарь ООН издал резолюцию по Декаде Развития. Эта декларация так и не была реализована. В том же году Папа Павел VI опубликовал папскую энциклику *Populorum Progressio* («О прогрессе народов»), и эта программа также не была введена в действие. Очевидно, что с середины 60-х гг. на протяжении 30 лет мир катится по наклонной плоскости, а мировая цивилизация дезинтегрируется. Все это наглядно видно в повседневной жизни так называемых богатых стран.

В 60-е гг. средний американский служащий или рабочий в 40-летнем возрасте и со средней квалификацией легко содержал на свой заработок всю семью. На тот же доход семьи отправляли детей в школы и колледжи

– таков вообще был жизненный стандарт «среднего класса». Сегодня те же семьи должны иметь, по крайней мере, три источника доходов, три заработка или даже больше. Ребенок, родившийся в 2000 г. в США, обойдется родителям до своего 17-летнего возраста в 165 630 долларов, а с учетом будущей инфляции эта сумма превысит 233 000 долларов. Таковы оценки ожидаемых расходов средней американской семьи на содержание одного ребенка, опубликованные Министерством сельского хозяйства США. Они составляют более 40 лет и служат инструментом для всех служб социального обеспечения и судов при решении различных ситуационных коллизий, например при решении вопроса о назначении алиментов, об усыновлении, о наследниках третьей и четвертой линии и т.д. В 1960 г. (то есть до наступления эры постсовременности) вырастить ребенка в США стоило 25 230 долларов, или на порядок меньше. В Миллениуме суммы все же варьируются: от 121 230 долларов для бедных семей до 241 770 долларов для богатых.

Однако наибольший интерес представляют среднегодовые затраты семьи на ребенка – в 2000 г. для семьи из двух родителей со средним уровнем доходов эта сумма составляла от 8 740 до 9 860 долларов. Среди слагаемых этой суммы на первом месте стоят затраты на жилье (33 %), затраты на питание – 18 % (в 1960 г. они составляли – 24 %), однако детские сады и школы требуют значительно больших затрат – 10 % против 1 % в 1960 г. При этом большинство находится в долгах, имеют долговые кредитные карточки, в странах проходят волны массовых банкротств. Долг используется вместо дохода, а уровень жизни падает.

Достаточно посмотреть на столицу мира – Нью-Йорк. В 70-е гг. прохожий, упавший на улице от приступа болезни, получал срочную медицинскую помощь. Сегодня вместо помощи идет выяснение того, как медицинский сервис может быть оплачен. Вместо вскрытия пациента происходит вскрытие его кошелька, а общедоступные больницы просто закрыты. Уровень безопасности на улицах, бездомные, наркоманы – все говорит о том, что последние 30 лет происходит распад цивилизации. Запад готовится повторить судьбу Персидской империи или Вавилонской империи, или, если угодно, Содома и Гоморры. В XIV в. (начиная с 1250 г.) население Европы сократилось вдвое. Это был период черной смерти (чумы), массового безумия, жизни в рабском положении большинства европейцев (95 %).

Панк-экономический геноцид

Итак, новая постсовременность совпадает с геноцидом. Старая постсовременность XIV в. была спонтанной – она была вызвана определен-

ными действиями венецианской олигархии. Новая постсовременность за 90-е гг. XX в. превратила целые территории Земли в настоящий ад для живущих на них. Достаточно упомянуть Россию, которая за годы реформ 1992–1999 гг. потеряла 4,5 миллиона человек и ныне теряет в год более 1 миллиона человек в результате экономических реформ, проводимых под контролем МВФ и гарвардских «панк-экономистов» вроде Д. Сакса. Речь идет о том, что на 4,5 миллиона человек больше умерло, чем родилось – таковы безвозвратные потери. По стране свободно гуляют эпидемии, а промышленность и индустриальные мощности разрушены на 80 %. Украина за тот же период потеряла 2 миллиона человек. Африка (суб-Сахарская Африка) потеряла 30 миллионов человек погибших в ходе войн, эпидемий, голода, пандемии СПИДа, а средняя продолжительность жизни повсеместно упала на 10–15 лет, в сравнении с началом 90-х гг.

Индонезия, четвертая по размеру народонаселения страна мира, была взорвана МВФ в 1997–1998 гг. и погрузилась в состояние перманентного хаоса. Нищета, охватывавшая к 1996 г. лишь 11 % населения, после событий 1997 г. поразила в 1999 г. уже 67 % населения. В ходе успешной подрывной операции МВФ 30 лет успешного развития по пути прогресса были перечеркнуты в одно мгновение. В Мексике контроль МВФ за экономическим развитием, установленный в 1981 г. за 20 лет упадка страны привел к сокращению производства до одной трети прежнего объема. Чудовищная 50%-ная безработица мексиканцев привела к самой массовой экономической миграции в мире – миграции в США на заработки, где несчастные мексиканцы становятся «чиканос» (так американцы, «гринго», называют нелегальных мигрантов – «мокрые спины»). Балканская война разрушила экономику всего региона, заразила территорию Сербии обедненным ураном, сделала 2 миллиона человек беженцами, но самое главное – отменило силу и санкции Совета безопасности ООН, заменив «голубые каски» контингента ООН на войска НАТО.

Вспоминается анекдот брежневских времен: на параде после прохождения техники на Красную площадь вступают идущие в ряд пять отлично «упакованных» мужчин с дипломатами в руках. Кто это? Это наше самое секретное и разрушительное оружие – наши экономисты на экспорт. Этот анекдот следует ныне адресовать к МВФ. Подобно тому, как Наполеон сравнивал по разрушительной мощи одну контролируемую им газету с кавалерийской дивизией, так ныне один грамотный экономист-диверсант равен целому отобролизованному армейскому корпусу. А таких диверсантов («агентов влияния, советников), не знавших русского языка, но консультировавших А.Б. Чубайса и В.Ф. Шумейко с С.М. Шахраем во времена золотых деньков, в коридорах российской власти насчитывались

тысячи. Куда нашим анекдотическим пяти экономистам Госплана против них. В нашем анекдоте чувствовалось диссидентство, но ощущалась и скрытая гордость за мощь великой страны, ибо мы могли фрондировать и спорничать, только будучи уверенными в незыблемости устоев нашей жизни, в том, что на границе стоят пограничники, а на трибуне Мавзолея возвышаются солидные члены Политбюро в одинаковых шляпах (затем они сменяют шляпы на тюбетейки и степные малахаи в своих суверенных улусах). Рассказчики анекдотов не были изменниками и не предполагали, что глобальное геополитическое предательство может прийти из самых верхов нашего общества.

Духовное развитие России в XXI веке

Мир живет в многоликости цивилизаций. Здесь культурологи пользуются образами: Франция – «прекрасная», Англия – «старая добрая», Германия – «ученая», Америка – «деловая», Россия – «святая». Отменить этот полицентризм мира невозможно – это не смогли сделать большевики, нацисты, не по силам это и «янки». Нынешнее идеологическое мессианство нового крестоносца – США до карикатурности напоминает прежнее идеологическое мессианство КПСС. С. Хантингтон в своей знаменитой формуле «West against the Rest» настаивает, что Западу пора отказаться от иллюзии своей универсальности и позаботиться о своем же выживании в мире многих цивилизаций. Такой мягкий «правый мондиализм» (то есть сохраняющий национальные особенности и затем мягко их стирающий) в отличие от «левого мондиализма» Ф. Фукуямы стремится не переиначить другие цивилизации, но сохранить уникальные качества Запада. Иначе – наступит «конец истории»...

Россия всегда облачалась в форму империи для воплощения в этом социальном устройстве типа «интегрии» высших законов мироздания. Империя, но без империализма – без захватов и оккупации. В России не было признаков империи в западном смысле слова. Так, С. Кортунув пишет: «Западной имперской нации (то есть народу метрополии) Россия противопоставила русскую сверхнацию, то есть нечто более важное, тонкое и существенное для мира, нежели нация, а западному колониализму и империализму – русский империализм... Отечественный духовный империум существовал как сочетание духовных иерархий всего мира... «Имперское сознание» можно определить как систему ценностей, нацеленную на поиск некоего общего пути (для верующих – пути к Богу)⁴ – добавим, общего пути, но не общего врага. Имперская идея сегодня – это

⁴Кортунув С. Какая Россия нужна миру // Pro et Contra. Т. 2, 11, 1997. – С. 32.

идея союза многонационального российского населения в новых формах. Смысл этой статьи, равно как и многих других публикаций журналов Карнеги-Центра, в том, что, «ненавидя Россию, Запад убивает себя. Превращая Россию в себя, убивает и себя, и весь будущий Универсум». Получается, что буквально – Россия выступает в качестве «дренажа и очистителя для Запада», а не как «помойка для дворца». Нет России – нет Большой культуры, нет и Всемирной истории.

Ю. Мамлеев в книге «Новый Град Китеж» развивает идею «космологической России», говоря о том, что идея России выходит за рамки земного шара и является глубочайшей тайной, скрывающей отношения между Богом и Космосом. Получается, что исторически существующая Россия – лишь одно из проявлений России космологической, а иные России возможны в других мирах... Этот образ отражает тезис о России как экзистенциальной сущности мира. Мессианские притязания России начинают здесь осуществляться в новом поэтически-мистическом контексте как претензия на новое имперостроительство. Новая империя (то есть новое сверхнациональное государство с сильной национальной идеей) может и должна стать альтернативой как фашистской и коммунистической мутации, так и либеральному «рассеянному склерозу».

В ее ядро должны быть заложены новейшие и даже сверхновые западные идеи (меритократия, государство экспертов, постиндустриализм, сверхиндустриализм и т.д.) в сочетании с традициями собственного развития и русской философской мыслью, в частности разработанной В.И. Вернадским ноосферной концепцией информационного взаимодействия человечества. Эта новая империя должна сочетать в себе грядущий динамизм XXI в. с великой духовностью нашей страны, демократические ценности – с национальными интересами, механизмы рыночной экономики – с национальной идеей. В итоге возникнет нечто абсолютно новое, говоря языком А. Дугина, «абсолютная Родина» – то, что мир искал, но не находил ни на Западе, ни на Востоке. Фихте и его «замкнутое торговое государство» сегодня актуальны, как никогда.

Стратегия развития России до 2010 года: идеал общественной консолидации

В ноябре 2000 г. в России была разработана программа стратегии развития государства до 2010 г. Программа была создана под руководством Хабаровского губернатора В.И. Ишаева, члена Государственного Совета РФ. В программу были включены предложения и идеи А.Р. Белоусова, С.Ю. Глазьева, А.Г. Гранберга, В.В. Ивантера, Ю.И. Кузьминова, П.А. Мена-

кера, А.Д. Некипелова, А.Н. Шохина, М.М. Чиканова. Стратегия основана на идее превращения России в динамически развивающуюся державу, с европейскими стандартами жизни адаптированными к российским климатическим и географическим условиям. Такое развитие возможно на основе трудовой и деловой инициативы, выверенной государственной политики.

Программа исходит из фактического глубокого раскола России, пролегающего по социокультурной и экономическим осям. Основные сектора общества продолжают расходиться по трещине как куски льдины после раскола единого ледяного поля. Расходятся уровни жизни, стили жизни, нормы поведения и т.п. Очевидно, что развитие общества возможно только на базе установления консенсуса всех социальных групп относительно базовых ценностей и принципов жизнедеятельности. Одна ведущая ценностная модель нашего общества может быть названа традиционной. В ее рамках люди стремятся быть как все, возлагают надежды на государство в духе патернализма и коллективизма. Другая, модернизационная модель, ставит на первый план ценности индивидуализма, достижение личного успеха, материальные и прагматические ценности. Среднего не дано. Сегодня в России не существует единого типа рабочего и служащего, объединяющего в своей жизни ценности двух социальных моделей, поэтому эти модели следует назвать «социальными характерами» – структурами личности религиозного типа.

Распад исторических форм индивидуальности (классовых личностей) в период построения основ социализма привел уже к 1936 г. (год принятия Конституции победившего в основном социализма) к формированию единого исторического типа советского человека как нового человека и как «простого советского человека». В результате изменений в социальной структуре общества в период после Великой Отечественной войны образовались социальные характеры, которые затем превратились в дисперсированное поле индивидуальностей с их экзистенциальными ценностями. Однако приватизация и неолиберальные реформы вбросили индивидуализированных прекраснодушных российских демократов в поле классовых отношений, и они обнаружили себя на житейском уроке научного коммунизма – перед лицом обыкновенного фашизма. В этот период ельцинского десятилетия демократам захотелось выпить яд, многие из них стали возлагать беды с большой головы на здоровую, обвиняя во всем евреев, многие вообразили собственные личные качества в качестве источника их неудачной и несчастной жизни.

Россия вновь стала классовой. Там, где прежде «шашлычник жирным пальцем тыкал в кнопки магнитофона», мы увидели лицо буржуа. Там, где

прежде видели пижонистого и отбившегося от рук старшего поколения «дитя-злодея», про которого поэт писал:

«Есть у него в Ильинке хаза и шлюшка в ней, там он играет в погремушки ее груди», все увидели беспринципного хозяина жизни – нового финансового гения. Россия раскололась и идет ко дну. С одной стороны, те, кто улучшил свое дореформенное положение, насчитывают 25–30 миллионов человек, или одну пятую часть населения. Из них 8–10 миллионов человек (5–7 % населения) вполне освоили западные стандарты повседневной жизни, внешнего вида, отдыха и отношения к миру. В полной нищете живут 40 % населения, или 60 миллионов человек. 25–30 миллионов человек из числа указанных не получают даже уровня минимальной потребительской корзины, что означает истощение и смерть от голода. При этом председатель пенсионного Фонда г. М. Зурабов сообщает в Госдуме о том, что только треть доходов людей идет от заработной платы. Думается, что правительство цинично предполагает возможность извлечения доходов из проституции, продажи собственных органов, детей и жилья. Чем это отличается от спокойного созерцания «белого сагиба», как умирают дети от голода?

Государство и революционная ситуация для XXI века

Россия в результате реформ приобрела вид типичной страны Третьего мира: преуспевающие социальные группы плотно окружены основной массой населения в виде бедствующих и нищих соотечественников, исповедующих традиционные национальные ценности. Возможна ли на этой основе консолидация общества? На этой основе возможно дальнейшее расщепление общества и подготовка социалистической революции по традиционной ленинской схеме революционной ситуации: верхи не могут управлять по-старому, низы не хотят жить по-старому, а нужда и бедствия угнетенных классов обостряются выше обычного в периоды войн и бедствий. Уже сегодня резко различаются мотивационные блоки верхов и низов – в России лишь одна треть населения склонна к предпринимательской деятельности, а в Западной Европе этот уровень составляет 42–65 %. Однако опыт XX в. показал возможность «бархатных революций», в которых на поверхность всплывают лидеры ниже уровня масс, топящие массы и не зовущие вперед. Таковы Л. Валенса – электрик с гданьских верфей, многодетный отец и ревностный католик, такова вся генерация новых лидеров бывших социалистических стран⁵.

⁵См. пересмотр концепции демократии А. де Токвиля: Journal of democracy. Jan. 2000. – Vol. 11. – N. 1.

Для масс государство становится чуждым социальным аппаратом. Для людей с традиционными ценностями получилось, что государство их «кинуло» – лишило социальной инфраструктуры и поддержки, лишило всех конституционных гарантий и оставило абстрактные права человека. Более того, государство перестало играть роль арбитра между социальными группами в сфере распределения налогового бремени и административных функций, в области национально-пропорционального представительства народов в органах власти. Государство всегда вело в России всех к общему благу. Сейчас государство играет в одни ворота и стоит на страже интересов приватизаторов и крупной буржуазии, а политика бонапартистского балансирования между интересами классов не может быть долговечной и всегда саморазоблачается в условиях кризисов экономических и военных. Так, экономическо-финансовые кризисы обогатили верхнюю часть общества, а война стала для них «родной матерью». В результате окончательно сложилась биполярная структура российского общества.

Само государство изучает различные подходы к решению главной проблемы социальной консолидации. Первый подход основан на социальном патернализме. Субсидии и поддержка нуждающихся уже достигли 10 % от валового национального продукта, что на 25 % больше дореформенной поддержки. Обратной стороной такой системы оказывается увеличение налогового бремени на товаропроизводителей, а значит, и новый этап стагнации страны. Стагнация в данном случае будет иметь место при значительно более худших условиях, чем при развитом социализме – все запасы уже проедены. Результат – медленная смерть под анестезией.

Второй подход предполагает минимальные субсидии государства в области минимальных социальных услуг, когда люди должны сами зарабатывать на все. В результате процветают богатые слои населения и получается система из «двух скоростей» – бедные опускаются и становятся беднее, а богатые – богаче. Эта модель может работать в условиях устойчивого экономического роста при наличии значительного среднего класса. Это путь дальнейшего отчуждения от государства традиционно ориентированных групп, усиление классово-борьбы и утрата российской специфики общественного устройства. При этом уничтожается и западная традиционная цивилизационная модель, в которой благосостояние всех является высшей целью государственной политики. В результате в современной России богатые слишком легко получают деньги (одна финансовая операция обеспечивает до конца жизни детей и внуков спекулянта), легко переводят деньги за рубеж по компьютерным сетям, обкрадывая свою страну. Бедные же слишком тяжело зарабатывают деньги, и большинство бедных привыкло жить без денег вообще: сбор ягод, огородные уро-

жаи позволяют выжить бюджетникам. На Западе без денег жить невозможно, в России без денег существуют подавляющие массы населения.

Действительным подходом к российскому социальному развитию должно быть увеличение числа процветающих социальных групп до 50–55 % и сокращение бедных слоев населения до 15 %. Речь идет о формировании среднего класса с традиционными ценностными ориентациями, что предполагает формирование и новой модели потребления в русском стиле, в цветах России. Квартира, дача, автомобиль, бесплатное образование и здравоохранение – все то, что нам дал социализм, но с уточнением – эти блага должны быть всеобщими.

Realpolitik – отречение от идеала общественной справедливости

Термин «Реальная политика» был создан И. фон Рохау в 1853 г. и означал в сущности отречение имущих и правящих классов от идеала социальной справедливости. Реальная политика резюмировалась в гитлеровском обращении: «Солдаты! Я освобождаю вас от их химеры, которую слабые люди назвали совестью». Реальная политика, следовательно, означает достижение максимального могущества без каких-либо ограничений с точки зрения общественной морали и совести. Однако сторонникам реальной политики не хватает именно реализма: среди них много утопистов и визионеров, их абстрактные рассуждения ведут к катастрофе. Западники-перестройщики начали свои реформы с копирования буржуазной реальной политики, что привело к странному, создаваемому ими конвергируемому социализму к гибели. Этим либералам удалось уверить уставший народ в правильности своих расчетов и реалистичности программы.

Уже программа «500 дней» создавала образ разумного обращения с наследием Великого Октября: открывались двери во внешний мир, формировалась новая и более справедливая экономика. Не было ответа на вопрос, кто открывает двери, под чьим контролем проводятся реформы, ибо подразумевалось, что новые социальные силы будут абсолютно демократическими. Уже в 1992 г. определилось, что номенклатура меняет обличье и становится новой буржуазией с использованием силы теневых капиталов. Реальная политика таких модернистов – от «лукавого». Слияние противоположностей возможно в принципиально разных формах и может породить симфонию, а может дать какофонию. Заражение России фетишем реальной политики пришло с Запада, и на деле оно означает поведение «применительно к подлости» (М.Е. Салтыков-Щедрин): «мертвые хватают живых!».

Стратегический кризис мира возник после распада СССР, когда отпали реальные причины существования НАТО, но реальная политика переопределила цели североатлантического альянса, который был создан в 1949 г. как союз против Советского Союза. В момент гибели СССР и в период войны в Персидском заливе Дж. Буш провозгласил Новый Мировой Порядок, который был автоматически принят к исполнению администрацией Б. Клинтона – к несчастью США и всего мира. Вместе с Новым Мировым Порядком произошла эскалация глобализации, проявились все секретные органы мирового правительства. Англо-американская связка определила характер мира в десятилетие 90-х гг., она же определила отношение США к России. Несмотря на попытки Клинтона установить стратегическое партнерство с Россией и КНР, вице-президент А. Гор вел всю американскую политику в России, направлял реформы МВФ в нашей многострадальной Родине. Эти реформы определены нашим народом и мировым сообществом как тотальная агрессия против России, имеющая целью разрушение евразийского сообщества народов.

После глобального финансового кризиса, азиатского финансового обвала и российского государственного банкротства в печальном августе 1998 г., англо-американская финансовая олигархия предприняла наступление в виде эскалации НАТО и организации серии локальных войн на Земле как средств контроля над планетой. Процесс импичмента президента Клинтона (операция израильской агентуры с Моникой Левински) вывел его из руководства страной до конца президентского срока. В этот период наступление олигархии проявилось в бомбардировке фармацевтического завода в Судане в августе 1998 г., и впоследствии было доказано, что г-жа М. Олбрайт прекрасно знала: бомбежке подвергнется не оружейное предприятие. Затем последовала бомбардировка Ирака, которая фактически отстранила от управления международными отношениями Совет безопасности ООН. А беспрецедентная война НАТО против Югославии в марте 1999 г., не имевшая ничего общего с геноцидом, творимым С. Милошевичем, прямо была направлена на превращение регионального конфликта в глобальную стратегическую операцию. Задача заключалась в выведении России с балканского театра военных действий.

Другая задача заключалась не в военной победе и не в оккупации территории противника, но в полном разрушении этой территории и в уничтожении экономического потенциала всех балканских стран. Эти страны не предполагались в качестве будущих членов НАТО, они определялись как страны защитного пояса вокруг России, и этот пояс следовало разрушить. Именно поэтому на Балканах не были реализованы восстановительные программы и взорванные мосты до сих пор перегораживают Ду-

най. Аналогичная политика проводится на территории Центральной Азии – поддержка исламских террористов в кольце территорий вокруг этнической России есть в то же время продвижение НАТО все дальше и дальше. Бомбардировка китайского посольства в Белграде окончательно убедили Россию и КНР в том, что НАТО нацелено на них и первый же сигнал доказывает правоту этих подозрений. Правительствам России и Китая, несмотря на западнические симпатии отдельных неразвитых их представителей, впору прикреплять югославские значки-мишени времен бомбардировок «I am the NATO target» («Я – НАТОмишень»). В результате Россия приняла новую оборонительную доктрину, по которой предполагается использовать ядерное оружие первыми даже при наличии условной атаки, а генерал В. Манилов ввел в официальное употребление от имени Генерального штаба России термин «НАТОфашизм».

А. Лукашенко также объявил новую военную стратегическую доктрину Союза России и Белоруссии (союзное государство), создание нового воинского контингента сотен тысяч военнослужащих против нового врага – Польши как восточного фланга НАТО. Украина также оказывается в тяжелейшем положении: политика реформ привела страну в положение диктаторского режима, который без вступления в НАТО может быть разрушен как часть российского защитного пояса. Само украинское государство является банкротом – оно должно 3 миллиарда долларов по иностранным долгам, и экономическая катастрофа в стране также является следствием пресловутой реальной политики. США размахивают жупелом угрозы им со стороны так называемых террористических государств-изгоев. В этот список входят Ирак, Иран, Ливия и Северная Корея. Все эти страны находятся в состоянии блокады и охвачены системой международных санкций, убивающих голодающее мирное население. Однако утверждение об опасности ракетной угрозы со стороны перечисленных государств используется новой администрацией США для проведения в жизнь программы национальной оборонной инициативы. Все эти американские жалобы звучат забавно, как сетования островского Тит Титыча, коему отвечали: «Кто же тебя обидит, Тит Титыч, ты сам кого хочешь обидишь!». Северокорейская угроза для США вообще звучит нелепо – страна не имеет экономической базы для атаки на США. Очевидно, что американская ракетная система будет направлена на Россию и Китай. Мы прекрасно понимаем, что Бжезинский – не «псих-одиночка», утверждающий, что Россия должна быть расчленена. Также и китайский народ осведомлен, что вполне определенные силы в США и Великобритании делают все возможное, чтобы «красный гигант» не стал сверхдержавой к 2010 г. Ситуация с Китаем обостряется, благодаря обструкционистской политики

США по тайванскому вопросу, – их политика «две страны, два Китая» является прямым вмешательством во внутренние дела Китая. Распространение ядерного зонтика на Тайвань является продуктом той самой политики, которую всегда останавливал правом «вето» Клинтон, эта политика приведет к ранней войне между США и КНР. Реальная политика строится на реальных интересах и реальных имитационных играх – эта политика ведет к третьей мировой войне.

АТАКА ЛИБЕРАЛИЗМА: ВЫЗОВ РОССИИ

Рождение европейского либерализма

После Флорентийского Собора 1437–1439 гг. противники экуменического проекта Николая Кузанского и всего Ренессанса осуществили концептуальный заговор против учения Платона, пропагандировавшегося Кузанским. Новый аристотелизм, возникший из схоластики, как нельзя лучше подходил для этих целей. Его идеологами были П. Помпонацци и ученик Помпонацци – Г. Контарини. Война Камбрейской лиги поставила Венецию в 1509–1517 гг. на грань смерти, в качестве глобального способа самозащиты венецианские идеологи создали протестантскую Реформацию Лютера и Кальвина, а также контрреформацию католицизма, к этому времени иезуиты Контарини канонизировали учение Аристотеля в качестве основы католической контрреформации. Результатом этого разделения Европы стали полтора столетия религиозных войн и кризис XVII в. Вначале, однако, были запрещены книги Данте и Пикколомини.

С 1509 г., после разгрома международными силами священной лиги, Венеция была обречена на гибель. Однако вмешательство папской власти, боявшейся вторжения иностранных войск на территорию Италии, разрушило не Италию, но антивенецианский союз: Венеция вновь устояла на горе народов и будущих поколений. Венеция XV в. совместно с Турцией создала оплот торговли рабами и ростовщичества, естественно, что идеи Возрождения были смертельно опасны для работоторговцев. Ренессанс в лице Николая Кузанского и Папы Пия II отверг старую языческую идею «Человек есть зверь» и создал представление о человеке как *imago Dei* (образ и подобие Божие) и обладающего сарак *Dei* (имеющего способности Божии): в новом свете человек не мог быть предметом работоторговли!

Феодалы-физиократы вкачивали деньги во флорентийские банки – по мере глобализации происходило падение производства продовольствия, сокращалось население – через 50 лет наступил экономический коллапс банков, торговли, экономической деятельности, человеческого здоровья и сокращение населения.

Эта финансовая и экономическая дезинтеграция была прервана европейским Возрождением XV в. Крах постсовременности достаточно близок, закат постсовременности предвещает нам крах, последовательность стадий которого вычислима из исторического опыта первых глобализационных моделей толпо-элитарного управления миром. Возрождение

выработало единственно верную модель ухода от краха – антифеодальное суверенное национальное государство. Эта новая форма общества впервые возникла во Франции при Людовике XI и затем реализовалась в Англии при Генрихе VII. Преобразования XV в. создали новую экономику. В XX в. реакцией на капиталистическую глобализацию была социалистическая революция в России и новый тип общества, опыт которого навсегда вписан в XX столетие. Капиталистическое общество устанавливалось не сразу, но в тяжелых боях с феодальной реакцией: устанавливалось оно более 400 лет, а далее началось сворачивание капитализма.

В сущности, произошло столкновение венецианцев и христиан, в сфере философии это была борьба сторонников Аристотеля и западной христианской культуры. Идеи Аристотеля представляли в то время основу венецианской идеологии, то есть они были апологией олигархического строения общества. В «Политике» Аристотель настаивает на том, что целью всякой политической деятельности является сохранение неравенства, поскольку отношения раба и господина объявляются естественными и природными. Буквально: одни по природе свободны, другие – рабы. Республика Платона, напротив, построена на идее справедливости, добра.

Известно, что Аристотель был не в состоянии полностью отвергнуть модель универсалий Платона – универсалии помещаются им в сферу созерцательной жизни (*vita contemplativa*), они не могут быть восприняты и увидены. Нет ничего общего в реальном мире, все единично, и человек может быть сравним с червяком, ибо он не в состоянии очиститься от желаний и оправдаться трудом. Такая концепция была приемлема в олигархической рабовладельческой Венеции. Радикальный протестантизм и католицизм лишь выражают в Венеции аристотелевское разделение созерцательной жизни как области Веры и деятельной жизни – области Дел. Горячий сторонник Аристотеля Контарини проник в церковь и в Реформацию, в результате Венеция начала манипулировать Реформацией и Ренессансом, а затем и контрреформацией. Все это приводит к цепи войн, в которых окончательно уничтожается «золотое Возрождение», пиком этой деградации Европы стала Тридцатилетняя война, после этого венецианская агрессия обрушилась на Англию.

Экспорт либерализма

Влияние венецианской идеологии на британский трон стало разрушительным после 1583 г., когда Британия стала опорой новой эпохи капиталистического накопления. В 1583 г. в Венеции шла борьба между Джовани (молодые дома) и Векки (старые дома), в результате которой был ре-

ализован общий план перемещения золотых запасов в Голландскую республику (где победил кальвинизм) и в Англию. Венецианцы решили перебраться из своей вечно сырой и тонущей лагуны подальше в Европу и присмотрели себе болото (Голландию) и остров (Англию): именно сюда группа Джовани стала переводить свои *fondi* (семейные богатства), накопленные на спекулятивных операциях времен Крестовых походов на банках (*banco* – скамейка, где спекулянты ночами проводили меновые операции). Родственник и сосед Контарини Ф. Зорзи был отправлен на всю оставшуюся жизнь в Англию к ее самому эротическому в истории королю Генриху VIII в качестве советника по личным вопросам и по проблемам мировой гармонии (Зорзи с 1525 г. автор трактата «О Вселенской гармонии», в котором использовалась кабалистическая концепция сепифрота и формулировалось мистическое мирозерцание). Уже при английском дворе в 1536 г. он пишет работу «К проблемам тайнописи» как учебник магии для начинающего колдуна.

Последователем Зорзи стал Э. Спенсер, автор идеи о Британском Израиле и божественном предназначении англичан. Известно, что В. Шекспир и его друг К. Марло сопротивлялись влиянию венецианской партии при дворе (что выразилось в «Докторе Фаусте» и в «Отелло»), но венецианская идеология уже пустила корни посредством философии Ф. Бэкона и Т. Гоббса, которые полностью приняли неоаристотелизм П. Сарпи. Ярым поклонником венецианского кукловода и организатора Тридцатилетней войны Фра Паоло Сарпи стал Д. Мильтон, апологет ростовщичества. В «Потерянном рае» он учил, что сын Божий ниже Отца и представляет собой бледную тень, поэтому необходимо уповать на нового Мессию, возможно на С. Цви.

В результате «Славной революции» венецианская система была смоделирована Лондоном во всех деталях: Англия стала аристократической республикой с венецианской конституцией и королями в роли дожей. Таким образом, завершилась эпоха, когда центр ростовщичества, олигархического правления, работорговли и геополитики находился в Венеции (группе островов на севере Адриатики – с XVI в.). Центр глобального управления через внедрение идеологий переместился в Англию. Идеология осталась та же – британский философский радикализм как самая примитивная форма аристотелизма и его социального воплощения в лозунге свободной торговли. В этом смысле можно согласиться с К. Марксом, торжественно провозгласившим, что материализм – прирожденный сын Англии, где материя впервые улыбается человеку «всем своим чувственным блеском»...

Итак, внедрение венецианской олигархической системы в Англию было поручено Паоло Сарпи от семейства Джовани – именно в их тайных обще-

ствах родилось разрушающее христианство масонство. Именно монах Сарпи создал эмпиризм и преподавал его Ф. Бэкону как некий научный метод новой эпохи. Сам Сарпи был атеистом и полагал, что вера в Бога иррациональна, поскольку существование Вселенной легко объяснимо без креационизма: отвергалось классическое христианское положение о творении мира «из ничего» (ex nihilo). Помимо прочего Сарпи был геем и насмешником-радикалом, полагая Библию – Новый Завет и Ветхий Завет – чем-то вроде однотомника сказок и двухтомника фантастических рассказов. Сарпи следует считать основателем модернизма и Просвещения, особенно забавным ему казалось повествование о десяти заповедях Моисея.

Языческий культ Сарпи позднее был назван масонством, из которого вышли Г. Галилей и Д. Бруно, орден розенкрейцеров. Столкновения права Папы и права Венецианского государства были отражены Сарпи в серии памфлетов, переводы которых сделали его автора знаменитым. В «Истории интересов» Сарпи подвергает сомнению необходимость существования Церкви, и католик Сарпи организует всеевропейскую протестантскую оппозицию. Прошло много лет до окончательной победы «венецианской партии» в Англии, интеллектуальная гегемония формируется окончательно: благодаря синкретическому культу и масонству Сарпи Англия становится базой современного язычества, опорой работоторговли и глобального ростовщичества. В результате отрицание христианского представления о человеке как образе Божиим ложится в основу новой эпохи – эпохи либерализма и закрепощенного человека.

В 1688 г. голландский принц Вильгельм Оранский захватил британский трон Якова II, прервав тем самым гоббсовский кошмар развратного правления братьев Карла II и Якова II. Однако узурпация власти Вильгельмом, получившая лицемерное название «Славная революция», была прикрыта фальшивым лозунгом о «правах и свободах англичан», поскольку Джон Локк активно сочинял рекламы для Английского банка, в ходе реализации жульнических венецианских программ которого был создан первый национальный долг и ограблено все население страны. За жульничеством с выпуском новых монет наблюдал сэр И. Ньютон, поставленный на этот пост английским послом в Венеции и канцлером госказначейства Ч. Монтенгю в обмен на ставшую его любовницей родную племянницу великого физика.

В середине XX в. волосы из склепа Исаака Ньютона были подвергнуты спектральному анализу, который обнаружил значительное превышение над нормой по содержанию золота в волосах. Кто-то делает вывод о том, что Ньютон ночами занимался алхимическими опытами по получению золота, что и послужило толчком к его собственно научной работе. Пара-

доксально, но такой вывод делают специалисты по «вненаучному познанию». Мы же утверждаем, что Ньютон находился долгое время рядом с прессом, чеканящим монеты. Прессы в то время были слабые, и чеканщики каждый раз жаловались на непластичность материала при малейшем добавлении в сплав меди, страдали они и от невозможности получить ровную окантовку монеты и достичь строго одинакового веса для каждого изделия. Тут и пригодились умения физика – из фальсифицированного сплава необходимо было выбивать «полновесную монету» империи. В Англии, в отличие от России, чему учил нас великий А.С. Пушкин, Муза и Момона счастливо соединились!

Апостол либерализма

Широко известно представление Локка о человеческой душе как «*tabula rasa*» (чистый лист, или чистая доска) – пассивном регистраторе животных ощущений. Локк презирал человека и открыто почитал счета государственного казначейства, защищал ростовщичество как необходимый социальный институт для защиты тех, чьи состояния вложены в деньги. Иногда его взгляды напоминают суждения владельца казино, в котором игроки должны драться по правилам за суммы, определяющие их вес в обществе.

В концепции Локка общество является простой агрегацией большого числа дискретных единиц, которыми и являются индивиды, мотивации этих единиц задаются тремя импульсами: оставаться в живых (жизнь), стремиться к чувственному удовольствию (свобода) и удовлетворять жадность (собственность). Поэтому не существует никаких «врожденных идей», за исключением изначального аморального энтузиазма в удовлетворении жадности. Такова «человеческая природа» у Локка, и в этом виде она лежит в основе «гедонистского исчисления» Бентама и значительно позднее становится основой для теории системного анализа фон Неймана.

Возможно и другое, буржуазно-академическое прочтение концепции Локка: именно в этом виде идеи Локка входят в сознание студентов. Известный историк философии пишет: «Согласно учению Локка, в общественной жизни три вида права являются естественно неотчуждаемыми: право на жизнь, право на свободу и право на собственность. По его мнению, разумно организованное государство не должно посягать на эти права, а должно их надежно гарантировать. Поэтому власть не имеет права уничтожать, поработать или умышленно разорять подданных. Из «тройственной формулы» Локка выросло целое древо, образующее содержание «прав человека и гражданина». Естественное право делает преде-

лом собственности личный труд как определяющий фактор человеческой жизнедеятельности. Подлинное право на жизнь существует лишь там, где пребывают экономически независимые производители и где каждый признается «владельцем собственной личности». Поэтому свобода несовместима с любой личной зависимостью. Человек, будучи господином над самим собой и владельцем собственной личности, заключает в себе самую великую основу собственности»¹.

А вот что писал Ф. Энгельс по этому же поводу – кратко, емко и ангажированно, ибо этот капиталист был вождем рабочего класса и ангажирован был интересами рабочего класса, а значит, и интересами эмансипации всего человечества: «Мы знаем теперь, что это царство разума было не чем иным, как идеализированным царством буржуазии, что вечная справедливость нашла свое осуществление в буржуазной юстиции, что равенство свелось к гражданскому равенству перед законом, а одним из самых существенных прав человека провозглашена была... буржуазная собственность»².

Для Локка свобода существует во имя и для собственности, а понятие «общественного договора» фиксирует права игроков на посещение казино и служило на практике оправданием узурпации английского трона голландцами, поскольку Яков II обвинялся в нарушении контракта с подданными. С этой точки зрения Локк призывал венецианскую клику к заключению нового, более выгодного контракта. Венецианская партия в Англии обращала свои взоры к Америке: в 1701 г. Локк как член Британского совета по торговле выступил за отмену хартий самоуправления британских колоний в Америке, за запрет всякого промышленного производства в колониях.

Локковская теория общества стала аксиоматикой для множества обществоведческих концепций – все они носили антилейбниевский характер. Л. Ларуш отмечает выдающиеся особенности лейбниевских открытий в области физической экономики, на которые и обрушились физиократы – последователи Локка: «Среди выдающихся особенностей лейбниевских открытий в физической экономике были, во-первых, его разработка идеи тепловых машин, и, во-вторых, его понятие технологии. Первое имеет отношение к увеличению средней производительной силы труда общества в целом путем использования тепловых машин. Второе заключает в себя то возрастание производительной силы труда, которое влечет за собой применение принципа конструкции экспериментального аппарата научного открытия к инструментам, конструкции продукта и ме-

¹Любутин К.Н. История западной философии. – Екатеринбург, 2000. – С. 117.

²Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. – С. 17.

ханизации производства. Одним из результатов этого является повышение физической производительности общества на душу населения, даже без возрастания расхода тепловой энергии на душу населения»³.

«Дурак торгует землей»

Очевидно, что аристократические и финансово-олигархические силы сгруппировались для искоренения влияния лейбниевского учения о физической экономике – важнейшей из этих сил стали физиократы. С 1763 г. А. Смит был принят как агент Ост-Индской компании, занимающейся опиумной торговлей и работоторговлей. А. Смит, изучив опыт французских и швейцарских физиократов, предлагал его для разрушения хозяйства североамериканских колоний. Лишь физиократы допускали существование прибыли для общества в целом, но для мальтузианцев экономика – лишь гигантское казино с нулевой суммой. Для физиократов рост богатства общества является «даром природы», но не результатом производительного труда человека. Вся надежда у них была на Гею (воплощенной в образе старой проститутки) и скот, жующий траву. Но если бы люди представляли из себя скот и до сих пор не занимались материальным производством, численность современного человечества колебалась бы на уровне 10 миллионов человек, подобно стадам обезьян на равнинах Африки. Посмотрим более внимательно на пятую строку «Евгения Онегина», на пушкинскую знаменитую «экономическую строфу», в которой поэт, предполагая научное устаревание теории А. Смита, внешне добродушно насмехается над разоряющимися толпами поклонников модного учения:

Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда *простой продукт* имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог (IУ, 10).

В черновике Пушкина существует более слабый в поэтическом отношении, но более важный в обществоведческом измерении вариант, говоря-

³Ларуш Л. Физическая экономика. – М., 1997. – С. 65.

щий о механизме разорения геополитических противников, в интересующем нас случае – североамериканских колоний:

Отец с ним спорил полчаса
И продавал свои леса (Акад. VI, 220).

Простота строфы А.С. Пушкина не так проста – в ней содержится множество богатых ассоциаций. Многие историки полагают слова Пушкина как описание интеллектуальной моды 1820 г., не имеющей ничего общего с подлинными взглядами Смита. Между тем пристальное внимание Энгельса, а затем и Маркса к словам Пушкина заставляет нас увидеть в приведенной цитате важнейшие вопросы культурного развития России и Западной Европы. Энгельс, который только приступил к изучению русского языка, внимательно, с составлением словарика, перевел первые 11 строф главы, и вот что у него получилось в обратном переводе с немецкого (речь идет о седьмой строфе первой главы): «Он не переносил Гомера и Феокрита, зато он читал Адама Смита и был глубокий эконо, то есть он мог судить о том, как обогащается государство, и чем оно живет, и (по какой причине) почему ему не нужно золота. Когда оно обладает (избытком) сырым продуктом. Его отец не мог (его) понять и вынужден был закладывать свои земли»⁴.

Энгельс допустил только одну ошибку в переводе – «простой продукт» он принял за «сырье», «сырой продукт», через 40 лет, в течение которых слова Пушкина были у него «на слуху» и он любил их цитировать по-русски при всяком удобном случае, в статье «Внешняя политика русского царизма» (1890 г.) он исправил ошибку, используя термин «избыток продуктов». Наконец, и сам Маркс пишет: «В поэме Пушкина отец героя никак не может понять, что товар – деньги. Но что деньги – товар, это русские поняли уже давно, что доказывается не только ввозом хлеба в Англию в 1838–1842 гг., но и всей историей их торговли»⁵.

Для Маркса любопытно, что мысли Онегина отражают представления классической школы и ее иллюзии, а мысли Онегина-отца выражали скептицизм практиков, уверенных в том, что лишь реализация товара за деньги завершает жизненный путь товара. Маркс пишет в «Капитале»: «Еще вчера буржуа, опьяненный расцветом промышленности, рассматривал деньги сквозь дымку просветительной философии (то есть Смита и Рикардо – С.Н.) и объявлял их пустой видимостью: «Только товар – деньги».

⁴См. цит. по Аникин А.В Муза и мамона. Социально-экономические мотивы у Пушкина. – М., 1989. – С. 17.

⁵Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. – С. 158.

«Только деньги – товар!» – вопят сегодня те же самые буржуа во всех концах мирового рынка. Как олень жаждет свежей воды, так буржуазная душа жаждет теперь денег, этого единственного богатства»⁶.

Власть денег и ограниченность товара обнаруживаются только в условиях экономического кризиса, который классическая политэкономия попросту игнорировала. Поэтому более глубоким экономом, нежели оба Онегина, был сам Александр Сергеевич, хорошо знавший, чем Англия торгует с Россией, и описавший далее кабинет юного Евгения, где было:

Все, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный
И по Балтийским волнам
За лес и сало возит нам (IV, 16).

Предвидя олигархическую угрозу британцев, их специфический способ торговли, разоряющий партнера, их не менее мощное идеологическое влияние в области политической экономии, республиканская оппозиция предложила свои концепции человека и его предназначения, что вылилось в основание Соединенных Штатов и отразилось в Декларации независимости. Г. Лейбниц стал идеологом этого нового и возвышенного представления о человеке. Человек в представлении Лейбница является образом и подобием Божиим. В конце XVII в. основным сторонником Лейбница стал антивенецианский сатирик и полемист Д. Свифт, который бичевал представление о человеке как бестии, развитой в философии Бэкона, Гоббса, Декарта, Ньютона, Локка. Все перечисленные «мыслители» были высмеяны и представлены «бесноватыми», участниками бреда «академий нынешнего бедлама».

В «Сказке о бочке» (1696 г.) эти деятели изображены в разделе «Экскурс в идиотизм». Объявленная Англией Франции война была на пользу Венеции, и республиканцы начали идеологическую борьбу против Лондона. В этих условиях против Лейбница был подготовлен удар Ньютона, о котором распространялась старая ложь, будто он изобрел дифференциальное исчисление. В ответ Лейбниц и Свифт стремились поселить в Лондоне немецкого композитора Г.Ф. Генделя в целях развития английской классической музыкальной культуры. Но если влияние Лейбница на создание Американской республики увенчалось успехом, то после унии Англии с Шотландией в 1707 г. борьба с венецианской партией на континенте была проиграна: Свифт бежал в Ирландию и образовал массовое политическое движение на основе естественного закона, а Лейбниц был удален с ганноверского двора и умер в 1716 г.

⁶Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – С. 149.

При Георге I британский режим окончательно попал под влияние венецианского сатанизма: закрытые прежде колдовские организации (Hellfire-club, или Клуб адского пламени) были открыты для аристократии. Публикация «Басни о пчелах» Б. Мандевилля в 1714 г. позволила всем радостно утверждать, что государство существует для максимального удовлетворения гедонистических потребностей индивидов, и была выведена формула: чем больше общественных пороков, тем больше общественного блага. Это был заметный шаг вперед по сравнению с католической формулировкой: не согрешишь – не покаешься, не покаешься – не спасешься! После 1721 г. «адские клубы» разошлись по Лондону и стали доступны всем, в меню одного из них значилось: «Пунш адского пламени», «Чресла дьявола», «Пирожок святого духа», «Груды Венеры» (с вишенками вместо сосков). К моменту открытого разрыва колоний с Англией (1760-е гг.) Британия управлялась сатанистами. Премьер-министр Роберт Уорпол кратко выразил мораль Британии так: «Каждому человеку своя цена». Что ж, И. Сталин – просто ангел с его гениальными формулами: «есть человек, есть проблема, нет человека – нет проблемы», «люди – винтики» и «кадры решают все».

Очевидно, что философия является не просто собранием мыслей мудрецов или забавных историй из жизни чудаков. Такая история философии должна быть закрыта – история философии вне политики и реальной исторической обстановки уже мертва для нас. Начнем новую историю философии.

«История философии умерла вчера»: Да здравствует новая история философии! Первую часть приведенного заголовка мы увидели весной 2001 г. (что ж, Миллениум по-уральски, так сказать) на стене коридора философского факультета Уральского государственного университета в афише, приглашающей поступать на специализацию «философская лингвистика». Мы же полагаем, что старая история философии может преподаваться сегодня только в школах в виде «философии для детей». Следует предпринять конспирологическое изучение истории западной философии. Авторы многотомных «историй западной философии» (Б. Рассел, например) сами крепко замешаны во внефилософских интересах своего времени. Поэтому прежде чем читать историю философии, написанную чьей-либо рукой, следует прочитать его «Исповедь» и провести расследование его жизненного пути.

Как же возник британский эмпиризм? Он был инспирирован работами П. Сарпи, воспринят Ф. Бэконом, развит Т. Гоббсом, описывающим человеческую историю как «войну всех против всех», управляемую диктатурой Левиафана. «Чистый лист» («чистая доска») Локка вытекает из его

гедонизма, в соответствии с которым человеческая свобода – абсурдная логическая нелепость. Епископ Д. Беркли буквально упразднил материю, подобно тому как украл золото из банка философии: он отрицает всякую основу для чувственных впечатлений во внешнем мире. Шотландский юрист и дипломат Д. Юм отрицает уже существование души, которая для него – только связка меняющихся восприятий. Для Юма нет ни причины, ни следствия – лишь в силу привычки мы предполагаем, что за одним явлением следует другое. Прежде он полагал, что «чистый лист» каждого свежего ума заполняется стереотипами морали и привычки, а также религии, не имеющих никакого смысла, кроме условного.

Скептицизм Юма стал чрезвычайно резким и необузданным в тот момент, когда на британской политической сцене стала господствовать венецианская партия лорда Шелбурна, в результате поздний Юм полностью отвергает мораль и традиции. Провозглашая гедонизм, педерастию и разврат, Юм создает интеллектуальную среду, в которой воспитываются многие британские элитари. И. Кант популяризировал отмеченные идеи Юма: у них был общий противник в философии и науке. Это – Лейбниц. Однако даже Кант не принял деградации поздней философии Юма и уже в «Критике чистого разума» оправдываются аристотелевские представления о причине и следствии. Островной британский эмпиризм пал значительно ниже континентальной версии этой философии.

В 1776 г. 28-летний адвокат И. Бентам отрицает всякое отличие человека от низших существ, поскольку он видит в человеке только организм с гедонистическими инстинктами. Боль и удовольствия – господа человека, и только принцип полезности, принцип «величайшего удовлетворения или величайшего наслаждения» признает подчинение этим господам за первооснову жизни. Всякий, кто не побывал в «сумасшедшем доме» буржуазной философии, поймет что, говоря словами Маркса, «Бентам – осел». Однако лорд Шелбурн взял Бентама на службу в Форин Оффис и поселил его со всем почтением в своем поместье. Бентам оправдал возложенные на него надежды британской разведки. В 1787 г. он опубликовал памфлет «В защиту ростовщичества», где упрекал А. Смита за слабую пропаганду неограниченного монетаризма. Забавно, но Бентам призывал снять все ограничения на ростовщичество и применял радикальный либеральный аргумент о том, что ограничение ростовщичества есть удушение «изобретательности». Все это очень понравилось Смиту, а нам весьма напоминает недавние изыскания наших перестройщиков в широком диапазоне от Г. Попова до Н. Шмелева.

Лорд Шелбурн не просто призывал к открытию всех и всяческих рынков, его радикальный либр-эшанжизм был агрессивен по отношению к

Америке и Франции. Во Франции якобинская диктатура искореняла интеллектуальную и научную элиту на гильотинах. План нападения на Бастилию – «пыточную тюрьму деспотии» был составлен давно, оставалось только привести народ в движение. В самой тюрьме содержалось лишь семь узников: четверо фальшивомонетчиков, двое сумасшедших и граде Солаж, заключенный в тюрьму по настоянию его семьи – со времени первого министерства Неккера сюда никого не заключали. Из 800 000 горожан в штурме 14 июля 1789 г. едва ли участвовали 1 000 парижан, остальные инсургенты были наняты и оплачены с далекого юга Франции. Эффект народного недовольства был создан благодаря организованной герцогом Орлеанским нехватки зерна, организованного долга страны (деньги были одолжены правительством Франции для оказания помощи американской революции), была создана огромная инфляция, разорявшая народные массы. Наконец, распространялся образ жестокого правления Людовика XIV, в то время как дело обстояло как раз наоборот. Таким образом, мы видим во Французской революции классическую схему заговора.

Шотландский авантюрист Д. Ло был судим за убийство в Лондоне, приговорен к казни и бежал во Францию, выпрыгнув из тюремной башни. При поддержке своего покровителя Филиппа Орлеанского Ло приступил к выпуску бумажных деривативов на печатных станках Всеобщего банка. Скоро бумажки стали дороже золота. Тогда Ло организовал Компанию Индий, поскольку бассейн Миссисипи принадлежал Франции – акции этой компании выпускаются достоинством в 500 ливров. Началась погоня за Ло и его бумажками – в этой погоне участвовали все сливки высшего общества, а также мушкетеры с гвардейцами короля. Думается, сам Д'Артаньян со шпагой охотился не за честь и не за полновесными испанскими пистолетами – он просто спекулировал (хотя в романах А. Дюма это не отражено). Однако скоро бумажки обесценились – повторилась «тюльпанная пирамида». И снова за Ло гонялись, и Ло был вынужден покинуть приютившую его страну без всякого отчета. На Западе эта история хорошо известна даже юным бизнесменам, как известны были советским недорослям первые серии «Ну, погоди!». Чубайс через 200 лет повторил в ваучерной приватизации схему Ло. Получается, что схемы ограбления бедняков богачами, делающими безумные состояния на аферах, универсальны и применимы к стрижке простаков, которые «собрались по шерсть, а вернулись стриженными».

Стоит ли выдумывать простые и прямые схемы финансирования большевиков немцами? Абсолютно достоверно доказано финансирование якобинцев из Лондона через Ост-Индскую компанию, речи, написанные Бен-

тамом и резидентурой в Женеве, переправлялись дипломатической почтой в Париж для Марата, Робеспьера и Дантона. Бентам был в восторге от революционных событий во Франции. Он предлагает Конвенту переехать в Париж и высылает черновик своего проекта «Паноптикон» (этот чертеж приводит в начале своей книги «Надзор и наказание» М. Фуко, не говоря ни слова о реальной атмосфере создания этого проекта). Бентам предлагает построить эту универсальную тюрьму и выражает желание работать в ней тюремщиком бесплатно... ибо осуществление проекта должно быть в руках автора. Этот роялист в Лондоне и республиканец в Париже в 1792 г. получил титул почетного гражданина Франции. Эмпирики признаются не только в Англии – и в окончательно захваченной после разгрома Наполеона (идейно) англичанами Франции. На философском факультете Уральского университета, судя по конференциям, бал правят либо постмодернисты с их поисками смыслов и целей, либо ползучие эмпирики – советская власть первым не нравилась, потому что не разрешала им выставлять находки с помойки в качестве артефактов искусства, вторым она же не нравилась, поскольку любой новый киоск «Союзпечати» и любая свенжевыкрашенная парковая скамейка посредством граффити из нескольких хорошо известных букв моментально включались в систему совковых ценностей. И ради преодоления этих эстетических препятствий на пути к счастью избранных они эту власть пустили под нож реформ!

Окончательный диагноз

Бентам мечтал: «Моя старая мечта состоит в том, чтобы проценты были свободны, как и любовь». Окончательный его диагноз – «умеренно выраженная мозаичная психопатия» был поставлен Бентаму его врачом. Хорошо, что не паранойя. Все же Бентам создал проект первого в мире концентрационного лагеря для республиканцев. В лагере предполагался рабский труд, а это совсем не то, что было в психиатрической лечебнице в Шератоне, где содержался «полоумный и прекрасный маркиз де Сад» (известно, что последний французский король запретил пытки при дознании, а также всякий рабский труд!). Бентам трудился над схемой с воодушевлением и завершил в 1787 г. во время поездки в Россию в гости к брату, агенту Шебуерна.

Фаворит Екатерины II князь Потемкин-Таврический просил Бентама поддержать проект строительства паровой машины для подъема российской экономики, на что Бентам ответил, что без этой машины легко обойтись, используя рабский труд крестьян. Вот как описывает Джеффри Стейнберг суть проекта «Паноптикона»: «Согласно проекту Бентама, преступни-

ки, обездоленные и слабоумные, помещались в тюремные камеры вместе со своими семьями. Примитивная техника управлялась из центрального источника энергии, который питался ... от качелей и каруселей в детском блоке лагеря. В центральной наблюдательной комнате два огромных разнонаправленных зеркала позволяли охраннику обозревать рабский труд сотен несчастных. Над главным входом предполагалось водрузить надпись: «Если бы они трудились на воле, не стали бы здесь рабами»⁷.

Фраза о свободных процентах и о свободной любви у Бентама не случайна. В ответ на его, пожалуй, самое возвышенное в жизни пожелание, ответим словами нашего гениального сатирика М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Не растут уши выше лба, не растут!» Переход от свободной экономической игры к свободной сексуальной игре выразился у Бентама в том, что в ходе реализации этой своей «дневной мечты» (говоря словами Фрейда), в 1785 г. он написал эссе «О педерастии», в котором требовал отменить всякие санкции против гомосексуализма, лесбийской любви, мастурбации и скотоложства. Христианская любовь для Бентама невозможна, ибо в мире наслаждения и боли возможны «все варианты».

После разгрома Французской революции и провозглашения Наполеона императором всех французов в числе новых философско-политических «пассий» Бентама были Джеймс Милль и его сын Джон Стюарт Милль, Д. Эркарт и Т. Карлейль. Последний под надзором Дж.С. Милля составил фальсифицированную историю Великой французской революции, скрыв роль Шелбурна и Бентама, а также миссию Неккера. Ж. Неккер, протестантский банкир из Женевы, стал министром финансов Франции при содействии герцога орлеанского Филиппа, союзника Шелбурна. Неккер стремился разорвать союз Франции и Америки в период войны за независимость, но он успешно развалил французскую финансовую и кредитную систему. Агентура Бентама впоследствии вела многих интеллектуалов. Эта агентура, как чеховская «душечка», находила общий язык со всеми изгнанниками, проживающими на берегах Темзы, но в основном она специализировалась на работе с уже готовыми деятелями эмиграции, прибывшими в туманный Альбион с целью подрывной работы против собственной родины. Где же ты теперь, британская душечка из МИ-5, с кем ведешь работу в XXI в., неужели помимо перебежчика и предателя Виктора Суворова не нашлось улова пожирнее?

В XIX в. окончательно оформился новый Рим на берегах Темзы. Лондон стал столицей новой глобальной империи, лишь по форме напоминающей

⁷Стейнберг Д. Зверская британская разведка, основанная Шелбурном и Бентамом // «Зоопарк народов» лорда Пальмерстона. – Шиллеровский институт науки и культуры. Бюллетень № 4. – Май 1995. – С. 23.

монархию – на деле это олигархия венецианского типа. Лорд Пальмерстон – ее самый могущественный представитель в 30–50-е гг. Этот «лорд Купидон» (находящийся в состоянии непрерывного поиска женщин) заявляет в парламенте, что, где бы ни был гордый британец, он может делать все что ему угодно, ибо за его спиной королевский флот и королевская армия. В Британии до сих пор все королевское: научные общества, почта, полиция. Враги нового Рима – США, Австро-Венгерская империя, Россия и Пруссия, именуемые Пальмерстоном деспотическими державами – против них разыгрывается карта национально-освободительного движения народов.

В 1846 г. провозглашается «политика свободной торговли» и фунт стерлингов проникает во все потайные уголки планеты, становясь предшественником доллара в ограблении цивилизованного мира. В год великих потрясений и революций по Европе прокатилась волна восстаний и «короны дюжинами катились по мостовой», никто не наклонялся, чтобы их подобрать. Пали режимы Меттерниха и Луи-Филиппа (свергнутые государи бежали в ... Лондон, где в сущности и было подготовлено их свержение), в Италии, Австро-Венгрии, Германии – повсюду, кроме России, народные выступления. Но для России была заготовлена Крымская война, для Индии предполагалось начать восстание сипаев, когда мусульманам сообщат, что патроны смазаны свиным салом, а индусам – коровьим, поэтому скусывание пыжа означает для всех них осквернение уст. Не стоит инфернализовать английских аристократов – эта малая кучка на небольшом острове (куда они перебрались из другой мокрой лагуны – Венеции) держит в повиновении весь мир еще век – полтора века после описанных событий благодаря силе идей. Не флот, не торговля, не промышленное производство составляет мощь Британии – исключительно сила идей, благодаря которой армии и правительства исполняют британские заказы и действуют в британских интересах.

В середине XIX в. формируются некие национальные клетки британского «зоопарка народов»: «Молодая Италия» (Д. Мадзини), «Молодая Польша» (Лелевель и Ворцель), «Молодая Венгрия» (Л. Кошут, лидер венгерского восстания 1848 г. и сторонник свободной торговли), «Молодая Аргентина» (основанная Гарибальди!), «Молодая Босния», «Молодая Индия», «Молодая Россия» (М. Бакунин и А. Герцен), «Молодая Армения», «Молодой Египет», «Молодые Чехи», «Молодая Турция» (младотурки), «Молодой Израиль» (иногда именуемая «Б'най Б'рит!»), «Молодая Америка» (Д.Н. Сэндерс, чьей задачей была экспансия рабовладения на Мексику и Карибское море) и далее повсюду: аналогичные группировки были инспирированы в Болгарии, Греции, Румынии и т.д. Не напоминает

ли это нам «Демократический выбор России», явившийся матрицей, с которой были отлиты западными разведками аналогичные движения в Молдове, Украине, Чехословакии, Венгрии и в других странах – жертвах «бархатных революций» на рубеже 90-х гг.? Из тогдашних молодых группировок вышли террористы образца «Народной воли», использующие вначале стилет и топор, а затем бомбы.

Почему в западных источниках организованные Пальмерстоном и Мадзини сообщества называют зоопарком? Для них главным в человеке была его животная природа, нечто биологическое и первобытное, заставляющее человека сражаться с представителями другого вида. Для Мадзини нация равна расе, а раса неизменна как приговор. Нет культуры и языка, нет классического образования. Существует лишь ненависть и бесконечная борьба рас: жизнь людей организована как в бестиарии, то есть «применительно к подлости». Подобно тому, как кошки дерутся с собаками, так немцы дерутся с французами, австрийцы с итальянцами – и это пребудет до скончания веков. А футбольные болельщики – лучшее тому свидетельство. В общем, как у певца британского империализма Р. Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток. И им никогда не сойтись...» Отсюда призыв к национально-этническому самоопределению и непрерывная этническая чистка во имя реализации мистического национального предназначения.

В XIX в. Османская империя именовалась британцами «большим человеком Европы». Но Турция не Европа – по малоазийскому полуострову вообще получила название вся Азия! Между тем и сегодня даже на электронных картах «Майкрософт» Турция относится к Европе. Турецкий режим был необычайно толерантен к своим национальным меньшинствам. Империя включала в себя Ирак, Иорданию, Сирию, Палестину и Аравийский полуостров, а также важнейшую часть Балкан (этого, по У. Черчиллю, «мягкого подбрюшия Европы» и одновременно «пороховой бочки Европы»), половину Греции, половину Сербии, половину Болгарии и всю Албанию. Поэтому в империи жили не только турки, но и славяне, греки, арабы и курды. Взорвать такую империю – однотипную Российской и Австро-Венгерской – можно было одним способом: сменить межнациональный мир на расовую агрессию по образцу Мадзини и Пальмерстона.

В 1876 г. «молодые османы» на короткое время захватили власть в Стамбуле: они отменили внешние долги, ввели свободную торговлю, либерализацию цен и впустили в страну иностранные банки со свободным валютным обменом. После их свержения они вернулись под именем младотурков Ататюрка и разрушили империю окончательно, начиная с переворота 1908 г. Придя к власти под демократическими лозунгами, младотурки перешли к подавлению всех национальных меньшинств, что приве-

ло к Балканским войнам и вызвало Первую мировую войну. Уничтожая империю, они выдвинули лозунг единого тюркского отечества, что предполагало войну с Россией, ибо половина тюркского населения проживала в России.

Однако идея пантюркизма создавалась не младотурками: к единому отечеству турок первым призвал венгерский сионист А. Вамбери, бывший советником султана, но работавший на Пальмерсона и Форин Офис. Он же ставил вопрос о создании еврейского государства в Палестине. Под его влиянием младотурки подняли впоследствии знамя панисламизма – объединение всех мусульманских народов (в том числе и не тюрков) в единую исламскую империю. Сами англичане поддерживали антитюркскую оппозицию в империи. Они покровительствовали арабским националистам, албанским националистам, сербским националистам для отчленения соответствующих территорий от империи. Особенно активно британцы поддерживали проект «Великой Армении», равно как идею «Великого Курдистана» на той же территории от Средиземного до Каспийского моря. В результате геноцида 1915 г. курды вырезали около 1 миллиона армян, уверенных в английской поддержке, что было использовано затем для дискредитации Турции в глазах мировой общественности. Однако план раздела остатков Турции между англичанами и французами не был полностью реализован из-за непредвиденных последствий Первой мировой войны.

Крушение Советского Союза и открытие границ в Европе также принесло горькое разочарование широким массам трудящегося населения бывшего СССР и Европы в их надеждах на улучшение условий жизни: эти ожидания были у них отняты самым грубым и беспардонным образом. Ситуация в начале 90-х гг. стала катастрофической не только для России и республик бывшего Союза – весь мир оказался на пороге кризиса, перед которым бледнеют все бедствия человечества, за исключением разве, что чумы и упадка европейского Средневековья 1400 г. Фактически, мир находится в начальной стадии третьей мировой войны, течение которой приобретет затяжные формы «тридцатилетней войны», в рамках которого локальные и региональные войны станут вспыхивать с невероятной быстротой и охватят в виде неуправляемой цепной реакции весь мир. Ситуация в Югославии и в других регионах мира в 90-е гг. развивалась таким образом, что правильно будет говорить не о тех или иных формах разрушения времени Первой и Второй мировых войн, но о глобальном крахе цивилизации, аналогичном Смутному времени XIV века.

Хроническое обострение кризиса и фон кризиса задает общемировая депрессия. Единственным лекарством Запада против депрессии служит

тотальный аскетизм (затягивание поясов) по рецептам МВФ, в результате реализации которого депрессия уже превратилась в спираль нисходящего падения. Дна в таком падении достичь невозможно, однако побочные эффекты возникают непрерывно. Так, депрессия 30-х гг. уже стала колыбелью разнообразного фашизма: от национал-социализма, итальянского фашизма и фалангизма до корпоративизма, режима Антонеску, правления царя Бориса и тому подобных монструозных образований. Коричневая сыпь фашизма поразила и колыбели западной демократии: в Британии фашисты Мосли были близки к взятию власти, во Франции народный фронт противостоял нацистам непрерывно, что не спасло страну от позора коллаборационизма вишистского правительства маршала Петэна. Этот список можно продолжить и даже вспомнить о нацистской практике концлагерей для американских японцев, организованных США в 1941 г.

Возможна реализация и некультурных, силовых способов сокрушения империй и национальных государств. Речь идет о подрывной деятельности, осуществляющейся средствами экономического проникновения. Так, окружение системой санкций и мер, организация международной изоляции не привело к крушению режимов С. Хуссейна в Ираке и М. Каддафи в Ливии. Поэтому США, отойдя от бомбардировки иракской экономики дешевыми товарами, перешли к наводнению Ирака американской валютой, а затем начали забрасывать в различные точки границы тюки с фальшивыми долларами, которые по контрабандистским тропам были вброшены в обращение. Лишь отмена собственной национальной валюты – динара и переход на карточную систему снабжения спас независимое иракское государство от краха.

Итак, как говорил профессор В.О. Ключевский, история учит и она проучивает тех невежд, которые не желают учиться. Если история ничему не научила Запад, нас ждут новые глобальные беды от двух зол XIX в. и XX в.: от олигархии и олигархической геополитики.

Краткий очерк антигеополитики

Американская конституция, принятая более 200 лет назад, стала подлинным прорывом в истории человечества: ее можно сравнить с Великой французской революцией и Великой Октябрьской Социалистической революцией по значимости. Несмотря на то, что данное законодательство распространялось только на белых, впервые было установлено республиканское представительное правление и осуществлено отстранение от власти аристократии. Естественно, Англия не могла смириться с потерей крупнейшего бриллианта в собственной короне и сделала все,

чтобы не допустить самостоятельности своей колонии. Все это было источником войны 1812 г. и организованных британцами восстаний рабовладельцев, вошедших в историю под титулом «Американской гражданской войны». Целью последней была организация бесконечных мятежей во имя раздробления США на множество малых воюющих государств с тем, чтобы навсегда покончить с концепцией США как суверенной республики в соответствии с Декларацией Независимости.

После инаугурации президента А. Линкольна антиамериканское дело приняло открытый характер. Врагами США на тот момент были Англия, руководимая лордом Пальмерстоном, Франция Наполеона III. Среди сторонников Америки выступали Александр II, династия Мейдзи в Японии и промышленники Германии. К 1862 г. стало очевидно, что Конфедерация терпит поражение от сил Линкольна, и встал вопрос об интервенции извне. Англия и Франция послали к берегам США военно-морские эскадры для прорыва морской блокады сил Конфедерации рабовладельцев во имя обеспечения возможного сепаратного мира Севера и Юга – мира по указке и под диктатом Великобритании. Мы должны гордиться, что именно русский государь Александр II – Освободитель вмешался в события и направил эскадры с визитами дружбы в Нью-Йорк и Сан-Франциско с секретными приказами командующим об объявлении войны Англии и Франции в случае их открытой интервенции против Содружества. После убийства Александра II экономическая политика русского правительства продолжилась, и граф С.Ю. Витте неоднократно стремился включить Францию и Германию в общее евроазиатское сотрудничество по модели Ф. Листа, организовавшего всю американскую систему политической экономики. В качестве первого шага Лист и Витте, как известно, предлагали строительство сети железных дорог Берлин – Багдад, Париж – Владивосток, что было смертельно опасно для Англии. Ее геополитики опасались промышленного развития Евразии, неизбежно отставляющего на вторые роли страны атлантического побережья и в конце концов делающего анахронизмом всю британскую империю, построенную на водных путях.

Правящие круги Англии ясно увидели формирующийся союз России, США, Японии, Германии, антибританских сил Китая (в лице Сунь Ятсена). Эта смертельная опасность была отведена после ряда секретных операций, ориентированных на развал такого союза. Все фигуры на доске европейской игры были смешаны (убит президент Мак-Кинли), Америка вручила свою судьбу в руки Англии и Франции – все было готово для Первой мировой войны и Великого Октября. Англия и стала «ледоколом Революции»! Крах европейской континентальной солидарности, Версальский мир означал, что Германия стала контролироваться англичанами и

виде «предварительного плана» Моргентау. Долговой диктат Версаля, весьма напоминая условия МВФ, организовал Великую Депрессию и привел к власти Гитлера при открытой финансовой поддержке Лондона и Уолл-Стрита.

После Второй мировой войны ялтинские соглашения рассекли Европу надвое железным занавесом и биполярная система правления планетой делала «старушку Европу» заложницей сотрудничества сверхдержав. Падение Берлинской стены и «бархатные революции» конца 80-х гг. означали, что геополитический замораживающий порядок Версаля и Ялты пал и XX в. завершился. Завершился это век падением СССР и глубокой депрессией англо-американской экономики. Экономика утратила двигатель – вместо него вращается фиктивная информационная постиндустриальная экономика постсовременности. Мотор производительного треугольника Париж-Берлин-Вена еще не включен.

Европейские элиты продолжают и поныне действовать по модели ялтинского послевоенного порядка и позволяют американцам навязывать себе экономическую и культурную политику. Однако ныне очевидно, что целью диктата МВФ является ослабление евразийского центра и эта цель является вовсе не экономической, но глобально-геополитической. Все эти «польские модели Бальцеровича», «шокотерапия Гайдара», сомнительные «кривые Филипса», могущие вывезти только МВФ, прочие формы либерализации и приватизации любой ценой стремятся выбрать соответствующие страны из долговременного соревнования на мировом рынке и создать внутреннее напряжение, разрешаемое военными конфликтами. В начале XXI в. России абсолютно необходимо вернуться к идеям взаимодействия континента в духе Петра I и Г. Лейбница, Александра II и А. Линкольна, к взглядам С.Ю. Витте и Д.И. Менделеева – эти шаги позволят преодолеть олигархию и англосаксонскую геополитику во имя интересов сотрудничества суверенных государств.

ФИЛОСОФИЯ: ПОИСКИ РУССКОГО ОТВЕТА НА ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Положение в области философских исследований начала XXI в. парадоксально напоминает ситуацию начала XX столетия. Тогдашний феодально-буржуазный строй, увенчанный монархией, устойчиво рождал философский официоз, фрондирующую интеллигентско-кадетскую интеллектуальную реакцию мазохистского окраса, религиозную философскую ориентацию и твердую оппозицию строю, режиму в лице немногочисленных марксистских философских трудов.

Сегодня мы видим капиталистически-олигархическую систему, оформленную фасадом демократических институтов и правых партий, именующих себя демократическими. Эта система рождает с неизбежностью буржуазную философию, выражающуюся в учебниках как отрицание материализма, диалектики, переход к объективистскому изложению философии как истории философии различных учений. Сохраняется марксистская философия, на свой страх и риск преподаваемая и пропагандируемая старшим поколением отечественных философов, собирающих конгрессы и форумы марксистов, а иногда заявляющих право на существование марксистских секций на философских конгрессах (Второй Российский философский конгресс в Екатеринбурге). К этой линии в философии относятся работы Д.В. Джохадзе со товарищи, труды и учебники пермского философа В.В. Орлова (несомненно, табуированные Министерством образования РФ и не получающие искомые грифы), работы марксистов-экономистов и антиглобалистов- (альтерглобалистов)-альтернативистов во главе с А.В. Бузгалиным.

Особняком стоит философская мысль, которая прежде называлась русской религиозной философией, а ныне еще не получила обозначения. Ее можно было бы назвать философией социально-политической оппозиции режиму, но с уходом Ельцина даже газета «Завтра» перестала употреблять аббревиатуру ВОР – Временный оккупационный режим. Сама газета стала не «газетой духовной оппозиции», но «газетой государства Российского». Оппозиционеры стали государственниками одновременно с изменением окраски власти – власть в лице партии «Единство», затем «Единая Россия» провозгласили себя более крутыми государственниками. Неверно было бы называть эту философию квинтэссенцией левых сил общества, ибо к левизне она не сводится. Возникал соблазн именовать ее философией просвя(е)щенного патриотизма, но использование патриотической риторики практически всеми частями политического спектра, а также Союзом

Правых Сил, заявивших о либеральном патриотизме и стремлении к либеральной империи свели на нет и эту возможность номинации.

В глухие времена ельцинизма и расцвета западнической ориентации во внешней политике освежающим ветром повеяло от интеллектуалов, политиков и философов-традиционалистов. Они клялись верности евразийской, континентальной Традиции (с большой буквы!) и стремились поменять вектор российской политики с атлантического, американского, мондиалистско-глобалистского на европейско-евразийский. Однако приход к власти профессионального разведчика В.В. Путина – представителя неатлантической ветви советской внешней разведки – создал феномен «немца в Кремле» и охлаждение отношений с США. И опять философские докторины традиционалистов, списанные с работ европейских геополитиков и французских «новых правых», оказались вне оригинальной номинации, включились в общий поток так называемой российской философской мутной струи мысли.

Русская философская мысль в ожидании крейсера

Нам представляется, что во всех этих попытках и прорывах рождалась несовершенная, но самостоятельная русская философская мысль третьего тысячелетия. Русская не этнически, но культурно оплодотворенная ценностями и генетическим кодом русского народа. Очевидно, что наряду с марксистской философией в постсоветской ЭРЭФ, параллельно с философским либерально-буржуазным официозом на темы общечеловеческих ценностей, возникла и устоялась чисто русская философская мысль. Ее возникновение диктовалось тем обстоятельством, что, несмотря на все мутации западнического режима в России, несмотря на постиндустриалистский вектор западной цивилизации, Россия и ее народ сохранили свой вектор развития, который приходил каждый раз заново в новое противоречие с ориентацией правящей элиты. Результаты выборов в государственную Думу показывают каждый раз разгром новой мутирующей разновидности правых либералов: в 1993 г. были разбиты представители Демократического Выбора России, в 1995 г. они были списаны в утиль окончательно, победили коммунисты и начался распад НДР, в 1999 г. правые партии потерпели поражение, а в 2003 г. они были изгнаны из Думы окончательно. Однако правительство, правящая верхушка усиленно проводили курс правых, пользовались их кадровыми ресурсами, предоставляли им все возможности в СМИ. Более того, новый президент продолжил гибельный внешнеполитический курс своего предшественника.

Вот и разведчик-президент непрерывно в разных обстоятельствах повторяет одну и ту же фразу: «Мы вливаемся как бы в общую семью цивилизованных наций» (25 мая 2002 г. на встрече с президентом США в Санкт-Петербур-

гском университете), «Россия возвращается в семью цивилизованных наций» (29 мая 2002 г. в ходе Саммита Россия – НАТО»), «Россия потихоньку возвращается в семью цивилизованных наций» (25 сентября 2003 г. в Нью-Йорке на встрече с иерархами РПЦЗ)¹. Брошенная на произвол судьбы профессиональная разведка увидела в лице Путина не своего, но лишь «немца в Кремле». Если Ельцин был «американцем в Кремле», то немецкий западный вектор заставил умолкнуть сторонников геополитики континента, недовольных прежде, вслед за А. Дугиным, атлантическим вектором демократической России. Рухнули последние иллюзии: Россию вновь загоняют в «мировую цивилизацию» со всеми вытекающими для нее последствиями.

Он – бывший разведчик, и именно ему после искусно срежиссированного телеобщения с народом прямо в лоб задает свои «тридцать вопросов» главный редактор газеты «Завтра» – и все вопросы касаются государственной измены и поставлены так: по неведению все им совершенно или сознательно? Первый вопрос звучит так: «Осознает ли Президент, что он, офицер спецслужб, изменил советской присяге и пошел в услужение Собчаку, лютому разрушителю СССР, КГБ и армии?» Последний вопрос звучит особенно ернически-фантастично из уст автора «Крейсеровой сонаты»: «Правда ли, что, в случае выдвижения «Тату» на президентские выборы, Путин войдет в состав группы?» Стиль последнего вопроса задан душевной болью от того вреда, который нанес «пятнистый Горби» – главный геополитический предатель XX столетия – ныне занятый конструированием Международного «Зеленого креста», рекламой пиццы и ароматизированных презервативов на западных телеканалах.

В этих условиях русская философская мысль уже не задает наивный вопрос: проснется ли президент, очнется ли от морока государство? Президент-разведчик пришел из единственной государственной системы, где судили за измену Отечеству. Но в этой же системе никому не верили, ибо поверивший разведчик обречен на провал. Как соединить неверие и борьбу за государственное достоинство, прагматизм и романтизм? Многие авторы легко уповают на высшие силы, а лучший русский патриот-писатель начала третьего тысячелетия А. Проханов в романе «Крейсерова соната» надеется на небесный крейсер для нового Октября – некую «Аврору»-2, на пришедшего в столицу праведника, человека-Сокола, отечественного Бэтмэна, от ударов которого распадается челнок «Колумбия», лидеры стран «восьмерки» попадают на шпиль московских высоток и проваливается сатанинский план интронизации Счастливица на престол «Четвертого Рима». Дневные грезы!

¹Крупнов Ю. Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост. СПб.: Нева. – 2004. – С. 8–9.

Делят ее бывший аспирант биофака МГУ, грузинский олигарх, владелец «завода заводов», не им построенного, алюминиевый король и нефтяной магнат. Нужны ли им нелегалы? Их предательская тактика другая – продать и отдать все, пустить всех внутрь, чтобы все иметь. Сможет ли философия – эта разведка в будущем и раскопки в прошлом распутать паутину времени подобно сказочному комару с фонариком, освободившему любимую Родину, муху-Цокотуху? Организована ли советская, то есть в целом марксистская и современная русская философия для прорыва паутины времени? Хватает ли ей концептуального эпистемологического снабжения? Мозговые центры власти, а также Павловский и Никонов, Марков и Сатаров, Мигранян и Цыпко, Шевцова и Леонтьев в «Александр-Хаусе» в философии, похоже, не нуждаются. Кто же даст разведке глобальный социальный заказ? Это не прохановские безответные вопросы президенту – это вопросы ко времени и к себе.

Ответы дают самобытные русские философы. Именно русские, а не мыслители, имитирующие русскую идею и создающие иллюзию оппозиционности либеральному курсу режима. Замечательно то, что марксистские философы и идеологи НПСР-КПРФ старательно обходят проблему русского народа. Достаточно посмотреть справочный материал НПСР «С позиций российского патриотизма», изданный под общей редакцией Г. Семигина. Авторский коллектив этого прямого оппонента Г. Зюганова рассматривал подготовку настоящего издания как «первый шаг на пути формирования системного видения патриотическими силами перспектив развития России в новом столетии – «Модели развития России в XXI веке»².

Во всем обширном справочном материале нет темы «национальная политика», ни разу не упоминается русский народ, не встречается слово «русский», зато целый раздел посвящен единственному государственному экзаммену и даже в разделе «сфера культуры» в «предложениях патеритических сил» не фиксируется культурный геноцид русских. Зато нынешний лидер блока «Родина» патриот-некоммунист и экономист С.Ю. Глазьев в трех изданиях своей книги «Геноцид» прямо настаивает и аргументирует тезис о геноциде именно русского народа. Однако автор не выходит на философскую проблематику спасения России как сбережения русского народа. Следует отметить, что некоторые марксисты-философы все же робко затрагивают русскую тему. Так, член-корреспондент РАН, доктор философских наук М.Н. Руткевич пишет в разделе о противоречиях внутри бизнес-бюрократии о том, что происходит «лишение **народа русского земли его предков**»³. Любопытна сама мифопоэтическая постановка воп-

²С позиций российского патриотизма. Справочный материал. – М., 2003. – С. 11.

³Руткевич М.Н. Социальные противоречия современного российского общества. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. – С. 26.

роса: «народа русского», а не русского народа. Ранее автор пишет, что в Татарстане, например, происходит переход на латинскую графику с тем, чтобы отдалить культуру татарского народа «от культуры русского и других народов России». Забавно, но русский народ лишь иногда и неохотно, сквозь зубы, упоминается наряду с другими народами России.

Отечественные марксисты-философы наших дней как бы утрачивают сам дух диалектики, когда начинают рассуждать на национальные темы – они признают как аксиому существование ельцинского-бурбулисовского проекта сброса СССР до его российского ядра – Российской Федерации (союза каких народов с какими?). Любопытно, что на Всероссийском совещании заведующих кафедрами гуманитарных дисциплин в ноябре 2003 г. всерьез поднимался вопрос о том, как называть кафедры и курсы, изучающие русскую философию. Рассуждая метафизически и антикоммунистически, если называть русской эту философию, то как быть с философией (?) других народов страны; если назвать отечественной философией, то какая же она отечественная для изучающих ее иностранных студентов в вузах Москвы?! В чем же дело? В том, что русскость понимается не культурно, но этнически, то есть биологически и антикультурно. Поэтому и боятся слова «русский». В сущности на этом строятся работы антропологического направления загнанной в подполье русской философии о расовом смысле русской идеи, к которым мы еще обратимся.

Сам доктор философских наук Г.А. Зюганов в речах и выступлениях на партийных пленумах настаивает на сохранении русского народа как основополагающего народа России, однако данный тезис повисает в воздухе, поскольку вводится в обращение либо в контексте обращения к массам русских, утрачивающих свою землю, либо в плане положений геополитической по содержанию докторской диссертации председателя партии. В этой диссертации, несомненно, творческой переработке подверглась неоевразийская доктрина А.Г. Дугина, в свою очередь заимствованная из материала, отброшенного российскими евразийцами 20-х гг., и из текстов западных геополитиков-антиатлантистов.

«Партия России»

Если мы возьмем серию книг издательства «Алгоритм», то их авторами ставятся очень серьезные вопросы об определении качества русскости относительно внешней политики страны и ее национальных интересов. Так, О.А. Арин в полемике с А. Дугиным и А. Подберезкиным пишет: «Но я хотел бы знать, в чем выражаются национальные интересы России. Русский Подберезкин формулирует мне их в виде государственно-патриотической идеологии, русский Путин – в виде либерально-государственной идеологии,

русский Ампилов – в виде ортодоксально-коммунистической идеологии и т.д. Все – русские, а идеологии разные»⁴. А.И. Уткин, обращаясь к западным геополитикам, цитирует их высказывания, в которых русские перечисляются наряду с китайцами, французами и другими народами⁵. В глаза бросается, что англосаксы благодаря специфике своего языка не различают русских и россиян – для них мы все русские, так же как на Великой Отечественной башкиры и узбеки были для немцев и для себя русскими. Чудовищное ельцинское обращение «россияне» может быть рассмотрено либо как недоразумение – производное от латинизированного наименования России, либо как прекрасно продуманную идеологическую диверсию, в соответствии с которой новая историческая общность россиян должна заменить прежнюю искусственную общность советских людей и советского народа.

Первыми в темные времена ельцинизма и атлантистской диктатуры вопрос о душе народа поставили патриотически настроенные геополитики. После прохождения цикла геополитических исследований в объемистых томах «Основы геополитики» А.Г. Дугин на суперобложке двухтомника «Очерков национальной философии» так подводит его итоги и стыкует геополитику с новым циклом философско-мистических штудий: «Из пункта А в пункт Б можно добраться по-разному. Рука атлантиста хватается линейку и чертит прямую, послав все (т.е. нас) ко всем чертям, методично следует начертанию. И плевать атлантисту, что прочерчено по-живому, что пространство между А и Б волнится, вихрится, бушует, плачет, хохочет и страдает... Обратите внимание на то, как меняется в веках территория Руси. Она пульсирует, и за каждым сжатием следует новое, еще более значительное расширение. Не догадываетесь, почему так? Потому что страна живая. Это бьется ее тайное русское сердце, толкая воздуха, людей, воды и массы по священным пространствам... Прошлое учит нас: из каждого кризиса, временно сжимаясь пространственно и духовно, русские выходят обновленными и окрыленными, делают новый бросок. Кровавый бросок. Но дух истории питается кровью, как преображенной кровью Господней питается душа христианина...»⁶.

В русской философской мысли евразийской ориентации усиливаются как русско-тюрко-славянские связи, так и русско-еврейские «разборки». Этот термин звучит несколько неожиданно в философской литерату-

⁴Арин О.А. Мир без России. – М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2002. – С. 262–263.

⁵Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2002.

⁶А.Г. Дугин. Русская Вещь. Очерки национальной философии: в 2 т. – М.: Актюгея-центр, 2001. Дугин позиционируется как «крупнейший современный русский философ», занятый анализом национальной, социальной и религиозной идей России, предлагающий «обобщающую концепцию национального прошлого», и разрабатывающий «культурную, мировоззренческую и социально-политическую программу грядущего развития России».

ре, однако имеет свои причины. Евреи активно участвовали в подготовке и проведении Великого Октября и выдвинули из своей среды ряд крупнейших политических деятелей. Сегодня они стали не менее активными разрушителями и противниками социализма и советского государственного устройства. Более того, они же «идеологически обеспечивают существование нынешнего антинародного режима, строительство капитализма в России. Эти действия соответственно вызывают сопротивление русского народа и патриотически настроенной интеллигенции. Отсюда и разборки – пока на идеологическом уровне»⁷.

Письмо Э. Тополя олигархам о приближении «еврейской трагедии» свидетельствует о том, как пишут В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин, что «олигархи-евреи, сосредоточившие в своих руках основные богатства России, не являются ни суперталантами, ни суперграбителями... Следует обратить также внимание на как бы нарочитое, демонстративное выдвижение на первый план лиц еврейской национальности. Тем самым вину за свою преступную политику в отношении народов СССР Соединенные Штаты фактически перекладывают на евреев, превращая их в своих заложников. В этом плане деятельность руководства США носит явно антисемитский характер»⁸. Очевидно и философское решение проблемы русского антиамериканизма в отличие от западного антиамериканизма. Так, Сардар и Дэвис утверждают, что экономическая мощь американских корпораций и вирусоподобная сила американской массовой культуры заражают самобытные культуры всего мира. «Америка экспортирует и с свою систему ценностей, определяя границы цивилизованного, рационального, развитого и демократичного по своему усмотрению. В то же время сами Соединенные Штаты не восприимчивы к влиянию извне: большинство американцев если и вспоминают об остальной части человечества, то руководствуются лишь глубоко укорененными культурными стереотипами»⁹. В этом плане мы встречаем широкий диапазон работ: от двухтомника Ю. Козенкова «Крушение Америки», работы О. Платонова «Почему погибнет Америка» до географодетерминистических моделей обособления, автаркии России в ранних трудах А. Паршева и М. Калашникова¹⁰.

⁷Семанов С. Русско-еврейские разборки. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 2.

⁸Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. – М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2003. – С. 399.

⁹Глубокий анализ мирового и внутреннего антиамериканизма и полное непонимание метафизического русского антиамериканизма см.: Сардар Э., Дэвис М.В. Почему люди ненавидят Америку? – М.: Проспект, 2003.

¹⁰Козенков Ю. Крушение Америки. Книга вторая. Возмездие. – М.: Рыбинское подворье, 1998; Платонов О. Почему погибнет Америка. Мировое тайное правительство. – Краснодар: Советская Кубань, 2001; Паршев А.П. Почему Россия не Америка. – М.: Крымский мост, 2000; его же: Почему Америка наступает. – М.: АСТ, 2003., Калашников М., Крупнов Ю. Оседлай молнию! – М.: АСТ, 2003.

Однако нас должны интересовать позитивные проекты современной русской философии – проекты прорывов в будущее. Перед началом наших классификационных усилий в области существующих и возможных проектов следует зафиксировать принципиально разное отношение к тем, ради кого и планируется прорыв в будущее. С точки зрения одних авторов, «население Российской Федерации, к несчастью, во многом заслужило свое сегодняшнее унижение бесчисленными анекдотами, шуточками, хиханьками и хаханьками, фигами в карманах и раскрывши рот восхищенными «А вот на Западе...», тотальным предательством всеми нами своих соотечественников в ближнем зарубежье и своих друзей в «дальнем», своих родителей и своих детей... И надо честно понимать, что уже понесенный населением ущерб не является окончательным. Еще дорого придется платить за эти годы культа вранья и воровства. И русским придется здесь хуже всех. Поскольку и виноваты они больше всех»¹¹.

Такой чисто социологический характер оценки происшедшего крушения великой империи наталкивается на другую, расово-антропологическую, оценку: «Крах СССР, хотя он был мировой катастрофой, имел по крайней мере одну положительную сторону – уменьшился риск смешения русского народа, в то время как этот риск драматическим образом увеличился во Франции, в Италии, Англии, Португалии, Голландии и даже в Швейцарии. Более того, на Западе эта опасность выражается в своей самой отрицательной, с биологической точки зрения, форме – в виде негритянской иммиграции. Антропологи знают, что физическим различиям между большими расами соответствуют психические различия. Соединение в одной личности черт характера белого и негра приводит к тому, что эту личность раздирают противоположные устремления, и она не в силах обрести цельность. Кроме того, метис теряет качества каждой из соединившихся в нем больших рас. Нестабильный, слабовольный, но склонный к насилию, он повинуетеся силам, которые контролируют СМИ и управляют его склонностью к насилию. Такова одна из причин, по которой для сторонников мирового правительства желательна смешение рас. Ибо существует мировой заговор с целью смешения рас»¹². Заметим, что расовый подход не может быть редуцирован к расизму, поскольку те, кто проводит знак равенства между расологией – наукой о человеческих расах и расизмом, уподобляются сторонникам запрета фирм, выпускающих кухонные ножи и призывающих судить рекламных агентов этих фирм за призывы к применению холодного оружия.

¹¹Крупнов Ю. Статья мировой державой. – М.: Яуза, 2003. С. 12–13.

¹²Амодриуз Г.-А. Русский народ и защита белой расы // Расовый смысл русской идеи. Вып. 2. – М., 2002. – С. 68.

Очевидно, что новые русские проекты отталкиваются от разных исходных платформ – от социально-национального понимания русских и России и от расового понимания, отвергающего всякие рассуждения на тему, что все люди равны и кровь у всех одна – что-то вроде мифологического и женско-жалостливого: «кровь людская – не водица».

Первый проект настаивает на том, что «сегодня окончательно стали бессмысленными разделения по идеологиям. Ни либерализм, ни коммунизм, ни консерватизм и прочие «-измы» в наше время не имеют никакого отношения к будущему России. Мы окончательно перешли в эпоху не только посткоммунизма, но и постлиберализма. Сегодня возможны всего два самоопределения и две «партии». Первое самоопределение – тех, кто уверен, что мы наконец-то становимся «нормальной страной» и надо перестать что-то там строить из себя особенное, корчить самобытность и выискивать некие пути, надо активно «интегрироваться в развитый мир». Это – «партия стабильности». Второе самоопределение – восстанавливать Россию как мировую державу. Это – «партия России»¹³. «Партия России» полагает, что на «развитом Западе» Россия не нужна. Все разговоры о возвращении блудной дочери в мировую цивилизацию – это прямая дорога на уничтожение нашей страны. Заметим, что эта точка зрения везде говорит о стране, России, а не о народе. Действительно, это партия России, а не партия русских, партия русского народа.

Паршев вообще строит некую «петлю Паршева» (М. Калашников), основанную на том, что в наших климатических условиях всякое производство убыточно и любое соревнование с Западом заведомо проигрышное. Вся же философская «партия России» видит один разумный путь сегодня – восстанавливать страну как современную мировую державу. Мировая держава – это не встречи лидеров без галстуков и саммиты восьмерки, а абсолютная ответственность за все, что происходит в мире. Бремя русских, то есть живущих в России в начале XXI века – «не дать миру покончить с собой». Для этого партия России в философии (или философская партия России) предлагает повернуть страну лицом к великому океану, построив на его берегу новую столицу. В виду имеется Северный Ледовитый Океан и... город Тобольск (в письме читателя) или город на Амуре. Это станет залогом возрождения российского могущества, поскольку русские – народ исторический. Добавим, русские, живущие в трансформированной стране. Их прежняя страна – «ЭРЭФия», по мнению авторов, все более становится лишней, обанкротившейся страной, поскольку в сегодняшнем мире уже началась пятая мировая война, которую упорно прячут под именем глобализации. Ведет эту войну не Америка, а скрытая за фа-

¹³Крупнов Ю. Статья мировой державой. – М.: Яуза, 2003. – С. 12.

садом особая цивилизация новых кочевников – Вечный Рейх, который стремится установить новый мировой порядок с разделением людей на касты господ и рабов: в этой войне Россия обречена на новый передел и заклание, поскольку в смертельную схватку с новыми кочевниками, антилюдьми вступают люди, то есть мы – «избыточное население»¹⁴.

С обычной точки зрения Россия обречена, поскольку враг обладает подавляющим превосходством во всех сферах. «Партия России» предлагает стратегию чуда, стратегию молниеносной войны, которая позволит слабому победить сильного. Об этом и написана книга «Оседлай молнию!». В новых трудах этой философской группировки делается вывод о том, что глобализация по-американски либо случится, либо провалится. Но в любом случае России не будет. В первом варианте придет неофеодально-фашистский строй с разделением населения мира на 20 % рентабельных людей и 80 % нищих аутсайдеров – это разделение произойдет в США и в Европе. Во втором, уже антиглобалистском, случае мир ждет возрождение националистических режимов и опасный процесс умирания индустриального общества – своеобразные новые 30-е гг. В обоих случаях Запад обречен на уничтожение Китая и заклание «бело-красно-синей России». Авторы видят выход в построении параллельного государства в России, в создании русского закрытого общества (Братства), в технологической революции неоиндустриализма (ставка на технологии, которым нет аналога в мире), в создании расы сверхчеловеков – людей, овладевших всеми ресурсами своего сознания. Все это, вместе взятое, позволит русским построить империю – «мир миров, СССР-2»¹⁵.

Авторы проектирует создание мира третьей волны – нейромра, эпохи, последующей за умирающим индустриальным, вторым миром. Постиндустриализм понимается ими как «лишь тягостное межвременье, перезревший индустриальный порядок». Автор пишет: «В Нейромра разовьются технологии, которые расширят возможности человеческого сознания и приведут к возникновению расы **всечеловеков**. В этом мире произойдет переход на новые источники энергии (они станут небольшими и децентрализованными), многократно уменьшится зависимость от нефти и газа, а огромные заводы и фабрики уступят место небольшим, экономичным установкам, которые будут обладать той же производительностью, однако окажутся намного дешевле и экономичнее»¹⁶. Любопытен образ всече-

¹⁴Калашников М., Крупнов Ю. Гнев орка. – М.: АСТ, 2003.

¹⁵Калашников М. Вперед в СССР-2. Национальная идея, или направление главного удара. – М.: Яуза, 2003.

¹⁶Термин «Нейромра» придуман финансистом и экономистом С. Кугушевым: Калашников М. Вперед в СССР-2. – М.: Яуза, 2003. – С. 408.

ловека, взятый из образа Ф.Достоевского «Россия – страна всечеловечности». Всечеловек определяется так: «Всечеловек (человек-Х, люден, нейрочеловек, метагом) – представитель новой расы, выведенный не генетическим путем, а через использование психотехнологий, которые позволяют полностью задействовать все возможности человеческого сознания и организма»¹⁷. Заметим, что в определении нет черт русскости и ничего от Достоевского вроде «всемирной отзывчивости».

В любом случае нам придется выбирать будущее. А настоящее авторы оценивают так: «Первое правление Путина 2000–2004 годов окрестят временем великой нерешительности. Казалось бы, после катастрофы 1998 года прежний, садомазохистский либерализм исчерпан и тупик начатых в 1992-м реформ ясен всем. Ан плетемся все тем же путем. И Путин на распутье: даже если и следовать прежней логике, то нужно насиловать Россию по второму разу... А Путину страшно... А дальше маячит призрак охоты Вечного рейха на незадачливых русских богачей, не удержавших собственную страну»¹⁸. Следствие этой охоты двояко – развал страны и новое государственностроительство (стейтбилдинг) одного или нескольких государств-наций на месте России. Ю. Крупнов пишет: «Впрочем, и те, кто предлагают сначала расчлнить РФ, и те, кто считают правильным сперва построить хоть какое-то национальное государство в РФ – все они согласны в одном: на месте непонятной, непредсказуемой, неэффективной, насквозь неправильной РФ следует создать одно или много государств эффективных и нормальных – с точки зрения организаторов глобального имперского порядка. На месте марева остатков от отжившего миропорядка и ностальгии по величию СССР следует поставить набор государств-наций как кубиков, модулей – понятных и прозрачных для осуществления глобальной демократии и свободы социальных единиц (units)... Юниты, модули, партсы (части) и прочие кластеры... Почему бы и нет?»¹⁹.

И вот уже не эксперты западных фондов, но российские журналы между делом задают вопрос, правомерно ли, что столь разные кластеры соединены в одну страну? При умелом менеджменте из каждого кластера можно сделать разумную и эффективную нацию (nation). В качестве почти готового демократического национального государства в системе глобальной американской империи называется... Татарстан, окруженный мешающим рычлым и предмодерновым, архаичным телом РФ. Чубайсовский тезис о «либеральной империи», украденный им у русских националистов-империали-

¹⁷Калашников М. Вперед в СССР-2. – М.: Яуза, 2003. – С. 407.

¹⁸Там же. – С. 410–411.

¹⁹Крупнов Ю. Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост. – СПб.: Нева, 2004. – С. 201.

стов, начинает с воодушевлением восприниматься лидерами духовной и философской оппозиции либерализму. С Чубайсом советуются, у Березовского сам Проханов – этот «последний солдат империи» – берет интервью. Но ни имперская тематика единой России, ни неоевразийское возрождение национальной идеи, вытекающей из местоположения России, не выполняют историческую задачу русских и всех желающих жить с ними вместе народов – задачу соединения трех России – дореволюционной, советской и постперестроечной. Дело в том, что у русских никогда не было национальной идеи, мы выше частной национальной идеи, и нас объединяет вектор развития – Великоокеанский. Капитан Невельской водрузил русский флаг в устье Амура – в «заливе Счастья». Движение на Дальний Восток и восстановление освоенного при Советской власти Северного морского пути соединяет три России в их истории и интенции. Новая восточная политика с переносом столицы на Дальний Восток создает условия для успешного развития русско-российского этноса XXI в., при котором Сибирь становится «сердцем России», а Дальний Восток – головой. В результате завершится постсоветская борьба кланов в элите и «амурские» придут на смену «питерским».

Инвариантом философской версии «партии России» оказывается модель становления православной цивилизации в современном мире, развитая таким самобытным русским философом, как А.С. Панарин. Он пишет, что, «вопреки либеральному мифу «конца истории» и принципу «никого не дано», мы утверждаем: история не закончена, а иное впереди. Законы православного бытия таковы, что мы не можем открыть «иное» для себя – оно не приватизируемо. Только открыв его для других, мы имеем шанс открыть его для себя. Таков парадокс нашего мессианства... Тайна истинного постиндустриализма – в сохранении «архаической» пассионарности морально-религиозного типа. Без такого архаизма современность рискует соскользнуть в варварство и даже дикость. Может быть, замечательный архаизм Православия является шансом человечества – одной из гарантий того, что творческий, цивилизованный постиндустриализм еще может быть спасен в наступающем глобальном мире»²⁰. Как видим, Панарин не употребляет слово русский вообще – ни как существительное, ни как прилагательное. Между тем для «партии России» как страны «русский» – это прилагательное, для партии «русского народа» «русский» – существительное. Для Панарина главное – Православие. Он полагает, что феноменология православного христианского духа таит в себе «нечто напоминающее «прибавочную стоимость» Маркса, которую рабочий, сам не зная того, несет буржуазному обществу»²¹.

²⁰Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 492–493.

²¹Панарин А.С. Цит. соч. – С. 409.

Что касается западников, то российские младореформаторы в момент гибели СССР являли собой две субкультуры – прагматическую и идеологическую. Прагматики (их лидер – Г. Бурбулис) «освободили» Россию от СССР в утилитарных целях для утверждения самостоятельности Б. Ельцина. Напротив, «идеологи» представляли собой либеральную реакцию на коммунизм и на то, что ментально лежит глубже него – «православные максимализм и мессианство», в конечном счете на сам русский ментальный порыв. Эволюция этих идеологов привела врага «неперспективных деревень» Т.И. Заславскую к общему выводу о том, что «новой социальной революции в России не было. В действительности имела место эволюция, в основе которой лежало, однако, не постепенное и последовательное развитие, а цепочка сменявших друг друга кризисов. Исходный подъем демократических движений, соединившихся с национально-освободительными, завершился распадом СССР. Радикальные либерально-демократические реформы фактически вылились в ограбление общества горсткой, в общем, случайных людей. Начавшаяся затем спонтанная трансформация в условиях отсутствия у правящей элиты стратегии и политической воли имела следствием крайнее ослабление государства и тотальную криминализацию общества. Причем каждый из этих этапов углублял кризисное положение России»²².

Гайдаровское происхождение Заславской налицо даже в тексте и названии объемистой статьи – институт Гайдара называется Институтом проблем экономики переходного периода, понимаемого в духе его книги-пародии «Государство и эволюция» как переход от социализма к капитализму. Расхождение Заславской и Гайдара в одном – социологу не нравится «ограбление общества... горсткой случайных людей». Ей хотелось бы, чтобы люди для «буржуазных по социальному содержанию реформ» были подобраны лично Заславской и Гайдаром. Перехода с целенаправленной деятельностью буржуазного субъекта не происходит, сетует Заславская, а имеет место «стихийная трансформация общественного устройства», ни генеральное направление (в духе программ партии!), ни конечные результаты которого не являются предрешенными. Автор пишет: «Лежащие в его основе социальные механизмы и его движущие силы более многообразны, чем при **социальных переходах** (транзитах) под руководством общепризнанных лидеров»²³.

²²Заславская Т. Актуальные проблемы исследования социальных механизмов трансформационных процессов // Безопасность Евразии. Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. – № 1 – 2003. – С. 35.

²³Заславская Т. Цит. соч. – С. 36.

Такая циничная транзитология вызывала непонимание даже со стороны западнически настроенных политиков. Так, автор программы перехода в 500 дней лидер «Яблока» Г. Явлинский писал по поводу этих политиков транзита-перехода: «Меня поражало, с какой нелюбовью и даже ненавистью эти люди относились к своей стране. Они говорили: все равно здесь все плохо, здесь «совок», здесь все гадость. Сейчас мы зажжем очистительный огонь инфляции, все здесь разрушим, а потом начнем строить. У них не было никакой опасливости перед тем, что они затевали. Им не нужен был ничей опыт, кроме их личного, совершенно недостаточно для мероприятий такого масштаба, как они планировали. Они абсолютно не понимали, что помимо геополитических связей между республиками, помимо межличностных отношений между лидерами государств, помимо проблем экономической выживаемости народного хозяйства, то есть помимо очевидного, есть еще человеческие отношения, родственные, дружеские, социальные, есть все, что делало нас страной. Их представления об этом были просто убийственными. Когда они говорили: что же, мы будем делать реформу с узбеками или с украинцами? – мне все хотелось спросить: мы сами-то кто такие? У вас же Россия – это столько наций и народностей. Это и мордва, и татары, и ханты, и Дагестан, и чукчи, и якуты, и украинцы, между прочим, тоже. Почему вы с таким цинизмом и с таким снобизмом относитесь ко всем остальным?»²⁴.

Вопрос о узбеках и украинцах в контексте споров о реформах означал предложение сбросить союзные республики и проводить эксперименты исключительно с русским ядром. Явлинский возражал, говоря о том, что и Россия-де многонациональна. На самом деле Россия не многонациональна – она русская, ибо в России – все русские: русские немцы, русские евреи, русские, башкиры. Гайдаровскими глубинными антирусскими ментальными реформами и бурбулисовским философско-прагматическим сбросом СССР в конце 2003 г. восторгается политолог Л. Радзиховский: «Скажем, если бы в 1991-м не ампутировали (бескровно, к счастью!) СССР, то – что бы мы делали? Вели реформы в Москве в том же темпе, который устраивает Туркмению, и тратили все силы на то, чтобы удержать Украину?!»²⁵.

Вся эта полемика после «расчлененки» (термин В.Б.Исакова из его одноименной книги «Расчлененка») свидетельствует о продолжении существования высокого политического статуса экспертного сообщества,

²⁴Цитируется книга Явлинского «Очнись, Россия, и восстань!». – М., 1994. – С. 51 по кн. Платонова О.А. Россия под властью криминально-космополитического режима. – М.: Русский вестник, 1998. – С. 16.

²⁵Радзиховский Л. Основной имперский инстинкт // Известия, 13 октября 2003.

состоящего в России из бывших демократов. С. Кара-Мурза пишет о мутирующих внешне и остающихся без изменения экспертах-вивисекторах: «Закрыв совещание В. Третьяков на вполне радостной ноте: «Мы можем открыть новый этап развития России. Хороший будет этап, если удастся». Тут он прямо перекликается с А. Ципко – хороший этап не тот, когда хорошо людям, а когда экспертам **удается** выполнить их идеологическую задачу. Теперь эта задача – «открыть новый этап». Видимо, хорошего ждать не приходится, «это сообщество не устарело»²⁶. Наиболее радикальные формы мышления этого сообщества выражены в манифестах «национально-демократических сил», созданных и опубликованных в Чечне, в организациях украинских и эстонских националистов по образцу программы Демократического Союза В. Новодворской. В этих программах, во многом написанных под прямую диктовку спецслужб США, «русскому народу отведена роль касты париев – неприкасаемых, т.е. людей самого низшего сорта»²⁷.

Объективный процесс интеграции и направленная глобализация загоняют Россию и русский народ на периферию «уже больного капиталистического общества». С. Кара-Мурза пишет о попавших в ловушку народов «огромной цивилизации Евразии»: «Все прогнозы говорят, что участь тех, кто окажется втянутым в экономику нынешнего капитализма, оставаясь на периферии, будет ужасна. Снова, как почти сто лет назад, единственным средством избежать распыления станет для нас революция. Но революция уже не ленинского типа, а «революция по Грамши». Как говорил Грамши, революция – это битва «сил организованного мышления против сил животной жизни» в поисках высшей гармонии. Успех в поиске путей преодоления нашей катастрофы зависит от того, успеем ли мы восстановить сначала связность нашего общественного сознания на уровне здравого смысла, а затем поднять его на уровень того, что Грамши называл «организованным мышлением». Для этого надо идти вперед, осваивая и новое знание, и новые интеллектуальные технологии»²⁸.

Разрушить Россию ниже основания!

Левофилософский ответ о русских и будущем России в начале XXI века дается Д.В. Джохадзе, председателем координационного совета по марксистским исследованиям группы комплексных проблем национальной

²⁶Кара-Мурза С. Идеология и мать ее наука. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 254.

²⁷Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя Зла. М.: Крымский мост, 2001. – С. 237.

²⁸Кара-Мурза С. Истмат и проблема Восток-Запад. – М.: Алгоритм, 2001. – С. 251. В сущности, автор отвечает на это требование времени двумя изданиями своей фундаментальной работы «Манипуляция сознанием».

политики ИФРАН в духе сталинской постановки проблемы об альтернативах развития: «Все народы СССР, русский народ прежде всего, в непростых условиях исторического момента, сравнимого разве только с Отечественными войнами 1812-го и 1941–1945 гг., подвергаются сегодня жестокому испытанию на свою национальную прочность, несущим каркасом которой всегда в истории был интернационализм. От этого испытания во многом зависит то, будет ли приостановлен распад России, станет ли вновь великий русский народ государствообразующим стеновым хребтом народов бывшего СССР. Отсюда вывод: разработка проблем марксистского учения по национальному вопросу, наиболее соответствующего менталитету русской нации, россиян, и народам бывшего союза в целом, и его практическое применение является сегодня одним из приоритетных направлений деятельности отечественных обществоведов, и в особенности философов»²⁹.

Напротив, левые радикалы вслед за Л.Троцким продолжают рассматривать Россию и русский народ как наиболее подходящее топливо для мировой революции и начала подлинной истории человечества. Так, составитель антологии левого радикализма А.Цветков пишет, что только левые считают – истории еще не было ни у мира, ни у человека³⁰. Эта же линия продолжается в антиглобалистском движении. Так, в журналах «Альтернативы» и пяти ежегодных конференциях под руководством А.В. Бузгалина в Российской государственной публичной библиотеке, в сущности, нет ни слова о русском народе и рассуждения касаются противостояния России глобалистскому наступлению. Последний выпуск имеет симптоматическое название «Новая политика для новой экономики: альтернативы рыночному и консервативному фундаментализму». Авторы, в основном философствующие экономисты, группирующиеся вокруг журнала «Альтернативы» и «Экономической газеты», настаивают на идеале постиндустриального общества и изыскивают возможности прорыва России в это будущее. В качестве предпосылки перехода России к новому качеству экономической и общественной жизни называется стратегия опережающего развития в направлении постиндустриального общества, которое в духе западной поверхностной традиции понимается как информационное, где «наиболее важными и дорогостоящими ресурсами являются know-how, услуги образования и здравоохранения, инновационный потенциал человека и иные культурные ценности. Тот, кто обладает ими,

²⁹Джохадзе Д.В. Марксизм, обществоведческая мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке. – М.: МАКС пресс, 2002. – С. 18–19.

³⁰Цветков А. Полезная тавтология и черный флаг анархизма // Антология современного анархизма и левого радикализма. Т. 1. – М.: Ультра-Культура. 2003. – С. 5-6.

станет хозяином мировой экономики (точнее, «постэкономики») XXI века, как в XX веке хозяевами мира стали страны, осуществившие индустриальную революцию»³¹.

Леворадикальная национал-большевистская философская доктрина исходит из общей дряхлости, устарелости России. Так, Э.Лимонов пишет: «Россия – старая, в социальном смысле дряхлая страна. И это не старость здоровых традиций, но дряхлость умирания. Почему Россия такая устарелая? Ведь в 1917 году была у нас революция, якобы радикальная, якобы сломавшая старые порядки. В 1991 году была еще одна якобы «цивилизаторская», якобы демократическая. Недавно, перед арестом, меня осенило. Россия живет по «адату», по понятиям, сложившимся из обычаев предков. «Адат» в мусульманском мире именно и означает традиционные обычаи предков, в противоположность «шариату» – кораническому закону мусульман, принесенному пророком Мохаммедом. Россия лишь старалась, делала вид, пыталась, но никогда по сути не жила по социализму, а сейчас не живет по капитализму, а уж тем более по демократии. Наш «адат», понятия оказались сильнее и социализма, и капитализма. Это древние, реакционные и злобные обычаи, и потому сформированные ими архетипы судей, ментов, следователей, пенсионеров с неизменной психологией крепостных, мерзких чиновников (гениально увиденных Грибоедовым, Гоголем, Салтыковым-Щедринным), заносчивой старомодной интеллигенции – есть древние ущербные типы. Чтобы состоялась Новая Россия, насущно необходимо уничтожить злобные обычаи русского «адата» и тем самым остановить вечное воспроизводство убогих и отрицательных архетипов»³².

Этот прорыв Лимонова совпадает с правым прорывом гайдаровцев-новодворцев в светлое мондиалистское будущее. Там, где Панарин и Дугин видят благодатную оплодотворяющую архаику русского и далее евразийского менталитета, бывший товарищ Дугина по партии усматривает корни старого мира. Он пишет: «Старый мир следует разрушить ниже основания, разрушить так, чтобы выкорчевать все корни, все отрезки корней. Все институты России нужно будет создать заново. Ни одна из них не стоит того, чтобы быть сохраненной. Но созданы они должны быть только после тяжелой работы глубинного разрушения. Задача разрушения будет даже тяжелее и сложнее, нежели задача созидания. Ничто не

³¹Бузгалин А.В., Колганов А.И. Новая экономико-политическая реальность глобального мира: будущее России // Новая политика для новой экономики: альтернативы рыночному и консервативному фундаментализму. – М.: Слово, 2003. – С. 13.

³² Лимонов Другая Россия. Очертания будущего. – М.: Ультра-Культура, 2003. – С. 69–70.

должно быть оставлено. Следует сменить национальное мировоззрение. А в эту работу должна быть включена даже революция в выражениях лиц. Людей надо будет учить заново, с какими лицевыми гримасами ходить по улицам. Надо будет учить их позитивности и даже позитивному настроению»³³. В сущности, Лимонов это не сверх-Ленин. Это анти-Ленин. Русских на полную переделку, на распыл! Большевики, настоящие национал-большевики, призвали учиться немецкой деловитости и американскому размаху³⁴, неонационал-большевик требует полного распыла народа как нации, страны как таковой. Лимонов как сверхбольшевик примеряет тогу сенатора Катона-старшего: «Адат» оказался сильнее царей и могущественнее революционеров и пережил Ленина, Сталина, Берию и ГУЛАГ. Большевики, по моему мнению, даже укрепили русский «адат». Перефразируя римского патриция Катона, кричу: «Адат» необходимо разрушить!»³⁵.

Российская этнонационалистическая философия

Даже сепаратисты и националисты из национальных республик ставят вслед за К. Леонтьевым вопрос о цветущей сложности этносов и говорят о самодостаточности этносов. Так, на основании статьи 13 Конституции РФ о том, что в России запрещена любая государственная идеология и объявляется идеологический плюрализм предлагается полная деидеологизация общественной жизни и образования. Рядом авторов ставится вопрос о равноуважительном подходе к историческим исследованиям, о всеохватывающем плюрализме, начиная со школы, где закон запрещает навязывать ученику ту или иную идеологию, например пропаганду «за» или «против» религиозной и политической идеологии. Право выбора идеологии вместе с тем остается за каждым учеником и каждым гражданином, «естественно, в сочетании с идеологией общества и государства»³⁶. Возникает странная картина, в которой деидеологизация сочетается с учетом некой отвергаемой идеологией общества и государства, с поисками национальной идеологии, идущих от первого российского президента и заказываемой политическими партиями, региональными баронами.

В результате возникают философские шедевры беспредметности, или «глубокая философия на мелком месте»: «Погруженная в свои бесконеч-

³³Лимонов Э. Цит. соч. – С. 70

³⁴Агурский М. Идеология национал-большевизма. – М. : Алгоритм, 2003.

³⁵Лимонов Э. Цит соч. – С. 76.

³⁶Исламшин Р.А. Этно-психологический принцип педагогического образования // Проблема самодостаточности этносов: теоретико-методологические вопросы. Вып. 2. – Казань: Изд-во казанского ун-та, 1998. – С. 93.

ные равнины, не находящая нигде приюта в своей земной юдоли, жадно взыскующая Царства Божиего – скитается русская душа, свободная от всего, вплоть до самой себя, истинно вольная, не знающая никаких границ ни в чем. Не подчиняющаяся никакой чужой воле и так легко соблазняемая всяким обещающим это Царство. Скитается по бесконечным просторам Родины или, вернее, просторам самой себя... Все тут есть – и Божие Царство, и дьявольское; и церковь, и кабак; и святая община, и иностранцы-нелюди, и божественное единство, и «царевы люди» с опричниками и энкавэдэшниками... Всего хватает. Всего слишком. И существует русская душа вопреки всякой логике и всякому понятию, сразу во всем этом, одновременно и в одном и том же отношении – внутри и снаружи, в географическом пространстве и магическом, в дьявольском кабаке и в земном Царстве Божием; в кабаке Царства Божиего или в Царстве Божием кабака, – в Святой Матушке Руси... Заблудилась русская душа в скитаниях по беспредельным пространствам самой себя. Давно заблудилась. И когда только выберется? И куда? Да и выберется ли?...»³⁷. Мы видим здесь смесь В. Высоцкого («И ни церковь, ни кабак – ничего не свято») с В. Розановым, а также попури на тему либерально-тусовочной песенки, сталкивающей русский менталитет поисков Беловодья с западной «наркороксексонтркультурой» развлечений: «Я улетаю на большом воздушном шаре, куда – не знаю, зачем – не знаю...»

Все рассуждения оказались возможны в условиях ускоренного развития в РФ теории и практики «этнического паразитизма». Так, А. Кольев пишет: «Наряду с ультра-либеральной расовой иерархией в современной России проповедуется еще одна теория расового неравенства, которая ставит на вершину социальной пирамиды альянс этнических меньшинств. Лишение российской государственности русского государствообразующего стержня привело к тому, что малые народы от идентифицированности с российской государственностью получили возможность идентифицироваться как оппозиция этой государственности и добиваться от разложившейся бюрократии привилегий в сравнении с русским большинством»³⁸. Президент России ликвидировал самые вопиющие нарушения федерального законодательства лишь в 2000 г., но «фактическое самовластие удельных ханов сохранилось, дискриминация прав русского населения во внутренних республиках продолжалась. Паразитический

³⁷Марченко В.Ю. Ландшафт русской души // Проблема самодостаточности этносов: теоретико-методологические вопросы. Вып. 2. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1998. – С. 58.

³⁸Кольев А. Философия расового неравенства и этнополитическая доктрина // Расовый смысл русской идеи. Вып. 2. – М., 2003 – С. 383.

интернационал этносепаратистов продолжал выжимать соки из русского народа. Противодействие государственной власти паразитическим устремлениям этногруппировок потребовало нового всплеска теоретизирования, сменившего угасшую где-то в 1996–1997 гг. волну неоевразийства и федералистских теорий. На этот раз философствование было основано на практически неприкрытом требовании привилегий для этнических меньшинств»³⁹. Так, созванная Р. Абдулатиповым Ассамблея народов России выступила с докладом президенту России «О национальном самочувствии народов России. О состоянии, перспективах государственной национальной политики».

В докладе главным был тезис о многонациональности нашей страны – термин «федерализм» был заменен на многонациональность. Однако Россия не формировалась из наций, и сам термин «нация» может быть отнесен только к русским. Русские превзошли свою этническую природу, сформировали уникальную традицию государственного строительства. Федерацию же создают сближающиеся государственные образования, которых в самой России никогда не было. Причем нынешний государственный федерализм в стране есть следствие обособления титульных административных образований – реализация ленинского принципа о праве наций на самоопределение вплоть до полного отделения. Известно, что И. Сталин был сторонником автономизации и противником ленинского проекта союзного государства, но и он не сумел обезвредить заложенную под Россию мину, которая привела к распаду СССР в тот момент как только был снят пресс 6-й статьи Конституции СССР о партии как «руководящей и направляющей силе советского общества». Абдулатипов готов продолжать ленинскую национальную политику в отношении к России, эту войну до последнего русского – он ничего не понял и ничего не забыл. Различение наций-этносов и наций-государств вносит полную неразбериху в понимание русского народа. Он предстает как этнос, в то время как в реальности русские давно вышли за этническую стадию своего развития. В сведении русских к этносу Абдулатипов как этниclist совпадает с расистами-либералами. Тогда получается, что Пушкин – афророссиянин, а Даль – русифицированный швед.

Расисты-либералы создают некую альтернативу, антипод расовой аристократии. Речь идет об идеологии русской жертвы – отказе русских от своей идентичности во имя формирования космополитических верхов. Такова третья за два века попытка переделки русского народа. Первая состоялась в XIX в., когда либеральная интеллигенция провозгласила русских как народ-мессию. В XX в. миссия интернационализма была навешена на русскую культуру, а в начале XXI в. из провозглашенных нерусскими

³⁹Кольев А. Цит. соч. – С. 386.

«людей-коктейлей» планируется создать новую духовную элиту. Буквально, быть евреем и подвергаться преследованиям в России – круто, а быть русским – подлая судьба. Однако высчитывание четвертушек и осьмушек чужой крови у поэтов, драматургов, писателей предпринимается демократическими расистами, а не русскими, которые не видят оскорбления в том, что евреи именуют себя евреями, а русские русскими. Особенно остро стоит вопрос в Москве и о Москве. Что такое город Москва – русский город или столица многонациональной России, интернациональный город или духовная столица бывших советских народов?

Диалог богоносного и богоизбранного народов

К. Маркс писал в 1843 г. в статье «К еврейскому вопросу» об евреях не как о национальности и не о религии, но о грязном духе торгашества, ибо на предыдущей странице он сообщает, что «вексель – это действительный бог еврея» и «химическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека». Новая книга «русского пророка» А.И. Солженицына «Двести лет вместе. 1795–1995» посвящена русско-еврейским отношениям. Наш пророк полагает, что еврейский вопрос часто использовали все политики для обострения борьбы с самодержавием. Вот и большевики у Солженицына пришли к власти, но поняли, что могут ее не удержать и тогда, благодаря маневрам Ленина они пригласили еврейских интеллигентных людей для занятия мест чиновников. Именно поэтому евреи оказались широко представлены в аппарате.

Получается, что абстрактные большевики, придя к власти, не смогли обойтись без евреев – те со стороны наладили работу аппарата, организовали продотряды, террор, карательные экспедиции, расправы. На самом деле центральные комитеты всех революционных партий от большевиков до эсеров в большинстве своем состояли из евреев – представителей «блуждающего этноса» (по дефиниции Л.Н. Гумилева), «малого народа» (в понимании И.Р. Шафаревича), но об этом Солженицын умалчивает. Для Солженицына евреи посланы русским как «движущий катализатор» общественной жизни, однако зачем сей катализатор нам заслан, мы не знаем, как не знаем Божиего замысла. Его удивляет лишь одно свойство еврейского народа – умение не ассимилироваться. Русские же в диаспоре быстро утрачивают связь с основной массой – второе их поколение уже подпорчено, а третье – уже не русские. На своей земле евреи создают прекрасные кибуцы, ну а на чужой работать не хотят, о чем свидетельствует крах полутораста лет попыток царизма приспособить евреев к сельскому хозяйству.

В действительности трагический исторический опыт еврейского народа показывает: народ должен надеяться лишь на себя – должен стать самомессией, активным борцом за свое освобождение. Наиболее глубоко это осознал русский народ – труженик, потерявший в древности свободную жизнь, но не утративший память о свободе. Он всегда спасал себя от насильников собственными руками, о чем свидетельствует его история. У народов мира заметна тенденция угасания веры в мессию-одиночку и усиление веры в реального мессию-массу. Многие народы пытались взять на себя роль такого коллективного мессии, но до конца это не удалось никому. Причина одна – слишком сильны мораль насилия, государственные законы и религиозные каноны. Преодолеть их могут лишь народы, которые обладают реалистическим мышлением и традициями общественной жизни. В начале XX в. именно таким оказался русский народ. Так, А.Л. Великодный пишет: «Россия многие века совмещала в себе несовместимое: цивилизованную дикость насилия власти паразитических классов, их государства, антикультуру, в которой человек человеку недруг, враг, и первобытную культуру, в которой были живы принципы «люби ближнего», «не убий», где человек человеку был друг и брат. Народ многие годы мог сравнивать эти две системы и основательно осмыслить, какая система более соответствует интересам людей труда. Русский народ свой выбор сделал давно в пользу общинного строя и лишь искал возможности освобождения себя от насильственной системы»⁴⁰.

В течение многих веков в России существовали два параллельных строя – общинный и государственно-эгоистический. Отсюда и русская раздвоенность: в русских сосуществуют принципы добра и принципы прямо противоположные. Двойная мораль, двойственный характер русских по-разному проявлялись в разных обстоятельствах. В общинном сакральном сознании лежит секрет силы русского духа: «сам погибай, а товарища выручай», «на миру и смерть красна». Понятно, что для спасения русских их численность уже в первой четверти XXI в. должна увеличиться в 2–3 раза, в противном случае судьба русской земли будет интересовать исключительно соседей России. Следует изменить притчу о завещании старого армянина детям: «Берегите евреев, потому что мы следующие». Если же сделать ставку на позитивное развитие событий, то следует сказать: «Берегите русских, ибо без них не будет ни армян, ни евреев!»

Русский – государственный, и в этом нет ни тайн «русской души», ни рабской психологии, а есть исторический урок, ибо раз ослабла государева десница – жди чужеземца. Такой долгое время была участь народа, волею истории расположенного между Востоком и Западом. Русский на-

⁴⁰Великодный А.Л. Россия-Мессия. – М.: Палея, 1998. – С. 17.

род подобно ледяному панцирю сковывал мир национальных и националистических эгоизмов малых народов, сохранял их генофонд для будущего, и в этом заключена была объективная роль русского народа. Сегодня Россия, как никогда, нуждается в проявлении государственной воли народа. Г.Д. Гачев фиксирует в психике русского человека противоречие: «Он застенчив, стыдлив, кроток и нагл, самоуверен. Но это в разных местах и отношениях. У себя дома, на Руси, он неуверен и чувствует себя виноватым»⁴¹. Автор продолжает – и совсем другая психика, и душа, и самочувствие у русского на стороне – там, куда он пришел в порядке мессианского расширения Руси и где он уже пришелец и начальник, полагающий начало новой жизни тут как цивилизатор⁴². Г.Д. Гачев приписывает русским стремление «делать ничего» как объект труда, где небытие и пустота – изделие. Влечение к небытию, к смерти, к гибели для него – исток знаменитой жертвенности русских и готовности умирать. Вот под это обличье идеала может что угодно встроиться – и царствие небесное, и мировая революция, и смерть всеобщая. Автор именует себя «русскоязычным» в этих «неосторожных соображениях», названных «Русь – жертва России». Он сообщает, что встретил знакомого, заметившего: «И пишешь ты как-то странно, вроде на русском, а не по-русски. Все-таки чувствуется не наш».

Размышляя о причинах ухода русских к «своеязычным» – ухода мужика от своей бабы (Руси), Г.Д. Гачев разбирает сюжеты диалога «в русскоязычных Логоса с Этносом», двух женщин – Руси и России, застенчивости и самоуверенности в русском человеке, наконец, «сюжет с еврейством» и его остроту в ходе русской революции⁴³. Так что «грех великий произошел» во многом по недоразумению, а не по злой воле. Получился в 20–30-е гг. «еврейский Ренессанс», когда потенциал малого народа диаспоры пружинно распрямился. В 90-е гг. произошло прямое фарисейское «отщепление» от народа, смело названного «совками». Главной целью таких реформаторов духовного наследия стало уничтожение русского национального сознания. В результате исчез и ренессанс малых народов – после революционного обособления их интеллигенции от русской творческой интеллигенции оказалось, что «король голый» – новая культура стала рождать лишь кич. Лидер неудачного движения «Духовное наследие» и выдвигавшийся в президенты России А.И. Подберезкин полагал в 90-е гг., что сегодня власти и оппозиции нужно начать с утверждения русского национального самосознания, русского патриотизма. У А.И.

⁴¹Гачев Г.Д. Русская дума. – М., 1991. – С. 148.

⁴²Там же. – С. 149.

⁴³Там же. – С. 152.

Подберезкина получается: «Прежде всего необходимо не бояться сказать «я – русский», моя нация – русская, у моего государства есть национальные (а не некие абстрактные общедемократические, либерально-рыночные, «правочеловеческие» и прочие) интересы. Наконец, необходимо сказать громко, чтобы это отчетливо услышали не только в России, но и за рубежом: «Горжусь тем, что я русский, и это право я буду защищать»⁴⁴. В противном случае приобретает силу приведенное автором высказывание Л. Шебаршина: «Россия – это страна, населенная русскими, которыми правят россияне». Получается, что первый шаг на пути преодоления мировоззренческого хаоса в стране заключен в магической фразе «Я – русский», а первая фраза политика должна быть от Е.М. Примакова: «Я защищаю национальные интересы». Все это необходимо не только для проведения границ между различными интересами, но и для продолжения русской традиции органичности культуры – отказа от проведения разделения людей по этническому признаку.

Лишь осознав национальную идентификацию, можно ликвидировать хаос и катастрофы в XXI в., поскольку социальный катастрофизм России связан с движением наперекор традиции диалога культур. Вопрос о возрождении России – на первый взгляд это вопрос о русской духовности. Духовность неразрывно связана с интеллектуальными ресурсами нации, с интеллигентностью (а не образованностью или религиозностью только). Носителем и защитником духовности в нашем обществе уже была интеллигенция – теперь вопрос ставится о смене типа интеллигентности под воздействием изменения самой народной жизни. Казалось бы, диалог двух великим народов – богоносного и богоизбранного спасет Россию и мир, а война народов мир нарушит. В действительности, готовится война цивилизаций и рас.

Война рас

В первую очередь «нам грозит не война цивилизаций, а война рас. И мы должны предотвратить ее, осознав угрозу и подготовив такой отпор, который прежде всего отбил бы охоту у других народов поживиться за счет русских. Именно поэтому мы видим особый смысл в разработке русской расовой доктрины, в ее утверждении как составной части концепции национальной безопасности России. Русские также должны вспомнить, что для них раса означает – не только экстерьер, но и «душа расы», продлившаяся в бесконечной цепи русских поколений, хранящих нашу традицию, историческое наследие, «лица необщее выражение», по которому другие народы будут распознавать русский характер, русскую душу, русскую

⁴⁴Гачев Г.Д. Русская дума. – М., 1991. – С. 35–36.

волю и русскую власть. Господа, тема становится популярной! В Государственной Думе Российской Федерации продается книга Гобино...» – восклицают редакторы сборника «Расовый смысл русской идеи»⁴⁵.

Расовая русско-антропологическая точка зрения в русской философии приходит в явное противоречие с позицией «партии России». Это обстоятельство наглядно прослеживается в прямо противоположной оценке с этих двух позиций роли князя Андрея Боголюбского. Для Ю. Крупнова, полупловец, полускандинав Боголюбский совершил исторический подвиг, перенеся столицу во Владимир, и за это был почитаем народом. Для И. Муромцева Боголюбский – азиатский деспот, князь-полукровка, убитый в результате заговора ближайших родственников. После смерти князя население княжества радовалось, а скорбел лишь один преданный ему слуга. Муромцев делает вывод: «Как видим, подавляющее большинство черт характера, из-за которых Андрей Боголюбский стал нелюбим (если не сказать ненавидим) по всей Руси и даже в собственном княжестве, было обусловлено смешением русской и половецкой крови. Хоть он никогда и не наводил на Русь половцев, но именно по его приказу русские же войска сделали то, что самим половцам, несмотря на все их старания, совершить никогда не удавалось – разгромили Киев. Сама жизнь убедительно подтвердила правоту древнего запрета на брак с жидовином, бессерменином или иноязычником»⁴⁶. В этом высказывании антропологическое приходит в противоречие с геополитическим, а расовый подход имплицитно начинает исключать любое евразийство.

Подводя итоги, мы можем сказать, что русская философия возродилась в таком, несомненно, временном образовании, как Российская Федерация. Стремительно развивающиеся события в направлении раскола общества, поляризация и обнищание русского народа, появление верхушечной космополитической интеллигенции, западнический курс властей говорят о том, что социальные взрывы большой мощности не за горами. Для философов смысложизненный основной вопрос заключается теперь в одном – понять и предсказать, представители каких школ, направлений и кто конкретно станет пассажиром на «философском пароходе-2». Разумеется, это будет не ленинский хрестоматийный пароход – вполне возможно, что противников нового общества отправят на околоземную орбиту с тем, чтобы из падения модулей станции сделать всенародный праздник – такой же, который был устроен демократическими временными правителями России из уничтожения изумруда советской цивилизации – космической станции «Мир».

⁴⁵ Авдеев В.Б., Савельев А.Н. Предисл. редакторов // Расовый смысл русской идеи. Вып. 2. – М., 2003. – С. 5.

⁴⁶Муромцев И. Опыт решения национальных проблем в Древней Руси // Расовый смысл русской идеи. Вып. 2. – М., 2003. – С. 122.

**ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИТ В МИРЕ И В РОССИИ
В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ:
ФОКУСИРОВКА ФИЛОСОФСКОЙ ОПТИКИ**

Последнее крушение «царства разума», организованное западным постиндустриальным обществом в конце XX в., оказалось на деле не «концом света», но крахом позднего капитализма, концом человеческой предистории. Само вхождение человечества в деградационный цикл инволюции постсовременности – возвращение к дикости технического пессимизма и патологической мизантропии – привело позднебуржуазных мыслителей к отречению от идеалов прогресса, разума и истины. В результате незаметно изменилось представление о самой философии, которая уже не стала короноваться на роль метанауки нового тысячелетия. Вдруг обнаружилось, что коли философия представляет собой набор ведущих в никуда неких «лесных троп» (М. Хайдеггер), то она более не изучает наиболее общие законы природы, общества и мышления и, следовательно, не выступает систематизацией этих законов в качестве метанауки. Такое базовое представление о философии в духе диалектического материализма и понимания марксизма как «философии практики» (А. Грамши) временно остается в прошлом. Указанной мутации философии способствовала inferнальная обстановка вхождения человечества в постсовременность в форме террористической глобализации как последней стадии империализма.

Сдвиг к террористической глобализации

Неолиберальная глобализация после глобальной провокации Запада против Запада 11 сентября 2001 г. превратилась в свое alter ego – в террористическую глобализацию. Капитализм прибегает к фашизму как к своему последнему убежищу в момент наибольших сложностей и опасностей для самого лицемерного в мире общества. Введение института прописки в традиционно либеральных США, удостоверений личности, нового агентства национальной безопасности, всплеск показного патриотизма в Америке и искреннего сочувствия в западном мире сделали традиционно антизападную Западную Европу западной. Молодые немцы и французы, а также молодые чехи и поляки готовы умирать за Нью-Йорк! Провокация и последующее помрачение сознания, спешное введение понятия «терроризм» в законодательство европейских стран, ковбойский ультиматум

миру: «Либо вы с нами, либо с террористами, и разделите их участь» – свидетельствуют о наличии невидимой руки – некоего демиурга, запустившего процесс. Процесс пошел – процесс внедрения террористической глобализации под флагом борьбы с международным терроризмом.

Британская элита непрерывно выращивает террористов и разрушителей – рыночных «вуду-экономистов» плеяды Гайдара, Чубайса, Бальцеровича, Фухимори, Де Сото, Де Кавальо. Члены британской элиты воображают себя израилитами – потомками одного из потерянных колен израилевых. Королева Елизавета II воспитана матерью в духе иудейского мессианизма, а ее супруг, принц Филипп, покровитель «Фонда дикой природы», не раз сообщал, что после смерти он мечтает реинкарнировать в смертоносную бактерию с тем, чтобы уничтожить все человечество во имя сохранения природы. Лозунги целого фронта патронируемых им организаций (Гейский фронт, Фронт освобождения животных и т.п.) просты и безумны: «Спасибо за то, что не размножаешься!», «Учись мастурбировать!», «Убей себя, спаси планету!». Королевская семья еще с XIX в. известна как активный потребитель наркотиков, горячий сторонник легализации наркотиков, как центр международной торговли наркотиками в рамках бывшей Британской империи.

Сказки Римского клуба

Что нам предлагают лидеры и вдохновители международного терроризма взамен расцвета? Жалкое «устойчивое развитие» – ходули, на которых России не добраться до глобального спасения человечества. В так называемой «Повестке дня на XXI век» предусматривается более 2 500 видов согласованной совместной деятельности в 150 областях, при этом политическим и организационным инструментом этой повестки в каждой стране становятся национальные стратегии устойчивого развития. Их смысл – «затянуть потуже пояса». В докладе Римскому клубу «Фактор четыре» предлагается новая формула устойчивого развития, ее формулировка: «При половине затрат ресурсов получать продукции в два раза больше». При этом предполагается, что новое тысячелетие создаст некую «сверхнауку» и сменит тысячелетие войн, разрушений и насилия. Оно станет тысячелетием поисков и усилий человечества по сохранению и умножению гармоничной жизни на Земле. Такова иллюзия и утопия самого худшего свойства, как говорил Ленин о дюжинном фантазере и буржуазном обывателе гениальном фантасте Г. Уэллсе, предсказавшем необходимость атомного оружия как средства для уничтожения национальной государственности: «Ну и филистер!»

Крах постиндустриализма и кризис постсовременного мышления

В «прекрасном новом мире» глобального человекиника оказалось размыто представление о философии как особом типе рациональной познавательной деятельности («теоретической практике» у Л. Альтюсера), а в работах постструктуралистов в самом широком диапазоне от М. Фуко до Ж. Деррида и Ж. Делеза сформировалось неоницшеанское видение философии как продукта взаимосвязи власти и знания. Обнаружилось, что философия более не выступает в роли особого исследования определенных областей научного познания, эпистемологической критики и общей теории исторического процесса. Философия перешла на позиции устрашающего размышления о будущей роли науки, а философы все чаще стали высказываться о необходимости введения «научной полиции» для запрета исследований в сферах нанотехнологии, клонирования и генной инженерии, искусственного интеллекта – возникли призывы к джихаду против науки.

Такие парадоксальные заявления на фоне озабоченности экофашистов состоянием Земли, наступающего парникового эффекта и ростом численности населения планеты позволили отвергнуть прежнее абстрактное внеисторическое противопоставление науки и идеологии вообще, а также их противопоставление в структуре философского знания, в частности. Философы предпочли пугать читающую публику, и она поспешила испугаться, поскольку под влиянием телевидения и Интернет стала мыслить не категориально и концептуально, но образно – картинками в духе практики «промыывания мозгов» У. Липпмана. Стало очевидным, что философия в последней трети XX в. окончательно превратилась во внедрение политики в науки, а научности в политику – в результате под научностью стали пониматься всевозможные познавательные способности и знания в духе модного «методологического анархизма» П. Фейербанда и в стиле его тезиса «anything goes». Философия, утратив идеологические функции научного концептуального построения, окончательно превратилась в идеологию. Она стала идеологией ненаучного понимания мира и человека – идеологией завершающегося цивилизационного цикла провозглашенного «конца истории».

Если прежде важнейшей философской доктриной современности выступал марксистский фундаментализм и ревизионистские попытки его дедогматизации и размягчения (то, что мы видели в советской «Философской энциклопедии»), то в конце тысячелетия важнейшей философской доктриной, угрожающей миру и человеческой свободе оказался рыноч-

ный фундаментализм либерализма. Буржуазное упование на «невидимую руку рынка», идущее от Д. Локка, высказывания И. Бентама: «Моя мечта состоит в том, чтобы проценты были свободны, как любовь» – свидетельствуют об агностической зараженности даже классической западной философии эпохи капитализма. Здесь философия выступает как защитница двух вариантов капиталистического накопления: старого физиократического, выступающего от имени феодальных землевладельцев, когда рост богатства идет от земли и народы уподоблены щипающему траву скоту, и ростовщического, когда рост богатства реализуется в некоем глобальном круглогодичном казино финансовых рынков, в которых прибыль лишь перекачивается из одного кармана в другой, а физическая производящая экономика подлежит уничтожению. Это глобальное казино уже привело к постсовременному разделению мира на «золотой миллиард» и остальные пять миллиардов.

С одной стороны (с левой – со стороны левого мондиализма в духе построения глобальных «дуг напряженности» и в стиле «West against the rest»), наблюдается псевдофилософская авангардистская терминология плюрализма (множественности истин), деконструкции, шизоанализа и десексуализации человечества, ризоматики как антидревесности, толерантности, религиозности, общечеловеческих ценностей, свободы, дополняемая риторикой возмездия, наказания террористов во имя цивилизации. С другой стороны (с правой – со стороны правого автаркизма и конструирования «больших геополитических пространства» в духе «The rest against the West»), складывается специфический «птичий язык» мирового зла, апостасийности православия, воли к борьбе, постсовременной науки.

Таковы две стороны одной медали – левые мондиалисты и правые националисты не могут друг без друга, как полицейские шпики и террористы. Общее же у них – вера в постсовременную науку, которая не нуждается в истине в духе науки Ньютона, не рассматривает мир как машину, а видит в ней лазер. Инквизиторские комиссии по лженауке от РАН являются обратной стороной пропагандируемой постсовременной науки. Только научное мировоззрение, союз философов и ученых может остановить соскальзывание человечества на дно постсовременности. Этот союз в силах прекратить запугивание обывателей апокалипсическими картинками и перейдет к мышлению во второй сигнальной системе, а затем и к третьей сигнальной системе – к мышлению в категориях и на уровне высших социальных чувств.

Признание предмета философии как метанауки, обладающей собственными социальными и идеологическими функциями, позволит поставить

вопрос об исторической оценке философских абстракций как правильных или неправильных. Первые могут быть поняты как исторически детерминированные категории, выбранные теоретиками для решения исторических проблем. В категориях резюмируется весь опыт теоретического и практического освоения мира человеком. Г. Делла Вольпе фиксировал историческую обусловленность философских категорий и их включенность в социальную практику следующим образом: началом и концом круга (конкретное – абстрактное – конкретное) является проблематика современного буржуазного общества, поскольку категории или абстракции, в отличие от гегелевской диалектики, не имеют абстрактного значения, а лишь гипотетическое – они проверяются только в «исторической материальности», присущей экономическому и общественному опыту, то есть проверяются в духе тезиса «проверка пуддинга заключается в его съедении». Иначе говоря, проверка дается эффективность категорий при решении проблем настоящего.

Настоящая наука позволяет развивать фундаментальные исследования и эффективно решать проблемы сегодняшнего дня. Именно поэтому выход из постсовременности предлагает развитие фундаментальных научных исследований, резкое увеличение численности населения, установление справедливого мирового порядка, строительство неспекулятивной физической экономики. Все перечисленное нуждается в целостном научном мировоззрении, в котором нет места неомальтузианскому мифу о перенаселенности планеты, о необходимости «обезлюживания Земли», о непознаваемости мира и отсутствии истины. Представление о саморазвитии материи позволяет отклонить всякое представление о боге, о материи как иллюзии («майа»). Вообще, из научного атомизма рождается вся стройная доктрина самоутверждения человека в посюстороннем мире и коммунистические перспективы общественного развития. Так, в своей докторской диссертации К. Маркс показывает отличие атомизма Демокрита от натурфилософии Эпикура в представлении последнего об отклонении атомов, что служит основанием для утверждения о саморазвитии материи и взаимодействии как конечной причине всего. Очевидно, что в мире нет ничего, кроме движущейся материи и сознания как продукта высокоразвитой материи.

Постсовременная философия в идеологических аппаратах государства

Нам остается лишь задать десять вопросов нашим философам, сгруппированным на философских факультетах страны и в Институтах философии

РАН. Это будут вопросы философскому сообществу – к ФФИФ, особенно актуальные в связи с подведением итогов отечественной философской мысли в виде издания «Новой философской энциклопедии» Институтом философии РАН и философским факультетом МГУ, а также на фоне 35-летнего юбилея философского факультета УрГУ. Выпускники последнего приняли самое активное участие в разрушении СССР и втягивании демократической России в эпоху постсовременности. Эти вопросы будут заданы в стиле ленинских «Десяти вопросов референту». Профессиональным философам следует помнить эти полторы странички текста Ильича, посланные в Женеву в критический момент партийной дискуссии по вопросу об определении философских принципов для нового столетия.

Итак, положительный (правильный, по нашему мнению) ответ на эти вопросы позволит вернуть философию в наши головы и в социальную реальность, отрицательные ответы на наш тест позволят достоверно определить степень падения философской общественности в нулевое состояние ФФИФ. Назовем это уровнем ФФИФ в диапазоне от 1 до 10. Введем единицу отсчета – от 1 до 10 ФФИФ (например, кафедра истории философии Уральского госуниверситета по состоянию на май 2007 г. может быть маркирована как 1, 2, 3 и т.д. или N ФФИФ):

1. Признают ли ФФИФ основное монистическое деление философских систем на материализм и идеализм?
2. Признают ли ФФИФ, что средняя колеблющаяся линия между материализмом и идеализмом – агностицизм на базе соллипсизма и субъективный идеализм, а версии неокантианства (в том числе в социологии и феноменологической социологии познания) – разновидность агностицизма?
3. Признают ли ФФИФ, что существующий внешний мир отражается в человеческой голове, а правильность этого отражения проверяется и достигается посредством общественно-исторической практики?
4. Признают ли ФФИФ, что мир принципиально познаваем для человека и человечества и существуют лишь различия между тем, что познано и что еще не познано?
5. Признают ли ФФИФ, что действительное единство мира заключается в его материальности и не существует чего-либо супранатуралистического и, следовательно, невозможен так называемый «искусственный интеллект»?
6. Признают ли ФФИФ, что материя без движения так же немыслима, как движение без материи, а пространство и время суть атрибуты материи?
7. Признают ли ФФИФ, что истина есть соответствие научного знания объекту в результате отражения в головах людей и в общественном сознании законов природы и действительного мира?

8. Признают ли ФФИФ, что социальная материя, или объективные общественные отношения, определяет общественное сознание людей или же наоборот – социальные представления задают метрику социальной гетерологии?

9. Признают ли ФФИФ, что существующие классы и классовые интересы формируют человеческое познание и, следовательно, учение о плюрализме и толерантности, идеализм и религия носят реакционный характер и маскируют интересы уходящих в прошлое классов?

10. Признают ли ФФИФ, что теории постиндустриализма концептуально и практически несостоятельны, поскольку требуют сокращения населения Земли, устойчивого развития, получения дохода от природы и перераспределения доходов в пользу богатых стран и международной финансовой олигархии, а не от науки и общественного производства?

Философия сегодня существует в особой реальности, которую мы обозначим как «идеологические аппараты государства» (ИАГ). Казалось бы, философия существует вне государственного репрессивного аппарата, но философия постсовременности (используя идеи французского марксиста Л. Альтюсера) представлена в религиозном ИАГ (система различных церквей); образовательный ИАГ (система публичных и частных «школ»); семейный ИАГ; юридический ИАГ; политический ИАГ (политическая система с партиями); профсоюзный ИАГ; информационный ИАГ (медиакартели); культурный ИАГ (литература, искусство, спорт). Речь идет о множестве буржуазных ИАГ: если объединенный государственный аппарат подавления целиком принадлежит публичной сфере, в то время как большая часть идеологических аппаратов государства относится к частной сфере.

Вообще различие между общественным и частным – это внутреннее различие буржуазного права, имеющее силу в тех подчиненных областях, над которыми господствует буржуазное право. Область государства сюда не входит, ибо государство расположено по ту сторону права: государство, являющееся государством господствующего класса, не является ни общественным, ни частным, напротив, оно служит условием всякого различия между общественным и частным. И инструментом такого различия служит внешне толерантная – либеральная постсовременная – философия. Сама же философия существует в идеологических аппаратах государства. И важно их функционирование, в котором частные институты могут функционировать как идеологические аппараты государства. Очевидно, что главное различие между государственными аппаратами (подавления) и ИАГ заключается в следующем: государственный аппарат (подавления) «функционирует посредством насилия», в то время как государственные идеологические аппараты функционируют «посредством

идеологии». Постсовременная философия существует в интервале между наукой и идеологией, а потому выступает в роли политики и скрывает политическое происхождение эвристических поисков истины. Однако выявление этого факта позволяет предположить неизбежность формирования неосовременной философии, стоящей на позициях воинствующего материализма и выражающей интересы противоположной стороны в ИАГ – стороны угнетенного народа, его самоуправленческих организаций и естественных эмансипаторов человечества.

Вновь актуальным становится запрос на новую философию неосовременности, в рамках которой философия находит в новом совокупном пролетариате материальное оружие, а пролетариат обнаруживает в философии оружие духовное. Начинается подлинное развитие философии как антагониста идеологических мистифицированных продуктов идеологических аппаратов позднебуржуазного государства, возникшего в результате серии контрреволюционных переворотов. С этого момента заниматься философией означает осуществлять революцию в умах, готовить возврат революционного прилива в обществе, громить плесень постмодернистского проекта в культуре, преодолевать остатки буржуазно-гуманистического штурма первого в истории советского социалистического общества. Для большинства униженных и угнетенных в интернационализированной жизни нашей планеты перед лицом западной модели глобализации востребованность философии становится абсолютной в условиях мистификаторской завесы над перспективами развития общества, развешанной манипуляторами идеологических аппаратов позднебуржуазного государства.

Постсовременная эсхатология в русской сотериологической перспективе

Перспективы реализации безопасности России получают новое освещение в открытом обращении Международного общественного объединения «Русское физическое общество» о долгосрочном прогнозировании землетрясений регионального и глобального масштабов. Русские ученые открыли способ «обнаружения возможности наступления катастрофических явлений». Авторами открытия обнаружен процесс возмущения всех географических сред и сред с выходом на патологии, действующий кумулятивно и рвущий наиболее слабые звенья незащищенных систем. Сказанное является предупреждением к той трагедии глобального масштаба, которая неизбежно должна произойти на Земле в ближайшие годы. Вышеназванное открытие является независимым научным подтверждением другого уникального явления, обнаруженного И.В. Колеснико-

вым. Он вскрыл ошибочность представлений мировой науки о стабильности нутационных колебаний оси вращения Земли. Сущность открытия Колесникова в том, что им доказана гироскопическая неустойчивость нашей планеты, имеющей квантованный угол нутации. Планета постепенно, тысячелетиями накапливает энергию, а сбрасывает ее скачком, ударом, меняя угол наклона своей оси, угол нутации.

В итоге был сделан решающий вывод о том, что каждые 12 тысяч лет Земля меняла скачком угол нутации в пределах 21,5–24,5 градуса. Последний раз существующий угол нутации установился 12 тысяч лет назад. Таким образом, в настоящее время Земля находится в предсбросовой ситуации – она готова в любой момент освободиться от избыточной энергии, нарушающей устойчивость ее движения вокруг Солнца, под действием случайного или искусственного взрыва минимальной силы в геологически активных точках ее поверхности. В начале 2001 г. Земля сменила магнитные полюса, что свидетельствует о «последнем звонке».

Этот скачок проявится в виде глобального землетрясения силой 10 баллов по шкале Рихтера с повсеместным возникновением океанических волн (цунами) высотой в несколько сот метров. Под угрозой уничтожения – практически все население планеты, за исключением ряда регионов. Это открытие кардинально меняет всю философию человечества на пороге глобального геофизического катаклизма.

1. Дистантные информационные воздействия и их регистрация (А.М. Степанов и А.М. Можайский, журнал «Сознание и физическая реальность». Т. 3. № 1, 1998). Исследования по переносу информации водными растворами и дистиллированной водой, проведенные авторами, дали возможность по-новому взглянуть на многие сюжеты народного фольклора о магических приемах активного дистантного влияния одного человека на другого. Иначе говоря, магия – это реально фиксируемый процесс, поскольку экспериментально показана возможность переноса информации от индуктора на перцепиента и от него к водному раствору на большом расстоянии.

2. Упразднение географии как науки (в американских университетах географические факультеты и специальности закрыты, вместо географии появился «пучок» дисциплин геонаправленности). Сформулированы принципы «критической картографии», исходящей из идеи М. Фуко о том, что всякое знание есть власть. Карты всегда были секретны и служили привилегией властвующей элиты. Буквально, «ему и карты в руки». Дж. Харли, основатель новой картографии, отмечает, что мы до сих пор не представляем себе реальные пропорции стран и континентов. Так, в начале Второй мировой войны президент Ф.Д. Рузвельт рекомендовал всем

американцам посетить ближайший книжный магазин и развеять мир о недостижимости Америки. Выпуск карт с Северным Ледовитым океаном в центре мира произвел фурор на Западе в 50-е гг., ибо этот океан стал Средиземным морем для СССР, США и Канады. Отмена проекции Меркатора, который пользовались со средних веков, переход на проекцию Питерса, позволил в 80-е гг. хотя бы приблизительно уяснить соотношение континентов. Обнаружилось, что Гренландия не больше Южной Америки, а Урал находится где-то на традиционном месте Аравийского полуострова. В результате осознания человечеством реальности страны «третьего мира» стали доминирующими на поверхности планеты.

3. Изменение биологической активности воды под влиянием излучения бытового телевизора. Одна из гипотез связана с воздействием торсионных полей, сопровождающих электромагнитное излучение (А.Е. Акимов, В.Н. Бинго, В.Ю. Лазарева).

4. Регистрация явлений психокинеза (телекинеза): оптические, электрические и акустические методы (Дульнов Г.Н.).

5. Геокосмический фактор и среда обитания: аварии и катастрофы в техносфере. Формируется новое научное направление на стыке астрономии и геологии, объясняющее поступательно-ритмический характер развития лито-, био-, антропосферы, включая планетарные катастрофы и катаклизмы в прошлом и настоящем Земли, где космогенная составляющая космогеоритмологии связана как с галактоэнергетическими циклами и подциклами – ритмами длительностью в 217, 70, 56, 35, 34, 22, 13, 11 миллионов лет, так и с внутрипланетарными явлениями ритмичностью в 72, 34, 26 миллионов лет, 42 тыс. лет, в 14.596 лет, в 305 лет, 1881 год, 676 лет, 567 лет, в том числе обусловленных солнечной активностью с ритмичностью 80, 84 года, 11-летним циклами и сближением с Землей отдельных планет.

6. Теория физического вакуума (Шипов Г.И., Акимов А.Е. Торсионные поля и их экспериментальные проявления. В: Сознание и физическая реальность. М., 1993). Авторами открыты новые уровни организации материи (вакуум оказывается «бульоном», насыщенным пространственной структурой торсионных полей). На основе открытий ученых прогнозируется создание «вечного двигателя» как открытой системы, двигателя нового типа для всех сред (эфира, воды, воздуха). В итоге не существует проблемы дальнего действия, а также ближнего действия (нет границ и расстояний, и все связано со всем), нет проблемы Микрокосма и Макрокосма, а есть единая проблема Космоса. Прогнозируется создание нового типа техники – не электромагнитного, а торсионного типа связи, движения, энергии.

7. «Запретная археология». Ряд сенсационных книг западных ученых и видеокассет о том, что наша цивилизация не единственная на Земле. Доказательства существования развитого общества в эпоху динозавров, исследования о наличии «генокода человечества» (работы Э. Мулдашева «От кого мы произошли» и т.п.).

8. Геном человека. Появились публикации по глобальному проекту «Геном человека», где предполагается вскоре расшифровать все структуры ДНК, открыть тайну наследственности, выяснить механизмы биологического функционирования человека. Рядом ученых со всей ответственностью ставится вопрос о клонировании человека. Например, профессор В.Н. Демин в качестве главного события XXI в. выделяет клонирование человека вместе с записью на ЭВМ всей информации, накопленной в мозгу индивида, что создает совершенно новую, непрогнозируемую по последствиям ситуацию (В.Н. Демин. Тайны Вселенной. – М., 1998. С. 455). А В.Н. Тростников, член редколлегии журнала «Москва», полагает, что клонирование овечки Долли состоялось с 200-го раза, что говорит о естественных преградах операции и настаивает, что в момент зачатия привносится чужая душа (снизу, от inferно). Эта точка зрения воспроизводит в христианской методологии кришнаитскую (ведическую) модель переселения кристалла души в живых телах.

9. Авторы Р. Бьювелл и Э. Джилберт в работе «Секреты пирамид (Созвездие Ориона и фараоны Египта. М.: Вече, 1998), на основании астрономических измерений, доказывают, что весь комплекс египетских пирамид есть земная аналогия созвездия Ориона, где расположение пирамид на плато Гиза и других диктуется расположением звезд Ориона. Высказываются предположения на основании текстов пирамид (внутри пирамид), что сами пирамиды служили для проведения ритуалов плодородия, а шахты в пирамидах направлены на отдельные звезды созвездия Орион – они рассматриваются как звездный фаллос (шахты не только позволяли душе фараона подняться к звездам, но через них осуществлялось символическое и реальное зачатие). Утверждается, что схожий ритуал зачатия, выполняемый царем и верховной жрицей, существовал в Древней Месопотамии и осуществлялся в камере внутри зиккурата. Более того, исследования пирамид дали иные интересные результаты – внутри мясо не портится, а сохнет, лезвия бритв самозатачиваются (маленькие пирамидки уже поставлены «на поток»). Высказываются предположения, что фараон год жил в пирамиде и с ним происходили изменения (что-то вроде действия «машины времени»).

В исследовании Г. Хэнкока («Следы богов. В поисках истоков древних цивилизаций». М.: Вече, 1997) доказывается, что Великому Сфинксу бо-

лее 12 тысяч лет, ибо эрозия его скального тела проходила в результате дождей, которые закончились в XI тыс. до н.э. Именно так выявляются остатки древних цивилизаций, которые следует рассматривать как послание нам, как предупреждение. Подобную же информацию о Потопе несет Библия, а также календарь Майя (23 декабря 2012 г. – «конец света») и др. Недавнее переоткрытие Большого Шигирского идола на Урале после проведения радиоуглеродной экспертизы позволило установить его возраст в 9,5 тысяч лет, что позволяет сделать предположение о том, что на территории Урала существовала развитая цивилизация. Делаются предположения о существовании уральской расы.

10. «Книга Велеса» трактуется как первый полный канонический перевод на русский язык священных текстов новгородских волхвов VII–VIII вв. н.э. и отсылает нас к истории и религиозным воззрениям европейских и азиатских народов Евразии начиная с XX тыс. лет до н. э. до IX в. н. э. Исход ариев в «Сказании о Яре и Яруни» трактуется как уход русских с какой-то земли, где они претерпели беды от наступления ранних холодов. Профессор В.Н. Демин отстаивает концепцию Полярно прародины человечества, он приводит разносторонние аргументы и факты в пользу существования в далеком прошлом на севере высокоразвитой цивилизации, называемой по традиции Гиперборейской. Историк П.З. Петухов приходит к выводу о существовании в прошлом единой человеческой общности, расчленение которой произошло после ряда глобальных катастроф. Подобные же выводы о существовании единого народа (где русские являются прямыми наследниками допотопной цивилизации) делают В. Кандыба и Д. Кандыба в ряде исследований и их соавтор профессор-историк П.М. Золин в двухтомной книге «История и идеология русского народа».

11. В своих исследованиях по сакральной географии («Мистерии Евразии», «Метафизика благой вести», «Русская вещь») А.Г. Дугин, философ-традиционалист, на основании геополитических разработок, освещает глубинные аспекты русской сакральности, им излагаются основные метафизические ориентиры для постижения структуры и контуров мистического континента – России, он приходит к выводу о существовании протородины человечества – Арктогее, где жил протонарод, который он также находит на Севере.

Таким образом, в начале третьего тысячелетия данные науки, разных ее течений и направлений от истории и археологии до естествознания и создания технических средств убеждают нас в том, что существуют глубинные взаимообусловленные зависимости между антропо-, био- и литосферами и что процесс глобализации, создания единого экономичес-

кого (мировой рынок), политического (ООН), информационного (телекоммуникации) не исчерпывают всей памяти энергоинформационных связей человечества. Зависимости гораздо глубже и серьезнее. Мы только подходим к осознанию того, что нет макро- и микровзаимодействий, что наука не должна и не может дать ответ на все вопросы в существующей на сегодня мировоззренческой парадигме. Для того, чтобы прорваться вперед, нам нужно вырабатывать новые мировоззренческие основания человеческой деятельности. Но для выработки нам нужно повысить расширенное воспроизводство самих производителей интеллектуального продукта, то есть строить и управлять жизненным процессом с учетом изменяющихся исторических условий, в конкретике естественно-географического и национального фактора, которым для нас является Россия, русский народ и его эсхатологическое мировоззрение.

ИСТОЧНИКИ

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России. М.: Издание Верховного Совета РФ, 1993. – 128 с.
2. Закон Российской Федерации «Об обороне» // Российская газета. – 1992. – 9 окт.
3. Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. – № 1552.
4. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» / В ред. Федеральных законов № 266-ФЗ от 30.12.1999, № 49-ФЗ от 07.11.2000, № 116-ФЗ от 25.07.02, № 4-ФЗ от 10.01.03, № 83-ФЗ от 30.06.03, с изм., внесенными Федеральным законом № 194-ФЗ от 30.12.01.
5. Закон «Об органах федеральной службы безопасности» № 40-ФЗ. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1595. Ст. 1269.
6. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ от 1995. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. Ст. 3349.
7. Закон «О федеральных органах налоговой полиции» № 5238 – Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 51. Ст. 4973.
8. Закон «О внешней разведке» № 5-ФЗ – Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. Ст. 4972.
9. Закон «Взаимодействие государственной службы с институтами гражданского общества». – М. : РАГС. 1997. – № 1755

ЛИТЕРАТУРА

1. Альманах «Дискурс-Пи». – Екатеринбург : Изд-во УрО РАН, № 1–5.
2. Альтернативы глобализации : человеческий и научно-технический потенциал России. Доклады и выступления на международной научной конференции. – М. : РИГ-Издат, 2002. – Т. 1. – 268 с.
3. Альтернативы. Ежеквартальный общественно-политический и аналитический журнал. 1998–2003 гг.
4. Алексей II. Доклад Патриарха Московского и всея Руси // Безопасность Евразии. – № 2, 2000. – С. 189–233.
5. Аннан К.А. Мы, народы : роль ООН в XXI веке // Безопасность Евразии. – № 1, 2000. – С. 205–268.
6. Анохин М.Г. Механизмы обеспечения политической стабильности // Политологические взгляды на современность : Сб. статей. – Вып. 3. – М., 1996.
7. Арин О.А. (Алиев Р.Ш.) Мир без России. – М. : ЭКСМО, 2002. – 480 с.
8. Антипов Г.А., Кочергин А.Н. Проблемы методологии исследования общества как целостной системы. – Новосибирск : Наука, 1988. – 256 с.
9. Анфилов В.С. и др. Системный анализ в управлении : Учебное пособие. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
10. Абовин-Егидес П.М. Сквозь ад : в поисках третьего пути. – М. : Мол. Гвардия, 1991. – 364 с.
11. Аристотель. Афинская политика. Государственное устройство афинян / Пер. и примеч. С.И. Радцига. – Изд. 2. – М. : Соцэкгиз, 1937. – 237 с.

12. Афанасьев Ю.Н. Опасная Россия : традиции самовластья сегодня. – М. : Рос. гос. гум. ун-т, 2001. – 432 с.
13. Бакшут В.К. Новый лидер России. Русская власть – вчера, сегодня, завтра. – М. : УрГУ, 2002. – 596 с.
14. Бакшут В.К. Возрождение русского социализма. – Екатеринбург : УрГУ, 2003. – 218 с.
15. Бакшут В.К. Русский вопрос. Философские очерки. – Екатеринбург : Эрнест, 1994. – 224 с.
16. Баранец В. Ельцин и его генералы. Записки полковника генштаба. – М. : коллекция «Совершенно секретно», 1998. – 544 с.
17. Безопасность России. Словарь терминов и определений. – М. : МГФ «Знание», 1999. – 368 с.
18. Безопасность России. Безопасность и устойчивое развитие крупных городов. – М. : МГФ «Знание», 1998. – 496 с.
19. Безопасность России. Функционирование и развитие сложных народно-хозяйственных, технических, энергетических, транспортных систем, систем связи и коммуникаций. (в двух частях). – М. : МГФ «Знание», 1998. – 448 с. (1 часть), 416 с. (2 часть).
20. Безопасность России в основополагающих государственных документах (в двух частях). – М. : МГФ «Знание», 1998. – 512 с. (1 часть), 352 с. (2 часть).
21. Безопасность России. Экономическая безопасность : вопросы реализации государственной стратегии. – М. : МГФ «Знание», 1998. – 384 с.
22. Безопасность России. Региональные проблемы безопасности с учетом риска возникновения природных и техногенных катастроф. – М. : МГФ «Знание», 1999. – 672 с.
23. Безопасность России. Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы. – М. : МГФ «Знание», 1999. – 704 с.
24. Безопасность России. Экологическая диагностика. – М. : МГФ «Знание», 2000. – 496 с.
25. Безопасность России. Энергетическая безопасность (Нефтяной комплекс России). – М. : МГФ «Знание», 2000. – 432 с.
26. Безопасность России. Энергетическая безопасность (ТЭК и государство). – М. : МГФ «Знание», 2000. – 304 с.
27. Безопасность России : XXI век. – М. : Права человека, 2000. – 600 с.
28. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М. : Международные отношения, 1998. – 256 с.
29. Бжезинский З. Как строить отношения с Россией? // Pro et contra, зима – весна, 2001. – С. 137 – 152.
30. Белов Н.П. Методологические аспекты национальной безопасности России – М. : ФЦНТП «Безопасность», 2002. – 300 с.
31. Белов П.Г. Теоретические основы системной инженерии безопасности. – М. : ГНТП «Безопасность». 1996. – 424 с.
32. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М. : Прогресс, 1999. – 956 с.
33. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М. : Прогресс – Традиция, 2000. – 384 с.
34. Блази Дж.Р., Круз Д.Л. Новые собственники (наемные работники – массовые собственники акционерных компаний). – М. : Дело Лтд, 1995. – 320 с.
35. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России : теория и практика. – М. : ИСПИ РАН, 2001. – 348 с.
36. Бондин В.И., Лысенко А.В. Безопасность жизнедеятельности. Серия «Высший балл». – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 352 с.
37. Борисов С.М. Золото в экономике современного капитализма. – М. : Финансы и статистика, 1984. – 478 с.
38. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Новая экономико-политическая реальность глобального мира : будущее России // Новая политика для новой экономики : альтернативы рыночному и консервативному фундаментализму. – М. : Слово, 2003. – С. 7–35.
39. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. – М. : Мысль, 1985. – 381 с.
40. Бурлацкий Ф. Русские государи. Эпоха реформации. Никита Смелый, Михаил Блаженный, Борис Крутой. – М. : ШАРК, 1996. – 512 с.
41. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. – М. : АСТ, 2003. – 444 с.
42. Бунич И. Полигон Сатаны. Золото партии. Меч президента. СПб. : Шанс, 1994. – 640 с.
43. Бунич И. Лабиринты безумия. СПб. : Облик, Золотой век, 1995. – 688 с.
44. Бурдерон Р. Фашизм : идеология и практика. – М. : Прогресс, 1983. – 166 с.
45. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. : Лань, 2001. – 416 с.
46. Ващекин Н.П., Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Экономическая безопасность : институциональный подход. – М. : МГУК, 2000. – 320 с.
47. Виханский О.С. Стратегическое управление. – М. : Гардарики, 2002. – 296 с.
48. Власть : Очерки современной политической философии Запада / В.В. Мшвениерадзе, И.И. Кравченко, Е.В. Осипова и др. – М. : Наука, 1989. – 328 с.
49. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. // Российская газета, 2000. – 25 апреля.
50. Военно-исторический альманах «Военный комментатор». – Екатеринбург, 2000–2003 гг.
51. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. – М. : Инфра-М, 2000. – 360 с.
52. Восленский М.С. Номенклатура. – М. : Сов. Россия, 1991. – 624 с.
53. Гачев Г. Русская дума. Портреты русских мыслителей. – М. : Новости, 1991. – 272 с.
54. Генон Р. Царство количества и знаменья времени. – М. : Беловодье, 1994 – 293 с.
55. Гливаковский А. К. Национальная безопасность России и геополитика // Кентавр, 1991. – № 10–12.
56. Геополитика террора. – М. : Арктогея Центр, 2002. – 144 с.
57. Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных понятий и определений. – М. : Пресса, 1998. – 220 с.
58. Данилов А.Н. Переходное общество. Проблемы системной трансформации. – Минск : Харвест, 1998. – 432 с.
59. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. – 2000. – 28 сентября.
60. Драма обновления. – М. : Прогресс, 1990. – 680 с.
61. Дугин А.Г. Русская Вещь. Очерки национальной философии в 2 т. – М. : Арктогея-Центр. – Т. 1. – 642 с. – Т. 2. – 536 с.
62. Дугин А.Г. Основы геополитики. – М. : Арктогея, 1997. – 607 с.

63. Дугин А.Г. Мистерии Евразии. – М. : Арктогея, 1996. – 192 с.
64. Дугин А.Г. Консервативная революция. – М. : Арктогея, 1994. – 352 с.
65. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне). – М. : Арктогея, 1992. – 144 с.
66. Герасимов Г. Общество потребления : мифы и реальность. – М. : Знание, 1984. – 234 с.
67. Глазьев С.Ю. Геноцид. – М. : ТЕРРА, 1998. – 320 с.
68. Глинский Б.А. Моделирование как метод исследования социальных систем. Дис. ... д-ра философ. наук. – М. : МГУ, 1974. – 403 с.
69. Губман Б.Л. Смысл истории. Очерки современных западных концепций. – М. : Наука, 1991. – 192 с.
70. Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. – М. : Экопрос, 1993 с. – 544 с.
71. Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть. – Изд. 2-е. – М. : Поматур, 1999. – 176 с.
72. Джохадзе Д.В. Марксизм, обществоведческая мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке. – М. : МАКС пресс, 2002. – 60 с.
73. Документы Объединительного съезда РКРП и РПК (28 октября 2001 г.). – М. : Мысль. – 107 с.
74. Ежеквартальный научно-практический журнал «Миграция». – М., 1997– 2000 гг.
75. Евразийство : теория и практика. – М. : Арктогея-Центр, 2001. – 104 с.
76. Евразийское обозрение. «Элементы» № 1–9.
77. Иванов И. Анафема. Хроника государственного переворота. СПб. : Палея, 1995. – 499 с.
78. Жириновский В.В. Последний удар по России. – М. : ЛДПР, 1995. – 128 с.
79. Журнал «Безопасность Евразии». – 2000–2003 гг.
80. Журнал «Налоги России». – 1999–2000 гг.
81. Журнал правой перспективы «Наследие предков». – М. – № 1–12.
82. Заславская Т.И. Актуальные проблемы исследования социальных механизмов трансформационных процессов // Безопасность Евразии. Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. – № 1 – 2003. – С. 7–101.
83. Зима Д., Зима Н. Расшифрованный Нострадамус. – М. : Рипол Классик, 1998. – 384 с.
84. Зиновьев А.А. Запад. – М. : Центрполиграф, 2000. – 509 с.
85. Зиновьев А.А. Глобальный человек. М. : Центрполиграф, 2000. – 459 с.
86. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. – М. : Центрполиграф, 2000. – 638 с.
87. Зиновьев А.А. Русская трагедия (гибель утопии). – М. : Алгоритм, 2002. – 480 с.
88. Зиновьев А.А. Гибель русского коммунизма. – М. : Центрполиграф, 2001. – 431 с.
89. Зюганов Г.А. География победы. – М. : Палея. – 446 с.
90. Зюганов Г. Человечество перед выбором // Завтра. 2001. – № 51. – С. 2.
91. Теоретический журнал ЦК КПРФ «Изм». – 1995–2002 гг.
92. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.
93. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация : содержание, границы, возможности. – М. : МГУ, 2000. – 304 с.
94. Илюхин В.И. Нация – государство – безопасность. – М. : Центркнига, 1999. – 131 с.
95. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. – М. : Academia, 1999. – 724 с.
96. Иного не дано. – М. : Прогресс, 1988. – 680 с.
97. Интеллектуальная собственность : Основные материалы : В 2 ч. – Ч. 2. Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – 352 с.
98. Информационно-аналитический журнал «Муниципальный мир». – 2003 г.
99. Информационно-аналитический журнал «Обозреватель». – 1996–2000 гг.
100. Казаневская В.В. Философско-методологические основания системного подхода. – Томск : Изд-во ТГУ, 1987. – 232 с.
101. Калаич Д. Третья мировая война. – М. : Литератор, 1995. – 160 с.
102. Калашников М., Крупнов Ю. Оседлай молнию! – М. : АСТ, 2003. – 381 с.
103. Калашников М. Гнев орка. – М. : АСТ. – 598 с.
104. Калашников М. Вперед в СССР-2. – М. : Яуза. – 416 с.
105. Калашников М. Битва за небеса. – М. : Крымский мост, 2000. – 798 с.
106. Калашников М. Сломанный меч империи. – М. : Крымский мост, 1999. – 560 с.
107. Карр Э. История Советской России. Т. 1, 2. – М. : Прогресс, 1990. – 768 с.
108. Кара-Мурза С. Евроцентризм – эдипов комплекс интеллигенции. – М. : Алгоритм, 2002. – 256 с.
109. Кара-Мурза С. Истмат и проблема Восток-Запад. – М. : Алгоритм, 2001. – 256 с.
110. Кара-Мурза С. Идеология и мать ее наука. – М. : Алгоритм, 2002. – 256 с.
111. Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
112. Катюхин И. Кто мы такие? Откуда мы? – М. : Армада-пресс, 2001. – 416 с.
113. Качество жизни россиян : концептуальные подходы, исследования и практика. – М. : Инноватика, 2003. – 62 с.
114. Кедров Б.М. Классификация наук. Прогноз К. Маркса о науке будущего. – М. : Мысль, 1985. – 259 с.
115. Кеннеди П. Вступая в XXI век. – М. : Весь мир, 1997. – 480 с.
116. Кикилык П.И. В паутине времени. Екатеринбург : Чароид, 2003. – 350 с.
117. Кикилык П.И. В паутине времени. Книга вторая. Смута. Екатеринбург : Чароид, 2004. – 294 с.
118. Классика геополитики. XX век. – М. : АСТ, 2003. – 731 с.
119. Клаузевиц К. фон. О войне. В 2 т. – М. : АСТ. – Т. 1. – 558 с. Т. 2. – 574 с.
120. Климов Г. Красная Каббала. Война психов : лекции по высшей социологии. Краснодар : Сов. Кубань, 2000. – 576 с.
121. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия : экономико-социологическое исследование. – М. : Рос. гос. гум. ун-т, 2000. – 595 с.
122. Ковалев В.И. Безопасность : социально-биологические аспекты. – М. : Пресса. – 320 с.
123. Коллизии свободы в постиндустриальном обществе. Материалы международной конференции. – Екатеринбург : Изд. гум. ун-та, 2003. – 776 с.
124. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Красная Звезда. – 2000. – 22 января.
125. Козенков Ю. Крушение Америки. Книга первая. Заговор. – М. : Рыбинское подворье, 1998. – 379 с.
126. Козенков Ю. Крушение Америки. Книга вторая. Возмездие. – М. : Рыбинское подворье, 1998. – 398 с.
127. Королев В.И. «Император вся Земли», или За кулисами «нового мирового порядка». – М. : Вече, 2004. – 478 с.

128. Кортунов С. О национальной идентичности России. Политологические очерки // Безопасность Евразии. – № 3. – 2002. – С. 529–560.
129. Костенко А.Н. Философия и безопасность : Монография. – Новосибирск : ИППКС ФСБ России, 1998. – 165 с.
130. Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). – М. : БЕК, 1999. – 480 с.
131. Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. – М. : Прогресс, 2001. – 704 с.
132. Коукер К. Сумерки Запада. – М. : Московская школа политических исследований, 2000. – 272 с.
133. Критика современных мелкобуржуазных экономических теорий. – М. : «Экономика», 1979. – 166 с.
134. Крупнов Ю. Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост. – СПб. : Нева, 2004. – 379 с.
135. Крупнов Ю. Статья мировой державой. – М. : Яуза, 2003. – 512 с.
136. Кузнецов В. Социология безопасности. Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. – М. : Республика, 2002. – 367 с.
137. Кузнецов В. Безопасность через развитие. – М. : ИнтелТех, 2000. – 282 с.
138. Кузнецов В. Культура безопасности как диалог цивилизаций и новая безопасность XXI века // НАВИГУТ, 2000. – № 2. – С. 3–53.
139. Кургинян С.Е. Россия : власть и оппозиция. – М. : СИМС, 1994. – 352 с.
140. Кургинян С. Концептуальная безопасность и ее роль для России в XX веке : Доклад, прочитанный на парламентских слушаниях «О концепции национальной безопасности России и перспективах развития международных отношений» 26 июля 1996 года // Россия. – 1996. – № 11/12.
141. Кууси П. Этот человеческий мир. – М. : Прогресс, 1988. – 368 с.
142. Кьеца Дж. Прощай, Россия! – М. : Гя, 1998. – 272 с.
143. Лазарев И. А. К созданию общей теории безопасности // Военная мысль – № 11. – С. 10.
144. Ларуш Л. Физическая экономика как платоновская эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. – М. : Научная книга. 1997. – 127 с.
145. Ларуш Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? – М. : Шиллеровский институт, 1992. – 123 с.
146. Ларуш Л. Меморандум «Перспективы возрождения народного хозяйства России». М., 1995. – 29 с.
147. Левашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.
148. Ленин В.И. Государство и революция. – М. : ИПЛ, 1989. – 144 с.
149. Леонтьев К.Н. Цветущая сложность : Избр. статьи / Состав., предисл., комментарий. Т.М. Глушковой. – М. : Мол. гвардия, 1992. – 318 с.
150. Леонтьев В. Экономические эссе. – М. : ИПЛ, 1990. – 415 с.
151. Лимонов Э. Другая Россия. Очертания будущего. – М.: Ультра-Культура, 2003. – 268 с.
152. Лимонов Э. Священные монстры. – М. : Ad Marginem, 2003. – 318 с.
153. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. – М. : ЭКСМО, Алгоритм, 2003. – 438 с.
154. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя Зла. – М. : Крымский мост, 2001. – 476 с.
155. Лисичкин В.А., Шелепин В.А. Россия под властью плутократии. – М. : Алгоритм. 2003. – 480 с.
156. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М. : Политиздат, 1956. – С. 517–642.
157. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – М. : Издательство политической литературы, 1989. – 63 с.
158. Манифест Варнашрамы. – М. : Бхактиведанта Бук траст, 1993. – 259 с.
159. Манифест новой России : третий путь – прямой. – М. : Ладомир, 2001. – 32 с.
160. Маркузе Г. Одномерный человек. – М. : Рифл-бук, 1994. – 368 с.
161. Международное право в документах : учебное пособие / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – 824 с.
162. Международная экономическая безопасность : внешнеторговый, валютно-финансовый и энергетический аспекты / Л.Л. Кистерский, И. Г. Гайдучок, Ю. В. Полунеев. Отв.ред. Г.М. Клишко. Ин-т зарубежн. стран. – Киев : Наук. думка, 1991. – С. 107.
163. Моисеев Н.Н. Общественная эволюция. Рациональное общество // Политические исследования. – 1992. – № 3. – С. 113.
164. Методологические проблемы научного исследования. – Новосибирск : Наука, 1984. – 317 с.
165. Молчановский В.Ф. Безопасность – атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. – М. : Граница, 1994. – С. 104–108.
166. Моссе Д. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. – М.: Центрполиграф, 2003. – 446 с.
167. Михалкин Н.В. Безопасность Российской Федерации. Вопросы теории и практики. – М. : МО РФ, 1993. – 263 с.
168. Моисеев Н.Н. Быть или не быть ...человечеству? – М. : ИздАТ, 1999. – 288 с.
169. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. – М. : МНЭПУ, 1998. – 288 с.
170. Мунтян М. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие в XXI веке // Безопасность Евразии. – № 3, 2001. – С. 225–262.
171. Мухин Ю. Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно. – М.: ГАРТ, 1993. – 288 с.
172. Мухин Ю. Убийство Сталина и Берия. – М. : Крымский мост, 2002. – 731 с.
173. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории (синергетика, психология и футурология). – М. : ПЕР СЭ, 2001. – 239 с.
174. Народная партия – альтернатива выбору между правыми и левыми. – М. : Авангард, 2003. – 166 с.
175. Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). – М. : ИНИОН РАН, 2000. – 96 с.
176. Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты). – М. : Аген-во «Обозреватель», 1994. – 498 с.
177. Наука и безопасность России : историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. – М. : Наука, 2000. – 599 с.
178. Наука и оборонный комплекс – основные ресурсы российской модернизации. Екатеринбург : УрО РАН, 2002. – 573 с.
179. Научный альманах «НАВИГУТ». – 1999–2003 гг.

180. Научные основания принципов физической экономики Линдона Ларуша. – М.: Шиллеровский институт, 1995. – 16 с.
181. Негосударственная система безопасности : проблемы и решения. – М. : НОУ ШО «Баярд», 2002. – 176 с.
182. Некресса А. Проект «Глобализация» : глобальные стратегии в преддверии новой эпохи // Безопасность Евразии. – 2000. – № 1. – С. 157–204.
183. Некрасов С.Н. Социальный прогресс и проблема фетишизма. – Свердловск: УрГУ, 1989. – 292 с.
184. Некрасов С.Н., Натуральнова Н.Н. Социальная утопия и антиутопия. – Екатеринбург: изд-во ИМИР, 2003. – 224 с.
185. Некрасов С.Н., Вернов Н.И., Некрасов В.С. Образование взрослых : вчера и сегодня. – Екатеринбург : изд-во ИМИР, 2003. – 164 с.
186. Некрасов С.Н. Философия будущего. 250 взглядов на новизну. – Екатеринбург: изд-во ИМИР, 2003. – 302 с.
187. Некрасов С.Н. Будут ли привлекать шпионов к уголовной ответственности за развал СССР? // Кикилык П.И. В паутине времени. Книга вторая. Смута. – Екатеринбург : Чароид, 2004. – С. 284–294.
188. Нестеров Ф. Связь времен. Опыт исторической публицистики. – М. : Молодая гвардия, 1984. – 239 с.
189. Новая парадигма развития России в XXI веке. – М. : РАГС, 2000. – 416 с.
190. Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ. – М. : Наука, 1978. – 366 с.
191. Норт Г. Марксова религия революции. Возрождение через хаос. Екатеринбург: изд-во «Екатеринбург», 1994. – 307 с.
192. Нухаев Х.-А. Ведено или Вашингтон? – М. : Арктогея-Центр, 2001. – 240 с.
193. Нэсбит Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. – М.: Республика, 1992. – 415 с.
194. Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избранные произведения. – М. : Республика, 1994. – 416 с.
195. Общая теория безопасности (Актуальные методологические и социально-политические проблемы) : – учеб. пособие; под ред. д-ра филос. наук проф. Позднякова А.И. – М. : ВАГШ, 1994. – 290 с.
196. Павленко С.З. Философия безопасности страны; поиск новых подходов // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. – М. : Граница, 1994. – С. 130–139.
197. Павленко С.З. Некоторые политические и социально-экономические аспекты построения систем региональной безопасности. Третья научная сессия : Человек и реформы в российском обществе : мифы и реальность : (Материалы Международной научно-практической конф. – М. – 18–19 апреля 1995 г.). Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, Центр Социологических исследований, Управление по работе с региональными кадровыми центрами и регионами. – М. : РАГС, 1995. – С. 306–311.
198. Павленко С.З. Новая парадигма глобальной, региональной и национальной безопасности и ее роль в стабилизации общих систем // Анализ систем на пороге XXI века : теория и практика : (Материалы Международной научно-практической конф. в 4 т.). Т. 4 / Сост. Т.Е. Сафонова. – М. : Интеллект, 1996. – С. 20–26.
199. Павленко С.З. Философия безопасности страны : поиск новых подходов. Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. – М. : Граница, 1994. – С. 115–120.
200. Павленко С.З. Методология исследования объектов безопасности глобального, регионального и национального уровня на основе эвристических и инновационных подходов // Анализ систем на рубеже тысячелетий : теория и практика: (Тезисы Международной научно-практической конф.). – М. : Интеллект, 1997. – С. 49–51.
201. Паламарчук П.Г. Москва или Третий Рим? – М. : Современник, 1991. – 365 с.
202. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М. : Алгоритм, 2002. – 496 с.
203. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. – М. : Алгоритм, 2002. – 352 с.
204. Паршев А.В. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. – М. : Крымский мост-9 д., 2000. – 369 с.
205. Паршев А.В. Почему Америка наступает. – М. : АСТ, 2003. – 318 с.
206. Парламентские слушания «Об обеспечении радиационно-экологической безопасности в ТЭК России» // Комитет по экологии Гос. Думы РФ. 17.06.97.
207. Первушин А. Окультизм войны НКВД и СС. – М. : Эксмо, 2003. – 576 с.
208. Печчи А. Человеческие качества. – М. : Прогресс, 1980. – 300 с.
209. Пестель Э. За пределами роста. – М. : Прогресс, 1986. – 272 с.
210. Петров В.Л. Геополитика России. Возрождение или гибель? – М. : Вече, 2003. – 464 с.
211. Петухов В.А., Глухов В.И. Экономика абсурдов или абсурд экономики? – Свердловск : Информ, 1990. – 61 с.
212. Платонов О.А. Почему погибнет Америка. – Краснодар : Сов. Кубань, 2001. – 368 с.
213. Платонов О.А. Россия под властью криминально-космополитического режима. – М. : Русский вестник, 1998. – 129 с.
214. Подберезкин А.И. Русский путь – сделай шаг! – 3-е изд. – М. : РАУ-Университет, 1998. – 320 с.
215. Полит ру. Общество на фоне. – М. : ОГИ, 2001. – 152 с.
216. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов : учеб. пособие для высших учебных заведений. – Изд. 2-е перераб. и доп. – М. : Логос, 2001. – 296 с.
217. Пирумов В.С. Методология комплексного исследования проблем безопасности РФ // Проблемы глобальной безопасности : (Материалы семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы, ноябрь 1994 – февраль 1995 гг.). – М. : ИНИОН РАН, 1995. – С. 49–57.
218. Pro et contra. Журнал российской внутренней и внешней политики. 1996–2003.
219. Поздняков А. И. Информационная безопасность личности, общества, государства // Безопасность. – 1994. – № 5.
220. Попов И. Россия и Китай. 300 лет на грани войны. – М. : АСТРЕЛЬ, 2004. – 510 с.
221. Постигание. Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. – М. : Прогресс, 1989. – 592 с.
222. Приватизация по-русски / Под ред. А. Чубайса. – М : Вагриус, 1999. – 364 с.
223. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. – Екатеринбург : ИД «Пироговъ», 2003. – 200 с.
224. Проблема самодостаточности этносов : теоретико-методологические вопросы. Вып. 2. – Казань : Каз. ун-т, 1998. – 312 с.

225. Проханов А. Крейсера соната. – М. : Ad Marginem, 2003. – 511 с.
226. Проханов А. Господин Гексоген. – М. : Ad Marginem, 2002. – 474 с.
227. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. – Т. 2. Время лжепророков : Гегель, Маркс и другие оракулы / Под ред. И. Садовского; пер. с англ. – М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 582 с.
228. Пуляев В.Т. Россия на рубеже веков : от прошлого к будущему // Социально-политический журнал. – № 1. – 1997. – С. 7–19.
229. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. – 1999. – 30 декабря.
230. Путин В.В. Какую Россию мы строим // Российская газета. – 2000. – 11 июля.
231. Путин В.В. Угрозы и вызовы, с которыми сталкивается Россия, являются общим врагом свободных наций : [Выступление Президента РФ на Саммите тысячелетия]. – Российская газета. – 2000. – 8 сентября.
232. Путь в XXI век : стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. кол. Д.С. Львов. – М. : Наука, 1999. – 793 с.
233. Рац М.В., Слепцов Б.Г., Копылов Г. Г. Концепция обеспечения безопасности. – М. : Касталь, 1995. – 84 с.
234. Расовый смысл русской идеи. Вып. 2. – М. : Белые альвы, 2002. – 576 с.
235. Распад СССР : 10 лет спустя. Доклады и выступления на международной научной конференции. – М. : РИГ-Издат, 2002. – Т. 2. – 147 с.
236. Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Доклады. – Екатеринбург : УрО РАН, 1995. – 165 с.
237. Рих А. Хозяйственная этика. – М. : Посев, 1996. – 809 с.
238. Рогозин Д.О. Русский ответ. – СПб. : Глаголь, 1996. – 261 с.
239. Рокотов С.М. Сионизм – орудие агрессивных империалистических кругов. – М.: Международные отношения, 1983. – 208 с.
240. Рубанов В.А. Безопасность России в переходный период (методологический и политологический анализ). Дис. в форме науч. доклада на соиск. ученой степени д-ра. полит. наук. – М. : ИСПИ РАН, 1994. – 80 с.
241. Русская идея. – М. : Республика, 1992. – 496 с.
242. Розова С.С. Проблема предмета методологии науки // Проблемы методологии науки. – Новосибирск : Наука, 1985. – С. 19–32.
243. Рерих Н.К. Врата в будущее. – Рига : изд-во «Виеда», 1991. – 227 с.
244. Рогозин Д.О. Русский ответ. – СПб. : Глаголь. 1996. – 260 с.
245. Розенталь Э.М. Власть иллюзии. – М. : Политиздат, 1978. – 231 с.
246. Розенталь Э.М. Лабиринтами сознания. – М. : Политиздат, 1982. – 303 с.
247. Российская социологическая энциклопедия. – М. : НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 672 с.
248. Россия в диалоге цивилизаций. – М. : РАГС, 2001. – 204 с.
249. Россия : новый этап неолиберальных реформ. – М. : Республика, 1997. – 367 с.
250. Россия : преодоление национальной катастрофы. – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2001. – 388 с.
251. Россия : трансформирующееся общество. – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2001. – 640 с.
252. Россия у критической черты : возрождение или катастрофа. – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 1997. – 303 с.
253. Россия федеративная : проблемы и перспективы. – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2001. – 446 с.
254. Россия и Советский Союз в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX столетия. Доклады науч. конф. – Екатеринбург : изд-во гум. ун-та, 2002. – 276 с.
255. Россия в поисках национальной стратегии развития. Екатеринбург : УрО РАН, 2003. – 384 с.
256. Россия : партии, выборы, власть. – М. : Обозреватель, 1996. – 554 с.
257. Роуз С. Святое православие, XX век. – М. : Донской монастырь, 1992. – 253 с.
258. Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. Вып. 2. – М. : Совпадение, 2000. – 368 с.
259. Русский космизм : антология философской мысли. – М. : Политиздат, 1993. – 605 с. Рыжов Ю. Стратегия безопасности страны // Армия и общество. М., 1990.
260. Рыбкин И.П. К безопасности – через согласие и доверие. – М. : Дело, 1997. – 78 с.
261. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности. – М. : ФСИ, 1999. – 262 с.
262. Рывкина Р.В. Драма перемен. – 2-е изд. – М. : Дело, 2001. – 472 с.
263. Рыцарева Е. Нас всех пометят // Эксперт. – № 24. – 30 июня 2003 г. – С. 52–54.
264. Рыжак И.П. Правовое регулирование деятельности спецслужб в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М. : ЭДАС – ПАК, 2000. – 410 с.
265. Рюгемер В. Новая техника – старое общество : Кремниевая долина. – М. : ИПЛ, 1988. – 253 с.
266. Тарас А., Заруцкий Ф. Подготовка разведчика. Система спецназа ГРУ. – Минск: Харвест, 2003. – 608 с.
267. Тил Н. Прогнозы на новое тысячелетие. – М. : Корон-пресс, 1999. – 416 с.
268. Токвиль А. де. Демократия в Америке. – М. : Прогресс, 1992. – 554 с.
269. Тойнби А.Дж. Постижение истории. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
270. Тоффлер О. Футуршок. – СПб. : Лань, 1997. – 464 с.
271. Сардар Э., Дэвис М.В. Почему люди ненавидят Америку? – М. : Проспект, 2003. – 240 с.
272. Россия в III тысячелетии : прогнозы культурного развития. Качество жизни : наука, культура, образование, искусство, власть, производство. – Екатеринбург : АМБ, 2002. – 378 с.
273. С позиций российского патриотизма. Справочный материал. М : Палея, 2003. – 238 с.
274. Садохин А.П. Этнология. – М. : Гардарики, 2001. – 256 с.
275. Самченко В.Н. Только главное. Основные вопросы современного общественного развития. – Красноярск : Сибирь, 1993. – 243 с.
276. Самосознание европейской культуры XX века. – М. : Политиздат, 1991. – 366 с.
277. Свечников П.Г., Торбеев Г.И. Русский вопрос и оппозиция. – Челябинск : РЕК-ПОЛ, 1998. – 100 с.
278. Серия «Accord» – Международный журнал мирных инициатив, выпускаемый центром «Консильешн рисорсиз» («Ресурсы примирения»). Вып. 1–9.
279. Семанов С. Русско-еврейские разборки. – М. : Алгоритм, 2003. – 416 с.
280. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность : геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). – М. : ЗАО «Финстатинформ», 2002. – 128 с.
281. Синергетика : человек, общество. – М. : РАГС, 2000. – 342 с.

282. Сорос Д. Кризис глобального капитализма. – М. : Открытое общество, 2000. – 564 с.
283. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. 11-е изд. – М. : Госполитиздат, 1952. – 651 с.
284. Степин В.С. Научное познание и ценности технической цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – 10. – С. 111–121.
285. Строев Е.С. Самоопределение России и глобальная модернизация. – М. : ЗАО «Экономика», 2001. – 351 с.
286. Супрун В.С. Современная буржуазная футурология. Новосибирск : Наука, 1986. – 207 с.
287. Серов Г.П. Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении промышленной и иных видов деятельности. – М. : Ось-89, 1998. – 224 с.
288. Семенов В.А. Безопасность России и ее геополитический аспект : методологические вопросы Проблемы глобальной безопасности : Тез. докл. на Семинаре в рамках науч.- исслед. прогр. ноябрь 1994 – февраль 1995 гг. – М. : РАН ИНИОН, 1995. – С. 107–123.
289. Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И., Ефимов Н.Н., Ковалев В.И. Безопасность России и армия. – М. : ИСПИ РАН, 1995. – 338 с.
290. Серебрянников В.В. Социология войны. – М. : Ось-89, 1998. – 320 с.
291. Серебрянников В.В. Социология войны. – М. : Научный мир, 1997. – 398 с.
292. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. – М. : Наука, 1994. – 360 с.
293. Сорокин К. Безопасность страны на пороге века // Коммунист. – 1990. – № 14.
294. Спиро Дж., Умбах Ф. Распространение сферы безопасности НАТО на восток и американо-германское геостратегическое партнерство в Европе. – М. : ИНИОН, 1994. – 22 с.
295. Степашин С.В., Шульц В.Л. Вопросы безопасности в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации : Учебник для студентов высших учебных заведений. – СПб., 1994. – 505 с.
296. Стогов И. Революция сейчас! – СПб. : Амфора, 2001. – 35 с.
297. Тавадов Г.Т. Политология : учебное пособие. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 416 с.
298. Тамаш С. Буржуазные и «новолевые» теории мирового капиталистического хозяйства. – М. : Мысль, 1984. – 279 с.
299. Тепечин В.И. Социология национальной безопасности как «новая» парадигма социологического знания // Безопасность. – 1995. – № 3/4.
300. Тимохин П.П. К формированию концепции безопасности России // Безопасность. – 1993. – № 12.
301. Тихонравов Ю.В. Геополитика. – М. : Инфра-М, 2000. – 269 с.
302. Тощенко Ж. Т. Цивилизационный аспект национальной безопасности // Безопасность. – 1992. – № 9.
303. Трахименок С.А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты. Минск : Товарищество «Хата», 1997. – 192 с.
304. Угроза ислама или угроза исламу? (По итогам международной конференции). – М. : Арктогея-центр, 2001. – 247 с.
305. Утопия и утопическое мышление : антология зарубежной литературы. – М. : Прогресс, 1991. – 405 с.
306. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М. : ЭКСМО, 2002. – 512 с.
307. Февр Л. Бои за историю. – М. : Наука, 1991. – 629 с.
308. Федоров Ю.М. Сумма антропологии. Антропологическая историософия. Кн. 3. – Новосибирск : СО РАН, 2000. – 714 с.
309. Фромм Э. Иметь или быть? – М. : Прогресс, 1986. – 236 с.
310. Фромм Э. Бегство от свободы. – М. : Прогресс, 1995. – 256 с.
311. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М. : АСТ, 2003. – 474 с.
312. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.
313. Хайзе В. В плену иллюзий. – М. : Мысль, 1968. – 671 с.
314. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М. : Прогресс, 1992. – 464 с.
315. Ходаковский Н.И. Третий Рим. – М. : ООО «АиФ-Принт», 2002. – 512 с.
316. Хоуг Д. Предсказания на тысячелетия. 777 видений и предсказаний от Нострадамуса до Блаватской. – М. : Вече, 2000. – 511 с.
317. Цветков А. Полезная тавтология и черный флаг анархизма // Антология современного анархизма и левого радикализма. Т. 1. – М. : Ультра-Культура, 2003. – С. 3–18.
318. Чепуренко А.Ю. Идеальная борьба вокруг «Капитала» сегодня. – М. : ИПЛ, 1988. – 239 с.
319. Через тернии. – М. : Прогресс, 1990. – 792 с.
320. Шацкий Е. Утопия и традиция. – М. : Прогресс, 1990. – 456 с.
321. Шестаков В.П. Эсхатология и утопия. Очерки русской философии и культуры. – М. : Владос, 1995, – 205 с.
322. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М. : Искусство. Культура. Политика. 1995. – 800 с.
323. Шерстнев М.П. Кто правит нами : психология управленцев. – М. : Русская правда, 2003. – 240 с.
324. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М. : Прогресс., 1980. – 356 с.
325. Широкопад А.Б. Флот, который уничтожил Хрущев. – М. : АСТ, 2004. – 440 с.
326. Шноль С.Э. Герои, злодеи, конформисты российской науки. – М. : КРОН-ПРЕСС, 2001. – 875 с.
327. Шойгу С.К. и др. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. – М. : МГФ «Знание», 1999. – 592 с.
328. Штуден Л.А. Кризис сознания как феномен культуры. – Новосибирск : НГАЭиУ, 1999. – 252 с.
329. Шукшунов В.Е. Методология подготовки и проведения реформ национальной системы образования. – М. : МАН ВШ, 1998. – 32 с.
330. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.
331. Фишер Д. Невоенные аспекты безопасности : системный подход. – М. : ИНИОН, 1994. – 33 с.
332. Хакен Г. Синергетика. – М. : Мир, 1985. – 404 с.
333. Хоффер Э. Истинноверующий. Мысли о природе массовых движений. – Минск : издательство ЕГУ, 2001. – 200 с.
334. Хоуг Д. Нострадамус. Новые откровения. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1996. – 352 с.
335. Хюбнер А. Мыслители нашего времени. Справочник по философии Запада XX века (62 портрета). Пер. с нем. И.А. Саца; под общ. ред. проф. В.Ф. Лосева. – М. : Изд ЦТР МГП ВОС, 1994. – 307 с.
336. Чебан В.В. Культура национальной безопасности России : история и современность (социально-философский анализ). Автореф. дис. д-ра филос. наук. – М. : МГПУ, 1997. – 39 с.

337. Челноков М. Россия без Союза, Россия без России. – М. : Новая свобода, 1994. – 407 с.
338. Шабров О.Ф. Политическое управление : проблема стабильности и развития. – М., 1997. – 200 с.
339. Шаваев А.Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. – М. : ИНФРА – М, 1995. – 128 с.
340. Шевелев Э.Г. Методологический анализ проблем национальной безопасности в современных условиях : Учебное пособие для слушателей РАГС. – М. : РАГС, 1994. – 54 с.
341. Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. – М. : Вече, 2003. – 464 с.
342. Эзотерическое ревю «Милый ангел». – М. – № 1–2.
343. Эклунд К. Эффективная экономика. Шведская модель. – М. : Экономика, 1991. – 349 с.
344. Эпстайн Э.Дж. Досье. Тайная история Арманда Хаммера. – М. : Олимп, 1999. – 496 с.
345. Эпперсон Р. Невидимая рука. Введение во взгляд на историю как на заговор. СПб. : ИНЭС, 1999. – 450 с.
346. Явчуновская Р.А. Глобальные проблемы в человеческом измерении (Основы гуманитарной безопасности) : курс лекций. – М. : РАГС, 2001. – 93 с.
347. Яковец Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы : истоки и перспективы. – Вопросы философии. – 1997. – № 1. – С. 3–18.
348. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М. : ЗАО «Экономика», 2001. – 346 с.
349. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. – М. : Правда, 1983. – 464 с.
350. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
351. Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен. Социология шанса для России на достойную и безопасную жизнь ее народов. – М. : Книга и бизнес, 2001. – 424 с.
352. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. – М. : Academia, 1999. – 358 с.
353. Ядов В.А. Социологическое исследование : методология, программа, методы. – Самара. : изд-во Самарского ун-та, 1995. – 331 с.
354. Ярочкин В.И. Секьюритология – наука о безопасности жизнедеятельности. – М. : Ось-89, 2000. – 400 с.
355. Althusser L. Positions. Paris : Ed. Sociales. 1976. – 185 p.
356. Althusser L. et al. Lire le Capital. T. 1. P. : Ed. Sociales. 1965. – 257 p., t. 2. – 404 p.
357. Baudrillard J. L'echange symbolique et la mort. P. : Seuil. 1966. – 268 p.
358. Balibar E. Cinq etudes du materialisme historique. P. : Ed. Sociales. 1974. – 295 p.
359. Bell D. The cultural contradictions of capitalism. N.Y. : Basic books Inc. Publishers. 2001. – 239 p.
360. Bloor D. Knowledge and social imagery. L. : Routledge. 1976. – 156 p.
361. Carey J.W. Communication as Culture. Essays on Media and Society. Routledge. New York., London : Univ. Press. 2000. – 257 p.
362. Clement C.B. Le pouvoir des mots. Tours : PUF. 1973. – 173 p.
363. Clinton W. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. Washington, D.C. : The White House, 1994.
364. Clouscard M. Le capitalisme de la seduction. P. : Plon. 1981. – 248 p.
365. Clouscard M. Neo-fascisme et ideologie du desir. P. : Plon. 1973. – 178 p.
366. Czitrom D.J. Media and the american mind. From Morse to Mc Luhan. L. : Oxford. 1999. – 248 p.
367. Caudwell Ch. Illusion and reality. N.Y. : Penguin, 1977. – 370 p.
368. Della Volpe G. Oeuvres. Messina : Bari. 1956. – 276 p.
369. Ducrocq J. Le future d'aujourd'hui. P. : Gallimard. 1984. – 382 p.
370. Executive Intelligence Review. 1995–2003.
371. Goodin R.A. Manipulatory politics. L. : Penguin. – 250 p.
372. Fisher D. Nonmilitary aspects of security : A system approach / UNIDIR. – Aldershot etc. : Dartmouth, 1993. XV. – 222 p.
373. Fidelio. 1996–2002.
374. Habermas J. Toward a rational society. Boston. Un. Press. 1971. – 129 p.
375. Lafont R. Le travail et la langue. P. : Seuil. 1978. – 301 p.
376. LaRouche L. What you must do to stop Financial Disaster. N.Y. 1998. – 22 p.
377. Mannheim K. Ideologie & utopia. L. : Routledge. 1936. – 318 p.
378. Ollman B. Social and sexual revolution. Montreal Press. 1978. – 228 p.
379. Polanyi K. The great transformation. The political and economic origins of our time. Boston : Beacon press. 2000. – 439 p.
380. Poulantzas N. Pouvoir politique et classes sociales de l'etat capitaliste. P. : Ed. Sociales. 1970. – 389 p.
381. Popper K. R. Objective Knowledge. L. Oxford. 1973. – 380 p.
382. Ricoeur P. Lectures on ideology and utopia. N.Y. Un press. 1986. – 353 p.
383. Ricoeur P. Political and social essays. Ohio. Univ. 1974. – 293 p.
384. Science and technology XXI century. 1996–2003.
385. Sandkuller H.G. Praxis und Geschichtsbewusstsein. Fr. a/M. : Dietz Verlag. 1973. – 529 S.
386. Schmidt A. Die Kritische theorie als Geschichtsphilosophie. Munchen. Springer. 1976. – 112 S.
387. The New Federalist. 1999 – 203.
388. The sociology of knowledge. N.Y. : Routledge. 1970. – 724 p.
389. Theorie d'ensemble. P. : PUF. 1969. – 463 p.
390. The end of ideology – debate. N.Y. : Un. Press. 1968. – 397 p.
391. The New Federalist. 1999–2005.
392. Theorie d'ensemble. P. PUF. 1969. – 463 p.

Некрасов С.Н.

Н 48 Как гарантировать безопасность России в глобальном мире. Монография. – Екатеринбург: Издательство УрГСХА, 2008. – 410 с.

ISBN 958-5-87203-195-6

Автор – доктор философских наук Некрасов С.Н. изучал на протяжении многих лет мифологию и реальную проблематику безопасности экономики в нашей стране и за рубежом. Книга написана на оригинальном материале, ранее не введенном в научный оборот. Она может быть полезна студентам, аспирантам, преподавателям гуманитарных дисциплин в качестве пособия для развития аналитического творческого мышления в области экономического и философского осмысления проблем ближайшего и отдаленного будущего нашей страны и всего мира. Книга представляет собой авангардный повышенной сложности интегративный курс геополитики, политэкономии современности, культурологии, социальной философии, эпистемологии, геополитики, истории философии. 2 и 3 главы написаны в соавторстве с Клечиным В.М.

Некрасов Станислав Николаевич

Как гарантировать безопасность России в глобальном мире
Монография

Дизайн обложки Д.Г. Адыев,
Корректор М. Ф. Худякова,
Компьютерная верстка И. Е. Коковкина

Подписано в печать 06.06.2008. Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура OfficinaSansC. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,6. Уч.-изд. л. 30. Тираж 100 экз. Зак. 289

Редакционно-издательский отдел УрГСХА,
620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 42

Типография «Уральский центр академического обслуживания»
620219, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 91